

Л.Д.Троцкий.

Архив в 9 томах: Том 1

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский
Email: Yuri.Felshtinsky@verizon.net
Date: 29 Sep 2005

Архив Л. Д. Троцкого

Том 1

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский

Вступительная статья, предисловие, примечания, указатели
Ю.Г.Фельштинского и Г.И.Чернявского

Архив Троцкого и проблемы социально-политической

истории в 20-30-х годах XX века

Внимание читателей, интересующихся сложными и драматическими перипетиями истории советского общества, международных отношений и международного рабочего движения, предлагается девятитомное издание документов из Архива Л.Д.Троцкого, хранящегося в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета (США) (Haughton Library, Harvard University). В издание включены также некоторые документы из Архива Гуверовского института войны, революции и мира (Пало-Алто, США) (Hoover Institution), архивной коллекции Л.Д.Троцкого - Макса Истмена в Библиотеке Лилли Индианского университета (Блумингтон, США) (Lilly Library, Indiana University), архивной коллекции Чарлза Маламута из Архива Бахметьева (Колумбийский университет, Нью-Йорк) (Bakhtmetiev Archive, Columbia University), Архива Международного института социальной истории в Амстердаме (International Institute of Social History, Amsterdam).

Девятитомник представляет собой продолжение документальной серии "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927 гг." (редактор-составитель Ю. Г. Фельштинский), изданной на русском языке в США, а затем переизданной в Москве. В 1999-2001 гг. издательство "Око" (г. Харьков, Украина) выпустило подготовленные нами два тома "Архива Троцкого", охватывавшие 1927 - первую половину 1928 г. Издание, однако, было прервано по причинам, не зависящим от составителя и редакторов. В данное издание эти тома включены с существенными уточнениями в примечаниях и указателях.

Вступительная статья ко всему изданию и предисловия к названным томам написаны заново.

Документация Л.Д.Троцкого встречается в ряде архивов. Лишь часть ее сохранилась в России. В Центральном партийном архиве (ныне это Российский государственный архив социально-политической истории) документы Троцкого сосредоточены в его личном фонде, а также встречаются в других фондах (фонд ЦК КПСС, личные фонды других партийных деятелей и т. д.). Эта документация завершается ноябрем 1927 г., когда Троцкий был исключен из партии. Конечно, имя Троцкого встречается во многих документах названного архива и позже, но это не его документация в полном смысле слова, а в основном осуждающие упоминания, острота которых усиливалась с каждым годом. По всей видимости, обширная документация сохраняется в Архиве Президента Российской Федерации

(бывшем Архиве Политбюро ЦК КПСС или так называемом "Кремлевском архиве"), сосредоточившем наиболее секретные документы правившей партии, в частности те, которые откладывались в так называемую "особую папку". Лишь в самое последнее время начались рассекречивание этих материалов и их постепенная передача в Архив социально-политической истории. Передана, например, часть личного фонда И.В.Сталина (можно предполагать, что доступной исследователям стала лишь его небольшая доля). Следует полагать, что рассекречивание документации Архива Президента Российской Федерации продлится много лет.

Волею судеб основная часть рукописного литературного наследия Л.Д.Троцкого вместе с его политическим архивом оказалась и, видимо, навсегда, далеко от его родины.

Основным центром хранения документов Троцкого является Хогтонская библиотека Гарвардского университета.

Троцкий передал Гарвардскому университету свою документацию, как вывезенную из СССР, так и возникшую в годы его пребывания в Турции, Франции и Норвегии, в 1940 г. В эту часть вошли материалы, созданные до 31 декабря 1936 г., то есть до его прибытия в Мексику. Каковы были причины передачи? Во-первых, с началом в СССР "большого террора" Троцкий был объявлен "врагом № 1", над его головой сгущались тучи, и он с полным основанием опасался за судьбу своих бумаг. Во-вторых, сам Троцкий и его движение испытывали все больший недостаток средств, и вырученные деньги могли быть использованы как для обеспечения собственных немалых расходов, которые особенно резко выросли в связи с опасностью покушения, так и на нужды организаций его последователей.

Троцкий мог не сомневаться, что в Гарвардском университете будет обеспечено надежное хранение документов на определенных им условиях. Главным условием было секретное хранение всей деловой и личной переписки периода эмиграции в течение 40 лет со времени передачи.

Сразу же после убийства Троцкого в 1940 г. его вдова Н.И.Седова передала Гарвардскому университету документацию 1937-1940 гг. После второй мировой войны Седова в течение нескольких лет собирала со всего мира документацию, связанную с деятельностью ее покойного супруга. Эти материалы в 1953 г. также поступили в Хогтонскую библиотеку. Сама же Седова к концу жизни, следуя примеру своего покойного супруга, не только стала ненавистницей сталинского режима, но даже по радиостанции "Свобода" призвала "рабочих и крестьян" СССР восстать против него, совершенно, видимо, не понимая утопичности и наивности такого призыва.

Под руководством профессора Дугласа Брайанта, президента библиотек и архивов Гарвардского университета, при активном участии профессора логики Жана ван Хейженоорта, в прошлом руководителя секретариата Троцкого в Турции и Мексике, была проделана необходимая работа по так называемому "фондированию" документов (их идентификации, определению дат, составлению описаний и т. д.)

2 января 1980 г. ранее засекреченная часть Архива Троцкого была официально открыта для исследователей. Фактически только с этого времени стал функционировать весь архив.

В Хогтонской библиотеке хранится ныне свыше 50 тыс. документов Троцкого. В тематико-хронологическом отношении они делятся примерно пополам - до и после эмиграции. В числе этой богатейшей коллекции свыше 8000 личных писем Троцкого.

Значительно меньшая, но существенная часть бумаг Л.Д.Троцкого и его сына Л.Л.Седова находится в коллекции известного русского социал-демократа, а затем историка революционного движения в России Б.И.Николаевского в Гуверовском институте войны, революции и мира в г. Пало-Алто (Калифорния, США). Эти материалы были переданы Николаевскому Седовым в Париже в 1937 г. (Николаевский в это время заведовал Парижской секцией Амстердамского Международного института социальной истории). Хотя часть материалов в ночь на 7 ноября 1937 г. была выкрадена агентами советских спецслужб, наиболее важные материалы сохранились, а затем Николаевский перевел их в Гуверовский институт.

Документы Л.Д.Троцкого имеются также в некоторых других фондах Архива Международного института социальной истории (Амстердам), куда Троцкий, в

частности, передал некоторые материалы по истории гражданской войны в

России; в Коллекции Макса Истмена в Библиотеке Лилли Индианского университета (Блумингтон, США); в Коллекции Чарлза Маламута в Архиве Бахметьева (Колумбийский университет, Нью-Йорк). Отдельные материалы Троцкого и бумаги, связанные с его деятельностью, хранятся также в Исследовательской библиотеке "Прометей" в Нью-Йорке, но в основном здесь находится документация американских организаций, считающих себя последователями Троцкого, как и аналогичных организаций в других странах.

Главным хранилищем материалов Троцкого, повторяем, является Хогтонская библиотека Гарвардского университета. Документация, сохраняемая здесь, весьма разнообразна. Она включает рукописи, черновые наброски, варианты работ Троцкого; всевозможные выписки и заметки; корреспонденцию, составляющую многие тысячи полученных им писем от сторонников, противников, издателей и всевозможных других лиц, вплоть до собирателей автографов, и, разумеется, от организаций; копии писем самого Троцкого, которые он исправно оставлял в своих бумагах; документацию его супруги Н.И. Седовой и сына Л.Л.Седова; письма и прочую документацию секретарей; всевозможные деловые бумаги: договоры с издательствами, счета, адресные и телефонные книги; вырезки из газет, журнальные статьи и разнообразные другие материалы.

По своему содержанию Архив Троцкого включает множество ценнейших свидетельств деятельности российских социал-демократических организаций до 1917 г.; революции 1917 г., гражданской войны в России и политики нэпа; внутренних конфликтов в высшем эшелоне советской компартии 20-х годов и деятельности в ней оппозиционных течений; неравной битвы между объединенной оппозицией 1926-1927 гг. и набравшим уже силу, приближавшимся к единовластию генсеком Сталиным; мощи сталинской бюрократично-административной машины, буквально расплющившей оппозицию в конце 1927 г.; постепенного распада остатков оппозиции в 1928 г., завершившегося депортацией Троцкого из СССР в начале следующего года; его публицистической и организационной деятельности в изгнании (Турция, Франция, Норвегия, Мексика); попыток сплотить своих немногочисленных сторонников в IV Интернационал. Документация архива по времени своего возникновения почти доходит до злодейского удара ледорубом, нанесенным Рамоном Меркадером (удостоенного за этот "подвиг" звания Героя Советского Союза) в августе 1940 г.

Значительная часть архива Троцкого уже опубликована. Кроме названного четырехтомника российские читатели имели возможность познакомиться с его двухтомной биографией Сталина, мемуарными произведениями, сборниками писем, политических статей и очерков. Сравнительно недавно в свет вышли письма Троцкого из

алмаатинской ссылки, документы, связанные с VI конгрессом Коминтерна, публикация документов Х.Г.Раковского, значительную часть которой составляют его письма Троцкому из ссылки в Астрахани в ссылку в Алма-Ату. Документы, включенные в эти сборники, в данном издании не повторяются.

В издание включены только те материалы, которые ранее вообще не публиковались на русском языке. В связи с этим вне его остались не только книги Троцкого, но и большой массив его статей, помещенных в "Бюллетене оппозиции (большевиков- ленинцев)", выходявшем после изгнания Троцкого из СССР. Пользование ими облегчается тем, что в 1973 г. в США было осуществлено репринтное издание полного комплекта этого журнала (87 номеров). Часть публикуемых статей, писем и других материалов была издана ранее на английском языке в 13-томнике "Произведения Льва Троцкого" и в 24-томнике "Трудов" Троцкого на французском языке. Все они публикуются по архивным русскоязычным оригиналам. В издание не вошли книги и брошюры Троцкого, в том числе и опубликованные только на английском, немецком и французском языках.

Только такие жесткие ограничения дают возможность представить документацию Л.Д.Троцкого в сравнительно кратком издании.

Настоящее издание фактически состоит из двух частей. Первая из них охватывает 1927-1928 гг., когда Троцкий еще находился на территории СССР (эта часть составляет четыре тома), вторая посвящена периоду эмиграции (1929-1940 гг.), вплоть до гибели лидера альтернативного коммунистического движения (в нее входят пять томов).

Попытаемся дать читателям представление о каждой из этих двух частей.

*

Настоящее издание, как мы надеемся, прежде всего позволит существенно расширить представление о заключительном этапе открытой коммунистической оппозиционной деятельности в СССР.

В первый его том включены документы 1927 г., по соображениям объема и по другим причинам не включенные в четырехтомник "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927". Второй, третий и четвертый тома данного издания содержат статьи, письма, телеграммы, заявления и другие материалы оппозиционеров за 1928 г., когда волею сталинского партийно-государственного руководства наиболее видные из них оказались в

ссылке, а сотни других за тюремной решеткой. В этих томах публикуются также оказавшиеся у Троцкого иные письменные-печатные памятники - решения (или выдержки из решений) высшей партийной и советской иерархии, отрывки из стенограмм партийных органов (в частности июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г.), секретные сводки о хозяйственном и политическом положении в стране, настроениях коммунистов и рядовых рабочих и крестьян, степени влияния оппозиции и т. п.

Включение этих материалов, казалось бы, не имевших прямого отношения к деятельности оппозиции, в данное издание, вызвано следующим. Во-первых, они расширяют представление о самой оппозиции, высвечивая ее в фокусе представлений разных групп властных структур в их секретных документах не столь лживо, как в предназначенных для печати, информируя об отношении партийного обывателя, рядового рабочего или малограмотного крестьянина к оппозиции в целом, к Троцкому и другим ее деятелям, в частности. Во-вторых, наличие этих в основном строго секретных бумаг (а гриф секретности ставился партийными чиновниками весьма щедро) в Архиве Троцкого показывает, что они каким-то образом были переданы в Алма-Ату или другие места ссылки. Стало быть, в иерархических кругах были тайные сторонники оппозиции или, по крайней мере, лица, готовые к негласному сотрудничеству с ней. Помимо идейных

соображений, могли фигурировать и карьерные, хотя предположения о возможном возвращении Троцкого к активной руководящей политической деятельности постепенно улетучивались. Наконец, эти документы ценны и сами по себе - они являются важным источником изучения тех процессов, которые происходили в советском обществе и в правившей партии в конце 20-х годов.

*

Весной 1926 года оппозиционная деятельность в ВКП(б), направленная в основном против формирования бюрократической системы и сталинского диктата, но в которой важным мотивом было стремление лидеров вернуть себе высшую власть в стране в качестве главных толкователей, продолжателей, преемников Ленина, достигла своей кульминации. Ей предшествовали выступление 46 партийных деятелей осенью 1923 г., а вслед за этим в 1924 г. так называемая "литературная дискуссия" в связи с появлением работы Л.Д.Троцкого "Уроки Октября", деятельность "новой оппозиции" в 1925 г., накануне XIV съезда партии. Эти фазы оппозиционной активности завершились сравнительно мирно. 5 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло компромиссную, антибюрократическую резолюцию, которую, правда, партийная иерархия выполнять не собиралась. И оппозиционеры 1923 г., и Троцкий, и лидеры "новой оппозиции" Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев

не смогли победить в тех политических играх, в которые они недостаточно осторожно вступили. Победа в этих предварительных боях укрепила власть Сталина, который решительно вводил в практику "жестокий нрав игры без правил" (В.Высоцкий). Оппозиционеры лишились части своих постов, хотя и остались на партийно-государственном Олимпе.

Ожесточенные взаимные нападки Л.Д.Троцкого, с одной стороны, Л.Б.Каменева и Г.Е.Зиновьева, с другой, в 1923-1924 гг. весьма затрудняли возможное объединение всех антисталинских сил. Сам же генсек умело играл на чувствах, жизненных устремлениях устравшего, изголодавшегося и обветшавшего

населения, которому давно надоели словеса о мировой революции и о необходимости во имя оной еще раз и потуже подтянуть пояса.

Сталин в этом смысле очень ловко использовал сотворенную его аппаратом "теорию победы социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения". Основанная на выхваченном из контекста случайном высказывании В.И.Ленина 1915 г., она, эта теория, играла весьма приземленную роль - означала не только продолжение нэпа, но и обещание сытой социалистической жизни не в отдаленном будущем, после победы мировой революции, а в самое близкое время. Она предусматривала более осторожную внешнюю политику взамен вспыскопускательских заявлений Зиновьева в качестве председателя Исполкома Коммунистического Интернационала (Коминтерна).

Объединенная оппозиция, сформировавшаяся весной 1926 г., была более значительной антисталинской группировкой, нежели группы 1923 и 1925 гг. Она действовала более решительно и наступательно, выдвинув сравнительно цельные, хотя и проникнутые внутренней противоречивостью, программные установки. Троцкий был наиболее сильной личностью в этом объединении, генератором ее идей, в формирование которых вносили вклад также Е.А.Преображенский, Х.Г.Раковский, К.Б.Радек и другие. Что же касается Г.Е. Зиновьева и Л.Б.Каменева, то их влияние было скорее тактическим, прагматическим, ибо они были известны как лица, в прошлом весьма близкие к Ленину. Впрочем, в вопросах, связанных с Китаем, автором многих идей, наряду с Радеком, был Зиновьев.

Человек жесткого нрава, бескомпромиссный и принципиальный, хорошо известный своими кровавыми расправами с недисциплинированными частями Красной армии в годы гражданской войны, хотя, как и другие большевистские политики, не гнушавшийся откровенной демагогией, Л.Д.Троцкий вступил теперь в борьбу против Сталина. Это была борьба не только и не столько политических курсов, сколько борьба личностей. Заявление Троцкого на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 25 октября 1926 г. о том, что генеральный секретарь выдвигает свою кандидатуру на пост могильщика революции, положило, как считали некоторые современники и полагает ряд исследователей в наши дни, конец любой возможности примирения. Г.Л. Пятаков в тот же день воскликнул: "Зачем он сказал это? Сталин никогда не простит ему! Он будет мстить ему и его детям и внукам до третьего и четвертого поколений!"

При этом роковой ошибкой Троцкого была недооценка способностей и хитрости генсека. Все новые и новые данные свидетельствуют, что Сталин не был "гениальной посредственностью", как презрительно полагал лидер оппозиции, что он был скорее шахматным, нежели карточным игроком, что его расчетливость и умение предвидеть и планировать ходы на перспективу были столь же высоко развиты, как грубость, презрение к окружающим, в том числе к тем, кого он именовал своими друзьями, крайняя подозрительность, человеконенавистничество, самовлюбленность, склонность к предательству.

Оппозиция не была вполне единой. Требования и предложения, выдвигавшиеся

ее участниками, носили подчас различный характер, что читатель увидит не только в материалах второго-четвертого томов, но и в документах первого тома, когда антисталинцы действовали еще более или менее слаженно. Сами участники оппозиции, а за ними и многие историки на Западе определяли ее как атаку левой группы на центристов во главе со Сталиным.

Эта оценка верна лишь отчасти. Действительно, Сталин в 1926-1927 гг. играл в

центризм, проповедуя вместе с А.И.Рыковым и Н.И.Бухариным умеренность по ряду хозяйственных и политических вопросов, кроме, разумеется, тех, от которых зависело сохранение и укрепление его личной власти. Какой кровью обернется этот "центризм" уже в следующие годы, к каким десяткам миллионов жертв многострадальной страны приведет он в 30-40-е годы, хорошо известно.

Действительно, во многих оппозиционных выступлениях, особенно исходивших из группы Зиновьева и Каменева, звучало революционное нетерпение, хотя авторы их и не помышляли о той "революции сверху", которая разразится через два-три года. Позитивная программа оппозиционеров включала требования повышения заработной платы рабочим, увеличения налогов на нэпманов и кулаков, сокращения косвенного налогообложения, поддержки производственных

кооперативов на селе, ускорения темпов промышленного развития.

Подчас сравнительно выношенными, но иногда спонтанными были некоторые установки, вызывавшие особенно хорошо сретированную ярость группы, стоявшей у власти. К ним относится прежде всего положение о необходимости "первоначального социалистического накопления" (эксплуатации досоциалистических форм хозяйства) для получения источников промышленного развития. Выдвинутая Е.А.Преображенским, эта концепция, весьма далекая, разумеется, от гуманных принципов, крайне неточно

преподносилась сталинцами как требование "дани", налагаемой на крестьянство, в том числе на его беднейшую часть.

Другая одиозная идея, непонятная населению, но в свою очередь удобно "подставлявшая" оппозиционеров под удары демагогов правившей группы, была высказана Троцким и подхвачена всей оппозицией - ее лидер заявлял, в частности на заседании ЦКК ВКП(б) 24 июня 1927 г., о происходившем в партии термидорианском перерождении. Сравнение проводилось с государственным переворотом 9 термидора (27 июля) 1794 г. во Франции, когда была свергнута якобинская диктатура, залившая страну кровью, и политический курс Французской революции начал возвращаться в русло конституционного развития. Это сравнение было крайне неточным, искусственным, не соответствовало реалиям обеих стран, не выходило за рамки хлесткого лозунга и в то же время требовало усиленных разъяснений, даже для партийных функционеров, лишь понаслышке знавших о французских событиях почти полуторавековой давности. Оно лишь усиливало у не очень образованных большевиков чувство раздражения в отношении "шибко грамотных коминтеллигентов", каковыми им представлялись Троцкий и близкие к нему деятели.

Впрочем, и сам Троцкий, как нам думается, не очень хорошо понимал, что же,

собственно, произошло во Франции летом 1794 г. Он писал: "Что же такое Термидор? Спуск революции на одну ступеньку; сдвигок власти вправо в результате какого-то надлома или надрыва революции. Наверху, у руля, как будто те же самые люди, те же самые речи и те же самые знамена..." На деле же во французском Термидоре имел место не "сдвигок": от власти была отстранена политическая группировка якобинцев, казнены ее лидеры, изменился характер революции. Грозил ли такая опасность СССР со стороны Сталина и его группы? Вполне очевидно, что Троцкий имел в виду совершенно другой ряд явлений советской действительности.

В противовес сталинской теории "победы социализма в одной стране" оппозиционеры, и Троцкий прежде всего, отстаивали мнение, что советскую экономику и политику надо рассматривать в контексте мирового развития. Теоретически это означало, что "полный социализм" может быть построен в СССР только при условии общемировой или, по крайней мере, европейской революции. Но, как видно из главных установок оппозиционеров, они не только не отрицали социалистической перспективы при долговременном сохранении существовавшей мировой расстановки сил, но настаивали на ускорении социалистического развития.

Между тем, в абстрактную установку Троцкого на мировую революцию

(которая, кстати, оставалась азбучной истиной в коммунистической парадигме и приверженность которой провозглашал и сам Сталин) господствовавшая в ВКП(б) группа использовала для подрыва влияния оппозиции. Сделано это было путем нехитрой операции. Троцкому приписали авторство "теории перманентной революции", которую на самом деле первоначально выдвинул не он, а авантюристически настроенный социал-демократ Парвус еще в 1905 г. Кратковременная симпатия Троцкого к этой теории, как она формулировалась в начале века, весьма близкой к ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (правда, при значительно меньшем акцентировании роли крестьянства), была теперь преподнесена как прочно сохранившаяся антиленинская установка, как курс на развязывание мировой революции в близкой перспективе при игнорировании интересов советского народа и особенно крестьянства. Никто из власть имущих, в том числе и признанный тогда главный теоретик партийного большинства Н.И.Бухарин, не мог объяснить, что же собой представляет эта теория

применительно к 20-м годам. Сам Троцкий в октябре 1928 г., находясь в ссылке, в статье "Перманентная революция и линия Ленина", вроде бы сохранял свою приверженность к

этому термину, лишившемуся какого бы то ни было реального содержания. В то же время он с достаточным основанием отмечал: "Кампания против старого "троцкизма" была на самом деле кампанией против октябрьских традиций, которые становились новой бюрократии все более стеснительными и невыносимыми. Троцкизмом стали называть все, от чего нужно было оттолкнуться"¹⁸. Но, конечно же, за авансценой теоретических споров по поводу "социализма в одной стране", "термидора", "первоначального социалистического накопления", "теории перманентной революции" на заднем плане маячили значительно более земные дела. Сами теоретические споры напоминали диспуты средневековых схоластов, ибо большевизм по существу дела был религиозным течением со своими богами (пока еще сохранялось многобожие, но скоро его сменит сталинский монотеизм), святыми, священным писанием, молитвами, клятвами и прочими атрибутами.

*

В политической борьбе на стороне Сталина было одно из решающих преимуществ по сравнению с Троцким: последний страстно верил в искренность своих догм и фанатично

боролся за их осуществление, впрочем, не отказывая себе в жизненных радостях, отнюдь не будучи аскетом. Сталина же теория не волновала ни в малейшей мере - она была для генсека лишь удобным инструментом в борьбе за личную власть и ее укрепление.

Интересное, хотя и не бесспорное сравнение Троцкого со Сталиным с точки зрения их борьбы за лидерство в партии дал Милован Джилас, в свое время один из лидеров югославских коммунистов, встречавшийся со Сталиным, а позже ставший социологом-диссидентом: "Троцкий был превосходным оратором; блестящим, искусным в полемике писателем; он был образован, у него был острый ум; ему нехватало только одного: чувства действительности. Он хотел оставаться революционером и возродить революционную партию в то самое время, когда она превращалась во что-то совершенно иное - в новый класс, не заботившийся о высоких идеалах и интересовавшийся только жизненными благами... Он ясно сознавал отрицательные стороны этого нового явления, происходившего на его глазах, но всего значения этих процессов он не понял... Сталин не оглядывался назад, но и не смотрел далеко вперед. Он стал во главе новой власти, которая зародилась в то время, - власти нового класса, политической бюрократии и бюрократизма и сделался ее вождем и организатором. Он не проповедовал: он принимал решения".

Эту характеристику дополняют другие, более современные авторы. У.Лаккер, например, отмечает, что Троцкий был "блестящим оратором и писателем, но некомпетентным в тактике", что у него не было ни терпения, ни политического инстинкта в отношении создания базы власти; вместо этого он постоянно впутывался в идеологические и политические конфликты с другими лидерами, "будучи скорее дореволюционным лидером, чем послереволюционным государственным деятелем"; что он не имел прагматического инстинкта, не мог понять, "что было возможно и что невозможно в данной ситуации". Лаккер с полным основанием оспорил мнение Д.А.Волкогонова, назвавшего Троцкого "мастером интриги", - если бы это было так, Сталину не так просто было бы расправиться с оппозицией.

Сами понятия "троцкизм", "троцкисты", возникшие в ходе кампании против Троцкого в 1924 г., по наши дни повторяемые некоторыми исследователями, нельзя считать вполне научными. Взгляды самого Троцкого менялись в быстро эволюционировавших условиях, но во всех случаях они находились в одном русле с линией Ленина. Нельзя не учитывать и того, что состав оппозиции был гетерогенным, мотивы поддержки лидера были различными (уверенность в его правоте, отсутствие убедительной альтернативной позиции, тактические соображения, личная приверженность, карьеристские надежды и пр.). Троцкий был прав, говоря на апрельском пленуме ЦК 1926 г.: "Призрак троцкизма

нужен для поддержания аппаратного режима" .

*

В политической борьбе объединенной оппозиции против правившей группы весьма важное место занимали международные дела, к которым обе стороны были весьма чувствительны.

В 1927 г. особое внимание привлекали события в Китае - развертывавшаяся там национальная революция. В льшую часть первого тома данного издания занимают документы, связанные с характером, конкретными перипетиями, перспективами китайской революции, места в ней компартии, курса Коминтерна в китайском вопросе. Немало документов о Китае во втором, третьем и четвертом томах. Если оппозиционеры брали курс на углубление китайской революции, далеко не полностью учитывая глубокую национальную специфику, преувеличивая сходство между Китаем и предреволюционной Россией, то сталинская группа занимала более осторожную позицию, стремясь обеспечить советское влияние в этой гигантской стране независимо от "классового характера" происходивших там потрясений.

А калейдоскоп китайских событий менялся с головокружительной быстротой.

В конце ноября 1920 г. в Кантон (Гуанчжоу) прибыл Сунь Ятсен - лидер национальных революционеров и их партии Гоминьдан. 7 апреля 1921 г. он был провозглашен Чрезвычайным президентом Китайской республики. Он пытался опереться на прогрессивные круги западных держав, но вскоре разочаровался в Западе и стал присматриваться к северному соседу, в столице которого в свою очередь внимательно следили за событиями на юге Китая. В конце декабря 1921 г. в Гуйлине, недалеко от Кантона, Сунь Ятсен встретился с представителем Коминтерна Г. Снефлитом (Г. Марингом), обещавший советскую поддержку в создании объединенного сильного и демократического Китая. В январе 1923 г. в Шанхае состоялись переговоры Сунь Ятсена с Иоффе, руководителем прибывшей в Китай в августе 1922 г. дипломатической миссии РСФСР. Было договорено, что коммунистические идеи в Китае проповедовать не следует, что они не соответствуют текущим нуждам страны. После этого Сунь Ятсен направил в Москву группу деятелей Гоминьдана во главе со своим молодым помощником Чан Кайши для получения из первых рук информации о советской военной и политической организации. По поводу одного из главных результатов этой поездки Чан Кайши исследователь пишет: "Его трехмесячные наблюдения в России в 1923 году позволили ему осознать советские методы и сделали подозрительным в отношении методов коммунистов".

Вскоре в Кантон приехали советские политические и военные советники - политическую группу возглавлял М.М.Бородин, имевший опыт нелегальной деятельности за рубежом, военную - первоначально П. А. Павлов, а после его гибели в июле 1924 г., бывший военный министр буферной Дальневосточной республики В.К.Блюхер (он работал в Китае под псевдонимом генерал Гален). Началась перестройка Гоминьдана в соответствии с организационными принципами большевизма - "демократическим" централизмом.

В 1924 г. было решено принимать в Гоминьдан коммунистов в качестве частных лиц. Но фактически компартия присоединилась к Гоминьдану как организационная сила раньше. Первые коммунисты вступили в Гоминьдан уже в сентябре 1922 г.

После смерти Сунь Ятсена в марте 1925 г. в Гоминьдане и кантонском правительстве развернулась борьба за власть, которая ярко окрашивалась в политические тона. Левым гоминьдановцам, коммунистам и сочувствовавшим им покровительствовала группа Бородина. Им противостояла правая группировка, настаивавшая на объединении страны и наведении

порядка, исключавшего происки коммунистов. Промежуточная группа Чан Кайши, командовавшего вооруженными силами Гоминьдана, маневрировала и колебалась. 20 марта 1926 г. под нажимом правых Чан Кайши ввел военное положение, посадил некоторых советских советников под домашний арест. Левый деятель Гоминьдана Ван Цзинвэй основной соперник Чан Кайши - был вынужден выехать за границу. Но левые убедили Чан Кайши, что сведения о готовившемся коммунистическом перевороте ложны. Через две недели появился манифест о том, что альянс России сердечен, как и ранее. С ведома Бородина в мае 1926 г. Центральный исполнительный комитет Гоминьдана принял решение о запрещении коммунистам занимать руководящие посты в партии и правительстве.

Летом 1926 г. Национально-революционная армия Китая начала поход на север под командованием Чана. Города и провинции, находившиеся под властью коррумпированных генералов, творивших там суд и расправу и связанных с некоторыми группами западного капитала, легко оказывались в руках патриотических сил. В августе последние достигли реки Янцзы, в октябре заняли г. Ханькоу и соседние города, составлявшие мегаполис Ухань, в марте г. - Нанкин. За два месяца перед этим революционное правительство перенеслось из Кантона в Ханькоу.

Но в руководстве Гоминьдана вновь вызрел конфликт между левой группой, доминировавшей в правительстве, и Чан Кайши. 12 апреля Чан Кайши устроил в Шанхае, только что взятом его войсками, резню коммунистов. ЦИК Гоминьдана, находившийся под контролем левых, отдал приказ об аресте Чана. Последний в свою очередь возложил ответственность за события на компартию, которая создала в Гоминьдане "царство террора", оторвала его от рабочих и крестьянских организаций, привела к созданию единого фронта империалистических держав против национально-патриотических сил. Чан образовал альтернативное правительство в Нанкине.

В этих условиях в конце мая 1927 г. последовало распоряжение Сталина, весьма рассерженного тем, что ему не удалось использовать Чан Кайши, а затем выбросить его, как выжатый лимон (выражение генсека), чтобы компартия начала конфискацию земли и формирование независимой рабоче-крестьянской армии. Секретная инструкция попала в руки левых гоминьдановцев во главе с Ван Цзинвэем. В июле 1927 г. коммунисты были изгнаны из правительства, утвердившегося в Ханькоу, начались их аресты. Бородин и его группа были отозваны в СССР. Попытка коммунистического путча в Кантоне в декабре 1927 г. и создания совета в этом городе потерпела провал и завершилась новым кровопролитием.

В феврале 1928 г. несколько гоминьдановских групп объединились в новом правительстве, сформированном в Нанкине Чан Кайши. Был предпринят поход на Пекин, который держал в своих руках Чжан Цзолин - руководитель северной и центральной группы милитаристов. Пекин был взят. Началось постепенное примирение Гоминьдана с западными державами.

В конце июня 1927 г. Коминтерн возложил вину за собственные просчеты в китайском вопросе, а точнее за провал сталинского курса, на компартию Китая. Вскоре ее руководство было обвинено в "правом оппортунизме". Генеральный секретарь партии Чэнь Дусю был вынужден уйти со своего поста. Компартии начала создание "советских баз".

В критике курса Сталина и сталинского руководства Коминтерна со стороны Троцкого и других оппозиционеров было немало точных и тонких наблюдений. Соглашаясь на сотрудничество коммунистов с левыми гоминьдановцами, они предсказывали предательство Чана, понимая, что, содействуя превращению Гоминьдана в централизованную партию по советскому образцу в противовес парламентской западной модели, Бородин и его помощники сами куют поражение коммунистов. Троцкий призывал к созданию рабочих и крестьянских советов под коммунистическим руководством в Китае еще тогда, когда продолжался "медовый месяц" в отношениях между компартией и Чан Кайши. Впрочем, в отношении Китая многие полемические материалы напоминали схоластические трактаты - таковыми, в частности, были дискуссии Радека - Бухарина о степени капиталистического развития Китая, сохранении в нем феодальных элементов (эти споры основывались на эмоциях и в лучшем случае логических предположениях, а не на скрупулезном анализе фактов), о том, создавать ли советы в этой стране сразу или брать курс на их организацию при определенных условиях, и т. п. "Доводы Троцкого... были сильнее, когда он высказывался за уменьшение зависимости коммунистов от Гоминьдана, как правого, так и левого, а, следовательно, за усиление их самостоятельности; однако и он впадал в абстракцию, когда в качестве панацеи предлагал создавать и распространять советы".

Провал политики СССР и Коминтерна в Китае был не единственной их неудачей на международной арене. Приближалась к печальному концу история Англо-русского профсоюзного комитета - органа связи между ВЦСПС и Британским конгрессом тред-юнионов, который ставил своей целью преодоление раскола в международном профсоюзном движении. Комитет был порождением тех сил в ВКП(б), которые чуть более по-деловому, хотя бы в тактическом отношении, с позиции момента, относились к проблеме единства действий в рабочем движении, нежели, скажем, Зиновьев, рассматривавший лозунг единого фронта лишь как

средство разоблачения реформистов, а рабоче-крестьянское правительство как символ пролетарской диктатуры, или переведенное на язык масс название пролетарской диктатуры. Видимо, наибольшая заслуга в создании комитета принадлежала Бухарину и близкому к нему председателю ВЦСПС М.П.Томскому. Сталин до поры до времени поддерживал его существование. Троцкий же со своими сторонниками встретил создание комитета профсоюзного единства в штыки. Он не без основания отмечал верхушечный характер соглашения, участие в нем лишь небольшой группы британских профсоюзных лидеров, которые представляли в основном левое Движение меньшинства, тот факт, что левые тредюнионисты не смогли оказать влияния на ход так называемой всеобщей забастовки в Великобритании в начале мая 1926 г. (на самом деле она всеобщей не была), завершившейся поражением рабочих. В то же время со свойственным ему догматизмом Троцкий толковал пороки Англо-русского комитета расширительно, в принципе выступая против каких бы то ни было соглашений с "оппортуристическими" лидерами западноевропейского рабочего движения.

В дискуссиях вспоминались и другие неудачи: провал коммунистических путчей в Германии и Болгарии в 1923 г., в Эстонии в 1924 г. Обе стороны - и оппозиционеры, и правившая группа - искали субъективные причины этих поражений. Оппозиционерам в этом смысле было легче - они обвиняли сталинско-бухаринское руководство Коминтерна (забывая, что в 1923-1924 гг. во главе Коминтерна стоял один из лидеров теперешней оппозиции Зиновьев). Сталинцы-бухаринцы находили виновников в компартиях, особенно в тех группах, которые поддерживали оппозицию в СССР или в какой-то мере сочувствовали ей. Обвинения в "правом оппортунизме", "ликвидаторстве" или же, наоборот, в "ультралевизне" сыпались, как из рога изобилия.

И правившая команда, и борцы против нее в равной мере необоснованно и спекулятивно непрерывно твердили об опасности "империалистического" военного нападения на СССР. Декларирование "военной опасности" стало особенно навязчивым после того, как в мае 1927 г. последовала серия международных инцидентов, из которых наиболее значительными были разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР (это произошло после того как во время обыска в помещении Англо-русского кооперативного общества /АРКОС/ были обнаружены неопровержимые свидетельства советского шпионажа) и убийство советского полпреда в Польше П.Л.Войкова русским белоэмигрантом. Никакого "единого фронта империалистических держав против СССР", готовившего "новую интервенцию", на самом деле не существовало, и в советском истеблишменте это прекрасно сознавали.

Как и прочие рычаги, резкое преувеличение военной угрозы играло на руку Сталину, использовавшего его против оппозиции, более того - заявившего о существовании "единого фронта от Чемберлена до Троцкого". О том, что это было именно так, свидетельствовал нарком иностранных дел Г.В.Чичерин, заявивший в 1929 г. американскому журналисту Луису Фишеру: "В июне 1927 г. я вернулся из Западной Европы. Все в Москве говорили о войне. Я старался разубедить их. 'Никто не планирует нападения на нас'. Я настаивал. Тогда коллега меня просветил. Он сказал: 'Мы это знаем. Но это нам нужно для борьбы с Троцким'". Чичерин и позже решительно отрицал опасность нападения капиталистических стран на СССР, причем во внутренней переписке попросту высмеивал этот пропагандистский трюк. Он писал Сталину 22 марта 1930 г., "В наших московских выступлениях говорился, что обострилась опасность войны между капиталистическими государствами, а, следовательно, и нападения на нас. Что за вздор, как можно говорить такие вещи!!"

Остается вновь и вновь поражаться, как такой опытный политик, каковым был Троцкий, оказался на поводу мошеннической игры Сталина. Но ведь, вступим в спор с самими собой, если бы лидер оппозиции пожертвовал своими догмами, начал по тактическим соображениям полемику со Сталиным, отрицая военную опасность, это был бы совершенно другой человек, не тот, чья позиция доминировала в оппозиционной среде. *

Усвоив, что партийный аппарат полностью ее поддерживает, что основная масса рядовых коммунистов одурманена "антитроцкистскими" эскападами, что масса населения весьма чужда спорам в партийных верхах, сталинская клика осенью - зимой 1927 г. завершила организационный разгром объединенной оппозиции. При этом сами оппозиционеры исправно попадали в капканы, которые для них не очень искусно расставлялись. Последовали "раскрытие тайной типографии", которую "помог" оборудовать тайный агент ОГПУ; разгон попыток

альтернативных демонстраций 7 ноября 1927 г.; исключение Троцкого и Зиновьева вначале из ЦК, а затем из партии; изгнание из ВКП(б) всех активных оппозиционеров в декабре 1927 г. на XV съезде партии.

Съезд увенчался очередной политической игрой Сталина, когда он на пленуме ЦК 19 декабря, посвященном "избранию" высших партийных боссов, лицемерно попросился в отставку. Сталин, разумеется, был убежден, что его "просьбу" отклонят. Тем более важно было ему зафиксировать в двух продолжавшихся по несколько минут выступлениях, что он стал генсеком по инициативе Ленина, что именно благодаря ему разбита оппозиция, что генсек в партии должен быть только один и что, стало быть, всяких "маленьких генсеков" – в республиках и губерниях – надо немедленно устранить. Этот пленум был, безусловно, одной из главных вех на пути превращения Сталина в единоличного диктатора.

Буквально на следующий день после исключения активных членов оппозиции из ВКП(б) сама оппозиция раскололась. Каменев, Зиновьев и ряд других деятелей полностью капитулировали, заявив об идейном и организационном "разоружении", осуждении взглядов, которые они только что проповедовали, обязались поддерживать и отстаивать все партийные решения. Их письмо появилось в "Правде" 27 декабря 1927 г. "...Мнимые величины выходят из игры, надо думать, выходят навсегда", – написал по этому поводу Троцкий.

К началу 1928 г. приблизительно полторы тысячи оппозиционеров были арестованы и находились в заключении. Но время для прямой физической расправы с диссидентской "головой", по мнению сталинской клики, еще не наступило. 3 января 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об отправке не капитулировавших лидеров оппозиции в ссылку в отдаленные районы страны. Это решение было задним числом продублировано постановлением Особого совещания ОГПУ от 31 декабря 1927 г.

Выделенная оппозиционерами комиссия в составе Х.Г.Раковского, К.Б.Радека и В.Д.Каспаровой пыталась дискутировать с председателем ЦК ВКП(б) Г.К.Орджоникидзе о месте и условиях ссылки. Последовала волна обманов и дезинформации: Орджоникидзе давал неопределенные обещания, в то время как ОГПУ приступило к осуществлению директивы Политбюро, оформив меру наказания пресловутой статьей 58(10) уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшей кары вплоть до расстрела за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Так Л.Д.Троцкий оказался в Алма-Ате, Радек, Смилга, Серебряков, Белобородов, Евдокимов, Сосновский, Раковский и многие другие оппозиционеры – в различных городах и поселках Сибири, Урала, Туркестана и иных дальних мест страны. Зарубежная печать и сами ссылки стали называть эту пока еще бескровную расправу "сухой гильотиной".

*

Документация второго-четвертого томов настоящего издания отражает пребывание оппозиционных деятелей в ссылке, их занятия, их дискуссии, отношение к событиям, происходившим в партии и в стране.

Публикуемые телеграммы свидетельствуют, как происходило установление контактов между оппозиционерами в их новых местах обитания. Затем ссылки стали обмениваться деловыми письмами, носившими подчас характер объемистых политических трактатов, которые свидетельствуют, что ряд лидеров оппозиции (прежде всего Троцкий, Раковский и Сосновский) сохранили приверженность своим взглядам, давая

более или менее адекватную оценку ситуации в партии и в стране, насколько это позволяла оторванность от центра и, главное, марксистско-ленинские догматы, особенности взглядов и характера мышления авторов.

В то же время поразительное впечатление производит наивность оппозиционеров – для некоторых, прежде всего для Троцкого, она, по всей видимости, была показной, но для других, безусловно, более или менее искренней. Они не верили, что "повар, готовящий острые блюда" (приписываемая, а, может быть, действительная оценка Сталина Лениным еще той поры, когда их отношения были деловыми и довольно близкими), полон решимости приготовить из них самое экзотическое восточное варево. Сосланные как контрреволюционеры, они надеялись, что ЦК разрешит им устроить своего рода

всесоюзное совещание в Москве, Алма-Ате или другом месте для того, чтобы определить свое отношение к вроде бы намечавшемуся "левому" повороту официальной линии. Более того, в письмах подчас проскальзывает надежда, что партийное руководство пойдет на попятную и чуть ли ни с извинениями позовет оппозиционеров обратно, в свои ряды. Двойственную позицию занимал даже такой трезвый и решительный враг сталинщины, как Раковский. Он писал Троцкому: "Я считаю, конечно, что наше обращение за разрешением (совещания – Ю.Ф. и Г.Ч.) может быть на черной партбирже и использовано против нас, но я считал и считаю также, что две идеи для нас важны и обязательны: защищать свои взгляды и,

когда случай предоставится, постучать в двери партии".

Предположение, что примирение вполне возможно, стимулировалось, надо сказать, довольно либеральным режимом, на котором, в особенности вначале, находились ссыльные. Троцкий выполнял задания Института Маркса и Энгельса при ЦК ВКП(б), переводил сочинения Маркса, получая за это гонорары. Другим ссыльным поступала литература из этого института.

Оптимистические надежды подпитывались некоторыми трансформациями, которые происходили в руководстве ВКП(б), зревший в Политбюро раскол, признаки которого наблюдались воочию. Вслед за апрельским пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г., материалы которого опубликованы тогда не были, но решения были близки к установкам Бухарина, в печати появились два принципиально отличавшихся друг от друга выступления о его итогах – Сталина в Москве и Бухарина в Ленинграде.

Сталин был бескомпромиссен и груб. Он произнес свои "исторические" слова о том, что, "если критика содержит хотя бы 5-10 процентов правды, то и такую критику надо приветствовать", которые освятили уже открытую дорогу клевете и будущему выявлению новых "врагов". О тех, кто рассчитывал на прекращение борьбы против кулачества, Сталин

заявил, что "им не может быть места в нашей партии", что тот, кто думает понравиться "и богатым, и бедным, тот не марксист, а дурак". Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что имелся в виду Бухарин, вроде бы восторжествовавший на только что завершившемся пленуме. "Не марксист, а дурак" в свою очередь произнес доклад в совершенно ином тоне и впервые высказал открытое беспокойство по поводу тенденции рассматривать чрезвычайные меры как что-то нормальное. Давно ли он считал, что такого рода меры вполне нормальны в борьбе против оппозиции? Опытным политическим наблюдателям должно было стать ясно, что между Сталиным и Бухариным назревала конфронтация.

Противоречия всплыли на поверхность на следующем, июльском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), оставившем "правых" в меньшинстве. Именно на этом пленуме Сталин выдвинул тезис о том, что "по мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться", послуживший обоснованием будущей кровавой бани.

Все эти сдвиги воспринимались оппозиционерами по-разному. С одной стороны, Бухарин попытался установить контакт с бывшими представителями оппозиции. 11 июля он встретился с Каменевым и вел с ним беседу о возможном сотрудничестве в борьбе против

"Чингиз-хана" – Сталина. За пределы взаимного прощупывания контакты "Колечки Балаболкина" (как именовал Бухарина Троцкий) не продвинулись. С другой стороны, Сталин сам стал инспирировать слухи, что он готов пойти на примирение с бывшими оппозиционерами. Надеждам на их достоверность способствовало появление выступлений с установками, напоминавшими идеи, которые выдвигал Троцкий. "Незаметно Сталин присвоил себе одежду Троцкого", – писал биограф. Аналогичного мнения придерживались наблюдатели из эмигрантского Русского общевоинского союза. "Разбить противника и присвоить себе его программу – традиция Сталина", – писал один из них. Эти наблюдения были крайне неточными уже в то время, а в исторической перспективе – глубоко ошибочными. Верные марксистско-ленинской парадигме, Троцкий и его единомышленники были весьма далеки от назревавшей сталинской "революции сверху". Сам Троцкий весьма скептически относился к происходившим событиям. Он писал Раковскому 13 июля, что Радек и Преображенский неправы,

полагая, будто сталинская фракция имеет лишь "правый хвост" и ее надо уговорить избавиться от него. "Обезьяна, освобожденная от хвоста, еще не человек", – комментировал алмаатинский ссыльный.

И все же, объясняя и комментируя "левый" поворот, оппозиционеры, включая Троцкого, никак не могли предположить того, во что он обернется, – насильственной коллективизации сельского хозяйства, депортации и массового террора против крестьян, голода, людоедства, гибели миллионов людей. Авторы писем и заявлений уговаривали себя и своих коллег, что происходит тяга бедняков в колхозы, активность неимущего крестьянства возрастает и т. п. Поразительно, но ссылались они при этом на советскую печать, лживость которой должна была быть им весьма хорошо известна. Ссылные торжествовали по поводу того, что ЦК признал реальность "кулацкой опасности", и даже выражали тревогу в связи с хорошими видами на урожай 1928 г., так как это, мол, усилило бы кулака.

Вообще, чувствуется, что оппозиционеры не верили в возможность быстрого подъема производительных сил страны. Да этим они, пожалуй, не очень и были обеспокоены. По поводу выступления М.И.Калинина на июльском пленуме один из них возмущенно писал,

что "всесоюзный староста" стал на точку зрения поощрения развития производства даже тогда, "когда оно происходит в формах, классово чуждых пролетариату". Это антигуманное, дикарское по своему существу ослепление вроде бы образованных людей (по крайней мере, казалось, что таковые преобладали среди лидеров оппозиции, и мы к этому еще возвратимся), вызванное не просто костылями "классового подхода", а его предельной догматизацией, проявлялось во всем.

Разоблачая бюрократическое перерождение партийной верхушки, ее отрыв от народа и даже (словами Радека) "переход" власти "от одного класса к другому", нарушения внутрипартийной демократии, оппозиционные деятели в некоторых вопросах проявляли единство взглядов с правившей группой, например, относительно неизбежности нападения "империалистических государств" на СССР, по поводу Шахтинского дела 1928 г.

Вспомнив теперь о внутрипартийной демократии, которая их не волновала, скажем, на X партийном съезде в 1921 г., запретившем фракции в партии, оппозиционеры никоим образом не покушались на восстановление демократии в обществе. И в ссылке они повторяли, что диктатура пролетариата – это власть, опирающаяся не на закон, а на силу. Почему же эти рьяные защитники "пролетарской диктатуры" жаловались на примененное к ним насилие? Насилие видели даже в запрещении охотиться (на Троцкого оно не распространялось; он живописал свои охотничьи подвиги в Туркестане в ряде писем). Н.И.Муралов же возмущался: ведь ограничение права на охоту не предусмотрено 58-й статьей!

Исключенные из партии, официально признанные контрреволюционерами, негодовавшие по поводу арестов своих менее заметных единомышленников, лидеры оппозиции и в ссылке представляли себя не просто убежденными коммунистами, а страстными защитниками марксистско-ленинской идеологической и политической догматики. Те из них, кто был теперь допущен к работе в государственных учреждениях,

отдавали все силы служению советской власти, а И.Я.Врачев даже выполнял поручения местных партийных органов, создавая агитационно-пропагандистские материалы. Оппозиционеры продолжали придерживаться курса на сохранение единства ВКП(б) и других компартий, осуждая, например, тенденцию превращения германского Ленинбунда, созданного их единомышленниками, в альтернативную компартию.

Публикуемая документация отражает некоторые жизненные перипетии ссыльных, например, смерть дочери Троцкого Нины. Но, кажется, его, по крайней мере показательной, фанатизм был таков, что известия о том, что дочь при смерти, а затем скончалась, волновали его менее, чем разного рода политические коллизии. Впрочем, судить об этом нелегко, ибо вряд ли эпистолярный жанр может отразить всю гамму душевных переживаний.

* Международная тематика во втором-четвертом томах предлагаемой публикации связана в основном с VI конгрессом Коминтерна, который состоялся летом 1928 г., и оценкой принятой на нем программы Интернационала.

В этой группе документов, однако, наибольший интерес представляют не

диспуты по поводу программы, политики и тактики, а конкретные данные о кулуарах конгресса, записи разговоров его делегатов, в том числе таких, казалось бы, правоверных

сталинистов, какими были Морис Торез или Пальмиро Тольятти, которые в неофициальной обстановке выражали глубокое разочарование тем, что происходило на мировом форуме коммунистов, сведения о конфликтах между его участниками, "идейном разброде" и "внутреннем кризисе".

Встречаются точные и тонкие наблюдения ситуации в Интернационале, приводятся данные о том, что в последние годы "вожди ВКП произвольно подбирали руководство ИККИ (Исполкома Коминтерна - Ю.Ф. и Г.Ч.) и отдельных партий". В заявлениях, связанных с конгрессом, содержались утверждения об опасности "социал- демократического перерождения" Коминтерна.

Действительно, некоторые положения доклада Бухарина и других выступлений давали основание для мнения, что в кругах Интернационала вызревают более или менее трезвые и умеренные настроения, связанные, по крайней мере, с признанием факта "частичной стабилизации капитализма". Но в то же время в выступлениях была масса левацкой риторики, и Конгресс в целом на деле предвещал дальнейший поворот Коминтерна к сектантской замкнутости, обрыву последних нитей, которые еще связывали компартии с левой социал-демократией, к тому, чтобы под диктовку Сталина заклеить социал-демократию как социал-фашизм.

Издавательски, но весьма точно звучала в одном из публикуемых документов оценка

решения VI конгресса по поводу оппозиции в ВКП(б): "Авансом, в счет будущих бюджетных и внебюджетных поступлений, конгресс санкционировал все действия советских властей по отношению к оппозиции". Помимо всего прочего, это было признание изнутри того факта, что компартии и Коминтерн финансировались из государственного бюджета СССР.

Что же касается программы Коминтерна, то критика ее шла либо по поводу мало связанных с жизнью абстрактных вопросов, например, чем "империализм" отличается от "свободного капитализма", либо касалась мелочей.

Лидеры оппозиции были в основном эрудированными людьми. Они цитировали Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Гете. Раковский в одном из писем Троцкому упоминал имена неких Дарьи Михайловны и Ласунского. Контекст был таков, что, казалось, речь шла о хорошо знакомых обоим корреспондентам лицам, скорее всего об общих знакомых. Готовя к печати письма Раковского, один из авторов этой вступительной статьи потратил немало сил и времени на поиск сведений о названных людях. Каково же было его удивление, когда он узнал, что речь идет о тургеневских героях!

Во втором-четвертом томах данной публикации представлены работы, свидетельствующие об относительно высокой экономической и философской квалификации некоторых авторов. Такова статья Е.А.Преображенского "Левый курс в деревне и

перспективы", где при всей коммунистичности догматичности встречаются глубокие суждения по поводу объективных трудностей, противоречий, тупиков, в которых оказывалась советская хозяйственная политика. Такова работа Л.Д.Троцкого "О философских тенденциях бюрократизма", свидетельствующая о силе ума автора, его умении достичь высокого уровня обобщения, знании им не только Маркса и Энгельса, но и многих мыслителей, которых в ту пору клеймили в СССР как "буржуазных философов". Правда, Троцкий, упрекая Сталина и его придворных писак в том, что они подбирают цитаты так же, как "попы всех церквей подбирают тексты применительно обстоятельству", не замечал, что этот упрек может быть в равной мере отнесен к нему самому, причем даже в этой самой статье. Но, надо отдать должное, самостоятельный анализ у Троцкого, Преображенского, Раковского и некоторых других оппозиционеров, разумеется, в пределах большевистской парадигмы, все же преобладал.

Что же касается других ссыльных, то их письма и статьи отличались, как правило, поверхностными суждениями, обильно сдабриваемыми цитатами из Ленина, по поводу того, против кого следует направить основной удар - против правых, центра в партии или же против буржуазии, кто побеждает и кто капитулирует в правившем блоке, произошел ли уже

"термидор" или он только угрожает советской власти, куда - вправо или влево - поворачивается "центр" и т. п. Все это "движение направо", которое "начинается с левой ноги" (А.Галич), воспринималось оппозиционерами невероятно серьезно. Они штудировали, цитировали и комментировали "священное писание" - все то, что было написано или сказано Лениным, ожесточенно и грубо спорили по поводу смысла того или иного высказывания, не задумываясь не только над тем, что теория в целом была порочна, но и что конкретная мысль могла оказаться ошибочной, мимолетной, высказанной в пылу спора или раздражения, в результате недостаточной информации или плохого знания предмета, в состоянии размышления или же для того, чтобы по тактическим соображениям ввести кого-нибудь в заблуждение. Разумеется, никто из них не обращался к тем ленинским опусам, которые теперь представлялись им ошибочными. Их сознательно игнорировали.

Особенно плодовитым был в ссылке К.Б.Радек. Обладавший хлестким пером, он, помимо массы политических писем, написал в Томске большую работу, посвященную проблемам революции: сущности ее демократического этапа, переходу от лозунга демократической диктатуры к лозунгу диктатуры пролетариата и т. д. Большую часть работы составляли цитаты из Ленина, собственный текст носил подчас лишь характер связок. За многословием и кажущейся убедительностью построений скрывалась, однако, смысловая пустота - читатель обнаруживал, что красивый мыльный пузырь лопнул, не оставив почти

никакого следа.

Недавняя капитуляция Каменева и Зиновьева дала теперь Радеку повод наброситься на их позиции в октябре 1917 г., заявить об их "согласительской мелкобуржуазной линии". Ссылки же некоторых, что Каменев, мол, защищал ленинские взгляды от самого Ленина, Радек пытался парировать при помощи вездесущей диалектики - "отсутствие диалектического понимания ленинской позиции могло привести к подобным ошибкам". Сам же Радек настолько усвоил ленинскую диалектику, что счел, по всей видимости, похвалой, а не разоблачением своего идола собственное удивительное откровение, что Ленин "стигает теорию в пользу своей практики, насилует ее"!

Действительно, опыт ссыльных оппозиционеров убедительно подтверждал, что марксистская догматика и особенно диалектика оказалась в руках большевиков, как стоявших у власти, так и враждебных ей, весьма удобным средством считать белым то, что вчера называли черным, и наоборот.

Готовясь к предстоявшей капитуляции (она произойдет в следующем году), Радек уже в июле 1928 г. хитро обосновал свой будущий отказ от оппозиционной деятельности: Сталин и другие центристы - это "наш арьергард, руководимый товарищами, которые поддались влиянию враждебных классовых сил". Не удивительно, что многие ссыльные относились к Радеку с недоверием, а Муралов даже написал Троцкому по поводу одного из его

выступлений: "Выскочило г... из ополонки" (то есть проруби - по-украински).

Из видов оппозиционных деятелей, находившихся в ссылке в 1928 г., с покаянным заявлением выступил только Г.Л.Пятаков. Но тенденция к примирению с правившей группой становилась все более ощутимой, раскол оппозиции продолжал углубляться. Л.П.Серебряков сообщил своим товарищам в середине июля, что сейчас не время становиться в позу и надо подумать о возвращении в партию. Радек же по существу дела солидаризовался с политическим курсом Сталина, заявив, что от генсека его отделяют только мелкие разногласия.

Приводимые в третьем и четвертом томах документы убеждают, что оппозиционеры все больше теряли ту небольшую поддержку в партийной и рабочей среде, которой они еще недавно обладали. Этому способствовала новая волна арестов осенью 1928 г. в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. В Бутырской тюрьме в Москве оппозиционеров содержали вместе с уголовниками, в камерах, кишаших паразитами, бесцеремонно отправляли в карцеры. Аналогичным было положение и в других городах. Истерическое обращение московских соратников Троцкого с призывом к рабочим требовать его возвращения из ссылки впечатления на "сознательный пролетариат" не произвело. Никаких сведений об откликах на него в Архиве Троцкого нет. Как видно из официальной справки, выступления оппозиционеров во время демонстрации 7 ноября 1928 г. в Москве

ограничились лишь разбрасыванием небольшого количества листовок. Это было, пожалуй, последнее открытое антисталинское выступление при жизни советского диктатора.

К концу 1928 г. относятся и последние статьи Л.Д.Троцкого, написанные в СССР, которые отложились в его архиве. Троцкий писал и в начале 1929 г., вплоть до депортации из СССР. Но уже с конца октября 1928 г. переписка лидера оппозиции с единомышленниками была полностью блокирована властями.

После высылки руководителя распад оппозиции в пределах СССР быстро завершился: в 1929 г. большинство ее деятелей выступили с покаянными заявлениями, были возвращены в столицу, восстановлены в партии. Жить им, как правило, оставалось менее десяти лет - до "большого террора" 1936-1938 гг. *

Вторая часть данного издания - пять томов - посвящена коммунистическому оппозиционному движению после высылки Троцкого из СССР в феврале 1929 г. Она содержит в основном, в отличие от первой части, документы самого Троцкого, как написанные им от своего имени, так и подготовленные в качестве официальных материалов организаций и движений, которыми он фактически руководил. Лишь в отдельных случаях включены наиболее важные, с нашей точки зрения, документы, подготовленные

другими лицами (сыном Троцкого Л.Л.Седовым, сотрудниками редакции "Бюллетеня оппозиции (большевиков-ленинцев)", в том числе провокатором Этьеном (М. Зборовским), бывшим большевистским деятелем Г.И.Мясниковым и др.

В издание включена лишь сравнительно небольшая часть документации Троцкого периода эмиграции, представляющая, как мы полагаем, наибольшее значение для изучения следующих проблем.

Во-первых, они важны для понимания эволюции того течения в международном левом движении, носившем коммунистический, но оппозиционный официальному коммунизму характер. Это международное движение можно лишь условно, в соответствии с фамилией его лидера, называть троцкистским. Сам Троцкий очень редко употреблял этот термин, большей частью термин им отвергался, ибо Троцкий полагал, что, по существу

дела, его движение являлось ленинским. Недаром выходящий более десяти лет свой журнал он именовал "Бюллетенем оппозиции (большевиков-ленинцев)".

Во-вторых, документы представляют интерес для уяснения политических установок Троцкого и их развития под влиянием международной обстановки,

особенностей рабочего и демократического движения на Западе, развития событий в СССР, ситуации в самом "троцкистском" движении.

В-третьих, материалы архива Троцкого могут быть использованы для анализа взаимоотношений этого движения с другими левыми силами в Европе, Америке, Азии и даже на Африканском континенте, сближений с ними и расколов, взаимной критики и других сходных сюжетов.

В-четвертых, анализируя архив Троцкого, можно несколько углубить представления о тех экономических, социальных и политических процессах, которые происходили в СССР на протяжении более чем десятилетия - от высылки Троцкого за рубеж в 1929 г. до его убийства сталинским агентом в 1940 г.

В-пятых, документы дают известное представление о ситуации в других странах Европы и Азии, прежде всего в Германии, Франции и Испании в связи с установлением нацистской диктатуры, возникновением движения народного фронта, его приходом к власти в Испании и Франции, испанской гражданской войной 1936-1939 гг.

Наконец, архив Троцкого бесспорно важен для более панорамного восприятия облика различных политических деятелей, прежде всего Ленина и Сталина, а также ряда других действующих лиц всемирной драмы 30-х годов XX века, в том числе отдельных деятелей культуры, например, Андре Моруа или Диего Риверы.

Иначе говоря, отбор документов для второй части публикации проводился с точки зрения их значимости для характеристики существенных проблем мировой истории в XX веке. Естественно, в центре документации стоит фигура самого автора подавляющего большинства приводимых источников, повороты и перипетии его политической деятельности. Небольшое число писем к жене (их вообще мало, так как Лев и Наталья расставались и, с оответственно, переписывались очень редко) дает возможность взглянуть и на личную жизнь их автора, неразрывно

связанную с общественной активностью.

*

В связи с публикуемой документацией предельно кратко остановимся на важнейших моментах деятельности Л.Д.Троцкого после высылки из СССР. Л.Д.Троцкий был депортирован по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в Турцию, куда вместе с женой и сыном Львом был доставлен на пароходе "Ильич" 11 февраля 1929 г. Первоначально казалось, что это решение не являлось окончательным, что Троцкому предоставлена возможность раскаяться и возвратиться в СССР или что, по крайней мере, советские власти надеялись на его молчание за рубежом. Дело в том, что высылка сопровождалась некоторыми странностями для выдворения из большевистской тоталитарной державы моментами: официальный мотив, который был выдвинут советским правительством перед турецким президентом Мустафой-пашой для

получения визы, состоял в том, что Троцкий, якобы, нуждался в лечении (в Турции!); ему и близким было сохранено советское гражданство и выданы советские паспорта; в первое время жил он в здании консульства СССР в Стамбуле и получал почту на адрес консульства; когда Троцкий покидал корабль, представитель ОГПУ передал ему 1500 долларов на устройство. "Это была последняя плата от государства, одним из отцов-основателей которого он был", - писал биограф Троцкого Исаак Дойчер. Дойчер продолжал: "Троцкий мог увидеть за этим издевательскую усмешку Сталина, но, будучи без единого пенса, он проглотил оскорбление и принял деньги". Добавим, что та же издевательская усмешка виднелась в названии теплохода "Ильич", на борту которого и была совершена депортация. В течение всех лет пребывания за рубежом Троцкий и его семья жили исключительно скромно, хотя он и получал довольно большие гонорары за свои книги и статьи от западных издательств и редакций журналов. Все эти средства он передавал на выпуск периодических и других изданий своего направления и на поддержку организаций своих

сторонников. Средства на обустройство в Турции и на начало издательской деятельности Троцкий получил в виде займа в сумме 20 тыс. франков от французского социалиста М.Паза, а позже возвратил долг из гонораров. Вначале Троцкий не очень хорошо представлял себе денежную ценность своих публикаций. Послав статью Максу Истмену в США с просьбой перевести ее и продать какому-либо изданию, Троцкий оценил ее в 200 долларов, но Истмен смог получить от журнала "Либерти" 1500 долларов. Уже вскоре Троцкий получил первые крупные гонорары от американских газет, публиковавших его статьи. Затем американское издательство "Скрибнер и Сыновья" заплатило ему аванс в 7 тыс. долларов за будущую книгу воспоминаний. Еще через некоторое время он получил из США гонорар в 45 тыс. долларов за "Историю русской революции". Тот факт, что Троцкий весьма нуждался в средствах на протяжении всех лет эмиграции и крайне экономно относился к тратам, виден из многих документов, публикуемых в настоящем издании. Он был весьма озабочен тем, как ему добраться из Стамбула в Осло, когда в начале 1931 г. встал вопрос о его возможной поездке в Норвегию для чтения лекций (поездка не состоялась). Добираться морем, считал он, будет очень дорого. В 1936 г., находясь в больнице в Осло, он сообщал знакомому о своей "финансовой катастрофе": он

должен был платить за лечение по 10 крон в день, а у него всего оставалось 100 крон. После прибытия в Мексику в начале 1937 г. финансовое положение Троцкого улучшилось благодаря помощи художника Диего Риверы, но после разрыва с Риверой в последние полтора года жизни оно вновь стало крайне затруднительным, и Троцкий был вынужден писать, чтобы заработать себе на жизнь. Уже вскоре после высылки в советской печати появились клеветнические материалы, в частности карикатуры, изображавшие "мистера" Троцкого с мешком, наполненным деньгами, полученными, мол, за верную службу "акулам империализма". Эту клевету, правда, с других, в целом антикоммунистических, позиций и соответственно с другим источником "баснословного богатства" повторяют ныне некоторые безответственные российские авторы, в частности небезызвестный Игорь Бунич, утверждающий, например, разумеется, без каких-либо доказательств и ссылок, что еще в 1921

г. Троцкий перевел 11 млн долларов в один из банков США и 90 млн швейцарских франков в Швейцарский банк. Увы, писания этого автора, громоздящего одну нелепую и злобную фантазию на другую, пользуются спросом у доверчивых и мало информированных читателей. Троцкому разрешено было вывезти в Турцию свой огромный архив, включавший не только его личную документацию с начала политической деятельности, но также массу документов оппозиционных течений в ВКП(б) и материалы высших большевистских органов. Все эти материалы он вскоре опубликует или использует в борьбе против Сталина и его сторонников. Вывоз архива – это самый странный факт в истории депортации Троцкого, который иначе как демонстрацией стремления Сталина к примирению в случае отступления главного противника объяснить невозможно. Не исключено в то же время, что в 1929 г. Сталин не был еще достаточно опытным, чтобы верно определить взрывоопасную силу документального материала. Это знание он приобретет со временем. Тотчас после прибытия в Турцию изгнанник начал устанавливать письменную связь с оппозиционными коммунистическими деятелями в различных странах. Уже вскоре стали поступать ответы. Авторы некоторых из них заявляли о своей солидарности с Троцким и готовности вместе с ним и под его руководством вести борьбу за ликвидацию "центристского" (то есть сталинского) курса в ВКП(б) и Коминтерне. Через французов Анри Росмера, бывшего члена Исполкома Коминтерна, и Марселя Паза, видного журналиста, исключенных из компартии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б), Троцкий установил связь с редакциями ведущих западных газет. Их корреспонденты стали появляться в консульстве, создавая серьезные трудности советским дипломатам.

Становилось ясно, что изгнанник не собирается складывать оружия. Безусловно, по команде из Москвы через месяц после прибытия Троцкий был изгнан из консульства. Его разрыв с властными кругами СССР стал почти полным, хотя, как полагал сам изгнанник, еще не окончательным. В следующие четыре с лишним года он в основном жил на острове Принкипо (по-турецки Буюк-Ада) – главном острове архипелага Принцевы острова в Мраморном море. В 1931 г. в результате пожара, происшедшем в доме, где он проживал, Троцкий временно переселился в поселок Кодикьой на азиатском берегу, недалеко от Стамбула. Его попытки получить визы на въезд (постоянный или хотя бы временный, для лечения) в одну из крупных западноевропейских стран были безрезультатными, ибо правительства этих стран небезосновательно оценивали его как потенциального возмутителя спокойствия. Связь с реальными и возможными сторонниками он осуществлял путем переписки, а также личных контактов с приезжавшими к нему коммунистами-оппозиционерами. Известность Троцкого была всемирной. Но лишь для незначительной части людей его слава окрашивалась в тона политических симпатий и антипатий. Подавляющая масса интересовалась им как яркой и драматической личностью, совсем недавно еще одним из тех, кто привел большевиков к власти и сохранил эту власть, несмотря на военные усилия стран Антанты и внутренних противников большевиков. Троцкий получал массу писем просто от любопытных, в частности от коллекционеров автографов. Поступали письма и достаточно курьезные. Одно из них за подписью Сириллы Клеменса, сына знаменитого американского писателя Марка Твена, содержало предложение Троцкому стать почетным вице-президентом Общества Марка Твена. В качестве дополнительной приманки в нем сообщалось, что одним из вице-президентов уже является глава правительства Италии, лидер Фашистской партии Бенито Муссолини... Другое поразительное письмо пришло от писателя Эптона Синклера, который запрашивал, верно ли, что Троцкий собирается переводить на турецкий язык его романы. Видимо, кто-то подшутил над знаменитым американцем. * Первоначально казалось, что международное движение коммунистов-оппозиционеров, которые считали Троцкого своим естественным лидером, набирает силу. Их группы и объединения возникли в Германии, Франции, Австрии, Чехословакии, США, Китае и других странах. Американская группа была наиболее значительной, насчитывавшей несколько сот человек. Она была исключена из компартии осенью 1928 г., а в мае 1929 г. состоялась ее национальная конференция, провозгласившая создание Коммунистической лиги Америки и избравшая ее Национальный комитет, который фактически возглавил один из основателей компартии Джеймс Кеннон вместе с более молодыми деятелями Максом Шахтманом,

Мартином Аберном и другими. Эта организация, в следующие годы переживавшая многочисленные расколы, оставалась главной национальной политической опорой Троцкого до конца его жизни. Значительно хуже обстояло дело в среде французских оппозиционеров, хотя именно Париж рассматривался как своего рода столица оппозиционного коммунистического движения. Во французской организации непрерывно происходили расколы, перегруппировки, объединения и новые расколы, концентрировавшиеся вокруг двух групп лидеров во главе с Раймоном Молинье и Пьером Навиллем. В первые годы эмиграции Троцкий покровительствовал Молинье, несмотря (а, может быть, вследствие) той предприимчивости и дурной репутации, которая сопутствовала в Париже этому коммунисту и в то же время нечистоплотному вымогателю. Молинье был, по-видимому, подобен тем российским социал-демократическим подонкам начала XX века, вроде В.К.Туратуты, которые могли "по поручению партии" жениться на богатой даме, чтобы заполучить в партийные фонды ее состояние. Вместе со своим братом Анри (также последователем Троцкого) Раймон Молинье владел так называемым Французским институтом сборов, занимавшимся скупкой подешевле просроченных счетов и "вышибанием" денег у должников путем угроз и клеветы. Если добавить, что для Р.Молинье были характерны истерические вспышки (однажды во

время дискуссии он опрокинул на Навилля стол, за которым сидели диспутанты), то картина окажется еще более живописной. С французскими оппозиционерами был связан М.Милль (П.Окунь, Обин), русский эмигрант, занимавшийся в Париже делами Интернационального секретариата Лево́й оппозиции. Среди документов читатель найдет немало адресованных ему писем Троцкого, вначале дружеских, затем все более критических и даже гневных. В 1932 г. Милль раскаялся перед советскими властями и возвратился в СССР. Есть предположение, что он с самого начала был агентом ОГПУ. Тайным сторонником Троцкого считался сотрудник полпредства СССР в Париже Харин, предложивший в 1929 г. свое посредничество в связях с СССР и в других делах. Но вскоре оказалось, что Харин передавал оригиналы посланных ему документов сотрудникам ОГПУ. Стало ясным, что он был агентом-провокатором. В числе документов, похищенных Хариним, был оригинал письма Н.К.Крупской, сообщавшей о теплых чувствах Ленина к Троцкому уже в самом конце жизни большевистского вождя. Позже в окружении сына Троцкого Л.Л.Седова в Париже свил себе гнездо Этьен (Марк Зборовский), стремившийся оставаться на вторых ролях как послушный исполнитель воли

Троцкого и его сына, в на самом деле советский шпион, оказавшийся способным путем хитроумных махинаций настолько втереться в доверие, что Троцкий с порога отвергал неоднократные подозрения, выдвигавшиеся по адресу Этьена. Точно так же непрерывные фракционные дразги и ссоры разъедали германских "левых", причем здесь в свою очередь не обошлось без участия советских спецслужб - братья Рувелис и Абрахам Соболевичусы, известные в Германии под именами Роман Вель и Адольф Сенин, прилагали свои усилия к углублению разногласий и способствовали полной потере влияния сторонников Троцкого в Германии еще до прихода нацистов к власти в 1933 г. Оба они были раскрыты как советские агенты через много лет в США. Еще хуже обстояло дело в других странах. Китайская группа, например, вначале сравнительно крупная (есть сведения, что она в 1929-1930 гг. насчитывала около 500 человек), была полностью уничтожена в 1932 г. тайной полицией Гоминьдана.

* Особенно важным для лидера оппозиции было создание собственной печатной базы в форме политических журналов и газет на разных языках, прежде всего на русском, которые давали бы оперативную информацию и оценку текущих событий, служили бы "коллективным

организатором" его сторонников в различных странах. В разное время и в различных странах было создано несколько десятков периодических изданий последователей Троцкого, но почти все они существовали очень недолго, закрывались и из-за недостатка средств, и из-за фракционных столкновений, иногда заменялись другими, иногда через некоторое время возобновляли недолгий выход. Наиболее стабильным оказался русскоязычный журнал "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)". "Бюллетень оппозиции" начал выходить в

Париже в июле 1929 г. В марте 1931 г. издание журнала было перенесено в Берлин, куда для руководства им приехал из Турции сын Троцкого Лев Седов, проявивший великолепные организаторские качества. В начале 1933 г. в связи с приходом нацистов к власти в Германии издание журнала было опять перенесено в Париж, в 1934-1935 гг. он издавался в Цюрихе, затем снова в Париже. После начала второй мировой войны "Бюллетень" перевели в Нью-Йорк, где в августе 1941 г. вышел его последний номер.

Седов публиковал в "Бюллетене" свои сообщения (обычно под псевдонимом Н. Маркин), подчас предоставлял трибуну сравнительно случайным корреспондентам, печатал письма из СССР. Но подавляющее большинство материалов журнала составляли статьи, тезисы, обращения, письма, заметки самого Л.Д.Троцкого. Фактически "Бюллетень оппозиции" был

персональным органом Троцкого в силу разительного противоречия между интеллектуальной мощью, производительностью, трудолюбием и напором этой весьма динамичной личности и полным отсутствием российской группы последователей. Единственным устойчивым среди них был родной сын Лев. Оказавшаяся в окружении Льва во второй половине 30-х годов Лола (Лилия) Эстрин занималась в основном техническими делами, а еще одно лицо, участвовавшее одновременно с ней в издании журнала, Марк Зборовский (Этьен), особенно прочно втершийся в доверие к Седову, был, как уже отмечалось, агентом советских спецслужб. Он, по-видимому, имел самое прямое отношение к умерщвлению Седова в 1938 г. "Бюллетень оппозиции" был, по существу дела, как определил Д.А.Волкогонов, журналом одного автора. Публикации Троцкого занимали обычно 80-90 % журнальной площади. Некоторые номера "Бюллетеня" были фактически брошюрами главного оппозиционера. Например, No 8 за декабрь 1929 - январь 1930 г. содержал лишь работу Троцкого "'Третий период' ошибок Коминтерна". Печатался Троцкий под собственным именем, писал редакционные материалы без подписи, использовал различные псевдонимы (Г.Гуров, Альфа и др.). Энергичная деятельность позволила Л.Л.Седову добиться, что "Бюллетень оппозиции" установил связь со многими странами, библиотеками, книжными магазинами,

фирмами, политическими организациями различных направлений. Интерес к журналу был довольно значителен, что позволяло регулярно его выпускать, хотя и небольшим тиражом, на протяжении свыше двенадцати лет. В СССР журнал ввозили нелегально лица, возвращавшиеся из зарубежных командировок, а также иностранцы. Однажды его приобрели официальные головотяпы для магазина международной книги в Москве. Туда же попало несколько экземпляров автобиографии Троцкого "Моя жизнь". Но, разумеется, из числа заинтересованной публики и просто тех, кто стремился получить информацию иного происхождения, нежели советский официоз, журнал даже в первые годы издания достигал лишь единиц. А с 1935 г. одно только прикосновение к его обложке в случае раскрытия этого криминала означало долготелый концентрационный лагерь или даже расстрел. Троцкий многократно признавал, что с распространением "Бюллетеня оппозиции" в СССР дело обстоит плачевно. Зато высшие коммунистические иерархи знакомились с "Бюллетенем оппозиции" обстоятельно. Журнал закупали для Сталина и его окружения, библиотек ЦК ВКП(б). Даже в отделе специального хранения библиотеки им. В.И.Ленина (ныне Государственная публичная библиотека Российской Федерации) отложился его комплект. Сталин и его подручные несколько раз упоминали "Бюллетень оппозиции" в своих

публичных выступлениях для разоблачения "троцкизма", трактуя его статьи как выражение союза с гитлеровской Германией и призыва к террору в СССР. Сталин цитировал "Бюллетень оппозиции" на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г.. В 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б) Н.И.Ежов широко цитировал журнал на закрытом совещании в ЦК партии, а на пленуме ЦК в июне того же года, утверждал, что террористическая деятельность против советских руководителей проводилась, якобы, под непосредственным руководством Троцкого, причем он привлекал "Бюллетень" в качестве "доказательства". Вот какая, с позволения сказать, "аргументация" здесь фигурировала: "Во многих статьях, касающихся процесса по делу убийства товарища Кирова, статьях, опубликованных в его собственном "Бюллетене" (обратим внимание, что даже на пленуме ЦК Ежов не решился

привести полное наименование журнала - Ю.Ф. и Г.Ч.), Троцкий разглагольствует против ареста Зиновьева и Каменева и полностью берет их под свое крыло". Особо отмечалась статья Троцкого "Рабочее государство, термидор и бонапартизм", в которой будто бы предлагалась программа террора против руководителей ВКП(б). Для Сталина и его приближенных "Бюллетень оппозиции" казался

угрожающим, они боялись самого его языка, с которым никакой лексикон в мире не мог быть сопоставлен по силе обличения и негодования, причем с очень знакомых советским главарям большевистско-ленинских позиций. Просматривая "Бюллетень", Сталин, естественно, особое внимание уделял статьям о собственной персоне, каковые публиковались почти в каждом номере. Через свой журнал Троцкий вел почти непрерывную дуэль с советским диктатором. Это было единственное русскоязычное издание в мире, в котором с глубоким знанием дела, мастерски, да еще и на базе марксистско-ленинской догматики разоблачалась диктатура "кремлевского горца".

* Важнейшей своей задачей изгнанник считал анализ советских реалий, той системы, которая сложилась в СССР к концу 20-х - началу 30-х годов. В многочисленных книгах, статьях, письмах, а затем и в незавершенной работе "Сталин" Троцкий определил сталинскую диктатуру 30-х годов как бонапартизм, имея в виду некоторые особенности власти и Наполеона I, и его "маленького племянника" Наполеона III. Марксистское обществоведение, особенно в его ленинском обличье, очень любило щеголять терминами, связанными с революционной историей Франции, транспонируя их на события XX века, особенно в России. Спекуляции по поводу "бонапартизма" совершенно не

соответствовали действительности. Он рассматривался вне всякого исторического контекста как режим, возникающий при некоем равновесии борющихся классовых сил, который прибегает к демагогии, включая обманные плебисциты или референдумы. С последними в попытках Троцкого применить понятие "бонапартизм" к сталинскому режиму было особенно накладно, так как никаких "всенародных голосований" по поставленным вопросам Сталин никогда не устраивал. Единственное же "всенародное обсуждение" - проекта "Сталинской конституции" во второй половине 1935 г. - имело место на гребне "большого террора", между первым и вторым судебными фарсами над реальными и вымышленными бывшими сторонниками Троцкого, другими оппозиционерами, опять-таки бывшими, и попросту пристегнутыми лицами. Это было, по существу дела, вдалбливание в головы населения мошеннического документа, когда вождь был абсолютно уверен, что никто уже не осмелится пикнуть. В виде псевдо-плебисцита, причем только в рамках ВКП(б), Троцкий однажды пытался представить выражение отношения коммунистов к Сталину - кто за него, тот в партии, кто против - вне ее. Но даже и в таком понимании сталинского "бонапартизма" Троцкий не был последователен и настойчив; вроде бы придя к выводу, что таковой уже существует, он тут же заявлял в 1930 г., что предстоявший XVI партийный съезд - это "автоматическая подготовка

бонапартизма". Можно полагать, что при всей остроте оценок, обилии достоверного и разнообразного фактического материала, сущность Сталина и сталинщины Троцкий понять не смог и даже порой, особенно в начале эмиграции, несколько идеализировал советского диктатора. "Сталин ведет борьбу с правыми под кнутом оппозиции", - писал он в первом номере своего журнала, явно переоценивая место и роль оппозиционной деятельности, с одной стороны, и представляя Сталина как "центриста", которого еще можно исправить, с другой. Хотя детали аргументации Троцкого менялись, сущность ее, выраженная в статьях, письмах, книгах периода эмиграции, а затем и в работе "Сталин", оставалась неизменной. Он видел в Сталине представителя и выражение бюрократии, которой удалось захватить контроль над ходом революции и отвлечь ее от первоначальных, благородных целей. Основной причиной этого был тот отплекс фактов, что революция, происшедшая в социально-экономически отсталой России, не была поддержана на развита Западе, не превратилась сразу же в "перманентную революцию", а российский пролетариат устал и истощился в борьбе за преодоление разнообразных трудностей. Пролетариат оказался не в состоянии сохранить контроль над бюрократией, последняя смогла

установить свое господство, не разрушая социалистических потенций СССР.

Как отмечает исследователь сталинизма Г.Джилл, в стремлении преуменьшить роль

личности в истории Троцкий рисовал Сталина лишь как представителя анонимных бюрократических сил, недооценивал независимую роль Сталина и поддержку его из небюрократических социальных источников. "Сталин – продукт машины", – этот афоризм, написанный осенью 1939 г. (читатель встретит его в последнем томе данного издания), в предельно лаконичной форме выражал понимание Троцким истоков сталинизма. Такая постановка вопроса, отмечает Джилл, не дает возможности понять всю совокупность сталинского террора, ибо он был направлен против самых разнообразных общественных сил, включая бюрократию.

В то же время глубочайшая личная ненависть к хозяину Кремля, несмотря на марксистский догматизм и зашоренность верностью социализму, вступали в противоречие с "социологическим" объяснением сталинизма, заостряли в дение конкретных фактов, связанных с личной властью в СССР. Троцкий был первым, кто во всеоружии фактов, последовательно и целеустремленно, приступил к разоблачению политики советского диктатора, не пренебрегая его личными качествами, а учитывая их. Сильной стороной его критики было великолепное личное знакомство со всеми коридорами кремлевской власти и его носителями, с самым главным героем прежде всего.

Трудно быть вполне уверенным в том, что Сталин действительно произнес знаменитую

фразу, которую Троцкий неоднократно повторял: "Самое лучшее в жизни – отомстить врагу: хорошо подготовиться, нанести удар и... пойти спать". Скрытность и расчетливость Сталина могут поставить под сомнение подлинность этого высказывания. Но тот факт, что оно адекватно выражало важнейшую личную черту Сталина – бесспорно, и фиксация Троцким внимания на ней свидетельствовала, что Сталин был для него отнюдь не только "продуктом машины". С полным основанием американский историк писал, что Сталин "был наделен острым чувством политического времени и шестым чувством по отношению к слабостям своих оппонентов". Многие оценки Троцкого корреспондируют с этим мнением.

Отлично понимая сущность личных качеств Сталина и их влияние на развитие событий в СССР, Троцкий тем не менее вновь и вновь характеризовал его лишь как посредственность, как фигуру, порожденную бюрократической машиной. Видимо, в такой оценке, помимо приверженности теоретическим схемам, содержалось еще стремление унижить своего главного противника и в то же время внушить себе самому чувство утешения, что, мол, не Сталин, а сложившийся ход исторического процесса обыграл его, отрешил его от власти, а затем и отправил в изгнание.

Фактически подготовку работы о Сталине Троцкий начал уже в первый год эмиграции, и свидетельством этого было появление обширных и содержательных статей "К политической

биографии Сталина" и "Сталин как теоретик". В следующие годы Троцкий тщательно собирал фактический материал о разных этапах жизни и деятельности Сталина, особенно до 1922 г., ибо с того времени, как тот стал генсеком, факты имелись в изобилии, и задача состояла в основном в том, чтобы их сгруппировать, изложить и объяснить. Разумеется, особое внимание при сборе фактов Троцкий обращал на те из них, которые тем или иным образом могли скомпрометировать нынешнего "вождя и учителя". Время от времени в "Бюллетене оппозиции" появлялись статьи Троцкого о пути Сталина к власти и в изобилии – о всех нюансах его текущей политики.

С весны 1938 г. Троцкий почти полностью сосредоточился на подготовке книги о Сталине. По его просьбе, единомышленники в разных странах помогали ему в сборе данных. Через посредников были использованы и обширные материалы, собранные известным историком российского революционного движения меньшевиком Б.И.Николаевским. Публикуемые в предлагаемом издании документы дают дополнительную информацию о работе над книгой о Сталине.

Крайне нуждавшийся в средствах и стремившийся донести срочно свою работу до читателей как , автор дал согласие на издание "Сталина" в двух

томах с тем, чтобы первый вышел как можно скорее. Первый том был в основном завершен к августу 1939 г., работа над

вторым была прервана в начале 1940 г., и Троцкий к ней уже не возвращался. После гибели Троцкого от руки агента сталинских спецслужб американское издательство "Harper and Brothers" в 1941 г. опубликовало подготовленные главы и скомпонованные переводчиком Ч.Маламутом незаконченные фрагменты на английском языке. Русское издание появилось через много лет.

Небезынтересное сопоставление двух противостоявших фигур (одной - во всей полноте власти в огромной стране и другой - находившейся в изгнании в почти полной изоляции) приведены в книге К.Эндрю и О.Гордиевского: "Реальные Сталин и Троцкий о битали теперь... в созданном ими самими мире, в котором каждый питался фантазиями другого. Вера Сталина в почти не существовавший российский троцкизм заражала Троцкого, радость которого при открытии этих воображаемых последователей в свою очередь убеждала Сталина, что троцкистская угроза была даже страшнее, чем он предполагал".

*

Как мы уже упоминали, еще в пору открытой деятельности коммунистической оппозиции в СССР, а затем пребывания оппозиционеров в ссылке и в тюремном заключении между ними шли жаркие дебаты по поводу советского "термидора", который то ли уже произошел, то ли только еще угрожает, как некий дамоклов меч, висящий над страной. Если он произошел, значит в СССР уже реставрируется капитализм. Троцкий считал, что "термидор" только угрожает Советскому Союзу, и это мнение он изменил только в середине 30-х годов, да и то с большими сомнениями и оговорками.

Во всех этих дискуссиях как-то забывалось, что изначальные события месяца термидора во Франции никакого отношения к дискутируемым явлениям не имели.

В первые годы эмиграции Троцкий, резко критикуя основы сталинского курса и власть бюрократии, которая, по его мнению, все более утверждалась в СССР, в то же время считал, что "термидор", то есть буржуазное перерождение, является серьезной опасностью, угрожавшей СССР, но еще не свершившимся фактом. Вопрос о российском, советском "термидоре" занимал огромное место в его публицистике, в полемике с разнообразными левыми группами.

По вопросу о том, произошла ли буржуазная контрреволюция в СССР, продолжали дебатироваться различные мнения. Совершенно не обоснованная исторически, ибо сравнение,

как мы уже писали, проводилось с событиями иной эпохи и иного происхождения, носившая лишь хлесткий публицистичный характер, концепция Троцкого по поводу советского "термидора" была неотделима от сущности его политических взглядов, от самой его судьбы. Если считать, что "термидор" уже произошел, значит надо смириться и психологически, и политически с судьбой вечного эмигранта, оставить надежду на то, чтобы, фигурально выражаясь, въехать в Москву на белом коне после падения Сталина; войти в историю в качестве бывшего политика, а затем острого критика советского режима. И только. До самого конца своей жизни Троцкий мечтал о значительно большем и потому оставлял себе полуоткрытую дверь для возможного триумфального возвращения. Правда, по-видимому, с годами он все более четко понимал иллюзорность таких расчетов.

Тем не менее, признавая, что в Советском Союзе существует антинародная диктатура (постепенно в его политический лексикон входила категория "тоталитарная власть" для обозначения сталинской политической системы), Троцкий до последних месяцев своей жизни продолжал утверждать, что в СССР сохраняется коллективная собственность на средства производства и что советское государство продолжает в своей основе оставаться

рабочим. Для обоснования этого тезиса он широко применял марксистскую догматику, прежде всего диалектику - весьма удобное оружие в руках ухищренного публициста. * Верность марксистско-ленинской утопии Троцкий пронес через всю оставшуюся ему еще жизнь, несмотря на то, что эта жизнь непрерывно давала все новые и новые доказательства ее нереальности. Порой

высказывания Троцкого носили настолько вопиющий характер, что они напоминали эскапады малограмотных коммунистических фанатиков из комсомольско-крестьянской среды. В конце 1932 г. имел место единственный случай, когда Троцкий получил возможность выехать в своего рода заграничную командировку: он оказался в Копенгагене, где по приглашению датских студентов-социалистов прочитал лекцию "Что такое Октябрь?" В этом выступлении, переполненном апологией большевистской власти в первые годы ее существования, встречались совершенно анекдотические пассажи (текст лекции публикуется в данном издании). "Недалек уже час, - говорил Троцкий, - когда наука, играя, разрешит задачу алхимии и станет превращать навоз в золото, а золото в навоз". Разумеется, это произойдет при коммунизме, предвещал лектор. В иных

выступлениях Троцкий был недалек от другого, более реалистического анекдота по поводу великого химика Сталина, который одинаково легко превращал людей в дерьмо, а дерьмо в людей!

Из рассуждений Троцкого вначале проистекал вывод, что Советскому Союзу необходима реформа, а не революция. С середины 30-х годов, однако, Троцкий уже полагал, что только реформой дело не обойдется, хотя желаемая им революция должна носить только политический, но не социальный характер, так как в СССР сохраняется коллективная собственность на средства производства.

| *

В предлагаемом издании содержится много констатирующих и полемических материалов, более или менее реалистически оценивающих внутреннее положение в СССР. Наибольшей заслугой Троцкого в этом анализе было, как нам представляется, понимание места и роли чиновничьей номенклатуры, все более превращавшейся в правящий слой. Мы полагаем, что Троцкий, несмотря на свой марксистский догматизм, а, может быть, как это ни парадоксально звучит, даже благодаря ему, был в таком понимании ближе к истине, нежели некоторые современные обществоведы (М. Восленский, М. Джилас и др.), полагающие, что номенклатура СССР достаточно рано сформировалась в особый эксплуататорский класс 76.

Даже в последние годы жизни, уже находясь в Мексике, Троцкий, отмечая "буржуазный характер бюрократии", ее буржуазный уровень жизни, продолжал придерживаться мнения, что она представляет собой "новый паразитический слой", связанный общими интересами со сталинской диктатурой (бюрократия, по его мнению, поддерживала Сталина, потому что он надежно защищал ее привилегированное положение), но не новый эксплуататорский класс.

В то же время понимание Троцким промежуточного, межклассового положения номенклатуры, того факта, что она лишь стремится превратиться в господствующий класс, но не является таковым, проистекало не из понимания СССР как тоталитарной системы, где государство вместе с диктатором (коллективным или единоличным) возвышается над обществом, где в принципе не может быть господствующего класса, а существует господствующая клика. Восприятие номенклатуры, верное в принципе само по себе, носило у Троцкого служебный характер, ибо признание наличия господствующего класса означало бы признание завершения буржуазного перерождения.

Троцкий предпочитал писать о "двоевластии" в СССР. Заметим попутно, что большевикам очень нравился термин "двоевластие", позволявший им войти хотя бы в какой-то степени в пределы элементарной логики при характеристике сложных, многогранных социальных процессов, сохраняя в то же время свойсхематизм. Концепция

"двоевластия" в СССР при Сталине нужна была Троцкому для обоснования своего двойственного подхода к внутренним процессам в СССР и к его внешней политике, проводимой диктатором. Существование концепции состояло в том, что в СССР сохраняется, хотя и дегенерирующая, извращенная, но все же диктатура пролетариата, основанная на коллективной собственности, что в правившей партии сохранились "здоровые" элементы, что многие аспекты внутренней и внешней политики руководства соответствовали интересам трудящихся, что сохранялась возможность поворота на "ленинский путь". В то же время возникновение оторванного от масс бюрократического слоя, его приход к власти, воплощенной в Сталине и его группе, ставил социалистическую перспективу СССР под серьезную угрозу буржуазной контрреволюции. Признавая,

что "двоевластие" не может сохраняться долго, что оно неизбежно и в скором времени завершится то ли возвращением к ленинзму, то ли восстановлением капитализма, Троцкий до конца жизни, как мы уже отмечали, так и не признал, что в СССР произошел "буржуазный переворот", хотя и широко оперировал понятием "тоталитаризм". В конце 30-х годов для характеристики политической власти в СССР он придумал новый термин "бюрократический абсолютизм".

Марксистско-ленинский догматизм мешал Троцкому увидеть реальную причинно-следственную связь. Он вновь и вновь повторял, что сталинский бюрократизм, тоталитарный

режим являются пережитками отсталости России. Он не понимал и не мог понять, что речь идет не об исключении, а о правиле: сталинский режим возник в качестве формы тоталитаризма, причем зрелой, почти классической формы, именно вследствие утопичности идеи освобождения рабочего класса в ее марксистско-ленинском понимании. Как верно отмечал Макс Истмен, Троцкий и его окружение видели сущность тоталитарного правления, "но обещали, что в значительно более передовой стране и в том случае, если группа будет иметь хороших лидеров и будет проводить подлинно пролетарскую политику, возникнет, как кролик из шляпы, общество свободных и равных [людей]".

Для публикуемых документов, как и для других работ Троцкого, характерно связанное со сказанным поразительное сочетание глубины и даже прозорливости некоторых конкретных оценок со штампами и схематизмом в общих взглядах на сущность процессов, происходивших в СССР. *

Пожалуй, наибольший морально-политический релятивизм или, грубее говоря, беспринципность, вытекающую из свойственного ему понимания сущности СССР, Троцкий проявил в характеристике советской внешней политики.

Уже в 1929 г. такое отношение четко выявилось в оценке советско-китайского

конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Ряд оппозиционных коммунистических групп на Западе (германский Ленинбунд, французские синдикалисты, группировавшиеся вокруг Пьера Монатта, и др.) заняли позицию осуждения советской империалистической политики в этом конфликте, исходя из элементарного силлогизма: Маньчжурия принадлежит Китаю, Китай имеет право на самостоятельность, следовательно, стремление СССР сохранить собственность на КВЖД есть проявление империалистического насилия. Конечно, оперировать только этим силлогизмом, который, кстати, был остро высмеян Троцким, было не совсем верно - можно было бы вспомнить историю, поставить вопрос о компенсациях и т. д. Но очевидно было, что втягивание в вооруженный конфликт с Китаем на китайской территории за имущество, находившееся там, в корне противоречило советским декларациям по поводу поддержки борьбы Китая за национальное самоопределение. Троцкий же в своих статьях и письмах пустился во все тяжкие, доказывая, что передать дорогу Китаю означало бы помешать китайской революции.

Но особенно рельефно противоречивость и необоснованность его позиции в защите агрессивного внешнеполитического курса СССР, то есть сталинской внешней политики, проявилась в 1939-1940 гг., когда он, с одной стороны, резко критиковал пакт Гитлера-Сталина (который почему-то обычно без каких-либо к тому оснований называют пактом Риббентропа-Молотова), называл Сталина "интендантом Гитлера", а, с другой стороны,

полностью поддержал советское соучастие в нацистской агрессии - захват восточной части Польши, стран Балтии, агрессию против Финляндии.

Особое негодование Троцкого вызывало то, что Сталин продолжал начатый еще при Ленине (это, естественно, Троцкий игнорировал или отрицал) курс на прямое подчинение своей воле зарубежных компартий и Коминтерна. Троцкий показывал, как Сталин использовал эти партии в интересах своих политических ходов на международной арене, добиваясь неукоснительного устранения тех руководителей, которые ему чем-то не угодили, и замены их рабски покорными. Троцкий писал о такого рода тасовании, как при игре в карты, руководителей компартии США Рутенберга, Ловстона, Фостера. Об обращении с европейскими партиями он высказывался еще в 1929 г.: "'Братскими партиями' Сталин управляет, как старый турецкий паша управлял своей провинцией. Для Тельмана и Семара даже окрика не нужно: достаточно движния пальцем". *

В публикуемых документах, как и в других работах Троцкого, содержится обширная и в основе своей достоверная информация о внутреннем положении СССР, состоянии его экономики, политических поворотах сталинского руководства, все большей бюрократизации советского режима. Приблизительно до конца 1932 г. эти сведения поступали главным

образом от открытых и тайных союзников, которым удавалось посылать "пророку в изгнании" свои документы и письма. Наиболее глубокие из них принадлежали перу Х.Г.Раковского, находившегося в ссылке в Барнауле. Личных встреч, по-видимому, не было, если не считать визита Я.Г.Блюмкина, который был почти тотчас же после возвращения расстрелян за этот "криминальный" поступок. Параллельно с письмами, а после их прекращения фактически единственными источниками информации оставались критически анализируемые материалы советской и зарубежной печати, а также впечатления и материалы иностранцев, возвращавшихся из СССР. Последние охотно снабжали Троцкого самыми разнообразными сведениями, зная его отношение к сталинской власти и весьма острое перо.

Оценивая коллективизацию сельского хозяйства, Троцкий пророчески предрекал значительный подрыв и без того низкой его производительности, хотя вновь и вновь он демонстрировал непонимание насильственных возможностей террористической власти. Отсюда проистекало ошибочное пророчество о неизбежности распада большинства колхозов. Впрочем, в некоторых документах Троцкий ставил сталинскую "революцию сверху" под защиту, например, отстаивая необходимость "раскулачивания", хотя и в несколько более мягких формах.

Троцкий резко критиковал сверхинтерсивные темпы индустриализации,

бюрократические нелепости в планировании. Он подчеркивал, что индустриализация проводится за счет рабочих, уровень жизни которых неуклонно падает. Первый пятилетний план он с полным основанием характеризовал как "экономический авантюризм". Вместе с тем он не видел коренных пороков и противоречий советского планирования, неизбежности диспропорций и дефицитов, вытекавших из имманентно присущей советскому режиму невозможности учесть многомиллионные показатели в государственной экономике, вырванной из естественной регулирующей стихии рынка. Троцкий писал своему недолгому стороннику Виктору Сержу в июне 1936 г., выражая совершенно необоснованный оптимизм и непонимание экономически реалий: "Планирование - это единственный путь, который обеспечит независимость и будущее развитие страны... Ясно, что только этот [советский] режим все еще способен на развитие производительных сил".

Наибольшее негодование, наиболее острые критические стрелы, убийственный сарказм вызывала общая сталинская концепция построения социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения, сформулированная еще в 1924 г. и вскоре ставшая генеральной линией ВКП(б), о чем уже мы упоминали. Эта концепция, действительно замыкавшая социализм в рамки экономически отсталого СССР и противоречившая взглядам дооктябрьского Ленина, в известном смысле была развитием ленинской политики, начиная с

Брестского мира с Германией 1918 г., но Троцкий в эмиграции решительно отказывался это признать, утверждая, что она является коренным отходом от ленинизма в целом. Главное, конечно, состояло в том, что "социализм в одной стране" был прямо противоположен концепции "перманентной революции", которую Троцкий отстаивал на протяжении десятилетий.

Троцкий доказывал, что сталинская теория носит националистический характер. Он даже называл ее национал-социализмом, разумеется, не проводя никакой параллели с нацистами в Германии, для автора созвучие скорее всего было в основном случайным, хотя, рассматривая явления в ретроспекции, можно было бы найти глубинные корни в этом внешнем совпадении понятий, характеризовавших сходные и в то же время весьма отличавшиеся тоталитарные режимы. В определенной мере в своей концепции "национал-социализма" Троцкий следовал, хотя и с прямо противоположных позиций, анализу эмигрантов - сторонников "сменовеховства" (Н.В.Устрялов и др.), которые утверждали, что в СССР происходит становление "национал-большевизма", революция 1917 г. необратима и необходимо возвращение на родину и содействие ее развитию.

Троцкий убеждал читателей его статей и книг в пораженческом характере

концепции

"революции в одной стране", ибо она, по его мнению, откладывала революцию в капиталистических и колониальных странах на десятилетия. Социализм в СССР в условиях капиталистического окружения можно строить, утверждал изгнанник, но построить его можно лишь в обществе свободы, равенства, материального и духовного изобилия, то есть после социалистической революции на Западе, которая, как он чрезмерно оптимистически полагал, была намного ближе, нежели социалистическое общество в СССР.

"Социализму в одной стране" Троцкий противопоставлял "перманентную революцию", которая теперь мыслилась как длительный и взаимосвязанный всемирный процесс политической и социальной борьбы, с самого начала содержащий социалистический потенциал, хотя и проходящий через различные этапы. Российская революция оправдана, полагал он, лишь постольку, поскольку она станет катализатором революций в странах зрелого капитализма. Теория "перманентной революции" была близка взглядам Ленина в 1917 г., после победы Февральской революции в России, и отчасти после Октябрьского переворота, но в основном лишь до Брестского мира и уж во всяком случае до введения новой экономической политики в 1921 г.

Только политическими соображениями можно, видимо, объяснить, почему в голове этого образованного и сравнительно трезвого мыслителя совмещались положения о коллективной собственности, строительстве социализма в СССР с концепцией тоталитаризма

в этой же стране. Почти невозможно представить себе, что это были плоды слепого догматизма, умозрительные писания, не прошедшие через мыслительный процесс, отторгаемый им. Значительно логичнее полагать, что выраженные им допущения носили служебный, инструментальный характер.

Комплексный анализ современного состояния СССР Троцкий дал в книге "Что такое Советский Союз и куда он идет?", изданной на русском языке в Париже в 1936 г., а в следующем году появившейся на английском, французском и испанском языках. Советский режим здесь рассматривался как "рабочее государство", не являющееся социалистическим и управляемое "кастой, чуждой социализму". "Теримидор" в СССР оценивался как уже свершившийся факт, а сталинская диктатура как новый тип бонапартизма, управляющий тоталитарными методами. Только новая пролетарская революция может восстановить развитие СССР по социалистическому пути, делал вывод автор. Весьма своеобразным и неожиданным положением работы было утверждение о необходимости введения в СССР многопартийности.

*

В анализе международной обстановки и ситуации в отдельных странах, военных

конфликтов 30-х годов у Троцкого также было немало точных и тонких наблюдений. В ряде случаев ему были присущи оригинальные, подчас глубокие оценки явлений мировой экономической ситуации, в частности связанных с развитием конъюнктурного цикла под влиянием "великой депрессии" 1929-1933 гг.

Он прозорливо обнаруживал рост влияния США, новые тенденции в англо-американском соперничестве в пользу великой заокеанской державы. Элементы трезвого учета реальных факторов можно встретить при рассмотрении ситуации в Индии, аграрного вопроса в Венгрии и многих других сюжетов.

Но особенно привлекают внимание рассуждения Троцкого в связи с ситуацией в Германии в начале 30-х годов, а затем приходом к власти нацистов и установлением их террористической диктатуры.

Уже с первых месяцев пребывания в эмиграции Троцкий бил тревогу в отношении опасной демагогии, роста политического и организационного влияния Национал-социалистической рабочей партии Германии. В это время в документах Коминтерна, заявлениях советских лидеров и покорно повторявших их "мудрые указания" германских коммунистических вожаков во главе с недалеким и сервильным Эрнстом Тельманом нацистская опасность даже не недооценивалась,

а фактически сводилась на нет, в качестве главного врага называлась социал-демократия, и прежде всего ее левое крыло. Затем, когда избирательные успехи нацистов стали очевидными и их рывок к власти общепризнанным, коммунистические "стратеги" стали тешить себя иллюзией, что приход Гитлера к власти окажется прологом социалистической революции в Германии. В противовес этому казенному оптимизму Троцкий во многих письмах и статьях предупреждал, что опасность нацизма в Германии налицо, что приход Гитлера к власти означает резкий откат назад в развитии не только Германии, но и всей Европы, что власть национал-социалистов чревата опасностью новой мировой войны. В 1931 г. Троцкий дал определение фашизма как "особой специфической диктатуры финансового капитала, которая вовсе не тождественна с империалистической диктатурой как таковой". Через два года такой подход лег в основу новой советско-коминтерновской дефиниции фашизма, хотя, разумеется, ее творцы отнюдь не ссылались на источник, по существу дела пойдя на примитивный плагиат.

Тревожные оценки стали особенно определенными после того, как в январе 1933 г. Гитлер стал во главе правительства и нацисты начали установление своей тоталитарной диктатуры.

В отличие от многих наблюдателей того времени и мнений части историков

впоследствии Троцкий твердо оценил образование правительства Гитлера (он называл его вначале правительством Гитлера-Гугенберга) лишь в качестве начала установления нацистской диктатуры. Точно и образно он писал в феврале 1933 г.: "Государственный переворот [в Германии] проводится в рассрочку".

Буквально пророчески Троцкий оценивал перспективы агрессии Гитлера. Хотя в его высказываниях еще некоторое время продолжали звучать надежды на германскую революцию, он довольно точно прогнозировал не только объекты, но и время агрессии Германии, а также Японии. В 1935 г. он писал: "Сталинизм и фашизм, несмотря на огромные отличия в их социальной базе, - это симметрические явления. Многими своими чертами они демонстрируют убийственное сходство".

Неизменно подчеркивая противоположность социальной базы обоих режимов - монополистический капитал в первом случае и рабочий класс во втором, Троцкий через два года уже не исключает возможности союза Гитлера со Сталиным. После же подписания осенью 1938 г. Мюнхенского соглашения западных держав с Германией о передаче последней Судетской области Чехословакии предположение о предстоящей сделке двух тоталитарных диктаторов становится оформленным и высказывается мнение, что результатом этого будет новая мировая война и физическое уничтожение восточноевропейских евреев. Именно как предложение начать дипломатический торг Троцкий оценил некоторые пассажи из доклада Сталина на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.), и эта оценка в основном совпадала с позицией ряда наиболее дальновидных западных наблюдателей. Когда же предположения стали реальностью, и Сталин превратился в помощника Гитлера в разделе Восточной Европы, Троцкий стал высказывать мнение о неизбежности разрыва между ними и советско-германской войны.

Документы Троцкого, включая публикуемые в данном издании, убедительно свидетельствуют, что он был одним из очень немногих аналитиков, которые уже в первой половине 30-х годов отчетливо представляли себе, что нацизм - это страшная угроза для европейской цивилизации.

Подобно советским пропагандистам, а также многим западным политологам, Троцкий называл национал-социалистическую власть в Германии фашистской диктатурой, хотя и толковал фашизм не столь расширительно, как большевистско-коминтерновские авторы, заложившие основы восприятия этого термина не как историко-социологической категории, а как грубого политического ругательства.

Троцкий отвергал и высмеивал оценку социал-демократии как социал-фашизма. Задолго до того, как Коминтерн воспринял тактику народного фронта, он считал возможным сотрудничество руководимых им партий, групп и движений с социал-демократами. Впрочем, в его отношении к реформистской социал-демократии прослеживается крайняя

непоследовательность. После всевозможных разоблачений реформизма в первой половине 30-х годов он вдруг в 1935 г. совершил удивительный

тактический пирует - одобрил вступление своих французских сторонников в Социалистическую партию ("французский поворот"), назвал его смелым организационным шагом. Правда, долго сторонники Троцкого в Социалистической партии не удержались.

Анализ международной обстановки и ситуации в отдельных странах неизменно процеживался сквозь фильтр перспективы "мировой революции", которая являлась политическим воплощением теоретико-стратегической концепции "перманентной революции", о которой уже говорилось. Гипотетически Троцкий позволял себе предположить, что, если мир еще десятилетие просуществует без революционных потрясений, то он станет свидетелем непрерывного роста владычества США. Но такое предположение выдвигалось лишь для того, чтобы объяснить его нереальность, несбыточность, фиктивность. С помощью цепи не доказанных и не доказуемых рассуждений Троцкий убеждал в неизбежности революционных потрясений в капиталистическом мире в самом скором времени. В качестве основной программной международной установки он выдвигал лозунг "Соединенных Штатов Европы". Что же касается США, то перспективу революционных потрясений в этой стране он прогнозировал осторожнее, хотя не исключал и ее.

Приход нацистов к власти в Германии был рубежом в тактических подходах Троцкого к

задачам и организации международного движения его сторонников.

В публикуемой документации и многих других, изданных работах Л.Д.Троцкий уделял большое внимание ситуации во Франции и в Испании в 30-е годы, проблемам, связанным с образованием в этих странах народных фронтов с участием социалистов, коммунистов и других левых партий, образованием правительств народного фронта, испанской гражданской войной 1936-1939 гг. Решительно осуждая компартии за их правительственные комбинации, предпринятые по команде Сталина, он полагал, что выживание как французской, так и испанской демократий возможно только на путях "перманентной революции", то есть непосредственного перехода к социалистическим преобразованиям. Пророчества Троцкого в этом смысле звучали весьма оптимистично. Он полагал, что забастовочная волна во Франции летом 1936 г. является началом социалистической революции ("Французская революция началась", - писал он в июне 1936 г.), что к такому же результату могут привести уличные столкновения в испанском городе Барселоне через год, которые на самом деле были чреватые существенным подрывом сил испанских республиканцев.

Более того, выражалась надежда, почти уверенность, что испанская гражданская война окажется стимулом к революционному подъему в международном масштабе, подобно революции 917 г. в России. "Советы повсюду" - таков был лозунг Троцкого и его сторонников во время

войны в Испании. Троцкий даже собирался тайно переправиться в Испанию, чтобы лично возглавить революционные силы, но этот план в результате более трезвых размышлений был оставлен.

Иначе говоря, конкретные события текущей европейской, и не только европейской, истории, с их специфическими причинно-следственными связями Троцкий неизменно рассматривал через увеличительное стекло своей концепции "перманентной революции", которая объективно должна была вырваться за пределы как отдельной страны, так и узких рамок демократии. Крах этих надежд Троцкий связывал исключительно с "субъективным фактором" - отсутствием во Франции и Испании, а также в других странах массовых эволюционных партий. Немало гневных обличительных слов было произнесено по адресу испанских и французских коммунистических лидеров.

В любом случае, каждый раз розовые прогнозы, вообще весьма часто свойственные нашему герою, терпели полное крушение. * Первоначально не только применительно к СССР, но и в международном масштабе группы и течения, враждебные официальному большевистскому и коминтерновскому курсу, рассматривались как своего рода "внутренняя" оппозиция, хотя и оказавшаяся вне компартий,

ибо эти группы были вышиблены из партий, руководимых Москвой.

Троцкий сохранял курс объединенной оппозиции 1926-1927 гг.,

предусматривавший лишь острую критику политики Сталина и его сторонников в ВКП(б) и Коминтерне, которых именовал "центристами", а также "правых" (Н.И.Бухарина и его последователей в СССР и за его рубежами). Впрочем, от "правых" уже к концу 1929 г. почти ничего не осталось, ибо Бухарин и близкие к нему А.И.Рыков и М.П.Томский покаяться, будучи снятыми с ответственных постов (Рыков еще год оставался главой правительства, но реальной власти уже не имел и его устранение было предрешенным), а их последователи в зарубежных компартиях либо последовали примеру старших советских товарищей, либо были исключены. Троцкий добивался изменения политического курса ВКП(б) и Коминтерна путем фактического принятия его платформы. Естественно, это могло произойти только путем отстранения Сталина от руководства, что в конце 20-х - начале 30-х годов было уже почти невозможно.

Применительно к организациям своих сторонников вождь оппозиции проявлял четко прослеживаемую по документам двойственность - он отказывался считать их объединения параллельными компартиями и называл эти объединения оппозиционными группами, течениями, лигами и т. п., но в то же время добивался их внутренней структуризации, строгой

дисциплины в них, единой идеологии, то есть фактически они рассматривались если не как партии, то, по крайней мере, в качестве зачатков партий. Было образовано и международное объединение этих групп во главе с подававшими мало признаков жизни Международным бюро и Международным секретариатом, находившимися в Париже.

Планы были весьма обширными. Предполагалось, например, уже в 1929 г. создать крупный международный журнал под условным наименованием "Оппозиция", который сцементировал бы гетерогенные группы в разных странах вокруг единой политической идеологии. Но создать такой журнал так и не удалось. Международный секретариат оказался в состоянии лишь изредка, без какой-либо периодичности, выпускать свой бюллетень.

С самого начала, как это обычно бывает с мелкими отколовшимися политическими единицами, в оппозиционных группах и между ними происходили острые столкновения по вопросам догматики, организации, личного престижа. Последний мотив был немаловажным, ибо вокруг оппозиционных коммунистических групп терлось немало авантюристов, мошенников и тайных агентов советских спецслужб, о чем мы уже упоминали в другой связи. Соперничавшие политики и политиканы стремились привлечь Троцкого в качестве своего защитника и арбитра, и он обычно охотно, хотя и весьма неосторожно ввязывался во

всевозможные конфликты и дразни, хотя подчас и старался соблюсти позицию отца-примирителя. Эта поза, однако, ему редко удавалась, хотя окружавшие и смотрели на него

снизу вверх, а он сам всячески поощрял такую иерархию, сочетая ее с внешним демократизмом. Последний, впрочем, призван был вновь и вновь продемонстрировать величие его носителя.

*

В течение всех лет своей политической деятельности Троцкий держался особняком и свысока с окружающими. У него почти не было личных друзей. Только двоих из товарищей по партии - Христиана Раковского и Адольфа Иоффе - он именовал этим именем (Иоффе покончил самоубийством в 1927 г., а Раковский с 1928 г. находился в ссылке). Будучи убежденным в своей постоянной теоретической и политической правоте, обладая острым аналитическим умом и жалящим пером, Троцкий в ту пору, когда он был в числе вождей, никогда не снисходил до мещанского, как он полагал, уровня других партийных боссов.

На заседаниях Политбюро, когда обсуждались вопросы, не представлявшие для него интереса, он демонстративно читал французские романы на языке оригинала, что вызывало естественную озлобленность всех этим сталиных и молотовых, калининых и орджоникидзе. В книге воспоминаний, впервые изданной в 1930 г. в Берлине, Троцкий писал о времени своего пребывания в высшем партийной эшелоне: "Если я не участвовал в тех развлечениях, которые все больше входили в нрав нового правящего слоя, то не из моральных принципов, а из

нежелания подвергать себя испытаниям худших видов скуки. Хожение друг к другу в гости, прилежное посещение балета, коллективные выпивки, связываемые с перемыванием косточек отсутствующих, никак не могли привлечь меня. Новая верхушка чувствовала, что я не подхожу к этому образу жизни. Меня даже и не пытались привлечь к нему. По этой самой причине многие групповые беседы прекращались при моем появлении, и участники расходились с некоторым конфузом за себя и с некоторой враждебностью ко мне. Вот это и означало, если угодно, что я начал терять власть".

Почти такой же стиль взаимоотношений Троцкий сохранил и в эмиграции. Обычно он был вежлив и приветлив со своими сотрудниками. Хотя временами у него и бывали приступы раздражения и чуть ли ни истерические вспышки, он, как правило, стремился держать себя в руках. Но весь стиль поведения подчеркивал собственное величие и политическую миссию. Секретари и посетители вспоминали, что пиджак Троцкого всегда был застегнут на все пуговицы, галстук затянут, походка прямая, спина ровная.

Будучи требовательным к себе и не допуская, как правило, послаблений, он предъявлял столь же высокие и даже иногда намного большие требования к окружающим, считая любое проявление жизненных начал "мелкобуржуазной распушенностью", если не изменой.

Сам Троцкий мог позволить себе, хотя и изредка, и, пожалуй, только в качестве

стимула для работы, такие удовольствия, как охота и рыбная ловля, дневной сон. Он не чурался, хотя и в качестве третьестепенного занятия, любовной интриги. Но подобное поведение со стороны окружающих было бы совершенно немыслимым. Жан Хейженоорт, помощник и секретарь Троцкого в эмиграции, писал о взгляде своего шефа - "властном и уверенном в этой властности". Тот же Хейженоорт вспоминал, что, когда в Мексике приехавшая туда супруга Жана вступила в легкий бытовой спор с женой Троцкого Натальей Седовой, нарушившая этикет дама была немедленно отправлена домой, во Францию.

По документам можно легко проследить, как постепенно Троцкий порывал со своими сторонниками на Западе, которых поначалу было не так уж мало, пока в конце концов ни оказался в почти полном политическом и личностном одиночестве. Старые товарищи и соратники превращались во врагов. Среди них были значительные и способные политики и организаторы. Можно назвать имена французов П.Навилля и Ж.Молинье, испанца А.Нина, немцев К.Ландау и О.Зейпольда, чехов Э.Буриана и Х.Леноровича, американца М.Шахтмана и многих других.

Пожалуй, особенно сложными и противоречивыми были взаимоотношения с американским журналистом Максом Истменом, являвшимся недолгое время в первой

половине 20-х годов коммунистом. Адресованные ему письма Троцкого широко представлены в этом издании. Истмен приехал в Россию в 1922 г. и вскоре стал изучать биографию Троцкого, чему последний явно покровительствовал. В 1924 г. Троцкий пересказал Истмену содержание ленинского "завещания" ("Письма к съезду"), информацию о котором Истмен включил в свою книгу, написанную в том же году после отъезда из СССР и вскоре изданную. Троцкий ответил в свойственной большевикам манере: по требованию своих собратьев по Политбюро он опубликовал заявление в журнале "Большевик", в котором отмежевался от Истмена и заявил, что никакого завещания Ленин, мол, не оставлял. Поведение кумира вызвало у журналиста шок. Тем не менее именно ему в 1926 г. был тайком передан (безусловно, с санкции Троцкого) полный текст пресловутого ленинского письма, который Истмен немедленно опубликовал.

Когда же Троцкий оказался в эмиграции, его отношения с Истменом возобновились - свое прошлое поведение он объяснял тем, что "партия всегда права". Осадок в душе журналиста сохранился, однако, и в следующие годы. Истмен стал переводчиком и литературным агентом Троцкого. В 1932 г. они встречались на Принкипо, причем журналист уже очень скоро понял глубокое безразличие его гостепреимного хозяина к мнению

оппонентов.

В следующие годы между Троцким и Истменом происходили разрывы и новые

сближения. Троцкий восхищался мастерством, с которым Истмен перевел его "Историю русской революции" и другие работы, и в то же время злобно бичевал его книги, особенно "Художники в мундирах" (о фанатизме и бюрократизме в руководстве советской художественной литературой). Когда же Истмен присоединился к группе либеральных и социал-демократических деятелей, поставивших вопрос о виновниках кровавого подавления Кронштадтского восстания 1921 г., в частности об ответственности Троцкого за это злодеяние, а затем выпустил книги, доказывавшие неудачу социализма и провал учения Ленина, произошел окончательный разрыв.

Во взаимоотношениях с Истменом и другими левыми деятелями Троцкий подчас, казалось бы, удерживал себя, стремился не допустить полного отчуждения. Во многих случаях тон критики в документах Троцкого вроде бы даже дружеский, не исключающий возможности сближения, преодоления разногласий, но и в этих, как и во многих других, случаях, когда автор метал в своих оппонентов остро заточенные стрелы, объектам критики давалось понять, насколько глубока интеллектуальная, теоретическая разница между ними и автором.

Убийственный сарказм, чувство негодования, политические клише невозможно было

заслонить вполне приятными обращениями вроде "дорогой друг", и почти во всех случаях, раньше или позже, следовал неизбежный разрыв. Нередко Троцкий пытался внушить своим сторонникам необходимость спокойного, товарищеского тона полемики, но сам он почти никогда не следовал собственным поучениям. В свою очередь в ответ на стремление некоторых сторонников побудить его шадить самолюбие, самоуважение других групп и деятелей, Троцкий раздражался гневными филиппиками. Примеры такого рода можно встретить в предлагаемом издании в изобилии. Крайность в оценках, высокомерный тон, стремление "резать правду-матку в глаза" - так, как он ее понимал, отталкивали от Троцкого левых интеллектуалов, которые стремились понять и даже разделить его антисталинские настроения. Особенно много таких было в США.

Подчас Троцкий вроде бы пытался примирить своих сторонников, упрекал их в групповщине, но делал это в настолько жальщем полемическом тоне, что это могло привести лишь к обострению фракционных свар. В пятом томе опубликованы, например, письма австрийскому оппозиционному деятелю Иозефу Фрею - Троцкий вроде бы пытался сохранить с ним неплохие отношения, но по существу дела рвал их своим тоном.

Даже такой верный и последовательный ученик Троцкого, каковым был его сын

Л.Седов, в письме Виктору Сержу упрекал отца в отсутствии терпимости, в грубости, в желании унижить оппонента и даже уничтожить его. То, что это было не результатом минутного настроения, а сложившимся мнением, свидетельствуют те же интонации в письме, посланном матери, Н.И.Седовой, 16 апреля 1936 г.: "...Мне кажется, что все папины недостатки с возрастом не смягчаются, а, видимо, в связи с изоляцией, болезнью, трудными условиями - трудными беспримерно, - углубляются. Его нетерпимость, горячность, дерганье, даже грубость и желание оскорбить, задеть, уничтожить - усиливаются. Причем, это не только "личное", но прямо какой-то метод, и вряд ли хороший метод".

Единственным случаем, когда после разрыва было восстановлено личное сотрудничество и даже дружба, было возвращение в число близких друзей Анри Росмера, видного французского левого деятеля. На догматизм, замкнутость, обидчивость, чувства ревности и зависти, вообще свойственные участникам мелких групп, оказывавшихся не в состоянии получить массовую поддержку, накладывались личные качества самого Троцкого, отмеченные Седовым, к которым следует прибавить непреклонную уверенность "пророка" в собственной правоте, непримиримость к инакомыслию, разящий сарказм.

Документы показывают, какие непрерывные ссоры и склоки происходили между оппозиционными группировками и внутри них, как эти группы понапрасну подрывали и

растрачивали собственные силы в конфликтах, как Троцкий, вместо того, чтобы гасить их, подчас сам разжигал взаимную неприязнь. Недаром в кругу

тех, кто хорошо знал нравы этой среды, говорили: "Когда встречаются двое троцкистов, они высказывают три разных мнения". Любопытно, что склоки и свары между "троцкистами" продолжались даже в советских застенках. Известный сторонник Троцкого Борис Эльцин (никакого отношения к будущему президенту Российской Федерации не имевший) признавал: "Нет двух товарищей, которые придерживались бы одного мнения - нас объединяет только ГПУ".

Можно привести сколько угодно примеров, какие хлесткие, оскорбительные эпитеты применял Троцкий по отношению к тем сторонникам (или бывшим сторонникам), которые ему не угодили. П.Навилля он называл "флюгером", готовым на политическую измену. У приверженцев итальянского "левого" коммуниста А.Бордиги была "каша мыслей" - худшей он не встречал. Болезнь "суваринизма" (то есть свойства французского деятеля Б.Суварина) - "болезнь паралича политической воли при гипертрофировании резонерства". М.Истмена Троцкий в 1933 г. обвинил в "страшном грехе" - "мелкобуржуазном ревизионизме". О Г.Брандлере Троцкий писал, что тот "не умеет отличить лицо революции от ее спины".

Троцкий полагал, что обладает монополией на истину. Для него почти равно враждебными были как правоверные коммунисты-сталинисты, так и оппозиционеры, хотя бы в чем-то не согласные с ним. Ведь, по его мнению, "кроме марксистской оппозиции, существует и оппортунистическая", и последняя, мол, "борется против мелкого дьявола, опираясь на сатану".

Троцкий проявлял полное непонимание человеческих слабостей своих бывших соратников, которые довольно легко шли на унижительную капитуляцию перед Сталиным - их еще не избивали, не заставляли выстаивать многие сутки без сна на конвейерных допросах, не запирали зимой полуголых в промерзших камерах-карцерах - все это будет еще впереди. Пока же у бывших оппозиционеров проявлялся инстинкт не выжить любой ценой, а возвратиться к комфортной, или хотя бы приличной жизни, вновь приобщиться к властным структурам, хотя бы на значительно менее важных ролях. Бывший же лидер коммунистической оппозиции стремился соблюсти хорошую мину. В прямом противоречии со своей еще недавней дружеской перепиской с единомышленниками он, узнав о покаянном заявлении Е.А. Преображенского, К.В.Радека и И.Т.Смилги от 10 июля 1929 г., заявил, что они, де, "давно уже представляют собой мертвые души" и что все эти "отходы" "только временно задержат борьбу оппозиции, но не остановят ее".

Причины сохранения такого положения в неустойчивой среде сторонников Л.Д. Троцкого, в его взаимоотношениях с ними были многообразными. В значительной степени оно объяснялось тем, что они во главе со своим вдохновителем и руководителем по существу дела варились в собственном соку, не были в состоянии опереться на сколько-нибудь широкие слои населения, тем более на рабочий класс, выразителями интересов которого они себя объявляли.

В первые годы эмиграции Троцкий был весьма озабочен привлечением в свои организации рабочих, созданием рабочих кружков, обещал посылать в эти кружки свои работы, которые использовались бы для коллективного чтения. Сознывая свой и своих сторонников отрыв от рабочей массы, он находил ему какие-угодно причины, кроме существовавших в действительности - нежелания следовать утопическим схемам "перманентной революции", стремления обеспечить себе и своей семье достойную, по возможности зажиточную, жизнь, не пускаясь на весьма рискованные революционные эксперименты. Подчас Троцкий предлагал чисто бюрократические рецепты преодоления оторванности групп его сторонников от пролетариата, например, создание неких "рабочих комитетов печати", которые, разумеется, ничего не могли изменить.

Троцкий был настроен чрезвычайно оптимистически, и это отчетливо проявлялось в его публицистике и корреспонденции. Он крайне переоценивал влияние своих сторонников не

только на Западе, но и в СССР. В начале 30-х годов, когда он уже потерял почти всех своих приверженцев в СССР, он все еще считал "русскую секцию" Интернациональной левой оппозиции самой крупной. В 1932 г. он оценивал положение русской оппозиции как "подъем". Если такая оценка и имела некоторый смысл, то только в том смысле, что в СССР действительно было несколько тысяч человек, являвшихся то ли бывшими, ныне отрекшимися сторонниками Троцкого, то ли его последователями, пребывавшими в ссылке,

концентрационных лагерях и в тюрьмах. В 1930 г. советские спецслужбы разгромили и несколько тайных групп сторонников Троцкого, состоявших из политических эмигрантов и иностранных коммунистов, обучавшихся в учебных заведениях ВКП(б). Анализ разгрома одной из таких групп – китайской – дан недавно в монографии А.В.Панцова.

Но официальный оптимизм у дальновидного и опытного политика не мог срабатывать постоянно. Время от времени он признавал крах своего движения в СССР, неуклонную потерю сторонников и вынужден был довольствоваться лишь весьма слабыми утешениями вроде того, каковое содержалось в письме в СССР от 26 ноября 1929 г.: "Пусть останется в ссылке не 350 верных своему знамени, а 35 человек, даже три человека – останется знамя, останется стратегическая линия, останется будущее". Утешения были более чем зыбкими, и Троцкий не мог не осознавать этого.

Отсюда проистекал поиск виновников политических провалов, возложение вины на партнеров, которые хотя бы в чем-то не были с ним согласны, превращение мух в слонов, взаимные обиды и подозрительность.

Слабость и разобщенность оппозиционных организаций объяснялись, далее, тем, что к ним в то или иное время примыкали самые разнообразные группы и лица, которых подчас объединяло только одно – недовольство сталинским режимом в СССР и господством ВКП(б), в частности в лице Сталина и его клеветов, в Коминтерне (некоторые отошли от Коминтерна или были исключены из него еще при Ленине, будучи недовольными ленинско-зиновьевскими методами руководства и большевистскими политическими установками). Кроме того, значительную часть среди оппозиционеров составляла молодежь без существенного образования и опыта, но уверенная в полной своей непогрешимости, смотревшая сверху вниз на старшее поколение. Немалую роль играло личное соперничество и другие личные соображения, иногда даже материально-карьерного свойства. Наконец, и это было последним лишь по счету, но не по значению, догматический характер марксистского учения сам по себе, полемическая нетерпимость Маркса углублялись догматизмом и нетерпимостью нескольких поколений его последователей, среди которых Ленин и Троцкий занимали далеко не последние места. Безапелляционность, как мы уже

отмечали, была немаловажной чертой Троцкого на протяжении большей части его политической жизни. Общение с Лениным, безусловно, подкрепило это далеко не лучшее для политического деятеля свойство.

* Уже выдвинув в 1933 г. задачу создания новой компартии в Германии, Троцкий еще на протяжении нескольких месяцев оттягивал свой открытый разрыв не только со сталинской

группой, но и с ВКП(б) и Коминтерном в целом. Лишь с большими оговорками можно согласиться с американским исследователем Дж. Арчем Гетти, полагающим, что за странной медлительностью в эти месяцы скрывалась его последняя попытка возвратиться в кремлевское руководство. Именно этим Арч Гетти объясняет, что между серией публикаций в "Бюллетене оппозиции" в марте с призывом к созданию новой германской компартии и заявлениями о том, что Коминтерн мертв и бюрократический режим в СССР может быть свергнут только силой (июль), прошло долгих четыре месяца. Автор обосновывает это тем, что именно после призыва к созданию новой германской компартии, но до заявления о полном разрыве с ВКП(б) и Коминтерном (точнее фактически одновременно с первым) Троцкий направил Политбюро ЦК ВКП(б) секретное письмо, в котором, имея в виду неизбежную, по его мнению, хозяйственную катастрофу в СССР, обращался к "чувству ответственности" советских

иерархов, призывая их использовать поддержку оппозиции и свое возвращение в партию с обязательством воздерживаться от критики. Не получив ответа, Троцкий 13 мая сделал заявление для прессы и передал журналистам текст письма. По мнению Арча Гетти, предложение Троцкого о возвращении в СССР для конструктивной руководящей работы носило серьезный характер, и он опирался при этом на созданный оппозиционерами различных направлений тайный антисталинский блок в СССР. С Арчем Гетти можно согласиться лишь в том, что четырехмесячный интервал между заявлением о разрыве с компартией Германии и

заявлением о разрыве с Коминтерном и ВКП(б) был прямо связан с письмом в ЦК ВКП(б). Но можно ли считать это письмо проявлением искреннего стремления к примирению? Нам думается, что для этого нет никаких оснований. Во-первых, Троцкий отлично сознавал крайнюю слабость, фактическую беспомощность той попытки объединения оппозиционных сил в СССР, которая была предпринята в 1932 г. Во-вторых, он должен был прекрасно понимать, что беспощадное подавление объединенной оппозиции, которое сталинская группа осуществила в предыдущие годы, было предпринято отнюдь не для того, чтобы принять теперь ее лидера в свои распростертые объятия, не говоря уже о явной нереальности обещания Троцкого воздерживаться от критики. Троцкий, разумеется, не знал о той резолюции, которую начертал Сталин на предыдущем

его обращении в ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1931 г. по поводу судебной тяжбы с германским издателем Шуманом. Дело было связано с отказом Троцкого сотрудничать с этим издателем и выполнять подписанный с ним договор, ибо Шуман, как оказалось, напечатал книгу А.Ф. Керенского. В связи с рассмотрением дела в суде изгнанник считал, что московские лидеры должны представить в суд материалы, защищающие честь партии большевиков и ее руководителя Ленина (письмо и другие материалы, связанные с этим делом, публикуются в данном издании). Резолюция Сталина гласила: "Думаю, что господина Троцкого, этого пахана и меьшевистского шарлатана, следовало бы огреть по голове через ИККИ [Исполком Коминтерна]. Пусть знает свое место". Повторяем, Троцкий не знал об этой резолюции, которая стала известна только недавно. Но мог ли он ждать чего-либо иного от кремлевского владыки? Думать так означало бы считать Троцкого не опытным политическим деятелем, а подмастерьем в ремесле политика. Данное соображение следует тем более отнести к 1933 году. Наконец, возвращение в СССР означало бы крах претензий Троцкого на руководящую роль как в самой стране, так и в международном революционном движении, а это для нашего

героя было совершенно невыносимо, равнозначно политической гибели. Зачем же в таком случае было послано злосчастное письмо? Мы убеждены в том, что цель письма состояла только в том, чтобы продемонстрировать свою добрую волю, свою готовность к единству. Но продемонстрировать ее не советским лидерам, а своим сторонникам, а также беспристрастным наблюдателям на Западе, убедить их, что действительным виновником окончательного политического разрыва является не оппозиционное течение, а официальное руководство ВКП(б). Иначе говоря, письмо было тактическим ходом, заранее рассчитанным на решительный отказ и последующую публикацию этого "секретного" документа. Об этом свидетельствует сопроводительное письмо от 3 мая 1933 г., "рассекречивавшее" обращение к большевистским властям. В нем говорилось: "При сем препровождается несколько копий секретного письма в Политбюро. Так как законный срок прошел, то письмо перестает быть секретным, хотя и не предназначено для опубликования. Лучше рассылать его "избранным", в том числе и дипломатам (не забыть Коллонтай, [Антонова-]Овсиенко и пр. Я считаю возможным предоставить иностранным товарищам [возможность] цитировать это письмо на собраниях, если им это понадобится. Используемое в таком виде, оно произведет большее впечатление,

чем в печатном виде". Думается, что скрытый мотив отправления "секретного" письма в Москву раскрывается здесь достаточно очевидно.

* Так или иначе, первая половина 1933 г. представляла собой важный рубеж в жизни Троцкого. 17 июля 1933 г. он, получив визу правительства Франции, вместе с супругой покинул Турцию на итальянском пароходе и 24 июля прибыл во французский порт Марсель. До конца октября 1933 г. Троцкий проживал в местечке Сан-Пале вблизи г. Руайан в устье реки Жиронда, а с 1 ноября - в небольшом городе Барбизон возле Парижа. Такая ситуация создавала серьезные затруднения для общественной деятельности, но, как показала близкое будущее, была единственно приемлемой как с точки зрения безопасности, так и перспектив пребывания в стране. В середине апреля 1934 г. местные власти сделали пребывание Троцкого в Барбизоне общеизвестным, и развернулась массированная кампания за его депортацию, в которой равно

активно участвовали как компартия, так и праворадикальные силы. Правительство Г.Думерга под этим давлением приняло решение об изгнании Троцкого, но не могло вначале его

реализовать, так как ни одно другое государство не соглашалось его принять. Изгнанник вынужден был переезжать с места на место, пока, наконец, не поселился с разрешения властей в альпийской деревне Домен. Здесь он находился около года, с июля 1934 по июнь 1935 г., когда, в конце концов, получил санкцию правительства Норвегии, где у власти стояли социалисты, иммигрировать в эту страну. Пребывание в Норвегии оказалось, однако, кратким и драматическим. Вскоре после убийства С.М.Кирова 1 декабря 1934 г. советские власти, начавшие массовые аресты, которые являлись прелюдией к "большому террору" 1936-1938 гг., стали обвинять Троцкого вначале в организации этого убийства, а затем в связях с "империалистическими державами", саботаже, подрывной деятельности, шпионаже и пр. Правительству Норвегии недвусмысленно разъяснялось, что дальнейшее пребывание Троцкого на территории этой страны влечет за собой ответные карательные действия СССР. Норвегии, в частности, угрожали, что будут прекращены закупки сельди у ее фирм, и такой демарш был значительно весомее, нежели

соображения по поводу права политического убежища. В августе 1936 г. банда правых экстремистов совершила нападение на дом, в котором жил Троцкий. Вслед за этим, через два дня после вынесения смертного приговора на первом московском "открытом" судебном фарсе Г.Е.Зиновьеву, Л.Б.Каменеву и другим подсудимым,

за спиной которых, якобы, стоял Троцкий, 26 августа правительство Норвегии потребовало от него подписания заявления о полном отказе от политической деятельности. Требование было отвергнуто, и Троцкий оказался под домашним арестом. В основном неудачей окончились его попытки использовать суд для разоблачения обвинений и разъяснения своей ситуации. Троцкий фактически находился на положении заключенного до января 1937 г., когда ему было предоставлено право почетного политического убежища правительством Мексики во главе с президентом Ласаро Карденасом. Главным содеожанием французского и норвежского изгнания - второго этапа деятельности Троцкого после депортации из СССР - был его переход к созданию самостоятельной международной организации своих сторонников на базе полного разрыва с Коминтерном. В первые годы эмиграции Троцкий, как мы уже отмечали, рассматривал группы последователей его взглядов лишь как "оппозицию большевиков-ленинцев", добивавшихся отстранения "центристов" и "правых" от руководства, осуществления своей программы хозяйственных и политических реформ в СССР, поворота Коминтерна к "подлинно революционному курсу" и, естественно, возвращения оппозиционеров в официальное коммунистическое движение, в руководство СССР. Все эти действия "троцкисты" намеревались осуществить мирным путем, в частности добиваясь привлечения на свою

сторону основной массы активных членов ВКП(б) и других компартий. Естественно, наибольшее внимание Троцкий придавал на первом этапе попыткам продолжить свою агитацию в СССР. Поначалу ему удавалось поддерживать письменную связь со своими тайными и открытыми сторонниками (последние, как правило, находились в заключении и в ссылке). Именно на них в первую очередь был рассчитан "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", который с большим трудом все же проникал в СССР. Но тончайшая струя, по которой оппозиционный журнал поступал в Советский Союз, причем почти исключительно в Москву, постепенно пересыхала. Основными "реципиентами" устойчиво, до прекращения выхода журнала, оставались только высшие большевистские иерархи. "Бюллетень оппозиции" издавался малым тиражом, не превышавшим 1 тыс. экземпляров. В 1929 г. Троцкий попытался использовать для восстановления связей со своими сторонниками посетившего его на Принкипо бывшего сотрудника его аппарата, а к этому времени работника ОГПУ Я.Г.Блюмкина. Этот бывший левый эсер, работавший в ВЧК и в июле 1918 г. убивший германского посла в Москве Мирбаха (убийство было совершено вместе с другим работником ВЧК Н.Андреевым), а позже амнистированный, ставший большевиком, был отпетым авантюристом, которому не давали покоя лавры всемирно известных шпионов и

диверсантов вроде Лоуренса Аравийского или Сиднея Рейли. Через Блюмкина в Москву было передано директивное письмо, которое публикуется в пятом томе данного издания. Однако миссия Блюмкина была раскрыта (к этому, видимо, приложил руку К.Б.Радек, о котором Троцкий в своем письме отзывался весьма презрительно, хотя достоверных данных о причастности Радека к расправе с Блюмкиным нет). Блюмкин был арестован и расстрелян. Надежды Троцкого, что его дело станет "судом Сакко и Ванцетти" для левой оппозиции, то есть всколыхнет бурю протеста, оказались втуне. Призывы на этот счет не встретили поддержки западной общественности. В первые годы изгнания Троцкий получал письма из СССР от своих нераскаявшихся сторонников, а также рядовых коммунистов. В этих письмах содержалась информация о жизни в СССР, о процессе все большей бюрократизации партийного и государственного аппарата, политических репрессиях, а также о попытках оппозиционных выступлений и их подавлении. Часть писем в препарированном виде была опубликована в "Бюллетене оппозиции". За границу подчас удавалось переправлять и более значительные не только по содержанию, но и по объему произведения оппозиционеров. Среди них наиболее важны были статьи и заявления Х.Г.Раковского, находившегося в ссылке в Барнауле, прежде всего его знаменитое "Письмо тов. В.", содержавшее вдумчивый, хотя и не выходящий за пределы

марксистско-ленинской догматики анализ существа и причин формирования бюрократического слоя в СССР. По-видимому, письма и другие материалы поступали Троцкому по различным каналам. Есть свидетельства, что часть из них он получал непосредственно на Принкипо, скорее всего в результате небрежности местной агентуры ОГПУ. Ведавший ею, а затем переметнувшийся на Запад Г.С.Агабеков писал, что резидентура в Стамбуле организовала просмотр писем, "поступавших на имя Троцкого". "Несколько таких писем при мне было получено из Москвы. Они носили официальный характер. Некоторые издатели и журналисты обращались к Троцкому с вопросами и предложениями. Впоследствии было решено таких писем не задерживать и пропускать их Троцкому". Другим путем было использование своего рода курьеров - тайных симпатизантов, выезжавших за границу и в командировки. Французский писатель П.Навилль, являвшийся некоторое время сторонником Троцкого, свидетельствовал, что он получил в Париже сообщение от того же Раковского на нескольких кусочках картона, которые были вшиты в лацканы пальто (естественно, он не указывает, кто именно был владельцем этого пальто). В архиве Троцкого отложился ряд писем из СССР, написанных в соответствии с достаточно наивными, самодельными правилами конспирации - измененным почерком, печатными буквами и т. п. В то же время надо отметить, что некоторые "письма из СССР", публиковавшиеся в "Бюллетене оппозиции" в первые годы его существования, сочинялись самим Троцким или же Л.Л.Седовым. В архиве сохранилось, например, "Письмо из Москвы" за 1931 год, написанное Троцким от руки с явными следами его собственного авторства. Связь Троцкого с его сторонниками в СССР почти полностью прекратилась к концу 1932 г. Правда, этот год принес новые ожидания, оказавшиеся, увы, несбыточными. В письмах, полученных из СССР осенью 1932 г., содержались оптимистические факты, которые, казалось бы, свидетельствовали об усилении в СССР оппозиционных настроений. Один корреспондент сообщал из Москвы об эволюции молодежи в сторону оппозиции и в то же время о ее недовольстве "одними теоретическими рассуждениями" оппозиционеров, о желании организационного оформления. В письме говорилось также о стремлении найти "новый путь", чтобы не повторять ошибок прежней оппозиции, о притоке новых людей, ранее с оппозицией не связанных, и т. п. К такого рода сообщениям и оценкам надо подходить крайне осторожно. Во-первых, сообщались они сторонниками Троцкого, которые еще не капитулировали, а для них было свойственно приукрашивание реального положения вещей. Во-вторых, из писем было видно, что далее "кухонных разговоров" недовольные идти не собирались. Наконец, ни один из ранее активных и известных оппозиционеров в корреспонденции не упоминался, и было очевидно, что о возобновлении организационной, тем более легальной активной деятельности нечего было и мечтать. Тем не менее Троцкий воспринял полученные сведения как своего рода сигнал. В 1932 г. он направил ряд писем бывшим ведущим оппозиционерам, в том числе К.Б.Радеку, Г.Я.Сокольникову, Е.А.Преображенскому. Содержание этих писем пока не известно, в архиве

Троцкого сохранились лишь почтовые квитанции, и это, как справедливо отмечает Арч Гетти, странно, так как Троцкий внимательно следил, чтобы копии писем оставались в его распоряжении. Не исключено, что письма из архива были изъяты позже. Странно и то, что письма отправлялись по почте, хотя Троцкому отлично было известно, что за всеми бывшими оппозиционерами, какие бы высокие посты они потом ни занимали, ведется непрерывное наблюдение со стороны советских спецслужб. Вполне вероятно, что в письмах была предпринята попытка убедить адресатов возобновить оппозиционную деятельность. Вслед за этим необычным актом побывавший в Берлине бывший оппозиционер Е.С. Гольцман передал Троцкому через Л.Л.Седова предложение И.Н.Смирнова и других бывших

сотрачников о создании тайного оппозиционного блока бывших участников объединенной оппозиции, членов группы В.В.Ломинадзе и других недовольных членов партии. Троцкий одобрил эту идею. Судя по дальнейшей информации, таковой блок был образован. Однако то ли эта информация была слишком поспешной, то ли реально речь шла лишь о взаимном прощупывании, то ли, наконец, блок был создан только формально, но, во всяком случае, никаких признаков жизнедеятельности он так и не подал. Совершенно очевидно при этом, что, если бы даже какие-то попытки активности и были проявлены, они были бы немедленно сокрушены репрессивным аппаратом. В том же 1932 г. И.Н.Смирнов, Е.А. Преображенский и другие бывшие сторонники Троцкого были заключены в тюрьму, Каменев и Зиновьев сосланы за то, что, зная о существовании антисталинской группы М.Н.Рютина, не сообщили о ней властям. Принимая желаемое за действительное, Л.Л.Седов написал отцу, что аресты охватили лишь верхний слой блока, а низовые кадры сохранились. Восприняв и эту информацию как достоверную, Троцкий попытался через англичанина Г.Викса передать рукописное письмо своим сторонникам в СССР. Но никакой реакции не последовало. Сказанное позволяет поставить под сомнение утверждение Арча Гетти, что оппозиционный блок был действительно сформирован в 1932 г., хотя его величину и силу

определить невозможно. По существу дела, к концу 1932 г. Троцкий потерял какое-либо влияние в ВКП(б), сохранив его лишь среди бывших членов партии, находившихся теперь в заключении и ссылке. Впрочем, и среди этих групп оставались за весьма редкими исключениями (Х.Г.Раковский, Л.С. Сосновский и немногие другие) лишь почти неизвестные деятели, число которых продолжало таять. Это было связано с тем, что получить свободу и даже восстановиться в партии (в 30-е годы применялся чудовищный бюрократический термин "партизоваться") было еще довольно просто - достаточно было энергично покаяться. Недаром в среде заключенных была распространена частушка: "Если есть у вас томленье по семье и чайнику, напишите заявленье ГПУ начальнику". Российский ученый Ю.А.Поляков вспоминает, что его родственник А.С.Поляков, молодой историк, арестованный за принадлежность к "оппозиции большевиков-ленинцев", то есть сторонников Троцкого, был приговорен Особым совещанием ОГПУ в январе 1929 г. к ссылке в Сибирь на три года. Несмотря на такой приговор, Поляков, видимо, вначале упорствовал в своей ереси, несколько месяцев находился в Тобольском политизоляторе (тюрьме). Но уже 26 июня того же года дело было закрыто, а сам он досрочно освобожден и получил разрешение свободно проживать по всей территории СССР "вследствие

подачи декларативного заявления". Понимал ли Троцкий, что его позиции в ВКП(б) почти полностью и безвозвратно утрачены? С одной стороны, как трезвый политик, он не мог не отдавать себе в этом отчета. С другой стороны, вел он себя так, как будто в СССР назревает глубочайший политический кризис и его шансы на возвращение во властные политические структуры растут. По-видимому, ближе к истине первое утверждение. Внешний оптимизм, который он пронесет до конца своих дней, был скорее хорошей миной. Но эта мина была абсолютно необходима для самосохранения в качестве политического деятеля. Еще раньше, в пору существования объединенной оппозиции, дипломатический представитель Чехословакии в СССР Й. Гирса обоснованно писал: "Оппозиция состоит главным образом из интеллектуалов, которые по своему духовному уровню возвышаются над основной массой членов партии, и это вызывает по отношению к ней определенное их недоверие. Сила сталинской позиции состоит в том, что он является представителем количественно преобладающей части

партии, то есть интеллектуально посредственных людей". Этот вывод в еще большей степени относится к следующему периоду, когда интеллектуальные маргиналы, Шариковы со Швондерами, заняли все решающие позиции, а интеллигенты-оппозиционеры под

любыми предложениями отказывались от "заблуждений", чтобы занять хотя бы незначительные позиции поближе к жене и чайнику. Всего этого Троцкий старался не замечать. "Одна, но пламенная страсть", которая владела его умом и сердцем, – это стремление отстранить от власти Сталина и его группу, восстановить "ленинское", как он себе его представлял, руководство.

Очевидно, неверно сводить целиком и полностью все выступления Троцкого против сталинского курса к борьбе за власть, к личному соперничеству, тем более, что эта перспектива становилась все более призрачной. Троцкий искренне критиковал и бичевал сталинский курс – кровавую коллективизацию, провалы первой пятилетки, бюрократическое вырождение, непрерывные крутые колебания курса в мировой политике и в международном революционном движении – от заигрывания с британскими тред-юнионистами и китайским Гоминьданом к политике "третьего периода", чреватого, якобы, мировой революцией, затем назад, к курсу народного фронта, и вновь к совместной с нацистской Германией агрессии в Восточной Европе. Вождь оппозиции тщетно надеялся на некие изменения в советском руководстве, на перестановку сил в правившей группе и какие-то другие чудеса. Они, конечно же, не были полностью исключены, но вероятность их с самого начала была минимальной. А со временем она стала вообще эфемерной.

Реально изменения, не носившие системного характера, но казавшиеся глубокими, начались лишь через много лет после смерти Троцкого, со смертью в 1953 г. его главного антагониста и убийцы. Вскоре после этого псевдо-истина, проповедовавшаяся Троцким, о "хорошем" Ленине и "плохом" Сталине стала проникать в широкое общественное сознание. Писатель О.Жуховицкий говорил о себе в том времени: "...Я верил в мудрость Ильича, замечательное учение которого так хамски извратил подлец Виссарионович". Увы, невольно заимствуя ход мыслей Троцкого, советские власти продолжали шельмовать его всеми доступными средствами. Точно так же ни его идеям, ни ему лично не было бы места в хрущевском, брежневском или горбачевском лагере, если бы он дожил до этой поры. Но так или иначе именно Троцкий был основоположником того мнения в марксистском обществоведении, согласно которому сталинизм был не продолжением, а противоположностью ленинизма, отрицанием всего предыдущего этапа развития Советского Союза, резким шагом назад в общественном развитии. Любому беспристрастному аналитику, думается, должна быть ясна предвзятость и ненаучность такого подхода.

Призывая возвратиться к истинному ленинизму, Лев Давидович видел себя единственным законным вождем, последователем Ленина, вещающим истину относительно развития СССР и мирового революционного процесса, самого понимания марксизма. Хотя эта

формула не произносилась тогда ни одним из главных соперников (Троцкий так и не произнес ее, да и не мог произнести, Сталин же ввел в официальный обиход в 1947 г., вписав в собственную "Краткую биографию"), каждый из них видел себя "Лениным сегодня".

Любопытно отметить, что Сталин, представляя Троцкого как некоего дьявола, главное исчадие ада, основного виновника всех недостатков и трудностей, переживаемых СССР, зловещую тень, маячившую за спиной всех врагов, да и прилагая огромные усилия для подготовки и организации его убийства уже в начале второй мировой войны, тем самым отдавал должное Троцкому, поднимал его по существу дела на собственный уровень. Оба они уподобляли себя древнегреческим богам, казнившим и миловавшим огромные людские массы по собственной прихоти. Имея в виду, что отстранение Сталина и возвращение к "ленинизму" были в представлении Троцкого почти аналогичными задачами, оппозиционный руководитель умело использовал инструментарий диалектики для того, чтобы легко превращать тактические вопросы в программные и наоборот конкретное в зависимости от момента, от понимания целесообразности. Троцкий, например, отнюдь не выступал за "демократию в партии", когда он был у власти, но стал решительным проponentом тайного голосования в коммунистических организациях и органах, когда оказался в

оппозиции. О том, что тайное голосование имеет для

него только инструментальный смысл, он говорил достаточно открыто. "Я хочу тайного голосования для рабочих-большевиков в партии против бюрократов, против термидорианцев", - писал он Борису Суварину 29 апреля 1929 г. из Турции. В этом документе он возражал против тайного голосования в Советах, потому что это будет, мол, голосование против коммунистов, и называл такое требование "меньшевистским". Поистине, и в случае нашего героя подтверждалось бессмертное высказывание Д.Оруэлла о том, что на "свиноферме", то есть при власти коммунистов, все животные равны, но некоторые более равны, нежели остальные. И, разумеется, всякую иную позицию Троцкий именовал вздором, буржуазным мышлением, жалким идейным банкротством и прочими уничижительными определениями. Опытному и трезвому политику не могло не быть ясным, что в условиях, когда политическая мафия, в какую все более превращалась компартия, осуществляет бесконтрольную власть в стране, самой этой мафией можно управлять только диктаторскими и преступными методами, и декорум демократии, демократического централизма - это лишь средство сокрытия реального положения вещей, закрепления узды на шее неопытной, малообразованной и попросту глупой и доверчивой членской массы.

В то же время руководящие круги, карьеристы, идеологи и пропагандисты отлично сознавали цену "внутрипартийной демократии", и, разумеется, Троцкий был в числе

первых среди них. Ничем иным, как тактическим приемом в борьбе против сталинской власти, не было его требование демократии в партии, в условиях которой, как он тщетно надеялся, оппозиция "нормальными методами завоюет пролетарское ядро партии". В противовес Сталину и в то же время симметрично ему Троцкий всячески оправдывал все то, что делалось при Ленине. Через многие документы вновь и вновь проходит решительное противопоставление того периода, когда во главе советской России и международных коммунистических сил стояли Ленин и он сам, и периода, начавшегося примерно с 1923 года, когда стала нарастать концентрация власти в руках сталинской группы, а сам Троцкий постепенно, но во все большей степени оказывался на властной периферии. Троцкий многократно пытался снять вину с большевистского руководства первых лет после Октября 1917 г. и прежде всего, естественно, с себя самого, за ужасы и кровопролития периода гражданской войны и непосредственно после нее. Он утверждал, что диктатура пролетариата не обязательно связана с кровавым террором, может носить мягкий характер. Но почти всегда в подобных рассуждениях сразу же оказывалось, что это, мол, относится к развитым нациям, а диктатура пролетариата в России была установлена в слаборазвитой крестьянской стране. Противопоставление ленинского периода сталинскому - одна из главных тем всех крупных работ Троцкого периода эмиграции, прежде всего его мемуарной книги

"Моя жизнь" и объемистой "Истории русской революции". Прежде всего Троцкий всячески оправдывал большевистский террор того времени, когда сам он находился у власти и был к этому террору причастен, и бичевал сталинский, то есть тот же большевистский террор, из своего зарубежного далека. Уже в 1933 г. в публицистике Троцкого всплывает болезненный вопрос о кровавом подавлении большевистской властью Кронштадтского восстания 1921 года (или, как предпочитал выражаться Троцкий в полном согласии с писаниями большевистских идеологов внутри СССР, Кронштадтского "контрреволюционного мятежа"). Схема, которая позволяла ему продолжать упорное одобрение беспощадной расправы над оставшейся на советской платформе бывшей "крепостью революции", состояла в том, что в Кронштадте, мол, положением овладела крестьянская, мелкобуржуазная контрреволюция, на смену которой, в случае ее успеха, неизбежно пришла бы "крупнобуржуазная контрреволюция". Позже ряд бывших сторонников Троцкого или же тех, кто только начинал отходить от него (А.Цилига, В. Серж, М.Истмен и др.) открыто поставили вопрос о его вине за зверскую расправу с кронштадтскими матросами и рабочими. Троцкий отрицал свое прямое участие в подавлении восстания, однако полностью брал на себя морально-политическую ответственность за кровавые репрессии. В восхвалении Ленина Троцким и Сталиным были существенные отличия: во-первых,

в ленинское время Троцкий был одним из вождей, а Сталин до 1922 г. не был широко известен, хотя и не находился в тени; во-вторых, Сталин был теперь у власти, а Троцкий в изгнании. Отсюда вытекало, что сталинское восхваление Ленина означало представление нынешнего советского курса в качестве прямого продолжения ленинского; оценки Троцкого означали неизменное противопоставление Ленина Сталину. Пожалуй, единственной инициативой Ленина, которую Троцкий даже не то чтобы критиковал, а весьма сдержанно ставил под сомнение, было запрещение фракций в компартии, проведенное в 1921 году на X съезде РКП(б). Сдержанность была вполне объяснимой – тогда Троцкий полностью поддержал эту драконовскую меру Ленина, на которую впоследствии опиралась сталинская группа, превращая ВКП(б) в "орден меченосцев", в священный союз совокупного начальства, послушно следующий любой, пусть самой преступной команде. Теперь же он, осознав, что сам напоролся на то, за что боролся, стал заявлять, что наличие фракций "в известных пределах неизбежно связано с жизнью и развитием партии". Поэтому трудно согласиться с мнением М.Истмена, который писал о Троцком в период эмиграции, что он "становился все более жестким в защите крайних организационных догм большевизма. Казалось, что он... стремится показать свою решимость превзойти Ленина". Нет, организационные взгляды Троцкого оставались стабильными,

причем они были несколько мягче ленинских. Ленина вообще трудно было превзойти в стремлении централизовать партийное руководство. Уже вскоре после прибытия в эмиграцию Троцкий начал работать над биографией Ленина, которую он задумал как фундаментальный труд, противопоставленный официальной советской историографии и биографистике. В Турции заняться этой работой сколько-нибудь скрепно он не смог, погрузившись в основном в создание автобиографической книги, а затем и истории революции 1917 г., хотя в мемуарном плане о Ленине написал немало. Во Франции Троцкий, наконец, приступил к собиранию материала и написанию фрагментов, но вновь отложил рукопись, хотя поначалу работа, казалось бы, пошла быстро. В декабре 1933 г. с американским издательством "Даблдей, Доран и Ко" был заключен договор, и Троцкому был начислен аванс в сумме 10 тыс. долларов. М.Истмен ожидал рукопись для перевода на английский язык. В декабре 1934 г. он писал Троцкому, что хотел бы видеть "Жизнь Ленина" в одном томе, даже если это будет очень объемистая книга, ибо американские читатели предпочитают не покупать многотомных биографий. Но на самом деле Троцкий, обычно быстрый и плодовитый, с этой книгой не спешил. Осуществить свой план он так и не смог. Он откладывал свои наброски, через некоторое время снова возвращался к ним, но в более или менее завершенном виде написал только

первые главы, посвященные лишь раннему Ленину (80-е – 90-е годы XIX века). Эти главы завершают последний том данного издания. Думается, что причины такой удивительной медлительности состояли не только в необходимости возвращаться к текущим политическим делам (подготовка биографии Сталина в последние годы жизни также должна быть отнесена к таковым) – Троцкий умел сочетать политическую публицистику и переписку с занятиями историей, о чем свидетельствует написанная им на Принкипо фундаментальная двухтомная (причем второй том в двух книгах) "История русской революции". Что-то мешало ему полностью отдаться своему персонажу. По всей видимости, внутренне автора разъедали сложные, противоречивые чувства. С одной стороны, он хотел оставаться чистым перед собой и осветить путь Ленина всесторонне (разумеется, в пределах марксистской парадигмы). С другой стороны, он понимал, что в этом случае далеко не все факты можно будет вписать в собственную схему прямой политической преемственности: Ленин – Троцкий. Над "Историей русской революции" Троцкому было работать значительно проще, ибо, во-первых, это было время его наиболее тесного единения с Лениным, во-вторых, он мог избирать те сюжеты и повороты, которые в наибольшей степени соответствовали его интересам, и, наконец, 1917 год был началом его непродолжительного "звездного времени", и возвращение к нему на бумаге Троцкого особенно

привлекало. Нельзя не отметить и того факта, что сам он, вписавший немало страниц в книгу культа Ленина, испытывал к последнему противоречивые

чувства, включавшие не только уважение и почтительность, но и ревность и, возможно, раздражение и зависть. Кроме того, никак нельзя было забыть неоднократных обменов с Лениным злобными репликами в дооктябрьский период, еще со времени II съезда РСДРП в 1903 г. По-видимому, Лев Давидович вспоминал с саркастической усмешкой свою оценку взглядов Ленина по вопросам партийного строительства в то время. Эта оценка поразительно точно подтвердилась при ленинском преемнике Сталине. Троцкий писал тогда: "Партийная организация (то есть партийный аппарат - Ю.Ф. и Г.Ч.) подменяет собой партию, Центральный Комитет заменяет партийную организацию и, наконец, "диктатор" подменяет собою Центральный Комитет..." Самолюбивый Троцкий никак не мог полностью отместить, забыть презрительную кличку "Иудушка", данную ему Ильичем, и интеллектуального воровства со стороны Ленина в названии газеты "Правда" (так называлась газета Троцкого, выходившая в Вене, наименование которой Ленин бессовестно присвоил своей газете, выпуск которой был начат в Петербурге в 1912 г.). Троцкий хорошо помнил и острую полемику с Лениным в конце 1920 - начале 1921 г. в ходе профсоюзной дискуссии, когда Ленину

дважды удалось одолеть Троцкого в ЦК РКП(б) большинством всего лишь в один голос.

Из всего этого вытекало стремление "заземлить" Ленина в публицистике, отрицание его роли в разработке марксистской теории, отвержение понятия "ленинизм" как теории - соображения полностью обоснованные, но никак не соответствовавшие политический целесообразности сплочения большевиков-ленинцев, как Троцкий именовал своих сторонников.

Р.Даниелс с полным основанием пишет: "Его (Троцкого - Ю.Ф. и Г.Ч.) трагедия состояла в том, что он был слишком крупным деятелем, чтобы подчинить себя Ленину или любой другой личности, или партии, или доктрине и в то же время слишком малым деятелем, чтобы действовать без моральных оправданий, которые верность личности, или партии, или доктрине требовала от него".

*

Между тем, после того как Троцкий объявил о разрыве с ВКП(б) и Коминтерном, призвал к созданию новых компартий и их нового международного объединения, никаких существенных изменений в состоянии "левой" международной коммунистической оппозиции не произошло. Продолжалась постоянная борьба за выживание крохотных

национальных "троцкистских" организаций. Их общая численность составляла, как правило, несколько сотен человек, хотя сам Лев Давидович, сознавая их незначительность, все же на порядки преувеличивал число своих сторонников, утверждая, что их несколько тысяч, а иногда даже настолько увлекался, что говорил о десятках тысяч. Собственно, разница между сотнями и тысячами в масштабах земного шара была совершенно незаметной.

Эмбрион IV Интернационала Троцкий пытался моделировать по образцу III Интернационала, полагая, что это объединение должно основываться на "демократическом централизме" и состоять из идеологически единых и политически монолитных национальных партий, опираться на решения первых четырех конгрессов Коминтерна (1919-1922 гг.). Но шедших за Троцким национальных партий не было или же они существовали только на бумаге. Тем не менее с 1933 г. Троцкий не оставлял идеи образования IV Интернационала. Он не учитывал главного - Коминтерн был более или менее значительной международной организацией прежде всего потому, что он опирался на финансовые вливания большевистского руководства, которое, поначалу щедро оплачивая своих певцов и танцоров (по данным хорошо осведомленного В.Кривицкого, Москва оплачивала 90-95

процентов всех расходов компартий), считало, что имеет все основания заказывать музыку. Троцкий же мог рассчитывать лишь на такие нематериальные понятия, как "идейная выдержанность", "сознательная дисциплина", самоотверженность его сторонников. Сознавая крайнюю шаткость позиций своих приверженцев, их сектантскую замкнутость, Троцкий в прямом противоречии с собственными установками, со своей критикой советского руководства за его

союз с британскими тред-юнионами или китайским Гоминьданом, за политику сотрудничества с "реформистами" в форме народного фронта, искал союзников в среде явно не революционных социалистических сил. Он пытался установить связь с Независимой рабочей партией Великобритании, поощрял своих сторонников во Франции, когда они выдвинули идею вступления в Социалистическую партию, способствовал созданию в 1931 г. раскольнической Социалистической рабочей партии Германии, которая после прихода Гитлера к власти примкнула к Интернациональной левой оппозиции, но вскоре, уже в лице своих эмигрантских органов, высказалась за народный фронт и порвала с Троцким. Все эти опыты полностью провалились - даже внедриться в социалистические партии и организации, а тем более взять их под свой контроль, сторонники Троцкого не смогли. В среде его приверженцев происходили все новые и новые расколы, причем некоторые микроскопические

группы продолжали конкурировать между собой в борьбе за звание "подлинных троцкистов", другие же полностью порвали с "пророком в изгнании" и переходили к острой критике его взглядов с коммунистических, социал-демократических или даже либеральных позиций. Наче говоря, продолжался "процесс фрагментации", как удачно определил А.Каллиникос, сам принадлежавший к одному из течений сторонников Троцкого. Курс на создание IV Интернационала встречал противодействие со стороны части последователей Троцкого и других близких к нему деятелей. Уже после формального провозглашения этой организации в 1938 г. Виктор Серж (Кибальчич), потомок известного русского изобретателя и народника, чудом вырвавшийся из ГУЛАГа благодаря заступничеству Р.Роллана и затем эмигрировавший, писал Троцкому: "Я убежден, что невозможно построить Интернационал, если нет партий. Нельзя играть словами "партия" и "Интернационал". Есть только мелкие группы, которые не могут найти общего языка с рабочим движением. Во всем мире не более 200 сторонников Троцкого. В настоящее время никто в IV Интернационале не думает иначе, как только Вашей головой". Из публикуемых документов видно, что до создания IV Интернационала, как и после его провозглашения, международные органы оппозиции фактически не работали или, в лучшем случае, лишь изредка подавали весьма слабые признаки жизнедеятельности. Разъедаемые внутренними противоречиями и личными склоками, Интернациональное бюро и Интернациональный секретариат как организационное целое фактически не существовали. Достаточно сказать, что сын Троцкого Лев, находившийся в Париже в центре оппозиционной деятельности, там, где располагался Интернациональный секретариат, и его гражданская жена Жанна Молинье (Мартен) - бывшая супруга Раймона Молинье - принадлежали к конкурировавшим фракциям - Жанна к фракции своего предыдущего мужа, а Лев - к сторонникам Пьера Навилля. Причины того, что международная "левая" оппозиция продолжала оставаться численно незначительной, сектантски замкнутой, оторванной от рабочего движения, реально представлявшей собой редкую сеть дискуссионных кружков, в которые входили ищущие, но не находившие решений революционные интеллигенты, состояли не только в их чуждости реальным процессам, происходившим в среде рабочего класса Запада, догматизме, отсутствии средств, но и в том, как обращался сам Троцкий со своими сторонниками и теми, кто присматривался к его взглядам в надежде найти истину. На свои отношения с западными последователями и оппонентами он как был накладывал, точнее продолжал накладывать прежние перипетии внутренней борьбы в ВКП(б) и в любом отступлении от своей линии видел повторение то курса Сталина (иногда Сталина и Бухарина), то Зиновьева. Своим советским оппонентам Троцкий давал краткие, весьма

желчные характеристики, например, "Колечка Балаболкин" (о Бухарине) или "унтер Пришибеев, выступающий под псевдонимом Молотов". Троцкий настаивал на железной дисциплине в революционных организациях, совершенно непонятной для западных деятелей, хотя подчас и отказывался от этого требования, но только лишь по причинам временной тактической целесообразности. Имея в виду особенности публицистики Троцкого, его сравнительно легкие тактические повороты, которые он умел очень ловко "диалектически" объяснить, его беспощадное бличение подобных поворотов у других, саркастические оценки, огромный апломб, некоторые современники называли Троцкого "самовлюбленным нарциссом". Видимо, оснований для такой оценки не было. Самолюбование и тем

более самовлюбленность "пророку" свойственны не были. И самым убедительным доказательством этого являются трагические страницы его жизни, прежде всего потеря четырех детей – все они были то ли убиты сталинскими палачами, то ли оказались косвенными жертвами Кремля. Но внешне многое, казалось бы, подтверждало ту характеристику, что еще более суживало сферу влияния его сторонников. Достаточно отметить, например, что самоуверенность нашего героя распространялась подчас на такие мелочи, на которые другие выдающиеся деятели попросту не обратили бы внимания. В шестом томе читатель встретится с письмом М.Истмену от 13 марта 1932 г., в котором

Троцкий настаивал на правильности двух очевидно неверных дат (эти настояния, разумеется, в соответствующем месте будут прокомментированы). Свойственная Троцкому безапелляционность в дискуссиях на какое-то время как бы околдовывала корреспондентов, собеседников, читателей – конечно, лишь ту часть из них, которые имели склонность поддаться такому влиянию, своего рода гипнотическому внушению. Достаточно было Троцкому когда-то высказать ту или иную мысль, чтобы он потом (за редкими исключениями, когда позже признавалась правда Ленина), несмотря на возражения, употреблял формулу "неопровержимо доказано". Тот же Истмен записал через несколько дней после встречи на Принкипо: "Я чувствую себя уязвленным его полным внутренним безразличием к моим оценкам, интересам, к самому моему существованию. Он не задавал мне вопросов... Поэтому люди... уходят от него, чувствуя себя приниженными". Подчас в переписке и в других документах Троцкого можно увидеть осознание им неудачи его оппозиции, понимание, что его "историческая миссия" – по крайней мере, при его жизни – не увенчалась успехом. Особенно эта тенденция ощущается в последние годы жизни, на ее заключительном, мексиканском этапе.

* Л.Д.Троцкий прибыл в Мексику в январе 1937 г. по приглашению выдающегося художника Диего Риверы, человека бурного темперамента, стремившегося стать одним из революционных вождей не только в искусстве, но и в политике, и в силу этого уверовавшего, правда ненадолго, в величие "перманентной революции" и ее вдохновителя. Иммиграция была лично санкционирована президентом Мексики Ласаро Карденасом, который с подачи Риверы распорядился оказать Троцкому должное гостепреимство. Но переместившись на Западный континент при условии, что он не будет вмешиваться в дела приютившей его страны (таковы же были условия приема во Франции и в Норвегии, но власти этих стран со временем приходили к выводу, что Троцкий их не соблюдает), изгнанник вел себя теперь политически крайне осторожно. Он многократно выражал благодарность Карденасу за прием, повторяя, что неуклонно придерживается буквы и духа своего обязательства о невмешательстве. Троцкий в значительной мере отгородился от непосредственной политической деятельности. Он, разумеется, не мог поехать в Францию на учредительную конференцию IV Интернационала (сентябрь 1938 г.), но по документам не ощущается и то, что он как-то руководил ее подготовкой, определял предстоявшие решения и т. п. Той страстности, того проникновения в текущую работу во всем ее объеме и во всем многообразии, как это имело место ранее в руководстве Секретариатом Интернациональной левой оппозиции, теперь

уже не было. Собственно, провозглашение IV Интернационала никаких изменений в характер движения "троцкистов" не внесло. Скептицизм многих последователей мексиканского изгнанника в отношении этой акции полностью подтверждался. По существу дела, продолжали существовать численно незначительные, гетерогенные, конкурировавшие и даже враждебные друг другу группы. Ни одно значительное пролетарское движение, ни одна сколько-нибудь влиятельная политическая партия IV Интернационал не поддержала. Таким он остается по наши дни, существуя, правда, под видоизмененным странном наименованием Интернациональная коммунистическая лига (IV Интернациональная), асылающая своим сторонникам письма со словами перед подписью "с троцкистским приветом". А.Глотцер высказывал обоснованное сомнение, что общая численность "троцкистских" организаций в мире когда-либо превышала одну тысячу человек. Троцкий в Мексике в основном сосредоточился на разоблачении московских судебных фарсов 1936–1938 гг. (правда, последний шоу-процесс в марте 1938 г. над Бухариним,

Рыковым, Раковским, Ягодой и другими он оставил почти без внимания) и подготовке книги о Сталине. Раскрытие подлогов, клеветы и всякого рода других мошенничеств сталинских

спецслужб, дирижером которых был лично диктатор, анализ причин "большого террора", поразительного единодушия подсудимых и обвинителей в признании "преступлений", за которыми стоял, якобы, "агент гестапо", "международный террорист и шпион" Троцкий - это, пожалуй, главная заслуга мексиканского изгнанника. Он самым тщательным образом следил за модификациями советского террора, начиная с убийства С.М.Кирова 1 декабря 1934 г., через три недели после которого в причастности к убийству были обвинены сторонники Г.Е. Зиновьева, которых сразу же стали именовать "зиновьевцами-троцкистами". В предлагаемом издании публикуется масса статей, заметок, писем, связанных с "большим террором" и, в частности, с московскими процессами. Среди них выделяются материалы, посвященные своего рода контрпроцессу, который происходил в Койоакане - пригороде Мехико, в доме, в котором жил Троцкий. Это было заседание подкомиссии международной комиссии по расследованию обвинений против Троцкого, прозвучавших на московских процессах. Заседание происходило 10-17 апреля 1937 г. На слушаниях, полностью соответствовавших судебным процедурам Соединенных Штатов, председательствовал выдающийся американский ученый, философ и психолог Джон Дьюи. Стенограмма заседаний была опубликована тогда же, а вскоре появился и том,

который содержал материалы, резюмировавшие работу следственной комиссии. Троцкий тщательно готовился к заседаниям подкомиссии, собирал документальный материал, доказывавший, что все обвинения не только против него самого, но и против тех, кто имел несчастье оказаться на скамье подсудимых, были сфабрикованы, причем нередко ленивыми и бездарными сталинскими подручными. Еще находясь в Норвегии, Троцкий обратился к кремлевскому хозяину с гласным предложением потребовать от правительства этой страны его выдачи, что, согласно существовавшим правилам, привело бы к рассмотрению его дела в норвежском суде, который Троцкий намеревался использовать в качестве трибуны. Правительство Норвегии под дипломатическим и кономическим давлением Кремля ответило отказом, а затем выслало Троцкого. В Мексике он выдвинул новое требование - сформировать международную следственную комиссию в составе незаинтересованных общественных деятелей, юристов, журналистов, представителей

политических партий различных направлений, которая рассмотрела бы обвинения, предъявленные на московских процессах ему и его сыну Л.Л.Седову. В феврале 1937 г. Троцкий объявил, что, если такая комиссия признает его виновным, он добровольно и немедленно передаст себя в руки официальных советских властей. Троцкий полагал, совершенно не имея к тому оснований, что фальшивые обвинения, особенно те из них, лживость которых могла быть доказана элементарно, смогут привести к ликвидации сталинского господства. Он говорил об этом Ж.Хейженоорту сразу же после второго судебного фарса в связи с фиктивными показаниями Г.Л.Пятакова о том, что тот, якобы, летал на тайное свидание к Троцкому в Норвегию, тогда как, согласно официальному сообщению соответствующих норвежских служб, аэропорт был в это время закрыт из-за плохой погоды: "Подобно ворону, который может обрушить лавину, история с самолетом Пятакова может стать началом падения Сталина". И через два дня вновь тот же мотив: "Это будет дорого стоить Сталину". Можно ли оценить это высказывание иначе, нежели как своего рода маниловщину? Вряд ли. Что могло вызвать падение Сталина в данном случае? Вмешательство извне? Но оно было совершенно нереальным, особенно в условиях, когда западные державы играли с советским диктатором в политику коллективной безопасности. Внутренний взрыв? Но к 1937 г. недовольство населения было уже запрятано так глубоко,

что нужны были десятилетия, чтобы пробудить хотя бы минимальную социальную активность. Подобно утопающему, хватаящемуся за соломинку, Троцкий уходил все дальше в дебри утопии о возможности революционного свержения советского диктатора. Комиссия по расследованию обвинений, выдвинутых на первом и втором московских процессах, в составе 11 человек -

ученых, журналистов, политиков из США, Германии, Франции, Мексики с филиалами во Франции, Великобритании, Чехословакии, образованная в феврале 1937 г., собрала огромный документальный и фактический материал, который вплоть до настоящего времени очень мало используется исследователями истории политических явлений и событий в СССР 20-30-х годов. Как пишет в предисловии к изданию материалов комиссии, выпущенных повторно в 1968 г., американец Джордж Новак, являвшийся в 1937 г. секретарем Национального комитета защиты Л.Троцкого, на заседаниях "Троцкий был подвергнут детальному допросу юристами и перекрестному допросу членами комиссии. Он не только доказал фальшь московских обвинений. Он должен был упоминать важнейшие события своей жизни, раскрыть свои убеждения, описать и разъяснить головокружительные изменения в Советском Союзе от Ленина до Сталина. Он должен был проанализировать проблемы фракционных дискуссий в российском и мировом коммунизме, охарактеризовать ведущие личности, участвовавшие в борьбе, и коснуться всех фаз

ожесточенной конкуренции между Сталиным и им самим, которая и привела к [судебным] процессам". Мы надеемся, что опубликованные и неопубликованные материалы комиссии, включая связанную с ее работой документацию данного издания, станут предметом вдумчивого исследовательского внимания. Судя по имеющимся материалам, Троцкий в Мексике, действительно, следовал, по крайней мере, в основном, своему заявлению от 3 марта 1937 г. о намерении целиком отдаться литературной работе, тем более что его материальное положение было весьма скромным и он просто должен был зарабатывать себе и жене, а также своему техническому аппарату на достойную и безопасную жизнь (как вскоре оказалось, безопасность была эфемерной). Полемические материалы, связанные с деятельностью мексиканских политических сил он во многих случаях не подписывал или же подписывал псевдонимами. Иногда даже ставилась фамилия Диего Риверы. Впрочем, политическое сотрудничество и дружба с Риверой прекратились в 1939 г., что было связано не только с необоснованными претензиями художника на политическое лидерство, но и, правда, видимо лишь в незначительной степени, со страстным, хотя и кратковременным, окончившимся ранее, романом между 60-летним Троцким и 28-летней

супругой Риверы художницей Фридой Кало. Под своим именем Троцкий в Мексике напал на местных сталинистов - председателя профсоюзного объединения Ломбардо Толедано, руководителей компартии. В последнем томе предлагаемого издания опубликован фрагмент документации, связанной с передачей архива Л.Д.Троцкого Гарвардскому университету. Последние публикуемые документы - письмо директору мексиканской газет "Эль Насиональ" и заметка о речи В.М.Молотова, датированные 3 августа 1940 г., были написаны менее чем за три недели до убийства Троцкого. После них следуют и завершают издание написанные в разное время фрагменты для книги "Ленин".

* Не многие персонажи всемирной истории были предметом столь пристального внимания политиков, политологов, историков, деятелей культуры, как Лев Давидович Троцкий. Яркая образность, полемическая хлесткость привлекали в его публицистике интерес не только сторонников, но и значительно более широких общественных кругов. В 30-е годы Троцкий продолжал оставаться знаменитостью, такой же, какой он был в годы гражданской войны в России и непосредственно после нее. Интеллигентные читатели обращали внимание

на мастерское использование им художественных приемов - сравнения, метафоры, гиперболы, риторического вопроса и т. д. Еще в 20-е годы известный английский скульптор Клер Шеридан создала бюст Троцкого и оставила весьма лестные о нем воспоминания, отмечая его блестящий ум и яркое остроумие. В 1923 г. портрет Троцкого работы Ю.Анненкова был воспринят публикой настолько благоприятно, что он стал одним из важнейших экспонатов на выставке в Венеции 1924 г. Позже появились высказывания видных писателей, ученых, политиков. Н.А.Бердяев называл Троцкого деятелем того же типа, что и Ленин, "но менее злым политически". Мемуары "Моя жизнь" были высоко оценены французским писателем Ф.Мориак, а "История русской революции" получила великолепные отклики в большой западной прессе. Американское издание "The

Saturday Review of Literature" опубликовало большую статью профессора ньюйоркского университета Сиднея Хука "Эпос революции", посвященную этой работе. Статья заканчивалась словами: "Лавры доверенного лица Ленина, заслуженные Троцким в революции и гражданской войне, навсегда останутся зелеными". Блестящие рецензии были опубликованы в "The New York Herald Tribune", "The Baltimore Sun" и

других авторитетных газетах США. Во Франции Троцкого посещал известный уже в молодые годы писатель Андре Мальро, книги которого Троцкий рекомендовал для издания в США, хотя и отмечал индивидуализм и пессимизм автора. Об этих встречах Мальро вскоре написал яркие воспоминания. В свою очередь Дж. Бернанд Шоу, как уже было отмечено (см. примеч. 138), называл перо Троцкого "великолепным оружием". Известный американский издатель и редактор журнала "The American Mercury" Х. Менкен, узнав о пожаре в доме Троцкого на Принкипо, дружески предложил ему книги из своей библиотеки, однако этот жест был отвергнут. Деятельности Л.Д.Троцкого посвящена огромная публицистическая, мемуарная, научная литература, которая может стать объектом фундаментального историографического исследования, необходимость которого, по нашему мнению, созрела. Тем не менее многие аспекты его бурной жизни, особенно в годы оппозиционной деятельности и последней эмиграции, остаются все еще слабо выясненными и затуманенными партийно-политическими пристрастиями. Обширную информацию содержат, например, второй и особенно третий, специально посвященный периоду изгнания, тома биографии Троцкого, созданной Исааком Дойчером.

Но принадлежность автора к одному из многочисленных оттенков в стане приверженцев Троцкого, его своего рода "снисходительность" к сталинскому режиму и в то же время несколько облегченный характер изложения, допускающий не всегда обоснованные предположения и не вполне мотивируемые рассуждения, понижают ценность его работы. В биографии Троцкого, как и в других книгах, Дойчер пытается обосновать некий общий социологический закон перехода революции от стадии "народной мобилизации" к стадии диктатуры меньшинства, которая террористическими методами сохраняет завоевания революции. Этим автор обосновывает, причем весьма неубедительно, судьбу Троцкого, его отстранение от властных структур в СССР и последующее изгнание. Работа Дойчера содержит массу фактических ошибок, беллетристических подробностей, придуманных автором, неточности в именах, датах и т. п. Близко к истине впечатление Ж.Хейженоорта, что этот автор "работал в архивах торопливо, подобно репортеру хватаясь за любую информацию, а не как историк, сортирующий документы". Хейженоорт прав, что "ни один серьезный исследователь не должен пользоваться цитатой или информацией в его рассказе, предварительно не проверив их". Само собой разумеется, что работа Дойчера, написанная "троцкистом", носит в значительной степени апологетический характер. Немало и других, еще более апологетических работ, среди которых выделяется сравнительно недавняя книга Э. Манделя, который и в середине 90-х годов продолжает придерживаться мнения, что взгляды Троцкого по всем вопросам, которых он только бы ни касался, были позитивной альтернативой остальным коммунистическим и социалистическим концепциям. Первая и пока единственная современная биография Л.Д.Троцкого на русском языке написана Д.А.Волкогоновым. Эта работа очень полезна для российского читателя, прежде всего новыми фактическими деталями, извлеченными из ранее строго секретных архивных фондов (некоторые из них закрыты для "рядовых" исследователей по сей день, и Волкогонов смог привлечь их лишь в силу своего высокого служебного положения в администрации президента Б.Н.Ельцина). Но наиболее документированной и взвешенной, как нам представляется, является объемистая (свыше 1000 страниц) биография Л.Д.Троцкого, принадлежащая перу Пьера Бруэ, профессора политических исследований Гренобльского университета (Франция) и редактора

единственного в мире исторического журнала, специального посвященного Троцкому, его соратникам, его идеологии и политической практике. Несмотря на свои левые симпатии (Бруэ долгое время был членом французской Интернациональной коммунистической партии - одной из групп последователей Троцкого), автор стремится к научной сбалансированности и объективности. С

полным основанием он уделил значительное внимание оппозиционной деятельности и годам изгнания (им посвящено более половины книги). Годы эмиграции он делит на два этапа (до 1933 г. и начиная с этого времени), что также в целом соответствует историческим реалиям (думается, что следовало бы выделить и третий, мексиканский этап). Вместе с тем частично прав рецензент Д.Доже, который в своей в общем враждебной, предвзятой и грубо политизированной критике огромного объема уловил важный оттенок работы Бруэ – его стремление сгладить некоторые аспекты взглядов и политики Троцкого, сделать его более приемлемым для еврокоммунистических течений и горбачевских "перестройщиков". Хотелось бы попутно отметить, что политические взгляды Бруэ второй половины 80-х годов представляются скорее позитивной, а не отрицательной стороной для авторской интерпретации Троцкого, хотя они, эти взгляды, и вели

к известной идеализации героя произведения, отрицанию его догматизма, внутренних противоречий в его публицистике, непоследовательности оценок и т. д. Вместе с тем, широко используя документацию фонда Л.Д.Троцкого в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета, П.Бруэ вынужден был самым соотношением частей своей работы лишь фрагментарно осветить взаимоотношения и связи Троцкого с его сторонниками в СССР, с группами последователей в странах Европы, Азии и в США, его усилия по созданию интернациональной организации его сторонников. Есть немало работ, посвященных "троцкизму", как некоторые авторы весьма неточно продолжают именовать систему теоретических, политических взглядов и политико-стратегических установок Л.Д.Троцкого. Более или менее углубленный анализ его концепций показывает, что идеи Троцкого эволюционировали, подчас превращались в противоположные, хотя и сохранялась их некая внутренняя первооснова, прежде всего теория "перманентной революции". Впрочем, и эта теория не являлась вполне самостоятельной – даже сам Троцкий, весьма ревниво относившийся к собственному авторству и приоритету, отмечал ее близость к взглядам В.И.Ленина, отчасти в период революции 1905–1907 гг., но особенно в 1917–1918 гг. Среди работ, посвященных идеологии Троцкого, выделяется исследование израильского ученого Б.Кней-Паза. Кней-Паз рассматривает в

основном взгляды Троцкого на революцию, посвящая три части своей работы теории "перманентной революции" ("Теория перманентной революции", "От теории к практике" и "Преданная перманентная революция"), завершая свой анализ краткими замечаниями по другим вопросам. Выполненная не в историческом, а в политологическо-социологическом плане, эта работа основана главным образом на опубликованных материалах. Автор использовал Архив Троцкого в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета, но, как он сам отмечает, наиболее полезными здесь были для него рукописи произведений Троцкого. Сопоставление взглядов Троцкого и Сталина на проблемы социализма, советской системы, места компартий является предметом исследования Р.Даниелса, причем смысл сопоставления автор концентрирует на положении, сформулированном в начале работы: "Троцкий [был] виртуозом в вопросах теории; ...Сталин [был] мастером политической интриги". Другой автор А.Каллиникос посвятил свою небольшую книгу, изданную в серии "Концепции социалистической мысли", эволюции системы взглядов последователей Троцкого. Практической революционной деятельности Троцкого и причинам, по которым не он, а Сталин мог овладеть всей полнотой власти в СССР после смерти Ленина, посвящена работа Р. Вистрича. Движения сторонников Троцкого в отдельных странах и в международном масштабе со времени их зарождения в середине 20-х годов до 79–80-х годов рассматриваются, в основном в справочном, фактологическом плане, в двух работах сотрудника Гуверовского Института войны, революции и мира (США) Р. Дж. Александера. Эти работы базируются в основном на национальных источниках и литературе, документация Архива Троцкого привлечена Александром в сравнительно небольшой степени. Масса работ посвящена конкретным сюжетам – от позиции Троцкого в еврейском вопросе до подготовки и организации его убийства агентом советских спецслужб Р.Меркадером. Еще большее число книг и статей касается деятельности Троцкого на том или ином этапе, в одной или другой области. Далеко не во всех из них использован Гарвардский архив и тем более другие архивные фонды, связанные с Троцким, хотя сюжеты многих работ этого и требовали. Имея в виду современный историографический уровень, можно полагать целесообразным постановку и реализацию задачи создания комплексного

труда, посвященного одному из крупнейших политиков XX века Л.Д.Троцкому, труда, лишённого партийно-политических пристрастий и основанного на строгой базе достоверных источников. Хотелось бы надеяться, что для дальнейших исследований жизни и деятельности Л.Д.Троцкого в годы оппозиции и последнего изгнания, его политических установок, его связей с различными левыми кругами Европы, Америки, Азии предлагаемое издание будет полезным.

* Настоящее издание состоит из девяти томов. Построено оно по строго хронологическому принципу. Том 1 включает материалы 1927 г., тт. 2-4 - 1928 г., т. 5 - 1929-1930 гг., т. 6 - 1931-1932 гг., т. 7 - 1933-1934 гг., т. 8 - 1935-1937 гг., т. 9 - 1938-1940 гг. Подавляющая часть документов публикуется впервые, абсолютно все - впервые на русском языке. В тех случаях, когда известен месяц, но не известна точная дата создания документа, он помещен после документов данного месяца с известными датами. Тот же метод применен в отношении документов, в отношении которых известен лишь год создания - они публикуются после документов, относящихся к данному году с более точной датировкой. Фрагменты книги "Ленин" помещены в конце издания в связи с тем, что датировать каждый из них в отдельности не представляется возможным. В тех случаях, когда дата документа установлена по его содержанию или же по другим документам, она сообщается в квадратных скобках.

Даты, приведенные в тексте, сохранены на месте оригинала в той форме, в какой они обозначены авторами. В тексте документов авторские скобки переданы в виде круглых скобок, фрагменты, зачеркнутые авторами, взяты в квадратные скобки, восполненные фрагменты - в прямые скобки. Подавляющее большинство документов извлечено из фонда Л.Д.Троцкого (bMs Russ 13T), хранящегося в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета. Архивные номера документов этого фонда в издании не указываются. Документы из других архивов публикуются со ссылкой на соответствующие коллекции. Все разъяснения событий, имен, печатных органов, терминов и т. д. даны в примечаниях, публикуемых в конце каждого тома. Туда же отнесены авторские примечания к документам, которые нами оговорены. Тексты документов публикуются в соответствии с современной орфографией и пунктуацией. Фамилии, насколько это возможно, даны в общепринятой ныне русской транскрипции (особенно это касается китайских имен, написание которых ныне существенно расходится с практиковавшимся 70-80 лет назад). Стилистические архаизмы, стилистические неточности и прочие особенности авторского текста сохранены полностью. Документы подобраны для публикации доктором исторических наук Ю.Г.

Фельштинским, подготовлены к печати Ю.Г.Фельштинским и доктором исторических наук Г.И.Чернявским. Ими же написаны вступительная статья, предисловия к отдельным томам, подготовлены примечания и указатели имен и географических названий. В подготовке издания, в частности тех его частей, которые связаны с китайскими событиями, оказал большую помощь доктор исторических наук А.В.Панцов, написавший также ряд примечаний. В составлении некоторых примечаний участвовал профессор С.А.Пиналов. В подготовке 1-4 томов принимал участие доктор исторических наук М.Г.Станчев. Все документы публикуются с любезного разрешения администраций архивных учреждений, где они хранятся. Мы выражаем этим учреждениям нашу сердечную благодарность за помощь.

Предисловие к первому тому

Имея в виду, что читатель только что завершил знакомство со вступительной статьей ко всему изданию, мы ограничимся лишь самыми краткими замечаниями.

Первый том настоящего издания содержит документы 1927 г., то есть того периода, когда Л.Д.Троцкий еще оставался членом ВКП(б) (до исключения из партии осенью этого года) и был лидером объединенной антисталинской оппозиции. Своим характером эта документация тяготеет к четырехтомнику "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927"¹, но по разным причинам не

была в него включена.

Основная проблематика вошедших в том документов – это анализ международного положения, мирового революционного движения, событий в отдельных странах и в первую очередь событий, происходивших в Китае.

Л.Д.Троцкий и другие оппозиционеры уделяли большое внимание подготовке VI конгресса Коминтерна, которому предстояло принять программу Интернационала. В том не включены важнейшие материалы по этой проблематике, которые опубликованы троцкистской Спартаковской лигой (США) без соответствующей научной подготовки и с явно политизированным, весьма пристрастным предисловием². Тем не менее сам текст документов передан в этом издании аутентично, что освобождает нас от необходимости их публиковать, тем более, что важнейшим принципом данного издания является публикация только тех материалов, которые ранее на русском языке изданы не были.

Во включенных в этот том материалах, связанных с подготовкой VI конгресса, содержатся самые различные уточнения позиций оппозиционеров по международным вопросам. К числу таковых относится, например, дополнительная аргументация к усиленно пропагандируемому Троцким еще с 1920 г. лозунгу "государственных синдикатов", то есть профсоюзов, являющихся частью государственного аппарата. Этому лозунгу Троцкий стремился теперь придать международные масштабы. Выдвигая его, лидер оппозиции был несравненно более прямолинеен, нежели Сталин и его группа, которые фактически провели "огосударствление" профсоюзов, но на словах с пеной у рта отрицали этот факт.

Другим лозунгом, который также сохранял, энергично отстаивал и обосновывал Троцкий в это время, было утопическое требование Соединенных Штатов рабоче-

крестьянских республик Европы. В то время как сталинистское руководство СССР предпочитало хитро фиксировать внимание на "построении социализма в одной стране", Троцкий продолжал рваться в бой за "рабоче-крестьянскую Европу", прекрасная перспектива которой становилась не только все более туманной, но по существу дела фиктивной.

Высказываясь против прямого вмешательства руководства Коминтерна в конкретные дела отдельных коммунистических партий, Троцкий отнюдь не отвергал централизованного, по существу дела бюрократического руководства компартиями из Москвы, хотя словесно весьма энергично критиковал коминтерновский бюрократизм. Такая его установка была прежде всего обусловлена стремлением создать более благоприятные позиции для деятельности оппозиционных групп в компартиях стран Европы, которые критиковали руководство своих партий, в частности за послушное следование московским директивам. Троцкий в это время надеялся, что при опоре на названные группы он сможет облегчить себе и своим сторонникам более основательные позиции в руководящих органах Коминтерна, которые во все большей степени оказывались в руках сталинистов. Надежды Троцкого, как правило, терпели провал. После периода сотрудничества с ним, обычно кратковременного, оппозиционные группы в зарубежных компартиях по различным причинам с ним порывали. Несколько дольше продолжались контакты с группой Р.Фишер, А.Маслова и

Г.Урбанса в Германии. В некоторых документах, публикуемых в этом томе, Троцкий берет этих деятелей под защиту. Но позже и они попали в число тех, кто оказался под жестким огнем его критики.

Почти вся документация тома в большей или меньшей степени, как уже отмечалось, посвящена событиям в Китае, анализу революции в этой стране, курсу Коминтерна по отношению к тому, что происходило в ней. Публикуемые материалы подтверждают и в некоторой степени дополняют исследование позиций объединенной оппозиции и отдельных ее представителей по китайскому вопросу, проведенное А.В.Панцовым³.

Статьи, записки, выступления, заметки и другие материалы Троцкого, Радека, Зиновьева дают возможность судить об эволюции взглядов объединенной оппозиции в целом по китайскому вопросу, о разногласиях в ее среде, порой существенных, о характере их острых споров со сталинистами (особенно с А.С.Мартыновым). Документы свидетельствуют, что сталинскому лозунгу демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, опоры на "блок

четырёх классов" Троцкий, вначале с оговорками, а затем все более решительно, противопоставлял требование установления диктатуры пролетариата. Совершенно другой вопрос - насколько реалистичным было это требование, носившее умозрительный,

оторванный от реалий характер.

Среди публикаций документов особое значение имеет последняя глава "Проекта платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)". Она не была включена в издание "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927", где помещена основная часть платформы⁴, так как отсутствовала в архивном фонде Л.Д.Троцкого в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета. Обнаружение машинописной копии главы в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира дало возможность включить ее в это издание. Глава является итоговой, обобщающей. Она характеризует позицию группы Сталина как оппортунистическую, опирающуюся на бюрократический аппарат, и пытается выявить причины "оппортунистической опасности" в ВКП(б), обнаруживая их в буржуазном международном окружении, нэпе, мелкобуржуазной стихии внутри страны и даже в монопольном положении самой партии. Как видим, то, что являлось для Троцкого незыблемой аксиомой, когда он был при власти, стало пороком, когда он от таковой был отстранен. В то же время в главе сохраняется требование единства партии, отвергается курс на создание второй, оппозиционной партии. "Против оппортунизма! Против распада! За единство ленинской партии!" - такими лозунгами завершается глава. Лишь через много лет Троцкий призовет своих сторонников встать на путь раскола коммунистического движения.

Из других материалов тома обращает на себя внимание документ "Настоящий

'подарок' к празднику", дающий представление о том, как, используя партийную толпу, сталинистское руководство приступило накануне 10-летия Октябрьского переворота 1917 г. к прямой расправе с оппозиционерами. Впрочем, как и во многих других документах, мы здесь сталкиваемся с характерным для коммунистов (и официальных, и оппозиционных) казенным оптимизмом. "Свистуны-аппаратчики были отвергнуты массой", - так комментируется встреча Троцкого с рабочими одной из московских фабрик. Как явствует из множества других материалов (в частности опубликованных в 4-томнике "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927"), троцкистов поддерживали не пролетарские массы, а незначительные группы сторонников, почти исключительно из среды интеллигенции.

В конце 1927 г., после XV съезда партии, Троцкий написал статью "На новом этапе", которой завершается первый том. В этой статье, посвященной кризису в партии, был поставлен вопрос об угрозе "термидора", который автор определял как передачу власти "в руки левого крыла новых имущих классов". Рассуждения по поводу "термидора" будут приобретать все новые и новые очертания в следующие годы, в документах, с которыми читатель сможет ознакомиться в следующих томах.

СХЕМА БУДУЩЕЙ СХЕМЫ¹

Коммунистический Интернационал² как мировая партия пролетариата, возникшая в новую историческую эпоху.

Подготовка новой эпохи.

Краткое изображение этапов развития капитализма (сокращенное изложение старой программы в соответственной ее части).

Империализм.

Противопоставление новой эпохи и старой, довоенной: в технике, в экономике, в политике.

Социал-демократия как переродившееся отражение старой эпохи (национальный реформизм).

Коммунизм как выражение новой эпохи (международная революция).

Ни одна национальная секция пролетарской партии не может более строить свою политику, исходя из условий и тенденций национального развития.

Время национальных программ прошло.

Интернациональная партия пролетариата выдвигает свою интернациональную

программу.

Интернациональная коммунистическая программа не есть сумма национальных программ или сумма их общих черт.

Интернациональная программа исходит непосредственно из анализа условий и тенденций мирового хозяйственного и политического развития, взятого в целом.

В нынешнюю эпоху в неизмеримо большей степени, чем в прошлую, национальная ориентировка пролетариата вытекает из мировой ориентировки, а не наоборот.

Картина мирового хозяйства как целого.

Европа и Америка.

Мировая роль Соединенных Штатов.

Старые капиталистические страны и молодые. Колониальные и полуколониальные народы; разные стадии их развития.

Мировое хозяйство, связывающее страны и континенты, стоящие на разных ступенях развития, системой взаимозависимостей и противоречий.

Мировое хозяйство есть могущественная реальность, господствующая над хозяйством стран и континентов.

Этот основной факт придает высшую реальность мировой коммунистической программе.

СССР как антагонист капиталистического хозяйства и в то же время как составная часть мирового хозяйства.

Вытекающие отсюда непримиримые противоречия и их динамическое разрешение.

Революционная эпоха и стабилизация.

Соотношение экономики и политики в революционную эпоху.

Внутренняя и внешняя политика империализма Роль и характер современного капиталистического государства.

Демократия на основах империализма

Социал-демократия и фашизм.

Роль пролетарской партии (Коминтерн) в революционную эпоху.

Крутые переломы обстановки в рамках революционной эпохи.

Борьба за массы и борьба за власть.

Необходимость этапных боевых лозунгов, вытекающих из условий переходной эпохи. Невозможность устойчивой "минимальной" программы, которая по смыслу своему рассчитана на длительную эпоху органического развития.

Этапные боевые требования имеют своей целью классовое самосохранение пролетариата в условиях империализма и мобилизацию сил пролетариата для борьбы за власть.

В колониальных странах переходные лозунги служат борьбе против иностранного империализма и внутренних сил, служащих империализму - в тесной связи с борьбой мирового пролетариата.

Задачи и лозунги переходного периода.

жащих империализму - в тесной связи с борьбой мирового пролетариата.

Задачи и лозунги переходного периода.

.Мировое картелирование и борьба за централизацию и интернационализацию профессиональных союзов.

Борьба за влияние на крестьян.

Борьба против упадочного парламентаризма, дополняемого фашизмом, под лозунгом рабочего (или рабоче-крестьянского) правительства.

Борьба против европейских национально-государственных антагонизмов, чересполосицы, таможенных перегородок, тяжести милитаризма и опасности войн - под лозунгом Соединенных Рабоче-Крестьянских Штатов Европы.

И пр.

Борьба за власть.

Диктатура пролетариата.

Советская система.

Роль партии в диктатуре пролетариата.

Нэп как система переходного периода.

Международные черты нэпа и ее национальные особенности.

Неразрывная связь перспектив нэпа с перспективами мировой революции.

Социализм как система хозяйства, общественных отношений и культуры.

Коммунизм как увенчание социализма.
Л. Троцкий
26 января 1927 г.

ВОПРОСЫ КОМИНТЕРНА

Что дальше?

Коминтерну нужна программа³. Необходимость создания ее созрела в такой мере, что дальнейшее промедление в выработке ее грозит сделать Коминтерн безоружным перед лицом предстоящих запросов борьбы. Перед Четвертым конгрессом⁴ ЦК партии под руководством Ленина⁸ поставил задачу выработки программы. Т. Бухарин⁶ написал проект вводной части. Но уже на Четвертом Конгрессе выявились разногласия в самом существенном вопросе, а именно, должна ли программа отвечать только на общие вопросы эпохи (характеристика империалистской эпохи, необходимость создания диктатуры пролетариата в форме советской власти и пр.), или же она должна дать и ответ на вопрос о тех путях, на которых коммунистическая партия может собрать в эту эпоху рабочемассы для борьбы за диктатуру. На вопрос о переходных лозунгах в эпоху между двумя революциями или эпоху предреволюционную (первое положение - в Германии, второе, скажем, в Англии) Бухарин ответил отрицательно, отсылая к программе-максимум, не меняющейся в зависимости от ситуации. Эта точка зрения была отклонена в Политбюро, и, по настоянию Ленина, т. Бухарин был обязан сделать соответствующее заявление на пленуме Конгресса. [Четвертый Конгресс не был в состоянии выполнить стоявшие перед ним задачи. Они были отложены до Пятого конгресса⁷. Пятый конгресс не только не взялся за выполнение этих задач, но не был в состоянии взяться за них при том общем политическом курсе, который нашел свое выражение в его

решениях.] Дискуссия о программных вопросах, постановленная особым решением Четвертого конгресса, не состоялась и не могла состояться в обстановке, сложившейся после Пятого конгресса. Выработку программы надо начать немедленно, если Шестой конгресс⁸ должен решать вопрос о ней.

Предметом дискуссии не являются вопросы, касающиеся характера мировой революции, диктатуры пролетариата, советской власти. Здесь нет необходимости каких-либо изменений к тому, что дано на этот счет в сочинениях основоположников коммунизма, Маркса⁹, Энгельса¹⁰ и Ленина. Нужно, однако, заранее определить характер программы в целом. Коминтерн является организацией пролетарских партий не только тех стран, которые движутся к социалистической революции - стран старого капитализма, но и стран, в которых предстоят национально-буржуазные революции или в которых пролетариат борется за примитивнейшие политические права. Причем революционная борьба во всех этих странах взаимно связана и взаимно обусловлена. Необходима не голая схема развития - от товарного хозяйства к коммунистической революции - как ее дает Бухарин, а картина тенденций мирового развития в целом, картина всего международного переплета сил, сквозь который прокладывает себе путь мировая революция, взаимно связана и взаимно обусловлена. Необходима не голая схема развития - от товарного хозяйства к коммунистической революции - как ее дает Бухарин, а картина тенденций мирового развития в целом, картина всего международного переплета сил, сквозь который прокладывает себе путь мировая революция.

Второй вопрос - его мы считаем одним из важнейших - есть вопрос об отличиях путей революции в России и на Запа-

де, о причинах, которые делают путь коммунистических партий стран старого капитализма более длинным и более трудным. Длина этого пути предreshает то, что в целом ряде стран коммунистические партии должны занять позицию по отношению к ряду явлений империалистического мира, которые возникли уже перед войной, но которые теперь получают обостренное значение. Это вопросы: а) монополистической организации капиталистического хозяйства, б) вопросы власти, как они ставятся еще на почве парламентского государства

и в) вопросы межгосударственных отношений.

Без ясного отношения к процессу трестирования и картелирования промышленности невозможна теперь ни правильная борьба профсоюзов, ни правильная политика в отношении мелкой буржуазии. Идущий после войны во всем мире процесс трестирования, процесс сокращения тяжелой промышленности при одновременной ее концентрации и рационализации, растущая на этой почве безработица, коренным образом отличающаяся от "нормальной" капиталистической безработицы при циклическом характере экономического развития, требуют активного к себе отношения в данных, т. е. переходных условиях, что предполагает переходные лозунги для периода мобилизации масс, предшествующего непосредственной борьбе за власть. Лозунг государственных синдикатов с контролем над промышленностью со стороны фабзавкомов и профсоюзов, встречавший ранее отпор, ныне формально установлен германской коммунистической партией. Но этого совершенно не достаточно. Лозунг этот, как и весь вопрос, должен быть продуман и проработан Коминтерном в свете международного опыта, иначе он останется мертвой буквой или может даже привести к оппортунистическим ошибкам. [Ленин высказывался за этот лозунг по двум соображениям. В странах, которые находятся непосредственно в периоде перед боями за власть, этот лозунг представляет собою непосредственный переход к дальнейшему лозунгу социализации. Но и в странах, в которых предстоит еще известный процесс капиталистического развития, всякий шаг на пути огосударствления синдикатов ухудшит материальные условия после социализации. Мы считаем эту аргументацию верной, но вопрос надо продумать во всех его последствиях.] Лозунг государственных синдикатов требует увязки с требованиями профсоюзов в области заработной платы и рабочего дня, а также выработки программы рабочего контроля (отношения фабзавкомов и профсоюзов), метода организации фабзавкомов и их взаимной связи в общегосударственном масштабе. Только решение этих вопросов позволит связать нашу политику борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня с политикой защиты интересов пролетаризированной мелкой буржуазии города и деревни, ибо только лозунг государственных синдикатов и рабочего контроля, параллельно понижающих цены и повышающих заработную плату по мере рационализации производства, сможет смягчить противоречия между рабочим классом, с одной стороны, крестьянством и мелкой буржуазией, с другой стороны, видящих в высокой заработной плате причину роста цен. [Но этот лозунг ставит вопрос о государственных формах в эту переходную эпоху. Волна фашизма, волна опасностей капиталистической реставрации принуждает нас во многих странах выдвигать лозунги защиты демократии против монархических, реставрационных и фашистских тенденций. Но эти лозунги есть лозунги, пассивно отвечающие раздробленному состоянию пролетариата. Они вызывают недоверие в массах, которым только что привили недоверие к буржуазной демократии.] Вопросы переходной организации хозяйства еще на базе капитализма выдвигают вопрос о том, какую пользу будет иметь пролетариат от государственных синдикатов, пока у власти остается буржуазия? Возможно ли само осуществление этого лозунга при господстве буржуазии? Мы отвечаем на этот вопрос лозунгом рабоче-крестьянского правительства, который в таких странах, как Англия, где отсутствует широкий слой крестьянства, заменяется лозунгом рабочего правительства. Необходимо более конкретное уяснение смысла и реальных возможностей этого переходного политического лозунга, в частности в свете британского опыта и британской перспективы. [Этот лозунг поднимает вопрос о том, возможно ли правительство, на деле служащее интересам пролетариата, без предварительной революции. Пятый конгресс отклонил эту возможность, выдвигая идею, что лозунг рабоче-крестьянского правительства есть только агитационный лозунг, что рабочее правительство может быть только псевдонимом или синонимом диктатуры пролетариата, которая, понятно, невозможна без предварительной революции, ибо только революция научит пролетариат беспощадно и без всякой оглядки проводить политику диктатуры. Эта постановка не учитывает факта существования в странах старого капиталистического развития громадного слоя пролетариата, идущего за социал-демократией, пропитанного традициями демократии, который будет освобожден от этих традиций не нашей пропагандой, каким бы большим не было ее влияние, а уроками невозможности решительной защиты интересов рабочего класса, вместо того, чтобы разбить рамки демократии. Несостоятельность этого лозунга выявилась очень ярко в связи с забастовкой английских углекопов¹². В

Англии пролетариат может демократическим путем завоевать большинство. Поэтому когда мы говорим о рабочем правительстве в Англии, то это является для широчайших масс не агитационным только лозунгом, а чтобы предостеречь массы против рабочего правительства соглашателей, которое, даже имея большинство в парламенте, боялось бы тронуть основные интересы буржуазии. Мы говорили о необходимости не маргаринового рабочего правительства. Это означало для масс рабочее правительство не Макдональда¹³ – Томаса¹⁴, а рабочее правительство Кука¹⁸ – Перселя¹⁶ и др. левых вождей. Возможно ли было такое рабочее правительство без революции? Если бы забастовка углекопов не была сорвана, если бы правительство Болдуина¹⁷ принуждено было уступить, если бы рабочая партия завоевала большинство в парламенте, при устранении социальных конфликтов в процессе борьбы при полевении масс левое рабочее правительство не исключено. Было ли бы оно синонимом диктатуры пролетариата? Ибо диктатура пролетариата возможна лишь на основе уже разрушенного старого аппарата власти. Но на такую победу пролетариата, которой явилось бы левое рабочее правительство, буржуазия ответила бы, после короткой попытки разложения его изнутри, саботажем и гражданской войной. Правительство либо капитулировало бы, либо представляло бы собою переход от демократии к диктатуре – позицию для организации борьбы за диктатуру. Лозунг такого рабочего правительства является дополнением к лозунгу национализации (государственные синдикаты с рабочим контролем) основных отраслей промышленности.]

Третий вопрос, на который программа должна дать ответ – это вопрос об организации междугосударственных отношений, прежде всего для Европы. [Существование Лиги Наций¹⁸ является доказательством того, что капиталистический мир может уже обойтись без междугосударственных организаций.] Лига Наций, расчетная палата для выравнивания платежей по мелким государственным конфликтам, является одновременно организацией для защиты европейского капитализма против СССР и – возможно, что эта тенденция будет расти – для согласования политики европейских держав против Соединенных Штатов Америки. Значительные рабочие массы видят в Лиге Наций средство избежания международных войн, каковым она ни в коем случае не является. Против этой иллюзии недостаточно, однако, одной пропаганды. Надо выдвинуть лозунг, противопоставленный Лиге Наций, лозунг преодоления балканизации Европы¹⁹ и американской опасности, лозунг новой связи с борющимися колониальными народами [и лозунг, прикрывающий тыл будущему рабоче-крестьянскому правительству в Европе.] Таков лозунг Соединенных Штатов рабоче-крестьянских республик Европы при условии объединения раздробленного пока европейского материка и как залог полного освобождения колониальных народов. Эти три лозунга – рабочего контроля, рабоче-крестьянского правительства и Соединенных Штатов – должны представлять стержень нашей боевой программы на ближайший период. Эта программа должна определять собою рамки для переходных программ всех национальных партий Коминтерна. [От ВКП, осуществляющей диктатуру пролетариата, до японской партии, которая находится в периоде борьбы за примитивнейшие политические права пролетариата.]

Ясная и отчетливая постановка программно-тактических вопросов [на основе тенденции исторического развития] позволит Коминтерну собрать и проанализировать весь сделанный им опыт побед и поражений. Коминтерн чрезвычайно недостаточно изучал собственные ошибки и совершенно не исчерпал науку великих боев, начиная с боев русского пролетариата и кончая сражениями английского рабочего класса. Отсутствие изучения русской гражданской войны, великих битв немецкого пролетариата²⁰, уроков итальянских событий

1920 года²¹, "черной пятницы" 1921 года в Англии²², восстаний в Болгарии²³ и Эстонии²⁴ не позволяет партиям Коминтерна в необходимой степени овладеть собственным опытом и избежать ошибок, однажды уже совершенных. Практика резкой смены руководящих групп, особенно тех, что стояли во главе партий во время поражений, не дает возможности сложиться опытному руководству, научившемуся многому на своих ошибках.

История десяти лет, лежащих позади нас, охватывающих и первые шаги рабочих в колониальных и полуколониальных странах, их отношение к национальной борьбе, их попытки создания первых самостоятельных пролетарских

организаций, и опыт коммунистических партий в странах со старым социал-демократическим движением, но не знающих еще революционных потрясений, и в странах, где существо социал-демократии проверялось в огне гражданской войны, и опыт гражданской войны в странах капитализма, и опыт гражданской войны после победы пролетариата, - история этого десятилетия дает возможность создания действительно всеобъемлющего учения о стратегии и тактике пролетариата в эпоху мировой революции. Резолюции пяти конгрессов Коминтерна, постановления национальных конгрессов²⁵, тщательно изученные, развернут перед глазами коммунистических масс важнейшие типические положения, через которые уже проходил рабочий класс и его авангард, и позволят партиям ориентироваться в новых сложных положениях, которые, не будучи никогда простым повторением старых ситуаций, все-таки не будут застигать врасплох партии, помнящие свое прошлое. [Последние годы не давали партиям возможности изучить свои большие ошибки и поражения. Они взваливали ответственность за эти поражения на ту или другую группу, не исчерпывая того богатого опыта, который дала история пролетариату на полях сражений.] Изучение всего этого материала и систематизация его будет иметь громадное практическое значение. Они покажут прежде всего, что коммунистическая программа и коммунистическая тактика были и остаются в основе своей неизблемыми. Изучение истории Коминтерна повысит теоретический интерес в рядах коммунистических партий и заставит каждую из них относиться вдумчивее к своим задачам. Оно создаст ту непрерывную тактическую традицию, без которой немислим и Коминтерн. Оно создаст базу для фактического взаимодействия партий друг на друга [друг с другом?] и не только поможет компартиям Запада учиться на опыте ВКП, но обогатит пониманием политики иностранных партий и членов ВКП, поставит отношение их к проблемам Коминтерна на твердую базу.

Вся эта работа над выработкой твердой, ясной, уверенной идеологии и тактики коминтерновских партий требует соответственного изменения организационной политики Коминтерна. В период 1919-20 гг., в период самого острого послевоенного кризиса, бурного революционного приюба и создания коммунистических партий, Коминтерн, считаясь с возможностью решающих революционных боев в ближайшее [же?] время, вынужден был вести такую организационную политику, которая во многих случаях далеко опережала действительный организационный рост, неизбежно отстававший от роста влияния коммунистических идей на массы пролетариата. Создавалась большая пресса, независимо от ресурсов коммунистических партий, строился большой аппарат, являвшийся не столько костяком молодой партии, насчитывавшей [в лучшем случае] несколько десятков тысяч членов, сколько системой воздействия на значительно более широкие массы, взбудораженные войной и революцией. Это создало громадный партийный бюрократический аппарат, в условиях временного отлива не соответствующий силам организованных коммунистических партий и в значительной мере независимый от них. Одновременно возможность скорых решающих боев за власть принуждала, при неопытности руководства партий, посылать на место представителей Исполкома Коминтерна, которые должны были опытом и авторитетом русской революции помочь партиям решать неотложные вопросы [неверное решение которых могло привести к большим поражениям]. Система комиссаров Исполкома Коминтерна полностью потеряла ныне свое значение и из средства помощи партиям сделалась средством, задерживающим развитие партий. [Замедление хода революционного движения позволяет партиям исправлять сделанные ошибки без большого ущерба для дела.] Комиссарская система мешает воспитанию и отбору руководства, снимая нередко с Центр/альных/ Комитетов ответственность за их решения. Фракционная борьба последних

• (• 4S

лет уменьшила в значительной мере кадр квалифицированных представителей, которыми располагал Исполком, и создала положение, при котором политику партий решали нередко товарищи, недостаточно квалифицированные для такой ответственной работы. Между тем, нынешнее фракционное руководство²⁶, /.../ несмотря на резолюцию Четырнадцатого съезда ВКП²⁷, доводит комиссарскую систему до крайнего, хотя слегка и

замаскированного выражения. Равным образом отжила свой век политика создания руководства партией не путем внутривнутрипартийного отбора, а путем непрерывного вмешательства Исполкома. Партии должны учиться на своих ошибках и сами создавать свое руководство. Это ни в коем случае не означает политики "невмешательства" со стороны Коминтерна. Коминтерн обязан высказывать свое мнение об ошибочных шагах руководства и доводить его до сведения членов партии. Этим последним должно быть, однако, предоставлено, за исключением крайних случаев, право организационных выводов после зрелого обсуждения политики партии. Как показывает, однако, свежий опыт Германии, Польши и других стран, /.../ фракционный метод руководства означает фактическое назначение Центральных Комитетов сверху. [Финансовая поддержка коммунистических партий была безусловной необходимостью в момент, когда они создавались, оставляя в руках социал-демократических организаций все материальные ресурсы, накопленные долголетней борьбой. Эта финансовая поддержка необходима и впредь для нелегальных партий. Она необходима и для легальных в специальных случаях больших боев, кампаний и для других целей, где дело идет о вложении значительных средств, которые не скоро могут дать массовый эффект (издание серьезной пропагандистской литературы). Но финансирование массовых легальных партий становится с каждым годом средством коррумпирования их. Разбухший аппарат, черпающий свои силы не из партии, а из средств Исполкома, боящийся за свое существование, является послушным орудием всякого, кто держит в руках финансы Коминтерна. Те же самые организаторы переходят с одной точки зрения на другую в зависимости от решений Москвы (хотя бы эти решения упали им так же неожиданно на голову, как открытое письмо к германской компартии²⁸).] Материальная поддержка отдельных пар-

тий со стороны Коминтерна должна быть введена в рамки строгой необходимости и отделена от идейно-политического руководства. Нужно решительно покончить с таким положением, когда партийный аппарат перестает отражать развитие партийной массы и становится средством навязывания ей решений, которых она не продумала, или - еще хуже - становится вспомогательным средством фракционной борьбы внутри ВКП и механически поворачивает партию против каждого, на которого указано из Москвы. Радикальная реформа всей этой системы невозможна, пока партийный аппарат не будет зависеть от массы членов партии, т. е. пока провозглашение партийной демократии в Коминтерне остается простой фразой.

Организационная реформа Коминтерна требует учета изменившейся политической обстановки. Не в назначении руководств коммунистических партий и не в намечении только общей тактической линии является задача Исполкома Коминтерна. Центр тяжести работы переходит к идейной помощи в области ориентации партии по ряду центральных экономических и политических вопросов, поставленных развитием перед пролетариатом. Ни одна партия не имеет аграрной программы. Ни одна партия не имеет выработанного отношения к таможенной политике. Ни одна партия не имеет выработанного отношения к милитаризму, развивающемуся в разных странах по-разному. Создание научной комиссии из лучших сил Коминтерна, их научная работа над подготовкой решений партий по этим конкретным вопросам, политическое руководство этой работой - вот новая задача, стоящая перед Коминтерном, не менее важная, чем общее политическое и тактическое руководство.

[Только возникновение новой революционной ситуации передвинет снова центр внимания к непосредственному руководству коминтерновских партий Исполкомом Коминтерна. Но сам Исполком Коминтерна должен быть коренным образом изменен. ВКП не может больше одна руководить Коминтерном. С каждым днем становится все более необходимым собрать в Исполкоме Коминтерна наиболее опытных и самостоятельных представителей коммунистических партий. Разбухший Исполком ничем не руководит. Он является на деле чистой декорацией. Президиум Коминтерна чересчур много-

численен, работает в присутствии большого количества агентов и чиновников Коминтерна, никого не представляющих, которые своим настроением дают на членов Президиума. Необходим Президиум в составе из нескольких лиц. Исполком должен собираться для действительной работы три-четыре раза в году. Заседания Исполкома должны быть предварительно тщательно подготовлены. Его

работа должна быть сжата несколькими днями. Заседания, продолжающиеся недели, являются местом фракционных торгов, которые коренным образом изменяют положение в партии, независимо от рабочей массы членов партии, и ставят партию перед свершившимся фактом.]

Особого внимания заслуживает вопрос о поднятии теоретического уровня кадров коммунистических партий. [В течении двух лет после смерти Ленина не изданы даже избранные его сочинения на других языках, кроме немецкого. И на немецком языке имеется один скудный том, изданный без комментария, позволяющего рабочему уяснить развитие ленинской мысли. Частная группа японских коммунистов взялась за издание сочинений Ленина и уже опубликовала два тома. Коминтерн, располагающий громадными средствами, не смог этого сделать, несмотря на весь крик о большевизации.] Издание серьезной марксистской литературы, посвященной и общим вопросам теории и конкретным вопросам жизни отдельных стран, требует особой заботы Коминтерна. Создание научной комиссии при Исполкоме, разрабатывающей главные вопросы экономики и политики, трудно разрешимо без того, чтобы ВКП не поставила себе задачей [Института Красной Профессуры²⁹] подготовку специального кадра русских работников-международников, что явилось бы одновременно и средством против роста национальной ограниченности ВКП, являющейся результатом не только ухода нашей партии в экономическое строительство, но и иссяканием того международного знания, которое было истрачено передовыми рядами большевистской эмиграции.

Исполком Коминтерна, работающий в Москве, не может действовать в обстановке недостаточной информации о делах коммунистических партий в русской партийной печати - не говоря уже о язве дезинформации, крайне обострившейся за последний период. Без создания широкого обмена мыслей

вокруг дел Коминтерна общественное мнение ВКП является глухонемым зрителем развития важнейших процессов мирового рабочего движения. Скрывание поражений Коминтерна, скрывание или искажение идейной борьбы, происходящей в рядах Коминтерна, создают почву для растущего недоверия к силам Коминтерна в рядах самой ВКП. Борьба против этих язв является частью борьбы за внутривнутрипартийную демократию в ВКП и частью той помощи, которую ВКП должна оказывать братским партиям [на основе массовой борьбы, которую пролетариат принужден вести даже против всех тягостей, взваливаемых на его плечи стабилизацией капитализма]. Развитие массовых коммунистических партий вполне возможно, даже если бы ближайшие, скажем, два-три года не принесли решающих революционных боев. Обостряющаяся классовая борьба во всех странах ведется ныне на почве, неизмеримо более интернациональной, чем это было перед войной. Международное картелирование, международные сделки капиталистов против рабочего класса, существование Лиги Наций, международные приготовления против СССР, опасность войн из-за развития колониальных революций - все это окончательно выбивает почву из-под национальной замкнутости рабочего движения. Налицо все условия, чтобы Коминтерн рос и креп. И он будет расти и крепнуть, если удастся провести в жизнь намеченные выше меры, необходимость которых ощущается теперь все более многочисленными кадрами коммунистических партий, независимо от фракционной ориентировки в прошлом. [Но если ВКП, если коммунистические партии Запада не найдут в себе достаточно сил, чтобы порвать с организационной политикой, которая проводится теперь более, чем когда-либо, чтобы найти решение программных вопросов, чтобы сделать ясной и недвусмысленной тактику Коминтерна, то совсем не исключено, что, вопреки объективным условиям, возьмут верх тенденции разочарования, тенденции спасания каждой партии особо, одним словом, тенденции распада Коминтерна.] На ВКП, основательнице Коминтерна, лежит в данный момент величайшая историческая ответственность за [излечение] дальнейшие судьбы Коминтерна [от ран, нанесенных ему в последние годы].

Л. Троцкий /Январь 1927 г./

КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ³⁰

В No 11 "Коммунистического Интернационала"³¹ (18 марта 1927 года) напечатана в качестве передовой статья о V съезде Коммунистической партии Китая^{31а} и Гоминьдане³², представляющая собою совершенно исключительное

издевательство над основными элементами марксистской теории и большевистской политики. Статью эту нельзя охарактеризовать иначе как словами: худшее выражение правого меньшевизма в вопросах революции.

Статья исходит из того, что "проблемой проблем китайской революции в настоящий момент является положение Гоминьдана, дальнейшее развитие Гоминьдана как партии, возглавляющей южнокитайское государство" (стр. 4). Проблемой проблем является, таким образом, не пробуждение и объединение миллионов рабочих под руководством профессиональных союзов и коммунистической партии, не вовлечение в русло движения крестьянской и ремесленной бедноты; не углубление борьбы компартии за пролетариат, борьбы пролетариата за влияние на миллионные массы обездоленных - нет, "проблемой проблем" (!) является положение Гоминьдана, т. е. партийной организации, которая, по официальной статистике, охватывает 300 000 человек студентов, интеллигентов вообще, либеральных купцов, отчасти рабочих и крестьян. 300 000 членов, - говорит статья, - это "довольно значительное количество для политической партии". Жалкая парламентская оценка! Если бы эти 300 000 вышли из опыта предшествовавшей классовой борьбы, из опыта руководства пролетарскими стачками и крестьянскими движениями, тогда, разумеется, и меньшее число членов могло бы с успехом руководить революцией на новом ее, более массовом, этапе. Но эти 300 000 представляют собою в большинстве результат индивидуального, верхушечного рекрутирования. Мы имеем здесь объединение национал-либералов, или кадетов³⁴, с правыми эсерами³⁶, с примесью молодых коммунистов, обреченных в период своей политической учебы подчиняться дисциплине и даже идеологии буржуазно-национальной организации.

"Развитие Гоминьдана, - продолжает статья, - обнаруживает тревожные (!) симптомы с точки зрения интересов китайской революции" (стр. 4). В чем же состоят эти "тревожные"

симптомы? В том, оказывается, что власть принадлежит центру Гоминьдана, а "центр последнее время в большинстве случаев тяготеет определенно вправо". Надо сказать, что все политические определения статьи имеют формальный, парламентский, этикетный характер, совершенно опустошенный от классового содержания. Что это значит - тяготеет вправо? Что это за "центр" Гоминьдана? Это верхи мелкобуржуазной интеллигенции, среднее чиновничество и пр. Как всякая мелкая буржуазия этот центр не способен к самостоятельной политике, особенно в эпоху, когда на сцену выступили миллионы рабочих и крестьян. Этот мелкобуржуазный центр может выделить из себя союзника пролетариату при условии, если пролетариат ведет самостоятельную политику. Но о такой политике в Китае не может быть и речи за отсутствием там самостоятельной классовой партии.

Коммунисты не просто "входят" в Гоминьдан, но подчиняются его дисциплине и даже обязуются не подвергать критике суньятценизм³⁶. В этих условиях мелкобуржуазный интеллигентский "центр" может идти только за национально-либеральной буржуазией, которая незаметными переходами связана с компрадорской, т. е. явно империалистской буржуазией и, по мере обострения борьбы масс, будет открыто переходить на ее сторону. Гоминьдан является, таким образом, партийным аппаратом, приспособленным для политического подчинения движения масс через верхушечный интеллигентский центр почвенно-правому т. е. определенно буржуазному руководству, которое при этих условиях неизбежно подчиняет себе и будет себе подчинять национальное правительство. Статья ссылается на то, что и на конференциях, и на съездах, и в Исполкоме Гоминьдана преобладают "левые", но что это утешительное обстоятельство "не отражается на составе и политике национального правительства". Удивительное дело! Но ведь левые мелкие буржуа для того и существуют, чтобы проявлять свою левизну в статейках, на конференциях и банкетах, а власть передавать средним и крупным буржуа.

Таким образом, "тревожные" симптомы в Гоминьдане состоят в том, что Гоминьдан не воплощает чистую идею национально-освободительной революции, высосанную из пальца автором статьи, но отражает классовую механику китайской революции. "Тревожным" является для автора тот факт,

что история китайского народа разворачивается в форме классовой борьбы, не составляя в этом исключения из истории всего человечества. Статья сообщает далее, что "Гоминьдан и национальное правительство серьезно

озабочены (замечательное словечко! Л. Т.) ростом рабочего движения". Что это значит? Это значит лишь то, что интеллигентские мелкие буржуа испугались испуга буржуазии перед пробуждением народных масс. По мере того, как революция раздвигает и углубляет свою базу, радикализирует свои методы, заостряет свои лозунги, сверху от нее неизбежно откалываются группы и прослойки имущих и связанного с ними интеллигентского мещанства. Национальное правительство, в одной своей части кровно связанное с буржуазией, в другой своей части боящееся разрыва с ней, "озабочено" ростом рабочего движения и стремится его обуздать. Этим деликатным словом "озабочены", как ранее словами "тревожные симптомы", статья говорит об обострении классовых взаимоотношений и о стремлении национально-либеральной буржуазии, пользующейся Гоминьданом как орудием и командующей через него национальным правительством, надеть намордник на пролетариат. Где и когда у нас классовые отношения оценивались так, как делает передовая статья "Коммунистического Интернационала"? Откуда идут эти идеи? Из какого источника?

Какие же методы предлагает статья для преодоления "тревожных симптомов"? Статья полемизирует по этим вопросам с прошлогодним июньским Пленумом ЦК китайской компартии, который признал необходимым для коммунистической партии в качестве самостоятельной организации заключить с Гоминьданом блок. Эту мысль статья отвергает. Она отвергает также и предложение организовать в Гоминьдане левую фракцию как союзника коммунистической партии. Нет, поучает она, задача состоит в том, чтобы "обеспечить всему Гоминьдану твердое левое направление". Вопрос разрешается просто. Нужно на новой стадии развития, когда рабочие ведут стачки против капиталистов, крестьяне, при противодействии национального правительства, пытаются изгонять помещиков - нужно на этой новой стадии обеспечить "твердое левое направление" Гоминьдану, который представляет собою объединение части буржуазии, страдающей от стачек, части помещичьей интеллигенции, страдающей от аграрного движения,

мелкобуржуазной городской интеллигенции, боящейся оттолкнуть буржуазию на сторону реакции, и, наконец, связанной по рукам и по ногам коммунистической партии.

Вот этому Гоминьдану надо усвоить "твердое левое направление". Какую классовую линию должно выразить это "твердое левое направление" - никому неизвестно. И как его достигнуть? Очень просто: нужно "насытить его (Гоминьдан) революционными рабочими и крестьянскими элементами" (стр. 6). Насытить Гоминьдан рабочими и крестьянами? Но вся беда в том, что рабочие и крестьяне, не знакомые с чистой идеей национальной революции, пытаются воспользоваться революцией, чтобы немного насытиться самим, прежде чем насыщать собою Гоминьдан. С этой целью они устраивают стачки и аграрные восстания. А эти неприятные явления классовой механики мешают Гоминьдану усвоить "твердое левое направление".

Звать рабочего стачечника в Гоминьдан значит натолкнуться на возражение: зачем я пойду в партию, которая через поставленное ею правительство подавляет стачки? Хитроумный автор статьи, вероятно, ответит ему: войдя в общую с буржуазией партию, ты будешь подталкивать ее влево, будешь устранять "тревожные симптомы" и будешь разгонять тучи ее "озабоченности". В ответ на это шанхайский стачечник скажет, что давление свое на государственную власть и даже изменение государственной власти рабочий может осуществить не через индивидуальное воздействие на буржуев в рамках общей партии, а через самостоятельную классовую партию. Может быть, впрочем, шанхайский стачечник, обнаруживший уже довольно большую зрелость, вообще не станет дальше разговаривать, а безнадежно махнет на собеседника рукой.

Статья цитирует дальше одного из руководящих коммунистов, который сказал на партийной конференции в декабре 1926 года, что Гоминьдан умер и загнил и что коммунистам незачем держать в руках гнилой труп. По этому поводу статья говорит: "Этот товарищ, очевидно (!!), имел в виду, что в последнее время национальное правительство и в особенности провинциальные органы власти сделали ряд выступлений, направленных против развертывания революционной борьбы рабочего класса и крестьянства" (стр. 7).

Догадливость автора статьи прямо-таки поразительна. Когда китайский коммунист говорит, что буржуазно-национальные верхи умерли для революции, то он, "очевидно", имеет в виду то, что национальное правительство понемножку расстреливает рабочих-стачечников. "Очевидно"! Конечно, "тревожные симптомы" имеются, "но эту опасность можно предотвратить, если не смотреть на Гоминьдан как на гнилой труп" (стр. 7). Все дело, оказывается, состоит в том, как смотреть на Гоминьдан. Классы и их партии зависят от того, как мы на них глядим. Гоминьдан не труп, он только болен. Чем? Недостатком революционной рабоче-крестьянской крови. Нужно, чтобы коммунистическая партия оказала "содействие притоку этой крови" и т. д. Словом, нужно произвести очень популярную за последнее время операцию переливания крови, но уже не в индивидуальном, а в классовом масштабе.

Но суть ведь в том, что буржуазия начала уже переливать кровь на свой манер, расстреливая или помогая расстреливать³⁷, или терпя расстрелы стачечников и революционных крестьян³⁸. Словом, в выполнении великолепного рецепта мы наталкиваемся все на то же затруднение, т. е. на классовую борьбу. Вся суть статьи в том, что она хочет направить китайскую революцию в обход классовой борьбы, экономным, разумным, целесообразным путем. Словом, по методу меньшевиков, притом в периоды их наибольшего упадка. И эта статья печатается в теоретическом органе Коммунистического Интернационала, который был создан путем непримиримого разрыва со Вторым Интернационалом³⁹.

Статья укоряет китайских коммунистов в том, что они не участвуют в национальном правительстве и его органах на местах. Они могли бы там изнутри толкать правительство влево, ограждать его от ошибочных действий по отношению к массам и пр. и пр. Весь прошлый опыт и прежде всего опыт российской революции идет на смарку. Авторитет руководства революцией целиком идет Гоминьдану, ответственность за насилия над рабочими должна лечь на коммунистов. Связанные по рукам и по ногам внутри Гоминьдана коммунисты бессильны предъявить многомиллионным массам самостоятельную линию в области внутренней и внешней политики. Но рабочие вправе предъявить коммунистам, особенно в случае их участия в национальном правительстве, обвинение

в соучастии во всех противопролетарских и противонародных действиях национальной буржуазии. Весь опыт нашей революции идет на смарку.

Если коммунисты, несмотря на массовое рабочее движение, на мощно развивающиеся профессиональные союзы, на аграрно-революционное движение деревни, должны составлять по-прежнему подчиненную часть буржуазной партии и в качестве бессильного придатка входить в создаваемое этой буржуазной партией национальное правительство, тогда надо бы прямо сказать: для коммунистической партии в Китае время еще не настало. Ибо лучше совсем не создавать коммунистической партии, чем компрометировать ее в эпоху революции, т. е. тогда именно, когда кровью закрепляются связи партии с рабочими массами и когда создаются великие традиции, действующие в течение десятилетий.

Развив блистательную программу в духе правого меньшевизма периода его упадка, статья подновляет ее в самоновейшем духе, утешая Китай тем, что у него есть объективные предпосылки для того, чтобы "перешагнуть через капиталистическую стадию развития". При этом ни словом не говорится о том, что антикапиталистическая перспектива развития Китая находится в безусловной и непосредственной зависимости от общего хода мировой пролетарской революции. Лишь пролетариат наиболее передовых капиталистических стран - при организующем содействии китайского пролетариата - мог бы взять на буксир четырехсотмиллионную глыбу распыленного, пауперизированного, отсталого крестьянского хозяйства и через ряд промежуточных ступеней привести его к социализму на основах широко поставленного мирового товарообмена и прямой технически-организаторской помощи извне. Думать, что без победы пролетариата наиболее передовых капиталистических стран и до этой победы Китай способен собственными силами "перешагнуть через капиталистическую стадию развития", значило бы попирать ногами азбуку марксизма. Нашего автора это не касается. Он просто обещает Китаю некапиталистический путь - очевидно, в воздаяние за переносимые им обиды, а также за несамостоятельный характер пролетарского движения и, в особенности, за униженное, бесправное положение китайской компартии.

Как же на деле может и должен быть поставлен вопрос о капиталистических и социалистических путях развития Китая?

Прежде всего нужно разъяснить авангарду китайского пролетариата, что экономически Китай не имеет никаких предпосылок для самостоятельного перехода к социализму; что ныне развивающаяся под руководством Гоминьдана революция есть революция национально-буржуазная; что последствием ее, даже в случае полной победы, может быть только дальнейшее развитие производительных сил на основах капитализма.

Но нужно с не меньшей силой развернуть перед китайским пролетариатом и другую сторону вопроса: запоздалая национально-буржуазная революция развивается в Китае в условиях империалистского загнивания капитализма. Как показал уже русский опыт – по сравнению, скажем, с английским – политика вовсе не развивается равномерно с экономикой. Дальнейшее развитие Китая надо брать в международной перспективе. Несмотря на отсталость китайской экономики, а отчасти именно вследствие этой отсталости, китайская революция вполне может привести к политическому господству союза рабочих и крестьян под руководством пролетариата. Этот режим станет политической связью Китая с мировой революцией. В течение переходной эпохи китайская революция будет иметь подлинно демократический, рабоче-крестьянский характер. В ее экономике будут неизбежно преобладать товарно-капиталистические отношения. Политический режим будет направлен прежде всего на то, чтобы обеспечить массам возможно более высокую долю участия в плодах развития производительных сил и одновременно в политическом и культурном использовании ресурсов государства.

Дальнейшее развитие этой перспективы – возможность перерастания демократической революции в социалистическую – целиком и полностью зависит от хода мировой революции и от хозяйственно-политических успехов Советского Союза, как составной части этой мировой революции. Если бы китайская революция победила под нынешним своим национально-буржуазным руководством, она очень быстро поправела бы, доказала бы свою благонадежность капиталистическим странам, скоро добилась бы признания себя с их стороны, предоставила бы концессии на новых основах, доби-

лась бы займов, словом, вошла бы в систему капиталистических государств менее униженной, менее колониальной, но все же глубоко зависимой величиной. При этом Китайская республика заняла бы по отношению к Советскому Союзу в лучшем случае такую же позицию, как нынешняя Турецкая республика⁴⁰.

Другой путь развития может открыться только через руководящую роль пролетариата в национально-демократической революции. Но первейшей, элементарнейшей предпосылкой этого является полная самостоятельность коммунистической партии и ее открытая борьба под развернутыми знаменами за руководство рабочим классом и за гегемонию в революции. Без этого разговоры о некапиталистических путях развития являются прикрыванием правой меньшевистской политики левоэсеровской дореволюционной фразеологией – а это есть наиболее отвратительная комбинация из всех, какие только можно себе представить.

Программа содействия "приливу рабоче-крестьянской крови к Гоминьдану" (что за пошлая фразеология!) ничего не дает и ничего не означает. Рабоче-крестьянская кровь тоже бывает разная. Та кровь, которую проливают рабочие Китая, не есть кровь, проливаемая за осознанные классовые задачи. Рабочие, входящие в Гоминьдан, будут становиться гоминьда-новцами, т. е. пролетарское сырье будет перерабатываться в мелкобуржуазном, суньятсеновском духе. Для того чтобы это было не так, рабочие должны воспитываться коммунистической партией. А для этого коммунистическая партия при сохранении необходимого сотрудничества с Гоминьданом до тех пор, пока Гоминьдан не заменен другими организациями, более отвечающими нынешней стадии революции, должна иметь полную, ничем внешним не ограниченную, возможность руководства рабочими в их борьбе и противопоставлении ленинизма суньятсенизму.

Может быть, однако, автору статьи рисуется следующая перспектива в древнем, истинно мартыновском стиле⁴¹: сперва национальная буржуазия через посредство Гоминьдана, который с помощью китайских меньшевиков насыщается рабоче-крестьянской кровью, доводит национально-буржуазную революцию до конца. После этой, так сказать, меньшевистской стадии национальной революции наступает очередь

для большевистской: коммунистическая партия выходит из Гоминьдана, пролетариат отделяется от буржуазии, отвоевывает у нее крестьянство и приводит страну к "демократической диктатуре рабочих и крестьян".

Очень возможно, что автором руководила концепция, состоящая из двух непереваренных наслоений – меньшевистского и большевистского – эпохи 1905 года. Такая перспектива должна быть, однако, объявлена педантским вздором. Нельзя совершить национально-демократическую революцию дважды: один раз в буржуазном, а затем в пролетарском духе. Разумеется, если бы мы помешали пролетарскому авангарду отделиться от буржуазии своевременно и использовать революционную обстановку, чтобы на неповторяющихся событиях величайшей борьбы показать массам свою энергию и беззаветную преданность делу трудящихся; если бы мы достигли этой цели при помощи дальнейшего закабаления коммунистической партии Гоминьдану, то наступил бы все же, раньше или позже, момент, когда пролетарский авангард с запозданием и, по всей вероятности, не под знаменем коммунизма стал бы отделяться от буржуазии, а может быть, отречься и от политики вообще. Прошлое европейского рабочего движения доставило бы революционным пролетариям Китая соответствующую идеологию, в виде синдикализма, анархизма и пр. В этих условиях китайское национально-демократическое государство очень легко пришло бы к методам фашизма и полуфашизма. Мы это видели на примере Польши. Давно ли Пилсудский⁴² был одним из вождей мелкобуржуазной революционной организации ППС⁴³? Давно ли он сидел в Петропавловской крепости? Все его прошлое давало ему вес и авторитет в мелкобуржуазных кругах и в армии, а этот авторитет он использовал для фашистского переворота, целиком направленного против пролетариата. Хочет ли кто-либо сказать, что в составе Гоминьдана не найдется своих Пилсудских? Найдется. Кандидатов можно наметить уже сейчас. Если польскому Пилсудскому для завершения его эволюции понадобилось три десятка лет, то китайский Пилсудский потребует для перехода от национальной революции к национальному фашизму гораздо более короткий срок.

Мы живем в империалистскую эпоху, когда темп всего развития крайне ускорен, потрясения следуют за потрясениями,

и одна страна учится на опыте другой. Политика несамостоятельной коммунистической партии, являющейся поставщицей рабочих для Гоминьдана, есть подготовка условий для наиболее успешного и победоносного установления фашистской диктатуры в Китае к тому не столь отдаленному моменту, когда пролетариат, несмотря на все, вынужден будет отшатнуться от Гоминьдана.

Меньшевизм, даже в пору своего революционного "цветения", хотел быть не классовой партией пролетариата, поднимающегося до общенациональных, а затем и мировых задач (большевизм), а инспекцией над национальным развитием, в котором партии пролетариата заранее отводилось подчиненное место (содействовать, подталкивать, переливать кровь и пр.). Но претензия на такое лжемарксистское инспектирование истории всегда на деле оказывалось педантской глупостью. Меньшевики обнаружили это полностью уже в 1905 году⁴⁴, Каутский⁴⁵ несколько позже, но не менее основательно.

Национальная революция, в смысле борьбы с национальной зависимостью, совершается при помощи механики классов. Китайские милитаристы представляют собой классовую организацию. Компрадорская буржуазия представляет собою наиболее "зрелый" отряд китайской буржуазии, не желающей китайского февраля, чтобы не прийти к китайскому октябрю или хотя бы к полуоктябрю. Та часть китайской буржуазии, которая еще входит в Гоминьдан, образуя в нем внутренний тормоз и являясь вспомогательным отрядом компрадорской буржуазии и иностранных империалистов, завтра же захочет опереться на разгром Нанкина⁴⁶, чтобы нажать на революционные низы и прежде всего надеть узду на пролетариат. А это невозможно до тех пор, пока коммунистическая партия подчинена Гоминьдану, во главе которого стоит вспомогательный отряд компрадорской буржуазии и иностранных империалистов. Поистине совестно разъяснять это в 1927 году, вдвойне совестно направлять эти мысли против передовой статьи органа Коминтерна!

Географическое расширение китайской революции идет одновременно с ее социальным углублением. Шанхай и Ханькоу – два важнейшие промышленные центра, насчитывающие совместно около трех четвертей миллиона рабочих – находятся в руках национального правительства. Нанкин

подвергся артиллерийскому разгрому со стороны империалистов. Борьба сразу перешла в более высокую стадию. Овладев Ханькоу и Шанхаем, революция ввела тем самым в свой состав наиболее развитые классовые противоречия в Китае. Уже нельзя будет равнять политику по ремесленно-торгово-крестьянскому югу. Необходимо ориентироваться либо на пролетариат, либо на буржуазию. Пролетариату необходимо ориентироваться на многомиллионные низы – в борьбе с буржуазией. Это – с одной стороны, а с другой – империалисты показывают своим нанкинским палачеством, что шутить не собираются. Надеются ли они таким путем устроить китайских рабочих или остановить аграрное движение? Вряд ли. Во всяком случае, не в этом их непосредственная цель. Они хотят, прежде всего, заставить буржуазные верхи национального движения понять, что пришла пора рвать с низами, если не хочешь попасть под пушки мирового империализма. Разгром Нанкина есть пропаганда идей компрадорства, т. е. спасительности связи с мировым капиталом, который могуч, который объединен, который вооружен, который может дать не только барыши, но и военную помощь против собственных рабочих и крестьян.

Было бы легкомыслием утверждать, что разгром Нанкина сплотит весь китайский народ как один человек и пр. и пр. Такая декламация к лицу мещанским демократам. Революция поднялась на новую ступень, и более глубокая дифференциация национального лагеря, его разделение на революционный и реформистски-компрадорский, вытекает из всей обстановки с железной необходимостью. Британские пушки после первой волны "всеобщего" возмущения только ускорят этот процесс. Гнать после этого рабочих и крестьян в политический лагерь буржуазии и сохранять компартию в качестве заложницы в составе Гоминьдана значило бы вести политику, которая по объективному своему смыслу равносильна измене.

Должны ли представители компартии входить в национальное правительство? В такое правительство, которое отвечало бы новой фазе революции, в революционное рабоче-крестьянское правительство они безусловно должны войти; в нынешнее национальное правительство – ни в каком случае. Но, прежде чем ставить вопрос о представительстве коммунистов в революционной власти, нужно поставить вопрос о са-

мой коммунистической партии. [Она могла входить в состав Гоминьдана, пока не было налицо массового рабочего движения, пока дело шло о подготовке элементов будущей рабочей партии в составе неоформленной национально-революционной организации. За последние два года положение в корне изменилось.]⁴⁷ Старые политические отношения становятся уже абсолютно невыносимыми после того, как революция овладела Шанхаем. Нужно признать безусловно правильным то постановление июньского пленума ЦК китайской компартии, которое требует выхода партии из Гоминьдана и заключения ею блока с этой организацией через ее левое крыло.

Отрицать необходимость организации в Гоминьдане левой фракции и рекомендовать вместо этого придать левый курс Гоминьдану в целом, как делает передовая статья "Коммунистического Интернационала", значит просто заниматься болтовней. Как же можно придать левый курс политической организации, если не собрать внутри ее сторонников этого курса и не противопоставить их противникам? Гоминьдан будет, разумеется, против этого. Весьма возможно, что он станет ссылаться на резолюцию X съезда нашей партии против фракций⁴⁸. Такого рода маскировку мы видели уже в вопросе о единой партии: на безусловную необходимость ее указывают архиправые гоминьдановцы, ссылаясь на пример ВКП. Точно так же они будут указывать, что единая партия, осуществляющая революционную диктатуру, не может терпеть фракций в своей среде. Но это значит лишь, что правое крыло национального лагеря, пришедшее к власти через посредство Гоминьдана, хочет таким образом запретить самостоятельную партию рабочего класса и не дать возможности радикальным элементам мелкой буржуазии получить внутри партии настоящее влияние на ее руководство.

Автор разобранной нами выше статьи идет в этих вопросах, как и во всех других, целиком навстречу буржуазному крылу Гоминьдана. Нужно ясно понять, что китайская буржуазия пока что пытается прикрыться авторитетом русской революции и, в частности, обкрадывает будущие формы диктатуры китайского пролетариата для укрепления своей диктатуры против пролетариата. Вот почему сейчас в высшей степени важно не допускать никакой путаницы в определении

этого этапа, через который проходит китайская революция. Дело

идет не о социалистической революции, а о буржуазно-демократической. И внутри этой последней дело идет о борьбе между двумя методами: буржуазно-соглашательским и рабоче-крестьянским.

Как и при каких условиях национально-демократическая революция может подняться до социалистической, с перерывом или без перерыва, с долгим перерывом или с коротким - на этот счет сейчас возможны только предположения. Дальнейший ход вещей внесет необходимую ясность. Но смазывать общими соображениями о некапиталистическом развитии вопрос о буржуазном характере данной революции значит сбивать с толку коммунистическую партию и разоружать пролетариат. [То, против чего Ленин боролся в теории перманентной революции⁴⁹, это недостаточная ясность в разграничении ее этапов или, вернее, двух революций, разных по своему классовому содержанию: буржуазно-демократической и пролетарской. Но эта ошибка помножается на сто, если не на тысячу, теми, которые, разглагольствуя о переходе к некапиталистическим путям развития, в то же время закабалют пролетарский авангард Гоминьдану, запрещая строить в нем даже фракции.]⁵⁰ Как бы мы еще не дожили до того, что международная ЦКК привлечет к ответственности китайских коммунистов за попытки строительства левой фракции в Гоминьдане.

С точки зрения классовых интересов пролетариата - а они являются нашим критерием - задача буржуазной революции состоит в том, чтобы обеспечить максимальную свободу борьбы рабочих против буржуазии. С этой точки зрения философия руководителей Гоминьдана о единой централизованной партии, не допускающей ни других партий, ни фракций внутри себя, есть враждебная пролетариату контрреволюционная философия, которая залагает идейные основы для завтрашнего китайского фашизма. Вздор, будто выход китайской компартии из Гоминьдана означает разрыв сотрудничества: это - прекращение прислужничества, а не сотрудничества. Политическое сотрудничество предполагает равноправие сторон и соглашение между ними. Этого в Китае нет. Пролетариат не заключает соглашения с мелкой буржуазией, а в замаскированном виде подчиняется ее руководству, закрепленному организационным путем. Гоминьдан в нынешнем своем

виде есть воплощенный "неравноправный договор" буржуазии с пролетариатом. Если китайская революция в целом требует упразднения неравноправных договоров с империалистскими державами, то китайский пролетариат должен ликвидировать неравноправный договор со своей собственной буржуазией.

Надо призвать китайских рабочих к созданию Советов. Пролетариат Гонконга во время всеобщей стачки⁵¹ создал организацию, очень близкую по строению и функциям к первоначальному типу рабочего Совета. Опираясь на этот опыт, надо идти дальше. Шанхайский пролетариат владеет уже неоценимым опытом борьбы и вполне способен создать Совет рабочих депутатов, который станет образцом для всего Китая и, тем самым, центром притяжения всех подлинно революционных организаций.

Л. Троцкий /3 апреля 1927 г./

НАБРОСКИ К СТАТЬЕ О КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

5 апреля 1927 г.

Обосновать нынешнюю официальную тактическую линию в отношении китайской революции можно, только обходя классовую постановку вопроса, т. е. по существу, отказавшись от марксизма. Мы это видели на примере подробно нами разобранный передовой статьи "Коммунистического Интернационала". Ошибочно было бы думать, что эта статья представляет исключение. К несчастью, это не так. Чем больше революция приходит в противоречие с официально проводимой линией, тем более чудовищные натяжки приходится делать для ее оправдания.

В речи на собрании рабочих трамвайного парка тов. Рудзу- так заявил, "что революционное правительство имеет за собой все классы Китая" (Правда⁵³, 9 марта 1927 г.). До сих пор мы считали, что правительство классового общества является аппаратом угнетения, что внеклассового,

надклассового, бесклассового правительства нет и быть не может. Маркс некогда это твердо установил. Ленин посвятил этому вопросу одну из наиболее выдающихся своих работ ("Государство и револю-

ция"), в которой, как, впрочем, и в бесчисленном ряде статей и речей, разъясняет, повторяет, что самое революционное правительство самой демократической республики является орудием грабежа, насилия, эксплуатации имущих по отношению к трудящимся. Теперь оказывается, что этот основной закон классового общества нашел первое в истории исключение: революционное правительство Китая имеет за собой все классы. Может быть, речь тов. Рудзутака передана неправильно? Но почему же не обратили на это внимания ни редакция, ни сам автор?

Тов. Рудзук, однако, не один. За три дня до него тов. Калинин⁵⁴ говорил рабочим фабрики Госзнак: "Все классы Китая, начиная с пролетариата и кончая буржуазией, ненавидят китайских милитаристов как ставленников иностранного капитала; все классы Китая одинаково считают кантонское правительство национальным правительством Китая" (Известия⁵⁵, 6 марта 1927 г., курсив мой). Мы видим, таким образом, что московским рабочим преподносятся самые вульгарные демократические иллюзии. Подумать только, "все (!) классы Китая одинаково (!) считают кантонское правительство своим".

Прежде всего это неверно в отношении Чжан Цзолина⁵⁶, У Пэйфу⁵⁷ и других милитаристов. Может быть, они не представляют классов? Но разве компрадорская буржуазия не класс? Разве это не самая сильная и влиятельная часть китайской буржуазии? Разве помещики, которым угрожает крестьянское движение, не поддерживают больших и малых милитаристов? Разве они не организуют, вместе с деревенскими кулаками и ростовщиками, контрреволюционные банды, подвергающие разгрому крестьянские союзы? Эти классы играют не малую роль в экономике и политике Китая, и они, во всяком случае, не считают кантонское правительство своим, так как находятся с ним в состоянии гражданской войны. Абстрактного национального гнета, который "одинаково" давит все классы населения, не существует. Гнет иностранного капитализма теснейшим образом сочетается с классовыми отношениями самого китайского народа. Борьба против национального гнета принимает форму гражданской войны.

Но, может быть, все остальные классы, за вычетом такой мелочи как компрадорская буржуазия, помещики, верхи бюрократии и деревенские кулаки - действительно считают кан-

тонское правительство своим? Это утверждение правильно примерно в такой же мере, в какой после Февральской революции⁵⁸ можно было бы сказать, что все классы России считают Временное правительство⁵⁹ своим. Поскольку рабочие считали Керенского⁶⁰ своим, это объяснялось их отсталостью, политической неразвитостью, слабостью партии большевиков, а отнюдь не тем, что правительство Керенского выражало классовые интересы рабочих. Поскольку рабочие Шанхая считают национальное правительство своим - это объясняется не тем, что китайские национал-либералы выражают интересы всех классов, а тем, что китайский пролетариат в массе своей еще не уяснил себе своих основных классовых интересов революции. Отсюда вытекает лишь, что нужно коммунистическую партию как можно скорее освободить из гоминьдановского плена и помочь ей наверстать упущенное драгоценнейшее время.

Но, может быть, самым поразительным документом отречения от марксизма является передовая статья в "Правде" от 16 марта "Революция в Китае и Гоминьдан". Статья эта набрасывается на "критиков", "ликвидаторов", которые утверждают, что правые господствуют над революцией, что революция "переродилась" (!!), что компартии нужно выходить из Гоминьдана и пр. Приводим основное место целиком:

"Раз правые господствуют, раз революция переродилась, ей надо петь отходную, китайским коммунистам уйти "в себя", отказаться от "больших дел" и больших планов - такова слезливая и нехитрая логика тех, кто подпевает буржуазии о правом "засилье" в китайской революции. Предлагают компартии выйти из Гоминьдана, тем самым пособничая правым гоминьдановцам. Не понимают, что вне сотрудничества компартии с Гоминьданом невозможно руководящая роль пролетариата в революции, и тем самым обречена на провал китайская революция. Ликвидаторы наших дней не "замечают", что их проповедь

выхода из Гоминьдана есть проповедь ликвидации китайской революции."

На то, чтобы распутать клубок путаницы, заключающийся в пятнадцати газетных строках, понадобилась бы целая газетная статья, если бы предшествующий разбор передовицы "Коммунистического Интернационала" не облегчил нашу задачу. Мы слышим, прежде всего, что те, которые говорят

о правом засилье в китайской революции, подпевают буржуазии. Хочет ли "Правда" сказать, что национальное правительство находится в руках левых, или она отрицает засилье национального правительства в революции? Но если бы мы даже ничего не знали о Китае, кроме того, что сказано в передовой статье "Коммунистического Интернационала", мы и тогда не могли бы отрицать, что "в национальном правительстве власть принадлежит уже центру, а центр последнее время в большинстве случаев тяготеет определенно вправо" (стр. 4). Это сказано очень мягко и слащаво. Хочет ли "Правда" сказать, что даже и злополучный передовик "Коммунистического Интернационала" подпевает буржуазии? Для защиты ложной политики "Правда" вынуждена уже грубо подкрашивать состав и политическую линию национального правительства.

Далее мы слышим: "Раз правые господствуют, раз революция переродилась, ей надо петь отходную". Почему господство правых обозначает, что революция переродилась? В первый период нашей Февральской революции господствовали князь Львов⁶¹, Миллюков⁶² и Гучков⁶³. Означало ли это, что революция переродилась? Нет, это означало лишь, что она еще не развернулась. Раз правые господствуют - рассуждает "Правда" - китайским коммунистам остается лишь "уйти в себя, отказаться от больших дел и от больших планов". Что сей сон значит? Так как буржуазия еще господствует в революции, так как рабочие массы, несмотря на свой героизм, еще не заняли в революции должного места, то коммунистам нужно... отказаться от больших дел. Такова убийственная логика тех, которые думают, что коммунисты могут делать "большие дела", только оставаясь внутри Гоминьдана, подчиняясь его дисциплине и отрекаясь от критики суньятсенизма. Мы же думаем, что только самостоятельная партия может задаваться большими планами. Но те, кто предлагают коммунистам выйти из Гоминьдана, "тем самым пособничают правым гоминьда-новцам".

И это не ново. Мартыновы и Даны⁶⁴ всегда обвиняли большевиков в том, что, ведя самостоятельную классовую линию, они тем самым пособничают реакции. На этом мотиве построено три четверти полемики между меньшевиками и большевиками⁶⁵ за время с 1904 года (земская кампания Аксельеро-да⁶⁶) до 1917 года. Статья "Правды" тут ничего нового

не выдумала. "Не понимают, - продолжает она, - что вне сотрудничества компартии с Гоминьданом невозможна руководящая роль пролетариата в революции". Здесь вхождение в Гоминьдан незаметно подменено сотрудничеством. Хочет ли редакция сказать, что сотрудничество компартии с Гоминьданом мыслимо только в форме подчинения компартии Гоминьдану? Такова точка зрения Чан Кайши⁶⁷, который заявил, что признает коммунистов лишь как дисциплинированных членов Гоминьдана.

Софистически отождествляя сотрудничество с подчинением, "Правда" кует оружие для правых гоминьдановцев против коммунистов, руководящий центр которых высказался, как мы знаем, 15 июня прошлого года за необходимость выхода из Гоминьдана. И до какой же степени нужно выхолостить все основные понятия большевизма, чтобы заявлять, будто "руководящая роль пролетариата в революции" невозможна без подчинения пролетарской партии дисциплине партии буржуазной. В чем же тогда различие между ролью руководителя и ролью руководимого?

Но и насчет сотрудничества как такового "Правда" грубохватила через край. Выходит так, что китайская революция клином сошлась на нынешнем Гоминьдане. На самом деле, руководящая роль пролетариата невозможна вне сотрудничества его с трудящимися и эксплуатируемыми низами городского и деревенского населения. С того момента, как Гоминьдан мешает пролетариату развернуть такого рода сотрудничество, преступлением является оставаться в Гоминьдане. Наиболее надежной, правильной, глубокой, исчерпывающей формой сотрудничества пролетарского авангарда с угнетенными массами могут быть и должны быть Советы. Сотрудничество с Гоминьданом нужно переносить на почву Советов, т. е. организации миллионов. В агитации за Советы, в разъяснении их смысла, в создании первых образцовых Советов в промышленных центрах Китая

компартия должна занять руководящее положение. Нужно заставить Гоминьдан равняться по Советам. Нужно помочь тем элементам, которые хотят этого, открыто перебраться в лагерь реакции. "Правда" считает это пособничеством правым. На самом деле это есть борьба за революцию. Мы станем десятикратно и стократно сильнее в массах, когда выкинем вспомогательный отряд империали-

стов из руководящих организаций революции. Неужели же мы разучились и это понимать? Вздор, жалкий, пошлый вздор, будто выход из Гоминьдана есть ликвидация революции! Вздор, будто революция клином сошлась на Гоминьдане, в котором правые командуют, а коммунисты ходят с кляпом во рту.

Вся статья "Правды" построена на этих мотивах. По основной своей тенденции она целиком совпадает со статьей "Коммунистического Интернационала" и с поистине программными заявлениями Калинина и Рудзутака. На этом пути сказано почти все. С этого пути давно пора свернуть.

5 апреля 1927 г.

Одними рабочими ограничиться, разумеется, нельзя. Национальная армия играет сейчас гигантскую роль в развитии революции. Эта армия не однородна. Внутренней гарантии ее революционности совершенно недостаточно. Бонапартистские⁶⁸ и фашистские тенденции внутри армии неизбежно будут развиваться по мере обострения классовой борьбы, и темп этого процесса может оказаться чрезвычайно быстрым. Где же искать гарантии революционности? Ответ ясен: в низах, в китайских массах, в их политической организованности, в их действительном сотрудничестве с рабочими. Как это сотрудничество организовать? Историческая форма уже подсказана нашей революцией: в форме солдатских Советов, связанных с рабочими Советами. Начинать надо с гарнизонов крупнейших промышленных центров. Солдаты должны мыслить и чувствовать заодно с рабочими Шанхая, Ханькоу и пр. Совет рабочих и солдатских депутатов Шанхая должен получить, по крайней мере, такое же значение в развитии жизни страны, какое Петербургский совет рабочих депутатов 1905 года.

Но и армией нельзя ограничиваться. Нужно, по возможности, вовлечь в советскую систему полупролетарские низы городского населения, преодолев, по возможности, их распыленность.

Одновременно с этим нужно переносить Советы на деревню, пользуясь для этого наличными крестьянскими организациями, углубляя и обостряя их борьбу с помещичье-кулацкими вооруженными отрядами.

Но в каком же отношении будут эти Советы к национальному правительству? Ведь Советы представляют собою органы борьбы за власть, или органы власти. Между тем, в Китае существует власть, назначенная Гоминьданом. Не выйдет ли из этого двоевластия⁶⁹? Не окажется ли это двоевластие "пособничеством реакции"?

Тот, кто рассуждает так, не понимает, что китайская революция неизбежно должна пройти через период двоевластия, т. е. через такой период, когда пробуждающиеся и организующиеся под руководством пролетарского авангарда массы будут оспаривать власть у нынешнего правительства. Двоевластие есть неизбежный этап и по отношению к нынешнему состоянию прогрессивного этапа революции.

Но ведь большевики были против двоевластия. Да, большевики тянули революцию от двоевластия на более высокую стадию - к единовластию Совета. Сейчас в Китае задача так еще не стоит. Прежде всего нужно создать Советы, т. е. организовать массу для революционного действия, и дать сотрудничество пролетариата с крестьянством не верхушечной - и сейчас уже глубоко реакционной - формой вхождения в Гоминьдан, а на широком поприще Советов. Было бы нелепо выдвигать лозунг "вся власть Советам", когда в Китае нет Советов и подавляющее большинство трудящихся не знает Советов. Надо начинать с создания Советов, которые в данных условиях откроют эпоху двоевластия. Только на основах этого двоевластия можно будет - и должно будет - повести работу под лозунгом "вся власть Советам рабочих и крестьянских депутатов".

6 апреля 1927 г.

Ленин очень резко противопоставлял страны отсталые и угнетенные передовым и угнетательским капиталистическим странам. Но это вовсе не означало, что для первых отменяются законы классовой борьбы. Для отсталых и угнетенных стран, как Китай, их демократическая революция сливается с

национально-освободительной войной. В этой войне пролетариат выступает не пораженцем, а защитником отечества, хотя это еще и не социалистическое отечество. Почему? По той же самой причине, по которой пролетариат выступает за демократическую революцию, несмотря на ее буржуазное содержание. Если не делать этого противопоставления,

то неизбежно идти к плоско пацифистскому нейтралитету по отношению к обеим воюющим сторонам – и к Кантону, и к Англии. Такова, по-существу, позиция Второго Интернационала.

Но воевать за национальную независимость можно по-разному. Война есть одна из форм классовой политики. Буржуазия, даже если она в той или другой своей части втягивается в революцию или в революционную войну, стремится вести ее за счет трудящихся масс и как можно скорее прийти к соглашению с силами контрреволюции, в данном случае – иностранного империализма, опять-таки за счет собственных трудящихся масс. К национально-освободительной войне применимы поэтому все основные правила революционной стратегии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Есть два пути национально-демократического объединения Китая, как и два метода революционной войны: один под гегемонией буржуазии, другой под гегемонией пролетариата.

В своем докладе по колониальному вопросу на II конгрессе Коминтерна Ленин не только резко противопоставлял освободительно-колониальные войны грабительски-империалистским, требуя поддержки первых и борьбы против вторых, но и с не меньшей настойчивостью напоминал, что национально-освободительное движение колоний есть буржуазно-демократическое движение. В резолюции ни словом не говорится об обязанности пролетариата вступать в борьбу под политическим руководством буржуазии, а тем более об обязанности компартии входить в руководящую буржуазную организацию. Наоборот, резолюция требует противопоставления пролетариата руководящей национальной буржуазии⁷¹.

12 апреля 1927 г.

В последней статье в "Правде" (10 апреля) Мартынов обосновывает нынешнюю политику в Китае "особенностями китайской революции". Состоят эти неведомые нам особенности в том, что над Китаем нависает гнет иностранного империализма, задерживающего развитие производительных сил Китая, а, следовательно, и развитие китайской буржуазии. Вот почему она, хоть и против воли, идет в общем фрон-

те с другими революционными классами, вот почему клеветают те, которые говорят, что национальное правительство есть буржуазное правительство. Нет, это "правительство блока четырех классов". Кто не понимает всего этого, тот неизбежно приходит "и теоретически и практически к совершенно ложным выводам".

Первая "особенность", на которую мы хотели бы обратить внимание, такова: Мартынов здесь слово в слово, буква в букву защищает по отношению к Китаю ту самую политику, которую он в эпоху 1905 года и после него защищал по отношению к России. Там только речь шла не об иностранном империализме, а о самодержавно-крепостнической реакции, которая задерживает рост производительных сил, мешает развитию буржуазии и тем самым вынуждает ее, "вопреки ее воле", идти в общем революционном фронте и т. д. Отсюда вытекала тогда необходимость мудро подталкивать буржуазию влево, а не отбрасывать ее в лагерь реакции. Теперь, спустя 10 с лишним лет, понадобились все особенности китайской революции для того, чтобы оживить мартыновскую теорию, "особенности" которой, казалось бы, не нуждаются в рекомендации.

Однако мы клеветаем на Мартынова. В его построениях есть и новое слово. Сохранив в силе все свое старое построение и заменив только самодержавно-крепостническую реакцию иностранным империализмом, Мартынов увенчал дело в полном соответствии с духом эпохи: он признал, что если китайцы будут следовать его старым рецептам, то "завершение буржуазно-демократической революции, поскольку оно связано будет с национализацией иностранных предприятий, означало бы уже начало перехода на социалистические рельсы".

В этом своем виде мартыновская теория получает высшую убедительность. Буржуазия вместе с крестьянством, мелкой буржуазией и пролетариатом образуют

"блок четырех классов". Они создают правительство - не буржуазное, а правительство четырех классов. Буржуазия удерживается в блоке тем обстоятельством, что империализм препятствует развитию национального капитализма в Китае. С другой стороны, Мартынов великодушно разъясняет китайской буржуазии, что блок четырех классов непосредственно ведет к началу социалистической революции, каковая перспектива должна еще более скрепить национально-революционный блок:

кто же не знает, что буржуазия предпочитает быть обезглавленной собственным пролетариатом, чем сотрудничать с иностранными хищниками.

Мы видим, что вся эта теория представляет собою просто скверный анекдот. Мартынов пользуется несомненными и всем нам хорошо известными особенностями китайского развития для того, чтобы импортировать в Китай давно уже созданную и давно всем ходом развития раздавленную теорию и политику. При этом он сразу же становится, по примеру прошлого, на путь самой вульгарной буржуазной апологетики. Китайское национальное правительство оказывается у него лишенным классового характера: это правительство блока. Замечательное социальное определение! Поразительная марксистская глубина! Да каждое правительство в мире является правительством блока классов. Даже во время гражданской войны борется не класс против класса, а блок против блока. Но это не исключает, а предполагает, что в каждом блоке есть ведущий и ведомые, эксплуатирующий и эксплуатируемые. Для кого служит китайский блок четырех классов опорой? Для национально-либеральной буржуазии. Кого он поддерживает у власти? Буржуазию. Вся статья Мартынова направлена к замазыванию и подкрашиванию этого факта. Она насквозь проникнута буржуазной апологетикой.

Но ведь китайская буржуазия участвует в революционной войне против иностранных империалистов. Да, она еще участвует; мы уже знаем как: в качестве внутреннего тормоза. Она еще участвует не благодаря тому, что китайская компартия проводит мудрую мартыновскую политику, а вследствие того, что политика компартии еще вообще не чувствуется.

Гоминьдан связывает классовую борьбу, подчиняет себе компартию, ограждает буржуазию от двоевластия и этим дает ей возможность возглавлять освободительное движение в его военно-государственной форме. Мы знаем, что в национально-освободительной борьбе такую роль играли не только буржуазные классы, но и феодальные, и династии. Каждый из этих классов по-своему и для своих целей нуждался в объединенном отечестве, свободном от внешнего гнета. Китайская буржуазия великодушно усыновила армию и великодушно приняла из рук революции власть. Гоминьдан помогает ей в революционном хаосе орудовать этими немаловажными ин-

струментами. Но то, что составляет сущность революционного движения: пробуждение рабочих, их стачки, их объединение в союзы, пробуждение крестьян, аграрные восстания - все это совершается не только не под руководством буржуазии, а в непосредственной борьбе с нею и с аппаратом ее власти. В низах, в толщах народных масс, в городах и деревнях никакого блока четырех классов нет, а есть жестокая классовая борьба, переходящая в гражданскую войну, с расстрелами рабочих, убийствами штрейкбрехеров, разгромом крестьянских организаций, поджогом помещиков и пр. Но эта борьба миллионов масс не имеет обобщенной программы и руководящей организации.

У китайского пролетариата нет самостоятельной партии. Коммунистическая секция Гоминьдана есть только один из его вербовочных аппаратов. В этих условиях китайская буржуазия питает надежды довести объединение республики до конца под своим руководством. Ни о какой конфискации иностранных концессий при этом, разумеется, не могло бы быть и речи. Буржуазия пришла бы к соглашению с иностранными владельцами, т. е. с большими барышами для себя учла бы кровь гонконгских, шанхайских и нанкинских пролетариев. Такова ее перспектива. И эта перспектива куда реальнее мартыновской.

Л. Троцкий

Сов. секретно

Уважаемые товарищи!

Вчера, во время обсуждения китайского вопроса, в ответ на критику т. Зиновьева⁷² и мою основных ошибок нашей политики в вопросах китайской революции, одним из главных возражений т. Сталина⁷³ было повторение слов: "Почему Зиновьев не сказал...", "Почему Троцкий⁷⁴ не написал...". Я не стану здесь возвращаться к тому, что мы по этому вопросу говорили и писали. Не сомневаюсь, что, если бы к нашим советам и предложениям отнеслись в свое время менее предвзято, менее враждебно, более внимательно, то мы избежали бы важнейших ошибок. Не буду останавливаться на том,

что за последнее время основные вопросы решаются на закрытых заседаниях Политбюро, куда не допускаются члены ЦК. Задача этого письма состоит не в том, чтобы вспоминать о вчерашнем дне, а поставить основной вопрос сегодняшнего и завтрашнего дня: это вопрос о Советах в Китае. Тов. Сталин сейчас высказался против призыва рабочих и вообще угнетенных масс Китая к созданию Советов. Между тем, этот вопрос имеет решающее значение для дальнейшего развития китайской революции. Без Советов вся революция пойдет на службу верхам китайской буржуазии и через нее – империалистам.

Пленум по этому основному вопросу не высказался. Между тем, вопрос стоит крайне остро, дальше оттягивать его нельзя, с вопросом о создании Советов связана вся судьба китайской революции. Вот почему я ставлю этот вопрос в настоящих строках.

Рассуждение т. Сталина таково: Советы суть органы борьбы за власть; призывать к Советам – значит фактически вести к диктатуре пролетариата, к китайскому октябрю. Но почему же у нас были Советы в 1905 году? Мы боролись с царизмом – отвечает Сталин. В Китае этой борьбы с царизмом нет. Раз мы не идем непосредственно к Октябрю, нельзя призывать к созданию Советов.

Все это рассуждение представляет такое вопиющее искажение смысла всего нашего революционного опыта, теоретически освещенного Лениным, что я никогда не мог бы поверить, что серьезный и ответственный революционер говорит такие вещи, если бы не слышал их собственными ушами.

Попробуем кратко разобрать вопрос.

1) Против царя можно было создавать Советы, не ведя еще борьбы за диктатуру пролетариата. Почему же нельзя при помощи Советов вести борьбу против блока китайских милитаристов, компрадоров, крепостников и иностранных империалистов, не ставя непосредственной задачей диктатуру пролетариата? Почему?

Если считать, как считал (а теперь?) Сталин, что объединение Китая должна была довести буржуазная головка Гоминьдана, которая через Гоминьдан подчиняла себе коммунистическую партию, лишала ее элементарной независимости (даже газеты!) и управляла завоеванными территориями через реакционную бюрократию, – если так представлять себе нацио-

нальную революцию, тогда Советам, разумеется, не может быть места. Если же понимать, что буржуазная головка Гоминьдана, не только правая, но и центрально-левая, не способна довести национально-демократическую революцию до конца и даже до середины; что она непременно придет к сделке с империалистами; если понимать это, тогда нужно было своевременно и тем более нужно теперь готовить смену этому руководству.

Смена не означает просто-напросто поставить вместо Чан Кайши Ван Цзинвэя⁷⁵: это может оказаться – тех же шей, да поуже влей. Лицами вопрос не решается. Смена означает подготовку революционного правительства, находящегося не в словесной, а в фактической, реальной зависимости от рабочих, мелкой буржуазии, крестьян и солдатской массы армии. Достигнуть этого можно, только давши этим массам ту организацию, которая отвечает условиям революции, пробуждению масс, их тяге к самостоятельности, к переделке условий жизни вокруг них и проч. Это и есть Советы.

2) Сталину представляется, что сперва буржуазия, опираясь на революционно не организованные массы (организованные не стали бы служить для нее опорой), должна довести борьбу с империализмом до конца, а потом мы начнем подготовку Советов. В корне ложное представление! Весь вопрос в том и состоит, как будет вестись борьба с империализмом китайской реакцией и кто в этой борьбе будет играть руководящую роль. Идти к демократической

рабоче-крестьянской диктатуре можно только на основе развертывающейся борьбы с империализмом, которая будет длительной и затяжной; только на основе борьбы с национально-либеральной буржуазией за влияние на рабочих и крестьян; только на почве массовой организации рабочих и крестьян не только против империализма, но и против китайской буржуазии. Единственной формой этой организации могут быть Советы.

3) "Нельзя устраивать Советы в тылу армии", - говорит Сталин. Это точка зрения генералитета, но не наша. Генералитет считает, что и профессиональных союзов нельзя устраивать в тылу. Мы же знаем, что и Советы, и профсоюзы в тылу великолепно помогают революционной армии. "Но ведь Советы - это органы восстания, - возражает Сталин, - значит,

вы предлагаете в тылу армии устраивать восстания и захватывать власть". Ложная и карикатурная постановка вопроса!

Верно, что Советы - органы борьбы за власть. Но они вовсе не рождаются таковыми, они развиваются в эту сторону. Они только путем опыта борьбы могут дорасти до роли органов диктатуры (в данном случае - демократической). Если мы серьезно имеем в виду курс на демократическую рабоче-крестьянскую диктатуру, то надо, чтобы Советы имели необходимое время для своего формирования, для своего вмешательства в развитие событий, в том числе и военных, чтобы они, Советы, могли окрепнуть, набраться опыта и затем уже протянуть руку к власти.

"Но ведь командование Советов не допустит". Эта точка зрения не имеет ничего общего с нашей. Допустит или не допустит - это зависит от соотношения сил. Это соотношение нужно передвигать в сторону пролетариата. Пока возбужденные, но неорганизованные массы идут за верхушечной политической организацией Гоминьдана, они необходимо дают могущественный перевес верхам буржуазии и генералитета над пролетариатом. Рассуждать так, что в Китае еще не октябрь, и на этом основании удерживать массы в распыленном состоянии, значит фактически собственными руками ослаблять пролетариат - укрепляя буржуазию и ее командование - и потом ссылаться на то, что это командование не допустит в тылу армии Советов.

4) Но почему же рабочим не входить попросту в Гоминьдан? Разве это не достаточная организация? Чтобы так ставить вопрос, надо забыть решительно все, что мы проделали, чему научились. Гоминьдан есть партийная организация, крайне верхушечная, несмотря на популярность знамени. Разве можно себе представить, что сотни тысяч и миллионы рабочих и крестьян войдут во время революции в партийную организацию? Где и когда это бывало? Ведь в том и состоит значение Совета, что он тут же, на месте, втягивает в себя такие массы, которые ни в коем случае не доросли и через ряд лет не дорастут еще до партии. Заявлять, что Гоминьдан является заменой Советов - значит заниматься недопустимой софистикой. В Гоминьдане считается 300 тысяч членов. Сейчас эти 300 тысяч (если число не преувеличено) распылены. Теперь говорят еще только о необходимости выборности Гоминьдана, т. е. вы-

борности руководящих органов членами партии. Но, разумеется, не о выборности членов Гоминьдана многомиллионными массами. Уже один тот факт, что приходится пускаться на такие софизмы, как приравнение Гоминьдана к Советам, показывает, что Советы стучатся в дверь и что доктринерскими схемками насчет Октября и не-Октября от них нельзя отбиться.

Что же будут делать Советы, "устраивать преждевременные восстания"? Преждевременные восстания вспыхивают легче и чаще всего там, где масса лишена авторитетной организации, в которой для нее воплощается воля революции. Именно отсутствие Советов в важнейших революционных центрах будет вести к хаотическим, преждевременным и не-целесообразным вспышкам, вытекающим из неорганизованной классовой борьбы, лишенной правильного политическо-го руководства. Так всегда было: об этом говорит опыт всех революций.

Что будут делать Советы? Первое и самое неотложное - они дадут организацию рабочим и помогут их организованно-му братанию с солдатами. Совет рабочих депутатов данного промышленного города или района должен первым делом втянуть в свой состав солдатских депутатов, представителей гарнизона. Это есть вернейший путь, точнее сказать, единственный путь к созданию серьезных гарантий против бонапартистских, фашистских покушений верхушечной

гоминьдановской и всякой иной сволочи. Не создавать Советов рабочих и солдатских депутатов - значит превращать солдат в пушечное мясо для Чан Кайши и подготавливать кровавые расправы над рабочими, вроде той, которая произошла в Шанхае.

Одними рабочими в городах ограничиваться, разумеется, нельзя. Необходимо в Советы притянуть мелких ремесленников, мелких торговцев, вообще угнетенные городские низы. Это облегчит рабочим революционное обволакивание армии. А без этого судьба Шанхая, а значит, и революции будет зависеть от какого-нибудь поганого бонапартенка.

Нельзя ни в каком случае ограничиваться городами. Надо как можно скорее раскинуть сеть Советов из важнейших промышленных центров на деревню, опираясь на существующие крестьянские союзы, раздвигая их рамки, расширяя их программу, связывая их с рабочими и солдатами.

9) Что же будут делать Советы? Они будут бороться с местной реакционной бюрократией, учась и уча массы понимать связь между властью на местах и властью в стране. Они будут в деревнях бороться с той же бюрократией, с милитаристскими бандами, с помещиками и пр. Они станут, таким образом, органами аграрной революции, которую нельзя откладывать до объединения Китая (до "Учредительного собрания").

Комиссары при реакционных генералах являются бес-сильными фигурами, нередко прямо-таки лакеями, назначенными теми же генералами. Комиссар может в такую эпоху иметь значение лишь в том случае, если он опирается на крепкие местные органы масс, а не только на политическую партию, да еще лишенную серьезной организации, как Гоминьдан или как связанная по рукам и по ногам коммунистическая партия, лишенная даже ежедневной газеты. Образование рабочих, крестьянских, солдатских Советов создаст почву для действительно революционной демократизации народно-революционной армии, которая без этого неизбежно будет орудием до-морощенного китайского бонапартизма.

Через Советы произойдет действительная, реальная, а не доктринерски-надуманная перегруппировка сил. В Советы войдут все те классы, слои и прослойки, которые действительно втянуты или будут втягиваться в реальную, настоящую борьбу с чужестранной и своей реакцией. Уговаривание отдельных гоминьдановских "лидеров", комбинаторство, противопоставление лица лицу, сочетание их - вся эта закулисная механика, недостаточность и бессилие которой обнаружены сейчас вполне, будет заменена другим, куда более серьезным, настоящим революционно-классовым отбором. Группировка сил пойдет по линии: за Советы или против Советов, т. е. за подготовку к переходу революции в более высокую стадию или же за сделку китайской буржуазии с империализмом. Без такой постановки вопроса все перспективы демократической рабоче-крестьянской диктатуры и проч., не говоря уже о некапиталистических путях развития, остаются простой болтовней, которой должны утешать нас в том, что китайские народные массы остаются пушечным мясом революции, руководимой продажными национал-либералами.

Кто против создания Советов, тот должен говорить: вся власть Гоминьдану. А Гоминьдан поэтому говорит коммуни-

стам: "Подчиняйтесь мне", - запрещает им критиковать сунь-ятсенизм и не дает им даже газеты, ссылаясь на то, что и в России - диктатура одной партии. Но диктатура одной партии в России является выражением диктатуры пролетариата в социалистической революции, Гоминьдан же является буржуазной партией в буржуазной революции. Диктатура Гоминьдана - без Советов - в данных конкретных условиях означает обезоруживание рабочих, зажимание рта коммунистам, дезорганизованное состояние масс, перевороты Чан Кайши.

Значит, война с Гоминьданом? Вздор! Вздор! Вздор! Вопрос идет о том, чтобы построить сотрудничество с Гоминьданом на необозримо более широких и глубоких основах - на основах многомиллионных рабочих, солдатских, крестьянских и прочих Советов депутатов. Разумеется, это сотрудничество предполагает полную и безусловную свободу критики со стороны компартии по отношению к Гоминьдану. Эта свобода критики предполагает свободу коммунистической печати и коммунистической организации.

Без раскола Гоминьдана по всей линии, без очистки его от чанкайшистских элементов вообще не может быть совместной с ним революционной работы. На вопросе о Советах дифференциация Гоминьдана, его чистка, его закаливание

пойдут лучше и вернее всего. Мы будем работать рука об руку с той частью старого Гоминьдана, которая будет за Советы, которая будет втягиваться в Советы, т. е. по-настоящему связываться с настоящими массами. Разумеется, работая рука об руку с революционным Гоминьданом, мы будем очень зорко наблюдать за этим союзником и открыто критиковать его по-ловинчатость, отступления, ошибки, не говоря уже о возможных предательских действиях. Таким путем, на основе теснейшего сотрудничества с Гоминьданом мы будем бороться за дальнейшее расширение влияния компартии на Советы через Советы.

Но ведь Советы означали бы на неопределенный период режим двоевластия? С одной стороны - национально-революционное правительство (если оно, перестроившись в корне, удержится и поднимется), а с другой стороны - Советы. Да, это означает двоевластие или элементы двоевластия. Но ведь мы же были против двоевластия? Мы были против двоевластия, поскольку стремились сами захватить власть

как партия пролетариата. Мы были за двоевластие, т. е. за систему Советов при Временном правительстве, поскольку Советы ограничивали претензии буржуазии на диктатуру. Режим двоевластия во время февральской революции был прогрессивным режимом, поскольку заключал в себе новые революционные возможности. Но прогрессивность эта была временной. Из противоречия выход шел в сторону пролетарской диктатуры. Режим двоевластия длился в наших условиях только восемь месяцев⁷⁶. В Китае этот переходный режим может - при известных условиях - затянуться на значительно более длительный срок, и при том в разных частях страны по-разному. Призвать к созданию, приступить к созданию Советов - значит приступить и в Китае к введению элементов двоевластия. Это необходимо, это спасительно. Только это и откроет дальнейшие перспективы в сторону революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Без этого все разговоры об этой диктатуре являются простой болтовней, о которой китайские народные массы и не узнают.

Что касается вопроса о будущих возможностях и путях будущего перерастания будущей рабоче-крестьянской диктатуры в диктатуру пролетариата и в непосредственно социалистическую революцию, то я этот крайне важный вопрос здесь не подвергаю рассмотрению, так как не он сейчас стоит в порядке дня. Что такая перспектива существует, что она имеет все шансы стать реальностью - при соответственном темпе развития пролетарской революции на Западе, - это совершенно бесспорно для каждого марксиста. Об этом можно говорить. Но не надо эту перспективу превращать в платоническое воздаяние за нынешнее положение, когда по-прежнему владеют вооруженные буржуазные предатели. Основная жизненная задача состоит сейчас в том, чтобы подготовить ближайший этап, из которого только и могут вырасти все дальнейшие перспективы и возможности.

Что китайская революция на данной стадии является демократической, т. е. буржуазной, это азбука для нас всех. Наша политика выводится, однако, не из голого названия революции, как буржуазной, а из реального развития классовых отношений внутри этой революции. Тов. Мартынов наиболее ясно и отчетливо исходит из старой меньшевистской концепции: так как революция буржуазная, но антиимпериалистская,

то китайская буржуазия, заинтересованная в низвержении империализма, не может отойти от этой революции. Чан Кайши ответил на это Мартынову сделкой с империалистами и разгромом шанхайского пролетариата. Т. Сталин сбивается на эту же точку зрения, поскольку из общего определения революции (непролетарская, буржуазная) делает вывод: поэтому не надо Советов. Реальный ход классовой борьбы он хочет заменить маршрутами для классов. А эти маршруты выводит из формального определения революции как буржуазной. Это в корне неверная позиция, противоречащая всему, чему учил Ленин.

Л. Троцкий 16 апреля 1927 г.

ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ

ПОСЛЕ ПЕРЕВОРОТА ЧАН КАЙШИ

И ПЕРСПЕКТИВЫ

Попытка изобразить переворот Чан Кайши как эпизоды привлечь для сравнения измену Муравьева⁷⁷ в 1918 году представляет собою продолжение все той же ложной, поверх-ностной, вульгарной оценки китайского революционного развития, которая привела уже к ряду величайших, отчасти непоправимых ошибок. Измена Муравьева была личной кружковой авантюрой, направленной против власти проле-тариата и приведшей к гибели авантюристов. Государствен-ный переворот Чан Кайши означает классовый сдвиг всей револю-ции, полное отстранение низов от "соучастия" во власти, закрепление военно-буржуазного господства над революци-ей, над страной, восстановление более широкого сотрудниче-ства более широких слоев китайской буржуазии с иностран-ным империализмом.

Переворот Чан Кайши закончился на данной стадии столь крупным для буржуазии успехом вследствие целого ряда наших предшествовавших ошибок, вытекавших из ошибоч-ной оценки революции в целом. Основными ошибками были: во-первых, подчинение компартии Гоминьдану; во-вторых, от-каз от организации Советов; в-третьих, отказ от вооружения рабочих. Эти три роковые ошибки вытекают из меньшевист-ского понимания буржуазного характера революции и из доб-

ровольной передачи руководства революцией в руки верхов буржуазии через Гоминьдан.

Пролетариат оказался разгромлен теми, которые руково-дили им. Для обороны у застигнутого врасплох пролетариате оказалось ни правильной ориентировки, ни надлежащей организации (Советов), ни оружия. Хуже всего то, что проле-тариату приходится теперь идейно перевооружаться под уда-рами врага. Чан Кайши теперь учит китайских рабочих тому, чему мы их не научили, чему своевременно запрещалось их учить.

Отсюда может произойти серьезная задержка в развитии революции и даже временный ее отлив. Аграрное движение как более распыленное менее доступно непосредственному воздействию палача Чан Кайши. Не исключена возможность того, что дальнейший рост аграрного движения даст возмоз-ность пролетариату, уже в сравнительно близком будущем, вы-прямить спину и снова перейти в наступление. Точные пред-сказания на этот счет, разумеется, невозможны, тем более изда-лека. Китайской компартии придется внимательно сле-дить за реальным развитием событий и классовых группо-вок, чтобы уловить момент новой наступательной волны.

Строить Советы в процессе отступления, под ударами врага, гораздо труднее, чем в процессе побед и движения впе-ред. В этом смысле потерянного не наверстаешь. Но было бы ошибкой, вернее преступлением, отказаться от Советов сей-час. Если бы оказалось, что разгром надолго отбросил рабочих назад, тогда Советов в данный момент, разумеется, не вышло бы. Но для занятия такой позиции сейчас нет еще данных. На-оборот, все позволяет думать, что, несмотря на жестокое кро-вопускание, китайский пролетариат - именно вследствие ужасающих условий его повседневного существования - спо-собен будет снова подняться в ближайшее время. Создание Советов будет в этих условиях означать то же, что создание укрепленных позиций на пути отступления - с перспективой перехода в наступление при первом благоприятном повороте обстановки.

Возможности нового наступления будут зависеть - поми-мо международных условий - не только от развития аграрного движения, о чем сказано выше, но и от того, в какую сторону склонятся в ближайший период широкие мелкобуржуазные массы городов. Переворот Чан Кайши означает не только (может быть, даже не столько) укрепление власти китайской буржуазии, но и восстановление и укрепление позиций иностранного капитала в Китае со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсюда неизбежность - притом в довольно близком будущем - поворота мелкобуржуазных масс против Чан Кайши. Только меньшевик может думать, будто китайская буржуазия до полного низвержения господства иностранных империалистов будет "впрягаться в колесницу революции"

(Мартынов): в награду за такую верность национальному знамени буржуазии обещан нашими теоретиками "некапиталистический путь развития", который и должен, очевидно, окончательно укрепить ее смычку с пролетариатом. Вся эта смехотворная перспектива разбита вдребезги. Но мелкая буржуазия, жестоко страдающая не только от иностранного капитала, но и от союза с иностранным капиталом национальной китайской буржуазии, неизбежно повернется против Чан Кайши. В этом и состоит одно из важнейших для нас проявлений классовой механики в национально-демократической (буржуазной) революции.

Аграрное движение пойдет тем быстрее, мелкая буржуазия повернется против Чан Кайши тем раньше, чем решительнее будет наша собственная политика, чем меньше мы будем гоняться за теми "двумя правыми", которых еще можно "использовать" (Сталин), чем яснее и отчетливее мы поставим перед авангардом пролетариата задачу борьбы с буржуазией за влияние на многомиллионные трудящиеся массы города и деревни.

Правительство Ханькоу⁷⁸ объявило Чан Кайши изменником. Разумеется, это лучше, чем переход на сторону Чан Кайши, т. е. на роль его лакеев. Но было бы слишком неосторожно строить на этом объявлении преувеличенные надежды. В истории было не раз, что правительство или парламент, лишённые власти путем военного переворота, в самой торжественной форме объявляли захватчика изменником и ставили его "вне закона". Сплошь да рядом они на этом и успокаивались, считая, что народ "сам" обязан вернуть им их подлинные права. Совершенно очевидно, во всяком случае, что для действительной войны с Чан Кайши нужны методы иного рода, чем те, какие применялись национальным прави-

тельством до сих пор. Война против Чан Кайши может закончиться победоносно лишь как подлинно революционная война.

9. Думать, что эта борьба разовьется между двумя половинами разорвавшегося Гоминьдана и что эта победа народных масс будет означать передачу власти в руки Ван Цзинвэя, могут только те вульгарные, мешанские "идеалисты", которые считают, что переворот Чан Кайши есть простой "эпизод", вроде измены Муравьева. На самом же деле государственный переворот Чан Кайши означает классовую передвижку государственной власти". Победить Чан Кайши можно путем соответственной классовой же передвижки во всем руководстве революции, в ее программе, в ее тактике, в ее организации. Для того чтобы масса поднялась против Чан Кайши, т. е. против блока китайской буржуазии с иностранными империалистами, нужно, чтобы масса поверила и поняла, что ее нынешние руководители не имеют ничего общего с Чан Кайши, а являются плотью от ее собственной партии. Для этого нужна соответственная рабочая и крестьянская программа действия. Нужно осудить и отбросить совершенно чудовищные директивы насчет "минимального" вооружения рабочих. Нужно, наконец, дать массам такие формы организации, которые - хоть и с жестоким запозданием - соответствовали бы нынешнему фазису китайской революции, т. е. борьбе масс, под руководством пролетариата, против буржуазии за доведение национально-демократической революции до конца. Надо создать Советы.

10. Отношения компартии с Гоминьданом на новой стадии развития должны радикально измениться, как радикально переродиться должен и самый Гоминьдан. Не может быть и речи о сохранении того постыдного положения, когда компартия подчинена мелкобуржуазной организации, руководимой крупной буржуазией. Лозунг о "равноправных договорах" китайский пролетариат должен перенести и на политику революционных блоков между классами. Если компартия будет гоняться за Гоминьданом, она не приобретет влияния на массы, облегчит Гоминьдану новый сдвиг вправо и вынуждена будет порвать с ним в наихудших условиях. Если же компартия самостоятельно повернется лицом к массам, она вынудит революционные элементы Гоминьдана искать опоры не наверху, а внизу, не у буржуазии, а у городских и деревенских масс. Если компартия поставит ребром вопрос о создании Советов,

революционный Гоминьдан вынужден будет также стать на почву Советов. Отношения компартии и Гоминьдана примут тогда наиболее естественную, гибкую и вместе прочную форму блока двух советских партий, руководящих революцией.

Успех создания Советов будет теснейшим образом связан с активностью компартий, со способностью пролетариата преодолеть последствия поражения, с

размахом аграрной борьбы, с политическим поворотом мелкой буржуазии и пр. Мы слишком хорошо знаем из всего прошлого, что направление и исход борьбы не решаются одной лишь организационной формой Советов. Но только Советы могут дать новому напору масс такую организационную форму, которая способна обеспечить победу народных масс – не для буржуазии, а для себя.

Установление демократической диктатуры трудящихся масс города и деревни под руководством пролетариата является неизбежным этапом дальнейшего развития революции. Но этот неизбежный этап, по самому существу своему, не может быть последним этапом. От демократической диктатуры пролетариата и крестьянства возможны два пути: назад – в сторону парламентской или бонапартистской буржуазной республики, или вперед – в сторону переходных этапов к социалистической революции. Каким из этих путей пойдет китайская революция в дальнейшем, будет зависеть в решающей степени от международной обстановки, т. е. от развития пролетарской революции в передовых капиталистических странах. Нынешнее состояние мирового капитализма, бешеный рост его противоречий, наступивший к концу его восстановительного периода, свидетельствуют, что перерастание китайской демократической революции в социалистическую – при условии правильного руководства – может стать и станет вполне реальной перспективой.

Наоборот, попытки прикрывать абстрактными "некапиталистическими" перспективами реальное засилие буржуазии в Гоминьдане, правительстве и армии, грубую политическую зависимость компартии от буржуазии через Гоминьдан, отсутствие подлинно массовых революционных организаций, отсутствие подлинно революционной программы массовой борьбы – такие попытки не только не приблизят нас к "нека-

питалистической" стадии революции, но способны погубить и ее демократическую стадию.

Л. Троцкий 19-20 апреля 1927 г.

К. РАДЕК. ПОРАЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 78а

1. "Измена" китайской крупной буржуазии национальному движению

12 апреля 1927 г. войдет в историю китайской революции как день, знаменующий собой крупнейший перелом в ее судьбах. В этот день те части китайской крупной буржуазии, которые шли до этого вместе с национально-освободительным движением, повернули против пролетариата и крестьян, повернули против национальной революции и перешли на путь сделки с мировым империализмом. 12 апреля произошло не случайно; события этого дня являются результатом глубоких сдвигов, происшедших в соотношении классов в китайской революции. В этот день крупнобуржуазная часть национального движения, стоя перед выбором борьбы с империализмом или с рабочим классом и крестьянством, выбрала последнее. Сотни рабочих облили своей кровью мостовые Шанхая. Этой крови суждено принести плоды рабочему классу только в том случае, если китайский и международный пролетариат даст себе ясный и недвусмысленный отчет в том, что случилось. В первую очередь надо ознакомиться с фактами, которые подготавливали переворот Чан Кайши.

Репетиция переворота

Шанхайские события 1925 года⁷⁹ и гонконгская забастовка, обнаружившие перед всем миром революционную энергию и революционную силу китайского пролетариата, вызвали переполох в среде китайской буржуазии. До этого времени разные фракции буржуазии господствовали в национальном движении; с 1919 г. роль гегемона занимала по существу промышленная буржуазия. В 1925 г. на исторической сцене появился новый претендент на руководителя революции. Свое участие в революции буржуазия ограничила тем, что организовала

студенческие демонстрации, бойкот английских товаров. Пролетариат же схватил за горло английскую буржу-

азию в Шанхае и Гонконге. Он потянул за собой мелкую буржуазию, студентов, лавочников, ремесленников. Он создал мощное движение, которое временно подчинило ему буржуазию.

Но борьба пролетариата была направлена не только против иностранной буржуазии, но и против китайской. Пролетариат заставил и туземную буржуазию повысить заработную плату и сократить рабочий день. Буржуазия поняла, что надо принять меры против растущего влияния рабочего класса в национальном движении. Не только явное правое крыло Гоминьдана, организовавшееся после смерти Сунь Ятсена на западных холмах около Пекина и требующее разрыва с коммунистами, подготавливалось к боям. Готовились к бою и центристские элементы, которые в тот момент не решались еще открыто требовать изгнания коммунистов.

К первым принадлежал теперешний министр национального правительства, сын Сунь Ятсена, Сунь Фо80, ко вторым - Ху Хуаньмин81, которого левые гоминьдановцы подозревали в соучастии в убийстве вождя левого Гоминьдана Ляо Чжункая. К ним же принадлежал Чан Кайши, который 20 марта 1926 г. арестовал работающих в кантонской армии коммунистов, сместил с поста руководителя правительства, вождя левого Гоминьдана, Ван Цзинвэя, и взял курс направо. Однако, встретив сопротивление со стороны низовых партийных организаций, Чан Кайши был, правда, принужден приостановить открытое наступление на левых, но все-таки добился того, что коммунисты входили в правительственный и партийный аппараты Гоминьдана только в таком количестве, которое не противоречило бы руководящей роли буржуазии. Одновременно Чан Кайши потребовал, чтобы коммунисты отказались от критики суньятсенизма.

Чан Кайши великолепно удалось замаскировать характер своего переворота. После арестов коммунистов он прогнал несколько крайне правых, вроде С. С. У., английского агента, бывшего до событий 20 марта членом кантонского правительства.

Чан Кайши пытался присягать на верность Советской России и требовал, чтобы Гоминьдан одновременно как единственный руководитель китайской революции, был принят в Коминтерн. Понятно, что вся идейная и организационная маскировка, которую предпринял Чан Кайши, не могла

скрыть существа его политики. Крестьянский отдел ЦК Гоминьдана в своем докладе декабрьскому съезду Гоминьдана Гу-андунской провинции писал следующее о последствиях 20 марта 1926 года:

"20 марта 1926 г. привело к трениям между разными личностями в кантонском правительстве. Они нашли отклик в деревне и привели к походу против организованных крестьян. Уездные чиновники изменили свои отношения к крестьянским союзам и распространяли слухи, что правительство предпримет меры против рабочего и крестьянского движения. Во многих округах запретили крестьянские собрания и начали называть крестьянских вождей бандитами. Борьба против крестьян обострилась на основе внутренних партийных споров на Исполкоме Гоминьдана от 15 мая. Шли разговоры о роспуске крестьянских союзов и о том, что Гоминьдан поворачивает от рабочих и крестьян".

Это показывает, что попытка переворота на верхушке, сдвиг направо на верхушке сразу отразилась внизу - в деревне, как контрреволюционный нажим на крестьян.

Северный поход

Эта политика Чан Кайши вызвала беспокойство в низах Гоминьдана и привела к значительному урону его авторитета. За это время произошло продвижение У Пэйфу на юг для ликвидации генерала Тан Шэнчжи82, который пытался освободиться от руководства У Пэйфу. Тан Шэнчжи, хотя обыкновенный милитарист, обратился за помощью в Кантон. Чан Кайши использовал тревогу, вызванную в Кантоне этим продвижением, в целях поднятия своего авторитета и решил оказать ему помощь.

Два мотива руководили Чан Кайши. Во-первых, материальный мотив.

Созданная кантонским правительством армия в 100 000 чел. требовала все растущих расходов. Крестьянство, тяжело эксплуатируемое помещиками и ростовщическим купеческим капиталом, не могло давать правительству значительных средств; чтобы сделать его платежеспособным, нужна была аграрная реформа, по крайней мере, уменьшающая дань, уплачиваемую крестьянином помещику. Но Чан Кайши боялся борьбы с помещиками, составляющими часть буржуазии. Поэтому для сохранения армии ему пришлось прибегнуть к расширению территорий, подчиненных кантонскому правительству.

Второй причиной, почему кантонское правительство под руководством Чан Кайши решилось на Северный поход, была надежда военными лаврами укрепить свой политический престиж, пошатнувшийся в глазах масс в результате переворота 20 марта⁸³. Все это было настолько ясно, что один из участников этого похода, коммунист Си Няньи, в статье от 7 августа 1926 г. писал:

"Северная экспедиция при той ее политической характеристике, которая имеется сейчас, лишь в силу объективных условий может считаться льющей воду не на мельницу милитаризма, но на колеса буржуазной революции".

Тов. Чэнь Дусю⁸⁴, секретарь ЦК киткомпартии, в статье от 2 июля 1926 г. рассказывает об аргументах, которые выдвигали, хотя и очень осторожно, коммунисты против Северного похода:

"По этому вопросу я расхожусь во мнениях с некоторыми товарищами. Они, конечно, также не против наступления на Север. Их точка зрения на этот вопрос состоит в том, что они считают, что Кантону, прежде чем наступать на Север, нужно собрать силы для этого похода, что нельзя сломя голову кидаться, не учитывая опасностей, которые могут встретиться на их пути".

Многие китайские коммунисты понимали, что Чан Кайши собирается в поход не из революционных, а из контрреволюционных побуждений; они считали, что необходима предварительная внутренняя борьба в самом Кантоне, которая создала бы Кантон действительно революционной базой и тем предопределила революционный характер похода. На той точке зрения стояло большинство русских товарищей, занимающихся китайскими делами. (Аргументы китайских коммунистов доказывают глубину понимания классового переплета, проявленного тов. Бухариным. Он порицал меня за то, что я требовал предварительного развертывания борьбы за освобождение крестьян в Гуандуне, прежде чем пускаться в военный Северный поход, оставлявший в тылу власть в руках контрреволюции.)

Следующие объективные условия сделали поход, порожденный страхом борьбы с помещиком и поисками военной си-

лы, революционным фактом: поход обнаружил полную гниль милитаристского режима У Пэйфу и в продолжение нескольких месяцев привел к развалу его армии; поход обнаружил громадную силу национальной идеи; наконец, Северная экспедиция повсеместно подняла на ноги рабочих и крестьян. Те же объективные условия заставили Чан Кайши использовать коммунистов, которых он еще вчера арестовывал: половина силы национальной армии состояла не в ее штыках, а в агитации, которую Чан Кайши не мог развернуть без левых гоминьдановцев и коммунистов.

Сила национальной армии состояла в той поддержке, которую ей оказывало крестьянство во время похода. Надеясь на помощь со стороны национальной армии в борьбе с помещиками, крестьянство снабжало армию продовольствием, разведчиками, нападало на более слабые отряды войск милитаристов - одним словом, оказывало национальной армии полное содействие.

Организация власти

Чан Кайши понимал опасности, которые таились в победах кантонской армии. Поэтому он, овладев правительством, Центральным комитетом и военным командованием, сосредоточил всю власть в своих руках. Главная задача Чан Кайши, вокруг которого на громадной территории с 200 миллионами населения начали теперь группироваться помещики и капиталисты, состояла в том, чтобы не допустить до развала старого аппарата, т. е. спасти старый аппарат

угнетения рабочих и крестьян помещиками и буржуазией. Всякая революция начинается с разрушения старого правительственного аппарата.

Кантонское правительство у себя в Гуандунской провинции оставило неприкосновенной на местах старую власть помещиков и купцов. Утверждение резолюции VI расширенного пленума⁸⁵, что "созданное партией Гоминьдан в Кантоне революционное правительство успело уже связаться с самыми широкими массами рабочих, крестьян и городской демократии и, опираясь на них, разбило поддерживаемые империалистами контрреволюционные банды и проводит работу по радикальной демократизации всей политической жизни Гуандунской провинции" (см. протоколы VI пленума, стр. 71), оказалось сплошной выдумкой. Поэтому вымыслом также надо считать и дальнейшее заявление, что, "являясь, таким обра-

зом, авангардом в борьбе китайского народа за независимость, кантонское правительство служит образцом для будущего революционного демократического строительства в стране".

Эта полная дезинформация, прикрашивание действительности в коминтерновских докладах, явилась источником моей ошибочной оценки классового характера кантонского правительства. Опираясь на доклады вост/очных/ работников Коминтерна, подкрепленные воззваниями Гоминьдана, я думал, что кантонское правительство есть на деле "образец действительного революционно-демократического строительства", т. е. рабоче-крестьянское правительство. Если "Правда" (от 29 апреля) по этому поводу нападает на меня, то она смеется над самой собой. Ибо убедившись в ошибочном освещении Коминтерном положения в Кантоне, я сказал правду о нем, а "Правда" 1 апреля 1927 г., за 12 дней перед расстрелом шанхайских рабочих, громила тов. Альского⁸⁶ за то, что он в своей книге, на основе изучения фактов на месте, характеризовал кантонское правительство как "либерально-буржуазное правительство". Они обрушились на Альского, упрекая его в расхождении с решениями VII расширенного пленума⁸⁷ по китайскому вопросу: "VII пленум ИККИ дал директиву китайской компартии вступать в национальное правительство. Очевидно, было бы правым уклоном, оппортунизмом самой чистой воды, предлагать китайской компартии принимать участие в национальном правительстве, если бы это правительство было действительно правительством "либерально-купеческим", лишь "в известной степени демократическим", которое проводит "политику в интересах лишь одной местной торгово-промышленной буржуазии". VII пленум ИККИ рассматривал национальное правительство как временное революционно-демократическое правительство блока рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и антиимпериалистической части буржуазии".

Таким образом, "Правда" 1 апреля 1927 г. настаивала и защищала мнение, что кантонское правительство представляет собой демократическую диктатуру, т. е. является рабоче-крестьянским правительством. Если после этого "Правда" имела мужество выставить против меня рьяного молодого человека, спрятавшегося за инициалами Н. Д. ("набитый дурак" - так что ли надо расшифровать?), для того, чтобы раз-

носить меня за определение мною кантонского правительства весной с. г. как рабоче-крестьянского, определение, за которое она так энергично ратует 1 апреля 1927 г., то это доказывает только, что для некоторых лицеистов с Остоженки, делающих теперь ветер и погоду в общественном мнении партии, не существует пределов, за которые они не в состоянии перейти. Эти молодые люди способны, видно, ко всему, но больше ни к чему. Они принесут еще большую пользу, неизвестно только кому.

Как этот образец выглядел в действительности, это показал тов. Тарханов в своем "Очерке социально-экономической структуры провинции Гуаньси", помещенном в десятом номере журнала "Кантон".

"Описание положения крестьянства (в Гуаньси) будет неполным, если мы не осветим политического положения в деревне, - пишет Тарханов. - В этом отношении между восточными и западными районами нет большой разницы. В обоих районах деревни представляют собой царство глубокого произвола местных чиновников и минтуаней⁸⁸ и абсолютного политического бесправия крестьянской массы. Ни постепенное разрушение натурального хозяйства, ни рост городов, ни победы нац/иональной/ армии не изменили ни на йоту порядков в деревне... Начальники уездов назначаются провинциальным правительством. Почти все

начальники уездов назначены уже новым революционным правительством. Однако все они – это бывшие начальники уездов или занимавшие другие чиновничьи места до переворота. Правительство стремится обычно в каждом уезде назначить начальником уроженца этого уезда, что ведет на практике к тому, что начальники оказываются связанными с местными помещиками и джентри узлами родства и землячества. Судебный аппарат также сплошь старочиновничий. Судят, конечно, по старым законам, из которых некоторые имеют более чем тысячелетнюю давность, ибо других законов не существует. Там, где стоят правительственные войска, гражданские власти целиком зависят от них, но так как командный состав этих войск представляет собой более реакционную массу, чем старые чиновники, то в сущности, если это изменяет картину, то лишь в худшую для крестьян сторону. Во время классовых конфликтов в деревне правительственные войска во всех без исключения

случаях занимают сторону врагов крестьянства и поддерживают их всеми силами и средствами" (журнал "Кантон", No 10, стр. 112-114).

В каждой новой захваченной с бою кантонской армией провинции нацармия смещала лишь старую административную головку, заменяя ее новой, из военных и правых гоминьдановцев, прикрывающихся именем центристов. Там же, где провинции переходили на сторону кантонского правительства без боя, даже головка не сменялась. Низовые аппараты власти, которые служили раньше для выколачивания податей и арендной платы из крестьян, остались нетронутыми. Повсюду возникали крестьянские организации, которые пытались прогнать наиболее ненавистных чиновников-угнетателей.

Именем национального правительства Чан Кайши преследовал это вмешательство крестьянских организаций в дела управления. Крестьянский отдел Гоминьдана создавал крестьянские организации, помогал им часто деньгами, посылал инструкторов, добывал помещения. Но при первом же столкновении крестьянских организаций с помещичьими организациями или с властью, крестьянские организации объявлялись бандитскими и начинался их разгром. Уже в сентябре 1925 г. орган компартии "Гайд Уикли" писал: "О положении гуандунского крестьянства во время похода можно сказать, что оно окружено врагами со всех четырех сторон". Статья рассказывает, что "сейчас крестьянские организации, – при этом все они точно стоворились между собой, – требуют исключения из программы этих организаций всякой политики... Похоже на то, что эти уездные начальники для своего руководства получили некий тайный приказ". Статья кончается словами: "Из вышеописанного положения видно, что реакционная партия сейчас сильна и в связи с мерами административного характера, принимаемыми для ограничения крестьянских организаций, приведет к еще большим опасностям". В городе правительство Чан Кайши выступало точно так же самым энергичным образом против всякой попытки рабочих вмешаться в так называемые административные вопросы. На деле, при отсутствии каких бы то ни было органов революционного самоуправления, это означало сохранение всей власти в руках буржуазно-помещичьей администрации.

Армия

Армия – главный орган власти, выступила в Северный поход в количестве 60-70 тысяч штыков. Что представляла собой кантонская армия/?/ Формально она являлась наемной армией, состоящей из деклассированных крестьянских элементов. Создана она была путем централизации кантонским правительством из партизанских отрядов разных гуандунских генералов. Генералы эти, происходившие из кругов буржуазии, помещиков и буржуазной интеллигенции, причиняли уже раньше Сунь Ятсену много хлопот. В речи своей, произнесенной после смерти Сунь Ятсена в Сватоу, Ван Цзинвэй рассказывал о том, как Сунь Ятсен относился к этим своим генералам. Он собрал их в 1923 г. и сказал: "Вы пригласили меня в Кантон, для того чтобы бороться за мои идеи. Вы одели мою шапку и позорите мой дом. Поэтому я от вас уйду".

Все эти борющиеся между собой за власть генералы неохотно подчинялись Чан Кайши; но Чан Кайши был представителем Гоминьдана, а политическая работа Гоминьдана в Гуандунской провинции создавала положение, при котором генералам нельзя было уже кормиться по-старому, без всякого идейного прикрытия. Они должны были подчиниться создавшемуся положению, но "революционерами" они

стали поневоле. Только школа Вампу⁸⁹ начала поставлять командиров, идущих в армию во имя революционных целей, причем эти командиры принадлежали как к правому, так и к левому крылу Гоминьдана.

Таким образом, кантонская армия представляла собой наемную крестьянскую армию, лишь недавно подвергшуюся влиянию революционной агитации. Ее командный состав вербовался в большинстве своем из представителей офицерства старого закала, в меньшинстве – из лиц, причастных к школе Вампу, которая выпустила за 22 месяца (от апреля 1924 г.) 1700 офицеров, прошедших уже известную политическую революционную подготовку. В эту армию влились армии разбитых или добровольно перешедших на сторону победителей милитаристов. Солдаты взятых в плен армий милитаристов сначала использовались в качестве кули для транспортирования снаряжения армии, продовольствия, всякой тяжелой работы. Ища спасения от каторжного труда, они при первом же предложении национального правительства с удовольствием переходили в ряды национальной армии, что отнюдь не означало,

что они стали революционерами. Еще хуже дело обстояло там, где переходили на сторону национального правительства целые армии со своими контрреволюционными офицерами. Солдаты получали трехцветный галстук и объявлялись солдатами национально-революционной армии. Во главе их оставались их старые контрреволюционные военные начальники.

В армии велась известная политическая работа. Но само собой понятно, что при непрерывном продвижении в тяжелых боях политическое воспитание не могло быть ни достаточно широким, ни достаточно глубоким. На армию больше действовала обстановка в крупных городах: политические митинги, демонстрации. Китайская буржуазия смотрела в оба, чтобы в армию не проникли коммунистические командиры и коммунистическая пропаганда. Еще более она боялась создания полков из рабочих и революционных крестьян. Поэтому Чан Кайши именем национального правительства запретил всякие вооруженные демонстрации, всякое вооружение рабочих. Согласно приказу, изданному в феврале 1927 г., профессиональные союзы под угрозой быть распущенными должны были сдать имевшееся у них оружие и амуницию. На основании этого приказа кантонские рабочие были разоружены ставленником Чан Кайши, генералом Ли Цзишэном, ханькоуские рабочие не получили вообще оружия, и рабочие дружины выступали с палками в руках. Шанхайские рабочие завладели оружием, разоружив полицию еще до прихода регулярной кантонской армии.

Этот прирост действительно революционных бойцов национальной армии Чан Кайши считал главной опасностью для революции. Разоружив шанхайских рабочих, он мог сослаться на то, что он действовал в качестве главы правительства на основе декрета, изданного им в феврале без протеста этого правительства.

Отношение к рабочим

Какую политику вело правительство Чан Кайши по отношению к рабочим/?/ Когда национальная армия появилась в Ханькоу – в сердце центрального промышленного района – буржуазия вынудила Чан Кайши занять ясную позицию. В своей речи от 28 июня 1946 г. он заявил, что в Китае нет капиталистов, а есть только деловые люди, и от сотрудничества рабочих, буржуазии и крестьян зависит победа над империалиста-

ми. Он требовал от капиталистов признания необходимости улучшить положение рабочих, от рабочих же требовал подчинения своих интересов общенациональным. Во время войны не должно быть забастовок и поэтому правительство возьмет на себя регулирование рабочего вопроса.

Правительство издало закон о принудительных арбитражных судах, распространяемых не только на военные предприятия, но и на все предприятия общественного значения. А так как под это понятие можно было подвести всякое предприятие, то местная администрация, находящаяся в руках помещиков и капиталистов, обращалась к военной силе всякий раз, как возникала любая забастовка. Конфликты же, передаваемые в арбитражные суды, затягивались месяцами.

Отношение правительства к рабочему вопросу вызвало перемену в тактике

буржуазии по отношению к национальному правительству. Перед приходом национальных войск в Ханькоу буржуазия бежала в Шанхай, увозя деньги и помещая все ценности в английские банки. С момента, когда политика Чан Кайши определилась, мы видим полную перемену. Орган компартии "Гайд Уикли" пишет в статье от 6 января 1927 г., что сначала "в средней части Китая и в районе реки Янцзы капиталисты и крупные коммерсанты хулили национальное правительство, говоря, что оно сделалось "красным"". Но позже "капиталисты спохватились и стали поспешно нагонять потерянное. Желая сохранить свои выгоды во время революции, они начали проникать в ее ряды, чтобы сохранить при ней свое положение". Рабочие организации в Ханькоу сразу же раскусили политику буржуазии, руководящей национальным правительством. Профсоюзы в Ханькоу заявили еще в своем воззвании от 2 октября 1926 г., что они будут поддерживать национальное правительство, если последнее будет помогать им в борьбе за свободу и права рабочего класса. "Если национальное правительство, - заявили профсоюзы, - не будет помогать рабочим, то профсоюзам безразлично, как оно называется".

Борьба рабочих против попытки связать их по рукам и по ногам и выдать их беззащитными буржуазии начала разворачиваться по всей линии. Не полагаясь на помощь военных властей, буржуазия под видом профсоюзов начала создавать хулиганские организации из люмпенпролетарских слоев го-

родской мелкой буржуазии, из самых несознательных частей рабочего класса. Эти организации вступали в бой с рабочими профсоюзами, устраивали погромы их помещений. В борьбе с этими хулиганскими организациями в одном Кантоне погибли десятки рабочих. Где недостаточны были силы буржуазии, там вмешивалась местная администрация, опирающаяся на военную силу. В китайский Новый год в Кантоне произошла вооруженная борьба между полицией и рабочими, которые осаждали полицейские участки и здания правительства. В этой борьбе оказалось много убитых и раненых.

В Учжоу в провинции Гуанси, во время забастовки грузчиков было арестовано трое рабочих и, несмотря на протест рабочих организаций, они были расстреляны командиром 4-й бригады. Предлогом для конфликта послужила неуплата заработной платы в 30 коп.90 на душу. "Когда их вели на расстрел, они громко и жалобно кричали, что их расстреливают из-за 30 коп.", - сообщала гоминьдановская газета "Мингожибао". Чан Кайши пытался свалить вину за эти события на недисциплинированных генералов в отдельных провинциях, но правительство и не думало сменить этих генералов. А Ли Цзишэн, командующий гуандунскими войсками, разогнал кантонский комитет Гоминьдана, назначил на его место другой, потрудившись привлечь для прикрытия даже члена компартии Ян Па-оана.

Но вооруженные расправы над рабочим движением не ограничивались южными провинциями. Расстрелы имели место в Хубэйской провинции, центром которой является Ханькоу, т. е. под носом самого правительства. В декабре 1926 г. происходит первое столкновение рабочих пикетов с солдатами 15-й народной армии. При попытке ликвидации этого первого столкновения был ранен руководитель рабочих дружин Чи Куэ. В ноябре 1926 г. с целью сломить вспыхнувшую забастовку войска окружили хлопчатобумажную фабрику в Ханькоу и в продолжение дня не выпускали рабочих и не впускали к ним жен с пищей. Даже представитель профсоюзов не был допущен на фабрику. Понятно, что громадное большинство подобных проявлений "революционной деятельности" Чан Кайши нам не известно и по сегодняшний день, ибо коммунистическая партия Китая не имеет ни одной ежедневной газеты, а гоминьдановская пресса печатала подобные сообщения только под напором рабочих организаций.

Отношение к крестьянству

Политика Чан Кайши по отношению к крестьянству была не менее враждебной, чем по отношению к рабочему классу. И это понятно. Всякий купец и всякий промышленник помещает часть своих денег в землю и закабалает крестьян через ростовщические займы, через ломбарды, через скупщиков сельскохозяйственных продуктов и на основе этих кабальных сделок присваивает их землю. Поэтому крупная и средняя национальная буржуазия боится крестьянского движения. Правительство издало декрет о понижении арендной платы, которая

местами доходит до 80 % стоимости урожая, на 25 %. Даже это незначительное понижение арендной платы не было проведено в жизнь по той простой причине, что местная администрация, находящаяся в руках капиталистов и помещиков, и не думала даже проводить его. Тем энергичнее она взялась за разгром крестьянских организаций, которые на всем Юге Китая вырастали как грибы. В Гуандунской провинции она заставила самостоятельные крестьянские вооруженные дружины объединиться с кулацко-помещичьими дружинами и подчинила их полиции, т. е. на деле уничтожила самостоятельные крестьянские вооруженные отряды.

Борьба крестьянства за улучшение своего положения объявлялась чиновниками бандитским движением. Дело дошло до того, что резолюция гоминьдановского конгресса в Кантоне, принятая по крестьянскому вопросу в декабре 1926 г., должна была признать следующее:

"В течение этих трех лет крестьянского движения члены партии совершали крупные ошибки. Если эти ошибки будут продолжаться, они создадут опасность не только для крестьян, но и для национальной революции. Эти ошибки заключаются в том, что партия и правительственные чиновники рассматривают крестьянское движение как нечто чуждое, иногда даже враждебное революции".

Борьба против крестьянской организации и крестьянского движения происходит не только на Юге. Из Хубэйской провинции, где находится правительство, мы имеем следующие сведения: "В ноябре 1926 г. солдаты 15-й революционной армии напали на крестьянский союз в Жионг Цахо, разгромили

его, ограбили и арестовали членов комитета союза. В Инчинг разгромлена войсками крестьянская организация, секретарь ее был повешен. Чиновники оправдали виновных; водная полиция атаковала рабоче-крестьянскую демонстрацию и ранила более десяти человек. В Кеньяне местная администрация разгромила крестьянский рабочий союз. В Ханяне солдаты 8-й армии, подстрекаемые местными чиновниками, разоружили крестьянский союз. В Чи Чиге разрушен крестьянский союз". Сведений о подобных случаях имеется в нашем распоряжении огромное множество.

Тов. Тань Пиншань⁹¹ знал, что говорил, когда в своем докладе Коминтерну писал: "когда между крупными помещиками и крестьянской беднотой вспыхивали конфликты, правительство всегда становилось на сторону первых" (стр. 34). Это писалось в ноябре. К сожалению, брошюра появилась в печати только в апреле.

Массы против Чан Кайши

Политика национального правительства - а до конференции пленума ЦК Гоминьдана, происходившей в марте 1927 г., из шести членов правительства, как это сообщает резолюция ИККИ в декабре 1926 г., пять принадлежало к правому крылу - вызвала широкую волну массовых протестов. Возмущение политикой правительства выразилось в уходе значительных рабочих и крестьянских масс из Гоминьдана и в волне митингов и рабочих демонстраций, возглавляемых профсоюзами, коммунистами, отчасти левыми гоминьдановцами с Сюй Цянем⁹² во главе. Состоявшийся 13 марта 1927 г. стотысячный митинг в Чанта требовал ухода Чан Кайши, называя его неомилитаристом и обвиняя его в сделке с Чжан Цзолином и Японией. В Ханькоу в течение всего января, февраля и марта мы наблюдаем кампанию демонстраций и митингов, направленных против Чан Кайши. Его обвиняют в том, что он нажился в революцию, что он ведет тайные переговоры с японцами, в том, что он стремится к диктатуре.

Это движение заставило секретаря киткомпартии тов. Чэнь Дусю, защищавшего до сих пор единый фронт с крупной буржуазией с рвением, заслуживающим лучшего объекта, напечатать 12 марта в "Гайд Уикли" статью под характерным заглавием: "Печаль по поводу второй годовщины смерти Сунь Ятсена". Не решаясь назвать по имени Чан Кайши, он обвиня-

ет "партию твердых" в стремлении разорвать союз с рабочим классом, крестьянством и СССР. Он обвиняет их в стремлении к союзу с Чжан Цзолином. Из всех этих обвинений он не дает никаких практических выводов; сопровождает их только стереотипными выкриками: "Разве это не печально". Эти слезы и стоны секретаря киткомпартии являлись характерным симптомом той

нерешительности, которая царила в руководящих кругах партии. Эта нерешительность не позволила хотя бы в последний момент принять меры защиты против готовящегося контрреволюционного переворота.

Мартовский пленум Центрального комитета ликвидирует диктаторские права Чан Кайши, оставляя ему реальную власть над армией. Чан Кайши на словах подчиняется решению. Он приветствует даже Ван Цзинвэя как своего "учителя", но на деле подготавливает переворот. Правое крыло Гоминьдана, представляющее крупную буржуазию, вступив в столкновение с растущим рабочим и крестьянским движением, решается на раскол Гоминьдана, на раскол национального правительства, т. е. открывает фронт империалистическому врагу.

Предательство крупной буржуазии

Руководящие "революционные" элементы Гоминьдана боялись ослабления антиимпериалистического фронта. Они надеялись, что удастся совместно с крупной буржуазией объединить Китай и что только находясь в Пекине можно будет идти на риск откола крупной буржуазии. Но крупная буржуазия с самого начала не думала о борьбе с империализмом до конца. Она стремится к капиталистическому развитию Китая - поэтому она добивается сделки с империализмом; только компромисс с империализмом может ей дать нужные ей займы. Победить империализм нельзя, не конфискуя и не национализируя крупной капиталистической промышленности и банков, находящихся в большинстве в руках иностранных империалистов. Но такая национализация отдала бы командные экономические высоты страны в руки демократической диктатуры рабочих и крестьян и затруднила бы условия развития частной капиталистической промышленности. Крупная буржуазия точно так же не могла быть антиимпериалистической до конца, как европейская буржуазия не могла быть борцом против феодализма до конца. Империализм снимает сливки

с капиталистической эксплуатации Китая и поэтому он выступает конкурентом китайской национальной буржуазии, но рабочий класс стремится не только к ограничению эксплуатации, но и к социализму. Поэтому китайская буржуазия больше боится китайского пролетариата, чем империализма.

Крестьянин стремится к уничтожению кабальной аренды, приносящей буржуазии сотни и сотни миллионов.

Поэтому для крупной буржуазии открытие фронта империализма меньшее зло, чем допущение перехода власти в руки демократической диктатуры рабочих и крестьян.

Громя рабочие и крестьянские организации, крупная буржуазия под руководством Чан Кайши создавала почву для компромисса с мировым империализмом. "Дейли Телеграф", ор-

ган английского министерства иностранных дел⁹³, говорил Чан Кайши: "Пока не восстановишь порядка в Шанхае, не получишь ни копейки из таможенных доходов". "Таймс"⁹⁴ от 23 марта, объясняя переход от политики переговоров с го-миньдановским правительством к политике обстрела Нанкина, заявил, что пока не победят правые гоминьдановцы, нельзя стовариваться. Чан Кайши, громя рабочие и крестьянские организации, разоружая рабочих, тем самым заявляет империализму: "Зачем вам, господа, держать свои войска в Китае: я сумею стать на страже ваших интересов, если вы сделаете мне уступки, если пойдете на сделку с китайской буржуазией". Предательство Чан Кайши - это предательство налицо, это не предательство военщины, это предательство той части крупной буржуазии, которая шла до этого времени с национальным движением. Национальное движение победит как движение рабочих и крестьян или оно погибнет.

2. Гоминьдан и компартия в китайской революции

Обязательно ли пролетариату быть схваченным врасплох

Предательство Чан Кайши и расстрелы китайских рабочих не представляют

для марксиста ничего "неожиданного" - говорили люди, вчера еще кричавшие о панике в ответ на наши предостережения. Да, предательство Чан Кайши "естественно". Подобно тому как китайская революция представляет собою национально-освободительный вид буржуазно-демократической революции, точно так же расстрелы китайских

рабочих, измена китайской буржуазии национальному движению представляют собой явления, имеющие место во всех буржуазных революциях.

В английской революции XVII столетия народные массы были преданы сначала пресвитерианской буржуазией, позже индипендентской; и наконец, когда движение масс было раздавлено, буржуазия провозгласила диктатуру Кромвеля⁹⁵. В Великой Французской революции жирондисты, представляющие торговую буржуазию Юга, предали революцию, и только перешагнув через их труп, революция могла идти дальше⁹⁶. Уже на заре капиталистического развития Европы в борьбе буржуазных Нидерландов против феодальной Испании бельгийская буржуазия, запуганная революционной борьбой ремесленного пролетариата в промышленно наиболее развитой Бельгии, подняла во Фландрии и Брабанте восстание против мелких ремесленников, мелкого купечества и мелкого ремесленного пролетариата, захватившего под руководством Рихо-ва и Гембиза власть. Она объединилась с феодальными помещиками и, скинув революционно-демократическую власть, заключила 17 мая 1579 г. мир с Филиппом Вторым, по которому она порывала с Северными Нидерландами и подчинялась полностью испанскому абсолютизму. Филипп Второй не был марксистом, но все-таки понял очень хорошо причины этого отхода национальной буржуазии от национально-освободительного движения. Ратифицируя мир с помещиками и капиталистами Бельгии, он сказал, что причиной их возврата под крылышко абсолютизма является не только их любовь к старой католической церкви, на которую они ссылались, но "стремление избежать грозящих их имуществу опасностей, вызванных попыткой установить демократическую тиранию над духовенством, дворянством и почтенным бюргерством"⁹⁷. Новый герой китайской буржуазии - Чан Кайши - может сослаться на этот пример и оспаривать старое утверждение Струве⁹⁸, что чем дальше на восток, тем подлее буржуазия.

Крупная китайская буржуазия, перешедшая на сторону контрреволюции, изменила не себе, а изменила делу национальной революции. Ее классовые интересы - это прибыль. Под крылышком империализма она, плохо ли, хорошо ли, развивалась до сего времени. Развивающееся рабоче-крестьянское движение угрожает лишить буржуазию этой прибыли. С империализмом она надеется договориться. Измена революции, даже буржуазной революции, со стороны буржуазии дело понятное; это и надо было своевременно предвидеть и учесть. Но является ли также "понятным" тот факт, что Чан Кайши захватил врасплох рабочих и крестьян Китая/?/ Во всех прошлых буржуазных революциях крупная буржуазия предавала, но не всегда предательство ее захватывало врасплох революционные массы. Робеспьер⁹⁹ предупредил предательство жирондистов¹⁰⁰, казня их заблаговременно. Французская мелкая буржуазия под руководством якобинцев¹⁰¹ сумела оградиться от предательства. В 1848 г. рабочие массы были схвачены врасплох Кавеньяком¹⁰². Неподготовленность французского пролетариата объяснялась тем, что молодое рабочее движение не отделилось еще окончательно идейно от буржуазии, что оно не имело своей собственной крепкой партии, вооруженной методами марксизма, ориентирующейся в окружающей обстановке, понимающей все пружины движения противника.

Маркс сделал из этого опыта все выводы. В обращении Союза коммунистов в марте 1850 г.¹⁰³ он гениально обрисовал тактику крупной и мелкой буржуазии в революции. Он дал картину отхода крупной либеральной буржуазии и предсказал предательскую роль демократической мелкой буржуазии, на нескольких страничках дал пролетариату исчерпывающие указания на то, как защищаться против этого предательства. Эти несколько страничек дают не только общую постановку вопроса о тактике пролетариата в буржуазной революции, но также набрасывают практическую конкретную программу действия. Маркс указал пролетариату, как, поддерживая мелкую буржуазию, пока она революционна, пролетариат должен защищать обеими руками свою самостоятельную партию, свою самостоятельную политику; как он должен создавать массовые организации для отпора грядущему предательству мелкой буржуазии, вооружаться для борьбы, когда она повернет против него. Все историческое развитие после смерти

Маркса полностью доказало правильность его предостережений, полностью обнаружило гниль либерализма и мелкобуржуазной демократии в капиталистических странах Запада. Будет ли на Востоке роль крупной буржуазии та же самая,

что и на Западе – этот вопрос стал перед застрельщиками пролетарской борьбы с самого начала развития революции на Востоке.

Коминтерн предупреждал, киткомпартия знала опасности

Ленин в резолюциях II конгресса Коминтерна приспособил учение Маркса, применяя учение Маркса к новой обстановке, созданной империализмом и эпохой мировой революции. Подчеркивал:

"Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократическое движение в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистической не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации. Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной форме".

Этот свой тезис он дополнил, указывая, что "между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто, пожалуй, даже в большинстве случаев, буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальное движение, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с ней, борется против всех революционных движений всех революционных классов. Мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазно-освободительное движение в колониальных странах, когда это движение действительно революционное, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых" (Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 275).

Весной 1922 г. Коммунистический Интернационал решил, что для поддержки национально-освободительного движения в Китае молодая киткомпартия должна войти в Гоминьдан, дабы, борясь на передовых постах национальной революции, завоевать себе доверие широких масс и взять в дальнейшем ходе борьбы руководство революцией в свои собственные руки. IV конгресс Коминтерна в резолюции по восточному во-

просу указал, что "отказ коммунистов колонии принимать участие в борьбе против империалистского насилия под предлогом защиты самостоятельных классовых интересов представляет собою оппортунизм худшего сорта, который может пролетарскую революцию на Востоке только скомпрометировать. Но не менее вредной была бы попытка борьбу за ежедневные и наиболее неотложные интересы рабочего класса откладывать в пользу "национального единения" для "гражданского мира" с буржуазной демократией".

Резолюция IV съезда Коминтерна указывала: "Существует опасность соглашения между буржуазным национализмом и одной из империалистических держав или многими из них, находящимися в борьбе за полуколониальные страны (Китай, Персия)". И делала вывод: "Революционное движение в отсталых странах Востока не может быть победоносным, без того чтобы оно не опиралось на движение широких масс крестьянства. Поэтому революционные партии восточных стран должны выработать новую революционную программу. Необходимо, чтобы они заставили буржуазно-национальные партии принять эту программу полностью".

На V съезде Коминтерна в 1924 г. тов. Мануильский¹⁰⁴ в докладе о национальном и колониальном вопросе говорил: "Перед нашими секциями встает двойная опасность: либо опасность нигилистического игнорирования такого рода новых явлений, революционизирующих Восток, либо опасность сбивания с пролетарской ноги на путь вульгарного сотрудничества с мелкой буржуазией и утеря своей самостоятельной классовой физиономии". Еще на VI расширенном пленуме Исполкома Коминтерна, состоявшемся между 17 февраля и 15 марта 1926

г., т. е. за несколько дней до государственного переворота Чан Кайши, в резолюции, принятой по китайскому вопросу, говорилось:

"Китайская компартия сможет выполнить стоящие перед ней исторические задачи руководителя трудящихся масс Китая в их борьбе против империалистов только в том случае, если на всем протяжении борьбы будет постоянно укреплять свою организацию и свое влияние как классовой партии китайского пролетариата и секции Коммунистического Интернационала. Процесс самоопределения китайской коммунистической партии за последний год значительно подвинулся

вперед в результате широких экономических и политических забастовок, прошедших под руководством партии, но тем не менее организованное оформление партии далеко еще не завершено. Политическое самоопределение китайских коммунистов будет развиваться в борьбе против двух одинаково вредных уклонов: против правого ликвидаторства, игнорирующего самостоятельные классовые задачи китайского пролетариата и ведущего к бесформенному слиянию с общим демократическим и национальным движением, и против крайних левых настроений, стремящихся перескочить через революционно-демократический этап движения непосредственно к задачам пролетарской диктатуры и советской власти, забывая о крестьянстве, этом основном решающем факторе китайского национально-освободительного движения. Тактические проблемы китайского национально-революционного движения при всей особенности обстановки очень близко подходят к проблемам, стоявшим перед русским пролетариатом в период русской первой революции 1905 г. Усвоение китайской компартией уроков этой революции, как они сформулированы ленинизмом, и политическое и организационное укрепление партии значительно помогут и изживанию и предупреждению указанных здесь уклонов от правильной тактической линии".

В той же самой резолюции сказано:

"Основной задачей китайских коммунистов в Гоминьдане является -разъяснить массе крестьянства во всем Китае, что только образование независимой революционно-демократической власти на основе союза рабочего класса и крестьянства может радикально улучшить материальное и политическое положение крестьянства, вовлечь массу крестьянства в активную борьбу под боевыми лозунгами, объединяющими понятные и близкие ему политические и экономические требования общими политическими задачами борьбы против империалистов и милитаристов".

Коммунистическая партия Китая дала себя уговорить вступить в Гоминьдан только после очень упорной борьбы. Все ее руководители были вначале против вступления в Гоминьдан. В этом выражались не цеховые интересы китайского пролетариата - партия была вообще еще очень мало связана с рабочими массами, а недоверие к Гоминьдану, вызванное рядом актов

кантонского правительства, направленных против рабочего класса: подавление забастовок и т. д. Только авторитет Коммунистического Интернационала заставил конференцию кит-компартии в Кантоне летом 1922 г. подчиниться и войти в Гоминьдан.

На IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. представитель китайской компартии тов. Лю Жэньцзин¹⁰⁵ говорил: "Гоминьдан - национально-революционная партия в Китае - носился в продолжение последних трех лет с планами военной революции. Он не вел массовой пропаганды в стране, он не организовал масс. Он пытался только военными средствами прийти к цели. Раньше, чем еще была завоевана Гуандун-ская провинция, Гоминьдан организовал правительство. Он хотел использовать все средства этой провинции для экспедиции против Севера, против правительства феодальных милитаристов и агентов мирового империализма. План этот казался сначала исполнимым, ибо все члены партии были с ним внешне согласны. Но когда завоевали Гуандунскую провинцию, то военный губернатор, член Гоминьдана, отказался от всех этих планов, становясь с каждым днем более консервативным и склоняясь к тому, чтобы довольствоваться провинцией и не обращать внимания на то, что делается вне ее. В Гоминьдане много таких членов. Пока не завоеют власть - они революционеры. После становятся консерваторами. Этот генерал, который покинул кантонское правительство - это один из многих элементов этого рода, принадлежащих к Гоминьдану. Большинство Гоминьдана состоит из людей, по существу реакционных".

Дав такую характеристику Гомиьндана, представитель кит-компартии заявил, что "наша партия за единый фронт с Гомиьнданом. Форма этого единого фронта состоит в том, что мы, как отдельные лица, под нашей фамилией вступаем в Гомиьндан. Этим мы можем добиться двух целей: во-первых, хотим вести агитацию среди рабочих, принадлежащих к Гомиьндану, дабы завоевать их; во-вторых, мы можем бороться с империализмом, только объединяя силы пролетариата и мелкой буржуазии. Мы хотим конкурировать с этой партией в организации и пропагандистском охвате масс. Если не вступим в эту партию и останемся изолированными, то будем пропагандировать коммунизм, но массы за нами не пойдут. Массы

пойдут за мелкобуржуазной партией, которая их использует для своих целей. Если же мы вступим в партию, то мы докажем массам, что и мы за революционную демократию, но она для нас только средство к цели. Мы будем иметь возможность указать массам, что выдвигая дальше идущие цели, мы не забываем ежедневных потребностей массы. Так мы объединим массы и расколем Гомиьндан".

На V конгрессе Коминтерна в 1924 г. представитель китком-партии тов. Циньхуа заявил:

"В согласии с инструкциями Исполкома Коминтерна члены нашей партии и члены комсомола вступили индивидуально в Гомиьндан с целью реорганизовать его, изменить программу и поставить дело так, чтобы она могла вступить в тесную связь с массами. Сунь Ятсен и левое крыло Гомиьндана решили реорганизовать партию на основе наших предложений. В заключение хочу сказать, что главная цель нашей работы среди Гомиьндана - пробудить революционный дух масс и направить его против международных империалистов и внутренних милитаристов. Внутри Гомиьндана мы перетягиваем на нашу сторону левое крыло и таким образом ускоряем нарастание революционной волны".

Вошедши в Гомиьндан, наша партия самостоятельно руководила, начиная с забастовки на Ханькоу-Пекинской железной дороге¹⁰⁶, движением пролетариата, выступая под собственным знаменем или профсоюзов. В Кантоне коммунисты, вошедшие в Гомиьндан, вели работу в духе коммунизма, внедряясь в аппарат Гомиьндана и через него пытались организовать для борьбы крестьян и мелкую буржуазию. Это усиление коммунистов на основе роста рабочего движения и использования Гомиьндана привело именно к организации сознательно буржуазного правого крыла Гомиьндана, общества изучения суньятсенизма и других организаций, ставящих себе целью отеснить коммунистов, если возможно, выбросить их из Гомиьндана. Как известно, из этих стремлений родилась попытка государственного переворота Чан Кайши 20 марта 1926 г.

Наступление гомиьндановской буржуазии на компартию

Целью этого переворота было положить предел использованию Гомиьндана коммунистами и повернуть фронт против рабочих и крестьян. Чан Кайши, встретив сопротивление ни-

зов партии, некоторых ее руководителей и части школы Вампу, удовольствовался, как известно, частичным достижением своей цели. Вот что говорит резолюция пленума Гомиьндана от 15 мая 1926 г.:

"1. Другая политическая партия (компартия) должна приказать своим членам, входящим в Гомиьндан, чтобы они поняли, что основой Гомиьндана являются три принципа, поэтому не допускать критиковать его и Сунь Ятсена, как основателя трех принципов.

Другая партия должна передавать список своих членов, входящих в Гомиьндан, председателю ЦК Гомиьндана.

Членами исполкома и разных высших организаций Го-миьндана могут быть члены другой партии, входящие в Го-миьндан, но количество таких членов не может быть выше одной трети всего состава данного исполкома.

Члены, входящие из другой партии, не могут быть председателями отдела при ЦК Гомиьндана.

Все, принадлежащие к Гомиьндану, не имеют права созывать партийное собрание без разрешения парторгана.

Всем гоминьдановцам без разрешения высшего органа разрешается организовать какую-либо организацию и развить ее деятельность.

Все циркулярные распоряжения другой партии своим членам, входящим в Гоминьдан, должны быть переданы на согласование объединенного Комитета. В случае несвоевременного согласования циркуляр должен передаваться на утверждение (признание - дословный перевод)".

В обоснование этих решений, в речи, произнесенной 25 мая 1926 г. перед закрытием пленума ЦК Гоминьдана, Чан Кайши заявил:

"Нужно знать, что китайская революция есть часть мировой революции. Мировая революция должна быть объединена, и китайская революция также должна быть объединена. Мировая революция имеет единое руководство Третьего Интернационала. Китайская национальная революция имеет руководство Гоминьдана. Во время этого руководства национальной революцией, с одной стороны, нужно сконцентрировать революционные элементы, нужно объединиться; с другой стороны, вследствие того, что китайская революция является частью мировой революции - нужно соединиться с Третьим Ин-

тернационалом; вместе с тем нужно признать, что Третий Интернационал занимает руководящее положение. Однако нужно понять, что сказанное о едином руководстве отнюдь не означает вмешательства в военные и политические дела; нужно принять руководство Третьего Интернационала только в общих целях - свержения империализма, в тактике. В этом нельзя не иметь единого плана. Но это отнюдь не будет такой помощью, какую оказывают Англия и Япония У Пэйфу и Чжан Цзолину. Однако мы должны быть очень бдительны, чтобы не вступить незаметно на ту дорогу, ведущую к гибели по примеру У Пэйфу, империализма и милитаризма.

Еще нужно знать, что коммунистическая партия является партией, представляющей пролетариат, партией, которая не может не существовать. Если бы даже коммунистическая партия погибла, то пролетариат не может погибнуть. И поскольку имеется такой класс, он должен иметь свою политическую партию, которая будет его представлять. Что касается мнения коммунистов о классовой борьбе, Гоминьдан не должен идти против этого. Раз имеются классы, то неизбежна борьба. Однако буржуазия - это класс, который противостоит пролетариату, а нельзя сказать, что в Китае нет пролетариата. Раз есть пролетариат, то, конечно, есть и буржуазия. Только в настоящее время классовая борьба должна быть ограниченной. В общем же классовая борьба не есть преграда для национальной революции. Зачем объединять рабочее и крестьянское движение? Какими методами объединять его? И вместе с тем в рамках единого революционного руководства как сделать так, чтобы рабочее и крестьянское движение получило действительную пользу и не разрушило единый фронт? Все это очень важно. В общем, поскольку пленум уже утвердил решения и отбросил неправильные методы, сейчас остается только, чтобы наша партия действительно смогла окрепнуть и развиться".

Чан Кайши на словах соглашался, таким образом, подчинить Гоминьдан Коминтерну, предупреждая только, чтобы Гоминьдан не попал в такую зависимость от международной пролетарской организации, как Чжан Цзолин от Японии и У Пэйфу от Англии. Одновременно он признавал неизбежность существования коммунистической партии и классовой борьбы, но требовал, чтобы классовая борьба не разрушила

единого национального фронта. Но, как известно, аппетит растет во время еды. Заметив полную растерянность коммунистов (не только китайских), 7 июня Чан Кайши произносит речь в школе Вампу, в которой, повторив, что национальная китайская революция представляет собою часть мировой революции, что Коминтерн является руководителем международной революции, которому должен подчиниться Гоминьдан, требует подчинения коммунистической партии:

"Русская революция потому смогла прийти так быстро к победе, что социал-демократическая партия вырвала власть из рук правительства Керенского, захватила столицу, сделалась основным центром революции, давала приказы всему государству. Все революции исходили из одной партии, и такая вот революция есть революция, которую можно назвать действительно успешной. Мы, китайцы - желая революции, признавая необходимым концентрацию всех своих сил, должны учиться на способах русской революции. Революция без диктатуры одной партии не пройдет. Если революция не имеет диктатуры одной партии,

такая революция обречена на поражение".

Какая же партия должна руководить китайской революцией?

"Гоминьдан насчитывает уже тридцать с лишним лет своей деятельности, в то время как китайская коммунистическая партия не имеет еще и десятилетней истории. Нужно было более тридцати лет напряжения и усилий, чтобы призвать современное китайское общество под руководством трех принципов. Это сделано и сейчас. Гоминьдан уже не сможет погибнуть. Нет никого другого, кто смог бы его заменить, и поэтому, желая добиться единства наших революционных сил, нужно выполнить на деле мною выставленную точку зрения. А именно: внутри партии нужно объединить наши революционные силы, создать единый революционный дух".

Поэтому Чан Кайши выдвигает требование: "Нужно, чтобы члены нашей партии были только членами Гоминьдана. Только избегая всей вражды и всех сомнений, интеллектуальные силы смогут соединиться и силы партии смогут разбить наших врагов, а если мы не сможем сделать этого - и внутри одной партии будут элементы двух групп - мы не только не разобьем наших внешних врагов, а даже внутри у себя не избежим взаимных столкновений и взаимной гибели. Поэтому я сейчас

стою на той точке зрения, что товарищи коммунисты, находящиеся в Гоминьдане, должны временно выйти из коммунистической партии и сделаться простыми членами Гоминьдана. Этим мы избежим той болезни сомнений и вражды, которая наблюдается сейчас среди членов Гоминьдана".

Утешая коммунистов, Чан Кайши обращает их внимание на то, что "нам нужно понять, зачем же в конце концов члены компартии вошли в Гоминьдан. Для того чтобы добиваться успешного завершения китайской национальной революции, для того чтобы концентрировать революционные силы... нам нужно помочь Гоминьдану окрепнуть, а поэтому наши мелкие партии должны временно пожертвовать собой, чтобы добиться успешного завершения наших целей, не говоря уже о других делах".

Программа Чан Кайши была недвусмысленна. Он требовал подчинения китайской компартии Гоминьдану на деле, т. е. подчинения на деле китайского пролетариата китайской буржуазии.

Коммунисты вошли в Гоминьдан для того, чтобы завоевать гегемонию в национальном движении. Но буржуазия в лице Чан Кайши ответила им: подчинитесь мне и признайте мою гегемонию. Что ответили на это коммунисты?

Подчинение киткомпартии Гоминьдану

Пришел момент, когда надо было принять решения: оставаться ли киткомпартии в Гоминьдане, подчиняясь представителям крупной буржуазии, которые требуют от нее отказа от самостоятельной политики и стремятся превратить ее в орудие своей буржуазной политики - или уходить из гоминьдановской организации и пытаться защитой интересов не только рабочих, но и интересов крестьянства, городской мелкой буржуазии завоевать ее доверие, вырвать ее из-под влияния крупной буржуазии; в этом случае расколоть Гоминьдан и заключить блок с его левым крылом - блок двух самостоятельных партий для достижения совместных целей. На основе решения Коминтерна киткомпартия подчинилась требованиям Чан Кайши, хотя она давала себе полностью отчет в том, что означает переворот Чан Кайши, какие классовые тенденции он собой представляет.

В резолюции, принятой пленумом Центрального Комитета киткомпартии, говорится совершенно открыто, что "события 20 марта в Кантоне, пленум Гоминьдана 15 мая, предложе-

ния Чан Кайши от 7 июня о коммунистах в школе Вампу - представляют одну последовательную цель наступлений против коммунистов со стороны военной группы центристов Гоминьдана, захвативших власть в партии, а также со стороны правых во всей стране".

В докладе о крестьянском движении, представленном ЦК компартии Коминтерну, мы читаем:

"В резолюции Гоминьдана сказано: "Китайская национальная революция по

характеру является крестьянской революцией. Наша партия для укрепления базиса нацреволюции должна прежде всего освободить крестьянство. Всякое политическое или экономическое движение должно ставить своей основой крестьянское движение. Политика партии прежде всего должна смотреть на интересы самого крестьянства, поведение пролетариата также должно базироваться на интересах крестьянства и его освобождении".

Однако сможет ли Гоминьдан выполнить это? Гоминьдан является партией, охватившей все классы и по существу своему не может базироваться на крестьянстве. Кроме того, начиная с 30 мая прошлого года (с шанхайских событий) объективная обстановка Китая такова, что размежевание классов становится все более ясным. Такое же великое размежевание началось в организации Гоминьдана. Гоминьдан с каждым днем приближается к капиталистам. Этот уклон становится яснее с каждым шагом. Сейчас в Гоминьдане еще сохранилась часть компрадорства и крупных помещиков. Поэтому Гоминьдан и национальное правительство, конечно, не могут решительно противиться компрадорству и крупным помещикам. Наоборот, для них есть возможность в союзе с крупными помещиками нажать на крестьянство. Таков, например, инцидент, связанный с нападением гуандунских минтуаней на крестьянские союзы. На все это войска и правительство часто смотрят сквозь пальцы и не прибегают к решительным средствам, чтобы защитить крестьянство. Съезд ЦК от 15 мая кроме того вынес резолюцию и об ограничении рабоче-крестьянского движения: среди крестьян Дунцзяна уже возникли сомнения в связи с поведением Гоминьдана и нацправительства. Поэтому мы совершенно твердо говорим, что Гоминьдан уже не может руководить борьбой крестьянства. В будущем антагонизм классов станет еще /более/ ясным, когда станет еще более яс-

ным и этот уклон. Однако сейчас мы еще не полагаем, что крестьянство должно порвать с Гоминьданом, но только нужно, чтобы крестьянство вошло в Гоминьдан монолитной группой, а не поодиночке. Иначе говоря, надо создать в Гоминьдане крестьянскую партию, которая могла бы соединиться или отходить от объединенного фронта разных классов.

"Беспорядки в Гоминьдане, происшедшие 20 марта и 15 мая в действительности являлись столкновением классов, а именно: представитель буржуазной идеологии, Чан Кайши, с одной стороны, хотел подчинить себе мелкую буржуазию и эксплуатировать пролетариат, а, с другой, был недоволен компрадорством, а потому атаковал их одновременно. Резолюция по упорядочению партийных дел направлена против левых. Если мы сейчас будем активно бороться с Чаном /Кайши/, то этим заставим его непременно прийти к соглашению с компрадорами и крупными помещиками и усилить эксплуатацию. Поэтому сейчас мы должны сделать уступку Чану, т. е. объединиться с буржуазией, чтобы разбить компрадорство и крупных помещиков. Только это и может отозваться на нашем крестьянском движении".

Киткомпартия дает себе отчет о победе крупных буржуазных элементов в Гоминьдане. Дает себе отчет в том, что Гоминьдан по классовой своей структуре не в состоянии руководить крестьянским движением. Но став на путь подчинения Гоминьдану во имя избежания разрыва с ним, она начинает выдумывать оправдания этой своей политике, оправдания, сводящиеся к тому, что надо не отпугивать крупную буржуазию, дабы не толкнуть ее на объединение с более реакционными помещиками. Киткомпартия теряет понимание того основного факта, который нигде не был так ясен, как именно в Гуандунской провинции, где помещик и буржуазия или представляют собой один класс, или связаны между собой тысячью нитей. Решившись с согласия Коминтерна на подчинение Гоминьдану, ЦК киткомпартии начинает говорить с пролетариатом пошлым языком меньшевизма. В воззвании пленума ЦК киткомпартии, выпущенном с ведома Дальневосточного бюро Коминтерна, мы читаем пошлые, вульгарные не достойные коммунизма слова:

"Облегчение всех этих страданий является насущным требованием китайского народа. Это - не большевизм. Пожалуй,

можно сказать, что это большевизм во имя нашего народа, но не большевизм во имя коммунизма. Они (буржуазия) не понимают, что такой минимум классовой борьбы, как проявляющийся в организации рабочих и стачках, отнюдь не уменьшает боеспособности антиимпериалистических и антимилитаристических сил. Кроме того, они не понимают, что благосостояние китайской буржуазии

зависит от успеха ее совместной с пролетариатом войны против империалистов и милитаристов, отнюдь не от продолжения классовой борьбы пролетариата".

Что же это – случайные фразы запуганных и запутавшихся людей? Нет. Основатель партии, секретарь ее ЦК тов. Чэнь Дусю обращается 4 июля 1926 г. с открытым письмом к Чан Кайши, которое представляет собой принципиальную капитуляцию руководителей киткомпартии перед Гоминьданом:

"Я отнюдь не против мнения Дай Цзитао107 о том, что партия должна иметь "общую веру". Сань Мин Чжу И108 именно и является такой общей верой Гоминьдана. Однако ведь Гоминьдан является в конце концов партией сотрудничества всех классов, а не есть партия одного класса. Поэтому кроме "общей веры" нужно признать, что имеются другие "веры", веры каждого класса. Именно также, кроме общих принципов, создаваемых общими интересами всех классов, также существуют особые принципы, которые создаются особыми интересами каждого класса в отдельности. Например, рабочему, вошедшему в Гоминьдан, кроме того, что он верит в Сань Мин Чжу И, нельзя запретить попутно верить в коммунизм; промышленникам, торговцам, вошедшим в Гоминьдан, кроме веры в Сань Мин Чжу И, точно так же нельзя запретить верить в капитализм. От всякого члена Гоминьдана нужно требовать только того, чтобы он верил в Сань Мин Чжу И, чтобы он выполнял Сань Мин Чжу И, и этого достаточно. И, конечно, если ему запретить иметь другую веру, другие принципы, если запретить ему, кроме основной веры, иметь особую веру, если внутри единой организации не разрешать иметь два принципа, то это почти невозможно, да и притом и не обязательно.

Что касается того, что вы говорите "под вывеской Сань Мин Чжу И в Гоминьдане тайно ведется коммунистическая работа" – это есть слова правого крыла – один из их выпадов

против коммунистических элементов внутри Гоминьдана, которые мы уже слышали достаточно ясно".

Тов. Чэнь Дусю заявляет во всеуслышание, что киткомпартия стоит на почве мелкобуржуазных идей Сунь Ятсена – идей, которые могут быть шагом вперед для забитой мелкой буржуазии, но которые для китайских рабочих, бастовавших месяцы в Шанхае, проводивших 16-месячный бойкот Гонконга, являются позорным шагом назад. Он просит только, чтобы будущему гегемону революции в Китае дозволено было сохранить в уголке своего сердца свою "особую веру" в коммунизм. Чэнь Дусю – вождь партии, стоящей под знаменем Маркса и Ленина, заявляет в дальнейшем:

"Коммунистическая партия не знает другого вождя, кроме Сунь Ятсена. Пусть и в будущем появится славный вождь, который сможет руководить работой, но теоретическим вождем, вождем духовным по-прежнему останется Сунь Ятсен, и в этом нисколько нельзя сомневаться. Это – бесспорно, и я не понимаю, зачем понадобилось вам, тов. Чан Кайши, поднимать этот вопрос. Я не верю, что в Гоминьдане нашелся человек (и, конечно, в коммунистической партии), который бы признавал второго вождя, подобного Сунь Ятсену. Если сказать, что коммунистические элементы в Гоминьдане оскорбляют Сунь Ятсена как человека и затушевывают его значение как исторической личности, то этот вопрос очень легко разрешить. Нужно проверить их как членов Гоминьдана. Коммунистические элементы не являются теми, кто не подвергается взысканиям и осуждениям".

Тов. Чэнь Дусю идет дальше. Признав в Сунь Ятсене единственного вождя китайского пролетариата и преклонив голову перед принципами, склоняет ее перед Чан Кайши, перед человеком, только что попытавшимся произвести переворот в интересах буржуазии и требовавшим уничтожения коммунистической партии. Он ему вручает от имени ЦК киткомпартии, от имени китайского пролетариата свидетельство революционной благодарности.

"Конечно, создание рабоче-крестьянского правительства – это совсем не плохое дело. Однако выполнение этого на практике сейчас явилось бы большой ошибкой, – пишет Чэнь Дусю. – Чтобы отвергнуть Чан Кайши, несомненно нужно иметь ту предпосылку, чтобы он совершил какие-нибудь действи-

тельно контрреволюционные поступки. Однако с момента учреждения школы Вампу и до события 20 марта не сыщешь ни одного контрреволюционного действия со стороны Чан Кайши. Таким образом, /нельзя/ говорить о свержении Чан Кайши, да еще в то время, когда контрреволюционные силы Англии и Японии, Чжан Цзолина и У Пэйфу, соединившись, нападают на Северные народные армии и

к тому же, когда в Кантоне заговор, ставящий себе целью свержение Чан Кайши. Это ведь было помощью контрреволюционным силам. Тов. Чан Кайши, если китайская компартия есть партия контрреволюционная, то нужно уничтожить ее, чтобы мировая революция потеряла одну контрреволюционную организацию. Если есть такой член коммунистической партии, который замешан в контрреволюционном заговоре, ты должен расстрелять его, в таких делах не может быть ни малейшего сомнения".

Многие товарищи, читая это заявление, успокаивались, что это только тактические маневры. Ведь входя в Гоминьдан, мы тоже признали три принципа. Но даже на основе этого скудного материала, который находится в моих руках, ясно, что это не были маневры и что руководство партии сломало себе хребет. Партия в практической работе начала искажать революционную линию и свертывать революционное знамя. В докладе, который мы уже выше цитировали, докладе, дающем картину крестьянского движения и объясняющем тактику киткомпартии в деревне, мы находим следующее ошеломляющее место:

"Сычуаньские товарищи выставили лозунг "долой помещиков" и этим заставили могущих работать с нами нотаблей помещиков и лучших из джентри109 опасаться и избегать нас. Все это является признаком неопытности в нашей работе. Лозунг "Долой помещиков" легко может повлечь за собой недоразумения. В иностранной литературе "помещиком" называется не тот, кто имеет землю, а тот, кто имеет, кроме того, политические права. В китайской литературе "помещиком" может быть назван всякий, кто кормится арендной платой. Если они увидят лозунг "долой помещиков", то, конечно, все будут испуганы до смерти и будут противиться нам. Поэтому мы непременно должны использовать все возможности, чтобы изменить эти лозунги, которые легко могут распылить наличные

революционные силы и выставить лишь лозунг "долой нотаблей" и др."

Лозунг "долой помещиков" оказывается левокоммунистическим лозунгом, ибо есть и помещики революционные. Кто они, эти революционные помещики, которых должна шадить киткомпартия? Это, видно, помещики, принадлежащие к Гоминьдану. Эти помещики вступают не только в Гоминьдан, они вступают даже в крестьянские организации, дабы разложить изнутри и разгромить их. Выступая против лозунга "долой помещиков", киткомпартия практически не только ослабляет весь размах крестьянского движения, но выдает его в руки помещиков.

Как обкорнали нашу работу среди пролетариата, видно из того, что партия подчинялась декрету правительства, запрещающему во время Северного похода забастовки даже за 1000 верст до фронта. Принудительным арбитражным судам подчинены были не только забастовки на оружейных заводах, но вообще все имеющие общественное значение. На основе этого запрета местная администрация начала разгром рабочих организаций во многих местностях. Рабочие боролись против этого всеми силами, но партия как организованное целое подчинялась.

Во избежание конфликтов с руководителями Гоминьдана партия не выдвигает лозунга вооружения рабочих и революционных крестьян и не принимает мер для этого вооружения. Кантонская армия пошла в Северный поход в числе 70000 штыков. Она разбухла во время этого похода до 250000 штыков. Она разбухла так за счет пленных армий У Пэйфу, Сунь Чуаньфана110, разбитых ею в бою, и за счет армий Тан Шэнчжи, военного губернатора Хунани, перешедшего на сторону Кантона. Наемный солдат, который не слышал никогда революционного слова, который вчера мог и грабил крестьян, получил трехцветный галстук и винтовку в руки. Так создавались под руководством старых контрреволюционных командиров новые "революционные армии". Пролетарии, вынесшие на своей спине всю тяжесть революционной массовой борьбы, потрясшие основы империализма в Китае, революционный крестьянин, который в буквальном смысле этого слова тащил на своей спине пушки и снаряжение от Кантона до Шанхая - они не удостоились чести быть призванными

под оружие. Национальная буржуазия с Чан Кайши по главе смотрела на пролетариат и на революционное крестьянство как на дикого зверя, который может сорваться с цепи. Национальная буржуазия боялась пролетариата и революционного крестьянства, руководители киткомпартии боялись "дразнить" буржуазию. Китайский пролетариат и крестьянство рвались к оружию. Кантонские рабочие собирали гроши, чтобы купить у национального правительства оружие.

Ханькоус-кие рабочие создали рабочие пикеты, одели на шапки красную звезду, но в руках у них была палка. Только шанхайские рабочие вырвали у сунчуанфановской полиции 2000 винтовок. Эти 2000 винтовок против 300000 винтовок национальной армии – таков баланс курса киткомпартии за время с 20 марта 1926 г.

3. Коминтерн и капитуляция киткомпартии

Все документы, которые мы здесь приводили, появились в печати на китайском языке или же были присланы Коминтерну перед ноябрьско-декабрьским VII расширенным пленумом Исполкома. Все они сигнализировали громадную опасность, что киткомпартия сломит себе шею. Спасти могло ее только одно – решительный курс, крутой, открытый поворот Коминтерна. Этот поворот не мог быть сделан за кулисами. Он не мог состоять в принятии резолюции о новой общей линии без публичной острой критики и решительного нападения на виновников подобного ликвидаторства – кто бы эти виновники ни были, где бы они ни находились. Этот поворот не мог быть сделан без ясной практической конкретной программы.

Мы не знаем, что происходило за кулисами Коминтерна. Резолюция, принятая расширенным исполкомом, является доказательством того, что никакого решительного поворота Исполком Коминтерна не предпринял. Ибо если даже принять, что не все решения Коминтерна опубликованы, то общий характер опубликованной резолюции исключает всякое предположение, что неопубликованные решения содержат исправление сделанных ошибок. Она устанавливает, что после того как на первом этапе революции "одной из движущих сил была национальная буржуазия, искавшая опоры в рядах

пролетариата и мелкой буржуазии", на втором этапе "на арене Китая в качестве первоклассного политического фактора появляется рабочий класс", который "образует блок с крестьянством, активно выступающим на борьбу за свои интересы, с мелкой городской буржуазией и частью капиталистической буржуазии". Это сочетание нашло свое выражение в Гоминьдане и китайском правительстве. "Теперь, – говорит резолюция, – движение находится на пороге третьей стадии накануне новой перегруппировки классов".

На этой стадии развития основной силой движения является блок еще более революционного характера, блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии при устранении большей части крупной капиталистической буржуазии. Этот блок создает правительство демократической диктатуры пролетариата, крестьянства и других эксплуатируемых классов. Выдвигая эту правильную перспективу, резолюция обламывает ее острие, заявляя, что "это не означает, что вся буржуазия как класс устранится с арены национально-освободительной борьбы". Помимо мелкой /и/ средней буржуазии, даже некоторые силы крупной буржуазии могут еще известное время идти вместе с революцией. В этот переходный момент, когда исторически неизбежен постепенный отход от революции крупной буржуазии, пролетариат должен, разумеется, широко использовать все те слои буржуазии, которые в данный момент еще на деле ведут революционную борьбу против империализма и милитаризма¹¹.

Демократическая диктатура рабочих и крестьян в стране, в которой до этого времени господствовал империализм через милитаристские клики китайских помещиков и капиталистов, представляет собой такой социальный и политический сдвиг, что, выставляя эту перспективу не как перспективу далекого будущего, а как предстоящую актуальную перспективу, Коминтерн обязан был перенести центр тяжести резолюции на подготовку к этому перевороту. Если бы даже действительно известные слои крупной буржуазии оставались в рядах национального движения, то и в этом случае центральная задача состояла не в том, чтобы приучить пролетариат использовать эти слои, которые могут "еще известное время" не предать, а в политической и организационной подготовке завоевания власти. Ведь, если буржуазия уходит, то она не посылает

по почте прощального письма, а посылает снаряды из пушек, а прощается из пулеметов. Вся власть в Гоминьдане и национальном правительстве находилась в руках буржуазной военной группы, державшей в своих руках армию,

государственный аппарат. Уход основных частей буржуазии должен был как-то отразиться на этих военных кругах.

Допустим, что руководители Коминтерна имели столько оснований доверять Чан Кайши, сколько при минимальной предусмотрительности должны были иметь причины ему не доверять. Но ведь на Чан Кайши мир клином не сошелся. В нацармии существует десяток более правых генералов, чем Чан Кайши, и ясно было, что отход буржуазии от революции означал неминуемую попытку восстания части армии, руководимой этими генералами. Где пресса, созданная Коминтерном для агитации среди солдат, где солдатские комитеты в этой армии? Где агитация и подготовка вооружения рабочих и крестьян? Ничего этого не было.

Каким образом могла быть создана демократическая диктатура? Путем победы большинства голосов в Центральном комитете Гоминьдана - этой организации, похожей, по словам тов. Бухарина, на Советы, а по словам тов. Сталина, на революционный парламент. Советы - это массовые низовые организации. Таких именно в Гоминьдане совсем нет. Ни профсоюзы, ни крестьянские организации не представляли собой базы Гоминьдана. Во многих местах "Гоминьдан", т. е. его армия, органы власти боролись с этой "базой". Гоминьдан так похож на Советы, как кулак на нос. Если бы даже принять сталинское сравнение Гоминьдана с революционным парламентом, то еще ни в одном революционном парламенте не были приняты решающие революционные перемены без давления масс, без низовых организаций, давящих на парламент, без существования вооруженных революционных масс. Конвент¹¹² послал жирондистов на гильотину под давлением вооруженных парижских секций. Говорить о приближающемся этапе демократической диктатуры и не сказать ни одного слова о создании низовых центров движения - поистине забыть все уроки всех революций. Только при наличии массовых организаций пролетариата, крестьянства и городской бедноты, связанных между собой, можно было добиться создания демократической диктатуры без полного разрыва армии, без боль-

ших потерь. Только эти организации могли подготовить через период двоевластия уничтожение власти помещиков и купцов, существующей по сегодняшний день на местах по всей территории национального правительства. Без уничтожения этой местной власти всякая демократическая диктатура рабочих и крестьян является пустой фразой. Коминтерн не выдвинул лозунга создания таких низовых массовых организаций, которые по своему типу представляли бы, понятно, китайскую форму Советов.

Вся эта организационная подготовка была мыслима только при наличии широчайших политических кампаний, направленных против политики крупного буржуазного крыла национальных движений, против политики группы, державшей в своих руках нацправительство. Их полный отказ от проведения даже аграрных реформ, их политика гонения на рабочие и крестьянские организации - все это должно было быть предметом широких разоблачительных политических кампаний. Ничего подобного не было. Маленькие еженедельнички, издаваемые киткомпартией, хныкали по углам по поводу преследований. Выливали всю печаль в органе киткомпартии по поводу подготовлений Чан Кайши к перевороту, не имея мужества не только сказать рабочим, как защищаться (см. статью тов. Чэнь Дусю в "Гуайд Уикли" от 12 марта 1927 г., которую мы цитировали в первой главе этой брошюры), не имели мужества сказать рабочим, против кого надо защищаться. Плакали в жилетку нацправительству. Поскольку мы знаем, только ханкоуские профсоюзы вели революционно-разоблачительные кампании к большому неудовольствию ответственных лиц, обвиняющих их - о ужас - в троцкизме. Вероятно, делали это некоторые профсоюзы и в других местностях.

Проверку того, как относился Коминтерн к китайским событиям, мы имеем здесь налицо в Москве. Проверкой этой является центральная пресса ВКП и выступления руководителей Коминтерна. Пресса ВКП скрывала систематически все действия национального правительства, направленные против рабочего и крестьянского движения. Или редакции наших органов ничего об этих событиях не знали, тогда вся китайская действительность была скрыта от них Коминтерном, или же они знали эти факты и имели инструкцию замалчивать перед советской общественностью¹¹³.

Когда я решил прорвать заговор молчания и выступил в годовщину смерти Сунь Ятсена 17 марта 1927 г. в китайском университете с докладом, а на следующий день 18 марта, в Коммунистической академии¹¹⁴, против меня были

мобилизованы буквально все, начиная от руководителя Востсекретариата ИККИ тов. Петрова и кончая экономическим референтом ОГПУ тов. Петровым. Рафес¹¹⁵, один из редакторов журнала "Коминтерн", Мартынов, Шумяцкий¹¹⁶, редактор КУТВа¹¹⁷, Иоффе - секретарь нарковоена Ворошилова по внешнеполитическим делам - все они выступали одним фронтом: "Никакого кризиса нету, все обстоит благополучно. Кто говорит иначе, сеет панику, тот ультралевый, не верит в силы китайского пролетариата"¹¹⁸. Тов. Бухарин успокаивал московский партактив в апреле тем, что расстрелы рабочих и крестьян объясняются огромными пространствами Китая, затрудняющими правительству контроль над властями на местах и отсутствием дисциплины в Гоминьдане.

Расстрелы, рождающиеся из географии, отсутствие дисциплины, которая предопределяет, в каком направлении падают пули, - все это было результатом страусовой политики спрятать голову в песок, не видеть действительности. Эта попытка выступила самым ярчайшим образом в речи тов. Сталина. За семь дней перед мятежом генерала Чан Кайши этот товарищ, славящийся реализмом, заявил перед 3000 членов партии: тов. Радек¹¹⁹ не прав: не надо рвать с буржуазией - министры-капиталисты нас слушают. Они помогают нам разлагать тыл противника. Никакой крестьянин не откажется от кобылки, хотя бы она была плоха. Мы их выжмем как лимон. А после, если не будут нас слушаться, выбросим.

Защищая замалчивание в печати важнейших сведений о происшествиях в Китае, тов. Сталин заявил, что "Бородин¹²⁰ не спит", что дело в верных руках. Насчет Чан Кайши он заявил, что Чан Кайши на десять голов выше Церетели¹²¹ и Керенского, ибо Чан Кайши борется с империализмом, в то время как Керенский вел империалистскую войну. Далее, тов. Сталин заявил, что Чан Кайши может еще пригодиться для борьбы с империализмом. Все предостережения, опирающиеся на факты из китайской действительности, на грандиозное обострение классовых противоречий, тов. Сталин квалифицировал как "революционность"¹²².

Речь тов. Сталина, произведшая на всех слушателей ошеломляющее впечатление своей определенностью, тем, что она не оставляла никаких сомнений насчет его уверенности, твердости положения, является ярчайшим примером банкротства политической ориентации. Никогда за всю историю Коминтерна ни один из руководителей его не ошибался в такой мере в оценке положения, как это сделал тов. Сталин. Всего этого могло не быть, если бы не на словах, а на деле Исполком Коминтерна взял установку на приближающийся в Китае переход от власти буржуазии к демократической диктатуре рабочих и крестьян. Но ИККИ такой установки не брал. Это признает открыто тов. Мартынов в своей статье от 10 апреля в "Правде" за два дня перед переворотом Чан Кайши, напечатанной без примечания, что статья дискуссионная, не отвечающая взглядам редакции. Тов. Мартынов писал так:

"Само собой понятно, что если принять предпосылку тов. Радека, что нынешнее национальное правительство в Китае есть "правительство капиталистической буржуазии" (а не правительство блока четырех классов), то ответ на этот вопрос ясен. В таком правительстве коммунисту делать нечего. Мало того, против такого правительства коммунисты сейчас же должны начать борьбу, и он действительно готов сейчас выдвинуть против китайского национального правительства, ведущего революционно-антиимпериалистскую войну, лозунг - "долой десять министров-капиталистов", который большевики выдвигали в 1917 г. против Керенского, ведущего империалистскую войну. То, что для пленума ИККИ должно было явиться лишь в перспективе, как результат завоевания пролетариатом гегемонии в революции (отпадение промышленной буржуазии), то для тов. Радека является исходной точкой - низвержение капиталистического правительства".

Я не буду здесь касаться уже не меньшевистского, а прямо кадетского взгляда Мартынова на надклассовое национальное правительство как правительство четырех классов, который "Правда", орган, основанный Лениным, напечатала, не краснея. Я только устанавливаю, что тов. Мартынов свидетельствует установку на демократическую диктатуру, как на перспективу, не имеющую ничего общего с данным моментом. Я повторяю - это напечатано в "Правде" за два дня до переворота Чан Кайши.

Только благодаря тому, что эта перспектива, "уход буржуазии", была для

руководителей Коминтерна чем-то очень далеким, а задачей стало "использование буржуазии", руководители Коминтерна не поставили в качестве актуальной задачи ускорение политической и организационной подготовки масс к приближающемуся отходу буржуазии. Никакие ссылки на ту или другую директиву о разворачивании движения, о вооружении рабочих не меняют дела. Говорю определенно: в природе не существует донесений представителей Коминтерна, которые свидетельствовали бы о подготовке к моменту ухода буржуазии; такие донесения не могут быть представлены по той простой причине, что никакой такой подготовки не велось. Всякая, мы повторяем, всякая попытка свалить ответственность на "плохих исполнителей" не может быть ничем иным обоснована, кроме стремления избежать признания своих собственных ошибок. Многие исполнители - действительно никудашны, но поражение китайской революции является результатом не плохого проведения линии Коминтерна представителями его, а в основе неправильной линии Коминтерна.

Еще более нелепым, чем сваливание вины на плохих представителей Коминтерна, является шельмование киткомпар-тии, сваливание всей вины на нее. Мы приводили уже во второй главе документы, свидетельствующие, как руководство киткомпартии не только не подготовило партию к ее настоящей роли, но как оно с 20 марта 1926 г., капитулировав перед Гоминьданом, связало партию по рукам и по ногам, подготавливало ее банкротство. Но само руководство киткомпартии является больше жертвой, чем виновником. Нельзя требовать от руководства молодой партии, имеющей за собой всего шесть лет от роду, партии, только что вышедшей из студенческих кружков, чтобы она была на высоте; нельзя возлагать ответственность за совершенные ошибки на ЦК партии, значительная часть которого состоит из бывших анархистов и привыкшее смотреть на Коминтерн как на непогрешимый руководящий орган. Руководство киткомпартии может доказать документально, что целый ряд капитулянтских документов, изданных за его подписью, составлен при ближайшем участии представителя Коминтерна. Оно может сослаться на то, что политика сдерживания размаха рабочего движения

была начата с одобрения представителей Коминтерна. Оно может сослаться на то, что оно не получило никаких указаний на неправильность в основной этой своей линии.

Что же касается массы рабочих членов партии, что же касается масс, идущих за киткомпартией, то они оказались на высоте, недоступной для официальных вождей Коминтерна. Китайская рабочая масса - китайские рабочие-коммунисты оказались бойцами революции, полными недоверия к буржуазии, ожидающими ее предательства, активными, стремящимися к вооружению, полными самоотвержения. Вожди Коминтерна, которые теперь говорят, что китайская партия оказалась "троцкистской", что она хотела перескочить этап, идти преждевременно на бой за власть, повторяют только старые песни Череванина¹²³, который доказывал, что тактика меньшевиков прекрасна, правильна, а только масса была плоха, не могла этой тактики понять.

Руководители Коминтерна выработали великолепный план перехода к третьему этапу революции. Буржуазия должна была отходить медленно и по частям: известные ее слои должны были помогать нам некоторое время в мирном переустройстве чиновничьего аппарата буржуазии и помещиков в аппарат власти рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне должны мирно, спокойно разворачивать свои силы, организоваться, не говорить о том, что происходит, дабы не пугать буржуазию.

План был великолепен, обоснован научно Мартыновым и Бухариным. Несчастье состоит только в том, что ни китайская буржуазия, ни китайские рабочие и крестьяне не сыграли той роли, которую им предписывали авторы гениального военного плана, и не разворачивали своих позиций в том темпе, который был им предписан выше. Эта смехотворная теория доказывает, что нет такой глупости, которой бы не повторяли даже умные люди, когда защищают неправильную линию, обанкротившуюся линию, когда не хотят или не могут признать своих ошибок. Тов. Бухарин, повторяющий через 20 лет Череванина, Бухарин в объятиях автора "двух диктатур" - кто бы мог ожидать такого зрелища/??/ Но это зрелище Бухарина, печатающего статьи Мартынова о докапиталистическом характере Китая с гегемонией пролетариата, и Мартынова,

восхваляющего тактику Бухарина как реалистическую здоровую, - не случайность.

Поражение китайской революции имеет своей основой именно эту идейную помесь из Бухарина с Мартыновым, большевистской политики на словах с меньшевистской на деле.

Кто этого не понимает, для этого бесплодно погибли шанхайские рабочие, тот из уроков шанхайских событий не научился ничему. Поэтому этот доклад не был бы закончен без главы, посвященной философии истории Мартынова и Бухарина.

4. Меньшевистская теория китайской революции

Теорию китайской революции дал Коминтерну, понятно, тов. Бухарин. Бухарин развивал свою теорию первый раз на XV конференции ВКП124, второй раз - на расширенном пленуме /Исполкома/ Коминтерна, в третий - в январском докладе в КУТВе, в четвертый - на Московском активе 4 апреля.

Теория китайской революции, развитая Бухариным на нашей конференции в октябре, в докладе на пленуме Коминтерна и в январе в КУТВе отличается в основном от теории, развитой на Московском активе 4 апреля и данной в новом (тоже очень переработанном) виде в форме брошюры "Проблемы китайской революции", переработанной после того как вся его теория успела блестяще обанкротиться на сто процентов. Я позволю себе сначала показать, в чем отличие бухаринских взглядов в эпоху ноября-января от бухаринских взглядов в апреле месяце, чтобы позже показать, что, несмотря на эти различия, бухаринская теория в обоих фазисах не имеет ничего общего с большевизмом, а является воспроизведением меньшевистских взглядов 1905 г., воспроизведением, в котором, как всегда бывает при таких переходах, много прослоек старых большевистских взглядов, выраженных в форме всяких "с одной стороны", "с другой стороны".

Две теории китайской революции, с феодализмом и без него

"С точки зрения внутреннего сочетания классовых сил в Китае положение представляется таким образом: слабая буржуазия, колоссальное крестьянство, большой слой ремесленников, мелких торговцев, рабочий класс, численно не особенно значительный, но уже представляющий собой довольно сплоченную силу и играющий в высшей степени значитель-

ную политическую роль. Антагонизм по отношению к иностранному капиталу настолько крупный, что значительная часть буржуазии идет пока в едином блоке с широкими массами, что находит свое оригинальное политическое выражение в руководящей роли Гоминьдана".

Читаешь и глазам не веришь. Куда девался феодализм? Феодализм, который в докладе Бухарина от 4 апреля играет решающую роль для определения характера китайской революции.

"Из различных черт, составляющих в совокупности своеобразное лицо китайской революции, необходимо остановиться несколько более подробно на соотношении между империализмом, феодализмом и революцией в Китае", - говорит Бухарин на Московском партактиве 4 апреля. И добавляет, что "основной смысл всякой буржуазной революции, ведется ли она под гегемонией рабочего класса или революционно-мелкой буржуазии, состоит в уничтожении тех или иных остатков феодализма. По тов. Радеку, феодализма в Китае нет. Как же может происходить тогда буржуазная революция? Против кого внутри страны она направлена? Он представляет борьбу Кантона против У Пэйфу, Суп Чуаньфана и Чжан Цзо-лина как борьбу буржуазной демократии против феодализма. Так называемые милитаристы, сидящие в своих провинциях, суть не что иное, как остатки феодальных княжеств... Если мы так поставим вопрос, то получим следующую картину. Война на внутреннем фронте идет против северных милитаристов. Буржуазная революция направила свое острие против этих

феодалных разбойников, против феодалов-помещиков, часть которых имеет землю юридически, а некоторые юридически земли не имеют, но имеют практически, распоряжаясь огромным процентом дохода от земли. Именно потому, что спор идет между так называемыми милитаристами, которые представляют феодальные пути, оковы исторического развития, против которых может выступать и выступает до поры до времени национальная буржуазия. В этом заключается основное содержание буржуазной революции в Китае, поскольку речь идет о внутренних классовых силах" (Бухарин. Проблемы китайской революции, с. 23-24).

На протяжении трех месяцев тов. Бухарин нашел, таким образом, основное содержание китайской революции, которого

не было в докладе тов. Бухарина на пленуме /Исполкома/ Коминтерна, в обосновании резолюции, которой должны руководиться китайские коммунисты в революционной борьбе. С расширенного пленума /Исполкома/ Коминтерна они были посланы тов. Бухариным на революционные бои без знания того, за что они там должны бороться. Понятно, и в резолюции, и в докладе Бухарина упоминается слово "феодализм", говорится, что феодальный режим обречен на слом, но никакой теории, представляющей борьбу между национальной революцией и милитаристами как борьбу буржуазии с феодализмом не было и быть не могло. И вот по какой причине. На партконференции и на пленуме Коминтерна Бухарин рассказал факт, ярчайшим образом опрокидывающий всю его теорию о борьбе буржуазного Юга против феодального Севера. Он в своем докладе сказал следующее:

"Нужно подчеркнуть, что как раз в провинции Гуандун крупное земледелие развито больше, чем в других провинциях Китая, 85 % всей земли на долинах реки Северной, Западной и Восточной Дан принадлежит крупным землевладельцам" (Бухарин. Капиталистическая стабилизация, с. 147).

Таким образом, Бухарин указывал в своей речи и на партконференции, и на пленуме Коминтерна, что кантонское правительство не ликвидировало крупного землевладения, эксплуатирующего беспощадно гуандунское правительство и что поэтому, отправляясь в Северный поход, оно не могло этого делать для борьбы с феодализмом. Только вычеркнув это из своей памяти, Бухарин мог в апреле месяце вдруг выскочить со своей теорией феодализма. Мало того, он дал на XV партконференции прямо противоположную теорию. Мы позволим себе процитировать все место из доклада Бухарина на партконференции, относящегося к связи аграрного вопроса с национальной революцией. Оно не только вскрывает всю легкомысленность теоретических построений Бухарина, но и показывает кое-что более важное.

"Теперь, товарищи, в чем состоят основные трудности и проблемы китайской революции на данной стадии ее развития/?/ Эти трудности состоят вот в чем: с одной стороны, совершенно ясно, что китайскому народу, Гоминьдану, китайской компартии нужно сейчас главный удар, центральный удар сосредоточить на борьбе с иностранными империалиста-

ми. Это - центральная задача, - борьба за самостоятельное существование Китая, за его национальное освобождение. Для решения этой задачи необходимо держать единый национально-революционный фронт. Этот фронт сейчас состоит не только из крестьян, не только из рабочих, не только из ремесленников, не только из демократической и радикальной интеллигенции, но и из купцов и промышленников, не всех, конечно, но тех из них, которые не связаны непосредственно с иностранным капиталом и не могут быть зачислены в компрადоры, как их называют, т. е. посредники между иностранным капиталом и Китаем. Но та торгово-промышленная буржуазия, которая играет сейчас объективно революционную роль и блок с которой на данной стадии развития революционного движения необходим для того, чтобы максимальное количество сил направить против иностранных империалистов - эта буржуазия связана через правительство с теми полудворянскими и кулацкими элементами, которые сидят в деревне.

Должен вам сказать, что в Китае страшно еще развита система субаренды, при которой какое-нибудь крупное акционерное общество арендует землю, чтобы потом эту землю сдать в аренду: новые арендаторы опять сдают землю в аренду, и так дальше идет цепочка... Троньте ее, начните латать эту земельную собственность - и у вас сейчас побежит отсюда волна к торгово-промышленным

кругам. Характерно отметить, что в провинции Гуандун, этой основной базе кантонского правительства, значительное количество земли находится в руках крупных земельных собственников, связанных с торгово-промышленной буржуазией, которая поддерживает кантонское правительство. Троньте вы их - и начнется колебание. В этом сейчас состоит одна из крупнейших трудностей всей китайской революции. Самое соотношение сил внутри Гоминьдана таково, что в Гоминьдане есть три крыла: правое, центр и левое. Правое крыло Гоминьдана как раз выражает собой классовые интересы той самой буржуазии, даже в ее наиболее правых ориентациях. С другой стороны, развитие революции неизбежно наталкивается на потребность втягивания крестьянства. Нельзя править сейчас против крестьянства, нельзя организовать силы революции, не подводя крестьянского базиса под эту революцию. Нельзя этого делать. В этом

и состоит основная трудность теперешнего положения вещей в Китае. В этом и состоит основная проблема китайской революции, как она мне представляется теперь. Ситуация сейчас такова, что китайской компартии необходимо решительнее приступить к борьбе за проведение аграрной реформы. Несмотря на то, что центральной задачей остается задача изгнания иностранных империалистов, несмотря на огромную важность сохранения единого национального революционного фронта, - все же нужно приступить к проведению аграрных реформ и организации крестьянства. Выведения на сцену вот этого громадного резерва требуют насущные интересы китайской революции, которая только начинает входить в фазу более глубокой дифференциации современной классовой борьбы. Само собой разумеется, что это будет связано с некоторыми более неприятными вещами, в смысле дальнейшего колебания правой части Гоминьдана. Само собой разумеется, что эта постановка вопроса может быть связана с опасностью известной левизны, против чего нужно бороться, т. е. с тенденциями преждевременно перескочить на другого конька и преждевременно разорвать общенациональное дело. Против этого нужно бороться. Тут положение чрезвычайно сложное, и сформулировать его можно таким образом: стоя на почве борьбы единым национально-революционным фронтом против иностранного империализма, необходимо в то же самое время проводить аграрную реформу, подводя, таким образом, широкий крестьянский базис под китайскую революцию".

Что говорит Бухарин в этой длинной цитате? Во-первых: помещик связан ближайшим образом с торгово-промышленными кругами, т. е. никакого противопоставления феодального помещика буржуазии у Бухарина в декабре не было. Никакого деления на буржуазный Юг и феодальный Север, сражающихся друг против друга, в этой цитате нет, пропала вся философия национальной революции. Неизвестно, для чего обе стороны сражаются друг против друга, а ведь как красива была апрельская концепция Бухарина.

Во-вторых: увязка помощников буржуазии происходит и в экономике, и в кантонском правительстве. В-третьих: удар по помещику вызовет колебания правого Гоминьдана и "некоторые неприятные вещи". Наконец, несмотря на необходи-

мость единого антиимпериалистского фронта, Бухарин решается на прыжок головой вниз... Он решается требовать... реформ, т. е. он оставляет помещиков, а только уменьшает арендную плату, иначе он бы не говорил о реформах, а говорил бы о революции. Это все он делает из-за того, "что развитие революции наталкивается на потребность втягивания крестьянства". Не революция развивается потому, что крестьянство восстает против помещиков, а революция наталкивается на потребность в мужиках, как пушечном мясе против империализма, и потому великий борец против феодализма Н. И. Бухарин, он же большевик, предоставляет в награду крестьянам - реформы. Так направлял Бухарин китайских коммунистов, боящихся выдвинуть лозунг "долгой помещиков" в революционной войне, которую он в апреле месяце определил как войну за уничтожение в Китае феодализма.

Резолюция Коминтерна и бухаринская теория

Для того чтобы читатель не думал, что мы здесь имеем дело только с индивидуальным творчеством Бухарина, стоит вспомнить, что и резолюция,

принятая VII расширенным пленумом Исполкома Коминтерна, в вопросе об отношении между аграрным строем и революцией в основной своей концепции стоит на почве Бухарина времени ноября-декабря, а не на почве Бухарина от месяца апреля. Она гласит:

"Организационной особенностью текущего положения является его переходный характер, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством". Что это означает? Почему при антифеодальном в основе характере революции, о которой Бухарин начал говорить в апреле, укрепление союза с крестьянством должно вызвать непременно разрыв со значительными слоями буржуазии? Это означает, что хотя в резолюции повторяются слова "феодальный, полуфеодальный, остатки феодализма", то, по существу, резолюция не рассматривает борьбу Юга с Севером как борьбу буржуазии с феодализмом, смутно понимает, что, несмотря на остатки феодализма в Китае, аграрный вопрос в основе находится в Китае в совершенно другом фазисе.

Мало того, резолюция не рассматривает милитаристов как представителей феодализма. Она говорит о них: "Особен-

ностью китайского милитаризма является то, что он, будучи военной организацией, в то же время представляет из себя один из основных каналов капиталистического накопления в Китае, опирающегося на целую систему государственных органов полуфеодального характера". При всей теоретической путанице, характерной для этой резолюции от начала до конца, просвечивает сквозь строки следующая мысль, что хотя в Китае сохранилось много остатков феодальных форм, однако, по существу, помещик принадлежит к буржуазии, милитаристы являются в основном каналом капиталистического накопления и что поэтому удар по помещику есть удар по буржуазии. Но характерно, что и тогда, на партийной конференции и на пленуме Исполкома, когда Бухарин был ближе к истине в оценке аграрного вопроса, чем в своем апрельском выступлении, и теперь, когда, испугавшись развивающейся китайской революции и ее перерастания в плебейскую революцию, он выдумал китайский феодализм как господствующую форму в Китае - и в этом и в другом случае он подходит к аграрному вопросу не как большевик, а как меньшевик или кадет. Он говорит только о реформах, а не об аграрной революции. Эта точка зрения накладывает отпечаток на резолюции Коминтерна. Эта резолюция говорит только о "максимальном снижении арендной платы", т. е. она арендную плату оставляет.

Ключ к позиции Бухарина

В выступлении Бухарина на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна мы находим следующее место, дающее ключ к пониманию всей его политики:

"Главной и первейшей задачей является победа над иностранным империализмом, победа, гарантией которой в свою очередь служит единый национально-революционный фронт. Этот фронт сейчас состоит не только из крестьян, не только из рабочих, не только из ремесленников, не только из радикальной и демократической интеллигенции, но и из торгово-промышленной буржуазии, и купцов и промышленников, не всех, конечно, но тех из них, которые не связаны непосредственно с иностранным капиталом и не могут быть зачислены в компрадоры, как их называют, т. е. в посредники между иностранным капиталом и Китаем" (Бухарин. Капиталистическая стабилизация, с. 156) 125.

Это положение требует самого тщательного разбора, ибо оно есть сердцевина неверной бухаринской позиции. От него идут все качества политики Коминтерна в Китае. Чтобы взять быка за рога, надо сказать, что нет и не было в истории человечества революции, направленной только против внешнего врага. Внешний враг, занимая продолжительное время данную территорию, господствует всегда, находясь в связи с одним или другим туземным классом, угнетающим население. Народная масса не может подняться на борьбу с иностранными угнетателями, не борясь одновременно с теми, которые угнетают ее ежедневно, которых она ежедневно видит у себя в деревне, в городишке.

Гарантией победы китайской революции является единый фронт угнетаемых, т. е. рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Но для того чтобы крестьянин поднялся на высоту национальной борьбы, он должен бороться с помещиком, рабочий должен бороться с капиталистом, мелкий буржуа города должен бороться с капиталистом, – все они должны бороться с помещичье-капиталистическим строем. Условием создания единого фронта угнетенных классов является, таким образом, распад современного единого фронта этих классов с буржуазией и помещиками. Почему же мы вошли в Гоминьдан, несмотря на то, что мы знали, что в нем находится и купец, и помещик, и фабрикант, и ростовщик, и откупщик налогов/?/ Мы вошли туда, чтобы оторвать от них мелкую буржуазию и крестьянина, плетущихся еще в хвосте этих слоев. Это понимал великолепно представитель киткомпартии, который на IV конгрессе Коминтерна сказал, что идем в Гоминьдан, чтобы расколоть его. Этого не понял или это забыл Бухарин и поэтому скатился в болото меньшевизма, где его подхватил и облобызал Мартынов, Иоанн Креститель¹²⁶ меньшевизма.

Приняв меньшевистский взгляд, что гарантией победы революции является сохранение единого блока с буржуазией, Бухарин пришел в трепетание перед лицом крестьянского движения и обратился к лозунгу аграрной реформы, т. е. к отказу от лозунга "долой помещиков": все это заставило его уменьшать и притуплять классовые противоречия в Китае и, наконец, привело его к вздорной теории китайского феодализма. Какая связь между этой теорией и основными взглядами Бухарина, основной его политической установкой? Очень

простая. Она станет вполне ясной, если продумать мартыновскую статью "Проблема китайской революции", появившуюся в "Правде" ровно за два дня перед переворотом Чан Кай-ши. В этой статье, в которой Мартынов торжествовал по поводу того, что Чан Кайши приветствовал крестьянскую конфедерацию в Нанкине и что он подчинился ханькоускому правительству и что шанхайские рабочие "удержали в своих руках оружие и после вступления национальных войск" (это писалось за два дня перед разоружением шанхайских рабочих), Мартынов не развивает никакой теории феодализма. Но он, прицепившись к одному слову у Ленина, доказывает, что в Китае господствуют докапиталистические отношения. Понимая бессмысленность подобного утверждения о стране с четырьмя миллионами промышленных рабочих, Мартынов поправляется и говорит, что "преобладают отношения докапиталистические, точнее говоря, отношения, предшествовавшие эпохе промышленного капитализма".

Что это означает? С точки зрения фактической – это чепуха. В экономике страны преобладает тот фактор, который на нее производит самое сильное влияние. Экономика Китая характеризуется тем, что фабричный товар собственного и иностранного производства разрушает кустарный промысел крестьянина и ремесло, что империализм, нарушивший финансовую систему Китая и приведший к его территориальному распаду, господству милитаризма, разоряет деревню высокими налогами и непрерывной междоусобицей милитаристов, являющихся проводниками его влияния. В сельской экономике Китая преобладает тот факт, что ростовщики и торговый капитал, разрушив феодализм, разрушают теперь крестьянское хозяйство. Назвать докапиталистическим этот пестрый уклад, в котором переплетается период торгового капитала с периодом промышленного капитализма и империализма, является полной теоретической бессмыслицей, ибо строй страны определяется ведущим экономическим началом этой страны.

Зачем эта чепуха понадобилась Мартынову? Она понадобилась ему, чтобы сказать пролетариату: во имя всех святых не разрывай с буржуазией. Как же тебе в докапиталистической стране думать серьезно о действительном руководстве революцией? Противоречия концепции о докапиталистиче-

ском характере Китая и гегемонии пролетариата объясняются просто: гегемония пролетариата – это поклон перед большевистской иконой, которую себе Мартынов повесил в комнате в 1922 году, а докапиталистический характер Китая это аргумент – отказ от гегемонии, аргумент за то, чтобы плестись в хвосте буржуазии, в хвосте Гоминьдана, как плелся Мартынов всю жизнь в хвосте кадетов.

Та же самая потребность, которая породила у несчастного Мартынова, ставшего большевиком на 55-м году жизни, концепцию докапиталистического Китая, породила у Бухарина, сбившегося после леворадикальной молодости, на

пороге возраста государственного чиновника, на оппортунизм, теорию антифеодалного характера китайской революции. Испуганный разворачивающейся классовой борьбой, грозящей разрушить единый фронт с буржуазией, грозящей вызвать громадное потрясение в той международной постановке, от которой Бухарин хотел "отвлечься", чтобы уверовать в постройку социализма в одной стране, он искал нового средства скрепления распадающегося единого фронта революции в Китае. И поэтому этот человек, знающий великолепно, что Маркс, разбирая влияние ростовщического капитала на сельские отношения, указывал на то, что "ростовщичество разрушает античные феодальные богатства и античную феодальную собственность" (Капитал, т. 3, ч. 2, с. 133), что Маркс говорил, что "ростовщик играет революционную роль лишь постольку, поскольку он разрушает и уничтожает (феодальные) формы собственности", выдумал феодализм как господствующую теперь форму хозяйства в Китае.

Весь этот труд и весь пот пролит неизвестно для чего, ибо даже если бы содержанием борьбы в Китае была борьба с феодализмом, то из этого еще не следует, что эта борьба должна происходить в единении с крупной буржуазией. Нигде в мире крупная буржуазия не была гегемоном в борьбе за ликвидацию феодализма. Везде она шла на сделку с плебейскими массами города. Но Бухарин забыл азбуку ленинизма. Вся острота китайского аграрного кризиса состоит именно в том, что ростовщичество "не изменяет способа производства, но присасывается к нему, как паразит, истощает его до полного упадка. Оно высасывает его соки, обескровливает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких

условиях. Отсюда народная ненависть к ростовщикам" (Маркс), вот где центр аграрного вопроса в Китае, а не в феодализме, хотя существуют еще его остатки и хотя формы аренды, благодаря полному развалу денежной системы в Китае, носят во многих местах натуральный характер.

Господство ростовщического и аграрного торгового капитала в деревне, т. е. самой влиятельной фракции китайской буржуазии, будет иметь последствием аграрную революцию, направленную против буржуазии, что даст китайской революции громадный размах. Боясь "некоторых неприятных вещей" в Гоминьдане, Бухарин своей теорией феодализма напустил туману и из-за тумана спрашивает меня: "Если там нет феодализма, то чем же революция буржуазна на данной стадии/?/ Неужели же борьба крестьянства за свою частную собственность, разоряемую ростовщиком, была борьбой за буржуазную частную собственность/?/ Неужели борьба за единство Китая не есть борьба за условия и капиталистического развития Китая?"

Я в другом месте постараюсь дать на основе существующего литературного материала картину аграрных отношений, в которой постараюсь детально развить сказанное здесь. Но и сказанного достаточно, чтобы ясно было, что все бухаринские теории с феодализмом и без феодализма служили только одной цели: доказать необходимость сохранения во что бы то ни стало единого фронта с буржуазией. Это желание стоило китайской революции крупного поражения и сломало хребет теперешнему руководству киткомпартии. Радикальный разрыв с этой смесью большевистских воспоминаний и меньшевистской политики является условием правильного руководства китайской революцией. Отказ от бухаринской теории китайской революции является насущной практической задачей всякого, кто хочет помочь китайскому пролетариату оправиться от ударов, нанесенных ему китайской буржуазией.

"Вообще, нужно заметить, что перед Коминтерном стоит задача мировой популяризации китайского движения, ознакомления с ним рабочих масс Западной Европы, задача тщательного изучения оригинальных экономических и политических условий в восточных странах. Без этого изучения нельзя определить политику в обстановке чрезвычайно сложной, где своеобразие хозяйственных и политических отношений

внутри страны сочетаются с величайшим разнообразием перекрещивающихся, часто друг другу противоречащих влияний самых различных империалистических группировок со всей их дипломатической игрой", - говорит Бухарин в своем докладе на пленуме Коминтерна (Н. И. Бухарин. Капиталистическая стабилизация, с. 140).

Но после этого вступления, напоминающего лучшие времена Коминтерна, когда мы совместно, под руководством Ленина, с величайшей осторожностью и

тщательностью изучали всякий вопрос, раньше, чем давали ответственные советы международному пролетариату, Бухарин, оставленный в качестве единственного идейного руководителя Коминтерна, состряпал, на основе обрывков фактов ряд теорий, связанных между собой только одним желанием – не видеть великой и грозной действительности, дабы не быть принужденным делать революционных выводов¹⁹⁷.

5. Уроки поражения

Смысл поражения

Китайская революция потерпела крупное поражение. Она упустила пока что из своих рук большинство территорий, захваченных ею во время Северного похода. Армия, на которую она опиралась, разбита на два лагеря. Значительная часть командного состава революции перешла в лагерь контрреволюции. Главный пролетарский центр в Китае пока что потерял. Рабочий класс разгромлен на значительных пространствах, принадлежавших до этого времени национальному управительству. Разгромлены профессиональные организации в Чжэцзяне, в Фуцзяне, Гуандуне, Гуанси. Значительная часть организаторов рабочего класса погибла или находится в тюрьме. Борьба происходит теперь в первую очередь за сохранение Хубэйской и Хэнаньской провинций как базы для дальнейшей организации революции при помощи революционного государства, откуда должно происходить дальнейшее наступление революции, на базе более высокого опыта, приобретенного такой дорогой ценой.

Поражение китайской революции вызвано переходом на сторону контрреволюции той части крупной буржуазии, которая до этого времени шла более или менее с национальным движением (туземная промышленная буржуазия, торго-

вая буржуазия, связанная в первую очередь с внутренним рынком). Этот переход означает, что она идет на сделку с мировым империализмом и милитаристами, являющимися его оружием. Этого уже никто не смеет отрицать. Китайская крупная буржуазия стала окончательно во всех своих решающих боях контрреволюционной.

3) Китайская буржуазия не сможет в дальнейшем сыграть роль руководителя милитаристских клик, действующих от ее имени. Она не сможет объединить Китай даже на капиталистической базе. Орудие такого объединения – милитаристы – будут и впредь вести борьбу между собой за преобладающее влияние. К этому толкает их не только жажда наживы, но и стремление буржуазии разных частей Китая подчинить себе остальные части. Без серьезной экономической помощи со стороны империализма, без значительных уступок с его стороны китайская буржуазия не может стабилизировать своего положения, не может создать твердого буржуазного режима в Китае. Только предоставление работы для значительных масс деревни, потерявших землю и не находящих нигде убежища, уменьшило бы остроту аграрного вопроса, только рост китайской промышленности сумел бы создать социальную обстановку для временного разрядки революционного кризиса в деревне. Но очень неправдоподобно, чтобы империализм пошел на серьезные уступки китайской буржуазии и чтобы в том состоянии развала, в каком находится теперь Китай, империализм решился вложить значительные материальные средства в экономическое развитие Китая. Точно так же невероятно, чтобы империалистические державы совместно действовали с целью создания единого буржуазного правительства. Имея противоречивые интересы, они будут, несомненно, и в дальнейшем ставить ставку на разных милитаристов, разжигать их борьбу между собой и, допуская временные соглашения, в дальнейшем стремиться к ослаблению и раздроблению Китая. Таким образом, надо считать, что социальное положение в Китае будет обостряться и в дальнейшем, что основные силы революции, понесшие теперь поражение, будут расти и крепнуть. Китайская революция, понесшая жестокое поражение как блок пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии, от крупной буржуазии, как блока, руководимого этой последней, воспрянет и победит как революци-

онный блок рабочих, крестьян и городской бедноты под руководством пролетариата.

4) Именно ввиду этой перспективы дальнейшего развития китайской революции изучение ошибок, совершенных кит-компартией и Коминтерном, имеет громадное практическое значение. Не отдавая себе отчета о существовании этих ошибок, нельзя провести правильную политику в новой обстановке, созданной поражением.

Источник поражения

1) Основная ошибка Коминтерна состоит в недооценке степени развития классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией в Китае и в недооценке противоречий, существующих между империализмом и китайской буржуазией. Выдумывая, что в Китае борьба происходит в первую очередь между феодализмом и буржуазией, когда в действительности деревня Китая эксплуатируется уже городом, т. е. буржуазией, а китайский помещичий класс или совпадает с китайской средней и крупной буржуазией или связан с ней тесными узами; не видя господствующей роли торгового капитала в китайской деревне и остроты противоречий между буржуазией - с одной стороны, и пролетариатом и крестьянством - с другой, только исходя из этих неправильных предпосылок Коминтерн мог думать о немедленном частичном отходе разных слоев буржуазии от национальной революции и надеяться на продление периода ее участия в национальном движении, вплоть, быть может, до объединения всего Китая.

Только не понимая того, что даже промышленная буржуазия, принимающая участие в национальном движении (не говоря уже о компрадорской буржуазии), не в состоянии бороться до конца с империализмом, Коминтерн мог надеяться, ввиду антиимпериалистического характера национально-освободительного движения, на продолжительное участие в нем буржуазии. Промышленная буржуазия боролась только за вполне достижимые уступки со стороны империализма, как, например, за покровительственный тариф, которого добилась в значительной мере английская колония Индия. Полное увлечение теорией единого национального движения против империализма не позволило Коминтерну учесть того простого факта, что даже в агитации Гоминьдана лозунг национализации иностранных рудников, копей и банков, без кото-

рой невозможна окончательная победа над империализмом, не играл никакой роли.

Преувеличивая длительность участия буржуазии в национальном движении и вследствие этого силы единого антиимпериалистического фронта, закрывая глаза на антикрестьянскую политику кантонского правительства, являющуюся последствием ближайшей связи помещиков и буржуазии, закрывая глаза на растущую враждебность национального правительства к разрастающемуся рабочему и крестьянскому движению, закрывая глаза на растущие доказательства отхода китайской буржуазии от революции, Коминтерн ставил в центре своей тактики избежание раскола в Гоминьдане. Поэтому в 1926 г. Коминтерн приказал киткомпартии оставаться в Гоминьдане, несмотря на то, что Гоминьдан поставил ей условия, несоместимые с ее самостоятельной политической линией. Поэтому Коминтерн не реагировал на то, что ЦК киткомпартии не разворачивал в достаточной силе ни рабочего, ни крестьянского движения, что ЦК киткомпартии, чтобы найти общий язык с Гоминьданом, начал говорить на языке национал-большевизма. Вся политика Коминтерна в китайском вопросе с весны 1926 г. означает ликвидацию самостоятельной китайской компартии и сведение ее к роли придатка Гоминьдана.

Самым ярким выражением политики подчинения киткомпартии, китайских рабочих и крестьянских масс китайской буржуазии является полный отказ Коминтерна от подготовки компартии к боям, неизбежным при отходе буржуазии от национального движения. Коминтерн не помог киткомпартии создать организации, без которых невозможно воспитание масс в революционном духе. Без ежедневной прессы, разоблачающей ежедневно политику китайской буржуазии, мобилизующей против правого Гоминьдана народные массы, разговоры о приближающемся новом этапе демократической диктатуры рабочих и крестьян

являлись простыми фразами. Гоминьдановская буржуазия оставляла везде местную власть в руках помещиков и купцов. Коминтерн не выдвинул лозунг создания Советов рабочих, крестьян, солдат, городской бедноты. Этим он оставлял рабочее и крестьянское движение в состоянии полного распыления, отказываясь от исполнения первейшей задачи революции - разрушения старого аппарата эксплуатации и угнетения. Армия находилась полно-

стью в руках командиров, являющихся в громадном большинстве контрреволюционными. Партия не создавала ни тайных, ни легальных революционных организаций в армии, не добивалась института комиссаров при военных командирах, т. е. позволяла буржуазии держать в своих руках армию как оружие контрреволюции. Партия допустила, чтобы все оружие сосредоточилось в руках деклассированной армии, вчера еще служившей контрреволюции, и чтобы рабочий класс оставался без всякого оружия и даже не призывала на военную службу. Пролетариат, гегемон национального движения, был на деле исключен из армии, которая должна была довести до победного конца национальную войну.

Даже тогда, когда рабочие массы в Ханькоу, Чанша и т. д. самостоятельно вступили в бой с правым крылом Гоминьдана, на бой против Чан Кайши и принудили этим руководителей коммунистической партии и левого Гоминьдана начать на верхах борьбу, руководители Коминтерна выступают против "форсировки событий", довольствуются обманчивыми объяснениями и обещаниями Чан Кайши, усыпляя бдительность масс, вызывая их надежды на компромисс. Резолюция УП расширенного /плenums/ Исполкома Коминтерна, говорящая о предстоящем уходе буржуазии, была представлена как перспективная резолюция, в то время как центр внимания был сосредоточен на том, что буржуазия будет уходить частями, что оставшиеся части надо использовать. Не вооруженная идейно рабочая масса дала захватить себя врасплох и разрушить даже там, где в Шанхае она, ценой больших жертв, захватила незначительное количество оружия.

Апрельское поражение киткомпартии является, таким образом, результатом в корне неправильной политики Коминтерна за весь последний год, политики, которая вместо использования Гоминьдана, дала себя использовать Гоминьдану, которая вместо сознательного стремления к гегемонии пролетариата в национальном движении на деле подчинилась гегемонии буржуазии.

Вопреки учению Ленина об отношении пролетариата к демократической революции, вопреки тезисам II конгресса Коминтерна, вопреки решениям IV конгресса, вопреки решениям VI расширенного пленума ИККИ от марта 1926 г., Коминтерн вел на деле в Китае меньшевистскую политику,

и поэтому не случайно, что проводниками этой политики сделались старые меньшевики Рафес и Мартынов, ничему не научившиеся и ничего не позабывшие. Это могло иметь место только потому, что наша собственная линия начала сбиваться на меньшевистскую.

Что делать

Положение сводится в данный момент к тому, что нацправительство в значительной мере зависит от правого генерал-помещика Тан Шэнчжи, войска которого занимают провинции Хунань и Хубэй. Если окажется, что часть кантонских войск, находящихся на фронте, станет на сторону нацправительства, то нацправительство будет иметь возможность противопоставить на известное время генералу Тан Шэнчжи дружную военную силу, хотя бы и не представляющую вполне надежной опоры. Это даст нацправительству возможность взяться за вооружение рабочих и крестьян.

Та часть правительства, которая осталась в Ханькоу, содержит еще в своих рядах крупнобуржуазные элементы вроде спекулянта Сунь Фо128, охарактеризованного в докладных записках Тань Пиншаня как крайне правого представителя помещиков и компрадоров и министра финансов Суна129. Старая местная власть помещиков и купцов не разрушена. Таким образом, правительство состоит еще из представителей рабочих, мелкой и крупной буржуазии. Утверждение тов. Бухарина, что оно является теперь

"правительством левого блока" (Проблемы китайской революции, с. 59), представляет собой простой самообман. Даже если бы ханькоуское правительство уже исключило из своих рядов представителей крупной буржуазии, оно не было бы еще правительством демократической диктатуры рабочих и крестьян, ибо ни о какой диктатуре не может быть речи, если правительство висит в воздухе, если на местах существует старая власть, если правительство не может опереться на вооружение тех социальных сил, которых оно хочет выразить. Без понимания этого факта ханькоуское правительство обанкротится окончательно.

Первой задачей киткомпартии и левых гоминьдановцев является вооружение всеми доступными средствами рабочих Хубэй и Хунани и немедленное разоружение старой местной власти. Ей надо противопоставить власть рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии, органы революционного са-

моуправления, из которых будет исключен помещик, крупная и средняя буржуазия, старые чиновники. Такими органами самоуправления могут быть только местные Советы рабочих и крестьян, солдат, мелких торговцев, ремесленников. Противопоставление лозунга Советов лозунгу стачечных комитетов, профсоюзов, крестьянских комитетов - это означает полное распыление масс, в то время когда надо их собрать в ударный боевой кулак. Мало того: насколько не разрушена старая власть, стачечные крестьянские комитеты, профсоюзы находятся под постоянной угрозой разгрома местной помещичье-капиталистической властью.

Утверждение тов. Сталина, что создание Советов означает "дать лозунг борьбы против существующей власти в этом районе", бьет мимо цели. В Уханьском районе существует в ханькоуских дворцах правительство, хотя оно еще не является действительно левым правительством. Его не приходится сбрасывать, от него надо только отрезать правые элементы. Но это правительство висит пока что, как мы сказали выше, в воздухе. На местах существует буржуазно-помещичья власть. Не только надо издать лозунг свержения этой последней, но надо ее свергнуть при помощи Советов. Только свергнув эту местную власть, можно будет говорить, что в Уханьском районе существует левое правительство. Тов. Сталин противопоставляет лозунгу Советов лозунг "вся власть революционному Гоминьдану". Тов. Сталин сравнивает Гоминьдан с революционным парламентом. Таким образом, он противопоставляет лозунгу власти народных низов, рабочих и крестьян и городской бедноты лозунг власти парламента.

Оппортунистический характер сталинской постановки вопроса прет прямо из этой формулировки. Боязнь тов. Сталина, что лозунг Советов даст оружие в руки тех, которые говорят о "московской советизации", означает иллюзию, что степень враждебности китайской буржуазии и империализма зависит не от того, что делает китайская революция, а от того, как она называет свое учреждение. Если она назовет свою власть парламентской властью, то это будет действовать на помещика, у которого должна быть отнята земля, как кокаин действует при вырывании зуба. Если додумать этот аргумент до конца, то первый вывод, который тов. Сталин должен сделать, тот, что русские коммунисты, отправившиеся в каче-

стве добровольцев в Китай, должны отказаться помогать китайской революции, ибо они являются в глазах китайской и мировой буржуазии уже давно доказательством московской "советизации".

Отказ от лозунга Советов в Китае есть отказ от позиции Ленина, который на II конгрессе Коминтерна в 1920 г. говорил:

"Вполне понятно, что крестьяне находятся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществление ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только купеческим капиталом, но феодалами и государством на феодальной основе, могут применить это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применена не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых являются

средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями и что безусловным долгом коммунистических партий и всех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать Советы трудящегося народа." (Ленин, Собр. соч., т. XVII).

Так говорил Ленин по отношению к странам, в которых "почти нет промышленного пролетариата". Какое же может быть сомнение о долге коммунистов в стране, как Китай, где имеются миллионы промышленных рабочих/??/

4) Ханькоуское правительство должно немедленно взяться за проведение в жизнь ряда социальных реформ, касающихся рабочего класса, городской мелкой буржуазии и крестьянства. Запрет уплаты аренды помещикам, купцам должен быть немедленно декретирован, и всякие попытки выколачивания ее должны преследоваться силой демократической диктатуры. Восьмичасовой рабочий день, повышение заработной

платы, проведение охраны труда должны быть немедленно проведены в жизнь. Должны быть приняты меры для создания кредитного фонда для мелких торговцев и ремесленников. Эти последние должны быть организованы для поставок на армию. Простой факт, что Чан Кайши может иметь надежду ослабить остроту своих отношений с шанхайскими рабочими путем обещания социальных реформ показывает, что в этой области до сего времени ханькоуским правительством не было ничего сделано и что надо спешить.

5) Уханьский район может быть как район в качестве плацдарма нацреволюции только при условии сохранения блока коммунистов и левого Гомиьндана. Сохранение этого блока возможно только при изгнании правых гомиьндановцев из всего Гомиьндана сверху до низу. Единственной серьезной проверкой, кто правый и кто левый гомиьндановец, могут быть только лозунги: "уничтожение арендной платы, введение 8-часового рабочего дня, вооружение рабочих и крестьян, создание Советов". Кто против этих лозунгов - тому не должно быть места в Гомиьндане. Эта позиция известна тов. Сталину. Если он, называя меня, говорит, что я выдвигаю лозунг ухода из Гомиьндана теперь, то он знает, что говорит сознательно неправду".

Он читал мои доклады в Комакадемии, присутствовал на моем выступлении в Московском активе, где я точно и ясно говорил, что не требую на этом этапе развития революции выхода из Гомиьндана, если Гомиьндан исключит представителей правой буржуазии. Товарищи, защищающие ту же самую точку, что и я, не выдвигали ни в тезисах тов. Зиновьева, ни в резолюции шести цекистов, ни в выступлениях тт. Зиновьева и Троцкого на пленуме ЦК лозунга выхода из левого Гомиьндана. Выдумывая несуществующие требования, тов. Сталин скрывает действительный предмет спора. Предметом спора является самостоятельность политики коммунистической партии Китая.

Тов. Сталин не говорит ни одного слова о том, нужно ли хотя бы теперь, с опозданием, которое привело к громадным поражениям революции, создать ежедневную коммунистическую прессу. Нужно ли коммунистам выступать открыто под знаменем коммунизма, нужно ли им для укрепления блока с левым Гомиьнданом критиковать всякие колебания его мел-

кобуржуазных вождей. На этот вопрос надо дать ответ. Тов. Сталин его не дает. Если за этим скрывается сохранение старой политики подчинения Гомиьндану, то китайский пролетариат будет точно так же предан Ван Цзинвзем и Сюй Цянем как был предан Чан Кайши.

Международное положение и китайская революция

Переход Чан Кайши в лагерь контрреволюции и расколнациональной армии - все это неслыханно увеличило опасности, угрожающие китайской революции. Международный империализм не преминет использовать положение. Быть мо-жет, он возьмет на себя роль палача по отношению ханькоускому правительству, чтобы не скомпрометировать до конца Чан Кайши. Перемена правительства в Японии не су-лит ничего хорошего¹³⁰. Положение исключительно

тяжелое, но ясно, что это именно требует большевистской решимости и смелости. Центр тяжести в данном положении состоит в энергичнейшем проведении мер по обороне Учанского рай-она и подрыве тыла противника путем поднятия рабочих и крестьян.

Поражение китайской революции обостряет наше международное положение, делает угрозу войны более серьезной, чем это было еще зимой. Но было бы детской наивностью думать, что мы можем избежать войны свертыванием нашей ки-тайской политики. Наоборот, только помогая всеми доступными нам силами - к ним, к сожалению, не принадлежит вооруженная помощь - китайской революции. Защитив себя, сохранив Уханьский район, мы внушим противнику убеждение о нашей решительности и сможем сохранить китайскую революцию как союзника.

Первым условием помощи китайской революции является учет уроков поражения, ознакомление международного пролетариата с классовой борьбой, происходящей в Китае, приближение к его пониманию китайской революции не только как национально-освободительного движения, но как классовой борьбы рабочих и крестьян. Поэтому надо окончательно порвать с политикой скрывания в угоду меньшевистской теории китайской революции фактов классовой борьбы, скрывания поражений. Только зная, что происходит в Китае, за что борются китайские рабочие и крестьяне, рабочие Европы будут помогать защите китайской революции. По-

сле смятения, вызванного в международном пролетариате предательством Чан Кайши, вчера еще провозглашаемого всей коммунистической прессой в качестве героя освободительной борьбы, только полная гласность в тактических вопросах китайской революции создаст почву для мобилизации сил мирового пролетариата на защиту китайской революции.

К. Радек /Конец апреля - начало мая 1927 г./

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕЗИСЫ ТОВ. СТАЛИНА

Тезисы тов. Сталина под названием "Вопросы китайской революции" были опубликованы в "Правде" 21 апреля, через несколько дней после закрытия пленума ЦК, которому эти тезисы не были предложены и которым они не обсуждались (хотя все члены пленума оставались еще в Москве)¹³¹. Между тем, тезисы тов. Сталина до такой степени ошибочны, до такой степени опрокидывают вещи на голову, до такой степени проникнуты духом хвостизма, до такой степени способны увековечить уже совершенные ошибки, что молчать по поводу них было бы настоящим преступлением.

Необходимость извлечь уроки из китайских событий

1. Недопущение открытого обсуждения теоретических и тактических вопросов китайской революции мотивировалось за последнее время тем, что такое обсуждение оказалось бы на руку врагам СССР. Само собою разумеется, что было бы совершенно недопустимо предавать гласности такого рода факты, за которые могут хватиться враги, не останавливающиеся, впрочем, перед прямым измышлением "фактов" и "документов". Но в такого рода дискуссии нет решительно никакой надобности. Дело идет об определении движущих сил китайской революции и об оценке основной линии ее политического руководства. Другими словами, дело идет об обсуждении тех самых вопросов, которым посвящены тезисы тов. Сталина. Если эти тезисы могли быть опубликованы, то почему не может быть опубликована их критика?

Неслышанной ошибкой является утверждение, будто обсуждение вопросов китайской революции может повредить на-

шим государственным интересам. Если бы это было так, то от обсуждения должна была бы отказаться не только ВКП, но и каждая партия Коммунистического Интернационала, в том числе и китайская. Между тем, интересы китайской революции, как и интересы воспитания всех коммунистических партий мира, требуют открытого, решительного,

исчерпывающего обсуждения всех вопросов китайской революции и, в первую голову, ее спорных вопросов. Неправда, будто интересы Коминтерна вступают в противоречие с государственными интересами СССР. Отказ от обсуждения ошибок диктуется не интересами рабочего государства, а неправильным, "аппаратным", бюрократическим подходом как к китайской революции, так и к интересам СССР.

2. Апрельское поражение китайской революции есть не только поражение оппортунистической линии, но и поражение "аппаратных" методов руководства, при которых партия ставится перед каждым решением как перед свершившимся фактом; решение объявляется не подлежащим критике, до того как факты обнаружат его несостоятельность, после чего оно столь же автоматически, т. е. за спиной партии, заменяется новым решением, нередко еще более ошибочным – как нынешние тезисы Сталина. Такой метод, несовместимый вообще с развитием революционной партии, становится особенно грозной помехой для молодых партий, которые могут и должны самостоятельно учиться на опыте поражений и ошибок.

Тезисы тов. Сталина опубликованы. По крайней мере, в рамках этих тезисов вопросы китайской революции могут и должны быть обсуждены открыто и всесторонне.

Гнет империализма и классовая борьба

3. Своеобразие китайской революции – по сравнению, например, с нашей революцией 1905 года – коренится прежде всего в полуколониальном положении Китая. Политика, которая игнорировала бы могущественное давление империализма на внутреннюю жизнь Китая, была бы в корне ложной политикой. Но не менее ложной была бы политика, исходящая из абстрактного представления о национальном гнете, без его классового преломления. Основным источником ошибочности тезисов тов. Сталина, как и всей вообще руководящей линии, является неправильное понимание роли империализма и его влияния на классовые взаимоотношения Китая.

Гнет империализма должен служить оправданием политики "блока четырех классов". Гнет империализма приводит будто бы к тому, что "все (!) классы Китая одинаково (!) считают кантонское правительство национальным правительством всего Китая" (речь тов. Калинина, "Известия", 6 марта). По существу дела, это есть позиция правого миньдановца Дай Цзитао, который доказывает, что ввиду империалистского гнета законы классовой борьбы не существуют для Китая.

Китай есть угнетенная, полуколониальная страна. Развитие производительных сил Китая, происходящее в капиталистических формах, нуждается в низвержении империалистского гнета. Война Китая за национальную независимость является прогрессивной войной, как потому, что вытекает из потребностей экономического и культурного развития самого Китая, так и потому, что облегчает развитие революции английского и мирового пролетариата.

Но это вовсе не значит, что империалистский гнет есть механический гнет, который извне "одинаково" давит на "все" классы Китая. Могуущественная роль иностранного капитала в жизни Китая привела к тому, что очень сильные слои китайской буржуазии, бюрократии и военщины связали свою судьбу с судьбой империализма. Без этой связи немыслима была бы гигантская роль так называемых "милитаристов" в жизни Китая последнего периода.

Было бы, далее, грубой наивностью думать, будто между так называемой компрадорской буржуазией, т. е. экономической и политической агентурой иностранного капитала в Китае, и между так называемой "национальной" буржуазией существует пропасть. Нет, эти два слоя несравненно ближе друг другу, чем буржуазия и рабочие-крестьянские массы. Буржуазия участвовала в лагере национальной войны как внутренний тормоз, с постоянной враждебной оглядкой на рабочие и крестьянские массы, с постоянной готовностью заключить компромисс с империализмом.

Находясь в Гоминьдане и руководя им, национальная буржуазия являлась, по существу дела, вспомогательным орудием компрадоров и империалистов.

Национальная буржуазия могла оставаться в лагере национальной войны лишь при условии слабости движения рабочих и крестьянских масс, неразвитости классовой борьбы, несамостоятельности китайской

коммунистической партии и покорности Гоминьдана как орудия в руках буржуазии.

Грубейшей ошибкой является мысль, будто империализм механически, извне сплачивает все классы Китая. Это позиция китайского кадета Дай Цзитао, а никак не наша. Революционная борьба против империализма не ослабляет, а усиливает политическую дифференциацию классов. Империализм представляет собою могущественнейшую силу во внутренних отношениях Китая. Основным источником этой силы являются не военные корабли в водах Янцзы – это лишь вспомогательные орудия, – а экономическая и политическая связь иностранного капитала с китайской буржуазией. Борьба против империализма, именно в силу его экономического и военного могущества, требует гигантского напряжения сил всей толщи китайского народа. Поднять против империализма по-настоящему рабочих и крестьян можно только, связав самые основные и глубокие их жизненные интересы с интересами освобождения страны. Рабочая стачка, малая и большая, аграрный мятеж, восстание угнетенного городского и деревенского люда против ростовщиков, против бюрократии, против местных военных сатрапов – все, что пробуждает низы, сплачивает их, воспитывает, закаляет – является действительным шагом вперед на пути революционного и социального освобождения китайского народа. Без этого военные успехи и неудачи правых, полуправых, полулевых генералов останутся пеной на поверхности океана. Но все, что поднимает угнетенные и придавленные массы трудящихся, неминуемо толкает китайскую национальную буржуазию на открытый военный блок с империализмом. Классовая борьба между буржуазией и рабоче-крестьянскими массами не ослабляется империалистским гнетом, а, наоборот, обостряется им при каждом серьезном конфликте до степени кровавой гражданской войны. Китайская буржуазия всегда имеет за своей спиной крепкий тыл в лице империализма, который против китайских рабочих и крестьян всегда ей поможет деньгами, товарами, гранатами.

Думать, что можно достигнуть национального освобождения Китая путем умиротворения классовой борьбы, путем торможения стачек, аграрных восстаний, путем отказа от вооружения масс и пр. могут только жалкие филистеры и сико-

фанты, которые в душе надеются получить для Китая свободу в порядке империалистской подачи за хорошее поведение масс. Когда тов. Мартынов предлагает заменить стачки и аграрную борьбу арбитражным правительственным разрешением вопросов, то он ничем не отличается от Дай Цзитао, философского обоснователя политики Чан Кайши.

Демократическая или социалистическая революция?

4. Оппозиции приписывается бессмысленное утверждение, будто Китай стоит непосредственно перед социалистической диктатурой пролетариата. В этой "критике" нет ничего оригинального. Накануне 1905 года и после него меньшевики неоднократно провозглашали, что тактика Ленина была бы законна, если бы Россия стояла непосредственно перед социалистической революцией. Ленин же разъяснял им, что его тактика есть единственный путь к радикальной победе демократической революции, которая при благоприятных условиях на-чнет перерастать в социалистическую.

Самый вопрос о "некапиталистических" путях развития Китая был в условной форме поднят Лениным, для которого, как и для нас, было и останется азбучной истиной, что предоставленная собственным силам, т. е. без прямой поддержки победоносного пролетариата СССР и без поддержки рабочего класса всех передовых стран, китайская революция может закончиться лишь отвоеванием для страны более широких возможностей капиталистического развития с более благоприятными условиями для рабочего движения.

5. В корне неверно, однако, будто вопрос о том, нужна ли китайскому пролетариату самостоятельная партия; нужен ли этой партии блок с Гоминьданом или подчинение ему; нужны ли Советы и пр., разрешается в зависимости от того,

как мы представляем себе ход и темп всех дальнейших этапов китайской революции. Вполне возможно, что Китаю придется проходить через сравнительно длительную стадию парламентаризма, начиная с Учредительного собрания. Этот последний лозунг стоит на знамени китайской компартии. Если буржуазно-демократическая революция не перерастет в близком будущем в социалистическую, то Советы рабочих и крестьянских депутатов на известной стадии сойдут, по всей вероятности, со сцены, уступив место буржуазному режиму, который затем,

в связи с ходом мировой революции, уже на новой исторической стадии уступит место диктатуре пролетариата.

Но, во-первых, совершенно не доказана неизбежность капиталистического пути; а, во-вторых - и этот довод для нас сейчас неизмеримо актуальнее, - разрешить буржуазные задачи можно по-разному. Самый лозунг Учредительного собрания становится пустой абстракцией, нередко простым шарлатанством, если не сказать, кто, как и на какой программе его созывает. Чан Кайши завтра же может выдвинуть лозунг Учредительного собрания против нас, как он сегодня выдвинул свою рабочую и крестьянскую "программу". Мы хотим созвать Учредительное собрание не через Чан Кайши, а через Исполнительный комитет рабочих и крестьянских Советов. Этот путь серьезней и верней.

В корне несостоятельна попытка тов. Бухарина оправдать оппортунистически-соглашательскую линию ссылающегося преобладающую будто бы роль в китайской экономике "остатков феодализма". Если бы даже оценка тов. Бухариным китайского хозяйства была основана на экономическом анализе, а не на схоластических определениях, "остатки феодализма" все равно не могли бы оправдать ту политику, которая столь явно облегчила апрельский переворот.

Китайская революция имеет национально-буржуазный характер по той основной причине, что развитие производительных сил китайского капитализма уперлось в государственно-таможенную зависимость Китая от стран империализма. Задержка развития китайской промышленности и зажим внутреннего рынка означают сохранение и возрождение наиболее отсталых форм производства в сельском хозяйстве, наиболее паразитических форм эксплуатации, наиболее варварских форм гнета и насилия, рост избыточного населения, сохранение и обострение пауперизма и всяческой кабалы.

Каков бы ни был удельный вес специфически "феодалных" элементов китайского хозяйства, смести их можно только революционным путем, следовательно, не в союзе с буржуазией, а в прямой борьбе с нею.

Чем сложнее и болезненнее переплет крепостнических и капиталистических отношений, тем меньше аграрный вопрос может быть разрешен мерами верхушечного законодательства, тем необходимее революционная самостоятельность

крестьянских масс, тесно связанных с рабочими и беднотой городов; тем ошибочнее политика, судорожно цепляющаяся за союз с буржуа и помещиком и подчиняющая этому союзу свою работу в массах. Политика блока четырех классов не только подготовляла блок буржуазии с империализмом, но и означала дальнейшее сохранение всех пережитков варварства в администрации и экономике.

Ссылаться, в частности, против Советов на буржуазный характер китайской революции значит просто отречься от опыта наших буржуазных революций 1905 г. и 1917 г. (февраль). В этих революциях основной и ближайшей задачей было низвержение самодержавно-крепостнических порядков. Эта цель не исключала, а требовала вооружения рабочих и создания Советов.

Вот какими словами Ленин писал об этом после Февральской революции:

"Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах красноваев либерализма, не рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно "поддержать" рабочих! Ибо единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих и солдатских депутатов. Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря. Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу - и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима,

республика обеспечена. Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями "кормили" народ и одурачивали рабочих все буржуазные политики во всех буржуазных революциях. Наша революция буржуазная, - поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, - говорят никуда не годные политики из лагеря ликвидаторов. Наша революция буржуазная, - говорим мы, марксисты, - поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение" (Ленин, том XIV, ч. 1, стр. 10-11, "Правда", 21 марта 1927 г.).

Тот китайский революционер, который, выкинув из своей головы хитроумные резолюции и комментарии насчет блока четырех классов, крепко впитает в себя смысл этих простых ленинских слов, наверняка не ошибется и придет к цели.

Школа Мартынова в китайском вопросе

8. Официальное руководство китайской революцией направлялось все время по линии "единого общенационального фронта" или "блока четырех классов" (см. доклады Бухарина, передовую статью в "Коммунистическом Интернационале" No11, неопубликованную речь Сталина на Московском активе 5 апреля 1927 г., статью Мартынова в "Правде" 10 апреля, передовицу "Правды" 16 марта, речь тов. Калинина - "Известия", 6 марта 1927 г., речь тов. Рудзутака - "Правда", 9 марта 1927 г. и пр., и пр., и пр.). Дело на этом пути зашло так далеко, что накануне переворота Чан Кайши "Правда", обличая оппозицию, возвещала, что революционным Китаем правит не буржуазная власть, а "правительство блока четырех классов".

Философия Мартынова, имеющего печальное мужество доводить все ошибки Сталина-Бухарина в вопросах китайской политики до их логического конца, не встречает и тени отпора. Между тем, она представляет собою попрание основных принципов марксизма и воспроизводит наиболее грубые черты русского и международного меньшевизма в применении к условиям китайской революции. Недаром нынешний вождь меньшевиков Дан в последнем номере "Социалистического вестника"¹³² пишет:

"В принципе" большевики тоже стояли за сохранение "единого фронта" в китайской революции до завершения национально-освободительной задачи. Еще 10 апреля Мартынов в "Правде" весьма вразумительно и, несмотря на обязательные ругательства по адресу социал-демократии, совсем "по-меньшевистски" доказывал "левому" оппозиционеру Раде-ку правильность официальной позиции, настаивающей на необходимости сохранять "блок четырех классов", не спешить с разрушением коалиционного правительства, в котором рабочие заседают совместно с крупной буржуазией, не навязывать ему преждевременно "социалистических" задач." (No 8, 23 апреля 1927 г., стр. 4).

Всякий, кто знает историю борьбы большевизма с меньшевизмом, в особенности в вопросе об отношении к либераль-

ной буржуазии, не может не признать, что одобрение Даном "разумных принципов" школы Мартынова является не случайным, а вполне закономерным. Противоестественным является лишь то, что эта школа безнаказанно поднимает свой голос в рядах Коминтерна.

Старую меньшевистскую тактику 1905-1917 гг., растоптанную ходом событий, школа Мартынова ныне переносит на Китай, подобно тому, как капиталистическая торговля самые недоброкачественные товары, не находящие сбыта на родине, сплавляет в колонии. При этом экспорте товар даже не освежен. Доводы остались теми же самыми, буква в букву, что и 20 лет тому назад. Только там, где стояло самодержавие, теперь вставляют в текст империализм. Разумеется, британский империализм отличается от самодержавия, но меньшевистские ссылки на него ничуть не отличаются от ссылок на самодержавие. Борьба против иностранного империализма, как и борьба против самодержавия, есть классовая борьба. Что ее нельзя заморозить идеей единого национального фронта, об этом слишком красноречиво свидетельствуют кровавые апрельские события, выросшие непосредственно из политики блока четырех

классов.

Как "линия" выглядела на деле

9. По отношению к прошлому периоду, закончившемуся апрельским переворотом, тезисы тов. Сталина гласят: "Принятая линия была единственно правильная линия".

Как же она выражалась на практике? Об этом красноречиво говорил Тань Пиншань, коммунистический министр земледелия, в своем докладе на VII расширенном пленуме ИККИ, в декабре 1926 года¹³³:

"Со времени установления в июле прошлого года в Кантоне национального правительства, являющегося номинально правительством левого крыла, власть фактически находится в руках правого крыла... Движение рабочих и крестьян не может развертываться во всей своей широте в силу различных препятствий. После мартовского выступления установлена военная диктатура центра (т. е. Чан Кайши), между тем как политическая власть по-прежнему остается в руках правого крыла. Вся политическая власть, которая, по существу говоря, должна была бы (!) принадлежать левому крылу, окончательно утрачена".

Итак: левые "должны были бы" владеть властью, но они ее окончательно утратили; государственная власть принадлежала правым; военная власть, неизмеримо более могущественная, оказалась целиком в руках чанкайшистского "центра", который и стал центром заговора. При таких условиях не трудно понять, почему "движение рабочих и крестьян" не могло как следует развертываться.

Тань Пиншань дает еще более точную характеристику того, как "единственно правильная линия" выглядела на деле:

"...Мы практически пожертвовали интересами рабочих и крестьян... После длительных переговоров с нами правительство не выпустило даже закона о профсоюзах... Правительство не приняло требований крестьянства, выдвинутых нами от имени различных общественных организаций. Когда между крупными помещиками и крестьянской беднотой вспыхивали конфликты, правительство всегда становилось на сторону первых".

Как же это могло случиться? Тань Пиншань осторожно указывает две причины:

а) "Левые лидеры не способны упрочивать и расширять свое влияние посредством политической власти";

б) Правое крыло, "отчасти вследствие нашей неправильной тактики, получает возможность действовать".

Таковы те политические отношения, которые получили пышное название "блока четырех классов". Такими "блока-ми" полна как революционная, так и парламентская история буржуазных стран: крупная буржуазия ведет за собой в поводе мелкобуржуазных демократов, фразеров единого национально-го фронта, а эти последние, сбивая с толку рабочих, тащут в хвосте буржуазии. Когда пролетарский "хвост", вопреки усилиям мелкобуржуазных фразеров, начинает слишком сильно напирать, буржуазия приказывает своим генералам рубить по "хвосту". Тогда соглашатели глубокомысленно констатируют, что буржуазия "изменила" национальному делу.

Но ведь китайская буржуазия "все же" боролась с империализмом? И этот аргумент есть бессодержательное общее место. Соглашатели всех стран всегда уверяли в соответственных случаях рабочих, что либеральная буржуазия борется против реакции. Китайская буржуазия использовала помощь мелкобуржуазной демократии в борьбе с империализмом

только для того, чтобы заключить с этим империализмом союз против рабочих. В результате Северного похода буржуазия стала сильнее, рабочие слабее. Линия, подготовляющая такой результат, есть ложная линия. "Мы практически пожертвовали интересом рабочих и крестьян", - говорит Тань Пиншань. Для чего? Для поддержания блока четырех классов. А результат? Крупнейший успех буржуазной контрреволюции, упрочение пошатнувшегося империализма, ослабление СССР. Такая политика преступна. Не осудив ее беспощадно, нельзя шагу сделать вперед.

Тезисы оправдывают линию, которой нет оправдания

12. Тезисы пытаются и теперь еще оправдать ту политику, которая связала партию пролетариата с крупной буржуазией в рамках одной и той же организации, Гоминьдана, причём все руководство оказалось в руках буржуазии. Тезисы гласят: "Это была линия... на использование правых, их связи и их опыта, поскольку они подчиняются (!) дисциплине (!) Гоминь-дана". Теперь-то мы уж, казалось, хорошо знаем, как буржуазия подчинялась "дисциплине" и как пролетариат использовал правых, т. е. крупных и средних буржуа, их "связи" (с империалистами) и их "опыт" (удушения и расстрела рабочих). Казалось бы, повесть об этом "использовании" записана кровавыми письменами в книгу китайской революции. Между тем, тезисы говорят: "Последующие события целиком подтвердили правильность этой линии". Дальше идти некуда!

Из грандиозного контрреволюционного переворота тезисы Сталина делают тот поистине жалкий вывод, что политика "изоляции правых" внутри единого Гоминьдана должна быть "заменена" политикой "решительной борьбы" с правыми. Это после того, как правые "товарищи" по партии заговорили языком пулеметов.

13. Тезисы ссылаются, правда, на прежние "предсказания" неизбежности отхода буржуазии от революции. Но разве та-кие предсказания сами по себе достаточны для политики большевизма? "Предсказание" отхода буржуазии есть пустое общее место, если оно не связано с определенными политическими выводами. В цитированной уже статье, одобряющей официальную линию Мартынова, Дан пишет:

"В движении, объемлющем столь антагонистичные классы, вечным единый фронт, разумеется, быть не может" ("Социалистический вестник", 22 апреля 1927 г., стр. 3).

Значит, и Дан признает "неизбежность отхода буржуазии". Фактическая же политика меньшевизма в революции состоит в расчете на сохранение единого фронта во что бы то ни стало, как можно дольше, ценою приспособления своей политики к политике буржуазии, ценою урезки лозунгов и активности масс и даже - как в Китае - ценою организационного подчинения рабочей партии политическому аппарату буржуазии. Большевистский же путь состоит в безусловном политическом и организационном отмежевании от буржуазии, в беспощадном разоблачении буржуазии с первых шагов революции, в разрушении всяких мелкобуржуазных иллюзий насчет единства фронта с буржуазией, в неустанной борьбе с буржуазией за руководство массами, в беспощадном изгнании из компартии всех, кто сеет надежды на буржуазию или прикрашивает ее.

Два пути и ошибки прошлого

14. Тезисы тов. Сталина пытаются, правда, противопоставить друг другу два пути развития китайской революции: один - под руководством буржуазии, значит, при подавлении пролетариата и при неизбежности ее союза с иностранным империализмом; другой - под руководством пролетариата - против буржуазии.

Но для того, чтобы перспектива этого второго пути буржуазно-демократической революции не была пустым словом, надо открыто и прямо сказать, что все руководство китайской революцией находилось до сих пор в непримиримом противоречии с этим путем. Оппозиция подвергалась и подвергается ожесточенной критике именно потому, что оппозиция с самого начала выдвинула ленинскую постановку, т. е. путь борьбы пролетариата с буржуазией за руководство угнетенными массами города и деревни в рамках и на основе национально-демократической революции.

15. Из тезисов Сталина вытекает, будто пролетариат может отделиться от буржуазии лишь после того, как она сама отшвырнет его, разоружит, обезглавит и растопчет. Но ведь как раз по такому пути развернулась революция-выкидыш 1848 года, когда пролетариат не имел самостоятельного зна-

чения, шел за мелкобуржуазной демократией, которая, в свою очередь, плелась за либеральной буржуазией и подвела рабочих под нож Кавеньяка. Как ни велики действительные своеобразия китайской обстановки, но то основное, что характеризует революционный путь 1848 года, повторилось в китайской революции с такой убийственной точностью, как если бы на свете не было ни уроков 1848, 1871-1875, 1905, 1917 годов, ни ВКП, ни Коминтерна.

Что Чан Кайши выполнил работу либерально-республиканского генерала Кавеньяка – это теперь уже стало общим местом. Эту аналогию повторяют, вслед за оппозицией, и тезисы Сталина. Но эту аналогию необходимо дополнить. Кавеньяк был бы невозможен без Лендрю-Ролленов¹³⁶, Луи-Бланов¹³⁷ и других фразеров общенационального фронта. Кто же играл эту роль в Китае? Не только Ван Цзинвэй, но и руководители китайской компартии и, главное, их вдохновители из ИККИ. Если этого открыто не сказать, не разъяснить, не втолковать, то философия двух путей послужит только маскировкой для луйблановщины и мартыновщины, т. е. подготовит повторение апрельской трагедии на новом этапе китайской революции.

Положение китайской компартии

16. Чтобы иметь право говорить о борьбе за большевистский путь демократической революции, надо иметь основное орудие пролетарской политики: самостоятельную пролетарскую партию, борющуюся под собственным знаменем и ни на минуту не допускающую растворения своей политики и организации в политике и организации других классов. Без обеспечения полной теоретической, политической и организационной самостоятельности компартии всякие разговоры о "двух путях" представляют собой прямое издевательство над большевизмом. Между тем, китайская компартия на деле находилась все время не в союзе с революционной мелкобуржуазной частью Гоминьдана, но в подчинении всему Гоминьдану, которым на деле руководила крупная буржуазия, сосредоточившая в своих руках армию и власть. Компартия подчинялась политической дисциплине Чан Кайши. Компартия подписывала обязательство не критиковать суньятсенизма, т. е. мелкобуржуазной теории, направленной не только против империализма, но и против классовой борьбы. Компартия лишена была своих

органов печати, т. е. основного орудия самостоятельной партии. Говорить в таких условиях о борьбе пролетариата за гегемонию – значит обманывать себя и других.

17. Чем объясняется подчиненное, обезличенное, политически недостойное положение компартии в чанкайшистском Гоминьдане? Установкой на единство национального фронта под фактическим руководством буржуазии, которая будто бы "не может" оторваться от революции (школа Мартынова), т. е. фактически отрицанием второго, большевистского, пути, о котором тезисы Сталина задним числом говорят только для маскировки.

Оправдывать такую политику необходимостью союза рабочих с крестьянами значит и самый этот союз превращать в фразу, в маскировку для командной политической роли буржуазии. Зависимое положение компартии как неизбежный результат "блока четырех классов" было главным препятствием на пути рабочего и крестьянского движения, а, значит, и настоящего союза пролетариата с крестьянством, без чего и думать нельзя о победе китайской революции.

18. Как же должно обстоять с компартией в будущем?

В тезисах есть на этот счет одна единственная фраза, но такая, которая способна посеять величайшую путаницу и причинить непоправимый вред. "...Борясь в одних рядах с революционными гоминьдановцами, – говорят тезисы Сталина, – компартия должна более чем когда-либо сохранить свою самостоятельность". Сохранить? Но ведь до сих пор компартия этой самостоятельности не имела. Ведь именно несамостоятельность ее есть узел всех зол и всех ошибок. Тезисы предлагают в этом коренном вопросе не покончить раз навсегда с практикой вчерашнего дня, а, наоборот, сохранить ее "более, чем когда-либо". Но ведь это и значит сохранить идеологическую, политическую и организационную зависимость партии пролетариата от мелкобуржуазной партии, которая тем самым будет неизбежно превращаться в

орудие крупной буржуазии.

Для того чтобы оправдать ложную политику, приходится зависимость называть независимостью и требовать сохранения того, что должно быть раз навсегда похоронено.

19. Китайский большевизм может вырасти только из беспощадной самокритики со стороны лучших элементов нынеш-

ней компартии. Помочь им в этом - наша прямая обязанность. Попытка замазать ошибки прошлого, искусственно затормозив их обсуждение, причинит величайшие беды в первую голову китайской коммунистической партии. Если мы не поможем ей в кратчайший срок очиститься от меньшевизма и меньшевиков, она войдет в полосу затяжного кризиса с расколами, выходами из партии и ожесточенной борьбой отдельных групп. Жестокие поражения оппортунизма могут, сверх того, проложить дорогу анархо-синдикалистским влияниям¹³⁸.

Если коммунистическая партия, несмотря на массовое рабочее движение, на мощно развивающиеся профессиональные союзы, на аграрно-революционное движение деревни, должна составлять по-прежнему подчиненную часть буржуазной партии и в качестве бессильного придатка входить в создаваемое этой буржуазной партией национальное правительство, тогда надо бы прямо сказать: для коммунистической партии в Китае время еще не настало. Ибо лучше совсем не создавать коммунистической партии, чем так жестоко компрометировать ее в эпоху революции, т. е. тогда именно, когда кровью закрепляются связи с рабочими массами и создаются великие традиции, действующие в течение десятилетий.

Кто ошибся насчет темпа?

В тезисах тов. Сталина есть, разумеется, целый раздел, посвященный "ошибкам оппозиции". Вместо того чтобы уда-рить направо, т. е. по ошибкам самого Сталина, тезисы пыта-ются бить налево, усугубляют тем самым ошибки, накапливают путаницу, затрудняют выход и сталкивают линию руководства в трясины соглашательства.

Главное обвинение: оппозиция "не понимает, что рево-люция в Китае не может развиваться быстрым темпом". Тези-сы припутывают здесь к чему-то темп Октябрьской рево-люции. Если ставить вопрос о темпе, то его надо измерять не внешним аршином Октябрьской революции, а выводить из внутренних классовых отношений самой китайской рево-люции. Китайская буржуазия, как известно, не посчиталась с предписанием насчет медленного темпа. Она сочла в апреле 1927 года вполне своевременным скинуть столь хорошо по-служившую ей маску единого фронта, чтобы изо всех сил уда-рить по революции. Компартия, пролетариат, а за ними и ле-

вые гоминьдановцы оказались к этому удару совершенно неподготовленными. Почему? Потому что руководство рассчитывало на более медленный темп, безнадежно отставало, имело хвостистский характер.

23 апреля, т. е. после переворота Чан Кайши, ЦК Гоминьдана вместе с уханьским "левым" правительством опубликовал манифест, в котором говорится:

"...Теперь мы можем только сожалеть (!) о том, что не действовали, пока не было поздно. В этом мы приносим свои искренние извинения (!)" (Правда, 23 апреля).

В этих жалких и плаксивых словах заключено, помимо воли авторов, беспощадное опровержение сталинской философии насчет "темпа" китайской революции.

22. Мы продолжали поддерживать блок с буржуазией, в то время как рабочие массы рвались на самостоятельную борьбу. Мы пытались использовать опыт "правых" и оказались орудием в их руках. Мы проводили политику страуса, замалчивая в печати и скрывая от собственной партии первый переворот Чан Кайши в марте 1926 г., расстрелы рабочих и крестьян и все вообще факты, характеризовавшие контрреволюционный характер гоминьдановского руководства. Мы забыли позаботиться о самостоятельности собственной партии. Мы не создали для нее газеты. "Мы практически пожертвовали интересами рабочих и крестьян" (Тань Пиншань). Мы не сделали ни одного серьезного шага, чтобы овладеть

солдатскими массами. Мы позволили банде Чан Кайши установить "военную диктатуру центра", т. е. буржуазной контрреволюции. Еще накануне переворота мы рекламировали Чан Кайши. Мы утверждали, что он "подчинился дисциплине" и что нам удалось "умелым тактическим маневром предупредить угрожавший китайской революции резкий поворот направо" (предисловие Раскольников к брошюре Тань Пиншаня). Мы отставали от событий по всей линии. На каждом шагу мы теряли темп в пользу буржуазии. Мы подготовили таким путем наиболее благоприятные условия для буржуазной контрреволюции. Левый Гоминьдан приносит по этому поводу, по крайней мере, свои "искренние извинения". А тезисы Сталина из всей этой цепи поистине беспримерных хвостистских ошибок делают тот замечательный вывод, что оппозиция требует... слишком быстрого темпа.

23. Все чаще слышатся на наших партийных собраниях обвинения против "ультралевых" шанхайцев и вообще противкитайских рабочих, которые своими "эксцессами" провоцировали Чан Кайши. Никаких данных на этот счет никтоне приводит. Да и что они могли бы доказать? Без так называемых "эксцессов" не обходится ни одна действительно народная революция, вовлекающая в свой водоворот миллионы. Политика, которая хочет предписать впервые пробужденным массам маршрут, не нарушающий буржуазного "порядка", есть политика безнадежной филистерской тупости. Она все-гда расшибала себе лоб об логику гражданской войны и, посылая запоздалые проклятия Кавеньякам и Корниловым¹³⁹, обличала в то же время "эксцессы" слева.

"Вина" китайских рабочих в том, что критический момент революции застал их неподготовленными, неорганизованными, невооруженными. Но это не вина, а беда их. Ответственность за нее целиком ложится на неправильное руководство, безнадежно упускавшее темп.

Существует ли уже новый центр революции или его еще нужно создать?

24. О нынешнем состоянии китайской революции тезисы сообщают: "Переворот Чан Кайши означает, что в Южном Китае отныне будут два лагеря, два правительства, две армии, два центра, центр революции в Ухани и центр контрреволюции в Нанкине". Неверная, поверхностная, вульгарная характеристика положения! Дело не просто в двух половинках Гоминьдана, а в новой группировке классовых сил. Думать, что правительство в Ухани есть уже готовый центр и что оно будет попросту продолжать революцию с того места, на котором ее задержал и опрокинул Чан Кайши, значит рассматривать контрреволюционный переворот в апреле как личную "перебежку", как "эпизод", т. е. ничего не понимать.

Рабочих не просто разгромили. Их разгромили те, которые их вели. Можно ли думать, что массы пойдут теперь за левым Гоминьданом с таким же доверием, с каким они шли вчера за Гоминьданом в целом? Между тем, вести борьбу приходится отныне не только против прежних милитаристов, связанных с империализмом, но и против "национальной" буржуазии, которая, благодаря в корне неправильной политике с нашей

стороны, овладела военным аппаратом и значительной частью армии.

Для борьбы на новой, более высокой стадии революции нужно прежде всего вдохнуть доверие к себе обманутым массам и пробудить массы, еще не пробудившиеся. Для этого надо, первым делом, показать, что от той постыдной политики, которая "жертвовала интересами рабочих и крестьян" (см. Тань Пиншаня) во имя поддержания блока четырех классов, не осталось и следа. Всякий, кто будет тянуть в эту сторону, должен беспощадно изгоняться из китайской компартии.

Надо отшвырнуть поверхностную, верхушечную, жалкую идейку насчет того, будто теперь, после кровавых испытаний, можно поднять и повести миллионы рабочих и крестьян, помахавши в воздухе "флагом" Гоминьдана. (Мы не отдадим никому синего знамени Гоминьдана! - восклицает Бухарин.) Нет, массам нужна революционная программа и боевая организация, вырастающая из их собственных рядов и заключающая в себе внутреннюю гарантию связи с массами и верности им. Одной уханьской верхушки для этого недостаточно, нужны Советы рабочих,

крестьянских и солдатских депутатов, Советы трудящихся.

Советы и вооружение рабочих и крестьян

25. Отвергая жизненно необходимый лозунг Советов, тезисы тов. Сталина несколько неожиданно заявляют, что главным "противоядием (?) против контрреволюции является вооружение рабочих и крестьян". Вооружение рабочих и крестьян бесспорно необходимейшая вещь. На этот счет у нас разногласий не будет. Но чем же объяснить, что для блага революции считалось до сих пор необходимым вооружать рабочих "минимально"? Что представители Коминтерна фактически противодействовали вооружению рабочих? (см. Письмо четырех товарищей в делегацию ВКП в К/оммунистиче-ском/ И/нтернационале/). Что, несмотря на полную возможность вооружения, рабочие оказались к моменту переворота безоружными? Все это объясняется стремлением не рвать с Чан Кайши, не оторчать Чан Кайши, не толкать его вправо. Огнестрельного "противоядия" не оказалось как раз тогда, когда оно было более всего необходимо. Теперь рабочие в массе своей не вооружаются и в Ухани - чтобы "не оттолкнуть" Ван Цзинвэя.

Вооружение рабочих и крестьян - превосходнейшая вещь. Но надо связать концы с концами. В Южном Китае уже имеются вооруженные крестьяне: это так называемые нацио-нальные армии. Между тем, они оказались не "противоядием против революции", а ее орудием. Почему? Потому что поли-тическое руководство вместо того, чтобы захватить самую толщу армии через Советы солдатских депутатов, ограничи-валось чисто внешним копированием наших политотделов комиссаров, которые без самостоятельной революционной партии и без солдатских Советов превращались в пустую мас-кировку буржуазного милитаризма.

Тезисы Сталина отвергают лозунг Советов на том осно-вании, что это есть будто бы "лозунг борьбы против власти ре-волюционного Гоминьдана". Но что означают тогда слова: "главным противоядием против контрреволюции является вооружение рабочих и крестьян"? Против кого будут воору-жаться рабочие и крестьяне? Не против власти ли революци-онного Гоминьдана?

Лозунг вооружения рабочих и крестьян - если это не фраза, не отписка, не маскировка, а призыв к действию - имеет не менее острый характер, чем лозунг рабоче-крестьянских Советов. Неужели вооруженные массы будут терпеть рядом с собой или над собой власть чуждой и враждебной им бюрократии? Действительное вооружение рабочих и крестьян в данной обстановке неизбежно означает создание Советов.

28. Далее: кто будет вооружать массы? Кто будет руководить вооруженными?

Пока национальные армии двигались вперед, а Северные войска сдавали оружие, вооружение рабочих могло бы происходить сравнительно легко. Своевременная организация Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов означала бы действительное "противоядие" против контрреволюции. К несчастью, прошлого не поправишь. Сейчас обстановка резко изменилась к худшему. То ничтожное количество оружия, какое было самостоятельно захвачено рабочими (не в этом ли состоят их "эксцессы"?), выбито из их рук. Продвижение на север приостановлено. В этих условиях вооружение рабочих и крестьян есть большая и трудная задача. Заявлять, что для Советов время еще не пришло, и выдвигать в то же время лозунг вооружения рабочих значит сеять пута-

ницу. Только Советы могут стать при дальнейшем развитии революции органами, которые проводят на деле вооружение масс и руководят вооруженными массами.

Почему нельзя строить Советы?

29. Тезисы на это отвечают: "Во-первых, их нельзя создать в любой момент - они создаются лишь в период особого подъ-ема революционных волн".

Если эти слова имеют какой-либо смысл, так только тот, что мы упустили темп, не призвав к со-зданию Советов в начале последнего периода могущественно-го революционного движения масс. Еще раз: прошлого не по-правишь. Если считать, что китайская революция задержана на долгий срок, тогда лозунг Советов, разумеется, не найдет отклика масс. Но тем более беспочвенным явится тогда лозунг вооружения рабочих и крестьян. Мы не думаем, однако, что последствия ложной политики так тяжки и глубоки. Есть много данных, говорящих за возможность и вероятность нового революционного прилива в недалеком будущем. Об этом говорит, между прочим, и то, что Чан Кайши вынужден заигрывать с массами, сулить рабочим восьмичасовой рабочий день, крестьянам льготы и т. п. В случае дальнейшего развития аграрного движения и поворота городских мелкобуржуазных масс против Чан Кайши как прямого агента империализма могут создаться в близком будущем более благоприятные условия, в которых ныне разгромленный пролетарский авангард соберет ряды трудящихся для нового наступления. Наступит ли оно месяцем раньше или позже, мы все равно должны готовить его теперь же в смысле программы, лозунгов и организационных форм. Другими словами: лозунг Советов будет отныне сопутствовать всему дальнейшему ходу китайской революции, отражая ее судьбу.

30. "Во-вторых, - говорят тезисы, - Советы создаются не для болтовни - они создаются прежде всего как орган борьбы против существующей власти, как орган борьбы за власть". Что Советы создаются не для болтовни это, пожалуй, единственно правильное место в тезисах. Но революционер во-оружение рабочих и крестьян также предлагает не для болтовни. Кто говорит: на данном этапе из Советов выйдет болтовня, а из вооружения рабочих и крестьян - серьезное дело, тот издевается либо над собою, либо над другими.

31. Третий аргумент: так как в Ухани сидит сейчас ряд верхушечных левых гоминьдановских организаций, которые в торжественном манифесте от 23 апреля извиняются в том, что проморгали чанкайшистский переворот, то отсюда тезисы делают вывод: создание Советов означало бы восстание против левого Гоминьдана, "ибо никакой другой власти, кроме власти революционного Гоминьдана, нет теперь в этом районе".

Аппаратно-бюрократическое отношение к революционной власти так и сочится из этих слов. Власть берется не как выражение и закрепление развертывающейся борьбы классов, а как самодовлеющее волеизъявление Гоминьдана. Классы приходят и уходят, но непрерывность гоминьдановской власти остается. Недостаточно, однако, провозгласить Ухань центром революции, чтобы он им стал на деле. Чанкайшистский Гоминьдан имел на местах старую реакционную, продажную бюрократию. Что имеет левый Гоминьдан? Пока еще ничего или почти ничего. Лозунг Советов означает призыв к созданию действительных органов новой власти - через переходный режим двоевластия.

А каково будет отношение Советов к "правительству революционного Гоминьдана", "единственной" будто бы власти "в этом районе"? Поистине классический вопрос! Отношение Советов к революционному Гоминьдану будет соответствовать отношению революционного Гоминьдана к Советам. Другими словами, по мере того, как Советы будут создаваться, вооружаться, упрочиваться, они будут терпеть над собой только такое правительство, которое захочет опираться на вооруженных рабочих и крестьян. Советская система тем и ценна, особенно в непосредственно революционную эпоху, что она наилучшим образом обеспечивает соответствие между властью в центре и властью на местах.

Тов. Сталин еще в 1925 г. называл Гоминьдан "рабоче-крестьянской партией (!?)" (см. Вопросы ленинизма, стр. 264). Это определение не имеет ничего общего с марксизмом. Но ясно, что своей неправильной формулировкой тов. Сталин хотел выразить ту мысль, что базой Гоминьдана является антибуржуазный блок рабочих и крестьян. Это было абсолютно неправильно для того периода, когда было сказано: за Гоминьданом, правда, шли рабочие и крестьяне, но вела

их буржуазия, и мы знаем, куда она их привела. Такие партии называются буржуазными, а не рабоче-крестьянскими. Теперь, после "отхода" буржуазии (т. е. после разгрома ею вооруженного и неподготовленного пролетариата), революция переходит, по Сталину, в новую стадию, где ею должен руководить

левый Гоминьдан, т. е. такой, который, надо полагать, осуществит, наконец, сталинскую мысль насчет "рабоче-крестьянской партии". Спрашивается: почему же создание Советов рабочих и крестьянских депутатов будет означать войну против власти рабоче-крестьянского Гоминьдана?

34. Еще один аргумент: призвать к созданию Советов "значит дать врагам китайского народа новое оружие в руки для борьбы с революцией, для создания новых легенд о том, что в Китае происходит не национальная революция, а искусственное пересаживание "московской советизации"".

Этот поразительный довод означает, что если мы будем развивать, расширять, углублять революционное движение масс, то враги китайского народа будут усугублять свои усилия в деле клеветы. Другого смысла этот довод не имеет. Стало быть, он не имеет никакого смысла.

Может быть, тезисы имеют в виду не врагов китайского народа, а страх самих народных масс перед московской советизацией? На чем, однако, такое соображение основано? Известно, что все разновидности "национальной" буржуазии - и правые, и центр, и левые - во всей своей политической работе усердно перекрашиваются под защитный московский цвет: они создают комиссаров, пуры¹⁴⁰, политотделы, пленумы ЦК, контрольные комиссии и пр. Китайская буржуазия отнюдь не боится перенесения московских форм, усердно подделывая их для своих классовых целей. Почему же она прибегает к ним? Не из любви к Москве, а потому, что они популярны в среде народных масс. Китайский крестьянин знает, что Советы дали русским крестьянам землю, а который не знает, должен узнать. Китайские рабочие знают, что Советы обеспечили победу русскому пролетариату. Из опыта чанкай-шистской контрреволюции передовые рабочие должны были понять, что без самостоятельной организации, которая охватывает весь пролетариат и обеспечивает его сотрудничество с угнетенными массами города и деревни, революция не победит. Создание Советов вытекает для китайских масс из их соб-

ственного опыта, а вовсе не является "перенесением московской советизации". Политика, которая боится называть вещи своими именами, есть ложная политика. Равняться надо по революционным массам и по объективным потребностям революции, а не по тому, что скажут враги.

Говорят: но правительство в Ханькоу есть все же факт. Фэн Юйсян¹⁴¹ - есть факт, Тан Шэнчжи - есть факт, в их руках имеются вооруженные силы; ни уханьское (ханькоуское) правительство, ни Фэн Юйсян, ни Тан Шэнчжи не хотят Со-ветов. Строить Советы значило бы рвать с этими союзниками. Этот довод, хотя в тезисах прямо и не формулирован, является для многих решающим. Про ханькоуское правительство мы уже слышали от Сталина: "центр революции", "единственная власть". Одновременно с этим идетна наших партийных собраниях рекламирование Фэн Юйсяна: "бывший рабочий", "надежный революционер", "верный человек" и пр. Все это есть повторение ошибок прошлого периода в обстановке, когда эти ошибки могут стать еще болеегибельными. Ханькоуское правительство и военное командование могут быть против Советов только потому, что не решаются на радикальную аграрную программу, на действительный разрыв с помещиками и буржуазией и втайне лелеютмысль о компромиссах направо. Но тем важнее строить Советы. Только таким путем можно революционные элементыХанькоу толкнуть влево, а контрреволюционные заставитьубраться восвояси.

Но если Советы и не будут воевать с "единственным" правительством Ханькоу, то они внесут все же элементы двое-властия? Безусловно. Кто держит курс на рабоче-крестьянскую власть не на словах, а на деле, тот не может не понимать, что курс этот ведет через период двоевластия. Как долго последнее будет длиться, в какие конкретные взаимоотношения выльется, будет зависеть от того, как себя обнаружит на деле "единственное" правительство в Ханькоу, насколько самостоятельна и инициативна будет компартия, как быстро пойдетразвитие Советов и пр. Наша задача будет, во всяком случае, состоять в том, чтобы усилить рабоче-крестьянский элемент двоевластия, подготавливая тем самым советскую рабоче-крестьянскую власть с развернутой до конца демократической программой.

37. Но в водах Янцзы стоят десятки иностранных военных судов, которые могут снести Шанхай, Ханькоу и пр. Не безумие ли в этих условиях создавать Советы? Этот доводопять-таки не формулирован в тезисах Сталина, но широко

гу-ляет по партийным собраниям (Мартынов, Ярославский¹⁴² и др.). Мартыновская школа пытается идею Советов убить страхом перед британской морской артиллерией. Этот прием не нов. В 1917 году эсеры и меньшевики пугали тем, что захват власти Советами будет означать захват Кронштадта и Петро-града союзниками. Мы отвечали: только углубление революции может спасти ее. Иностраный империализм примирится только с такой "революцией", которая ценою некоторых уступок в пользу китайской буржуазии, упрочит его собственные позиции в Китае. Всякая подлинно народная революция, подрывающая колониальную основу империализма, неизбежно вызовет бешеный отпор с его стороны. Мы ведь пробовали остановиться на половине дороги, но ведь эта "единственно правильная линия" не оградила Нанкин от пушек империализма, ни китайских рабочих - от пулеметов Чан Кайши. Только переход китайской революции в подлинно массовую фазу, только создание рабочих, крестьянских и солдатских Советов, только углубление социальной программы революции способны, как свидетельствует наш собственный опыт, внести смятение в ряды иностранных воинских частей, пробуждая их сочувствие к Советам и тем по-настоящему ограждая революцию от удара извне.

Что предлагают тезисы Сталина вместо Советов?

38. Создание "революционных крестьянских комитетов, профсоюзов рабочих и других массовых революционных организаций как подготовительных элементов Советов будущего". Каковы же должны быть пути этих организаций? На этот счет мы в тезисах не находим и слова. Фраза о том, что это только "подготовительные элементы Советов будущего", есть только фраза и больше ничего. Что эти организации будут делать сейчас? Они должны будут руководить стачками, бойкотом, ломать позвоночник бюрократическому аппарату, уничтожать контрреволюционные военные банды, изгонять помещиков, разоружать отряды ростовщиков и кулаков, вооружать рабочих и крестьян, т. е. разрешать на деле все очередные задачи аграрно-демократической революции, продви-

гаясь тем самым к положению органов власти на местах. Но это и есть Советы, только плохо приспособленные для своих задач. Тезисы предлагают, следовательно - если брать вообще это положение всерьез - вместо Советов создавать суррогаты Советов.

39. Во время всех предшествовавших массовых движений профсоюзы по необходимости выполняли функции, близкие к функциям Советов (Гонконг, Шанхай и пр.). Но именно для этих задач профсоюзы оказывались совершенно недостаточными. Они охватывают слишком малое число рабочих. Они совершенно не охватывают мелкобуржуазных низов города, тяготеющих к пролетариату. Между тем, такие задачи, как проведение стачек с наименьшим ущербом для городских низов, распределение продовольствия, участие в налоговой политике, участие в формировании вооруженных сил, не говоря уже о проведении аграрной революции на местах, могут осуществляться с надлежащим размахом лишь в том случае, если руководящая организация не только охватывает все слои пролетариата, но и тесно связывает их в повседневной работе с городской и деревенской беднотой. Наконец, военный переворот Чан Кайши должен, казалось бы, вколотить в сознание всякого революционера, что отделенные от армии профсоюзы - это одно, а объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов - совсем другое. Революционные профсоюзы и крестьянские комитеты не менее Советов способны вызывать ненависть врагов. Но они гораздо менее, чем Советы, способны отражать вражеские удары.

Если мы серьезно говорим о союзе пролетариата с угнетенными массами города и деревни - не о верхушечном, наполовину поддельном "союзе" через сомнительных представителей, а о реальном боевом союзе, складывающемся и закаляющемся в массовой борьбе с врагами - то никакой другой организационной формы, кроме формы Советов, этот союз найти не может. Отрицать это может только тот, кто больше надеется на соглашательские верхи, чем на революционные низы.

Разрыв с левым Гоминьданом?

Из всего предшествующего ясно, насколько основательны запугивания насчет разрыва компартии с Гоминьданом. "Это значит, - говорят тезисы, - покинуть поле битвы и бросить своих союзников в Гоминьдане на радость врагам револю-

ции". Эти патетические строки совсем не на месте. Дело идет не о разрыве, а о подготовке блока - не на началах подчинения, а на началах фактического равноправия. Революционный Гоминьдан еще только должен сложиться. Мы за то, чтобы коммунисты работали и внутри Гоминьдана, терпеливо отвоевывая на нашу сторону рабочих и крестьян. Но воспитать себе революционного мелкобуржуазного союзника компартия может, не простираясь ниц перед Гоминьданом на каждом этапе его колебаний, но открыто и непосредственно, от собственного имени, под собственным знаменем, обращаясь к рабочим, организуя их вокруг себя, показывая Гоминьдану примером и на деле, что значит массовая партия, поддерживая каждый шаг Гоминьдана вперед, беспощадно разоблачая каждое его колебание и каждый шаг назад и создавая для блока с Гоминьданом настоящую революционную основу в виде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

40. Вздором является утверждение, будто оппозиция стоит за политическую "изоляцию" коммунистической партии. В этом утверждении столько же правды, сколько в утверждении, будто оппозиция стояла за выход из английских тред-юнионов. И то и другое обвинение понадобилось исключительно для маскировки блока с правым Гоминьданом и с предательским Генсоветом. Оппозиция всемерно стоит за укрепление и развитие блока с революционными элементами Гоминьдана, за теснейший боевой союз рабочих с бедной городом и деревней, за курс на революционную диктатуру рабочих, крестьян и мелкой буржуазии городов.

При этом необходимо:

а) признать гибельными такие формы блока, когда компартия жертвует интересами рабочих и крестьян с утопической целью удержать буржуазию в лагере национальной революции;

б) начисто отвергнуть такие формы блока, которые прямо или косвенно стесняют самостоятельность собственной партии, подчиняя ее контролю других классов;

в) категорически отказаться от таких форм блока, при которых компартия свертывает свое знамя и жертвует ростом собственного влияния и авторитета в интересах своего союзника;

г) основывать блок на ясно формулированной общности задач, а не на недомолвках, дипломатичаньи, вилянии и фальши;

д) устанавливать условия и границы блока с полной точностью и во всеобщее сведение;

е) сохранять за компартией полную свободу критики своего союзника, следя за ним с такой же бдительностью, как и за врагом, ни на минуту не забывая, что союзник, опирающийся на другие классы или зависящий от других классов, есть лишь попутчик и может, силой обстоятельств, превратиться в противника и врага;

ж) связь с мелкобуржуазными массами ставить выше связи их партийной верхушкой;

з) в последнем счете полагаться только на себя - на свою организованность, вооружение и силу.

Только при соблюдении этих условий станет возможен не верхушечный, колеблющийся, подверженный случайностям, а настоящий революционный блок компартии с Гоминьданом, опирающийся на союз всех угнетенных масс города и деревни под политической гегемонией пролетарского авангарда.

В руководстве китайской революцией мы имеем не так-тические ошибки, а неправильную в корне линию. Это ясно из всего изложенного. Это становится еще яснее, если сопоставить политику в Китае с политикой в отношении Англо-русского комитета. В этом последнем случае несостоятельность оппортунистической линии обнаружилась не трагически как в Китае, но не менее полно и убедительно.

В Англии, как и в Китае, линия была направлена на сближение с "солидными" верхами, на личные связи, на дипломатическое комбинаторство ценою фактического отказа от углубления пропасти между революционными или левыми массами и предательскими вождями. В погоне за Чан Кайши толкали китайских коммунистов на принятие диктаторских условий, которые Чан Кайши ставил коммунистической партии. В погоне за Перселем, Хиксом, Ситриным¹⁴⁴ и К^о представители ВЦСПС принципиально стали на позицию нейтральности профессионального движения, признали Генсовет¹⁴⁵ единственным представителем английского пролетариата и обязались невмешательством в дела английского рабочего движения.

Решения берлинского совещания Англо-русского комитета означают наш отказ поддерживать в будущем стачечников против воли клейменных штрейкбрехеров. Они означают осуждение и выдачу с головой профсоюзного меньшинства, ибо работа его направлена против тех предателей, которых мы признали единственными представителями английского рабочего класса. Наконец, торжественное провозглашение "невмешательства" означает нашу принципиальную капитуляцию перед национальной ограниченностью рабочего движения в ее самых худших и консервативных формах.

Чан Кайши обвиняет нас во вмешательстве во внутренние дела Китая, как Ситрин обвинял нас во вмешательстве во внутренние дела тред-юнионов. И то и другое обвинения есть пересказ обвинений мирового империализма против рабочего государства, смеющего интересоваться судьбами угнетенных масс всего мира. В этом случае, как и в других, и Чан Кайши, и Ситрин, в разных условиях и на разных постах, остаются агентами империализма, несмотря на временные столкновения с ним. Гонимая за сотрудничество с такими "вождями", мы вынуждены все больше сужать, ограничивать и урезать наши методы революционной мобилизации масс.

Нашей ложной политикой мы не только помогли Генсовету удержать свои пошатнувшиеся позиции после предательства стачки, но и вооружили его всем необходимым, для того чтобы он мог нам ставить наглые требования, которые мы покорно принимали. Под звон разговоров о "гегемонии" мы вели себя в вопросах китайской революции и английского рабочего движения как идейно побежденные и тем подготавливали свое материальное поражение. Оппортунистический сдвиг политики всегда сопровождается упадком веры в свою линию.

Дельцы Генсовета, получив от ВЦСПС вексель на невмешательство, доказывают несомненно Чемберлену¹⁴⁶, что их способ борьбы с большевистской пропагандой гораздо более действителен, чем метод ультиматумов и угроз. Чемберлен, однако, предпочитает комбинированные действия, включая дипломатию Генсовета в систему британского империализма.

47. Ссылаться против оппозиции на то, что Болдуин или Чемберлен "тоже" хотят разрыва Англо-русского комитета, значит ничего не понимать в политической механике буржуазии. Болдуин законно боялся и боится вредного влияния

советских профсоюзов на левое рабочее движение Англии. Свое давление на Генсовет английская буржуазия противопоставила давлению ВЦСПС на предательскую верхушку тред-юнионов, и буржуазия оказалась в этой области победительницей по всей линии. Генсовет отказался принять деньги советских профсоюзов и обсуждать вместе с ними вопрос о помощи горнякам. Давя на Генсовет, английская буржуазия через него давила на ВЦСПС и добилась на берлинском совещании от представителей последнего неслыханной капитуляции по основному вопросу классовой борьбы. Такой Англо-русский комитет выгоден английской буржуазии (см. заявления "Таймса"). Это не мешает ей и впредь не только нажимать на Генсовет, но и требовать разрыва его с ВЦСПС, ибо путем такой политики нажима и шантажа британская буржуазия выигрывает все

то, что мы так бессмысленно и беспринципно теряем.

48. Такую же цену имеют инсинуации, будто Чан Кайши "солидарен" с оппозицией, на том основании, что он хочет изгнать коммунистов из Гоминьдана. На этот счет пускается в оборот ссылка на слова Чан Кайши, сказанные или будто бы сказанные другому генералу, о согласии его, Чан Кайши, в этом вопросе с оппозицией ВКП. В тексте того документа, из которого вырывается эта "цитата", слова Чан Кайши приводятся не как выражение его взглядов, а как проявление его готовности и способности обмануть, солгать, даже перекраситься на несколько дней "левым коммунистом", чтобы тем вернее нанести удар в спину. Более того, документ, приводящий слова Чан Кайши, представляет собою сплошной обвинительный акт против линии и работы представителей Коминтерна в Китае. Вместо того чтобы выдергивать из документа цитаты, придавая им смысл, противоположный тому, какой они имеют в тексте, следовало бы самый документ довести до сведения Коминтерна.

Если, однако, оставить в стороне злоупотребления мнимыми "цитатами", то остается то "совпадение", что Чан Кайши был все время против блока с коммунистами, а мы - против блока с Чан Кайши. Школа Мартынова делает отсюда тот вывод, что политика оппозиции "вообще" служит реакции. И это обвинение не ново. Все развитие большевизма в России шло под аккомпанемент меньшевистских обвинений в том,

что большевики служат реакции, что они помогают монархии против кадетов, кадетам - против эсеров и меньшевиков и так далее, без конца. Ренодель¹⁴⁷ обвиняет французских коммунистов в том, что, стремясь разорвать блок радикалов и социалистов, они содействуют Пуанкаре¹⁴⁸. Немецкая социал-демократия не раз заявляла, что наше невхождение в Лигу Наций есть работа на пользу крайних империалистов. И т. д. и т. п.

Тот факт, что крупной буржуазии, представляемой Чан Кайши, нужен политический разрыв с пролетариатом, а революционному пролетариату нужен политический разрыв с буржуазией, свидетельствует не об их солидарности, а о факте непримиримой классовой вражды между ними. Беспомощные соглашатели стоят между буржуазией и пролетариатом и обвиняют оба "крайних" фланга в разрыве национального фронта и в содействии реакции. Обвинение против оппозиции в том, что ее политика идет навстречу Чемберлену, Томасу или Чан Кайши, есть плод соглашательского недомыслия и тем самым - невольное признание пролетарско-революционного характера нашей политической линии.

49. Берлинское совещание Англо-русского комитета, совпавшее с началом английской интервенции в Китае, не осмелилось хотя бы прикоснуться к вопросу о действительных мерах противодействия палаческой работе британского империализма на Дальнем Востоке. Разве можно найти более яркое доказательство тому, что Англо-русский комитет не способен пальцем об палец ударить для действительного предотвращения войны?

Но это не значит, что он только бесполезен. Он причиняет невероятный вред революционному движению как всякая иллюзия и фальшь. Генсовет, ссылаясь на свое сотрудничество с ВЦСПС в деле "борьбы за мир", будет тем самым успокаивать и усыплять встревоженное военной опасностью сознание английского пролетариата. ВЦСПС выступает ныне как бы поручителем перед английским и мировым рабочим классом за международную политику изменников Генсовета. Этим самым ослабляется и притупляется критика против Генсовета со стороны революционных элементов Англии. Через Перселя, Хикса и Ко Макдональд и Томас получают возможность довести рабочие массы в усыпленном состоянии до са-

мого порога войны, чтобы затем призвать их к защите демократического отечества. Критикуя в своем последнем интервью Томаса, Хаввлока, Вильсона и других наемников биржи, тов. Томский ("Правда", 8 мая) ни словом не упоминает о вкрадчивой, разлагающей, усыпляющей и потому гораздо более вредной работе Перселей, Хиксов и Ко. Эти "союзники" вообще не называются в интервью по имени, как будто их и не существует. Тогда зачем блок с ними? Но они существуют. Без них политически не существует Томас. Без Томаса не существует Болдуин, т. е. капиталистический режим Англии. Вопреки лучшим нашим намерениям, поддержка нами блока с Переедем есть фактическая поддержка всего британского режима и облегчение его работы в Китае. После всего, что произошло, этого не может не понять каждый революционер, прошедший школу Ленина. Так наше сотрудничество с Чан Кайши притупляло классовую

бдительность китайского пролетариата и тем облегчило апрельский переворот.

Теория стадии и теория социализма в одной стране

50. Принципиальным обоснованием оппортунистического сдвига явилась хвостистская теория "стадий" или "ступеней", неоднократно провозглашавшаяся за последнее время тов. Сталиным. Требовать полной организационной и политической самостоятельности китайской компартии значит перепрыгивать через ступени. Требовать советской организации для вовлеченных в гражданскую войну рабочих и крестьянских масс значит перепрыгивать через "стадии". Требовать разрыва политического блока с предателями Генсовета, совершающими ныне наиболее гнусную и предательскую работу, значит перескакивать через ступени. Консервативное национально-буржуазное правительство Гоминьдана, военное командование Чан Кайши, Генсовет, всякое учреждение, созданное давлением имущих и господствующих классов и превращающееся в преграду революционному движению масс, становится, с этой точки зрения, великой исторической ступенью, к которой надо приспособлять свою политику до тех пор, пока "сами массы" этой ступени не низвергнут. Став на этот путь наша политика из революционного фактора неизбежно должна превратиться в консервативный. Ход китайской революции и судьба Англо-русского комитета являются на этот счет грозным предостережением.

51. Такие факты, как поражения великих стачек английского пролетариата в прошлом году¹⁵⁰, китайская революция - в нынешнем, не могут пройти бесследно для международного рабочего движения, как не прошло бесследно поражение немецкого пролетариата осенью 1923 года¹⁵¹. Неизбежное временное ослабление революционных позиций есть само по себе большое зло. Оно может стать надолго непоправимым при неправильной ориентировке, при ложной стратегической линии. Именно теперь, в период временного революционного отлива, необходима более чем когда бы то ни было борьба против всех проявлений оппортунизма и национальной ограниченности - за линию революционного интернационализма.

Признание принципа невмешательства, независимо, разумеется, от намерении нашей делегации, идет навстречу наиболее упадочным и консервативным тенденциям в рабочем классе. Нет ничего необъяснимого в том, что более отсталые и утомленные слои рабочих СССР считают вмешательство в английскую стачечную борьбу или в китайскую революцию ошибкой. Они все чаще рассуждают так: "Ведь нас учат, что мы можем построить социализм в нашей стране, даже без победы революции в других странах, если только не будет интервенции. Значит, нужно вести такую политику, которая бы не вызывала интервенции. Наше вмешательство в английские и китайские дела ошибочно, ибо, не давая положительных результатов, толкает мировую буржуазию на путь военных интервенций и тем угрожает строительству социализма в нашей стране".

Нет и не может быть сомнения в том, что сейчас, после новых поражений международного революционного движения, теория социализма в одной стране, независимо от воли ее создателей, явится оправданием, обоснованием и освящением всех тенденций, направленных к ограничению революционных задач, к принижению размаха борьбы, к национально-консервативной ограниченности.

Между тем, малейшее отступление в сторону "невмешательства", прикрытое или не прикрытое теорией социализма в одной стране, только увеличивает опасность со стороны империализма, а не уменьшает ее.

В отношении китайской революции совершенно ясно и бесспорно, что только более глубокий массовый захват, больший социальный радикализм программы, отчетливое знамя рабоче-крестьянских Советов могут серьезно оградить революцию от военного разгрома извне. Только такая революция, на знамени которой трудящиеся и угнетенные отчетливо пишут свои собственные требования, способна захватывать за живое не только международный пролетариат, но и солдат капитализма. Мы это достаточно хорошо знаем по собственному опыту. Мы это испытали и проверили в годы гражданской войны под Архангельском, Одессой и в других местах. Соглашательски предательское руководство не оградило Нанкин от разгрома и открыло доступ в Янцзы неприятельским кораблям.

Революционное руководство при мощном социальном размахе движения может привести к тому, что воды Янцзы окажутся слишком горячими для кораблей Георга153, Чемберлена и Макдональда. Во всяком случае, только на этом пути революция может искать себе защиты и найти ее.

Расширение фронта Советов есть вместе с тем лучшая оборона СССР. Бессмыслицей звучат в нынешней обстановке речи о том, что наше международное положение ухудшилось или может ухудшиться вследствие каких-то "левых" ошибок. Наше положение ухудшилось вследствие поражения китайской революции. Поражение это есть международно-исторический факт, даже независимо от того, вмешиваемся ли мы или не вмешиваемся в события. Если бы мы не вмешивались, при вмешательстве империализма мы только облегчили бы его работу - против Китая и против нас самих. Но вмешательство вмешательству рознь. Наиболее ложным и опасным видом вмешательства являются попытки остановить развитие революции на половине дороги. Борьба за мир есть центральная задача нашей международной политики. Но даже крайний представитель мартыновской школы не посмеет сказать, что наша борьба за мир противоречит развертыванию китайской революции или, наоборот, что развертывание ее может противоречить нашей борьбе за мир. Одно дополняет другое. Лучшей защитой СССР явится преодоление чанкайшистской контрреволюции и перевод движения на более высокую стадию. Кто отвергает в этих условиях Советы для Китая, тот разоружает китайскую революцию. Кто провозглашает принцип

невмешательства в отношении европейского пролетариата, тот ослабляет его революционный авангард. И то и другое ослабляет положение СССР, основной крепости международного пролетариата.

Мы видим, таким образом, как одни ошибки накладываются на другие и в сочетании дают линию, угрожающую все большим отходом от линии большевизма. Голоса критики и предостережения рассматриваются как помеха. Сдвиг официальной линии направо дополняется ударами налево. Дальнейшее движение по этому пути принесло бы величайшие опасности как советскому государству, так и Коминтерну. Молчать об этих опасностях перед лицом международного пролетарского авангарда было бы изменой знамени коммунизма.

Мы ни на минуту не сомневаемся, что ошибки можно исправить, уклонения преодолеть, линию выпрямить без острых кризисов и потрясений. Голос фактов слишком красноречив, указания опыта слишком ясны. Нужно только, чтобы наша партия, всесоюзная и международная¹⁵⁴, получила полную возможность свободно и спокойно оценить факты и сделать из них надлежащие выводы. Мы твердо верим, что она с делает их в духе революционного единства.

7 мая 1927 г.

РЕЧЬ ТОВ. ЧЭНЬ ДУСЮ О ЗАДАЧАХ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Послесловие к статье "Китайская революция и тезисы тов. Сталина")

1. Для чего служит марксизм в политике? Для того чтобы понять, что есть, и предвидеть, что будет. Предвидение должно ложиться в основу действия. Мы знаем уже, как обстояло дело с предвидениями тов. Сталина: за неделю до переворота Чан Кайши он его защищал и рекламировал, призывая использовать правых, их опыт, их связи (речь на Московском активе 5 апреля). В разобранных нами тезисах Сталин дает другой образец предвидения, тоже уже проверенный жизнью. Центральный вопрос нашей критики сталинских тезисов формулирован нами выше так: "существует ли уже новый

центр революции или же его нужно создать". Сталин утверждал, что в Китае после переворота Чан Кайши "два правительства, две армии, два центра: центр революции в Ухани и центр контрреволюции в Нанкине". Сталин утверждал, что нельзя строить Советы, ибо это означало бы восстание против уханьского центра, "единственного правительства" в Южном Китае. Мы назвали эту характеристику положения "неверной, поверхностной, вульгарной". Так называемое уханьское правительство мы называли "уханьской верхушкой", доказывая, что в Южном Китае, после крутого сдвига гражданской войны на

другую классовую линию, еще нет правительства - его еще нужно только создать.

В "Правде" от 15 мая напечатана речь тов. Чэнь Дусю на съезде китайской компартии (29 апреля). Ни тов. Сталин, ни мы не имели этой речи, когда Сталин писал свои тезисы, а мы - их критику. Чэнь Дусю характеризует положение не на основании общего анализа обстановки, а на основании непосредственных наблюдений. Что же говорит Чэнь Дусю о новой революционной власти? Он прямо заявляет, что "было бы ошибкой" считать уханьское правительство органом революционно-демократической диктатуры: "оно не является еще правительством рабоче-крестьянских масс, а лишь блоком верхушки". Но ведь это же слово в слово то, что мы говорили против Сталина.

Сталин писал: "Никакой другой власти, кроме власти революционного Гоминьдана, нет теперь в этом районе". Мы ему на это отвечали: "Аппаратно-бюрократическое отношение к революционной власти так и сочтется из этих слов... Классы приходят и уходят, но непрерывность гоминьдановской власти (будто бы) остается. Недостаточно, однако, провозгласить Ухань центром революции, чтобы он им стал на деле" (см. выше). Таким образом, вместо того, чтобы разъяснять китайским революционерам, в первую голову коммунистам, что уханьское правительство расшибет себе голову, если возомнит себя уже сейчас единственным правительством на юге Китая; вместо того, чтобы беспощадно обрушиться на декоративную фальшь мелкобуржуазных революционеров, уже погубивших столько революций; вместо того, чтобы прокричать в самое ухо неуверенному, колеблющемуся, шатающемуся уханьскому центру: не обольщайтесь видимостью, не оглушай-

тесь треском ваших собственных наименований и манифестов, идите на черную работу, поднимайте массы, стройте Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стройте революционную власть - вместо всего этого Сталин обрушивается на лозунг Советов и поддерживает худшие кружково-бюрократические предрассудки и суеверия тех горе-революционеров, которые боятся народных Советов и верят в священную кляксу чернил на бланке Гоминьдана.

2. Тов. Чэнь Дусю на основании собственных наблюдений характеризует обстановку теми же точно словами, какими мы ее характеризовали на основании теоретических соображений: не революционное правительство, а лишь верхушечный блок. Но это отнюдь не значит, что сам тов. Чэнь Дусю делает правильные выводы из правильно характеризуемой им обстановки. Связанный по рукам и по ногам ложной директивой, Чэнь Дусю делает выводы, в корне противоречащие его собственному анализу. Он говорит: "Перед нами стоит задача - начать строить действительно революционно-демократическую власть, как только изменится положение на территории национального правительства и исчезнет угроза иностранной интервенции и наступления милитаристов".

Мы должны тут прямо и открыто сказать: принять такую постановку вопроса значило бы принять наиболее верный и короткий путь к гибели. Создание настоящей революционной власти, опирающейся на народные массы, откладывается до того момента, когда исчезнут опасности. Но ведь центральная опасность в том и состоит, что вместо революционной власти на юге Китая имеется пока что лишь верхушечный блок. От этой основной беды удесятерятся и все остальные опасности, в том числе и военная. Чтобы в наивысшей мере, какая только возможна, оградить себя от иностранной и "своей" военщины, надо укрепить, усилиться, организовать, вооружиться. Других путей нет. Головы в песок не спрячешь. Никакие фокусы тут не помогут. Надо пробудить энтузиазм масс, их готовность бороться и умирать за свое дело. Для этого надо как можно глубже захватить массы, и политически, и организационно. Надо немедленно же, не теряя ни одного часу, дать им революционную программу действий и организационную форму Советов. Никаких других путей нет. Откладывать создание революционной власти до тех пор, пока кто-то

и как-то устранил военные опасности, - значило бы идти вернейшим и кратчайшим путем к гибели.

В отношении аграрного движения тов. Чэнь Дусю честнопризнает полную недостаточность аграрной программы партии (снижение вредной платы). "Крестьянское движение, - говорит он, - превращается в борьбу за землю. Крестьянствостихийно поднимается и хочет само разрешить земельный во-прос".

И далее Чэнь Дусю открыто заявляет: "Мы вели слиш-ком мирную политику. Сейчас необходимо конфисковать крупную земельную собственность..." Эти слова, если развернуть по-марксистски их содержание, означают жесточайшее осуждение всей предшествовавшей линии киткомпартии, а, значит, и Коминтерна в аграрном вопросе китайской революции. Вместо того чтобы предвосхищать ход аграрного движения, заранее заготовлять лозунги и проводить их в крестьянскую толщу через рабочих, через революционных солдат крестьян-передовиков, китайская компартия чудовищно отстала от стихийного аграрного движения. Разве может быть более жестокое проявление хвостизма? "Мы вели слишком мирную политику". Но что же означает мирная политика революционной партии в эпоху стихийной аграрной революции? Она означает наиболее тяжкую историческую ошибку, какую вообще может сделать партия пролетариата. Мирная политика (снижение арендной платы), когда мужик уже стихийно борется за землю, это не меньшевистски-согласательская, а либерально-согласательская политика, вместо большевистской. Не понять этого может только испорченный мнимой государственной мудростью филистер, а никак не революционер.

Однако из своей правильной и потому убийственной характеристики отношения партии к аграрному движению тов. Чэнь Дусю делает не только ложные, но прямо-таки гибельные выводы. "Сейчас необходимо, - говорит он, - конфисковать крупную земельную собственность, но одновременно пойти на уступки мелким землевладельцам, с которыми необходимо считаться". В принципе такой постановки вопроса отрицать нельзя. Надо лишь ясно определить, кто и в какой части Китая считается мелким землевладельцем, как и в каких пределах с ним необходимо считаться. Но вот что говорит Чэнь Дусю дальше:

"Однако и для конфискации крупной земельной собственности также необходимо выждать дальнейшего развития военных действий. Единственно правильным решением в настоящий момент является принцип углубления революции лишь после ее расширения".

Этот путь есть самый надежный, самый верный, самый близкий путь к гибели. Крестьянин уже восстал лишь для того чтобы захватить помещичью землю. Наша партия в чудовищном противоречии со своей программой и со своим именем ведет либерально-мирную политику. Чэнь Дусю сам заявляет, что "сейчас (?) необходимо конфисковать крупную земельную собственность". Но тут же вспомнив, что "нельзя впадать в левую крайность" (собственные слова Чэнь Дусю), он прибавляет, что для конфискации помещичьей земли надо "выждать дальнейшего развития военных действий", - сначала расширить революцию, а затем уже ее углублять.

Но ведь это же слепое повторение старой, давно известной и захватанной формулы национал-либерального обмана масс: сперва победа, потом реформа. Сперва будем "расширять" землю - для кого: для помещиков? - а затем - после победы - займемся на досуге "углублением". На это каждый умный и толковый китайский мужик ответит тов. Чэнь Дусю: "Если сегодня, когда уханьское правительство находится в кольце врагов и смертельно нуждается в нашей мужицкой поддержке, оно не решается или не хочет отдать нам земли помещиков, то после того как оно вырвется из кольца, после того как оно с нашей помощью победит врагов, оно нам даст ровно столько земли, сколько Чан Кайши дал шанхайским рабочим".

Надо сказать со всей отчетливостью: аграрная формула тов. Чэнь Дусю, связанного по рукам и по ногам ложным руководством представителей Коминтерна, есть объективно не что иное, как формула отречения киткомпартии от того реального аграрного движения, которое сейчас происходит в Китае и которое несет на себе новую волну китайской революции.

Чтобы усилить и углубить эту волну, нужны крестьянские Советы с развернутым знаменем аграрной революции - не после победы, а сейчас же, чтобы обеспечить победу.

Чтобы не дать крестьянской волне разбиться и расплыться, надо крестьянские Советы объединить через рабочие Со-

веты в городах и промышленных центрах, приобщив к рабочим депутатов городской торгово-ремесленной бедноты.

Чтобы не дать буржуазии вогнать клин между революционными массами и армией, надо включить в революционную цепь Советы солдатских депутатов.

Надо как можно скорее, смелее, решительнее углублять революцию, не после победы, а сейчас, иначе не будет победы.

Углубление аграрной революции, немедленный захват помещичьей земли крестьянами сейчас же ослабит Чан Кайши, внесет смуту в ряды его солдат и поднимет на дыбы его крестьянский тыл. Другого пути к победе нет и быть не может.

Неужели же мы совершили три революции за два десятилетия для того, чтобы забыть азбуку первой из них?! Кто ведет мирную политику в аграрной революции, тот погиб. Кто откладывает, колеблется, выжидает, упускает время – тот погиб. Формула Чэнь Дусю есть вернейший и надежнейший путь к гибели революции.

Найдутся клеветники, которые скажут, что наши слова продиктованы враждой к китайской компартии и к ее руководителям. Ведь говорили же в свое время, что наша позиция в вопросе об Англо-русском комитете означала враждебное отношение к британской компартии. События подтвердили, что именно мы действовали в отношении британских коммунистов как верные революционные друзья, а не как бюрократические покровители. События подтвердят – они уже подтверждают это каждый день, что наша критика китайских коммунистов продиктована более серьезным, более марксистским, более революционным отношением к китайской революции, чем отношение бюрократических благожелателей, которые задним числом оправдывают все, чтобы не предвидеть ничего в дальнейшем.

Тот факт, что речь тов. Чэнь Дусю напечатана в "Правде" без единого слова комментария, что этой речи не посвящена статья, беспощадно вскрывающая ее гибельный курс, – этот факт сам по себе должен каждому революционеру внушить жесточайшую тревогу. Ибо дело ведь идет о центральном органе ленинской партии!

Пусть нам не говорят успокоители и усыпители о "неизбежных ошибках молодой киткомпартии". Дело идет не об от-

дельных ошибках. Дело идет об ошибке ошибок. Дело идет о ложной основной линии, законченным выражением которой являются тезисы тов. Сталина.

Необходимый заключительный аккорд

В номере "Социалистического вестника" от 9 мая в передовой статье по поводу тезисов тов. Сталина говорится:

"Отвлекаясь от обязательной для оберкоммуниста словесной шелухи, вряд ли можно многое возразить против существа "линии", намеченной в тезисах. По возможности не уходить из Гоминьдана и цепляться до последней крайности за его левое крыло и уханьское правительство; "избегать решительного боя в невыгодных условиях"; не выдвигать лозунга "вся власть Советам", дабы не "дать врагам китайского народа нового оружия в руки для борьбы с революцией, для создания новых легенд о том, что в Китае происходит не национальная революция, а искусственное пересаживание московской советизации" – что может быть в самом деле разумнее для большевиков теперь, после того как "единый фронт", по-видимому, разрушен бесповоротно, и вообще разбито столько посуды в самых "невыгодных условиях"?" (Социалистический вестник, No 9 (151), стр. 1).

Таким образом, после того как "Социалистический вестник" в номере от 23 апреля признал, что Мартынов в "Правде" "весьма вразумительно" и "совсем по-меньшевистски" анализирует задачи китайской революции, в последнем номере передовая центрального органа меньшевиков заявляет, что "вряд ли можно многое возразить против существа "линии", намеченной в тезисах" (тов. Сталина). Вряд ли это совпадение политических линий нуждается в особых пояснениях.

Мало того, та же статья "Социалистического вестника" в издевательском тоне говорит дальше – цитируем буквально – о "линии Радека, позволяющей, под прикрытием крайне "левых" лозунгов (уход из Гоминьдана, пропаганда "советской системы" и пр.), на деле просто "выйти из игры", отойти в сторону..." (Социалистический вестник, No 9 (151), стр. 2).

Линия Радека здесь характеризуется словами передовиц и фельетонов "Правды". Иначе, впрочем, и быть не может: ведь Радек о своей линии открыто

сказать в печати не может, иначе партия узнает, что линия Радека подтверждается всем ходом развития.

Однако редакция "Социалистического вестника" не только излагает линию Радека словами "Правды", но и оценивает ее в полном единомыслии со статьями "Правды": линия оппозиции дает, по Дану, возможность "под прикрытием крайне "левых" лозунгов на деле просто выйти из игры, отойти в сторону".

Мы уже читали в передовицах "Правды", что если принять линию оппозиции, то китайской революции надо "петь отходную", китайским коммунистам уйти "в себя", отказаться от "больших дел" и "больших планов" и что это есть "проповедь ликвидации китайской революции". Так дословно говорилось, например, в передовой статье "Правды" от 16 марта 1927 г. Это, как видим, - слово в слово - то самое, что говорит Дан, или, вернее, Дан слово в слово говорит об оппозиции то, что говорила "Правда" в ряде своих статей. Дан одобряет тезисы Сталина и издевается над "ликвидатором" Радеком, прикрывающим свое ликвидаторство крайне левыми фразами. Теперь все ясно: ликвидаторство Радека есть то самое ликвидаторство, которое почитается за таковое известным революционером Даном. Вот чему учит передовая статья "Социалистического вестника" тех, которые способны чему-нибудь учиться.

Поистине знаменательно, что цитируемый номер "Социалистического вестника" получен в Москве накануне открытия заседания Исполкома Коминтерна¹⁵⁵, которому предстоит обсуждать в полном объеме проблему китайской революции.

Л. Троцкий 17 мая 1927 г.

ВЕРНЫЙ ПУТЬ¹⁵⁶

Шанхайский корреспондент "Дейли экспресс" сообщает: "Крестьяне провинции Хэнань захватывают землю и казнят наиболее упорно сопротивляющихся помещиков. Всюду контроль находится в руках коммунистов. На местах создаются Советы рабочих, которым принадлежит административная власть" (Правда, 11 мая 1927 г.). Мы не знаем, насколько верна телеграмма, рисующая обстановку в столь отчетливых чертах. У нас нет никаких других сведений, кроме этой телеграммы. Каковы действительные размеры движения? Не преувеличено ли оно сознательно, с целью воздействия на воображение

м-ра Макдональда, Томаса, Перселя и Хикса, с намерением сделать их более податливыми по отношению к политике Чемберлена? Мы этого не знаем. Но это не имеет в данном случае решающего значения.

Крестьяне захватывают землю и истребляют наиболее контрреволюционных помещиков. На местах создаются Советы рабочих, которым принадлежит административная власть. Вот что сообщает корреспондент реакционной газеты. Редакция "Правды" сочла это сообщение достаточно важным, чтобы включить его в заглавный перечень важнейших мировых сообщений дня. И мы думаем, что это правильно.

Было бы, конечно, преждевременно утверждать, что китайская революция уже вступила, после апрельского переворота буржуазной контрреволюции, в новую, более высокую стадию. После большого поражения нередко бывает, что часть наступающей массы, не подвергшаяся непосредственным ударам, перехлестывает в следующую стадию движения, временно обгоняя головные отряды, наиболее жестоко пострадавшие от поражения. Если бы мы имели перед собою явление такого порядка, хэнаньские Советы сошли бы скоро на нет, временно снесенные общим революционным отливом.

Но нет решительно никаких оснований утверждать, что мы имеем перед собою лишь острые арьергардные стычки революции, отступающей на долгий период. Несмотря на то, что апрельское поражение было не частичным "эпизодом", а весьма значительным этапом в развитии контрреволюции; несмотря на жестокое кровопускание, учиненное передовым отрядам рабочего класса, нет решительно никакого основания утверждать, что китайская революция отбита на годы. Аграрное движение, как более расплывчатое, менее доступно непосредственному воздействию палачей контрреволюции. Не исключена возможность того, что дальнейший рост аграрного движения даст возможность

пролетариату, уже в сравнительно близком будущем, выпрямить спину и снова перейти в наступление. Точные предсказания на этот счет, разумеется, невозможны, тем более издалека. Китайской компартии придется внимательно следить за реальным развитием событий и классовых группировок, чтобы уловить момент новой наступательной волны.

Возможность нового наступления будет зависеть, однако, не только от развития аграрного движения, но и от того, в какую сторону склонятся в ближайший период широкие мелкобуржуазные массы городов. Переворот Чан Кайши означает не только (может быть даже не столько) укрепление власти китайской буржуазии, но и восстановление и укрепление позиции иностранного капитала в Китае, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсюда вероятность, скорее даже неизбежность - при том в довольно близком будущем - поворота мелкобуржуазных масс против Чан Кайши. Мелкая буржуазия, жестоко страдающая не только от иностранного капитала, но и от союза с ним национально-китайской буржуазии, не может - после тех или других колебаний - не повернуться против буржуазной контрреволюции. В этом состоит одно из важнейших для нас проявлений классовой механики в национально-демократической революции.

Наконец, молодой китайский пролетариат всеми условиями своего существования до такой степени привык к лишениям, жертвам, в такой мере "приучен" вместе со всем вообще угнетенным китайским людом смотреть смерти в глаза, что от китайских рабочих, по-настоящему пробужденных революцией, можно ожидать совершенно исключительного самоотвержения в борьбе.

Все это дает право рассчитывать на то, что новая волна китайской революции будет отделена от той волны, которая закончилась апрельским разгромом пролетариата, не долгими годами, а короткими месяцами. Сроков и на этот раз никому, разумеется, знать не дано. Но мы были бы никуда не годными революционерами, если бы не держали курса на новый подъем, вырабатывая для него программу действия, политический путь и организационные формы.

Апрельское поражение не было "эпизодом". Это было тяжелое классовое поражение, от анализа причин которого мы здесь отказываемся. Мы хотим в этой статье говорить о завтрашнем дне, а не о вчерашнем. Тяжесть апрельского поражения не в том только, что пролетарским центрам был нанесен кровавый удар. Тяжесть поражения в том, что рабочих громили те, которые их до того момента возглавляли. Такой резкий поворот не может не вызвать, наряду с физическим расстройством, и политического замешательства в рядах пролетариата. Преодолеть это замешательство, более опасное для революции, чем самый разгром, можно только ясной, отчетливой революционной линией на завтрашний день.

В этом смысле телеграмма китайского корреспондента реакционной английской газеты имеет исключительное значение. В ней показано, по каким путям может пойти в Китае революция, если ей дано будет в ближайший период подняться на более высокую ступень.

Мы сказали выше, что мужицкая расправа над хэнаньскими помещиками, как и создание рабочих Советов, могут, рассуждая издалека, оказаться и заключительным взлетом последней волны и началом новой. Само это противопоставление двух волн может потерять значение, если промежуток между ними окажется длинной в несколько недель или даже в несколько месяцев. Но как бы ни обстояло дело на этот счет (а тут возможны только гадания, особенно издалека), симптоматическое значение хэнаньских событий совершенно ясно и неоспоримо - независимо от их объема и размаха. Хэнаньские крестьяне и рабочие показывают, по какому пути может пойти их движение после того, как разорвались тяжелые цепи блока их с буржуазией и помещиками. Было бы презренным филистерством думать, что аграрный или рабочий вопрос могут разрешаться в процессе этой гигантской по своим задачам и вовлекаемым массам революции путем верхушечных декретов и арбитражных комиссий. Рабочий хочет сам ломать позвоночник реакционной бюрократии и приучать фабриканта уважать пролетария, его личность и права. Крестьянин хочет сам разрубать узлы кабальной-ростовщической зависимости. Империализм, насильственно задерживающий экономическое развитие Китая своей таможенной, финансовой и военной политикой, обрекает рабочих на нищету, крестьян - на жесточайшую кабалу. Борьба с помещиком, борьба с ростовщиком, борьба с капиталистом за

лучшие условия труда тем самым поднимается до борьбы за национальную независимость Китая, за освобождение его производительных сил от пут и цепей иностранного империализма. Это главный и могущественный враг. Он могуществен не столько своими военными кораблями, сколько прямой и неразрывной связью с ним банковских, ростовщических, бюрократических и военных верхов китайской буржуазии и более косвенной, но не ме-

нее глубокой связью с ним крупной торгово-промышленной буржуазии. Все факты свидетельствуют, что гнет империализма ни в каком случае не является внешним механическим гнетом, сплавивающим все классы воедино. Нет, это глубочайший фактор внутреннего действия, обостряющий классовую борьбу. Торгово-промышленная китайская буржуазия, при всякой серьезной стычке с пролетариатом, чувствует за своей спиной дополнительную силу иностранного капитала и иностранных штыков. Хозяева этих капиталов и штыков играют роль опытных, умелых подстрекателей, которые включают в свои расчеты кровь китайских рабочих так же, как сырой каучук и опиум. Чтобы вытеснить иностранный империализм, чтобы победить этого врага, нужно сделать для него невозможной "мирную", "нормальную" палачески-грабительскую работу в Китае. Этого, конечно, нельзя достигнуть путем компромисса буржуазии с иностранным империализмом. Такой компромисс может увеличить на несколько процентов долю китайской буржуазии в продуктах труда китайских рабочих и крестьян. Но он будет означать дальнейшее, более глубокое проникновение иностранного империализма в экономическую и политическую жизнь Китая, дальнейшее, более глубокое закабаление китайских рабочих и крестьян. Победа над иностранным империализмом может быть одержана лишь таким путем, что этот последний будет извергнут из Китая трудящимися города и деревни. Для этого должны по-настоящему подняться многомиллионные массы. Они могут подняться не под голым лозунгом национального освобождения [или трех принципов Сунь Ятсена (национализм, демократизм, социализм)], а в непосредственной борьбе с помещиком, военным сатрапом, ростовщиком, капиталистическим хищником. В этой борьбе уже поднимаются, закаляются, вооружаются массы. Другого пути революционного воспитания нет. Крупно-буржуазное руководство Гоминьдана (шайка Чан Кайши) всеми мерами и средствами противодействовало этому пути - сперва изнутри, путем декретов и запретов, а когда "дисциплины" Гоминьдана оказалось недостаточно - при помощи пулеметов. Мелкобуржуазное руководство Гоминьдана колеблется, опасаясь слишком бурного развития массового движения. Всем прошлым своим мелкобуржуазные радикалы привыкли больше смотреть вверх, на комбинации разных "национальных" групп, чем вниз, на подлинную борьбу миллионов. Но если колебания и нерешительность во всех делах опасны, то в революции они губительны. Хэнанские рабочие и крестьяне указывают выход из колебаний и тем самым - путь спасения революции.

Незачем разъяснять, что только этот путь, т. е. массовый захват, большой социальный радикализм программы, отчетливое знамя рабоче-крестьянских Советов могут серьезно оградить революцию от военного разгрома извне. Мы это знаем по собственному опыту. Только такая революция, на знамени которой трудящиеся и угнетенные отчетливо пишут свои собственные требования, способна захватывать за живое солдат капитализма. Мы это испытали и проверили в водах Архангельска, Одессы и в других местах. Соплашательски предательское руководство не оградило Нанкин от разгрома и открыло доступ в Янцзы неприятельским кораблям. Революционное руководство при мощном социальном размахе движения может привести к тому, что воды Янцзы окажутся слишком горячими для кораблей Георга, Чемберлена и Макдональда. Во всяком случае только на этом пути революция может искать себе защиты и найти ее.

Мы дважды повторяли и выше, что аграрное движение и создание Советов могут означать завершение вчерашнего дня и начало завтрашнего. Но это зависит не только от объективных условий. Огромное, может быть, решающее значение имеет в данных условиях субъективный фактор: правильная постановка задач, твердое и отчетливое руководство. Если движение, подобное тому, что началось в Хэнани, окажется предоставленным самому себе, оно будет неизбежно раздавлено. Уверенность поднимающихся масс удесятерится, как только они почувствуют твердое руководство и связь между собой. Ясное, политически

обобщающее, организационно связующее руководство одно только и способно в большей или меньшей степени предотвратить движение от неосторожных и преждевременных скачков в сторону и от так называемых "эксцессов", без которых, однако, как учит опыт истории, не обходится никакое подлинно революционное движение миллионов. Задача состоит в том, чтобы дать аграрному движению и рабочим Советам ясную программу практических действий, внутреннюю связь и обобщающую политическую

цель. Только на этой основе может сложиться и развернуться действительно революционное сотрудничество пролетариата с мелкой буржуазией, действительно боевая связь коммунистической партии с левым Гоминьданом. Кадровые элементы последнего по-настоящему только и могут складываться и закаляться в такой связи с революционной борьбой крестьянской и городской бедноты. Аграрное движение, руководимое крестьянскими и рабочими Советами, ставит левых гоминьда-новцев перед необходимостью окончательно сделать выбор между чанкайшистским лагерем буржуазии и лагерем рабочих и крестьян. Поставить основные вопросы ребром – это в настоящих условиях единственное средство положить предел колебаниям мелкобуржуазных радикалов и заставить их встать на путь, который один только ведет к победе. Сделать это может только наша китайская партия при поддержке всего Коммунистического Интернационала.

Л. Троцкий 11 мая 1927 г.

РЕЧЬ О КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 157

По вопросу о китайской революции вам были розданы тезисы т. Зиновьева, оставшиеся неизвестными русской партии. Зиновьева вы лишили возможности защищать эти тезисы здесь, хотя он имеет для этого все политические и формальные права. Я защищаю эти тезисы здесь, как наши общие.

Первое правило политического воспитания массовой партии: она должна знать не только то, что ЦК принимает, но и то, что он отвергает, ибо только из сопоставлений одного и другого полно и отчетливо вырисовывается линия руководства. В прошлом так было всегда. Отказ показать партии тезисы т. Зиновьева и мои означает идейную слабость, неуверенность в себе, боязнь того, что тезисы оппозиции покажутся партии более убедительными, чем тезисы большинства. Никаких других мотивов сокрытия нет и быть не может.

Мои попытки опубликовать критику тезисов Сталина в партийной печати разбились о прямое запрещение со стороны Центрального Комитета, против которого моя критика направлялась. Точно так же ЦК запретил опубликование других статей о китайской революции Зиновьева и моих.

Вчера раздали постановление редакционной комиссии, подписанное т. Курелла 158. Оно касается информации о наших работах. Куда оно целит, еще не ясно. Тем временем наш пленум заседает в условиях странного молчания печати. Пленуму была посвящена только одна статья в "Правде", которая заключала в себе фразу исключительной наглости: "Преступник тот, кто задумал бы теперь расшатывать единство коминтер-новских рядов..." и пр., и пр. Всякий знает, что это означает на языке "Правды". Прежде, чем были объявлены проекты резолюций, "Правда" объявляла преступником всякого, кто с ними будет не согласен. Можете себе представить, как "Правда" будет информировать партию о том, что здесь происходит. Тем временем здесь, в Москве, каждое выражение мнения в духе оппозиции, устно или письменно, об основных вопросах китайской революции считается партийным преступлением. В корне ложные тезисы Сталина объявлены фактически неприкосновенными. Более того, даже теперь, в дни заседаний Исполкома, исключаются попросту из партии или ставятся под угрозу исключения те товарищи, которые протестуют на заседаниях своих ячеек по поводу травли против Зиновьева. В этой атмосфере, товарищи, вы заседаете и решаете. Выход один. Исполком должен обязать все партии, в том числе и ВКП, полностью и добросовестно опубликовать протоколы работ Исполкома с приложением всех рассматривавшихся Исполкомом документов. Нельзя вопросы китайской революции загнать в бутылку и запечатать. Этого не выдержит никакая бутылка.

Товарищи! Самая опасная из всех опасностей – это все обостряющийся

партийный режим. Каждая ошибка руководства "исправляется" при помощи мероприятий против оппозиции. В первый же день, когда в Москве была получена телеграмма о государственном перевороте Чан Кайши, мы говорили друг другу: оппозиции придется за это тяжело заплатить - особенно за то, что с ее стороны за последнее время не было недостатка в предупреждениях.

Всегда имеется в руководящей группе возможность построить новое "дело" - Зиновьева, Каменева¹⁵⁹, Троцкого, Пятакова¹⁶⁰, Смилги¹⁶¹ и т. д. без конца, и таким путем отвлечь внимание партии от наиболее жгучих вопросов. Я перечислил вам часть оппозиционных дипломатов поневоле. Если хотят всерьез

вести дипломатию через посредство профессиональных союзов (объяснение Бухарина), то можно было бы для этого из одних оппозиционных дипломатов построить целый профессиональный союз. Высылки оппозиционеров, несмотря на приближение партийного съезда - или, вернее, как раз вследствие его - все более учащаются. Эти же методы во всех слоях партии - на каждой фабрике, в каждом районе, в каждом городе. А при этом неизбежно всплывают наверх те элементы, которые всегда готовы заранее принимать все, что идет сверху, ибо у них самих нет ничего за душой.

Убаюкивают себя надеждой на то, что после того, как "справятся" с Троцким или Зиновьевым, все придет в норму. Ни в коем случае - ибо этот режим имеет свою внутреннюю логику - ряд только открыт, а не закончен. На этом пути возможны лишь новые затруднения и новые потрясения. Этот режим тяготеет также и над Интернационалом. Никто не смеет сказать ни слова критики, - под тем ложным предлогом, чтобы не причинить какого-нибудь вреда Советскому Союзу. Но именно таким образом причиняют нам наибольший вред. Наша внутренняя политика требует постоянной революционной международной критики, ибо фальшивые тенденции политики, проявившиеся во всех вопросах, являются только продолжением неправильных тенденций во внутренней политике.

Я обращаюсь теперь к проекту резолюции т. Бухарина. Сперва несколько слов о вопросе, касающемся уже обсужденного пункта. Послушайте, товарищи, что говорит резолюция:

"Коминтерн полагает, что партия и другие организации, называющие себя рабочими и не ведущие самой решительной борьбы против интервенции в Китае, усыпляющие бдительность рабочего класса, пропагандирующие пассивность в этом вопросе, объективно (а иногда и субъективно) помогают империалистам... в его подготовке войны против СССР и подготовке мировых войн вообще".

Это звучит, как честные слова. Но честными они станут лишь в том случае, если их применить к Англо-русскому комитету. Ибо: разве он ведет "самую решительную борьбу против интервенции в Китае"? Нет. Не усыпляет ли он "бдительность рабочего класса"? Да. Не пропагандирует ли он пассивную политику в этом вопросе? Без сомнения. Не помогает ли он этим

объективно (а в своей английской части и субъективно) империалистам Англии в их работе по подготовке войны? Само собою разумеется и без всякого сомнения. Сравните же с этим то, что здесь говорил об Англо-русском комитете вчера Куусинен¹⁶², который декламировал перед нами на языке куусинизи-рованного перселизма. Откуда же это двуязычие? Философия таможенной бандероли была бы куда более прилична в провинциальной таможне пограничного городка, чем на трибуне Коммунистического Интернационала. С венником в руках надо, как можно скорее, вымести эту фальшивую и недостойную философию.

Послушаем резолюцию Бухарина дальше: ИККИ устанавливает - это стало ритуалом - что события "подтвердили" предвидение:

"ИККИ особенно констатирует, что ход событий полностью подтвердил прогноз Седьмого расширенного пленума относительно неизбежности отхода буржуазии от национально-революционного единого фронта и ее перехода на сторону контрреволюции".

Шанхайские и ханькоуские рабочие будут, вероятно, очень удивлены, когда прочитают, что апрельские события совершились в соответствии с тем историческим маршрутом, какой Бухарин намечал для китайской революции. Можно ли вообще придумать более злую карикатуру на марксизм и более смехотворное педанство? Авангард китайского пролетариата разгромлен теми элементами национальной буржуазии, которые входили в общую с ним партию Гомиьндан,

которые руководили Гоминьданом, подчиняя себе во всех основных вопросах коммунистическую партию. После контрреволюционного переворота, который для китайских рабочих и подавляющего большинства рабочих всего мира явился, как удар грома из ясного неба, резолюция заявляет: все сие произошло по самым лучшим правилам бухаринского предвидения. Это звучит поистине, как неуместный анекдот!

Что здесь понимается под предвидением? Голая фраза насчет того, что буржуазия на известном этапе буржуазной революции должна отойти от народных масс. Патетически называть эту банальность предвидением значит опешлять марксизм. Это общее место не отделяет большевизм от меньшевизма, а, наоборот, соединяет их. Спросите Каутского, Отто Бауэ-

ра163 и даже Дана, и они скажут вам: блок пролетариата с буржуазией в национальной революции не может быть вечным. Дан рассказывал это недавно в своем пошлом журнальчике.

Но вся суть в следующем: сказать, что буржуазия неизбежно должна отойти от национальной революции, - это одно; а сказать, что буржуазия неизбежно должна овладеть руководством пролетариата, обмануть пролетариат и затем разоружить, разгромить и обескровить его, - это совсем другое. Вся философия буржуазной революции основана на отождествлении этих двух прогнозов. Но это и значит признавать, что большевистский и меньшевистский прогнозы в отношении буржуазной революции тождественны.

Послушаем, что на эту тему говорил Ленин:

"Обещаниями "кормили" народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во всех буржуазных революциях. Наша революция буржуазная - поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, - говорят никуда не годные политики из лагеря ликвидаторов. Наша революция буржуазная, - говорим мы, марксисты, - поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение" (том XIV, ч. 1, стр. 11).

Большевистская политика - не фаталистическая, а действенная - в предвидении неизбежности отхода буржуазии, стремится как можно раньше создать самостоятельную организацию пролетариата, как можно глубже пропитывать пролетариат недоверием к буржуазии, как можно шире разворачивать стачечную борьбу против буржуазии, как можно раньше и шире организовывать и вооружать рабочих, как можно смелее поднимать крестьянские массы.

Меньшевистская политика - в предвидении неизбежного отхода буржуазии - старается как можно больше отдалить этот момент, поступаясь самостоятельностью политики и организации пролетариата, стараясь изо всех сил внушить рабочим доверие к прогрессивной роли буржуазии и пониманию необходимости приспособлять свою политику к ее интересам. Чтобы поддержать союз с Перселем, великим штрейкбрехером, надо обелять Перселя, надо разглагольствовать о сердечных отношениях и политическом единодушии с ним.

Чтобы поддерживать так называемый блок с китайской буржуазией, нужно снова и снова обелять буржуазию и таким путем облегчать буржуазным политиканам обман масс.

Момент отхода буржуазии благодаря этому может быть отдален. Этой отсрочкой пользуется, однако, именно буржуазия против пролетариата: она - благодаря своим великим социальным преимуществам - овладевает руководством движения, она создает свои вооруженные отряды, она препятствует вооружению пролетариата, как политическому, так и военному, и, получив перевес с помощью соглашателей, она при первом серьезном движении пролетариата подвергает его кровавому разгрому. Это совсем не одно и то же, товарищи, отброшена буржуазия в сторону или же, наоборот, ей удается отбросить в сторону пролетарский авангард. Это и есть два пути революции. По какому из этих путей шла революция до переворота? По классическому пути всех прежних буржуазных революций, о которых Ленин сказал: "Обещаниями буржуазные политики во всех прошлых буржуазных революциях кормили и обманывали народ".

Какому же из этих двух путей помогала политика китком-партии под руководством Коминтерна? Только так и можно ставить вопрос. И ответ, который мы, оппозиция, даем, гласит: политика Коминтерна, в силу ложной установки, содействовала тому, что неизбежный отход буржуазии от революции произошел

при условиях, ослабивших пролетариат и укрепивших буржуазию.

Ложная установка руководства затруднила или облегчила китайской буржуазии этот классический путь буржуазных революций? Облегчила, и притом в высшей степени. Для того, чтобы отход буржуазии не превратился в разгром пролетариата, необходимо было с самого начала отвергнуть презренную теорию блока четырех классов как подлинное теоретическое и политическое предательство китайской революции. Сделано ли было это? Нет, наоборот.

У меня не хватает времени, чтобы дать историческое изображение развития революции и развития разногласий. Бухарин имел для этого полную возможность и он дал изображение столь же обширное, сколь и фальшивое. В теоретическом журнале партии или Интернационала я полностью готов предпринять эту ретроспективную оценку. К сожалению, Бу-

харин ставит такого рода вопросы лишь там и тогда, где и когда его противник не имеет никакой возможности ответить ему как следует быть, с фактами и цифрами в руках.

Если у меня будет еще время, то я прочитаю вот это письмо т. Радека Центральному Комитету. Будучи повторением его письма, написанного в июле 1926 года, это письмо, написанное в сентябре прошлого года, посвящено разделяющим нас ныне важнейшим вопросам китайской революции.

На сегодняшний день с нас достаточно следующего:

16 марта, немногим меньше месяца до переворота ЧанКайши, в "Правде" была напечатана передовая статья, обвинявшая оппозицию в том, что, по мнению оппозиции, во главе Гоминьдана и национального правительства стоит буржуазия, подготавливающая предательство. Вместо того, чтобы разъяснять эту истину китайским рабочим, "Правда" утверждала, что Чан Кайши подчинился дисциплине Гоминьдана. Как будто противоречия/я/ класс/ов/, особенно при лихорадочном темпе революции, можно подчинить надклассовой политической дисциплине! В скобках заметим: если оппозиция действительно ничего не возражала против официальной линии, то почему же все речи и статьи Бухарина и других в течение последнего года были полны обвинений против оппозиции, как раз по самым жгучим вопросам китайской революции?

5 апреля, т. е. за неделю до переворота Чан Кайши, Сталин на московском активе с негодованием отвергал предупреждения Радека, заявляя, что Чан Кайши подчиняется дисциплине, что места для опасений не может быть, ибо Бородин бодрствует, что мы используем китайскую буржуазию и затем выбросим ее, как выжатый лимон. Вся речь Сталина означала успокоение, угашение тревоги, усыпление нашей партии и китайской. Тысячи товарищей слышали эту речь. Это было 5 апреля. Поистине, с прогнозом дело обстоит так великолепно, как это хотел бы изобразить т. Бухарин. Стенограмма этой речи Сталина тщательно спрятана от партии, ибо через несколько дней "выжатый лимон" овладел властью и армией. Как член Центрального Комитета, я имел полное право получить эту стенограмму. Несмотря на все свои усилия и требования, я ее не получил. Попробуйте получить ее вы, товарищи. Может быть, вы будете счастливее. Я, однако, в этом весьма сомневаюсь. Эта скрытая стенограмма одна,

без всяких других доказательств, способна вскрыть всю ошибочность руководящей линии и всю неуместность утверждений первых строк резолюции о том, что события в Шанхае и Кантоне подтвердили ту линию, которую Сталин за неделю перед тем защищал в Москве.

3) 17 марта получилось из Китая письмо трех членов нашей партии (Назонов, Фокин, Альбрехт), которые были посланы в Китай Центральным Комитетом для проведения его линии. Этот документ дает фактическое изображение того, как линия Коминтерна выглядит на деле. Бородин, по словам документа, действовал то как правый гоминьдановец, то как левый, но никогда - как коммунист. Точно так же действовали и другие представители Коминтерна. Они препятствовали самостоятельной политике пролетариата, его самостоятельной организации и особенно - его вооружению. Они считали своей священной обязанностью сводить вооружение к минимальному минимуму - не то, упаси, боже! - с оружием в руках пролетариат может испугать призрак режущей над всеми классами национальной революции. Потребуйте этот документ, прочитайте его, изучите его - иначе вы будете голосовать вслепую.

Я могу привести вам еще дюжину статей, речей и документов такого же

рода, за период последних полутора - двух лет. Я готов в любой момент сделать это письменно, с полной точностью, с указанием чисел и страниц. Но и сказанного уже совершенно достаточно для того, чтобы доказать, до какой степени фальшиво утверждение, будто события подтвердили старый прогноз.

Прочитаем резолюцию далее: "ИККИ того мнения, что тактика блока с национальной буржуазией была для уже истекшего периода революции совершенно правильна".

Более того. Бухарин утверждает и сегодня, что знаменитая формула Мартынова о том, что национальное правительство является правительством блока четырех классов, имеет в себе только тот недостаток, что Мартынов забыл упомянуть, что во главе этого блока стоит буржуазия. Совершеннейший пустячок! К сожалению, произведение мартыновского искусства имеет еще кое-какие и другие недостатки. Ведь Мартынов заявил в своей статье в "Правде" совершенно открыто и отчетливо, что национальное чанкайшистское правительство было не буржуазным правительством (не буржуазным!),

но (но!) правительством блока четырех классов. Так значит в его священном писании.

(Возглас: А Радек?)

Радек писал в 1925 году на основании ложных и оптимистических официальных сведений.

(Возглас: В 1927 году!)

В 1927? Сомневаюсь. Он писал о крестьянском и рабочем правительстве на основании сведений, которые были совершенно фальшивы и оптимистичны. (Смех.) Да, товарищи, если вы думаете, что можно было отсюда сразу определить характер кантонского правительства... (Петров: говорит по-русски.) Товарищ спрашивает, на основании каких докладов я теперь говорю. Да вот, например, помимо прочего, на основании доклада трех товарищей, которых я назвал (На-зонова, Фокина и Альбрехта). Раздайте-ка здесь этот документ. Вручите его всем членам Исполкома. Ведь документ имеется у вас... Но сегодня Бухарин подтверждает правильность утверждения Мартынова, что национальное правительство являлось не буржуазным, а правительством блока четырех классов. Тут дело идет уже не об информации из Китая, а о самых основах марксизма. Бухарин прямо признает, что понятие правительства блока четырех классов правильно. Нужно было только прибавить, что во главе блока стоит буржуазия. А ведь Мартынов прямо-таки противопоставлял друг другу эти два понятия: буржуазное правительство и правительство блока четырех классов. Несомненно, что старая оценка Радеком кантонского правительства, как правительства рабочих и крестьян, оказалась совершенно неверной.

(Бухарин: Разве это мелочь?)

Нет, это ни в каком случае не мелочь. Но на первых порах, при недостатке сведений, можно было в Москве ошибиться относительно того, что происходит в Китае. Совсем иное дело - подтверждать антимарксистское, вульгарно-демократическое или либеральное понимание надклассового правительства.

(Бухарин: А зиновьевское всенациональное объединение?)

Я вполне готов везде, где я смогу вам отвечать, поднять любой вопрос и любой спор с вами. Вы же сильны только тогда, когда можете заткнуть противнику глотку.

(Бухарин: Вы можете целые часы говорить здесь ваши бесстыдные речи.)

Но я знаю очень хорошо, что стыдливый Бухарин не дает мне в "Правде" возможности опровергнуть его грубые искажения и извращения.

(Бухарин: Наш ЦК не дает вам возможности, а во время разрыва отношений с Англией 164 ваши речи действовали бы преступно.)

(Одобрение.)

Если Бухарин думает, что разрыв отношений с Англией, представляющий, разумеется, опасность и, как я думаю, вызывающий у всех одинаковое стремление к отпору, что этот разрыв может покрыть грубейший антимарксистский, антибольшевистский уклон "Правды", то он ошибается. Рукой Чемберлена вы этих ошибок не прикроете.

(Возглас Гейнца Неймана 165: Но вашей рукой Чемберлен будет пользоваться.)

Я надеюсь, когда дело дойдет до подлинной борьбы, те, которые здесь

громче всего кричат против оппозиции, будут также решительнее всего сражаться.

Но вернемся к законченной формуле Мартынова. Что это значит вообще – блок четырех классов? Встречали ли вы вообще ранее это выражение в марксистской литературе? Я – никогда. Когда буржуазия под своим буржуазным знаменем ведет угнетенные народные массы и при их помощи овладевает государственной властью, то ведь это не блок, а политическая эксплуатация угнетенных классов буржуазией. Но ведь национальная революция прогрессивна? – скажете вы. Бесспорно. Капиталистическое развитие в отсталых странах также прогрессивно. Однако его прогрессивный характер определяется не экономической кооперацией классов, а экономической эксплуатацией пролетариата и крестьянства буржуазией. Кто говорит не о классовой борьбе, а о классовой кооперации для того, чтобы подчеркнуть прогрессивный характер капитализма, тот не марксист, а пророк социальной гармонии. Кто говорит о блоке четырех классов, чтобы подчеркнуть "прогрессивный" характер политической эксплуатации пролетариата и крестьянства буржуазией, тот не имеет ничего общего с марксизмом. Ибо в такого рода идеалистическом

приукрашивании и состоит политическая функция оппортунистов, соглашателей, провозвестников классовой гармонии.

Вопрос о Гоминьдане стоит с этим в теснейшей связи. Что Бухарин по этому поводу наговорил, это поистине политическое знахарство. Гоминьдан, видите ли, есть нечто столь своеобразное, нечто небывалое, нечто такое, что характеризуется только голубым флагом и голубым туманом. Не мудрено, если простой смертный не понимает этого своеобразия, ибо оно, по Бухарину, слишком своеобразно для понимания. Что, однако, сам Бухарин понимает под этим, этого из его слов, во всяком случае, никак не поймешь. Гоминьдан есть партия, и может быть понят как партия революционной эпохи. Эта партия воплощала в последний период не блок четырех классов, а руководящую роль буржуазии над мелкобуржуазными массами и над пролетариатом, в том числе и над коммунистической партией.

Недопустимо так злоупотреблять словом "блок", особенно в настоящем случае, где это полностью идет на пользу буржуазии. Политически говоря, блок есть выражение союза "равноправных" сторон, которые уславливаются относительно тех или других совместных действий. В Китае, однако, об этом до сих пор не было и речи. Коммунистическая партия была подчиненной составной частью другой партии, во главе которой стояла национальная либеральная буржуазия. В мае прошлого года компартия обязалась не критиковать учения Сунь Ятсена, т. е. мелкобуржуазной доктрины, которая направляется не только против империализма, но также и против пролетарской классовой борьбы.

Этот "своеобразный" Гоминьдан усвоил себе учение об единственности партии, проводящей диктатуру, и из этого делает вывод по отношению коммунистов: "заткните глотку" – ибо-де в России также существует только одна партия во главе революции.

У нас диктатура в партии (теоретически совершенно ложно оспариваемая Сталиным) есть выражение социалистической диктатуры пролетариата. В Китае же мы имеем буржуазную революцию, и диктатура Гоминьдана направляется не только против империалистов и милитаристов, но и против пролетарской классовой борьбы. Таким путем буржуазия при поддержке мелкобуржуазных радикалов тормозит движение про-

летариата и восстание крестьянства, усиливается за счет народных масс и за счет революции. Мы терпели это, мы облегчали ей такой образ действий. Мы хотим его и сейчас санкционировать, ибо мы разглагольствуем о "своеобразности" Гоминьдана, вместо того, чтобы показать пролетариату, какие враждебные классовые маневры скрывались и скрываются за этим "своеобразием".

Диктатура партии характеризует нашу социалистическую революцию. В буржуазных революциях пролетариат должен себе прежде всего обеспечить независимость своей собственной партии – любой ценой и во что бы то ни стало. Компартия Китая была в истекший период связанной партией. У нее не было даже собственной газеты. Вы можете понять, что это значит, особенно во время революции. Почему же она не имела и не имеет еще сегодня своей собственной газеты? Потому что этого не хочет Гоминьдан. Можем ли мы терпеть что-либо подобное? Это значит политически разоружать пролетариат.

- Значит, выход из Гоминьдана? - кричит Бухарин. - Почему? Значит, вы хотите этим сказать, что компартия как партия не может существовать внутри "революционного" Гоминьдана?

Я могу согласиться на пребывание внутри революционного Гоминьдана только при условии полной политической и организационной самостоятельности компартии - с обеспеченным общим полем действий Гоминьдана и компартии. Политические условия такого рода сотрудничества сформулированы в тезисах Зиновьева, а также в моих тезисах (пар. 39) с полной точностью в пунктах "а", "б", "в", "г", "д", "е", "ж", "з"166. Это условия пребывания в левом Гоминьдане. Если Бухарин стоит за безусловное пребывание в нем, при всяких обстоятельствах и всякой ценой - то нам с ним не по пути.

(Возглас Реммеле167: Что сказано на этот счет в резолюции?)

Сохранение определенной формы блока во что бы то ни стало приводит к необходимости становиться перед партнером на колени. На этот счет нам дает достаточный урок берлинская конференция Англо-русского комитета.

Компартия должна прежде всего любой ценой создать свою собственную независимую ежедневную печать. Таким путем она только начнет по-настоящему жить и действовать в качестве политической партии.

Прочитаем дальше.

"Коренной ошибкой считает ИККИ ликвидаторский (вот, вот!) взгляд, будто кризис китайской революции означает длительное поражение".

На этот счет мы в наших тезисах высказались с полной ясностью. Что поражение велико, я считаю само собою разумеющимся. Стремиться уменьшить поражение значило бы тормозить воспитание китайской партии. Будет ли поражение действовать долго или нет, на этот счет дать точное предсказание сегодня никто не в состоянии. В наших тезисах мы исходим во всяком случае из возможно быстрого преодоления поражения пролетариата. Но предпосылкой для этого является правильная политика с нашей стороны. Та политика, которую т. Чэнь Дусю (вождь партии) формулировал в своей речи на последнем партийном съезде китайской компартии (речь эта недавно была напечатана в "Правде"), в корне ложна в двух, наиболее важных вопросах: о революционном правительстве и об аграрной революции. Если мы не исправим в этих двух решающих вопросах политику киткомпартии (и нашей собственной) со всей энергией, то поражение неизбежно углубится и будет долго тяготеть над рабочими массами Китая. Самое необходимое на этот счет сказано в приложении к моим тезисам по поводу речи т. Чэнь Дусю. Я должен очень ограничиваться и отсылаю поэтому к тезисам и остальным документам. Я не могу, естественно, опровергать здесь легкомысленные, или, вернее, бессмысленные утверждения насчет того, что я хотел отдавать железную дорогу168, ибо Бухарин, как и я, не имеем по этому поводу никаких документов, так как вопрос бегло обсуждался на одном из заседаний Политбюро.

(Бухарин: Это бесстыдно отрицать.)

Если мне дадут три минуты, то я опровергну стыдливого Бухарина, потому что его утверждение есть ложь. Единственное предложение, которое я сделал после слов т. Рудзутака, который сказал, что железная дорога нам в тягость, что она становится временами орудием империализма - после чего Бухарин на него напал - единственное предложение, которое я сделал, состояло в том, чтобы возвестить с нашей стороны снова в самой решительной и торжественной форме, что мы, в полном соответствии с пекинскими решениями, передадим

эту дорогу китайскому народу на самых благоприятных условиях, как только в Китае образуется единое демократическое правительство. В Политбюро тогда сказали: нет, в настоящий момент такое заявление будет понято, как признак нашей слабости; мы сделаем такое заявление месяцем позже. Я не поднял против этого протеста. Это было мимолетное обсуждение, которое лишь позже и самым позорным образом было переделано в специальную форму, было пущено в печать, было распространено путем намеков, - словом, было переделано все то, что за последнее время стало у нас приемом, обычаем, модой и режимом.

(Председатель: Тов. Троцкий, я должен обратить ваше внимание на то, что вам остается еще только 8 минут времени. Президиум дал Вам 45 минут, и я должен был бы просить пленум решить вопрос. РЕММЕЛЕ: Кроме того, я должен просить Президиум опротестовать известные искажения и выражения. Говорить о

бесстыдном Бухарине - это самое возмутительное, что мне до сих пор приходилось слышать).

Когда мне здесь бросают слово "бесстыдство", а я говорю о стыдливости, то протест раздается против меня. Я говорю лишь о стыдливом Бухарине, который меня обвиняет в бесстыдстве. О бесстыдстве ведь говорите вы, я говорю исключительно о стыдливости.

(Председатель: Я прошу вас настоятельно избегать таких выражений. Не думайте, что вы можете здесь выступать как вам нравится).

Склоняюсь перед объективностью председателя и беру всякие подозрения насчет стыдливости обратно.

Я не могу здесь прочитать все письмо Радека. Может быть, это удастся сделать, когда я запишусь вторично. Письмо Радека, написанное в полном согласии со мною и Зиновьевым Центральному Комитету, касается всех жгучих вопросов китайской революции, о которых мы сегодня спорили. Оно осталось со стороны Политбюро без всякого ответа.

Мне остается только обратиться к общим политическим выводам, которые вытекают из очень значительного поражения китайской революции.

Тов. Бухарин сделал попытку сослаться на то, что Чемберлен оборвал дипломатические отношения. Мы были - об этом я уже упоминал - в очень тяжелой обстановке, в окру-

жении врагов, когда Бухарин и другие товарищи участвовали в очень большой партийной дискуссии, целью которой было найти выход из тяжелого положения. Революционная партия в тяжелом положении еще меньше, чем в благоприятном, может отказаться от своего права анализа обстановки, чтобы сделать для себя необходимые политические выводы. Ибо, повторяю это снова, если ложная политика в благоприятной обстановке может не быть опасной, то в тяжелой обстановке ложная линия может стать смертельной.

Велики ли наши разногласия? Очень велики, очень значительны, очень важны. Неоспоримо, кроме того, что в течение последнего года они углубились. Никто не мог бы еще год тому назад предвидеть берлинские постановления Англо-русского комитета. Никто не мог бы за год верить в возможность того, что в "Правде" будет излагаться философия блока четырех классов, что Сталин преподнесет нам накануне государственного переворота Чан Кайши свой "выжатый лимон" или что Куусинен будет с трибуны Коминтерна излагать теорию таможенной бандероли. Почему это быстрое развитие стало вообще возможно? Потому что ложная линия оказалась проверенной двумя величайшими событиями последнего года: великими стачками в Англии и китайской революцией. Революция - хороший локомотив. В так называемое нормальное время ошибки накапливаются медленно, тогда как в столкновениях революции ложная линия терпит быстрое крушение. Но в этом покоится также и целительная сила быстрого революционного развития по отношению к ложным воззрениям, даже если эти ложные воззрения являются, на известный период, воззрениями нашей высшей инстанции между двумя мировыми конгрессами, т. е. Исполкома Коминтерна.

Здесь выступали товарищи - подобного рода голоса мы услышим, несомненно, и в дальнейшем - которые говорили: так как противоречия углубились, значит, этот путь необходимо ведет к двум партиям. Это я отрицаю. Мы живем в такое время, когда противоречия не окостеневают, потому что великие события учат. Большой и опасный сдвиг направо во всей линии Коминтерна несомненен. Но мы имеем, однако, достаточно доверия к силе большевистской идеи и к мощи великих событий, чтобы со всей решительностью отбросить всякое пророчество насчет раскола. У одного такие речи - пу-

стое пророчество, а у другого - злобная угроза. Эту последнюю мы так же отмечаем, как и первое.

Не хотят ли нас заставить думать, что вообще невозможно и недопустимо исправлять то, что ныне диктуется сверху? Нет, это не пройдет. Те, которые всерьез думают, что мировые события происходят только для того, чтобы подкреплять их фальшивые тезисы, вынуждены будут сделать поправки к своим тезисам в соответствии с фактами.

Тезисы т. Бухарина ложны самым опасным образом. Они затушевывают важнейшие пункты вопроса. Они таят в себе ту опасность, что мы не только не нагоним потерянного, но упустим снова время.

Вместо того, чтобы снова и снова поднимать вопли по поводу выхода из

Гоминьдана (чего ведь не предлагают), необходимо поставить вопрос о политической самостоятельности коммунистической партии над всеми другими соображениями, в том числе и над пребыванием внутри Гоминьдана.

Собственная ежедневная печать и беспощадная критикатакже и по отношению к левому Гоминьдану!

Отсрочка аграрной революции до военного обеспечения территории (идея Чэнь Дусю) должна быть формально осуждена, ибо эта программа является смертельной опасностью для революции.

Отсрочка перестройки правительства до военных побед - вторая идея Чэнь Дусю - точно так же должна быть охарактеризована как губительная для революции. Верхушечный блок еще ни в каком случае не является революционным правительством. Делать какие бы то ни было иллюзии на этот счет значило бы обрекать революцию на гибель. Базой для революционного правительства могут стать только Советы рабочих, крестьянских, мелкобуржуазных и солдатских депутатов. Само собою разумеется, что ханькоускому правительству придется так или иначе "приспособиться" к Советам или исчезнуть.

Союз между компартией и действительно революционным Гоминьданом должен быть не только сохранен, но расширен и углублен - на основе массовых Советов.

Кто говорит о вооружении рабочих, не разрешая в то же время рабочим строить Советы, тот говорит о вооружении не всерьез. Если революция будет дальше развиваться - а мы

имеем все основания надеяться на это - то тяга рабочих к образованию Советов будет становиться все сильнее. Мы должны это движение готовить, усиливать, расширять, отнюдь не задерживать и тормозить, как предлагает резолюция.

б) Нельзя вести китайскую революцию вперед, поддерживая худшие правые уклоны и позволяя под таможенной бандеролью большевизма распространять меньшевистскую контрабанду - то, что вчера г. Куусинен делал здесь в течение целого часа, а с другой стороны - механически подавлять подлинно революционное предупреждение.

Резолюция Бухарина ложна и опасна. Она ведет атаку налево. Китайская компартия, которая в огне революции может стать подлинно большевистской партией, не может принять эти тезисы. Наша партия и весь Коминтерн не могут признать эту резолюцию своей. Всемирно-историческая проблема должна быть открыто и честно рассмотрена всем Интернационалом. Обсуждение, которое политически может быть как угодно остро, не должно вестись в тоне ядовитой личной травли и клеветы. Все документы, речи и статьи должны быть сделаны доступными всем членам Интернационала.

Китайскую революцию никому не удастся загнать в бутылку и закрепить печатью сверху.

Л. Троцкий

Вечернее заседание Исполком Коминтерна

24 мая 1927 г.

ВТОРАЯ РЕЧЬ ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ¹⁶⁹

Все мы признаем, что китайская революция живет и будет жить. Значит, главный вопрос не в том, предупреждала ли оппозиция, как и когда (я утверждаю, что предупреждала и берусь это доказать); вопрос не в том, хотел ли Троцкий подарить Маслову Китайско-Восточную железную дорогу¹⁷⁰, - вопрос в том, что делать дальше, чтобы вывести революцию на дорогу из той трясины, куда ее завела неправильная политика. Я хочу в нескольких словах выделить самое существо вопроса, непримиримо отделяющее нашу позицию от позиции Сталина.

Сталин здесь еще раз высказывался против рабочих и крестьянских Советов на том основании, что Гоминьдан и уханьское

правительство являются достаточным орудием для аграрной революции. Этим самым Сталин берет на себя и хочет возложить на Интернационал

ответственность за политику Гоминьдана и уханьского правительства, как он брал на себя неоднократно ответственность за политику старого чанкайшистского "национального правительства" (в частности, в своей речи от 5 апреля, стенограмма которой так и осталась скрытой от Интернационала).

С этой политикой мы не имеем ничего общего. Ни тени ответственности за политику уханьского правительства и руководства Гоминьдана мы на себя не берем и решительно советуем Коминтерну эту ответственность отвергнуть. Мы прямо говорим китайским крестьянам: руководители левого Гоминьдана, вроде Ван Цзинвэя и Ко, вас неизбежно обманут, если вы будете идти за уханьской верхушкой, вместо того чтобы создавать собственные Советы. Аграрная революция – дело серьезное. Политики вроде Ван Цзинвэя в трудных условиях десять раз объединятся с Чан Кайши против рабочих и крестьян. В этих условиях два коммуниста в буржуазном правительстве будут бессильными заложниками, если не прямой маскировкой при подготовке нового удара по трудящимся массам. Мы говорим рабочим Китая: "Крестьяне не доведут аграрной революции до конца, если ими будут руководить мелкобуржуазные радикалы, а не вы, революционные пролетарии. Поэтому стройте свои рабочие Советы, соединяйте их с Советами крестьян, вооружайтесь через Советы, привлекайте в Советы представителей солдат, расстреливайте генералов, которые не признают Советов, расстреливайте бюрократов и либеральных буржуа, которые будут организовывать восстания против Советов. Только через крестьянские и солдатские Советы вы перетянете на свою сторону большинство солдат Чан Кайши. Вы, передовые китайские пролетарии, будете изменниками вашего класса в вашей исторической миссии, если поверите, что верхушечная, мелкобуржуазная, соглашательская по духу руководства организация, насчитывающая не более 35 тысяч членов (см. доклад Тань Пиншаня) способна заменить собою многомиллионные Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Китайская буржуазно-демократическая революция пойдет вперед и победит в советской форме или не победит вовсе".

Китайским коммунистам мы скажем: программа тов. Чэнь Дусю – отложить "реорганизацию" ханькоуского правительства и конфискацию помещичьих земель до устранения военных опасностей – есть вернейший и кратчайший путь к гибели. Военные опасности суть классовые опасности. Справиться с ними можно только громя помещиков, громя бюрократический аппарат, уничтожая агентов империализма и Чан Кай-ши, строя Советы. В этом и состоит аграрная, народная, рабоче-крестьянская – т. е. подлинно национальная революция (в ленинском, а не в мартиновском смысле).

Теперь по внутренним вопросам ВКП.

В такие критические моменты, как переживаемый ныне, главное правило революционной политики – продумать вопрос до конца и до конца же высказаться, с полной ясностью, без всякой фальши, без умолчания. Вопрос идет об оппозиции ВКП и о том, что будет дальше, в связи с международными затруднениями и перспективой войны.

Было бы, конечно, нелепо думать, что оппозиция может просто отказаться от своих взглядов. Такие вопросы решаются проверкой через события. Проверка последнего полугодия, после Седьмого расширенного пленума, показала и доказала, на наш взгляд, что линия оппозиции выдержала испытание величайших событий китайской революции и дала возможность правильно предвидеть и предсказывать все этапы в вопросе об Англо-русском комитете, т. е. по существу дела в вопросе об Амстердаме, а затем и о Втором Интернационале.

Возможна ли совместная работа? Я вам перечислил наших дипломатов, назвав только виднейших. Я мог бы перечислить сотни и тысячи оппозиционных работников внутри на разных постах. Посмеет ли кто-либо сказать, что, скажем, такие оппозиционеры, как Народный комиссар почты и телеграфа, Иван Никитич Смирнов¹⁷¹, или руководитель Военно-морской рабоче-крестьянской инспекции Муралов¹⁷², Народный комиссар внутренних дел Белобородов¹⁷³ и пр. хуже выполняют свой долг, чем другие? Но вся суть в том, что партийный аппарат систематически снимает оппозиционеров с работы, начиная с квалифицированных рабочих на заводах. Их преследуют, перебрасывают, изгоняют, совершенно независимо от качества выполняемой ими работы, только и исключительно –

но за оппозиционные взгляды, отстаиваемые ими партийными средствами.

Члена Центрального Комитета т. Смилгу, одного из старейших большевиков, одного из героев Октябрьской революции и гражданской войны, одного из наиболее выдающихся наших хозяйственных работников, пытаются теперь, ввиду приближающегося съезда, отправить на Дальний Восток, в Хабаровск, для плановой работы, т. е. попросту для политической изоляции. Таким же образом пытаются сейчас отделаться от т. Сафарова¹⁷⁴, у которого за плечами свыше 20 лет непрерывной партийной работы, предлагая ему уехать как можно скорее, либо в Соединенные Штаты, либо в Турцию, либо на Огненную Землю, либо на Марс, все равно, только бы уехать. Одного из старейших членов партии, коренного пролетария, Куклина¹⁷⁸, бывшего члена ЦК (из ЦК удален за принадлежность к оппозиции) хотели во что бы то ни стало выбросить в Англию, где он будет себя чувствовать, примерно, как рыба на берегу. Все это безупречные революционеры, борцы Октябрьской революции и гражданской войны. Число примеров можно бы увеличить без конца. Этот метод пагубен. Он дезорганизует партию. Дружная практическая работа вполне возможна. Это доказано всем опытом. Обеспечить такую дружную работу в интересах рабочего государства целиком и полностью зависит от ЦК, который, однако, берет прямо противоположный курс.

Повторяю: добросовестная совместная работа возможна, несмотря на то, что разногласия за последний год углубились. На международных вопросах это обнаружилось ярче, потому что там прошли грандиозные события. Сейчас, однако, и во внутренних делах развитие вступает в новую фазу. Не только война, но и самая опасность войны ставит все вопросы ребром. Каждый класс проверяет неизбежно перед войною основные вопросы политики. Кулак, чиновник, нэпман поднимают голову и спрашивают: какая это будет война, что она мне даст, какими методами будет вестись? С другой стороны, и рабочий, и батрак, и деревенский бедняк перед угрозой войны будут строже проверять завоевания революции, плюсы и минусы советского режима и будут спрашивать: в какую сторону война изменит соотношение сил? Увеличит ли она роль верхов или низов? Выровняет ли она классовую пролетарскую линию партии или под видом "национальной

войны" - в сталинском толковании - увеличит сдвиг в сторону верхов?

Буржуазные элементы у нас сильно выросли, борьба двух тенденций заложена в классах, и, так как у нас в стране одна партия, то эта борьба будет проходить через нашу партию.

С наибольшей легкостью, вернее, с наиболее преступным легкомыслием здесь говорили о разгроме оппозиции, об отколе оппозиции те ораторы, которые по всему своему прошлому имеют на это наименьшее право. Но я на них останавливаться не буду. Такие люди приносятся и уносятся волной.

Устрялов¹⁷⁶ - наиболее пронизательный враг большевизма - требует высылку оппозиционеров и откола оппозиции давно. Устрялов - представитель новой буржуазии, вырастающей из нэпа, и наиболее жизненной старой буржуазии, которая хочет опереться на новую. Устрялов не хочет "перепрыгивать через ступени". Устрялов открыто поддерживает политику Сталина, требуя только от Сталина большей решимости в расправе с оппозицией. Вдумайтесь в этот факт.

С другой стороны, Макдональд, возражая против интервенции, требует, чтобы не мешали трезвым "практическим политикам" покончить с "пропагандистами III Интернационала" - это подлинные слова Макдональда, - т. е. не мешали бы Сталину разгромить оппозицию. Чемберлен своими разбойничьими мероприятиями хочет ускорить тот же самый процесс. Разные методы направлены к одной цели: разгромить пролетарскую линию, разгромить международные связи Советского Союза, вынудить русский пролетариат отказаться от вмешательства в дела международного пролетариата. Можно не сомневаться, что Макдональд не станет возражать против того, что вы не допустили т. Зиновьева на заседание Коминтерна. Макдональд будет хвалиться своей прозорливостью, если вы поведете против оппозиции политику разгрома и раскола. Макдональд скажет: практические политики рвут с пропагандистами III Интернационала.

Попытка изобразить оппозицию как верхушечную группу - есть грубый самообман или грубый обман. Оппозиция выражает классовую линию. Организационная слабость оппозиции совершенно не соответствует ее удельному весу в партии и рабочем классе. Вина нынешнего партийного режима состоит, между прочим, в том, что он искусственными мерами изме-

няет в партии соотношение сил. Нынешний тяжелый бюрократический режим в партии отражает давление других классов на пролетариат. Вчера 80 старых членов партии, закаленных большевиков, подали Центральному Комитету заявление, в котором целиком и полностью поддерживают ту точку зрения, которую мы развиваем здесь¹⁷⁷. Это все товарищи, у которых за спиной 10-15-20 и более лет непрерывной работы в большевистской партии. Говорить, ввиду этого факта, о каком-то троцкизме - значит смешно и жалко фальсифицировать вопрос. Ревизионисты называли бланкизмом¹⁷⁸ революционную сущность марксизма, чтобы тем легче бороться против этого последнего. Товарищи, сползающие с большевистской линии, называют теперь троцкизмом революционную сущность ленинизма, чтобы тем легче бороться против нее. Классический пример мы видели в речи т. Куусинена, устами которого говорил провинциальный немецкий социал-демократ.

За последний период партийного развития удары наносились только налево. Основная причина этого - ряд поражений пролетариата в международном масштабе и вытекающее отсюда усиление правого курса у нас в партии. Вся история рабочего движения свидетельствует, что великие поражения вызывают после себя временное торжество оппортунистической линии. После поражения великих стачек в Англии и китайской революции хотят нанести новый удар оппозиции, т. е. левой революционной линии внутри ВКП и Коминтерна. Не случайно, наиболее принципиальную, наиболее законченную речь произнес здесь новый вождь нового курса Мартынов, глашатай блока четырех классов. Что это знаменует? Еще большее усиление сдвига направо. Это знаменует угрозу торжества устряловщины. Устряловы не хотят перепрыгивать через ступеньки или стадии, поэтому устряловы сейчас открыто за Сталина. Но они не собираются, конечно, на нем останавливаться. Он для них лишь ступенька. Для них дело идет о разгроме левого барьера внутри ВКП, об ослаблении пролетарской линии, о превращении советской системы в орудие мелкой буржуазии, чтобы прямым путем привести затем к восстановлению капитализма, вернее всего, под бонапартистской формой.

Опасность войны ставит все вопросы ребром. Линия Сталина есть линия половинчатости, шатания между левой и правой тенденциями при фактической поддержке правого курса. Усиление военной опасности заставит Сталина выбирать. Он нам здесь старался доказать, что выбор уже сделан. После разгрома буржуазией китайских рабочих, после капитуляции Политбюро перед Перселем, после речи Чэнь Дусю в "Правде" Сталин видит врагов только слева и против них направляет огонь. Несколько десятков старых и закаленных партийцев-большевиков, находящихся, главным образом, в Москве и Ленинграде, предостерегают своим коллективным письмом партию против грозных внутренних опасностей. Мы не сомневаемся, что к ним присоединятся тысячи партийных борцов, которые не испугаются угроз и травли и сумеют, несмотря на все механические преграды, добраться до общественного мнения партии и через партию, партийными средствами, выправить революционную линию большевизма.

Братание с Перселем и травля Зиновьева, прикрашивание и возвеличивание буржуазных руководителей левого Гоминьдана и травля левой оппозиции в ВКП и в других странах. Одно тесно связано с другим. Это определенный курс. И против этого курса мы будем бороться до конца. Сталин сказал, что оппозиция стоит в общем фронте с Чемберленом, Муссолини¹⁷⁹ и Чжан Цзолином. На это я отвечаю: ничто так не облегчило работу Чемберлена и других, как ложная политика Сталина, особенно в Китае. Нельзя делать революцию наполовину. Лондонский удар - расплата за мартыновский курс в Китае. На этом пути можно только накапливать поражения.

Сталин хочет видимо сделать попытку изобразить оппозицию чуть ли не как помощницу Чемберлена. Это вполне в духе его методов. Вчера Михаил Романов¹⁸⁰, сегодня Чемберлен. Но он на этом просчитается еще больше, чем просчитался в своих надеждах на Чан Кайши и на Персея. Против Чемберлена надо бороться по-настоящему, а для этого надо поднять и объединить рабочие массы внутри страны и во всем мире. Массы можно поднять, сплотить, укрепить только правильной классовой линией. Борясь за правильную революционную линию против линии Сталина, мы тем самым подготавливаем наилучшие условия борьбы против Чемберлена. Помогаем Чемберлену не мы - помогает ему ложная линия политики.

Ни один честный пролетарий не поверит дикой гнусности об едином фронте Чемберлена и Троцкого. Но реакционная часть мелкой буржуазии, но растущее черносотенное кулачество могут поверить этому или могут притвориться, что верят, чтобы провести разгром революционной пролетарской линии и ее представителей до конца. Дать черту шовинизма палец - значит погибнуть. Своими отравленными инсинуациями Сталин этот палец протягивает. Мы это говорим здесь и скажем открыто пред лицом международного пролетариата.

Л. Троцкий
24 мая 1927 г.

НЕУЖЕЛИ ЖЕ НЕ ПОРА ПОНЯТЬ?

Сегодня в бюллетене "ТАССа" не для печати (№ 116) содержится несколько телеграмм исключительной политической важности. Телеграммы эти скрываются от общественного мнения не потому, что они могут причинить ущерб советскому государству или китайской революции, а потому, что они доказывают ложность официального курса и правоту оппозиции. Мы приводим только две телеграммы, наиболее яркие.

ШАНХАЙ. 24 мая. ТАСС. Центральное политическое совещание в Панкине решило включить Фэн Юйсяна в члены совещания.

О том, что Чан Кайши включил Фэн Юйсяна в члены совещания (может быть, пока что без согласия осторожного Фэн Юйсяна), знает теперь весь мир. Это должно, однако, остаться секретом для советских рабочих. Почему? Потому что у нас до последнего времени изображали Фэн Юйсяна как подлинного "рабочего" (или "крестьянина"), как надежного революционера и пр., т. е. проделывали по отношению к Фэн Юйсяну все те ошибки, какие проделали раньше по отношению к Чан Кайши. Сейчас мы скрываем, уже в течение последних недель, все телеграммы о более чем двусмысленном поведении Фэн Юйсяна. Почему? Для чего? Очевидно, выжидая с затаенной надеждой: авось не изменит. Если же изменит, мы скажем: это вполне соответствует нашим предвидениям об отходе буржуазии от национальной революции. Ну а сейчас? Вместо того, чтобы предостеречь китайских рабочих и партию, вместо того, чтобы толкнуть сами массы рабочих,

крестьян, солдат на принятие настоящих революционных мер против измены генералов, мы замалчиваем, скрываем, прячем в карман телеграммы. Не поможет. Классовую логику революции нельзя спрятать в карман!

Вторая телеграмма: ПОЛОЖЕНИЕ В ХАНЬКОУ.

ХАНЬКОУ. 23 мая. ТАСС. ЦК коммунистической партии предложил хубэйскому "союзу для усиления революционного фронта" наладить отношения между рабочими и мелкой буржуазией. ЦК отметил необходимость повышения дисциплины среди рабочих и уважения к декретам национального правительства, разъяснив, что профсоюзы не имеют права ареста и должны обращаться к властям всякий раз, когда они считают необходимым произвести арест того или иного лица.

Эта телеграмма еще важнее первой. Для каждого серьезного революционера она, как молнией, освещает всю обстановку и доказывает безусловную ошибочность официальной линии, прямую гибельность этой линии и безусловную правильность линии оппозиции.

Вдумайтесь только. Профсоюзы на территории ханькоуско-го правительства арестуют врагов революции. Это значит, что профсоюзы всей логикой положения вынуждены брать на себя задачи революционных Советов. Что же делает ЦК компартии? Рекомендует профсоюзам воздержаться от незаконных действий, подчиняться "декретам" уханьской верхушки и, в случае надобности арестовать или расстрелять контрреволюционера, изменника, заговорщика - почтительно обращаться к начальству (которое с этим заговорщиком окажется, вероятно, в родстве или в свойстве). Разве это не глумление над революцией, над ее потребностями и элементарнейшими задачами? Вместо того, чтобы прямо призвать массы расправляться с врагами на месте, уханьское правительство запрещает это. Мало того, запрещает оно не от собственного имени, а через коммунистическую партию. ЦК компартии играет в этом случае роль политического приказчика трусливых буржуазных радикалов и лже-радикалов, которые боятся революционных масс и думают, вместе с Мартиновым, что

революцию можно совершить путем арбитражных комиссий, а не путем расправы массы над ее врагами. Не чудовишно ли это? Не глумление ли это над революцией? Куда мы идем, товарищи?!

Наряду с этим замечательно, что хубэйскому "союзу для усиления революционного фронта" дается специальное поручение "наладить отношения между рабочими и мелкой буржуазией". Наладить эти отношения можно не через особый союз и не по особому заказу, а путем правильной политики. Советы депутатов от рабочих и полупролетарской бедноты в городах должны явиться широкими органами такой повседневной политики революции. Когда профсоюзы вынуждены брать на себя функции Советов, то они почти неизбежно будут в известных случаях игнорировать или нарушать законные интересы мелкобуржуазных низов города. Отсутствие Советов бьет, таким образом, и по мелкой буржуазии, подрывая ее союз с пролетариатом.

Такова обстановка. Толкаемые массой, профсоюзы пытаются исправить ошибки китайского и московского руководства и приступают к непосредственной расправе над врагами. А ЦК компартии, который должен быть вдохновителем и руководителем этой суровой расправы, цыкает на рабочих, приказывает им повысить свою "дисциплину" (пред буржуазией) и молча склоняться перед потачками со стороны ханькоуских Керенских и Церетели по отношению к агентам империализма, буржуазии и Чан Кайши. Вот она мартыновщина – не на словах, а на деле!

Целый ряд телеграмм, особенно из Токио, говорит о "развале" ханькоуского правительства, о его близкой гибели и проч. Разумеется, к таким телеграммам надо относиться с величайшей осторожностью. Это телеграммы врага, который ждет гибели революции, надеется на нее, подстерегает, выдумывает и лжет. Но две приведенные выше телеграммы, как и многие другие телеграммы такого же рода, поступающие почти каждый день, заставляют признать, что положение ханькоуского правительства может оказаться безнадежным. Если оно будет мешать рабочим и крестьянам расправляться с контрреволюционерами, оно погибнет. Своей ложной политикой ЦК компартии поможет его гибели. Если бы ханькоус-кое правительство погибло под натиском рабочих, крестьянских и солдатских Советов, мы, конечно, об этом не пожалели бы. Но оно погибнет, потому что противодействует созданию Советов. Поддерживая в этой губительной политике ханькоус-кое правительство, удерживая китайских рабочих и крестьян

от непосредственной расправы над врагами и от создания Советов, киткомпартия помогает ханькоускому правительству погибнуть в кратчайший срок и при том бесславной смертью – не от руки рабоче-крестьянских масс, а от руки буржуазной реакции. Впрочем, при такой политике ханькоуское правительство, прежде чем "погибнуть", вероятнее всего объединится с Чан Кайши – против рабочих и крестьян. Неужели это не пора понять?!

Л. Троцкий 26 мая 1927 г.

ХАНЬКОУ И МОСКВА

Что происходит сейчас в Ханькоу – об этом мы можем судить по тем осколкам телеграмм, которые ТАСС не пропускает в печать.

Левый Гоминьдан продолжает жевать теорию солидарности рабочих, крестьян и буржуазии в "национальной революции" и призывает поэтому рабочих и крестьян соблюдать дисциплину – по отношению к буржуазии.

ЦК компартии (или ЦК Гоминьдана?) уговаривает профсоюзы заниматься "своим делом", предоставив борьбу с контрреволюцией гоминьдановским властям.

Вождь компартии Чэнь Дусю уговаривает крестьян подождать насчет земли до победы над внешним врагом.

Из Москвы предупреждают против "преждевременного" построения Советов.

Тем временем империализм нажимает на Чан Кайши, а Чан Кайши, через ханькоускую буржуазию, на левый Гоминьдан. Левый Гоминьдан требует дисциплины и терпения от рабочих и крестьян.

Такова общая картина. Смысл ее совершенно ясен.

Что делает в эти дни московское руководство? Мы этого не знаем. Но

можно не сомневаться, что под влиянием последних архитревожных телеграмм из Ханькоу туда идут из Москвы советы приблизительно такого содержания: "как можно больше аграрной революции", "как можно больше масс в Гоминьдан" и пр. Министры-коммунисты передают эти советы правительству и ЦИК Гоминьдана.

Работа коммунистической партии, таким образом, раздваивается: вслух она уговаривает рабочих и крестьян подождать, а потихоньку, на ухо она уговаривает буржуазное правительство поспешить". Но революция потому и есть революция, что массы не хотят ждать. А буржуазные "радикалы" потому и суть буржуазные радикалы, что они боятся спешить. Коммунистическая же партия вместо того чтобы поднимать массы, захватывать земли, строить Советы, теряет время на бесплодное уговаривание обеих сторон, по священному мартыновскому рецепту о блоке четырех классов и о замене революции арбитражными комиссиями.

Крушение этой политики абсолютно неизбежно. Если мы круто, резко и смело не исправим ее, крушение обнаружится уже в самом ближайшем будущем. Тогда нам станут показывать задним числом бумажки с московскими советами: "как можно больше аграрной революции, как можно больше масс в Гоминьдан". Но мы и тогда повторим то же, что говорим и сейчас: такого рода советы являются празднословием. Нельзя ставить ход развития революции в зависимость от того, примет или не примет мещански-трусливое руководство Гоминьдана наши благие советы. Оно их не может принять. Аграрная революция может совершаться не с согласия Ван Цзинвэя, а невзирая на него и в борьбе с ним.

Поэтому первая задача - развязать себе руки, министрам-коммунистам выйти из национального правительства, призвать массы захватывать земли немедленно и строить Советы.

А для этого нужна подлинно самостоятельная коммунистическая партия, которая не уговаривает верхи, а смело ведет за собою низы.

Другого пути нет и быть не может.

Л. Троцкий 28 мая 1927 г.

КОМПАРТИЯ И ГОМИНЬДАН

Думаю, что новая обстановка требует пересмотра вопроса о взаимоотношении компартии и Гоминьдана. Почему мы должны оставаться в левом Гоминьдане?

1. На этот счет повторяется нередко такая мотивировка: "Поскольку за левым Гоминьданом идут рабочие и крестьяне,

мы должны оставаться в Гоминьдане, чтобы привлечь их на сторону компартии". Вряд ли такая мотивировка возможна. За социал-демократией и за Амстердамом¹⁸¹ рабочие идут в гораздо большем количестве, чем за Гоминьданом. Эту же мотивировку можно целиком применить и к Англо-русскому комитету.

По общему правилу, когда мы хотим оторвать рабочих и привлечь на свою сторону, мы не входим в какую-либо организацию, а выходим из нее.

Другой довод: "Сейчас, когда громят и нас, и левых го-миньдановцев, выход недопустим". Я думаю, что в тот период, когда нас бьют, еще опаснее смешивать организации, чем в тот период, когда мы бьем. Об этом красноречиво сви-детельствует опыт Бела Куна¹⁸² в Венгрии. В таких трудных условиях революционная стойкость познается вернее всего. Оставаясь в одной организации с Ван Цзинвэями, мы принимаем на себя долю ответственности за их шатания и измены. Отпор врагу - вместе, а политическая ответственность - врозь.

Из первого довода вытекает, что мы должны оставаться в левом Гоминьдане до тех пор, пока не оттянем от него всех рабочих и крестьян. Но тогда мы никогда не выйдем из Го-миньдана: во-первых, потому что национально-демократическое знамя Китая будет еще долгое время вести за собой не только крестьян, но и рабочих. Во-вторых, оставаясь в Го-миньдане, мы не ставим рабочих перед необходимостью вы-бирать между компартией и Гоминьданом.

Что касается крестьян, то Гоминьдан, как наши эсеры, может еще до диктатуры пролетариата оставаться для них своей партией. Отсюда вытекает

необходимость блока.

Второй довод говорит, что мы должны оставаться в Гоминьдане до конца нашего отступления (разгрома). Но на смену отступлению может прийти наступление, и тогда скажут: нельзя расстраивать наступление выходом из Гоминьдана.

4. Аналогия со вхождением британской компартии в рабо-чую партию¹⁸³ отпадает сама собой. Британская рабочая пар-тия является пролетарской по своему составу. Политическая дифференциация идет сравнительно медленно. Гоминьдан яв-ляется "партией" разных классов. Политическая дифферен-циация между ними вследствие революции идет с чрезвычай-

ной быстротой. Киткомпартия все время отстает от этой дифференциации .

После чанкайшистского переворота вопрос еще более обостряется. Как оказывается, наиболее гнусные предложе-ния против компартии и рабочего класса вносил на послед-нем пленуме Гоминьдана Ван Цзинвэй. Это было накануне пе-реворота. Сейчас ханькоуское правительство по всем данным продолжает эту линию, а компартия остается левой оппози-цией в Гоминьдане. Из Москвы можно говорить: "остаться в Гоминьдане - при полной (?) политической и организацион-ной (!) самостоятельности". Но что это значит практически? Ведь в Ханькоу все эти вопросы стоят на острие ножа. ЦК кит-компартии ни в каком случае не сможет понять, что, собствен-но, мы предлагаем. А неопределенность в такие острые мо-менты хуже всего.

Выдвигался и такой довод: выйти из Гоминьдана необхо-димо, но нужно компартии дать известный срок на подготов-ку. Такую постановку вопроса легче всего принять. Но тогда нужно об этом открыто сказать китайской компартии. Подго-товка должна, очевидно, состоять в том, чтобы выход из Го-миньдана сменился блоком с ним и сотрудничеством по всей линии - однако с разделением политической ответственно-сти. К сожалению, эта чисто деловая постановка вопроса сей-час отодвинута и заменяется доводами общего характера, кратко рассмотренными выше.

Между тем, можно не сомневаться, что пребывание ком-партии в левом Гоминьдане будет и впредь подчинять полити-ку компартии факту ее организационной зависимости, что -при молодости и неопытности компартии -неизбежно приведет ее к повторению всех ошибок истекшего периода.

/10 мая 1927 г./

В письме тов. Радека от 3 марта необходимость оставаться еще в течение некоторого времени в составе Гоминьдана мотивировалась следующим образом:

"Все действия Гоминьдана, точнее говоря, его правого крыла и части военных, направленные против интересов масс, в защиту интересов помещиков и капиталистов, как и луибла-новская политика ЦК Гоминьдана, еще не создали в массах сдвига против Гоминьдана, не создали понимания необходи-

мости особой классовой партии пролетариата и беднейшего крестьянства".

В свое время я возражал против этой мотивировки, в силу которой создание самостоятельной рабочей партии откладывается до того момента, когда массы поймут необходимость такой партии. Но сейчас я оставляю в стороне принципиальную постановку вопроса. Смысл приведенных слов тов. Раде-ка ясен: надо ждать таких действий со стороны правого крыла и части военных, чтобы массы поняли необходимость собственной партии. Являются ли "апрельские действия" достаточными для этого? Казалось бы, что так.

Но теперь вырастают новые затруднения: "апрельские действия", которые, по письму 3 марта, должны были послужить сигналом к самостоятельности компартии, ныне объявляются главным препятствием для этой самостоятельности. Мы сами для себя создаем организационную ловушку, из которой никак не можем выбраться, подбирая все новые и новые политические аргументы.

Я очень хорошо понимаю, что расхождение по этому вопросу у нас, здесь, не имеет в себе ничего принципиального, но преломление этого организационного вопроса в нынешних китайских условиях имеет огромное значение. Те же самые китайские коммунисты, которые были левым привеском при Чан Кайши, останутся - в порядке преемственности - в течение года-двух левым привеском при Ван Цзинвэе.

8 июня 1927 г.

Р. С. Предшествующие строки написаны около месяца тому назад. Все, что с того времени произошло, подтверждает необходимость ясности в краеугольном

вопросе о самостоятельности китайской компартии. Изображать Гоминьдан как ни к чему не обязывающую бесформенную организацию значит исказить самое существо вопроса. Как ни бесформен Гоминьдан на периферии, его центральный аппарат держит крепко в руках революционную диктатуру. Кантонский Гоминьдан подражал в этом отношении ВКП. Ханькоуский Гоминьдан подражает кантонскому (или нанкинскому). Для ЦК компартии в Ханькоу предложение - входить в Гоминьдан, сохраняя полную политическую и организационную самостоятельность - означает неразрешимую загадку и только. Мы знаем,

что даже нынешний ЦК нынешней киткомпартии высказался в прошлом году за блок извне вместо блока изнутри, т. е. за выход из Гоминьдана. Теперь же китайскому ЦК несомненно повторяют: "Глядите, даже оппозиция ВКП против выхода из Гоминьдана". Этим аргументом в Китае пользуются и будут пользоваться несомненно столь же широко, как у нас - тем аргументом, что оппозиция стоит за выход из Гоминьдана.

Речь Тань Пиншаня при вступлении в министерские обязанности слишком ярко показывает, что пребывание компартии в Гоминьдане - не "вообще", а в данных конкретных условиях времени и места - позволяет вождям компартии заявлять о том, что они будут выполнять программу Гоминьдана, а не программу собственной партии и, что еще хуже, позволяет партии терпеть таких вождей, смазывая границы партии. С этим нужно покончить во что бы то ни стало. На этом вопросе должна в самой компартии произойти настоящая дифференциация на большевиков и меньшевиков.

Что необходимо сейчас? Необходимо дать формулировку тех причин, по которым мы до сегодняшнего дня оставались в Гоминьдане. Наряду с этим - и это важнее всего - нужно дать столь же ясную и точную формулировку причин, в силу которых мы завтра должны выйти из Гоминьдана. Поводы для выхода имеются каждый день - достаточно только посмотреть телеграммы "не для печати". Затягивание этого вопроса может только ухудшить положение.

9 июня 1927 г.

Л. Троцкий

В ПРЕЗИДИУМ ИККИ184

Последние известия из Китая показывают, что ставка на уханьское правительство как на "организующий центр революции" потерпела полное крушение. На территории уханьского правительства свободно организовалась контрреволюция и одновременно подавлялось рабочее и крестьянское движение. Положение крайне серьезно и для китайской революции и для СССР, ибо поражение китайской революции удесяттеряет военную опасность.

Ввиду этого мы считаем сугубо необходимым созвать немедленно президиум ИККИ вместе с присутствующими в Москве

членами и кандидатами Исполкома для обсуждения положения и исправления неверной линии, проводимой Коминтерном в Китае и одобренной последним пленумом ИККИ.

Вуйович185, Зиновьев, Троцкий

/Июль 1927 г./

В ЦКК ВКП (Б), В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)186

На территории уханьского правительства контрреволюция постепенно устанавливает режим Чан Кайши. В Ханькоу рабочие пикеты разоружаются, корпуса рабочей гвардии распускаются, профессиональные союзы разгромляются уханьскими властями, действующими согласно приказа контрреволюционного генерала, "главкома" Фэн Юйсяна. Рабочих и их организации поставили на колени, чтобы затем, по шанхайскому рецепту, - поставить их к стенке. Откровенная генеральско-помещичья и буржуазная контрреволюция при поддержке уханьских "революционных" властей и верхушки "левого" Гоминьдана,

укрепившись в Хунани, завоевывает Хубэй и уже хозяйничает в Ханькоу. Палачи Фэн Юйсяна, Чан Кайши и других генералов Ухани и Нанкина готовят новые расстрелы китайских рабочих и крестьян. И в этот момент редакция "Правды" совершенно спокойно и, видимо, вполне сознательно старается в союзе со "странными" корреспондентами ТАСС затушевывать, замазывать и скрывать разгул контрреволюции в Ухани от рабочих и крестьян СССР. В № 148 от 3 июля, на второй странице, на задворках, под общим названием "Конфликт между населением и муниципальными властями Шанхая", под заголовком "Положение в Ханькоу" "Правда" без слова критики помещает ряд телеграмм ТАССа с возмутительно издевательскими комментариями. Вот несколько образцов того, как контрреволюционные расправы реакционных генералов преподносятся ТАССом рабочим читателям наших газет и как эти же позорно преступные телеграммы комментируются центральным органом большевистской партии - "Правдой".

1. "Братание солдат с рабочими. - Необоснованная шумиха империалистической печати" - под этим заголовком помещаются следующие сообщения ТАСС из Шанхая:

"...В результате переговоров между представителями профсоюзов и военными властями рабочие пикеты всекитайской федерации труда и совета профсоюзов добровольно сдали имевшееся у них оружие".

"Первоначальное занятие войсками помещений рабочих организаций явилось недоразумением".

2. "Заявление Хубэйского Совета профсоюзов" - эта оценкаредакцией "Правды" дана следующему сообщению ТАСС:

"...Совет профессиональных союзов провинции Хубэй опубликовал заявление, в котором указывается, что решение о роспуске корпуса рабочей гвардии принято Советом "добровольно".

"К инструкциям военного совета" - так комментирует "Правда" и так определяет смысл и политическое значение телеграммы ТАСС, гласящей, что "причины, побудившие военный совет издать инструкцию о защите рабочих союзов, заключаются, по-видимому, в том, что солдаты частично разграбили помещение совета профессиональных союзов".

"Распоряжение военного совета" - вот что понимает как объясняет "Правда" классовую сущность и значение нижеприведенного сообщения советского телеграфного агентства из Ханькоу:

"...Совет профессиональных союзов провинции Хубэй сам отдал приказ о роспуске пикетов, чтобы сохранить единый фронт и устранить поводы для злостных слухов".

И т. д., и т. п.

И так каждый день.

Когда рабочие пикеты обезоруживаются контрреволюционными властями Ухани, то ТАСС это изображает как добровольную сдачу рабочими оружия палачам, а "Правда" - как "братание солдат с рабочими"!

Когда войска занимают помещения рабочих организаций, разгромляют их, когда они разгоняют корпуса рабочей гвардии и т. д., и т. п., советское телеграфное агентство изображает такой разгул контрреволюции, как "недоразумение", как "добровольное согласие профсоюзов обезоруживать пролетариат", как стремление контрреволюции "защищать рабочие союзы". А "Правда"? "Правда" все это называет "необоснованной шумихой империалистической печати" или скрывает, преступно замазывает разгул уханьской контрреволюции ни-

чего не говорящими комментариями вроде: "Распоряжение военного совета", "К инструкции военного совета" и т. п.

История нашей большевистской печати не знает такого позора. Где передовая, где большевистское разоблачение контрреволюции, где призыв к рабочим нашей страны и всего мира прийти на помощь китайскому пролетариату, именно сейчас,

когда его разоружают, чтобы потом расстреливать;

когда корпуса рабочей гвардии разгоняют;

когда профессиональные союзы и рабочие организационно разгромляются.

Этого - нет. "Правда" - молчит или успокаивает умы!

Тассовская телеграмма об этих событиях составлена в таких выражениях, что не может быть никакого сомнения, что ее писал прямой враг рабочих.

Мы вносим предложение: Центральная контрольная комиссия должна принять меры против подобного неслыханного издевательства над большевизмом, против подобного невиданного злоупотребления авторитетом центрального органа ленинской партии.

Мы настаиваем перед ЦКК:

на привлечении к партийному суду редакции "Правды" и авторов телеграммы из Шанхая и Ханькоу;

на немедленном устранении всех виновников в напечатании этих либердановских¹⁸⁷ телеграмм и этих подзаголовков.

Мы надеемся, что ЦКК разъяснит членам партии, что подобное выступление не есть корректорский недосмотр, а антипартийное преступление, граничащее с прямой помощью врагу.

Мы надеемся, что ЦКК на этот раз обеспечит партию от подобных "неожиданностей", изменив соответствующим образом состав редакции "Правды".

Мы надеемся, что никакие фракционные преграды не помешают примерному наказанию людей, зарвавшихся вплоть до чудовищного издевательства над китайской революцией, задыхающейся в объятиях "братающихся" с ней Чан Кайши, Фэн Юйсянов и Тан Шэн

Е. Евдокимов¹⁸⁸, Г. Зиновьев, Л. Троцкий
4 июля 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), В ПРЕЗИДИУМ ЦКК ВКП(Б)¹⁸⁹

Последние известия печати о событиях в Китае, несмотря на обычную за последнее время для нашей партийной прессы неполноту и неясность освещения происходящего в Китае, говорят о том, что ставка на уханьское правительство как "организующий революционный центр" потерпела катастрофическое для китайской революции крушение. В уханьское правительство, очевидно по требованию Фэна и Тан Шэнчжи, вводятся, или уже введены, правые гоминьдановцы. Контрреволюция берет в железо уханьских рабочих и крестьян. Рабочие разоружаются. Борьба против аграрной революции, проводившаяся до этого времени уханьским правительством в замаскированном виде, теперь принимает открытый характер. Положение и без того катастрофическое в громадной степени осложняется еще тем, что из передовицы "Правды" (единственное официальное сообщение, позволяющее составить хотя сколько-нибудь приблизительное представление о позиции киткомпартии) явствует, что киткомпартия в этот ответственный момент, в лучшем случае, не дает должного отпора контрреволюционному перевороту. А сведения другого порядка (телеграмма тов. Хитарова, представителя КИМ, содержание которой мы знаем только приблизительно) говорят о гораздо худшем. Если то, что дошло до нашего сведения относительно содержания этой телеграммы, соответствует действительности, то это означает уже, что Политбюро ЦК киткомпартии санкционировало контрреволюционный переворот. Оценивать это иначе как пагубнейший шаг к самоликвидации киткомпартии, конечно, нельзя.

Если даже сведения о телеграмме тов. Хитарова, которые дошли до нас, не совсем соответствуют действительности, все же остается несомненным, что последние события в Ханькоу означают переход ханькоуского правительства на сторону Чан Кайши, а через него к сделке с японским и английским империализмом. Круг завершен. Тактика, применявшаяся нашим партруководством в Китае, есть "классический" опыт проведения меньшевистской тактики в буржуазно-демократической революции. Результаты не замедлили сказаться. Дело идет о крупнейшем поражении китайского рабочего класса.

Что будет дальше?

Правота нашей точки зрения - точки зрения оппозиции - теперь доказана перед всем миром целиком и полностью. Банкротство той линии, которую провели в Коминтерне тт. Сталин и Бухарин, засвидетельствовано перед всем миром.

Что делать?

Есть два пути.

Первый. Продолжать белое объявлять черным и черное белым. Продолжать разоружение рабочих называть "братанием с солдатами", жить и дальше

самообманом. Продолжать подыскивать новых "революционных" генералов и выдвигать эти "новые" кандидатуры для "спасения" китайской революции. Словом, продолжать слепо и упрямо губить китайскую революцию, губить Коммунистический Интернационал, собственными руками приближать опасность войны против СССР.

Второй путь. Серьезно, честно и до конца продумать совершенные ошибки и принять меры к исправлению их, хотя бы с громадным опозданием.

Когда мы заблаговременно указывали на преступные ошибки, совершенные в Китае и заблаговременно предупреждали против новых ошибок, нас обвиняли в том, что мы "спекулируем на трудностях", что мы "пораженцы", что мы не верим в силы китайской революции и т. д. Отдельные наглецы доходили даже до того, что смели называть нас "помощниками Чемберлена".

В настоящую трудную минуту мы считаем своим долгом еще раз сделать попытку наиболее безболезненно для партии общими силами исправить допущенные в руководстве китайской революцией губительные ошибки. Обострение наших внутрипартийных разногласий не должно помешать нам в критическую для китайской революции минуту сделать попытку совместно спасти положение. Мы предлагаем немедленно собрать закрытое заседание Политбюро, Президиума ЦКК и наличных в Москве членов Центрального комитета для совместного обсуждения тех шагов, которые нужно предпринять сейчас в китайском вопросе. До пленума ЦК остается еще почти две недели. Откладывать на две недели решение этих вопросов невозможно.

Дело идет не только о судьбе китайской революции, но и о судьбах СССР, ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что опасности войны в связи с событиями в Ханькоу приближаются и обостряются в чрезвычайной мере.

До сих пор бывало так, что при каждом политическом поражении линии Сталина-Бухарина поднималась новая кампания травли против оппозиции, а действительные политические ошибки не исправлялись. Если и на этот раз будет поступлено так же, китайская революция и СССР заплатят за это слишком дорогой ценой. Интересы мирового рабочего движения, интересы большевизма требуют сойти с этого губительного пути. Коминтерн и ЦК нашей партии будут скомпрометированы в величайшей степени, если мы сейчас же не предпримем необходимых шагов для исправления неслыханных чудовищных ошибок, подобных которым не знает еще история нашей партии. Дело идет о судьбе Коминтерна, о судьбе СССР. Вот почему мы со своей стороны готовы сделать абсолютно все возможное, чтобы ликвидировать сделанные ошибки с минимальными издержками для нашей партии, для ее ЦК, для киткомпартии, для руководства Коминтерна. Путь, который мы предлагаем, есть единственно правильный путь.

Г. Евдокимов, Г. Зиновьев, Л. Троцкий

7 июля 1927 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ

и их отражение в нашей прессе, докладах и пр.

Составлено К. Радеком

15 марта Захват английской концессии в Ханькоу.

21-22 марта Захват восставшими рабочими власти в Шанхае и вступление национальных войск в Шанхай.

24 марта Бомбардировка Нанкина англо-американской эскадрой.

4 апреля Возвращение Ван Цзинвэя в Китай.

4 апреля Заявление Чан Кайши об объединении Го-миньдана под руководством Ван Цзинвэя и о разграничении функций между Ван Цзин-веем и Чан Кайши.

5 апреля Выступления тт. Радека, Сталина и Бухарина по поводу событий в Китае на собрании московского партактива.

5 апреля Заявление Ван Цзинвэя о сохранении единства Гоминьдана.

5 апреля Совместное воззвание, подписанное Ван Цзинвеем и секретарем китайской компартии о союзе Гоминьдана с компартией.

6 апреля Отстранение тов. Радека от должности ректора Университета имени Сунь Ятсена (протокол Оргбюро No 104, 9/IV-опросом от б/ГУ).

6 апреля Налет на советское посольство в Пекине.

6 апреля Полицейская осада здания советского консульства в Шанхае.

8 апреля Налет на советские учреждения в Тяньцзине.

11-12 апреля Переворот Чан Кайши.

14 апреля Посылка тов. Зиновьевым своих тезисов в Политбюро.

19-20 апреля Разрыв национального (уханьского) правительства с Чан Кайши.

20 апреля Письмо Троцкого и Зиновьева в ЦК об опасностях войны.

21 апреля Тезисы тов. Сталина по китайскому вопросу, утвержденные Политбюро.

22 апреля Собрание ячейки /Института/ красных профессоров. "Троцкий был в 1923 г. против Советов в Германии".

23 апреля Статья Л. Д. /Троцкого/ "Не надо мусора" (направленная в ЦК, в ячейку красной профессуры).

I мая Открытие III съезда киткомпартии в Ханькоу - по сообщению "Вечерней газеты" 190 это был первый легальный съезд компартии.

10 мая Телеграмма "Дейли Экспресс" о крестьянском движении и об образовании Советов в Хэнани (Правда, 11 мая).

10 мая Статья Л. Д. /Троцкого/ "Китайская революция и тезисы тов. Сталина".

11 мая Речь Бухарина на Президиуме ИККИ.

12 мая Постановление Политбюро о нецелесообразности печатания в прессе статей Зиновьева и Троцкого по китвопросу.

12 мая Ответ Политбюро на тезисы Зиновьева по китвопросу (протокол Политбюро No 101).

12 мая Ответ Политбюро и ЦКК на письмо Зиновьева и Троцкого от 20 апреля (опросом от 9/V).

12 мая В редакции московских газет послана статья Л. Д. /Троцкого/ "Верный путь".

17 мая Послана в Секретариат ЦК статья "Речь Чен Дусю" и "Необходимый заключительный аккорд".

18 мая Пленум ИККИ.

мая Заявление 83-х.

мая Статья Л. Д. /Троцкого/ "Неужели же не пора понять" /послана в/ ЦК, ЦКК, "Правду", "Известия", "Рабочую газету"ш, "Бедноту"192, "Труд"193.

мая Закрытие пленума ИККИ.

мая Опубликование в "Правде" резолюции пленума ИККИ по китвопросу.

4 июня Передовая "Правды" "На фронте китайской революции".

4 июня Тезисы "Новый этап китайской революции" /в/ ЦК, ЦКК и ИККИ.

5 июня Постановление пленума МК о выводе Троцкого и Зиновьева из ЦК.

7 июня Конференция Гоминьдана в Чанчжоу ("Правда" от 16 июня).

8 июня Заявление Тан Шэнчжи о том, что национальная революция должна развиваться под общим руководством ГМД194 и компартии ("Правда" от 10 июня).

июня Закрытие конференции в Чанчжоу.

июня Семенов. Революция в Китае и растущая размежевка социальных сил.

15 июня Письмо киткомпартии Гоминьдану о событиях в Хунани ("Правда" от 16 июня).
16 июня Опубликовано в "Правде" о перевороте 21 мая в Чанше ("Правда" от 16 июня).

18 июня Решение Политбюро ГМД о посылке Тан Шэнчжи в Хунань с особой инструкцией ("Правда").
20 июня Открытие IV Всекитайского съезда профсоюзов в Ханькоу ("Правда" от 22 июня).
23 июня Передовая "Революционный процесс и сила колебания" ("Правда" от 23 июня).
23 июня Объединение Фэнь Юйсяна с Чан Кайши - их совместная декларация ("Правда" от 29 июня).
23 июня Воззвание IV Всекитайского съезда профсоюзов с характеристикой текущего этапа китайской революции ("Правда" от 26 июня).
28 июня Айхенвальд 198. "Измены попутчиков и задачи коммунистов в Китае" ("Правда" от 28 июня).
29 июня "Тяжелый этап" (передовая).
29 июня Воззвание IV Всекитайского съезда профсоюзов к рабочим всех стран ("Правда" от 5 июля).
30 июня "Текущий момент китайской революции" - Бухарин.
30 июня Статья (корреспонденция) Ивина "На повороте", 26 июня.
30 июня Образование национального правительства в Хунани во главе Тан Шэнчжи.
30 июня Совет профсоюзов Хубея опубликовал заявление о своем добровольном решении распустить корпус рабочей гвардии ("Правда" от 3 июля).
30 июня Военный совет опубликовал инструкцию о "защите профсоюзов против провокационных выступлений бандитских элементов" ("Правда" от 3 июля).
1 июля Телеграмма ТАСС из Ханькоу о причине издания военной инструкции ("Правда" от 3 июля).
4 июля Закрытие IV Всекитайского съезда профсоюзов ("Правда" от 5 июля).
4 июля Телеграмма Тан Шэнчжи из Чанши о невозможности строгого наказания офицеров, виновных в Хунаньских событиях ("Правда" от 5 июля).
4 июля Исполком Гоминьдана назначил Чин Юнао и Пан Чуню членами уханьского правительства ("Правда" от 5 июля).
4 июля Приказ Фэн Юйсяна о прекращении деятельности всех городских и окружных организаций Гоминьдана провинции Хэнань ("Правда" от 5 июля).
4 июля Уход Тань Пиншаня ("Правда" от 6 июля).
4 июля Выступление представителя ИК ГМД У Юйчжана о необдуманных выступлениях в рабоче-крестьянском движении ("Правда" от 6 июля).
4 июля Сообщение о расстреле нескольких членов провинциальных комитетов комсомола ("Правда" от 10 июля).
5 июля Сообщение о предложениях Тан Шэнчжи и Фэн Юйсяна о уханьском правительстве ("Правда" от 6 июля).
6 июля Передовая "На опасном переломе".
6 июля Ультиматум Фэн Юйсяна и Тан Шэнчжи с требованием роспуска уханьского правительства ("Правда" от 7 июля).
6 июля Воззвание IV Всекитайского съезда профсоюзов к рабочим Китая о борьбе с контрреволюцией ("Правда" от 8 июля).
6 июля Сообщения о казнях коммунистов в Хунани ("Правда" от 10 июля).
8 июля Генеральская контрреволюция в Ухани. Сообщение спецкора тов. Ивина ("Правда" от 10 июля).
9 июля Статья Ван Цзинвэя в "Чайна Пресс" о взаимоотношениях между Гоминьданом и массовым движением ("Правда" от 12

июля).

9 июля Опубликование инструкции ЦК Гоминьдана по вопросу о рабоче-крестьянском движении ("Правда" от 12 июля).

10 июля Приказ Тан Шэнчжи о приостановке деятельности комитетов Гоминьдана ("Правда" от 16 июля).

10 июля "На крутом перевале китайской революции" - передовая Бухарина.

11 июля Подготовка к перевороту в Ухани ("Правда" от 16 июля).

13 июля Опубликование статей Ван Цзинвэя и Гу Мэнъюя о принципах политики Гоминьдана ("Правда" от 16 июля).

13 июля Бегство начальника Политуправления армии, Дэн Яньда ("Правда" от 16 июля).

14 июля Опубликование постановления ИККИ о текущем моменте китайской революции.

15 июля Кризис в Ухани приближается к развязке. Тань Пиншань и Суй Цянь подали в отставку ("Правда" от 17 июля).

16 июля Статья Т. Мандаляна в "Правде" "Почему обанкротилось руководство китайской компартии".

июля Переворот в Ухани ("Правда" от 20 июля).

июля Опубликование декларации вдовы Сунь Ятсена196 ("Правда" от 21 июля).

19 июля Разрыв Гоминьдана с компартией ("Правда" от 24 июля).

21 июля Статья З. Гольденберга в "Правде" "Левая фраза и социал-демократические иллюзии".

21 июля Опубликование письма Ден Инда ("Правда" от 23 июля)

26 июля Передовая "Правды" "Кризис левого Гоминьдана" .

К РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ197

Поправка No 1

К пункту 12 добавить198:

Буржуазия и вожди социал-демократии будут всячески стараться обмануть народ насчет истинного характера той войны, которую империализм готовит против СССР. Наша задача заключается в том, чтобы уже сейчас разъяснить широчайшим массам народов всего мира, что это будет война империалистов и рабовладельцев против первого государства пролетарской диктатуры, война капитализма против социализма. В этой войне империалистская буржуазия будет - по существу

дела - бороться за интересы сохранения всей системы капиталистического наемного рабства, СССР - за интересы международного пролетариата всех колониальных, полуколониальных и порабощенных стран, за дело международной революции и социализма.

Уже сейчас вся наша работа должна вестись под лозунгами: 1) Долой войну империалистов против государства пролетарской диктатуры. 2) Превращение империалистской войны в гражданскую во всех государствах, воюющих против СССР. 3) Поражение всех буржуазных государств, воюющих против СССР - каждый честный пролетарий капиталистической страны должен активно работать для поражения "своего" правительства. 4) Переход на сторону Красной армии каждого иностранного солдата, который не хочет помогать рабовладельцам "своей" страны - СССР есть отечество всех трудящихся. 5) Лозунг "защиты отечества" будет фальшивым прикрытием интересов империализма во всех буржуазных странах, кроме колониальных и полуколониальных стран, ведущих национально-революционную войну против империализма. В СССР лозунг защиты отечества будет правдой, ибо мы защищаем социалистическое отечество и базу

мирового рабочего движения. 6) Мы - оборонцы с 25 октября 1917 года. Наша "отечественная" война "не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции" (Ленин). Наша защита отечества есть защита диктатуры пролетариата. Нашу войну ведет рабочий и батрак с опорой - бедняком, с союзником - середняком и против "своего" кулака, "нового" буржуа, бюрократа, устряловского спеца, белого эмигранта. Наша война действительно справедливая война. Кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник по отношению к международному пролетариату.

Поправка No 2

Вместо раздела III ("Проблема китайской революции") поставить:

Поражение китайской революции изменяет - конечно, лишь временно - реальное соотношение сил в пользу империализма. Переход уханьского правительства на открыто контрреволюционные рельсы, соглашения китайских генералов между собой и мировым империализмом есть шаг к созданию "проч-

ного" буржуазно-кулацкого режима внутри - под опекой мирового империализма вовне. По всему сочетанию обстоятельств это означало бы на деле соглашение против СССР. Однако установление подобного режима в Китае на сколько-нибудь длительный срок по соотношению классов и по всему международному положению невозможно. Новые революционные бои, новая революция в Китае неизбежны.

Все условия для победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в Китае были налицо. [Молодой и сильный пролетариат, полный самоотвержения. Огромные многомиллионные массы крестьянства, поднимающегося на прямое восстание. Отсутствие социал-демократической партии и социал-демократических традиций, всюду и везде мешающих революции. Неограниченный авторитет в трудящихся массах Китая большевизма. И все-таки в результате - тяжелое поражение рабочего класса. А киткомпартию - которая должна была в великих революционных битвах получить настоящий большевистский закал - "Правда" вынуждена объявить меньшевистской.

[Чем объяснить весь этот неслыханный итог?]

Но победы не могла дать неправильная меньшевистская политика Сталина-Бухарина, навязанная ими китайской компартии (через ИККИ). Сваливать теперь вину на китайских коммунистов - и поверхностно, и недостойно.

Все решения II и IV Всемирных конгрессов Коминтерна о Советах на Востоке, о полной самостоятельности рабочих коммунистических партий в странах национально-революционного движения, о союзе рабочего класса с крестьянством против "своей" буржуазии и чужого империализма - все это было забыто.

[Поддержка "блока четырех классов" - под фактическим руководством буржуазно-помещичьих генералов, подчинение компартии Чан Кайши, а затем Фэн Юйсяну, Тан Шэнчжи и Ван Цзинвэю - все это было несовместимо с задачей добиться руководящей роли рабочего класса и развязывания крестьянской революции.]

Ленинская "революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства" была подменена мартыновской "общенациональной оппозицией", блоком "четырех" классов, который на деле оказался блоком против рабочих и крестьян -

ян. Вместо союза пролетариата с крестьянством под руководством первого на деле осуществился союз с буржуазией под руководством последней. Не мы использовали буржуазию, а буржуазия использовала нас. [Китайский рабочий класс под неправильным руководством таскал каштаны из огня для буржуазии. В результате, он до сих пор сыграл ту же роль, какую рабочий класс играл в буржуазных революциях 1848 г. Тактика Сталина-Бухарина-Мартынова привела к тому, что] киткомпартия, пропитавшись под неправильным руководством меньшевистскими уклонами, в решающие моменты революции фактически играла роль придатка к буржуазному ломиньдану. [При таком руководстве неизбежно было не только поражение революции, но и] Идеино-политический крах руководящих кругов киткомпартии при этих условиях стал неизбежен. Дальнейшее

пребывание в Гоминьдане обрекло бы компартию Китая на полное разложение. [Однако китайская буржуазия на свой лад дает уроки коммунистам. Неумолимый ход классовой борьбы учит и научит китайских коммунистов не повторять тех губительных ошибок, которые навязало им "руководство" Сталина-Бухарина.]

В стране с развитыми классовыми противоречиями (как современный Китай) империализм не только не смягчает классовые противоречия, не только на сколько-нибудь длительный срок не может объединить "всю нацию", но наоборот. При первых же широких народных движениях, затрагивающих сколько-нибудь значительные интересы командующих классов, китайская буржуазия неминуемо выступает против "своих" рабочих и крестьян в союзе с империалистами, толкающими ее на особенно беспощадные расправы.

Своеобразие китайской революции в нынешней международной обстановке заключается отнюдь не в наличии в Китае якобы "революционной" либеральной буржуазии, а в следующем:

Китайская революция в нынешнюю эпоху империалист-ских войн и пролетарских революций могла и должна была пройти ближе к типу советской революции.

Китайское крестьянство, более задавленное, чем русское при царизме, стонущее под игом не только своих, но и чужеземных угнетателей, могло подняться и поднялось сильнее, чем русское крестьянство перед 1905 г.

3. Лозунг Советов (выдвинутый Лениным для Китая еще в 1920 г.) имел безусловную почву в китайских условиях 1926-1927 гг. Советы в Китае в 1927 г. могли стать формой сплочения сил крестьянства под руководством пролетариата, действительным центром революции, организацией отпора буржуазному Гоминьдану и вышедшим из его недр китайским Кавеньякам и действительными органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Учение Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция может быть доведена до конца лишь союзом рабочего класса и крестьянства (под руководством первого) против буржуазии - не только применимо для Китая и аналогичных колониальных стран, но именно и представляет единственный путь к победе в этих странах.

Вне этого пути остается лишь меньшевистский путь союза с либеральной буржуазией (более умеренных и более радикальных оттенков), неминуемо ведущий к поражению рабочего класса - что и произошло в 1927 г. в Китае.

Поправка No 3

Вместо пунктов 2, 3 и 4 поставить:

Одно из основных положений большевизма гласит, что начатая мировой войной и нашей революцией эпоха есть эпоха социалистической революции. Коммунистический Интернационал был создан как "партия мировой революции". Признание

этого входило в состав "21 условия" 1919 и прежде всего по этой линии размежевались коммунисты с социал-демократами, "независимыми", меньшевиками всех сортов и видов.

Признание того, что война и Октябрь открыли собою эпоху мировой революции, разумеется, вовсе не означает, что в каждый данный момент имеется налицо непосредственно революционная ситуация. В известные периоды в отдельных странах и в отдельных отраслях производства "умирающий капитализм" (Ленин) способен частично восстанавливать хозяйство и даже развивать производительные силы. Эпоха мировой революции знает свои периоды подъема и упадка. Громадную роль в этом отношении играет боеспособность рабочего класса и его партии, степень влияния контрреволюционной социал-демократии, правильное руководство Коминтерна. Но приливы и отливы не меняют основной ленинской оценки нынешней исторической эпохи, взятой в целом.

Только эта оценка может лежать в основе революционной стратегии Коминтерна.

Между тем, в результате ряда поражений международного революционного движения и выросших отсюда упадочных настроений группировка Сталина

незаметно для себя самой пришла к совершенно новой по-существу оценке нынешней эпохи. Вся "теория" социализма в одной стране исходит в основе своей из допущения того, что "стабилизация" капитализма может длиться ряд десятилетий.

В резолюции XIV съезда, принятой по докладу тов. Сталина, неправильно говорится: "В области международных отношений налицо закрепление и расширение "передышки", превратившейся в целый период" (Протоколы XIV съезда, с. 957).

На VII расширенном пленуме ИККИ Сталин (в докладе 7 декабря 1926 г.) построил всю политику Коминтерна на той же оценке мирового положения (Стенографический отчет, т. II, с. 12). Эта оценка (в основном совпадающая с оценками Отто Бауэра, Рудольфа Гильфердинга²⁰⁰ и других вождей социал-демократии) уже оказалась явно неправильной.

Со времени XIV съезда прошло полтора года с небольшим. За это время произошли - если брать только важнейшие события - всеобщая стачка в Англии, гигантские события китайской революции, рабочее восстание в Вене²⁰¹. Все эти события с неотвратимой силой заложены в условиях нынешней "стабилизации". Все они бьют в лоб "теорию" социализма в одной стране.

Оборотной стороной стабилизации являются 20 000 000 безработного населения, колоссальная недогрузка производственного аппарата, бешеный рост вооружений, крайняя неустойчивость мировых хозяйственных связей. Ничто в такой мере не обнажает шаткость надежд на длительный мирный период и беспочвенность "теории" социализма в одной стране, как нависшая над Европой новая опасность войны. О стабилизации "на десятилетия" фантазирует мелкий буржуа, ослепленный "победами" капитализма над рабочими, ослепленный техническими, экономическими и политическими успехами капитализма. Между тем, действительность развивается в сторону войны, т. е. взрыва всякой "стабилизации". А рабочий класс и угнетенные массы Востока раз за разом пытаются силой взорвать эту "стабилизацию" - то в Англии,

то в Китае, то в Вене. Всеобщая стачка в Англии - и всего пять тысяч членов английской компартии! Восстание рабочих в Вене с таким количеством жертв, которых хватило бы на целую революцию, и всего шесть тысяч членов австрийской компартии! Великий подъем рабоче-крестьянских масс в Китае - а ЦК кит-компартии оказывается придатком к буржуазной верхушке Гоминьдана. Вот самое кричащее противоречие нынешней мировой обстановки. Вот что поддерживает и затягивает "стабилизацию" капитализма.

Величайшая задача состоит в том, чтобы помочь коммунистическим партиям подняться до уровня тех гигантских требований, которые предъявляет к ним нынешняя эпоха. Это предполагает правильное понимание характера мировой обстановки со стороны самого Коминтерна.

Наша международная коммунистическая партия (Коминтерн) должна поставить себе задачей сплотить международный рабочий класс для борьбы за предотвращение войны, для защиты СССР, для превращения империалистской войны в войну за социализм. С этой целью рабочий-коммунист прежде всего должен завоевывать революционно настроенного рабочего некоммуниста - беспартийного, социал-демократа, синдикалиста, анархиста, тред-юниониста или рабочего, входящего в буржуазную организацию. "Под единым рабочим фронтом следует понимать единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма - стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами, синдикалистами и т. п. В романских странах число таких рабочих еще значительно". Так постановил IV Конгресс Коминтерна при Ленине. Это постановление сохраняет все свое значение и сейчас.

Поправка No 4

Прибавить к резолюции следующие практические выводы:

1. Необходимо прежде всего целиком и полностью подтвердить и укрепить курс на международную революцию и дать решительный отпор всем "стабилизационным" "мнимогосударственным" настроениям, сводящимся к тому, что вообще не надо-де было "лезть в Китай", что надо "поскорей уйти из

Китая", что если мы будем вести себя "разумно", то "нас оставят в покое" и т. д. "Теория" социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль и явно мешает сплочению сил международного пролетариата вокруг СССР - ибо убавкивает рабочих других стран, притупляя у них сознание опасности.

Некоторые товарищи, мнящие себя "реальными политиками" и мудрыми "государственными деятелями", напуганные англо-русским разрывом и внутренними трудностями, вынашивают такой "план": 1. признать долги; 2. более или менее ликвидировать монополию внешней торговли; 3. "уйти из Китая", т. е. отказаться от поддержки китайской революции и вообще национально-революционных движений; 4. внутри страны - правый "маневр", т. е. еще некоторое расширение нэпа. Этой ценой надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности. Все это строится на той же оценке, будто стабилизация капитализма обеспечена на десятки лет.

На деле это означало бы не "маневр", а при нынешней обстановке полную капитуляцию советской власти, возврат через "политический нэп", "неонэп" к капитализму.

Империалисты приняли бы все уступки и тем скорее перешли бы к новому натиску, вплоть до войны. Кулак, нэпман и бюрократ, приняв к сведению сделанные уступки, тем настойчивее стали бы организовывать все антисоветские силы против нашей партии. Такая "тактика" с нашей стороны дала бы теснейшую смычку нашей новой буржуазии с буржуазией иностранной. Экономическое развитие СССР попало бы под полный контроль международного капитала: займов на грош, а кабалы на целковый. А рабочий класс и основная масса крестьянства стали бы утрачивать веру в мощь советской власти, веру в то, что соввласть знает, куда она ведет народ.

Попытаться "откупиться" от войны, если это будет возможно, мы обязаны. Но именно для этого мы должны быть сильны, едины, неизбежно отстаивать тактику мировой революции, укреплять Коминтерн. Только тогда есть серьезные шансы добиться возможно длительной отсрочки войны такой ценой, которая не губит советской власти, а в случае неизбежности войны получить поддержку международного пролетариата и победить.

Ленин допускал известные экономические уступки империалистам, в целях откупиться от войны или привлечь на приемлемых условиях иностранный капитал. Но ни при каких условиях, ни даже в самые тяжелые моменты Ленин не допускал

и мысли об отмене монополии внешней торговли, о предоставлении политических прав буржуазии, об ослаблении поддержки мировой революции, об ослаблении тактики мировой революции вообще.

Столь же важное значение имеет задача - сплотить ряды нашей партии, положить конец прямой спекуляции империя-листской буржуазии и вождей социал-демократии на раскол, откол, "отсечение" и т. п. Это имеет самое прямое отношение к вопросу о войне, ибо теперь "прощупывание" нас империя-листами идет более всего по этой морально-политической линии. Все органы международной буржуазии и социал-демократии проявляют ныне необыкновенный интерес к нашим внутрипартийным спорам и открыто толкают и поощряют нынешнее большинство ЦК на исключение оппозиции из руководящих органов партии, а если можно, то и из партии, а если можно, то и на прямую расправу. Начиная с богатейшей буржуазной газеты "Нью-Йорк Таймс" и кончая наиболее изворотливой газетой II Интернационала "Венской рабочей газетой" 202 (Отто Бауэр) - все органы буржуазии и социал-демократии приветствуют "правительство Сталина" за борьбу против оппозиции и призывают еще раз доказать свой "государственный разум" решительным отсечением оппозиционных "пропагандистов международной революции". При прочих равных условиях война наступит тем позднее, чем меньше мы оправдаем надежды врага на откол, отсечение и т. п. И "откупиться" от войны (если возможно), и победить в войне (если воевать придется) можно только, если мы сохраним полное единство, если прежде всего обманем надежды империалистов на раскол, откол, отсечение. Этот последний путь нужен только капиталистам.

Необходимо выправить нашу классовую линию в международном рабочем движении, прекратить борьбу против левокрыла Коминтерна, вернуть в Коминтерн тех исключенных, которые признают решения пяти конгрессов

Коминтерна (например, группа Урбанса) 203 - и раз навсегда положить ко-нец политике "сердечных соглашений" с предательскими вождями английского Генсовета. Разрыв блока с Генсоветом в нынешней обстановке имеет такое же значение как в 1914 г. разрыв с Международным социалистическим бюро 204. Этого разрыва Ленин требовал тогда ультимативно от каждого революционера. Не разорвав с предателями, нельзя по-настоящему организовать для революционной борьбы. Генсовет предал английскую всеобщую забастовку, затем стачку горняков; Генсовет предал СССР в феврале 1927 г. (первая нота Чембер-лена) 205; Генсовет предал китайскую революцию, когда английские империалисты начали против нее прямую войну; Генсовет предал английских рабочих, когда английское правительство проводило реакционный закон против профсоюзов 206; Генсовет предал СССР, когда Чемберлен порвал дипломатические отношения с нами 207; Генсовет увенчал свою деятельность тем, что вынес протест против расстрела нами 20 белогвардейцев и английских шпионов в ответ на убийство тов. Войкова 208; Генсовет выступает, таким образом, вернейшим агентом английских империалистов, прямым пособником убийц Войкова. Оставаться в блоке с таким Генсоветом означает помогать контрреволюционным вождям II Интернационала.

Необходимо решительно выправить нашу линию в национально-революционном движении - прежде всего в Китае, но также и в ряде других стран, ликвидировать линию Марты-нова-Сталина-Бухарина - вернуться к линии Ленина, к постановлениям II и IV Всемирных конгрессов Коминтерна. Иначе мы из двигателя станем тормозом национально-революционных движений и неизбежно потеряем симпатии рабочих и крестьян на Востоке.

Необходимо последовательно, систематически, упорно вести борьбу за мир. Предотвратить войну, отсрочить войну, "откупиться" от войны - все, что возможно и допустимо (см. п. 1), необходимо сделать для этого. В то же время - готовиться, не покладая рук, к войне, уже сейчас и первым делом положить конец идейно-политическому разному и разброду в вопросе о том, существует ли близкая опасность войны.

Решительно выправить классовую линию нашей внутренней политики. Если война неизбежна, то победить может только строго большевистская линия: рабочий и батрак с опорой - бедняком, в союзе с маломощным середняком - против кулака, нэпмана, бюрократа.

7. Всемирная подготовка всего хозяйства, бюджета и пр. на случай войны.
Г. Зиновьев
/Август 1927 г./

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) 209

Сов. Секретно
30 августа 1927
№ 98/с

Копии: всем членам и кандидатам ЦК, ЦКК, Президиуму ИККИ

На ваше письмо от 23 августа мы отвечаем с некоторым запозданием, так как заключающиеся в вашем письме цитаты из органа группы Урбанса показались нам с самого начала сомнительными, что вызвало необходимость собрания и просмотра всего комплекта издания этой группы. Результаты этой проверки немаловажны: они свидетельствуют, что те цитаты, которые показались нам сомнительными, являются на деле фальшивыми цитатами. Факт этот может показаться невероятным, но это тем не менее факт. В целях обвинения оппозиции, в целях сближения ее взглядов с действительно пораженческими взглядами авторы письма, подписанного высшим учреждением нашей партии, не остановились перед ссылкой на фальшивые цитаты.

Письмо Политбюро гласит:

"Какова "точка зрения" группы Маслова 210-Рут Фишер 211-Урбанса, это видно хотя бы из следующих всем известных заявлений этих господ на страницах их органов:

"С того момента, как в России создан новый экономический базис, с того момента, как находящаяся у власти партия ввела капитализм для того, чтобы удержать монополию власти, русский пролетариат должен относиться к этой власти так же, как к любому капиталистическому государству"

("Митт-лайлунгсблатт" 212 No 28) .

"Фактически большевики это - управляющие, это - ис-полнительный орган имущих классов, которые благодаря вве-дению капитализма, бескровным путем пришли к власти" (там же) .

Только эти две цитаты и имеют значение для характеристики действительно пораженческих, действительно контрреволюционных, действительно ренегатских взглядов авторов приведенных строк.

Две следующие за этим цитаты, даже в том искусственно урезанном виде, в каком их приводит письмо Политбюро, ни в каком случае не являются доказательством контрреволюционных взглядов их авторов: в третьей и четвертой цитатах

дана резкая оппозиционная критика нынешнего руководства ВКП. В третьей и четвертой цитатах Сталин и Бухарин обвиняются в том, что благодаря их ложной политике контрреволюция завоевывает легальные позиции, ослабляется СССР, облегчается работа Чемберлена и пр. В этих цитатах, при всей их резкости, объясняющейся, конечно, и тем, что группу Урбанса недобросовестно травят в нашей печати как "ренегатов", "агентов Чемберлена" и т. п., никак нельзя найти враждебного отношения к ВКП и к СССР, если не смешивать критику по адресу Сталина и Бухарина с враждебным отношением к ВКП и СССР. Наоборот, если взять в целом те статьи, из которых выдернуты и искусно усечены третья и четвертая цитаты, то окажется, что резкая критика политики Сталина-Бухарина исходит из признания того, что СССР является рабочим государством, достоянием международного пролетариата и что защита его является первейшим долгом каждого честного революционера.

Таким образом, между третьей и четвертой цитатами и между первыми двумя нет ничего общего ни по содержанию, ни по духу. Третья и четвертая цитаты получают подозрительный оттенок только потому, что следуют непосредственно после первой и второй, действительно враждебных нашей партии и нашему государству. Таким образом, четыре приведенные в письме Политбюро от 23 августа 1927 г. цитаты расположены так, как будто политику Сталина-Бухарина объявляют негодной те самые лица, которые объявляют СССР капиталистическим государством. Именно это искусное расположение цитат и вызвало наше подозрение и побудило нас собрать наличные в Москве издания группы Урбанса, чтобы убедиться, что в этих изданиях, приписанных Урбансу, Маслову, Рут Фишер, цитат нет и в помине.

Одновременно мы обратились в Секретариат ЦК с просьбой прислать нам цитируемые издания. Мы получили No 13 и No 14 издания группы Урбанса "Ди Фане дес Коммуниз-мус" 213 и No 28 издания "Миттейлунгсблатт" от 2 октября 1926 г. Третья и четвертая цитаты, направленные против политики Сталина-Бухарина, действительно заимствованы - хотя и с очень своеобразными усечениями - из органа Урбанса. Что же касается двух первых цитат, объявляющих наше государство капиталистическим и нашу партию -буржуазной,

то обе эти цитаты заимствованы из органа Ивана Каца 214, который ничего не имеет общего с группой Урбанса-Маслова. Это может показаться совершенно невероятным - тем не менее это факт!

Каким образом могла быть произведена такого рода подмена?

Правда, орган группы Урбанса до мая этого года тоже назывался "Миттейлунгсблатт", что означает "информационный листок". Под этим именем выходят в Германии многочисленные издания, которые отличаются друг от друга названием группы и именем издателя. На всех информационных листках группы Урбанса напечатано в заголовке крупными буквами: "левая оппозиция КПГ. Издатель: Гуго Урбанс, Берлин". Что же касается информационного листка группы Каца, то местом его издания показан Ганновер, а в конце 4-й страницы имеется подпись: "ответственный издатель и редактор Иван Кац, Ганновер".

Каким образом могло получиться такое "смещение"? Ведь Политбюро было причастно к исключению группы Урбанса-Маслова из партии. Группа эта возбудила потом вопрос об ее обратном приеме в партию. Политбюро выражает об этой группе вполне категорические суждения, называя ее ренегатской и контрреволюционной. Эти суждения Политбюро может основывать, очевидно, только на знакомстве с деятельностью группы Урбанса-Маслова. Главная деятельность ее выражается именно в издании сперва информационного листка, затем - еженедельного журнала. Выходит, в лучшем случае, что ни один из

членов Политбюро не отличает издания действительного ренегата Ивана Каца от издания группы Урбанса. Но какое же значение, какой вес могут иметь суждения Политбюро о группе Урбанса-Маслова, если эти суждения основаны на смешении двух разных органов, двух разных групп, находящихся в самой резкой борьбе друг с другом?

Во время расширенного пленума Исполкома в поправках, внесенных тт. Троцким и Вуйовичем к резолюции о борьбе против войны, сказано:

"Отсечение таких элементов, как Кац, Корш²¹⁶, Шварц²¹⁶ является очищением рядов Коминтерна. Но в корне неправильно смешивать и отождествлять с ними группу Урбанса".

Этот наш взгляд сложился не вчера. Всякий, кто действительно следит за жизнью немецкой партии и немецкого рабо-

чего класса, а не просто полагается на доклады безыдейных и безответственных чиновников, знает, что смешивать воедино ганноверский информационный листок Ивана Каца с берлинским информационным листком Урбанса можно либо по полному незнанию с вопросом, либо по злой воле. Когда-то социал-демократический вождь Эберт²¹⁷ никак не мог различить "листочков", издававшихся за границей большевиками и меньшевиками. Для него все это были одинаковые "группки", между которыми почти нет разницы. Но мы не можем идти по этому пути.

В тех же поправках Троцкого и Вуйовича (от 21 мая) говорится:

"Важнейшим критерием действительной революционности отдельных рабочих организаций и группировок является их отношение к СССР, их готовность и способность дать отпор капиталистической и социал-демократической клевете и травле, а затем и военному наступлению".

Мы не дождалась, таким образом, клеветы насчет нашего "условного оборончества" или "пораженчества", чтобы выдвинуть в международном масштабе важнейший критерий, который - при правильном и честном применении - действительно может помочь определить, по какую сторону баррикады стоит та или другая группа в рабочем движении. Цитаты, приведенные Политбюро из органа Каца (выданного за орган Урбанса) показывают, что эта группа действительно стоит по другую сторону баррикады. Мы в этом нисколько не сомневались. Именно поэтому мы говорили на VIII пленуме ИККИ: "Отсечение таких элементов, как Кац, Корш, Шварц является очищением рядов Коминтерна". Но мы тут же предупреждали о том, что в корне неправильно смешивать с Кацем и Ко группу Урбанса. Между тем, все письмо Политбюро построено на этом смешении. Если бы хоть один из членов Политбюро следил за этим изданием или вообще имел сколько-нибудь отчетливое представление о политической физиономии обеих групп, он не допустил бы этой скандальной истории с фальшивыми цитатами в письме высшего органа партии. Мы снова повторяем: какой же вес имеют обвинения Политбюро о нашем единомыслии с якобы контрреволюционной и якобы ренегатской группой, если Политбюро - как теперь доказано

с полной бесспорностью - не имеет об этой группе никакого понятия?

Да, группа Урбанса жестоко критикует линию Сталина-Бухарина как ложную, не ленинскую, не дающую должного отпора термидорианским силам в стране и своими ошибками ослабляющую СССР по отношению к иностранному империализму. Если отождествлять Сталина с ВКП, СССР и Коминтерном, тогда критика группы Урбанса-Маслова является "ликвидаторской", "ренегатской" и пр. Но группа Урбанса такого отождествления не делает. И в этом она совершенно права. Каково же ее отношение к защите СССР? Об этом говорится хотя бы на первой странице того же самого No 13 "Знамени коммунизма", откуда Политбюро приводит свою четвертую цитату. В передовице, посвященной убийству Войкова, говорится:

"Руки прочь от Советской России - это легко сказать. Этот клич обязывает к тяжелой и лихорадочной международной пропагандистской и организационной работе, которая даже и не начата, несмотря на то, что уже давно было ясно, как будут обостряться конфликты.

Мы, левые коммунисты, повторяем в эти ответственные часы те предложения и те требования, которые мы делали 1 марта по поводу ноты Чемберлена: немедленно восстановить единство Коминтерна... Немедленное международное сплочение рабочих транспорта, военных и химических заводов под лозунгами: ни

одного судна, ни одного поезда с солдатами, оружием или амуницией против Советской России; ни одного солдата, ни пушки, ни газа, ни самолета -против Советской России; немедленная революционная пропаганда, проникнутая ленинским наступательным духом против империализма, против войны, при беспощадном вскрывании того, что есть, т. е. бездеятельности всех левых реформистских "друзей" Советской России, и путем организации революционного отпора. Руки прочь от Советской России".

Такие статьи, заявления, призывы имеются буквально в каждом номере изданий группы Урбанса. В этом может убедиться каждый. Мы не приводим здесь дальнейших цитат, чтобы не загромождать письма. Такие заявления составляют линию группы Урбанса. Утверждение, будто эта группа ведет ренегатскую борьбу против Советского Союза, объявляя его буржуаз-

ным государством, является просто ложью - которой в Германии не верит ни один сознательный рабочий. В своем заявлении XI съезду германской компартии группа Урбанса писала (как раз в момент, когда ее несправедливо, под нажимом Сталина и Бухарина, исключали из партии):

"Мы-то уж, наверно, будем стоять за Советскую Россию всеми нашими силами - совсем по-иному, чем "друзья" из лагеря реформистов".

В открытом письме к последнему съезду германской компартии группа Урбанса-Маслова-Рут Фишер писала:

"Точно так же мы отклоняем ложные, некоммунистические воззрения, развиваемые в русском вопросе, например, Кацем, Коршем или Шварцем.

Мы видим в Советской России первое пролетарское государство мира и отвергаем всяческие разговоры о "буржуазном" характере русской революции (Корш) или о подготовке "настоящей пролетарской революции" в России (Шварц) как ликвидаторские. Поддержку пролетарской России против всякого империалистского нападения и против клеветнической кампании меньшевиков мы считаем, как и всегда, само собой разумеющейся обязанностью каждого коммуниста".

Таким образом, открытое письмо Урбанса-Маслова от 1 марта 1927 г. (№ 5-6 информационного листка) заключает в себе ясное и категорическое отмежевание от "ложных некоммунистических воззрений, развиваемых в русском вопросе Кацем, Коршем или Шварцем". Отмежевание это делалось представителями группы Урбанса-Маслова и с трибуны парламента, и на ряде открытых рабочих собраний, где доходило до самой ожесточенной борьбы между группой Урбанса и сторонниками Каца, Корша или Шварца, именно из-за вопроса об отношении к СССР. Каждый, кто имеет хоть какое-нибудь представление о группировках в немецком рабочем движении, знает, что как раз в вопросе об отношении к СССР прошла основная линия водораздела между группой Урбанса и группой Каца. Группа Урбанса объявила группу Каца некоммунистической. Группа Урбанса еще полтора года тому назад порвала и с Розенбергом²¹⁸, прежним "ультралевым", предсказав, что он перейдет к социал-демократам. Еще во время VI расширенного пленума ИККИ Сталин и Бухарин с большим трудом "отвоевали" на свою сторону этого Розенберга, который за-

тем через несколько месяцев действительно перекочевал к социал-демократам.

Мы, в свою очередь, объявили отсечение группы Каца, Корша, Шварца необходимым очищением Коминтерна. Теперь Политбюро для доказательства того, что группа Урбанса-Ма-слова - "ренегатская" группа, приводит писания Ивана Каца, выдавая их за писания Гуго Урбанса! Трудно себе представить более возмутительную неосведомленность и политическую неряшливость. А между тем в руках нашего Политбюро фактически судьба многих групп Коминтерна.

Письмо Политбюро от 23 августа осыпает руководителей группы Урбанса и личной бранью вроде "пройдохи" и пр.

Ввиду этого приходится напомнить следующее:

Урбанс является старым революционером, руководителем Гамбургского восстания²¹⁹. Он, по общему признанию, ге-ройски держался на суде и получил каторгу. Не раз при Лени-не участвовал на конгрессах Коминтерна, где пользовался полным уважением, избирался на ответственные посты т. д.

Про Маслова распространились после 1921 г. неблаго-приятные слухи. Эти слухи (как и всю биографию Маслова)разбирала тогда же специальная комиссия из представителей семи партий. От ВКП входили Сталин, Уншлихт²²⁰,

Пятницкий²²¹. Сталин был председателем этой комиссии. Комиссия после вызова ряда свидетелей, тщательнейшей проверки всех слухов и т. п. оправдала Маслова и отправила его в Германию как признанного вождя КПП на самую ответственную руководящую работу. Тельман²²² и его группа были самыми горячими защитниками Маслова. В 1925 году Сталин писал Маслову очень лестные для последнего письма. Травля против Маслова началась лишь тогда, когда он солидаризировался с оппозицией.

Рут Фишер была выбрана на V Конгрессе единого Исполкома КИ. Никаких личных обвинений ей не предъявлялось. Преданность ее рабочему движению вне всяких сомнений. Когда она была в Москве, Сталин, Бухарин, Мануильский всеми силами старались завербовать ее на свою сторону против оппозиции.

Действительными "пройдохами" и просто авантюристами являются типы вроде Гейнца Неймана, подслуживавшиеся

и к Брандлеру²²³ и к Рут Фишер, предававшие и правых и левых, типы, у которых ничего нет за душой, которым в Германии не верит ни один рабочий, но которые в "Правде" выдаются за "представителей" германского пролетариата.

Другая часть письма Политбюро, посвященная опубликованию группой Урбанса документов оппозиции ВКП, является столь же неосновательной и нелепой, хотя и в другом отношении. Группа Урбанса опубликовала часть тех документов по китайскому вопросу, которые раздавались во время последнего VIII пленума Исполкома в десятках экземпляров на трех языках. Факт этот был уже известен до последнего Объединенного пленума ЦК и ЦКК²²⁴. Ряд документов, до их появления в виде сборника, был напечатан на страницах еженедельника Урбанса "Знамя коммунизма". Объявление о предстоящем выпуске сборника предшествовало Объединенному пленуму и комментировалось на нем. Таким образом, выход заранее объявленного сборника в свет не прибавляет ни одного нового факта к тому, что было известно Объединенному пленуму. Вопрос о нашем отношении к группе Урбанса играл крупнейшую роль при обсуждении четвертого пункта порядка дня. Пленум поставил нам в отношении группы Урбанса определенный вопрос. Мы на этот вопрос дали определенный ответ в своем заявлении от 8 августа. Что же прибавилось с того времени? Почему и для каких целей вопрос поднимается заново?

На пленуме давалась о группе Урбанса заведомо ложная информация, которую мы не могли тут же на месте проверить и опровергнуть. Мы ждали выхода в свет стенографического отчета о пленуме, чтобы в той или другой форме доказать членам ЦК и ЦКК и всей вообще партии, что "Правда" дает заведомо ложную информацию о группе Урбанса. Ложные цитаты в письме Политбюро обнаруживают теперь это полностью и целиком. Мы отказались на Объединенном пленуме признать группу Урбанса-Маслова - на основании ложных цитат и ложной информации - контрреволюционной и ренегатской группой. Наоборот, мы считаем, что эта группа включает в свой состав сотни и тысячи прекрасных пролетарских элементов. Симпатии к этой группе внутри КПП быстро растут, мы об этом заявили на пленуме. Разумеется, поскольку группа Урбанса исключена - к великому вреду для германской компартии и Коминтерна, - мы вынуждены с этим считаться

и, подчиняясь дисциплине, вынуждены воздерживаться от организационной связи с ней. Политбюро поступает, однако, в корне неправильно, когда вскоре после пленума, не приводя ни одного нового факта или обстоятельства - ибо фальшивые цитаты не могут быть признаны новым фактом - требуют от нас такого заявления, какого мы не дали и не могли дать на Объединенном пленуме, ибо оно противоречило бы фактам и нашим взглядам. Для каких целей все это делается?

Столь же неправильным является обращенное к нам требование "протестовать против публикации не подлежащих опубликованию" наших статей и речей и "не допускать впредь печатания" их. Факт их опубликования был известен пленуму. Опубликованы именно те документы и только те документы, которые раздавались на пленуме как нами, так и аппаратом Коминтерна. Так, стенограммы наших речей, произносившихся на Коминтерне, не попали в сборник. Уже одно это указывает на те пути, по каким материал мог прийти до группы Урбанса. Сама группа заявила в печати, что она получила эти материалы на французском языке от одного из лиц, бывших на VIII пленуме ИККИ. "Не допускать" публикации наших заявлений, документов и пр. означало бы в

данной обстановке отказываться от раздачи этих документов на пленумах ЦК, на пленумах Исполкома Коминтерна и пр. Мы не собираемся отказаться от этого своего неотъемлемого права ни в малейшей степени. Разумеется, глубоко ненормально, что документы, не опубликованные в нашей партийной печати, публикуются группой Урбанса. Но сколько-нибудь серьезное знакомство с этими документами говорит, что ответственность за этот ненормальный факт лежит полностью и целиком на политике Политбюро ЦК. После небывалого банкротства линии Сталина-Бухарина в китайской революции и в Англо-русском комитете все мыслящие, все революционные, все честные элементы нашей партии и Коминтерна ждут и требуют марксистского анализа событий и совершенных ошибок вместо той гнилой трухи, которая преподносится миру в "Правде" и в изданиях Коминтерна, в писаниях Мартынова, Слепкова²²⁵, Гольденберга²²⁶, Пеппера, Д. Петровского²²⁷, Мануильского и др. Односторонняя дискуссия по вопросам, от которых зависит судьба мирового пролетариата и национально-революционного движения идет полным хо-

дом. Меншевицкие тупицы, вроде Мартынова, изрыгают прокисшую мудрость, осужденную опытом трех революций. От оппозиции же требуется абсолютное молчание под тем насквозь лживым предлогом, будто дело идет о великих государственных тайнах. Эта ссылка позорна и недостойна вдвойне: во-первых, при налете на наши учреждения в Китае захвачено много секретных документов, не говоря уже о том, что секреты эти известны нашим "друзьям" Чан Кайши, Фэн Юйсяну и Ван Цзинвэю, ибо все связи шли через них; во-вторых, потому, что мы, оппозиционеры, ни единым словом, ни единым звуком не затрагивали и не собираемся затрагивать те секреты, которые, как сказано, и без того уже известны всему свету. Во всех наших документах и речах дело идет исключительно о вопросах политической линии. Дело идет о защите большевизма от мартыновщины, дело идет о критике линии Сталина-Бухарина, которую в основных вопросах китайской революции целиком поддерживает Дан. Ложной политикой китайская революция была обречена на поражение. Но нет и не может быть таких средств, которые помешали бы пролетарскому авангарду понять, обсудить и оценить причины поражения, чтобы подготовиться к победам. ВКП, китайская компартия, Коминтерн в целом должны узнать правду, и они ее узнают. Резюмируем:

Свою характеристику группы Урбанса письмо Политбюро основывает на ложных цитатах.

Требование, обращенное к нам, опирается, с одной стороны, на эти именно ложные цитаты, с другой стороны - на факты и обстоятельства, по которым мы давали ответ перед Объединенным пленумом в своем заявлении от 8 августа²²⁸.

Вместо того, чтобы требовать от нас отмежевания от буд-то бы "рenegатской" и "контрреволюционной" группы Урбанса, Политбюро должно было бы изменить свою характеристику этой группы, основанную на неосведомленности и подсуну-тых кем-то фальшивых цитат.

Вместо того, чтобы требовать от нас приостановки рас-пространения наших взглядов на пленумах ЦК, конференци-ях, расширенных Исполкомах Коминтерна и пр.. Политбюро должно само опубликовать к сведению всей партии и дать воз-можность опубликовать всем другим партиям наши основные

документы по вопросам китайской революции, Англо-русского комитета, внутреннего положения СССР, словом, по всем тем вопросам, по которым группа Сталина потрясает партию и Коминтерн за последние годы непрерывной дискуссией, главными элементами которой является ложная информация, травля и зажимание рта.

Г. Зиновьев, Л. Троцкий

На правах рукописи, только для членов ВКП (больш.)

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ

БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ (ОППОЗИЦИИ) 229 К XV СЪЕЗДУ ВКП (Б)

(Кризис партии и пути его преодоления)

13 членов ЦК и ЦКК вносят в Политбюро ЦК ВКП(б) нижеследующий проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП (б).

Они оставляют за собой право уточнения ее накануне съезда - после обмена мнений в печати и на партсобраниях.

Муралов, Евдокимов, Раковский²³⁰, Пятаков, Смилга, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Петерсон²³¹, Бакаев²³², Соловьев²³³, Лиздин²³⁴, Авдеев.

/.../

XII. Против оппортунизма - за единство паритии

Мы изложили открыто наши взгляды на тяжелые ошибки, совершенные большинством ЦК во всех основных областях внутренней и внешней политики. Мы показали, как ослаблен этими ошибками большинства ЦК основной рычаг революции - наша партия. Мы показали вместе с тем, что, несмотря на все это, политику партии можно исправить изнутри. Но для того, чтобы ее исправить, надо ясно и открыто поставить перед собой вопрос о характере ошибок, совершаемых партийным руководством.

Эти ошибки суть ошибки оппортунистические. Оппортунизм в развернутом виде - это, по классическому определению Ленина, блок верхушки рабочего класса с буржуазией, направленный против большинства рабочего класса. В условиях, в которых находится СССР, доведенным до конца оппортуни-

мом явилось бы стремление верхушки рабочего класса к соглашению с возрождающейся новой буржуазией (кулаком) и нэпманом и мировым капитализмом за счет интересов широких масс рабочего класса и деревенской бедноты.

Когда мы отмечаем наличие в некоторых кругах нашей партии таких тенденций в их первом проявлении и в их развитии, то нелепо по этому поводу поднимать вопрос о клевете на партию, ибо именно к партии мы апеллируем против тех тенденций, которые ей угрожают. Столь же нелепо ставить вопрос о том, будто мы обвиняем ту или другую часть партии или ЦК в измене революции, в предательстве интересов пролетариата. Ложная политическая линия может диктоваться самыми искренними заботами об интересах рабочего класса. Даже наиболее крайние представители правого крыла нашей партии убеждены, что соглашение с буржуазными элементами, на которые они готовы идти, нужно в интересах рабочих и крестьян, что оно представляет собою один из таких маневров, какие вполне допустимыми считал Ленин. Даже правая группа, представляющая открытую тенденцию к сползанию, не хочет термидора²³⁵. Тем более это относится к "центру", который ведет типичную политику иллюзий, самоутешения и самообмана.

Сталин и его ближайшие сторонники убеждены, что, опираясь на свой мощный аппарат, они перехитрят все силы буржуазии, вместо того чтобы их преодолеть в борьбе. Сталинцы несомненно искренне думали, что они "играют", до поры до времени, китайскими генералами, которых отбросят, как выжатый лимон, после того как используют их в интересах революции. Сталин и сталинцы несомненно искренне думали, что они "играют" Перселями, а не наоборот. Сталин и сталинцы искренне думают, что они "свободно" могут делать уступки "своей" буржуазии, а затем брать эти уступки назад без всяких последствий.

В своем бюрократическом самомнении сталинцы "облегчают" себе маневры, устраняя по существу от участия в политических решениях партию, дабы избежать ее сопротивления. Сталинская верхушка решает и действует, а партии предоставляет эти решения "прорабатывать". Но этим ослабляется, если не парализуется, та сила, которая могла бы использовать правильный политический маневр, если он необходим и уме-

стен, или же ослабить и устранить последствия тех маневров руководства, которые явно ошибочны. Таким образом, накапливаются результаты соглашательских тенденций правого крыла ЦК партии и маневров его центристской группы, результаты, которые в совокупности своей означают: ослабление международного положения СССР; ослабление положения пролетариата по отношению к другим

классам СССР; относительное ухудшение его материального положения; ослабление его связи с деревенской беднотой, угрожающее союзу с середняком; ослабление его роли в государственном аппарате; замедление темпа индустриализации. Эти последствия политики большинства ЦК, а не его намерений, имела в виду оппозиция, ставя вопрос об опасности термидорианства, т. е. сползания с рельс пролетарской политики на рельсы политики мелкобуржуазной.

Огромные отличия истории и характера нашей партии по сравнению с партиями II Интернационала ясны всем. ВКП прошла через огненный закал трех революций, завоевала власть против мира врагов, организовала III Интернационал. Ее судьба есть судьба первой победоносной пролетарской революции. Революцией же определяется и темп ее внутренней жизни. Все идейные процессы в ней, совершающиеся под высоким классовым давлением, имеют тенденцию быстрого развития и созревания. Именно в нашей партии особенно необходима поэтому своевременная и решительная борьба против всяких сдвигов с ленинской линии.

Оппортунистические опасности в ВКП имеют в нынешних условиях глубокие объективные источники. 1) Международное буржуазное окружение, временная частичная стабилизация капитализма порождают "стабилизационные" настроения. 2) Нэп безусловно необходимый, как путь к социализму, возрождая частично капитализм, оживляет тем самым и враждебные социализму силы. 3) Мелкобуржуазная стихия в стране с громадным большинством крестьянства не может не перехлестывать не только в Советы, но и в партию. 4) Монопольное положение самой партии, безусловно необходимое для революции, создает, опять-таки, ряд особых опасностей. Уже XI съезд²³⁶ при Ленине указал прямо и открыто, что в нашей партии имеются теперь большие группы людей (из зажиточных крестьян, верхушки служащих, из интеллигенции), которые были бы в партиях эсеров и меньшевиков, если бы

эти партии были легальны. 5) Госаппарат, которым руководит партия, в свою очередь приносит в партию много буржуазного и мелкобуржуазного, заражая ее оппортунизмом. 6) Через спецов, высшие категории служащих и интеллигенции, которые необходимы для нашего строительства, вливаются в наши аппараты - государственные, хозяйственные и партийные - непролетарские влияния.

Вот почему оппозиционное ленинское крыло партии с такой настойчивостью бьет тревогу по поводу явного и все более угрожающего сползания сталинской группы. Преступным легкомыслием являются утверждения, будто великое прошлое партии, ее старые кадры при всех условиях и на все времена заключают в себе гарантию против опасностей оппортунистического перерождения. Такой взгляд не имеет ничего общего с марксизмом. Не этому учил Ленин. На XI съезде партии он говорил: "История знает превращения всяких сортов - полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества, это вещь в политике совсем не серьезная..." (т. XVIII, ч. 2, стр. 42).

Рабочие, составлявшие громадное большинство в социалистических партиях Запада до империалистической войны, безусловно были противниками оппортунистического сползания. Но они не сумели вовремя преодолеть тогда еще незначительные оппортунистические ошибки. Они недооценили их значение. Они не поняли, что первые же серьезные исторические потрясения после длительной полосы мирного развития, взрастившей сильную рабочую бюрократию и рабочую аристократию, заставят не только оппортунистов, но и центристов капитулировать перед буржуазией, а масса может в этот момент оказаться безоружной. Если революционных марксистов, представителей левого крыла во II Интернационале, перед войной можно в чем-либо упрекнуть, то не в том, что они преувеличивали опасности оппортунизма, когда называли его национал-либеральной рабочей политикой, а в том, что, полагаясь на рабочий состав тогдашней социалистической партии, на революционный инстинкт пролетариата, на обострение классовых противоречий, они на деле недооценивали опасность и недостаточно энергично мобилизовали против нее революционные низы. Мы этой ошибки не повторим. Ставя своей задачей своевременное выправление линии

руководства, мы тем самым отмечаем упреки в стремлении к расколу нашей партии и к созданию новой партии. Диктатура пролетариата требует

повелительно одной и единой пролетарской партии как руководителя рабочих масс и бедноты. Единство этой партии, и притом не ослабляемое борьбой фракций, безусловно необходимо пролетариату для выполнения его исторической миссии. Оно может быть осуществлено только на основе учения Маркса и Ленина, учения, не разбавленного отсебятиной, не искаженного ревизионизмом.

Борясь за определенный темп индустриализации как за предпосылку социалистического переустройства страны, борясь против роста кулака, стремящегося к господству в деревне; борясь за своевременное повышение жизненного уровня рабочих, за демократию в партии, профсоюзах, Советах, - оппозиция борется не за такие идеи, которые могут привести к разобщению рабочего класса и его партии, а, наоборот, за упрочение основ действительного единства ВКП. Вне исправления оппортунистических ошибок возможно лишь показное единство, которое ослабит партию перед напором растущей буржуазии, а в случае войны заставит партию перестраиваться на ходу, уже под огнем неприятеля. Ознакомившись с нашими взглядами и предложениями, пролетарское ядро нашей партии - мы не сомневаемся в этом - примет их и будет бороться за них, не как за фракционные лозунги, а именно как за знамя единства партии.

Наша партия до сих пор недостаточно ясно сознавала и поэтому не исправляла ошибки своего руководства. Чрезвычайно быстрый темп роста нашего хозяйства в течение восстановительного периода явился одной из основных причин оппортунистических иллюзий, которые большинство ЦК систематически сеяло в партии и в рабочем классе. Сопровождавшее восстановительный процесс быстрое, на первых порах, улучшение положения рабочих по сравнению с годами гражданской войны, порождало и в широких кругах рабочих надежды на скорое и безболезненное преодоление противоречий нэпа и мешало партии своевременно увидеть опасности оппортунистических сдвигов.

Рост ленинской оппозиции в партии заставляет худшие элементы партийной бюрократии переходить к методам, невиданным в практике большевизма. Не будучи в состоянии дер-

жать и дальше под запретом обсуждение политических вопросов на ячейках, часть партийной бюрократии теперь, перед XV съездом, прибегает к созданию групп, ставящих себе целью срыв обсуждения партийных вопросов криками, свистом, тушением света и пр.

Эта попытка ввести в нашу партию методы прямого физического насилия вызовет возмущение всех честных пролетарских элементов и повернется неизбежно против своих организаторов. Никакие махинации худшей части партийного аппарата не смогут отделить партийную массу от оппозиции, за которой стоят ленинские традиции нашей партии, опыт всего мирового рабочего движения, современная постановка вопросов международной политики и хозяйственного строительства под углом зрения международного пролетариата. Неизбежно обостряющиеся после восстановительного периода классовые противоречия будут все больше подтверждать наши взгляды на выход из современного кризиса и сплачивать авангард пролетариата в борьбе за ленинизм.

Растущая опасность войны уже сейчас побуждает рабочих партийцев глубже задуматься над основными вопросами революции и тем самым неизбежно заставит их активнее взяться за исправление оппортунистических ошибок.

Рабочая часть нашей партии, в значительной мере отодвинутая за последние годы от руководства партией, подвергнутая опустошающему влиянию "проработок", имеющих целью доказать, что левые есть правые, а правые есть левые, воспрянет, разберется во всем, что происходит, и возьмет в свои руки судьбы партии. Помочь в этом передовым рабочим - задача оппозиции, задача этой платформы.

Самым важным, самым боевым, самым волнующим всех членов нашей партии вопросом является вопрос о партийном единстве. И действительно, это тот вопрос, от которого непосредственное всего зависят дальнейшие судьбы пролетарской революции. Многочисленные классовые враги пролетариата напряженно прислушиваются к нашим внутривнутрипартийным спорам и с нескрываемым злорадством и нетерпением ждут раскола в наших рядах. Раскол нашей партии, образование двух партий означали бы величайшую опасность для нашей революции.

Мы, оппозиция, решительно осуждаем какие бы то ни было попытки создания второй партии²³⁷. Лозунг двух партий есть лозунг группы Сталина, желающей вытеснить из ВКП ленинскую оппозицию. Наша задача состоит не в том, чтобы строить какую-то новую партию, а в том, чтобы добиться исправления линии ВКП. Пролетарская революция в СССР может победить до конца только при единой большевистской партии. Мы боремся внутри ВКП за свои взгляды и решительно осуждаем лозунг "двух партий" как лозунг авантюристский. Лозунг "двух партий" отражает, с одной стороны, стремление раскольников из партаппарата, с другой – настроения отчаяния и непонимания того, что задача ленинцев состоит в том, чтобы добиться победы идей ленинизма внутри ВКП, несмотря на все трудности. Тот, кто искренно отстаивает линию Ленина, не может быть заинтересован в "двух партиях" и не может играть идеей раскола. На путь раскола, на путь "двух партий" может толкать лишь тот, кто хочет линию Ленина заменить какой-то другой.

Всеми силами мы будем бороться против двух партий, ибо диктатура пролетариата требует как своего стержня единой пролетарской партии. Она требует единой партии, она требует пролетарской партии, т. е. партии, политику которой определяют интересы пролетариата и проводит пролетарское ядро. Исправление линии нашей партии, улучшение ее социального состава – это не путь двух партий, а усиление, обеспечение ее единства как революционной партии пролетариата.

К десятой годовщине Октябрьской революции мы высказываем наше глубокое убеждение в том, что не для того рабочий класс принес бесчисленные жертвы, низверг капитализм, чтобы не быть теперь в состоянии исправить ошибки своего руководства, сильною рукою повести вперед пролетарскую революцию и отстаивать СССР, этот центр мировой революции.

Против оппортунизма! Против распада! За единство ленинской партии!

ЗАПИСКА

Л. Д. просил выяснить, какую роль играл Енукидзе²³⁸ в тогдашнем ВЦИКе, участвовал ли он на заседаниях большеви-

ков во фракции, выступал ли от имени большевиков, в особенности в июльские дни, бывал ли в редакции "Правды"; в частности, нужно навести справку через Федорова²³⁹ относительно Залуцкого²⁴⁰, о чем он просил Зиновьева.

Просмотреть протоколы тогдашнего ВЦИКа²⁴¹.

12 сентября 1927 г.

И. Познанский²⁴²

ЗАПИСКА ЛИФШИЦ

Дорогой товарищ,

Я получил Ваши два письма – второе в минуту своего отъезда. Отвечаю Вам уже с юга. Оба письма очень интересны, и я надеюсь, у нас с Вами по отношению к нынешней стадии китайской революции разногласий нет. Думаю, что их и вообще в нашей среде не будет.

Одновременно с этим я посылаю в Москву свои заметки по поводу задач китайской революции на новом этапе.

Л. Троцкий

13 сентября 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(Б)

По распоряжению тов. Зиновьева посылаю письменное дополнение к выступлениям тт. Зиновьева и Троцкого на объединенном заседании Политбюро и президиума ЦКК от 8 сентября 1927 г. с просьбой разослать его отдельно всем членам и кандидатам ЦК и приложить его к стенограмме заседания от 8

сентября.

14 сентября 1927 г.

В. Гринберг243

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б), В ПРЕЗИДИУМ ЦКК, В ИККИ244

На объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК от 8 сентября 1927 г. нам не было предоставлено достаточно времени, чтобы мы могли высказаться полно по затронутым на этом заседании вопросам. После речи тов. Сталина,

как это уже стало традицией, прения были закрыты - дабы мы не могли ответить на "обвинения", выдвинутые Сталиным.

Мы вынуждены поэтому отправить в П/олит/б/юро/ нижеследующие наши письменные объяснения. Мы просим приложить их к стенограмме заседания от 8 сентября и выражаем надежду, что эта стенограмма действительно скоро увидит свет (в практике последнего времени, к сожалению, бывало и так, что если стенограмма невыгодна для тов. Сталина, то она просто не выпускается).

Если будет сделана попытка заявить, что мы уже опоздали с присылкой настоящих объяснений (прецеденты тоже бывали), то мы заранее просим настоящее наше заявление разослать, по крайней мере, членам и кандидатам ЦК и ЦКК и ИККИ.

I. К вопросу о международном положении

Чтобы подкрепить как-нибудь попытку сокрытия от партии нашей платформы, тов. Сталин сослался на то ее место, которое говорит, что "в кругах руководящего большинства... ныне вынашивается такой примерно "план": 1) признать долги, 2) более или менее ликвидировать монополию внешней торговли, 3) уйти из Китая... 4) внутри страны - правый маневр", т. е. еще некоторое расширение нэпа.

Сталин делает из этого такой вывод: если капиталисты это прочитают, они начнут вдвойне нажимать на правительство СССР. Остановимся на этом вопросе.

1. Когда Сталин говорит, что оппозиции "плевать" на интересы СССР или что установлен общий фронт "от Чемберлена до Троцкого", или что оппозиция состоит из "пораженцев", то этим он, видите ли, не ослабляет СССР! Буржуазия всего мира в одно прекрасное утро узнает из газет, что в СССР пораженцами или "союзниками Чемберлена" являются: Каменев, Зиновьев, Раковский, Троцкий, Радек, Лашевич245, И. Н. Смирнов, Серебряков246, Муралов, Белобородов, Евдокимов, Бакаев, Сафаров и т. д. и т. д. Члены Центрального комитета, товарищи, занимающие сегодня или занимавшие вчера виднейшие советские посты, почти все представители СССР за границей - Каменев, Глебов-Авиллов247, Раковский, Пятаков, Крестинский248, Антонов-Овсеенко249, Копп250, Аус-сем251, Мдивани252, Канатчиков253 и с ними вместе тысячи рабочих-большевиков (ныне оппозиционеров) - все являются пораженцами или "условными оборонцами"!! Разве же не яс-

но, что именно эти преступные утверждения наносят величайший ущерб нашему государству, ослабляя международное положение СССР?

Наша платформа с начала и до конца проникнута мыслью об укреплении диктатуры пролетариата и его государства внутри и извне. Всякий враг, который прочитает нашу платформу, убедится, что Сталин наше "пораженчество" выдумал. Вы-званные этой выдумкой фальшивые надежды врагов рассеются как дым. Следовательно, наша платформа одним этим уже будет способствовать укреплению СССР.

Речь тов. Чичерина254 на последнем Объединенном пленуме была с начала до конца мелкобуржуазной, капитулянтской речью. Между тем, тов. Чичерин одновременно и наркоминдел и член ЦК. Свой доклад он делал по поручению Политбюро. Политбюро не опровергло его. Первый докладчик Политбюро, Бухарин, ограничился лишь "оговорками". Пленум не осудил Чичерина. По речи тов. Чичерина враги могут и будут делать выводы о готовности

правительства СССР и дти на всякие уступки. Эта речь не печатается в газетах, но из НКВД всегда просачивались за границу подлинные на-строения Чичерина.

Сам Сталин на Объединенном пленуме 255 говорил: "В са-мом деле, почему бы мы не могли пойти на некоторые уступки французам, заплатить, скажем, больше денег, чем предполагали мы до сего времени? Почему бы мы не могли пойти на не-которые уступки американским капиталистам или даже поль-ским капиталистам? Чего могут стоить нам эти уступки в целом? Они могут стоить каких-нибудь 60-80 млн. рублей за год" (Стенографический отчет, выпуск 1, с. 123). На плену-ме называлась гораздо большая цифра. В докладах после пле-нума сторонники Сталина стали уже прямо зондировать поч-ву в ячейках насчет того, как отнесутся рабочие к признанию долгов.

Разве все это не факты? Разве все это остается тайной для врагов?

Тов. Сталин подробно доказывает, что с точки зрения хозрасчета "выгоднее" заплатить столько-то миллионов в год, чем воевать. И находятся члены ЦК, которые усиленно поддакивают Сталину, доказывая, что для Чемберлена и КО дело именно в "монете". Это - обывательская постановка вопроса.

"Хозрасчет" тут так же мало поможет, как в китайской революции "орграспред". Только обыватель может сводить классовую борьбу, всю борьбу мирового империализма против СССР "к монете". Чемберлен, конечно, любит "монету". Но Чемберлены готовят теперь войну с гораздо большей программой: уничтожения советской власти. Вот на какую опасность должны мы ориентировать рабочие массы.

Ленин не отвергал частичных уступок капитализму, когда этого требовалось для проведения какого-либо большого маневра, направленного против капитализма. Но это ленинское маневрирование имело всегда своей предпосылкой два обязательных условия:

1) Твердый пролетарский тыл. Ленин, давая вовремя верную оценку общего мирового положения, не скрывал перед рабочими ни всех трудностей положения, ни, в частности, опасностей самого маневра. Пролетариат понимал и смысл и цель ленинской внешней политики и обеспечивал ЦК сознательную поддержку. 2) Уступки капитализму допускались, поскольку они были нужны для осуществления одного общего большого плана внешней политики партии и совласти, и без такого плана, рассчитанного на ряд лет, на целый этап, теряют весь свой смысл в системе обороны пролетарской диктатуры.

Ни того, ни другого условия нет налицо во внешней политике теперешнего Политбюро. Сталинская внешняя политика не имеет за собой никакой единой объединяющей идеи, вернее сказать, у нас за последнее время нет вообще никакой продуманной внешней политики, никакого большого политического плана оттяжки войны. При таких условиях уступки капитализму наверняка обеспечивают нам все связанные с ними невыгоды и жертвы, не гарантируя тех выгод, которые могли бы их оправдать. Следуя принципам ленинской внешней политики, оппозиция не против известных уступок капитализму для оттяжки войны, но назревающие в части партийных кругов настроения за уступки вообще, без гарантий, необходимых для ленинского маневрирования, могут привести к непоправимым ошибкам. Надо изменить внутреннюю политику, чтобы уступки во внешней политике, если они окажутся неизбежными, себя оправдали и были понятны каждому рабочему, каждому бедняку и середняку нашей страны.

Чтобы оттянуть, отсрочить войну, нужна не готовность к капитуляции, а - прежде всего - сплочение наших собственных сил, укрепление себя правильной классовой политикой внутри, сплочением и усилением Коминтерна, правильной политикой в международном рабочем и национально-революционном движении. Другими словами, нужно прежде всего положить конец политике раскола и "мартыновщине". Тогда и только тогда есть шансы на время откупиться от войны такой ценой, какую допускал Ленин. Это и изложено в нашей платформе.

Тов. Сталин настойчиво пускает в оборот злобную и глупую выдумку насчет того, будто оппозиция "хочет войны", "жаждет войны" (см. Стенографический отчет пленума, вы-пуск 1). Всякий умный враг (а враги не сплошь состоят из ду-раков) неизбежно спрашивает себя: зачем Сталину понадобилось перед лицом всего мира утверждать, будто сторонники оппозиции (в том числе, повторяем, почти все полпреды) "жадут войны"? Это утверждение

настолько неправдоподобно и нелепо, что должен быть, очевидно, у Сталина какой-то особый умысел, для прикрытия которого нужны такие утверждения. Очевидно – так будет рассуждать сколько-нибудь проницательный враг – Сталин собирается принять любые условия буржуазии, но боясь критики слева и возмущения рабочих, заранее опорочивает оппозицию травлей, будто она "жаждет войны".

Тов. Сталин заявлял на заседании 8 сентября, что если нашу платформу напечатать, то будто бы вообще станет невозможной борьба за отсрочку войны. Он делал вид, будто открытая критика правых уклонов (капитулянтства) в международной политике у нас вообще никогда не допускалась.

А между тем вот что сказано в брошюре того же Сталина "Вопросы и ответы" (9 июня 1925 года). Говоря об опасности стабилизационных настроений (тогда Сталин это еще понимал), Сталин предостерегает против "пути национализма и перерождения". Сталин пишет:

"Поддержать освободительное движение Китая. А зачем? Не опасно ли будет? Не рассорит ли это нас с другими странами? Не лучше ли будет установить нам "сферы влияния" в Китае совместно с другими "передовыми" державами и оттянуть кое-что от Китая в свою пользу? Оно и полезно и безопасно...

Поддержать освободительное движение в Германии? Стоит ли рисковать? Не лучше ли согласиться с Антантой насчет Версальского договора²⁵⁶ и кое-что выторговать себе в виде компенсации?.. Сохранить дружбу с Персией, Турцией, Афганистаном? Стоит ли игра свеч? Не лучше ли восстановить "сферы влияния" кое с кем из великих держав? и т. д. и т. п.

Таково националистическое "умонастроение" нового типа, пытающееся ликвидировать внешнюю политику Октябрьской революции и культивирующее элемент перерождения...

...Едва ли можно сомневаться в том, что давление капиталистических государств на наше государство громадное, что работникам нашей внешней политики не всегда удастся устоять против этого давления, что опасность осложнения создает нередко соблазн вступить на путь наименьшего сопротивления, на путь национализма" (И. Сталин, "Вопросы и ответы", 1925, ее. 13-14).

Итак, летом 1925 года Сталин еще понимал эти опасности и прямо говорил о том, что в наркоминделе они гнездятся, понимал, что это есть "ликвидация внешней политики Октябрьской революции".

В проекте платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) мы говорим примерно то же. Мы утверждаем, что теперь не только "работники внешней политики", но и сам Сталин поддается этой капитулянтской идеологии.

7. Основная неправильность всей нынешней позиции сталинской группы в этом вопросе сводится к следующему. По Сталину выходит так, что нельзя вообще критиковать политику Сталина, нельзя вообще говорить вслух о неустойчивости Сталина в борьбе с буржуазией, потому-де, что буржуазия узнает об этом и усилит свое давление на СССР. В чем суть этой позиции? В отождествлении группы Сталина с партией и с СССР. Выходит так, что никто не смеет в партии предупредить партию об излишней податливости Сталина по отношению к домогательствам буржуазии, ибо каждый голос критики, направленный против ошибок Сталина, будто бы ослабляет СССР. Ну, а ошибки Сталина не ослабляют СССР? Или надо заранее решить, что Сталин не делает ошибок и что он может бесконтрольно вершить судьбы партии и страны, не созывая два года съезда и не давая перед съездом критиковать свою политику под тем предлогом, что критика грубейших ошибок Сталина ослабляет СССР!

Когда захолустный крестьянин, прослышав о концессиях, написал Ленину письмо в том смысле, что советское правительство опять как будто начинает возрождать власть капиталистов, Ленин подробно разъяснил, что это не так, но тут же прибавил, что самый факт тревоги и критики со стороны крестьянина есть настоящая гарантия того, что капиталисты помещики не вернутся в СССР. Гарантию против уступок эксплуататорам и силу для отпора мы всегда видели внизу, в трудящихся массах, в пролетариате, и, прежде всего, в массах нашей собственной партии. От своих прав контроля, проверки, исправления и направления политики всех своих органов партия не отказывалась. За два года

неограниченногоруководства группа Сталина наделала таких ошибок, которых история нашей партии не знала вообще и которые нанесли ряд ударов и международной революции и международному положению СССР. Пытаться теперь зажать рот критике этих ошибок значит забыть, что источником нашей силы в борьбе с мировой буржуазией является не сталинская верхушка, а партия.

Ярче всего и грубее всего уродливость нынешнего положения проявилась на вопросе о китайской революции. Коминтерн не делает шагу вперед, если не изучит опыт китайской революции до конца и со всех сторон. Изучить опыт китайской революции значит изучить прежде всего цепь убийственных ошибок Сталина-Бухарина-Мартынова. Отказываться от этой работы или препятствовать ей значит преграждать коммунистическим партиям пути действительной большевизации, т. е. действительной подготовки к прямой борьбе за власть. Между тем, дискуссия по основным вопросам китайской революции запрещена под тем не только ложным, но совершенно реакционным предлогом, будто обсуждение вопросов китайской революции может повредить интересам СССР. Выходит так, будто интересы СССР противостоят внутренним и неотразимым потребностям мирового пролетарского авангарда в уяснении себе своих собственных путей. Сталин говорит: "Не смейте обсуждать причин тяжчайших поражений китайской революции, т. е. не касайтесь моих ошибок, потому что вас слушает мировая буржуазия". Ссыл-

кой на мировую буржуазия Сталин пытается зажать рот Коминтерну в вопросах, от которых зависит судьба Коминтерна. Чистейшей ложью являются утверждения, будто дело идет о каких-либо дипломатических или военных секретах. Прежде всего не надо забывать, что это - секреты между СССР, с одной стороны, Чан Кайши, Фэн Юйсяном, Ван Цзинвэем - с другой. Все эти секреты давно известны мировому империализму. Но главное-то в том, что оппозиция ни в малейшей мере не собиралась и не собирается подвергать публичному осуждению какие бы то ни было военно-дипломатические секреты. Речь идет о политической линии, о революционной стратегии, об основных лозунгах за время китайской революции. И - только об этом.

10. Никто не обвиняет Сталина в том, что он готов сегодня принять безоговорочно все и всякие требования буржуазии. Но вся его политическая позиция, т. е. его систематическое сползание на мелкобуржуазные рельсы, неизбежно делает его все более непримиримым против противников слева и все более податливым по отношению к домогательствам справа.

Оппортунистическое сползание неразрывно связано с недооценкой революционных сил и с переоценкой сил, качеств и способностей буржуазии и ее агентов и пособников. Именно этими чертами характеризуется вся политика тов. Сталина. В Китае он ставил ставку на Чан Кайши, на Фэн Юйсяна, поддерживая полное закабаление компартии буржуазному Гоминьдану. Он требовал доверия к жалкой, дряблой, мелкобуржуазной Ухани, сея недоверие к идее создания рабоче-крестьянских Советов в Китае. В Англии он надеялся на Перселя и Хикса, поучая рабочих, что эти лакеи буржуазии могут помочь оградить СССР от опасностей войны. А внутри страны? Знаменитый лозунг - "Огонь налево", и в то же время заявление, что нельзя говорить о кулацкой опасности, иначе у нас этого бедного, незащищенного кулака немедленно "разденут". Что это как не капитуляция перед растущей буржуазией?

11. А ведь во всех перечисленных выше случаях дело еще не шло о "настоящей" мировой буржуазии. Китайская буржуазия сильна только по отношению к своим собственным безоружным рабочим массам (безоружным по вине ложного руководства). Персель есть только лакей буржуазии, служащий ей для определенных поручений. Русский кулак есть лишь неокреп-

ший буржуа в стадии "первоначального накопления". Если Сталин склонен теоретически и политически капитулировать перед ними во все критические моменты, как непрерываемо свидетельствует опыт, то почему, собственно, партия должна слепо верить, что Сталин никогда и ни в каком случае не капитулирует перед могущественной буржуазией, когда эта последняя наметит по-настоящему? На каком основании Сталин, отягощенный ошибками и поражениями, осмеливается требовать от партии слепого доверия, которого никогда не требовал Ленин и которое по самому существу своему несовместимо с характером пролетарской партии?

II. О коминтерновской левой

На собрании ПБ и Президиума ЦК от 8 сентября, далее, поднят был большой шум по поводу наших слов относительно коминтерновской левой, которая, по нашему мнению, даст отпор Шмералям²⁸⁷, Мартыновым и Ко. По этому поводу заговорили об образовании нами "фракции в международном масштабе" и т. д.

Чтобы создать большую ясность также по этому вопросу, мы видим себя вынужденными указать на следующее (ограничиваемся пока некоторыми, наиболее характерными фактами, оставляя за собой право вскоре вернуться к более обстоятельной оценке положения в отдельных секциях Коминтерна).

Германия. Игра Сталина-Бухарина привела уже к тому, что руководство германской компартией попало целиком в руки архиправой группы Эрнста Мейера²⁸⁸. Мейер является заведомым оппортунистом - представителем подлинного "социал-демократического уклона". Никакой серьезной связи с рабочими массами у Мейера никогда не было. Это - типично верхушечный бюрократ, которых в Германии много. Мейер в Циммервальде шел с Мартовым и Аксельродом против Ленина. Мейера сняли с германского ЦК еще при Ленине. Мейер интриговал в 1922 году против партии вместе с "известным" Фрисландом²⁸⁹, перебежавшим затем открыто на сторону социал-демократов. Мейер в 1922 году плелся в хвосте социал-демократии в вопросе о кампании по поводу убийства Ратенау²⁶⁰. К Мейеру полны недоверия рабочие-коммунисты. Мейер в 1926 году во время VI расширенного ИККИ в Москве вызываясь заявил: "Не я иду к ЦК, а ЦК идет ко мне".

И вот этому Мейеру Сталин и Бухарин отдали руководство германской компартией! Он сейчас фактически секретарь Политбюро. Группа Тельмана играет только "декоративную" роль.

В письме в Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 сентября 1927 г. сказано, что переписка его с нами по вопросу о германских левых есть переписка "по важнейшему вопросу о судьбе германской компартии". Что правда, то правда! В этих нечаянно оброненных словах действительно содержится правильное определение сути дела. Вопрос идет не о тех или других хороших или плохих качествах двух-трех человек, которых несправедливо пытаются обвинять в "рenegатстве" и т. п., вопрос идет о судьбе германской компартии - и, стало быть, в значительной степени, о судьбе Коминтерна, ибо германская компартия после ВКП есть важнейшая партия Коминтерна.

Вот уже скоро два года, как политику Исполкома Коминтерна, а через него и политику ЦК германской компартии, определяют Сталин и Бухарин. Каковы же результаты этих двух лет? Каково положение германской компартии теперь?

Влияние германской компартии в профсоюзах в течение последнего времени падало.

Германская компартия при нынешнем ее руководстве оказалась совершенно неспособной выполнить свой долг по отношению к движению безработных. Она все больше отрывалась от массы безработных. Она сбивалась в вопросе о безработице на социал-демократическую точку зрения.

Парламентская тактика германской компартии при нынешнем ее руководстве становится все более и более оппортунистической. Выступления коммунистических депутатов в местных муниципалитетах, в ландтагах и в рейхстаге все меньше отличаются от выступлений социал-демократов. В речах и предложениях коммунистических депутатов ныне нет и следа революционного парламентаризма.

Влияние партии на парламентских выборах - местных и общереспубликанских - в ряде случаев уменьшилось.

И все это несмотря на то, что объективная обстановка была чрезвычайно благоприятной для коммунистической партии. Германская компартия при нынешнем ее руководстве не только не сумела успешно противостоять социал-демократии, не только не сумела разоблачить перед массами все рас-

тущую контрреволюционность социал-демократических вождей, но в ряде случаев прямо отдала массы социал-демократам. Группа Урбанса-Рут Фишер-Маслова имеет не менее 12 000 сочувствующих внутри германской

компартии. Основным ядром ее являются старые рабочие-большевики, исключенные из КПГ, составляющие по всей стране многие сотни человек. Кроме этой оппозиции, существуют еще довольно многочисленные оппозиционные группы в Берлине, в Лейпциге и в других крупных центрах рабочего движения. Еще на днях ЦК КПГ ни за что, ни про что исключил из партии виднейшего лейпцигского деятеля тов. Фохта, близко стоявшего к Веддингской оппозиции²⁶¹.

Нет никакого сомнения в том, что по крайней мере половина членов партии настроена в той или другой степени оппозиционно. Выборность внутри партии фактически отменена. Нынешний мейеровский ЦК держится исключительно поддержкой "сверху", т. е. поддержкой ЦК ВКП.

Что же удивляться, если все это привело к громадному падению престижа германской компартии в рабочих массах? Что же удивляться, если такая политика приводит к расколу партии, к образованию второй коммунистической фракции в рейхстаге (12 исключенных депутатов; сюда, конечно, не относятся господа Корш, Кац и КО, с которыми ни в парламенте, ни вне его группа Урбанса ничего общего не имеет)? Что же удивляться, если на местах образуются параллельные организации?

Способна ли германская компартия в ее нынешнем виде, ослабленная и расколота, попавшая в руки отъявленного оппортуниста Мейера, не пользующегося никаким доверием германских революционных рабочих, выполнить свою историческую миссию в случае возникновения войны? Как это ни печально, на этот вопрос приходится ответить категорическим "нет".

Германской компартии нужно вернуть подлинное единство, нужно помочь ей устранить от руководства опаснейших оппортунистов вроде Мейера, которые способны привести ее прямо к катастрофе того же типа, какую германское рабочее движение пережило 4 августа 1914 г.²⁶² Нужно сделать это, пока не поздно. Прямым безумием является выталкивание из германской компартии сотен и сотен старых кадров рабо-

чих-большевиков. Это и есть тот путь, по которому повел было германскую компартию в Гейдельберге Пауль Леви²⁶³, когда он был еще коммунистом. И Ленин, и все мы тогда считали, что это - верный путь к тому, чтобы погубить германскую компартию. Теперь германскую компартию ведут быстрыми шагами именно по этому пути. Выталкивание старых кадров рабочих-большевиков из партии ведет кратчайшим путем к превращению германской компартии в партию "независимых"²⁶⁴, "левых" социал-демократов.

Такова действительная горькая правда "о судьбе германской компартии".

Германские левые обратились, как это известно из газет, в ИККИ с просьбой о приеме их назад в Коминтерн - на условиях подчинения всем решениям Коминтерна, закрытия их фракционного журнала и т. д. Германские левые заявили, что они поддерживают те пожелания и условия, которые мы выдвинули в нашем заявлении от 8 августа 1927 г. Надо пойти им навстречу, это будет спасением для КПГ.

А Сталин и Бухарин просто замалчивают это заявление, скрывая его от нашей партии! Мы протестуем против этого.

Во Франции объективные условия для успеха коммунизма очень благоприятны. Но большевистского руководства нет. Руководство все больше попадает в руки правых, в руки оппортунистов.

В Политбюро уже попали такие "борцы", как Марион²⁶⁵, недавно пришедший к нам от социал-демократов молодой "деятель" типа Фросара²⁶⁶. В "Юманите"²⁶⁷ никаким большевизмом и не пахнет. Достаточно познакомиться с тем, как писала эта большевистская газета о венском восстании, как подобострастно она оценивала успех австрийских социал-демократов на выборах и т. п. Некоторые успехи, которые партия имела, одержаны не благодаря, а вопреки "руководству".

Во французской компартии и официальное большинство, и оппозиционное меньшинство распылены и лишены идейной оформленности. Все оттенки оппозиции очень многочисленные, отражают необходимость отпора неправильному политическому курсу ИККИ и ЦК ФКП, но не все оппозиционные группы выражают этот отпор правильно. Так, например, Суварин²⁶⁸, несмотря на крайне резкий характер своей полемики против Сталина, переходящий нередко допустимые пределы, по ряду важнейших вопросов колеблется по-су-ществу между

линией оппозиции и линией Сталина: например, по вопросу о разрыве Англо-русского комитета, по военной опасности и проч. Абсолютно не нашими, глубоко неправильными являются взгляды Суварина на роль террора против контрреволюционеров в СССР. Но сами эти и подобные ошибки и уклоны являются в значительной мере результатом неправильного курса большинства ЦК ФКП и ИККИ.

Но оппозиционные (ленинские) силы во французской компартии растут и постепенно сплываются. Рабочие все больше убеждаются, что нынешние правые вожди губят дело революции. Не прошло во Франции незамеченным то обстоятельство, что ЦК ФКП при вступлении Чан Кайши в Шанхай весной 1927 года послал приветствие этому палачу как "вождю китайской коммуны". Китайского Галифэ269 ЦК КП Франции принял за китайского коммунара!

Положение внутри КП Франции вопиет о том, что нужно скорее выправлять линию ИККИ, вернуться к Ленину.

В Чехословакии руководство полностью перешло в руки правых, как Шмераль, Хайс270 и Ко. Эти махровые оппортунисты прямо "положили ноги на стол". Они уже неприкрыто ведут партию на путь социал-демократии. Вся чехословацкая печать считает это чем-то само собой разумеющимся. Но эти махровые оппортунисты уже вызывают возмущение лучшей части рабочих-коммунистов.

В Англии часть цекистов открыто критикует справа даже половинчатые резолюции VIII пленума ИККИ. А ИККИ молчит. У него существует только "огонь налево".

Тов. Поллит271 на съезде в Эдинбурге вносил резолюцию протеста против Чемберлена за то, что этот последний разорвал с СССР. Но как мотивировал Подлит этот протест? Он мотивировал его тем, что Чемберлен причиняет вред "нашей" (т. е. английских империалистов) внешней торговле! А ИККИ, конечно, молчит. У него существует только "огонь налево".

В Польше руководство отдано Барскому272, Прухняку273, т. е. правым из правых. Поднявшееся в партии недовольство подавлено. Даже центристская группа, протестующая против выдачи партии с головой правым, объявлена на осадном положении.

В Америке ЦК передан в руки Ловстона274 (американский Гейнц Нейман). Выбран в ЦК и Пеппер.

Этих примеров достаточно.

При таком положении вещей коминтерновская левая сорганизуется неизбежно. Уже в ряде партий это сплочение сил ленинцев началось, было бы печально, если бы этого не было.

Недавние замечания тов. Нина275 (заместитель Лозовского276) и члена ЦК французской компартии Трэна277 (к которому примкнули еще два члена ЦК) в духе оппозиции в этом отношении тоже симптоматичны.

Коминтерновская левая сплотится и будет бороться против правых. Она исправит линию руководства. Оставить Коминтерн в руках Мейеров, Марионов, Шмералей, Ловстонов, Пепперов, Мартыновых, Рафесов - значило бы поставить крест на ленинском Коминтерне. Этого не будет.

III. О группе "пятнадцати"278

Нас обвиняют в том, что мы якобы не определили своего отношения к группе "пятнадцати". Это ложь. На последнем Объединенном пленуме ЦК и ЦКК Каменев от нашего общего имени сказал: "Мы заявляем по этому поводу, что группа "пятнадцати" есть особая самостоятельная группа, за которую мы не несем ответственности, как и она не несет ответственности за нас".

В чем наши взгляды отличаются по существу от взглядов группы "пятнадцати" - это видно из сопоставления наших двух отдельных платформ. Нужно только оба этих документа напечатать, чтобы дать возможность партии судить о них.

Статьи тов. Дашковского279 партия не знает. Кричат против "дашковщины". Но мы врагом партии считаем "слепковщи-ну". Исключение из партии тов. Дашковского считаем, во всяком случае, столь недопустимым, как и исключение

ряда оппозиционных товарищей в Питере и по всему СССР. Мы видим в этом только терроризирование партии накануне партийного съезда.

IV. О передовице "Правды" от 11 сентября

Партия ко всему привыкла в последнее время, но все же она несомненно надеялась на то, что партийный съезд, собираемый после почти двухлетнего перерыва²⁸⁰, в очень сложной

и трудной обстановке, при наличии внутри партии серьезных разногласий по крупнейшим вопросам, будет подготовлен так, как подготовлялись всегда в нашей партии съезды в аналогичных условиях. Она надеялась, что все разногласия будут выявлены, сформулированы, отданы своевременно на суд каждого партийца и каждой парторганизации, что выборы в связи со съездом, начиная с низовых звеньев партии, состоятся после того, как каждому члену партии из дискуссии в партийной печати и на собраниях будет ясна картина всех разногласий. Возмутительная передовица "Правды" от 11 сентября кладет конец этим естественным надеждам широких масс партии. Передовица проводит совершенно неслыханное ограничение прав членов партии на сознательное участие в партсъезде.

Эта передовица никого не обманет из тех, кто знает историю нашей партии, и историю всех важнейших партийных дискуссий. Из трех самых крупных дискуссий в партии первая, по вопросу о Брестском мире²⁸¹, велась с конца декабря до половины марта. Ленин приветствовал точную формулировку разногласий в тезисах тогдашних "левых" коммунистов и не боялся обсуждения вопросов сверху до низу всей партией, начиная от центров и кончая самыми отдаленными парторганизациями в стране. Дискуссия о профсоюзах²⁸² велась более трех месяцев. Когда стало ясно, что предотвратить ее нельзя, Ленин добивался опроса всех членов партии, и ленинский ЦК добросовестно посылал на все конференции представителей спорящих сторон, лояльно выполняя свой долг перед партией. Партдискуссия 1923 г.²⁸³ продолжалась три с половиной месяца - в печати и на собраниях. Теперь разногласия серьезней, чем были при Ленине. Мы не требуем трех месяцев дискуссии. Но мы требуем своевременного опубликования документов. Вместо продолжения традиций нашей партии в деле добросовестной апелляции ко всем членам партии, с предоставлением каждой организации необходимого времени и всех материалов спора, партии предлагается теперь втиснуть "дискуссию" в срок одного месяца (на деле, вероятно, пару недель), с рядом других неслыханных и издевательских ограничений.

1. В нашем письме от 6 сентября²⁸⁴ мы доказали, что дискуссию срывают репрессиями и календарными фокусами. На это письмо мы не получили никакого ответа. Да и ответить нече-

го. Фактически при наших расстояниях и всяких опаздываниях начало обещанной "дискуссии" произойдет после выборов на конференции, а в ряде районов после созыва самих конференций.

Ограничение дискуссии внесением "контртезисов" нарушает право каждого члена партии предложить свой порядок дня, изменяющий или дополняющий тот, который намечен Центральным комитетом. Член партии, вносящий новые пункты в порядок дня, не сможет технически довести до сведения съезда свои предложения по этим новым пунктам, если одновременно не получит возможность изложить печатно устно, что предлагает по этим пунктам и почему.

Если даже статья на путь бюрократического крючкотворчества передовицы ЦО²⁸⁵, то и тогда всем очевидно, что обсуждение политотчета ЦК почти за два года его работы есть тем самым обсуждение всей его политики за это время, по совокупности. В партийном уставе нет и быть не может никаких ограничений, как именно члены партии находят более удобным для себя и для дела обсуждать деятельность ЦК.

В политотчете ЦК за два года неизбежно будут затронуты вопросы: о стабилизации капитализма, о социализме в одной стране, о китайской революции, об Англо-русском комитете, о линии Коминтерна, об опасности войны, о положении рабочего класса, о дифференциации в деревне, о роли

частного капитала, о бюрократизме, о внутрипартийном положении. Именно этим вопросам, естественно, и посвящена наша платформа (которую можно назвать и "контртезисами"). Вот почему вся "аргументация" передовицы "Правды" шита белыми нитками.

Ссылка на то, что в истории нашей партии не было случая, чтобы какая-либо группа членов партии вносила перед съездом партии платформу по всем вопросам, является абсолютно неправильной. Ленинское руководство гарантировало партию от ошибок в общей линии руководства, и никому не приходило в голову писать бесполезные платформы по всем вопросам. В истории нашей партии до сих пор не было прецедента, чтобы ЦК, освободив себя на два года от контроля партии, наделал бы ошибок по всем основным вопросам общей политики нашей партии.

Попытки передовицы ЦО предписать членам партии, по каким вопросам они могут критиковать свой ЦК, а по каким нет, также не имеет прецедентов в истории нашей пар-

тии. Каждый член партии, который возьмет на себя труд сравнить трусливую и крючкотворскую передовицу от 11 сентября со статьями ЦО перед съездом в ленинский период ее истории, увидит воочию, как жалко, беспомощно и смешно выглядит теперь сталинская группа перед лицом миллионной партии и перед рабочим классом, когда ей приходится отвечать за свои ошибки и неудачи. Фраза насчет "делового обсуждения" вместо разбора принципиальных ошибок есть старый, давно всем известный прием всех оппортунистов, старающихся увильнуть от принципиальной критики своей ложной общей линии. Ленин тоже умел ценить деловую работу - но на основе правильной политической линии. В большевистской партии самый "деловой" способ обсуждения ошибок оппортунистов всегда заключался в том, чтобы уяснить рабочему классу внутреннюю связь данных ошибок и безжалостно вскрыть их социальные корни.

6. Оппозиции нет надобности дожидаться тезисов ЦК, чтобы подвергнуть критике ошибочную политику ЦК между двумя съездами. Мы знаем наперед, что будет преподнесено партии в этих тезисах. Они будут заключать в себе попытку прикрыть оппортунистические дела левыми или полулевыми словами. Весьма вероятно, что эти тезисы широко "используют" ряд мыслей и предложений из нашей платформы с тем, чтобы отделаться только их фразой. Это не мешает авторам тезисов возводить на нас обвинения, прямо противоречащие тому, что мы говорим в платформе. Самый же документ, из которого будут сделаны позаимствования и из которого будут приводиться цитаты в "грубой и нелояльной" полемике против нас, попытаются скрыть от партии.

Передовица показывает, что группа Сталина решила никакой дискуссии не допустить и XV съезд составить из одних секретарей. Мы не теряем надежды, что партия этого не допустит. За доведение до сведения всех членов партии наших подлинных взглядов, изложенных в нашем проекте платформы, мы будем бороться всеми доступными нам партийными средствами.

-Г. Зиновьев, Л. Троцкий

12 сентября 1927 г.

Верно: В. Гринберг (подпись)

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,

НОВЫЕ ЗАДАЧИ И НОВЫЕ ОШИБКИ

Главная забота Сталина-Бухарина состоит сейчас в том, чтобы доказать, что оппозиция по вопросам Китая была всегда до самого последнего времени совершенно солидарна с большинством Политбюро. На эту тему приказано трубить во всех секциях Коминтерна. Этот неожиданный поворот только характеризует всю глубину банкротства сталинской группы: вчера еще доказывали, что оппозиция по всем вопросам занимает, в отличие от Сталина-Бухарина, социал-демократическую, полуменьшевистскую позицию. А сейчас хвалятся тем, что Сталин и Бухарин делали и говорили точь-в-точь то же самое, что и

оппозиция. Но так как все вчерашние писания еще не сожжены, то опровергнуть эту жалкую попытку прикрытия своих ошибок можно без труда.

Июльский Пленум 1926 года принял нижеследующую резолюцию:

"Пленум ЦК, одобряя деятельность ПБ и делегации ВКП в китайском вопросе, констатирует явно оппортунистические и отчасти прямо капитулянтские предложения оппозиции (Зиновьев, Троцкий) в этой области: отзыв тов. Карахана²⁸⁶, отказ от КВЖД²⁸⁷, выход из Гоминьдана. ЦК полагает, что такая позиция имела бы смысл лишь при полной ликвидации национально-революционного движения в Китае..." и пр.

Если "китайская" политика оппозиции уже до июля 1926 г. была "оппортунистической и отчасти прямо капитулянтской", как же можно теперь говорить, что политика в китайском вопросе проводилась единодушно? Вряд ли стоит останавливаться на вопросах об отзывании тов. Карахана и о мнимом отказе от КВЖД. Гвоздь вопроса - отношение к Гоминьдану. Резолюция обвиняла оппозицию в стремлении порвать с Гоминьданом. Оппозиция заявляла, что она готова к блоку с Гоминьданом, к соглашению с его низами, при условии полной и подлинной самостоятельности компартии, ибо эта самостоятельность есть вообще первая буква в азбуке большевизма. Борьба по этой линии шла с 1925 г. Эта борьба отмечена в бесчисленных резолюциях, шпартгалках и статьях большинства, где точка зрения оппозиции называется капитулянтской

именно на том основании, что оппозиция требовала самостоятельности компартии как предпосылки всей революционной политики.

Оппозиция разоблачала ложную политику по отношению к Чан Кайши. Если не всем известны соответственные выступления в Политбюро или в ЦК, то широко известно выступление тов. Радека в Колонном зале 5 апреля. Наиболее законченным выражением оппортунистической слепоты была на этом собрании речь тов. Сталина, стенограмма которой скрыта от партии до сего дня. Достаточно напечатать эти две стенограммы - Радека и Сталина, чтобы пропала всякая возможность говорить о том, будто оппозиция не возражала против чанкайшистской линии Сталина.

После переворота Чан Кайши в мае 1927 г. оппозиция внесла на Пленум Исполкома Коминтерна следующее предложение:

"Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюцию Бухарина и заменив ее резолюцией из нескольких строк:

Крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминьдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами. Коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов. Земли у помещиков отбирать немедленно. Реакционную буржуазию искоренять немедленно. С изменяющими генералами и вообще контрреволюционерами расправляться на месте. Общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов."

Это предложение лишь кратко резюмировало целый ряд предшествовавших документов, вносившихся оппозицией в Политбюро. Много времени было упущено. Если бы, однако, Исполком Коминтерна в мае 1927 г. принял предложение оппозиции, чтобы проводить его на деле, мы не имели бы второй уханьской главы, которая по позору превосходит первую чанкайшистскую. Мы были бы сегодня неизмеримо сильнее.

Наконец сейчас, в сентябре 1927 г., мы вносим настоящие наши предложения, соответствующие новому этапу в развитии китайских событий.

Необходимо снова ребром поставить вопросы китайской ре-волюции. Необходимо снова общая ориентировка, так как официальное руководство, пытающееся внешним образом про-явить инициативу действия (слова Бухарина на последнем Объединенном заседании Политбюро и президиума ЦКК от-носительно отрядов Хэ Луна²⁸⁸ и Е Тина²⁸⁹), барахтается на де-ле без руля и без ветрил. При таком образе действий новые поражения неизбежны. Эти поражения будут компромети-вать киткомпартию и Коминтерн уже непосредственно, т. е. не через средостение Гоминьдана, как было до сих пор.

Что знаменует собою движение новых, по-видимому, дей-ствительно революционных отрядов Хэ Луна и Е Тина? Есть ли это нередкий после больших исторических поражений крат-ковременный эпилог с выступлением на сцене крайнего лево-го крыла, которое не сумело или не смогло выступить

своевре-менно и потому обречено на поражение? Или же этонепосредственное начало новой большой главы китайской ре-волюции? Это коренной вопрос для нашей "стратегической"ориентировки и для определения вытекающих отсюда такти-ческих шагов.

Если этот вопрос уточнить в смысле классовых взаимоотно-шений, то его придется формулировать примерно так. По-сле того как буржуазия и соглашательские мелкобуржуазныеверхи целиком перешли в лагерь контрреволюции, использо-вав движение рабочих и крестьян, использовав поддержкуМосквы, авторитет большевизма и Коминтерна, превративвсе это в орудие политической эксплуатации и обмана рабо-чих и крестьян, - можно ли ждать, что в антибуржуазном, ан-тисоглашательском лагере найдутся достаточные политиче-ские и организационные силы, которые окажутся способнывнушить обманутым и, в значительной своей части, разбитыми обескровленным массам доверие к себе и к собственному ру-ководству, чем только и может быть обеспечена новая подъемная волна китайской революции?

4. Ответить на этот вопрос с полной категоричностьюнельзя - тем более со стороны и издалека. Вряд ли, однако, и в самом Китае - в этой необъятной, распыленной стране -кто-либо способен сейчас уже сказать, суждено ли Китаюпройти через более или менее длительный упадок револю-

ции, прежде чем движение возродится на новой, более высокой классовой основе; или же можно надеяться на то, что, благодаря наличию гигантских масс, поставленных в ужасающие условия; благодаря исключительной готовности этих масс к самопожертвованию; благодаря наличию молодого широко разветвленного по стране пролетариата; благодаря навыкам гражданской войны; благодаря наличию СССР и возможной помощи с его стороны, - новая полоса восстаний - разумеется, при условии правильного руководства - может непосредственно привести к победоносной борьбе пролетариата и крестьянских масс за власть. Не исключены и одна, и другая возможности. Какая из этих возможностей возьмет верх, зависит не только от так называемых объективных условий, которые к тому же не поддаются какому-либо законченному априорному учету, но и от нашей собственной политики, от ее правильности, активности и т. д.

Месяца два тому назад "Правда" неожиданно для всех (по-видимому, и для самой себя) выдвинула лозунг Советов в Ки-тае. До того Сталин разъяснял, что Советы уместны толькопри переходе от буржуазной революции к социалистической.Это разъяснение находилось в вопиющем противоречиисо всем опытом трех наших революций, со всеми традицияминашей партии и с теоретическим учением Ленина о револю-циях на Востоке. Тем не менее новое учение Сталина сталоофициальным учением партии, т. е. ее аппарата. [NB. С пар-тийной массы новые "откровения" и "учения", противореча-щие друг другу и, главное, фактам, сползают быстро, как ли-няющая краска; это не значит, что они безвредны: смешиваясь, линючие краски все окрашивают в грязновато-серый цвет.]

Выдвижение лозунга Советов в июле (?), т. е. после тяж-ких поражений революции, должно было, очевидно, озна-чать, что китайская революция непосредственно подошлак периоду перерастания ее в социалистическую. Но тогдаостается спросить, почему этот лозунг, выдвинутый в однойединственной передовой статье, был после того так основа-тельно забыт и почему об этом лозунге "Правда" ничего не го-ворит теперь, когда движение революционных отрядов дела-ет известные успехи при содействии рабочих и крестьянскихмасс? Или лозунг Советов, послуживший в известный момент

для прикрытия отступления (Сталина-Бухарина), оказывается непригоден для нового наступления революции?

Как видно из некоторых комментариев "Правды", официальное руководство относится к новому революционномудвижению, связанному с отрядами Хэ Луна и Е Тина, сдержан-но и осторожно, т. е., по существу дела, не рискует брать на се-бя открыто ту ответственность за подлинно рабоче-крестьян-ское революционное движение, какую оно брало на себяза армии Чан Кайши, Фэн Юйсяна и Ван Цзинвэя.

Дело идет совсем не о том, чтобы "ручаться" за успех. Делоидет о том, чтобы политически отождествить развитие рево-люции в ближайший период с судьбой этого движения, воору-жить это движение правильной перспективой,

правильными лозунгами - без чего победа немыслима. Движение немногочисленных и, разумеется, слабо вооруженных революционных армий может иметь успех только при условии активного вмешательства в события рабочих и низов деревни, в частности только при условии создания рабочих и крестьянских Советов как органов власти. Между тем, этот лозунг сейчас "Правде" снова спрятан. Почему? Потому, очевидно, что она опасается более или менее быстрого разгрома движения. Конечно, разгром движения возможен, но при отсутствии правильных лозунгов он неизбежен. Из опасения разгрома воздерживаться "пока что" от выдвигания основных, жизненно необходимых лозунгов значит из страха перед поражением подготавливать его.

Отождествлять революцию с армиями Чан Кайши было не только величайшей "неосторожностью", но и величайшей исторической ошибкой и величайшим преступлением. Брать на себя ответственность за Ухань как за центр аграрной революции, было второй, не меньшей "неосторожностью" и вторым, не меньшим, преступлением. Кто обжегся на молоке - дует на воду. Выжидательная осторожность по отношению к самостоятельному движению рабочих и крестьян, нежелание до поры до времени вооружить это движение необходимыми лозунгами, т. е. открыто на весь мир сказать китайским рабочим и крестьянам: "это движение ваше" - такая "осторожность" грозит стать третьей по счету неосторожностью, худшей из всех.

Речь идет не о сочувствии начавшемуся военно-революционному движению и даже не об организационно-материальной помощи ему. На этот счет вообще не стоит тратить слов. Бахвалиться помощью революционным армиям или, например, английским углекопам, способен не революционер, а раздувшийся чиновник. Всякая помощь со стороны необходима, но эта помощь не решает. Решают взаимоотношения между компартией, революционными войсками, рабочими и крестьянской беднотой. А эти взаимоотношения определяются в огромной степени политикой как системой лозунгов и действий. Можно оказывать какую угодно материальную помощь оставшим армиям, но если не поставить ребром вопрос власти, не выдвинуть лозунга Советов, не выдвинуть законной системы экономических мероприятий, связанных с установлением советской власти, то материальная помощь армиям со стороны не даст необходимых результатов, как не даст необходимых результатов наша помощь английским углекопам, сопровождаемая политическим блоком нашим с Генеральным советом. Решает в последнем счете не материальная помощь, а правильная политическая линия.

Сейчас, в пути, я читаю в украинском органе "Вісник" от 13 вересня (сентября) телеграмму из Шанхая о том, что ввиду приближения революционных войск Хэ Луна и Етина к Сватоу, гоминьдановские власти и гарнизон покинули город. Телеграмма озаглавлена редакцией так: "Гомінданівці тікають із Сватоу". Мы вот в течение долгого ряда месяцев жили под обвинением в "недооценке" - сперва Гоминьдана в целом, потом левого Гоминьдана, которому Сталин поручил быть центром революции. Бухарин клялся, что не отдаст синего знамени Гоминьдана, а между тем оказывается, что гоминьдановские власти с синим знаменем в руках "тікають" из Сватоу, ибо, как хорошо говорят в таких случаях англичане, нельзя в одно и то же время удирать с лисицами и догонять их борзыми собаками. Сочетание красного с синим - блок четырех классов - у Мартынова не вышел. Бухарин поклялся сохранить синее знамя для блока трех классов. Но вот, оказывается, что между синим и красным знаменами - гражданская война. И нужно быть последним тупицей, чтобы не понять, что только эта гражданская война - против помещиков, буржуазии и соглашателей - способна создать действительный

блок рабочих и бедноты, деревенской и городской. Изолировали до сих пор коммунистическую партию от рабочих, от преобладающей в Китае деревенской бедноты именно те, которые, гоняясь за синим знаменем Гоминьдана, компрометировали красное знамя пролетариата.

Но из того обстоятельства, что между революционными войсками и Гоминьданом установились отношения гражданской войны, вытекает тот факт, что революционное движение может победить только под руководством компартии, только в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это предполагает со стороны компартии готовность взять на себя руководство такого рода движением. А это, в свою очередь, требует

законченной программы - в период борьбы за власть, в период завоевания власти и после установления нового режима.

Предшествующая политика была убийственной для во-спитания компартии. Самым тяжким последствием ложной линии предшествующего периода являются, пожалуй, не столько материальные поражения и жертвы, сколько утра-та единственных в своем роде исторических условий для во-спитания революционных кадров, для закала пролетарского авангарда, для укрепления в нем чувства самостоятельности веры в свои силы и в свое руководство. Сейчас, на пороговой полосе революций, компартия неизмеримо слабее, чем она должна бы и могла бы быть. Но факты приходится брать такими, какими они сложились - в результате всего со-четания условий, в том числе и преступно ошибочной линии руководства. Только компартия может сейчас взять на себя ру-ководство революционным движением. Синим знаменем Го-миньдана можно теперь овладеть не в порядке новых блоков, а в порядке гражданской войны, т. е. вырвав его как трофей из рук побежденного врага. Надо поэтому покончить с по-стыдными реакционными фикциями: надо объявить открыто о разрыве компартии с Гоминьданом, надо открыто объявить Гоминьдан орудием буржуазной реакции, надо с позором из-гнать Гоминьдан из состава Коминтерна. Не сделать этого - значит осудить новое движение на шатания, путаницу и пора-жение.

Это не значит непременно, что компартия явится в бли-жайший период единственной революционной политиче-

ской организацией. На основе крестьянских союзов и "красных пик" 291 в прямой борьбе с гоминьдановскими властями и войсками, может - рядом с компартией - сложиться более или менее независимая от нее политическая организация, опирающаяся на часть деревенской бедноты. Гадать о том, как это произойдет, бесплодно - по крайней мере отсюда, где слишком плохо видны организационные и личные элементы движения. Но ясно одно: компартия должна отдать себе ясный отчет в том, что революция может победить только через нее и только под ее руководством, что крестьянские организации могут бороться с успехом только бок о бок с ней, только под ее лозунгами, только под ее непосредственным политическим и организационным влиянием. А это возможно только при ясной, отчетливой постановке всех политических и экономических задач революции самой компартией.

15. Для того чтобы оправдать сотрудничество с буржуазией в революции (т. е. меньшевистскую политику), Сталин-Бухарин выдвигали последовательно два фактора. Во-первых, иностранный империализм, будто бы сплывающий воедино классы Китая. Скоро оказалось, однако, что буржуазия, в союзе с иностранным империализмом, громит рабочих и крестьян. Тогда был выдвинут второй фактор - китайский феодализм, который будто бы побуждает другую, более "левую", часть той же буржуазии, настоящего революционного союзника, верного Ван Цзинвэя, бороться вместе с рабочими и крестьянами против феодализма. Но оказалось, что буржуазия не выдвинула ни одной политической группы, которая согласилась бы участвовать в революционной борьбе против бухаринского феодализма. И не случайно. Помещичье сословие, противостоящее буржуазии, в Китае нет. Землевладелец по общему правилу - городской буржуа. Мелкий землевладелец, кулак, джентри тесно связан с ростовщиком и городским буржуа. Если не играть словами, то феодализма в Китае нет. В китайской деревне есть кабально-крепостнические отношения, которые, однако, увенчаются не феодальными, а буржуазными формами собственности и буржуазным общественно-государственным строем. Такого рода кабально-крепостнические отношения, вырастающие из аграрного перенаселения при общей задержке капиталистического развития, можно встретить - конечно, в неизмеримо более "мягких" формах - и в некото-

рых балканских странах, которые не знали ни феодализма, ни дворянского сословия со времени освобождения от турецкого ига. Конечно, в Китае нищета и кабала имеют такие бесчеловечные формы, какие вряд ли часто встречались и в века феодализма. Тем не менее попытка создать в Китае феодализм, да еще преобладающий, опирается не на факты, а на голое стремление оправдать сотрудничество с буржуазией. Факты за себя отомстили. В Китае не нашлось такой буржуазии или такой части буржуазии, которая согласилась бы вести революционную борьбу с феодализмом, т. е. с самой собою. Вот почему при приближении революционных войск к Сва-тоу Гоминьдан удирает, унося сине

знамя под мышкой и билет Коминтерна в кармане.

Борьба за аграрную революцию есть борьба против буржуазии, значит, против Гоминьдана. Ни одна часть буржуазии не поддержала и не поддержит этой борьбы. В деревне главным по своей многочисленности врагом будет джентри, кулак, мелкий земельный собственник. Отказ от экспроприации мелких эксплуататоров, кулаков, означал бы в Китае отказ от аграрной революции. Аграрная революция в Китае - не по Бухарину, а на деле - есть антибуржуазная революция. Поэтому - и только поэтому - провалилась схема Мартино-ва-Бухарина. Но это и значит, что аграрную революцию завершит пролетариат, ведущий за собою бедняцкие массы китайской деревни, т. е. 80, 90 и более процентов крестьянства - в прямой и непосредственной борьбе против буржуа, против землевладельца, против кулака и против их политической фирмы, Гоминьдана.

Этим определяется постановка вопроса о революционной власти.

Опыт с Чан Кайши означал провал идеи блока всей "буржуазной нации" в борьбе против империализма и феодализма.

Опыт с Ван Цзинвэем означал провал блока "революционной демократии" в духе Керенского-Церетели.

Сейчас дело идет для пролетариата о том, чтобы отвоевать у "революционной демократии" бедняцкие низы города и деревни и повести их за собою для завоевания власти, земли, независимости страны и лучших материальных условий жизни для трудящихся масс. Другими словами, дело идет о диктатуре пролетариата.

18. Лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, если бы он был выдвинут, скажем, в начале Северного похода, в связи с лозунгом Советов и вооружения рабочих крестьян, сыграл бы гигантскую роль в развитии китайской революции, обеспечил бы совершенно другой ход ее, изолировал бы буржуазию, а затем соглашателей и привел бы к постановке вопроса о диктатуре пролетариата в условиях, неизмеримо более благоприятных, чем нынешние. Но историю назад не повернешь. Буржуазия отошла от революции по собственной инициативе - в обстоятельствах, выбранных ею наиболее благоприятных для нее. Точно так же и соглашатели. Так как мы боялись своевременно изолировать их, то они успехом изолировали нас. Это всегда так бывает - и притом не только в Шанхае, но и в Эдинбурге, как показывает последний конгресс трэджюнионов. Но, так или иначе, отход от революции буржуазии, крупной, средней и верхов мелкой в городе и деревне, включая интеллигенцию, есть свершившийся факт. В этих условиях лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства - при новом революционном подъеме - окажется слишком неопределенным и бесформенным. А всякий неопределенный и бесформенный лозунг в революции становится опасным для революционной партии угнетенных масс. Можно почти не сомневаться, что под лозунгом демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, придав ему соглашательский характер, встанет завтра Сталин. Было бы неправильно думать, что Сталин и Бухарин поняли свои ошибки. Ход событий в Китае толкает их влево, но сами они упираются и тянут вправо. Они будут и впредь стремиться притупить задачи и прикрыть "изолированность" пролетариата блоком с двумя последними праведниками Гоминьдана - с женой Сунь Ятсена или с его племянником. Тако-го рода верхушечные, сейчас уже чисто маскарадные, блоки будут, однако, требовать со стороны партии пролетариата вполне реальных жертв в смысле отказа от решительных лозунгов и решительных методов борьбы. Жена Сунь Ятсена может обойтись китайской революции немногим дешевле, чем Чан Кайши и Ван Цзинвэй.

19. Если революционное движение разрастется, дальнейший успех войск Хэ Луна и Е Тина неизбежно толкнет часть левых соглашателей на путь "блока" с революционными сила-

ми с целью овладения движением и нейтрализации его. Соглашатели смогут прийти к этой цели именно под лозунгом демократической диктатуры пролетариата и крестьянства - для того чтобы тем вернее снова, на более высоком этапе, подчинить себе пролетариат, сузить размах движения и подготовить новое, третье по счету, крушение.

Своевременно не примененный ленинский лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства не может быть механически перенесен на третий

этап, слагающийся на новом соотношении сил. Надо ясно понять, что после опыта с Гоминьданом вообще и с левым Гоминьданом в отдельности, исторически запоздалый лозунг станет орудием сил, действующих против революции. Для нас же дело идет уже не о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, а о диктатуре пролетариата, опирающегося на неисчерпаемые бедняцкие массы деревни и города - о диктатуре, которая ставит себе целью разрешение наиболее неотложных и жизненных задач страны и ее трудящихся масс и которая при этом неизбежно переходит на путь социалистических вторжений в отношения собственности.

Задача компартии состоит прежде всего в создании рево-люционной армии". Надо строить регулярную красную армию на основе фактически развертывающегося движения рабочих и крестьян. Принцип наемничества надо заменить принципом правильного классового набора. Органами этого набора должны быть профессиональные союзы и крестьянские союзы под руководством Советов и компартии. Надо умело и на-стойчиво включать партизанские отряды крестьян (красные пики и пр.) в регулярные ряды. Надо правильно решить во-прос о командном составе на основе всего опыта как русской, так и китайской революций. Из армии должны беспощадно изгоняться эксплуататорские и контрреволюционные элементы.

Задача прокормления армий и городов ставит вопрос про-довольственной политики. Разрешение этого вопроса в услови-ях гражданской войны и блокады немислимо без мер желез-ной продовольственной дисциплины, без овладения продовольственными запасами крупных землевладельцев, ку-лаков и спекулянтов и без нормировки потребления в том или другом виде.

Гражданская война на данной стадии немислива в Ки-тае без раскулачивания кулака.

Важнейшей частью практической программы Советов революционных армий остаются те самые задачи, которые оппозиция формулировала не раз, в частности, на майском пленуме Исполкома Коминтерна 292.

Земли у помещиков - крупных и мелких - отбирать немедленно, по мере продвижения армий или успеха местных восстаний. Реакционную бюрократию искоренять немедленно. С изменниками, контрреволюционерами, агентами Чан Кай-ши и Ван Цзинвэя расправляться на месте.

24. Вопросы промышленности и транспорта встанут перед ре-волюционной властью ребром. В одной из своих бесчислен-ных речей о Китае Бухарин плаксиво жаловался на саботажи буржуазии, которая вывозит капиталы, не оставляет оборот-ных средств и тем создает великие трудности, с которыми не хочет-де считаться оппозиция. Никаких способов для пре-одоления этих трудностей Бухарин не предлагал. Общая жессылка на трудности для оправдания своей дряблости является обычным приемом оппортунизма. Совершенно очевидно, что в условиях гражданской войны помешать буржуазии сабо-тировать хозяйство, прежде всего промышленность и транс-порт, можно не увещаниями, а мерами диктатуры. организо-ванный пролетарский контроль над промышленностью в тех случаях, когда он осуществим, взятие рабочими предприятий во всех тех случаях, когда иначе нельзя обеспечить непрерыв-ности производства. То же в отношении железнодорожного и водного транспорта. Словом, общая установка должна быть на переход важнейших, т. е. наиболее для этого подготовлен-ных предприятий промышленности и транспорта, в руки со-ветского государства. Необходимые этапы, необходимые под-готовительные организационные меры должны быть рассчитаны в соответствии со всей обстановкой - в зависимо-сти от общего хода развития революции, силы пролетарских организаций, силы сопротивления врага и пр.

Разумеется, все это в первую голову относится к иностранным концессиям.

25. Найдутся филистеры, которые станут кричать о нашем утопизме, о нашей ультралевиэне и пр. и пр.

На это прежде всего ответим, что мы и по отношению к Китаю не собираемся строить социализм в отдельной стране. Китайская революция не есть самостоятельное, изолированное событие, которое должно в рамках Китая найти разрешение всех поставленных революцией задач. Китайская революция есть звено той цепи, в которую другими звеньями входят: Советский Союз, предстоящие империалистские войны, предстоящие пролетарские восстания и пр.,

словом, цепи войн и революций, составляющих содержание нынешней империалистской эпохи. Именно эпоха империализма довела до такой остроты классовые отношения в Китае, что сделала невозможным разрешение важнейших задач революции не только под руководством буржуазии, но и в виде демократической диктатуры мелкой буржуазии и пролетариата и тем самым поставила в порядок дня задачу диктатуры пролетариата, опирающегося на деревенскую и городскую бедноту. Диктатура пролетариата означает социалистическое вторжение в отношения собственности и переход к производству за государственный счет, т. е. переход на рельсы социалистической революции. Успех на этом пути даст гигантский толчок революции европейского пролетариата, укрепит СССР и тем самым откроет перед китайской революцией новые возможности.

26. Но достаточны ли силы китайского пролетариата для того, чтобы повести за собой сотни миллионов китайской бедноты, овладеть властью, наладить армию и государственный аппарат, продержаться под блокадой и саботажем, обеспечить важнейшие хозяйственные функции страны и пр. и пр.? Этот вопрос по существу равносителен другому вопросу: есть ли у китайской революции шансы на дальнейшее развитие и победу – ибо других путей, других методов, кроме тех, которые намечены выше, нет. Разумеется, никто не скажет с уверенностью, что китайскому пролетариату удастся прийти к власти в ближайшее время. Проверку может дать только действительная борьба. Победу может дать только правильное руководство. Революционным "лимитом", как говорят у нас, т. е. той величиной, которая ограничивает все другие, является в настоящее время вовсе не китайский пролетариат, а китайская компартия, которую неправильная теория, неправильная линия, неправильное руководство ослабили до последней степени. По своей численности, по своей производственной роли,

по своему распределению в стране китайский пролетариат представляет огромную силу и может стать руководящей и правящей в стране силой при условии быстрого роста и закала китайской компартии. Может ли она наверстать потерянное и упущенное? Может. Если революционные события пойдут на подъем, партия может быстро подняться до уровня событий. Но для этого она должна иметь перед собою ясную перспективу. Никакой половинчатости или недоговоренности, никакого маскарада с женой Сунь Ятсена. Задача диктатуры пролетариата в стране крестьянской бедноты должна быть поставлена ясно, отчетливо и во весь рост.

Без этого поддержка войск Хэ Луна и Е Тина явилась бы чистейшим авантюризмом, который мог бы иметь единственным своим результатом новый разгром движения, новое чудовищное кровопускание, новое укрепление сил реакции.

Китайская революция на новом ее этапе может победить только как диктатура пролетариата или не победит вовсе.

Л. Троцкий /Сентябрь 1927 г./

СТАРЫЕ ОШИБКИ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Если бы нынешнее революционное, т. е. рабочее и крестьянское, движение в Китае оказалось даже подавлено реакцией, основные черты его неизбежно возродятся вместе с возрождением революционного подъема – через полгода, через год или хотя бы через несколько лет. Изучение и критическое освещение разворачивающихся событий имеют поэтому гигантское практическое значение. Официальные "теоретики" китайской революции только и твердят о чрезвычайном своеобразии китайских условий. Именно поэтому они же запрещают обсуждение вопросов китайской революции. Выходит так, что чем своеобразнее условия, т. е. чем они необычнее и сложнее, тем меньше нужно коллективной работы мысли для того, чтобы разобраться в них и найти дорогу.

Со времени движения войск Е Тина и Хэ Луна злополучные официальные "теоретики" китайской революции замолчали. Телеграммы и заметки нашей печати изо дня в день говорят о том, что революционное движение в Китае разрастается, крестьяне восстают, рабоче-крестьянские войска продвигают-

ся вперед, стачки увеличиваются и пр. и пр. Никакой попытки выяснить действительные размеры движения, хотя бы показать читателю его действительную территорию, не делается. Читателя забрасывают пустопорожней трескотней кричащих заголовков, чтобы затем - в случае наступления похмелья - найти нового "предателя", не оправдавшего чьих-то надежд.

Ввиду молчания официальных теоретиков с объяснением нового этапа китайской революции выступил теоретик полуофициальный - тов. Лозовский. "Своеобразие" тов. Лозовского в том, что он всегда берет чуточку левее официальной линии. Если прибавить к Мартынову процентов пять "левизны", то получится Лозовский. Именно поэтому его последняя статья заслуживает рассмотрения.

1. Тов. Лозовский разъясняет: "Раскол между Нанкином и Уханью не был расколом между пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, и буржуазией, с другой. Кто так пред-ставлял себе смысл раскола, тот, несомненно, ошибался".

Что верно - то верно. Не сказано только, кто ошибался, не упомянуто, что Сталин объявлял Советы ненужными именно ввиду того, что в Ухани власть принадлежит левому Гоминьдану, призванному вождю аграрной революции. Что кое-кто "несомненно ошибался" - в этом Лозовский прав. Следовало бы только сказать, кто именно.

Лозовский признает теперь (в сентябре 1927 г.!), что левогоминьдановская буржуазия испугалась рабочего и крестьянского движения не менее, чем правогогоминьдановская. Жаль, что он этого не понял хотя бы в апреле-мае 1927 г. и не предупредил Исполком Коминтерна против позиции Сталина, который, как мы уже знаем, как раз в этом решающем пункте "несомненно ошибался".

Для прикрытия своего испуга левогоминьдановская буржуазия создавала, как мы узнаем теперь у Лозовского, особые теории: "Сперва победа, а потом реформы - такова была официальная философия левого Гоминьдана".

Только ли левого Гоминьдана? Вся речь Чэнь Дусю, вождя китайской компартии, на последнем ее съезде проникнута той же самой философией: "сперва победа - потом реформы". Речь Чэнь Дусю напечатана была в "Правде". Редакция "Правды" ни словом не отметила антиреволюционного характера этой речи. Наши указания на губительный курс Чэнь Дусю назывались тогда возмутительной клеветой на китайскую компартию. Об этом тов. Лозовский позабыл.

4. По поводу объединения Ухани с Нанкином тов. Лозовский пишет: "Что означает восстановление единства Гоминьдана? Оно означает создание единого фронта всей буржуазии против рабочего-крестьянского движения".

Что правда - то правда. Но ведь нас учили, что Гоминьдан есть своеобразная организация, свойственная своеобразным условиям Китая, в своеобразной мировой обстановке. Бухарин еще где-то на Голландских островах нашел некоторое подобие гоминьдановского своеобразия. Но официальные теоретики не замечали главного, т. е. того, что Гоминьдан есть партия китайской буржуазии в эпоху революции; что Гоминьдан - и в этом его главное своеобразие - эксплуатирует угнетенное положение Китая для более полного обмана рабочих и крестьян. А наши официальные теоретики помогали в этом Гоминьдану всеми силами, прикрывая его работу знаменем Коминтерна и обязывая китайскую компартию подчиняться чанкайшистской дисциплине.

Таким образом, поскольку Лозовский касается вчерашне-го дня, ему приходится - волей-неволей - признать, что линия официального руководства никуда не годится. Сам Лозовский считает, по-видимому, себя не ответственным за эту линию, ввиду того что он на несколько градусов левее Мартынова. Но несамостоятельность позиции самого Лозовского обнаруживается прямо-таки убийственно, как только он переходит к анализу нынешнего революционного движения к попыткам наметить для него перспективу.

Лозовский пишет: "Особенностью нынешнего положения Китая является исключительно быстрая смена периодов, этапов и буквально кинематографическая смена событий".

Эта же мысль повторяется почти дословно и дальше. Встречалась она не раз и раньше в писаниях официальных "теоретиков" китайской революции. Когда иностранных сторонников официальной линии (напр., Крейбиха 293) припирали к стене, указывая на безвыходные противоречия писаний Бухарина, они в ответ лепетали, что противоречий, собственно, нет, а есть кинематографическая

смена событий.

Кинематографическая смена – это смена произвольная, такая, которую нельзя предвидеть и которая поэтому застигает врасплох. Что официальные теоретики китайской революции застигаются каждой сменой событий врасплох – это бесспорно. Но ход событий китайской революции в основе своей вполне закономерен, обуславливается движением многомиллионных масс и взаимоотношением классов и именно поэтому не может быть "кинематографическим". Так, шанхайский переворот Чан Кайши был вполне закономерен, его можно было предвидеть. Оппозиция его предвидела и предсказывала. Не кто иной, как Сталин, за несколько дней до переворота ручался за Чан Кайши и ручался за свою способность использовать Чан Кайши – для того шанхайский переворот должен был явиться кинематографическим событием. Кто, как Сталин, провозглашал левый Гоминьдан призванным вождем аграрной революции, тот должен был для объяснения контрреволюционной роли левого Гоминьдана ссылаться не на исторический материализм, а на кинематографию.

7. Руководство все время шло вразрез с действительным ходом классовой борьбы, игнорировало реальные силы и хваталось за фикции. Если бы это означало только компрометацию московских "теоретиков", беда была бы еще не столь велика. Но ошибки злополучных "теоретиков" означали прямое политическое разоружение китайской компартии, т. е. пролетарского авангарда. Надо прямо сказать: без вмешательства Сталина-Бухарина ход китайской революции, рост самостоятельности и сил китайского пролетариата шли бы несравненно более планомерно и успешно. Китайская компартия никогда не могла бы забрать так далеко вправо, если бы она была предоставлена собственным силам. Нужно было сосредоточить в руках Сталина-Бухарина весь авторитет Коминтерна, Октябрьской революции, большевистской партии, чтобы добиться такого невероятного сдвига молодой революционной партии на путь меньшевизма. Подлинно революционное, т. е. рабочее и крестьянское движение шло, по существу, без руководства, а в наиболее критические моменты – против руководства. Совершенно закономерное в своих классовых основах движение насильственно лишалось сверху правильного политического выражения. Вместо накопления сил и укреп-

ления позиции пролетарского авангарда, получались на деле зигзаги, шатания, "неожиданные" поражения после побед – словом, то, что Лозовский называет "кинематографической сменой событий".

8. На вопрос о перспективе движения Е Тина и Хэ Луна Лозовский разводит руками и опять отвечает ссылкой на кинематографию. Нельзя говорить о китайском 1905 или 1906-м, или 1907-м, или 1917-м годе: "этапы между приливами и отливами китайской революции очень короткие". Как мы, однако, видели и сейчас увидим, беда совсем не в коротких этапах, а в короткой памяти. Не успеет еще пройти "этап", как людизабывают ошибки вчерашнего дня – значит, память корочеэтапов.

Чтобы не попасть ненароком в пессимисты или в маловеры, Лозовский в заключительной части статьи божится изо всех сил, что китайская революция победит, непременно победит, ибо "никакие в мире силы не смогут теперь увековечить старые отношения, никакие силы в мире не смогут приостановить или отодвинуть новый подъем..." и т. д. и т. п. В оптимистической водиче и на сей раз недостатка нет.

Но каковы все-таки перспективы восстания Е Тина и Хэ Луна? Должны ли китайские рабочие и крестьяне поддерживать это движение? Как? Под каким лозунгом? На этот счет Лозовский молчит. Каковы задачи китайской компартии в связи с новым этапом китайской революции? Как ставится для китайской компартии вопрос о власти? И на этот счет не слышим ни слова.

Нужно ли строить рабочие и крестьянские Советы? Нужно ли ставить себе задачей низвержение власти правого и левого Гоминьдана? Нужно ли выдвинуть лозунг "вся власть Советам"? Обо всем этом Лозовский молчит. Эти вопросы для него не существуют. Он, слава богу, не пессимист, он верит в китайскую революцию и поэтому не обязан размышлять об условиях ее действительной победы.

9. Правда, в связи с движением Хэ Луна и Е Тина к Кантону Лозовский пишет: "Если возникнет новое государственное образование уже другого типа,

чем раньше, если в Кантоне возникнет рабоче-крестьянское правительство, то это, конечно, явится угрозой бытию уханьско-нанкинской контрреволюции". Однако эти слова не столько выясняют вопрос, сколько

затемняют его. Что это за "государственное образование другого типа"? Не власть ли Советов? Почему же такое преднамеренное косноязычие? Неужели формула советской власти в Китае как оппозиционная изъята из обращения? И каким образом возникнет "новое государственное образование", если мы не поставим себе задачей его создать? Что скрывается под этим выжидательным объективизмом? Ничего, кроме "исторической потребности" запутавшихся людей схоронить концы в воду. Если "возникнет" - усыновим; а если "не возникнет" - пройдем мимо. При такой политике могут, однако, "возникнуть" только новые поражения.

10. В кинематографической смене событий Лозовский заметил, к счастью, две устойчивые точки опоры: вдову Сунь Ят-сена и "левого" гоминьдановца Тань Янькая²⁹⁴. Их "заявления" преисполняют Лозовского новой бодрости. Он так и пишет: "Заявления вдовы Сунь Ятсена и Тань Янькая отмечают не только личные переживания (!) этих двух видных членов левого Гоминьдана, но и историческую потребность (!!) для китайской революции в якобинской мелкобуржуазной партии".

Почему-то здесь обойден Евгений Чен²⁹⁵, который прибыл с дочерьми в Москву и критикует в наших газетах руководство правого и левого Гоминьдана. Его "заявления" тоже, очевидно, отражают "историческую потребность" известной части китайской буржуазии - попытаться снова встать во главе рабочих и крестьян для того, чтобы снова разгромить их. Наши газеты печатают откровения Евгения Чена без слова критики. А Лозовский на вдове Сунь Ятсена строит целую историческую философию. "Своеобразие" китайской революции - неразменный рубль наших горе-теоретиков - требует, видите ли, якобинской мелкобуржуазной партии. Почему такое? От Ленина мы когда-то слышали, что якобинец, связавший себя с рабочим движением, и есть социал-демократ, или по-нынешнему, коммунист. Эта передвижечка обусловлена падением исторической роли мелкой буржуазии и гигантским ростом исторического значения пролетариата. Роль якобинцев в нашей партии, как может быть слышал Лозовский, выполняли и выполняют большевики. Не думает ли Лозовский, что слова о якобинцах следовало бы применить к китайской компартии, а не к почтенной вдове Сунь Ятсена и к левому Тань Янькаю?

11. Первый манифест нашей партии (1898 г.)²⁹⁶ говорито том, что чем дальше на Восток, тем подлее становится буржуазия. Опроверг ли Китай это положение? Нет, не опроверг. Китайская буржуазия эксплуатирует угнетенное положение Китая для наиболее изощренного, наиболее подлого закабаления рабочих и крестьян. Китайская буржуазия обворовывает внешнюю механику большевизма (ЦК, ЦКК, Политбюро и пр.), для того чтобы - одновременно - тем циничнее пользоваться деньгами, опытом и оружием иностранного империализма против своих рабочих и крестьян. По той же самой причине китайская керенщина (ванцинвеевщина) оказалась еще более растленной, чем наша.

Но отсюда же вытекает, что на плечи китайской компартии ложатся задачи еще более гигантские, чем те, разрешить которые оказалась призвана наша партия. Китайская компартия должна понять стоящие перед нею задачи в духе большевистского якобинизма. Она должна понять, что революционному движению в Китае нет другого пути, кроме перехода власти к Советам рабочих и крестьян. Руководить же этим переходом, а, следовательно, и взять власть в свои руки может только китайская компартия. Обо всем этом ни слова в статье Лозовского.

Мы слышали от него, что восстановление единства Гоминьдана означает создание единого фронта всей буржуазии против рабоче-крестьянского движения. Это правда, это бесспорно. Теперь это видно и слепцу. Никакого рабоче-крестьянского Гоминьдана нет. Всякое подлинно революционное движение заранее объявляется теперь в Китае большевизмом или коммунизмом - и друзьями и врагами. В этих условиях Лозовский не испытывает никакой другой "исторической потребности" как превращать вдову Сунь Ятсена в родоначальницу якобинской партии. В этом - ей-же-ей - нет никакого своеобразия. Когда-то Мартынов - пуще всего боявшийся завоевания власти (к уже завоеванной власти Мартынов полу-чил вкус) - ловил за ноги

народных учителей, земский третийэлемент и пр., чтобы превратить их в якобинскую партию, за которой могла бы тянуться социал-демократия. Ничего у Мартынова не вышло. Ничего не выйдет и у Лозовского.

Лозовский и сам признает, что никакого революционно-го Гоминьдана нет. "Значит ли это, - возражает он, однако, -

293

что мы должны были бы высказаться против оформления (?) революционного Гоминьдана и на основании опыта последнего времени отказаться от всякой поддержки этого (?) нового Гоминьдана. Ни в коем случае". Здесь ключ к позиции. Лозовский за то, чтобы вдова Сунь Ятсена, левый Тань Янькай и оказавшийся в левых Евгений Чэнь "оформили" революционный Гоминьдан с благословения Москвы и Коминтерна и при их поддержке. Лозовский обещает не отказываться от поддержки "этого" революционного Гоминьдана. Во всем этом гениальном историческом построении реально только одно - неукротимая "историческая потребность" самого Лозовского держаться за хвост буржуазной тетеньки.

На этом пути тов. Лозовский, чего доброго, доберется до демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Коммунистическая партия получит указание войти в новый Гоминьдан, возглавляемый вдовой Сунь Ятсена и другими "видными" деятелями, которые именно для этого понадобились Лозовскому до зареза. Компартии будет приказано не пугать вдову Сунь Ятсена чрезмерной "левизной". Сделано это будет в достаточно двусмысленных выражениях, чтобы Бухарин мог от собственной директивы в любой момент отречься. Словом, будет снова сделано все, чтобы спутать китайских коммунистов окончательно.

После произведенной Лозовским рекогносцировки лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства выдвинет - надо полагать - и Сталин. Он не склонен, как известно, перепрыгивать через ступени, что свойственно оппозиции. Сталин - реалист. А реализм, как известно, состоит в том, чтобы не видеть дальше своего носа. Вот когда Чан Кайши прибрал, при нашей помощи, к рукам своим всю власть и разгромил рабочих, тогда и для Сталина стало ясно: Чан Кайши - контрреволюционер. А кто об этом говорил раньше, за месяцы или хотя бы только за пять дней до переворота, тот перепрыгивал через ступени. То же и с Фэн Юйсяном. То же и с Уханью. То же, в частности, с Ван Цзинвэем. Теперь Сталин может еще раз повторить старый опыт - под обновленным лозунгом "демократической диктатуры пролетариата и крестьянства", строго, однако, наказав китайской компартии не перепрыгивать через новую ступень в виде вдовы Сунь Ятсена. И все это будет делаться именем боль-

шевизма - при содействии Лозовского в качестве теоретического советника по вопросам революции.

То, что нужно сейчас в Китае, это прививать народным массам не глупенькие надежды на якобинский Гоминьдан, а жгучую ненависть к действительному реально существующему Гоминьдану в лице его правых и левых палачей и непримиримое недоверие ко всяким новым соглашательским кандидатурам - сперва в вожди, затем в палачи. Нужно выяснять китайским народным массам и, прежде всего, самим китайским коммунистам, что выполнить великую революционную миссию может только китайский пролетариат в теснейшем союзе с крестьянской беднотой, под руководством китайской компартии. Вот где общественная база, вот где политический стержень действительного китайского якобинизма.

Левые эсеры²⁹⁷ были в нашей революции только эпизодом. Этот эпизод появился на свет не потому, что мы рекламировали левых эсеров, а потому, что беспощадно боролись с правыми. Левые эсеры не погубили революцию только потому, что наша партия вела неутомимую борьбу за упрочение своих позиций, не смешивала своих организаций с организациями эсеровской партии и открыто ставила перед собой задачу завоевания и удержания в своих руках власти.

Могут ли в Китае появиться эпизодические образования, вроде левых эсеров? Могут. Но они не погубят революцию лишь в том случае, если соотношение политических сил еще более передвинется в сторону китайских

коммунистов, чем это было в нашей революции.

Вся задача теперь в том, чтобы китайская компартия самостоятельно, как призванная руководительница, встала на почву реально развивающегося движения рабочих и крестьян. Она может это сделать только в форме рабочих и крестьянских Советов, берущих с бою власть и разрешающих задачи революции. Компартия, разумеется, использует каждого политического союзника. Но единственной реальной основой политических соглашений должны стать отныне только рабочие, крестьянские и солдатские Советы.

18. В июле этого года "Правда" в порядке кинематографической внезапности выдвинула лозунг Советов для Китая. По чьей инициативе был он выдвинут? Санкционирован ли он Центральным Комитетом, Коминтерном? Что случилось

с этим лозунгом? Почему молчат о нем сейчас? Отменен ли он? Кем: Центральным Комитетом, Коминтерном? "Своеобразие" обстановки состоит в том, что все совершается за кулисами и простому смертному ничего не видать и ничего не понять.

Если мы считаем, что лозунг Советов несвоевременен, что компартия должна не бороться за власть, а ждать появления истинно революционного Гоминьдана – тогда движение Хэ Луна и Е Тина является авантюрой, которая дорого обойдется рабочим и крестьянам. Тогда надо как можно круче осадить назад.

Если же – как можно судить на основании газетных сведений, которыми мы только и располагаем – в лице армий Хэ Луна и Е Тина революция по военной линии вырвалась, наконец, из-под опеки буржуазии на путь самостоятельного движения угнетенных масс, на путь открытой гражданской войны с буржуазией; если мы считаем это новым, колоссальным по значению этапом революции и связываем с этим дальнейшее ее развитие – а такова наша позиция – тогда надо выровнять политический фронт по всей линии. Надо правильно поставить вопрос о революционной власти. Надо правильно поставить вопрос о революционной армии. Надо связывать стачечное движение рабочих с созданием Советов. Надо на деле учить эти Советы руководству движением масс. Надо строить крестьянские Советы как органы расправы с помещиком, реакционным чиновником, ростовщиком. Надо, чтобы компартия создала себя руководительницей всего движения. Надо понять ее самосознание, ее чувство ответственности, ее готовность и способность к действию большого исторического масштаба. Только такой путь может обеспечить победу.

* * *

События в Китае идут, новые опасности надвигаются, а наша партия и Коминтерн лишены даже возможности обсуждать их. Официальная мотивировка запрещения дискуссии состоит в том, что это может ухудшить международное положение СССР. Вопиющая фальшь! Фактически дискуссия по вопросам китайской революции происходит непрерывно, но это дискуссия односторонняя. Все, что могла бы мировая буржуазия узнать из двусторонней дискуссии, она знает и так. Насквозь лживая, насквозь лицемерная мотивировка запрещения является в то же время насквозь филистерской и капитулянтской. Нельзя, видите ли, обсуждать основные проблемы китайской революции – потому что рассердится мировая буржуазия. Но она ведь вообще недовольна обсуждением проблем революции, т. е. прежде всего, существованием Коминтерна. Можем ли мы в этом вопросе идти на уступки буржуазии? Можем ли мы становиться на ту точку зрения, будто интересы СССР требуют принесения ей в жертву интересов китайской революции? Ведь это значило бы установить противоречие между интересами СССР и интересами Коминтерна, развитие которого немыслимо в настоящее время без свободного и всестороннего обсуждения проблем китайской революции.

По существу дела, дискуссия запрещена лишь с той целью, чтобы не дать вскрыть ошибки руководства. Но повод, за который ухватился Сталин, еще хуже – если возможно – этого действительного мотива. Теория социализма в отдельной стране и здесь дает свои плоды. Люди договариваются до того, что считают возможным мотивировать запрещение дискуссии о судьбах китайской

революции ссылкой на интересы рабочего государства – как будто судьбы нашего государства не связаны неразрывно с судьбами китайской революции и как будто китайская революция может прийти к победе без обсуждения и осуждения нынешнего ложного курса.

Чем упорнее сталинский курс будет себя отстаивать, тем катастрофичнее станет его неизбежное крушение!

Л. Троцкий

20 сентября 1927 г.

ЧЕГО ЖДАЛИ И ЧТО ПОЛУЧИЛИ?

(Баланс Англо-Русского комитета)

В своем докладе активу московских железнодорожников Андреев²⁹⁸, один из секретарей ЦК, сделал [первую, пока единственную] попытку связать концы с концами в вопросе об Англо-русском комитете. Связать концы с концами Андрееву не удалось, но зато он – вопреки своим намерениям – оказал серьезное содействие в разъяснении того, чем сталинская политика отличается от большевистской.

1. Андреев сперва очень жалобно рассказывает, что англичане порвали АРК как раз в тот момент, когда ему следовало бы жить да жить. Империализм перешел в наступление, душит Китай, готовит войну против СССР: "Сейчас поэтому существование и деятельность АРК и подобных АРК организаций были бы наиболее необходимы". [И дальше: "Именно сейчас, в момент этого наступления капитала на рабочий класс, необходимость существования АРК особенно ясна". И так далее, в том же духе.]

Рядом с этим Андреев рассказывает, какие принимались меры для того, чтобы сохранить АРК (при перечне этих мер он, однако, очень тщательно обходит постыдное берлинское совещание АРК в апреле 1927 года). Но из всех этих усилий ничего не вышло: АРК оказался взорван английскими членами именно тогда, когда в нем была наиболее острая надобность для... советских членов.

В сущности, одно это изложение заключает в себе беспощадное осуждение той самой политики, которую защищает Андреев. Можно при самой правильной политике потерпеть поражение от врага, потому что враг сильнее. Но ковать в течение многих месяцев оружие против врага и потом жаловаться, что это оружие рассыпалось в руках накануне боя, – значит осуждать себя: либо кузнец плох, либо ковал из негодного материала.

2. После срыва Генсоветом всеобщей стачки в мае 1926 г. защитники официальной линии нам говорили: да разве же мы не знали, что Генсовет состоит из реформистов-предателей? Допустим, что вы знали. Но предвидели ли вы, что Генсовет решится именно тогда, когда в нем будет особенная нужда? Очевидно, не предвидели. Ибо ни один, даже самый плохой кузнец не станет ковать оружия, зная заранее, что оно рассыплется накануне боя.

Между тем, именно вокруг этого вопроса вращался спор оппозиции с большинством. Оппозиция говорила: члены Генсовета – либеральные рабочие политики разных оттенков. Первая, еще бесформенная волна революции сдвинула их влево, как это всегда бывает с либералами. Всеобщая стачка, поставившая вопрос ребром, сразу отбросила их вправо. Никакой самостоятельной позиции у них быть не может. Отброшенные вправо, они превращаются в активную агентуру буржуа-

зии. [Их роль будет контрреволюционной.] Если они предали всеобщую стачку своих собственных рабочих и стачку своих углекопов, то только жалкий филистер может надеяться на то, что эти люди могут оградить китайскую революцию или Советский Союз от ударов британского империализма. Наоборот, в критический момент они всегда помогут империализму против революции. Таков был в этом вопросе наш прогноз. А бедный Андреев после срыва АРК англичанами выступает по поручению Сталина перед рабочими с жалобными причитаниями: АРК приказал долго жить в тот момент, когда деятельность его была "наиболее необходима". Вот это и называется в политике банкротством!

3. Мы сказали выше: допустим, что представители сталинской линии действительно знали, с кем имеют дело - тем больше в таком случае их ответственность. На самом деле они клеветают на себя задним числом. Они ложно оценивали Генсовет, не понимали внутренних противоречий в английском рабочем классе и сеяли иллюзии потому, что сами их разделяли.

а) О периоде до генеральной стачки нечего и говорить: Персель, Хикс и др. изображались в этот период как наши надежнейшие друзья, почти как единомышленники. Доказательств можно бы привести тьму. Ограничимся одним. В своей брошюре "Вопросы практики профессионального движения", изданной в 1925 г., на странице 48 руководитель советских профсоюзов Томский²⁹⁹ говорил:

"Подписавшие с нами соглашение тред-юнионисты держатся стойко и против буржуазной лжи и клеветы, и против бывших (?) руководителей английского движения: Томаса, Клайн-са³⁰⁰ и Макдональда. Вожди британских тред-юнионов, их более левая часть, можно сказать с уверенностью - большинство, действует с нами согласованно. Это дает уверенность и возможность надеяться, что англичане, которые не любят быстро соглашаться, которые долго думают, взвешивают, обсуждают, мнутя, прежде чем принять то или другое решение, выполнят соглашение до конца и что не придется ставить перед собой вопрос: что даст русскому рабочему единство мирового профдвижения?"

Томский выражал чаяния Сталина и Бухарина. Сравните: что ждали и что получили?

б) Не лучше, по существу дела, обстояло и после срыва Ген-советом генеральной стачки. Уже после того, как оппозиция со всей решительностью потребовала разрыва Англо-русского комитета как насквозь гнилого и фальшивого учреждения, которое существованием своим только обманывает рабочих, Московский Комитет нашей партии в особых тезисах, выпущенных против оппозиции, следующим образом поучал партию:

"Англо-русский комитет несомненно играет громадную роль в борьбе со всякими интервенциями, направленными против СССР. Он станет организующим центром международных сил пролетариата в борьбе со всякими попытками международной буржуазии затеять новую войну". [Материалы к проработке итогов июльского пленума ЦК ВКП. Агитпроп МК].

[Вот как оценивал МК нашей партии роль Англо-русского комитета.]

В сущности, во всей массовой, т. е. единственно серьезной агитации, основной, главный, хватавший за живое довод против оппозиции: нам, дескать грозит военная опасность, Генсо-вет нам поможет от нее отбиться, а оппозиция, преследуя свои "фракционные цели", призывает нас порвать с Генсоветом. [Отсюда уже зародилось глупое и гнусное обвинение в полуборончестве, в пораженчестве и пр.]

Оппозиция же говорила: Генсовет будет тянуть канитель дружелюбия до тех пор, пока это не будет ничем серьезным угрожать его хозяину, т. е. британской буржуазии, а затем порвет с ним в тот момент, когда это будет наиболее выгодно для буржуазии, т. е. наиболее опасно для нас.

Андреев выступает теперь и жалобно причитает: Генсовет порвал-де с нами тогда, когда деятельность АРК "особенно необходима". Необходима кому - нам или английской буржуазии? Ведь Генеральный совет есть агентура английской буржуазии в рабочем движении. Ясно, что он порвал блок с нами тогда, когда этот разрыв оказался "особенно необходим" Чем-берлену. Вот это в политике и называется банкротством!

в) А знаменитый довод Сталина-Рыкова³⁰¹ насчет того, что разрыва АРК требует Болдуин и что, следовательно, оппозиция помогает Болдуину - разве этот довод не вытекал цели-

ком из ложной оценки Генерального совета, из непонимания его классовой природы и его общественной роли?

Генеральный совет есть агентура английской буржуазии. Но за агентурой хороший хозяин должен следить в оба. У агентов есть свои интересы. Агент в своей работе может зайти дальше, чем это выгодно хозяину. Болдуин зорко следит за своей агентурой, нажимает на нее, пугает ее, предъявляет требования с запросом. Забота Болдуина состояла в том, чтобы Генсовет не пообещал чего лишнего и сумел порвать с нами вовремя. Поскольку надвинулись большие вопросы, разрыв становился неизбежен. Этому не понимали у нас те, кто ложно оценивал Генсовет, кто подкрашивал его, кто делал себе на этот

счет иллюзии, кто надеялся, что АРК может в большом и серьезном вопросе повести политику против Чембер-лена. Оппозиция исходила из того, что разрыв неизбежен и что нужно этот разрыв провести на таких вопросах, которые наиболее ясны и понятны английской рабочей массе.

[4. Между тем, Сталин и Томский продолжали подкрашивать Генсовет. Они с возмущением отвергали указание на то, что АРК стал реакционной помехой на пути рабочего движения. Они утверждали, что АРК играет и может сыграть прогрессивную роль, даже в случае войны. Правда, в апреле 1927 г. он/и/ выражались на этот счет осторожнее: 99 % за то, что Генсовет предаст нас в случае войны, но 1 % за то, что может и не предать. Можем ли мы, -спрашивал Томский, - отказываться хотя бы от одного шанса против девяноста девяти в таком большом деле? Рассуждать таким образом значило превращать политику в лотерею. Но обеспечивать оборону СССР методами лотереи есть жалкая политика, тем более, что все сто процентов были за проигрыш. А когда проигрыш обнаружился, Андреев жалобно рассказывает рабочим, как хорошо было бы, если бы тред-юнионисты оказались не такими, каковы они есть на деле, а такими, какими вообразил их себе Сталин.

[Вот это и называется оппортунистической политикой иллюзий!]

4. В июле 1926 года Сталин самодовольно поучал нас³⁰²:

"Задача этого блока (АРК) состоит в организации широкого движения рабочего класса против новых империалистических войн, вообще против интервенций в нашу страну со сто-

роны (особенно) наиболее могучей из империалистических держав Европы, со стороны Англии в частности" (Стенограф. отчет, выпуск 1, стр. 71).

Поучая нас, оппозиционеров, насчет того, что нужно "иметь заботу о защите первой в мире рабочей республики от интервенций" (мы этого не знали), Сталин присовокуплял:

"Если профсоюзы нашей страны встречают в этом деле поддержку со стороны английских профсоюзов, хотя бы и реформистских, то это надо приветствовать..."

Голоса: правильно! (стр. 71).

Можно не сомневаться, что среди голосов "правильно" был и голос Андреева. А между тем, это были голоса слепцов, которые подводили защиту СССР под неожиданный удар. Мало иметь "заботу о защите СССР" - надо иметь заботу о правильной линии политики, надо знать основные силы мировой борьбы, надо понимать классовые отношения и механику партий, надо быть марксистом [ленинцем], а не филистером.

[Сталин развивает свою мысль далее с самодовольством уездного мудреца. Он нумерует свои пошлости: во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых. Во-первых, надежда на Чан Кайши, во-вторых - надежда на Ван Цзинвэя, в-третьих, надежда на Персея, в-четвертых - надежда на Хикса. Нынешняя надежда на французских радикалов³⁰³, которые-де дадут отпор французским империалистам, это уже в-пятых.

Сталин в той же речи поучает:

"Ежели реакционные профсоюзы Англии готовы с революционными союзами нашей страны иметь блок против контрреволюционных империалистов своей страны - почему бы этот блок не приветствовать?" (стр. 71.)

Сталин не понимает, что, если бы "реакционные" профсоюзы способны были вести борьбу против своих империалистов, то они не были бы реакционными профсоюзами. [Сбившись на мещанское верхоглядство,] Сталин утратил водораздел между понятиями реакционный и революционный. Он по старой памяти называет профсоюзы Англии (т. е., очевидно, их руководство) реакционными, а на деле питает на их счет [совершенно меньшевистские] иллюзии, в духе блаженной памяти Керенского или Церетели.

Сталин резюмирует свою философию в следующих словах: "Итак, АРК есть блок наших профсоюзов с реакционными

профсоюзами Англии... на предмет борьбы против империалистических войн вообще, против интервенции - в частности" (стр. 71).

Вот именно: мелкобуржуазная ограниченность вообще и - в частности [тема для "красных" профессоров сталинской школы].

[С самодовольством уездного мудреца] Сталин заканчивает свои поучения попыткой иронии:

Пусть запомнят это хорошенько Троцкий и Зиновьев (стр. 72).

Вот именно! Мы все очень твердо запомнили. Мы запомнили, что нашу критику сталинских надежд на Персея как на ангела хранителя рабочего государства Сталин называл отходом "от ленинизма к троцкизму".

Ворошилов: Правильно!

Голос: Ворошилов печать приложил.

Троцкий: К счастью, все это будет в стенограмме (стр. 71).

Да, все это будет в стенограмме того самого июльского пленума, который [выводил т. Зиновьева из Политбюро,] промил "троцкизм" и брал под защиту АРК [шпаргалку Угланова³⁰⁴ - Мандельштама³⁰⁵].

Мы предлагаем опубликовать теперь к Пятнадцатому съезду речи Сталина по вопросу об АРК вместе с нашими речами. Это будет хорошей проверкой того, чьи взгляды выдерживают проверку событий и времени: взгляды Сталина или взгляды оппозиции?

[6. Не будем останавливаться на схоластических построениях Бухарина. У него в этом вопросе было семь теоретических пятниц на неделе. [Критиковать их бесплодная трата времени.] Тут и софизм насчет того, что АРК есть профсоюзная организация, а не политический блок. Тут и софизм насчет того, что АРК есть не союз вождей, а союз масс. Тут и защита апрельской капитуляции в Берлине доводами государственно-дипломатического характера. И многое, многое другое. Все эти теории были нами в свое время оценены по достоинству. Распутывать сейчас задним числом заячьей петли Бухарина было бы бесплоднейшей тратой времени. Ходом событий противоречивая схоластика Бухарина сметена, как мусор, из которого отчетливо выступает только один факт: идейно-политическое банкротство. И подумать только,

что все это вместе преподносится под видом генеральной линии Коминтерна!]

5. "С момента срыва всеобщей стачки, - рассказывает Андреев, - начинается подготовка плана, каким бы образом поудобнее сорвать АРК или свести АРК окончательно к нулю, к такому положению, когда он не будет мешать Генсовету... К этому сводился план нынешних руководителей Генсовета. И то, что произошло на последнем конгрессе, является завершением этого плана".

Это вполне правильно сказано [совсем как у оппозиции 1 1/2 года тому назад]. У Генсовета был свой план, и этот план проводился им систематически. "Разрыв есть завершение продуманного плана, который Генсовет подготовлял и осуществил на последнем конгрессе". Это безусловно правильно. Генсовет знал, чего хочет. Вернее сказать: хозяева Генсовета знали, куда его вести. А вот знал ли Андреев, куда он идет? Не знал. Ибо Сталин не только не помешал, но помог Генсовету выполнить его вероломный план с наибольшей выгодой для Генсовета и для его действительных политических доверителей, т. е. для английской буржуазии.

Если у Генсовета был план, и он этот план мог систематически проводить, то нельзя ли было этот план понять, разгадать, предвидеть? Оппозиция предвидела. Еще 2 июня 1926 года, т. е. через две недели после срыва всеобщей стачки, мы писали в Политбюро:

"А не возьмет ли на себя инициативу разрыва Генеральный совет? Это более чем вероятно. Он заявит, что ВЦСПС стремится не к единству мирового пролетариата, а к разжиганию раздоров внутри тред-юнионов и что ему, Генеральному совету, с ВЦСПС не по пути. Тогда вдогонку им мы бросим еще раз: предатели! - в чем и выразится еще раз весь реализм политики, состоящей в поддержке гнилых фикций" (Стенограмма Политбюро 3 июня 1926 г., стр. 71).

[Необходимо нанести удар буржуазному господству, диктатуре буржуазии с этой стороны, и эта задача может осуществиться только разрушением Амстердама (Объединенный пленум ЦК и ЦИК ВКП (б) 14-23 июня 1926 г. Речь т. Рыкова, стр. 58)].

Разве же это не подтвердилось слово в слово, буква в букву? Вы не порвали с Генсоветом, когда он предал всеобщую стачку

и вызвал против себя величайшее ожесточение миллионов английских рабочих. Вы не порвали уже в менее для нас благоприятных условиях, когда он, вместе с церковниками и буржуазией, сорвал стачку углекопов. Вы не порвали в еще менее благоприятных условиях - на вопросе об английской интервенции в Китае. А теперь англичане порвали с вами на вопросе о вашем вмешательстве в

их внутренние дела, на вашем стремлении "командовать" английским рабочим классом или превратить английские тред-юнионы в орудие вашей государственной политики. Они порвали на вопросах, наиболее для них выгодных, наиболее способных обмануть английских рабочих. Это самое мы и предсказывали вам. Какая же политика является правильной, трезвой, революционной? Та ли, которая понимает махинации врага и предвидит завтрашний день, или та политика, которая слепо помогает врагу довести до конца его вероломный план?

7. Во время июльского пленума 1926 г. получена была от Ген-совета телеграмма о его милостивом согласии собраться с представителями ВЦСПС (чтоб надуть их). Эта телеграмма была разыграна тогда как победа - не над Генсоветом, а над оппозицией. С каким эффектом бедняга Лозовский поднес тогда эту телеграмму!

Что вы будете делать, - спрашивал он оппозицию, - если он (Генсовет) согласится, более того, что будете делать, если он уже согласился? Об этом есть телеграмма сегодня.

ТРОЦКИЙ. Он согласился на временную поддержку его вашим авторитетом теперь, когда он готовит новую измену (шум, смех), (стр. 53.)

Все это запечатлено в стенограмме! Тогда наши предвидения были предметом для издевательств, для шума и для смеха. Как торжествовал Томский по поводу полученной телеграммы!

ТОМСКИЙ. Покойничек смотрит одним глазом... (громкий смех) (стр. 58.)

Да, громкий смех. Над кем вы тогда смеялись? Над собой смеялись! Как издевался Лозовский по поводу того, что ожидания оппозиции не оправдались!

Почему вы думаете, - вопрошал он, - что второе ваше предположение осуществится? Погодите... (стр. 53).

Что мы на это отвечали:

ТРОЦКИЙ. Значит, победили там в данный момент более умные, более хитрые, поэтому пока и не разорвали (шум). (Стр. 53.)

Опять "шум". Совершенно ясно было для Сталина, для Лозовского и других, что оппозиция руководствовалась "грубо фракционными соображениями", а не заботой о том, как нам правильно отличать друзей от врагов, союзников от изменников. Отсюда-то и смех, и шум, в производстве которых Андреев занимал не последнее место. "Почему вы думаете, что второе ваше предложение осуществится? - спрашивал Лозовский. - Погодите..." Большинство было с Андреевым и с Лозовским, т. е. со Сталиным. Пришлось погодить. Годи́ли больше года. И оказалось, что Англо-русский комитет, который должен был, по Рыкову, крушить буржуазные твердыни, помог своей буржуазии нанести нам удар и потом прикрыл удар Чемберлена против нее своим дополнительным ударом.

За политику оппортунистических иллюзий всегда приходится тяжело расплачиваться, когда наступает час больших событий.

8. Мы уже упоминали, что Андреев совершенно обходит в своем докладе берлинское совещание АРК в апреле 1927 г., как если бы его вовсе не было. Между тем, это совещание является наиболее важным этапом в истории АРК после срыва генеральной стачки. На берлинском совещании делегация ВЦСПС обновила свое доверие Генсовету. Делегация держала себя так, как если бы не было ни предательства генеральной стачки, ни предательства стачки углекопов, ни предательства китайской революции, ни предательства СССР. Все векселя были переписаны заново, и Томский хвалился, что это было сделано в духе полного "взаимного понимания" и "сердечных отношений". Оказать большую помощь изменникам нельзя было. Что вы за это получили? Разрыв АРК через 4 месяца, когда наше международное положение ухудшилось. Во имя чего мы капитулировали в Берлине? Попробуйте ответить! [Вот на этот вопрос т. Андреев не сказал активу железнодорожников ни слова.]

Между тем, берлинская капитуляция не была случайностью. Она полностью вытекала из политики "бережения" АРК во что бы то ни стало. Оппозиция с конца мая 1926 г. доказывала, что нельзя состоять в блоке с людьми, которых на-

зываете предателями. Или иначе: нельзя называть предателями людей, с которыми состоишь в блоке. Надо рвать с предателями в момент их величайшего предательства, перед лицом преданных и возмущенных масс, помогая массам придать своему возмущению более ясное политическое и организационное выражение. Вот чего требовала оппозиция. И она же предупреждала: если не

порвете блока, то вынуждены будете вашу критику Генсовета приспособлять к блоку, т. е. сводить ее на нет. Это предвидение также оправдалось целиком. Воззвание ВЦСПС от 8 июля 1926 г. заключало в себе достаточно резкую, хотя и недостаточную критику Генсовета. Дальнейшие возвания и резолюции становились все бледнее и рас-плывчатее. [А 1 апреля 1927 г. делегация ВЦСПС полностью капитулировала перед Генсоветом.]

Никогда положение вождей британского тред-юнионизма не было так тяжело, как в мае - июне - июле 1926 г. [Никто не говорит, что разрыв на основе предательства всеобщей стачки опрокинул бы Генсовет одним ударом. Такую чепуху приписывают нам те, кто не понимает внутренних процессов в английском рабочем движении или разучились вообще по-большевистски подходить к вопросам.] Щель между вождями и революционным авангардом пролетариата вскрылась в тот период, как никогда. Перед нами были две возможности: углубить эту щель или помочь Генсовету ее заделать. Благодаря щедрой помощи наших профсоюзов английским стачечникам авторитет наш стоял очень высоко. Разрыв наш с Генсоветом был бы крепким дополнительным ударом по его авторитету и по его положению. Наоборот, сохранение политического и организационного блока помогло Генсовету с наименьшими потерями перевалить через наиболее для него опасный рубеж. "Благодарю, - сказал он тем, которые помогли ему удержаться в стремнах, - дальше я поеду сам". Впрочем, он даже и не поблагодарил - он просто оттолкнул ВЦСПС ногою.

[В одном Андреев прав: этот разрыв есть завершение продуманного плана.]

9. Но был ли план у самого Андреева? Мы уже сказали: никакого! Андреев, пожалуй, больше всего обличает себя тем, что замалчивает апрельское берлинское совещание 1927 года. Между тем, в защиту этого совещания Андреев очень реши-

тельно выступал на апрельском пленуме ЦК. Вот что он там говорил:

"Что мы ставили себе задачей? Мы ставили себе задачей на этом Англо-русском комитете в Берлине добиться того, чтобы англичане нам прямо и ясно (!) ответили, как они смотрят на перспективы дальнейшего существования Англо-русского комитета. И я думаю, что мы этого добились (?!). Они вместе с нами сказали, что они за дальнейшее существование Англо-русского комитета, за его активизацию и т. д. Нам нужно было добиться на этом Англо-русском комитете определенного решения по вопросу о единстве и в известной степени осуждения Амстердамского Интернационала за то, что он уклоняется от предложений по единству... [не принял предложений Англо-русского комитета и Генсовета о созыве конференции.] Мы этого решения добились (?!). [Добились резолюции по вопросу об этом.] Нам нужно было добиться от них ответа по вопросу относительно опасности войны и мобилизации империализма. Я думаю, что из этой части мы добились, конечно, не на 100 % большевистского решения (?!), но того решения, которого максимально мыслимо добиться при данных условиях" (стр. 32).

Вот каких побед Андреев добился на берлинском совещании: англичане высказались "прямо и ясно" за дальнейшее существование АРК; мало того, за его "активизацию". Шутка сказать! Андреев добился от англичан ясного ответа по вопросу о единстве профдвижения и, наконец, - слушайте, слушайте! - по вопросу относительно [опасности] войны. [Мы добились - правда, не на 100 % - большевистского решения, но, очевидно, процентов на 75 %.] Не мудрено, если в той же своей речи Андреев - вот бедняга! - говорил о том, что оппозиция "безнадежно увязла в трясине своих ошибок".

[Как же теперь быть? В апреле "мы добились от Генерального совета ясных и прямых ответов [по основным вопросам совместной борьбы". Этого успеха не понимала только оппозиция, погрязшая в трясине своих ошибок]. А в сентябре подготовленный Генеральным советом Конгресс тред-юнионов взорвал Англо-русский комитет. Откуда же это противоречие между апрелем и сентябрем? А ведь теперь Андреев признает, что срыв АРК есть завершение плана, задуманного еще в момент всеобщей стачки, т. е. в мае 1926 года. Что же означали

"ясные и прямые" ответы англичан в апреле 1927 года? Выходит, что ответы эти не были ни ясными, ни прямыми, а мошенническими. Задача Генерального Совета состояла в том, чтобы надуть, выиграть время, затянуть канитель, подготовить конгресс и прикрыться им.

И на этот счет оппозиция предупреждала. Раскройте протоколы апрельского пленума 1926 года на 31-й странице. Там мы вам говорили: "Особенная опасность миру всего мира содержится в политике империалистов в Китае". Это они подписывают! Почему у них язык не повернулся, или почему мы не потянули их за язык, чтобы назвать, каких именно империалистов? Недаром все сие было подписано в день 1 апреля, это число символическое... (смех).

[КАГАНОВИЧ306. Значит, мы их обманули?]

[Как видите, т. Каганович попал в самую точку.] Кто кого обманул -теперь стало совершенно ясно. Недаром же Андреев плачется, что после всех его побед в апреле 1927 г. англичане ликвидировали АРК в тот именно момент, когда он был наиболее необходим. Вот это и называется безнадежно увязнуть в трясине!

Мало того, Андреев на апрельском пленуме выразался об оппозиции еще круче:

"Наша оппозиция выходит и требует разрыва с английскими союдами. Эта позиция есть позиция на изоляцию нас в труднейший момент мобилизации сил империализма против нас. Вы развертываете свою якобы революционную позицию, а объективно помогаете Чемберленам, потому что Чем-берлены хотят, чтобы не было никакой связи между нашим профдвижением и английским профдвижением и чтобы им не мешали никакие Англо-русские комитеты" (стр. 33).

Оппозиция предлагала не хвататься за гнилую веревку, когда проходишь над обрывом. А вот политика Сталина [, защищаемая т. Андреевым,] именно привела к "изоляции нас в труднейший момент мобилизации сил империализма против нас". Эту задачу точка в точку выполнила официальная политика. Тем, что мы поддерживали Генсовет, мы ослабили движение меньшинства307. В самом меньшинстве мы нашей соглашательской линией поддерживали правые элементы за счет левых. Мы тормозили этой политикой революционное воспитание пролетарского авангарда, в том числе и бри-

танской коммунистической партии. Мы помогли Генсовету удержаться без потерь, подготовить реакционный конгресс профессиональных бюрократов в Эдинбурге и порвать с нами при сопротивлении лишь небольшого меньшинства. Мы помогли Генеральному совету изолировать нас в труднейший момент и тем осуществить план, задуманный Генсоветом [- в этом Андреев прав -] еще с момента генеральной стачки. Вот это и значит объективно помогать Чемберленам!

11. А теперь, защищая политику сталинских банкротств[на беспартийном активе, т.] Андреев говорит:

"Некоторые горячие головы из оппозиции в нашей коммунистической партии [эту тактику] все время предлагали нам: разорвите с английскими предателями, разорвите с Генсоветом".

Эта насквозь пошлая, филистерская фраза насчет "горячих голов" взята из словаря реформистского мещанства, оппортунистической обывательщины, которые не способны к политике дальнего прицела, т. е. к политике марксистского предвидения, большевистской решимости. Андреев считал в апреле 1927 г., что добился от англичан серьезных обязательств. Мы ему на это отвечали:

"Политические мошенники, составляющие амстердамскую агентуру капитала, дюжинами рассыпают такого рода пацифистскую дешевку, чтобы усыплять рабочих и сохранять, таким образом, свои руки свободными для предательства в критический момент" (стр. 38).

Кто же оказался прав? Политика проверяется на фактах. Мы видели выше, чего Сталин ждал в апреле этого года и что он получил в сентябре. Жалкое крохоборчество, постыдная близорукость. [Вот как именуется ваша политика, т. Андреев!]

12. Единственное утешение остается Андрееву: "Ответственность за срыв этой организации (АРК) падает целиком полностью (!!) на руководителей английского профдвижения". Эта фраза показывает, что Андреев ничему не научился."Ответственность за срыв АРК!" Подумаешь, что это самое страшное из всех преступлений перед рабочим классом. Ген-совет сорвал всеобщую стачку, помог угольным баронам зака-балить углекопов, прикрыл разгром Нанкина, поддерживал политику Чемберлена против Советского государства и будет несомненно поддерживать Чемберлена в случае войны.

И вот этих людей Андреев пугает "ответственностью" за срыв АРК. Что

видели английские рабочие от АРК, особенно со времени всеобщей стачки: банкеты, пустопорожние резолюции, лицемерно-дипломатические речи.

А, с другой стороны, с какого это времени мы стали бояться брать на себя ответственность за разрыв с изменниками и предателями? Что это за жалкенькая, дрябленькая, дрянненькая, либеральненькая постановка вопроса! [За то, чтобы продлить жизнь АРК на 4 месяца, мы заплатили позорнейшей берлинской капитуляцией. Но зато мы избавили себя, видите ли, от ужасающей "ответственности" - от ответственности за разрыв с предателями рабочих.] Да ведь вся история большевизма сильна решимостью брать на себя такого рода ответственность! Андреев тоже принадлежит к тем, которые болтают насчет троцкизма, а самого главного в большевизме не понял до сих пор.

13. Запутавшийся докладчик говорит:

Теперь каждый пролетарий должен дать себе ясный отчет, взвесить по документам и сравнить нашу и их политику. (Доклад Андреева на собрании московских железнодорожников).

Это, конечно, похвальная постановка вопроса. Каждый пролетарий должен составить себе действительное представление о политике на основании документов. Верить на слово не годится. На этот счет еще Ленин говорил: "Кто верит в политике на слово, тот безнадежный идиот". Этот ленинский афоризм годится для всех стран, в том числе и для советской. Надо, чтобы наши рабочие составили себе ясное понятие о политике Сталина в вопросе об Англо-русском комитете. Для этого надо опубликовать все документы оппозиции и сделать их доступными каждому рабочему.

Надеемся, что Андреев поддержит это наше предложение. Иначе у него выйдет так: что англичанину здорово, то русскому смерть. Но это точка зрения шовинистов, а не интернациональных революционеров.

[15. Что же теперь, после того, как гнилая декорация развалилась окончательно? Андреев отвечает:

"Вожди не хотят соглашения с нами - мы будем эту тактику единого фронта вести через головы вождей и против их желания, будем вести ее снизу, при помощи связи с массами, с их низовыми организациями и т. д."

Хорошо. Но ведь год с лишним назад, на июльском пленуме Мануильский говорил: "Тов. Зиновьев приходит и утешает нас, что, разорвав с Англо-русским комитетом - мы должны создать новые мосты к рабочему движению. Но я спрашиваю - видели вы эти мосты? Наметил ли т. Зиновьев новые пути для осуществления идеи профсоюзного единства?"

И эта безвыходность (!!!) - самое худшее во всей позиции тт. Зиновьева и Троцкого" (стр. 24).

Таким образом, год тому назад провозглашалось, что ликвидация Англо-русского комитета должна создать безвыходность: других мостов не видать. Настоящим революционным оптимистом считался тот, кто верил в перселевский мост. [За вычетом этого - пессимизм и маловерие.] А теперь этот мост рухнул. Нельзя ли прийти к выводу, что именно позиция Мануильского есть позиция безнадежности и тупика? Могут возразить: кто же берет Мануильского всерьез? Правильно. Но разве все остальные защитники официальной линии не объявляли, что АРК есть "воплощение" братского союза русского и британского пролетариата, мост к массам, оружие обороны СССР и пр., и пр.?!

Для оппозиции - так возражали представители официальной линии - Англо-русский комитет есть блок вождей, а для нас это блок рабочих масс, воплощение их союза. Теперь позвольте спросить: а разрыв АРК есть разрыв союза рабочих масс? Тов. Андреев как будто говорит - нет. Но ведь это самое и показывает, что АРК не представлял союза рабочих масс, ибо нельзя заключать со стачечниками союз через штрейкбрехеров.

17. Бесспорно, что мы должны искать путей помимо Генсо-вета. Более того, после того, как это реакционное средостение устранено, мы только и получаем возможность искать подлинных связей с подлинными массами. Первым условием успеха на этом пути является беспощадное осуждение официальной линии в отношении Англо-русского комитета за весь последний период, т. е. начиная со всеобщей стачки.]

14. Андреев указывает на приезжающие к нам рабочие делегации как на один из путей связи с английскими массами. Разумеется, и рабочие делегации, правильно построенные и правильно информированные, могут принести пользу

делу сближения рабочих. Но было бы в корне неправильно выдвигать это средство на первый план. Значение рабочих делегаций чисто вспомогательное. Основная наша связь с английским рабочим классом - через компартию. Найти дорогу к рабочим массам, организованным в тред-юнионы, можно не комбинаторством, не фальшивыми сделками верхов, а правильной революционной политикой британской компартии, Коминтерна, Профинтерна, ВЦСПС. Завоевать массы может лишь выдержанная революционная линия. После крушения АРК это снова обнаруживается со всей бесспорностью. В сущности, исходным моментом ошибочной линии в вопросе об АРК было стремление заменить рост влияния компартии умелой дипломатией по отношению к вождям тред-юнионов. Если кто пытался перепрыгнуть через действительно необходимые и неизбежные ступени, так это Сталин и Бухарин. Им казалось, что они могут хитроумным маневрированием, комбинаторством перевести британский пролетариат в старший класс помимо компартии или, точнее, при ее некотором содействии. В этом же была исходная ошибка Томского. В этой ошибке опять-таки нет ничего оригинального. Оппортунизм всегда начинается с этого. Развитие класса кажется ему слишком медленным, и он стремится жать то, чего не посеял или что еще не созрело. [Таков был, например, источник оппортунистических ошибок Фердинанда Лассалья³⁰⁸.] Но после того, как методы дипломатии и комбинаторства опишут полный круг, оппортунизм возвращается к разбитому корыту. [Оппортунистическое перескакивание через ступени не ускоряет, а задерживает революционное развитие пролетариата.] Если бы мы с самого начала правильно понимали, что АРК есть кратковременный блок с качнувшимися влево реформистами, который может держаться только до первого их сдвига направо; если бы мы вообще понимали, что единство фронта с "вождями" может иметь лишь временное, эпизодическое, подчиненное значение; если бы мы, в соответствии с этим разорвали Англо-русский комитет в тот день, когда он отказался принять помощь русских рабочих английским стачечникам - весь этот тактический опыт был бы оправдан. Мы бы дали толчок движению левого меньшинства, а британская компартия получила бы урок правильного применения тактики единого фронта.

Вместо этого вы передвинули тактическую ось в сторону блока с реформистскими верхами. Кратковременное соглаше-

ние вы попытались превратить в постоянное учреждение. Это учреждение объявлялось вами стержнем борьбы за единство мирового пролетариата, центром революционной борьбы против войны и пр., и пр. Вы создавали, таким образом, политические фикции и проповедовали рабочим веру в эти фикции, т. е. совершали уже глубоко вредную, враждебную революции работу. По мере того, как обнаруживался предательский характер ваших союзников, на который вы старались как можно дольше закрывать глаза, вы объявили, что дело не в них, не в Генсовете, что АРК не есть блок вождей, а союз масс, что АРК есть только "воплощение", только "символ" и пр., и пр. Это было уже прямой политикой лжи, фальши, гнилого маскарада. Большие события опрокинули эту фальшь. Вместо того, чтобы лепетать: "Ответственность за это не ложится на нас"; надо сказать: "К стыду нашему - заслуга в этом не принадлежит нам".

[Андреев говорит, что нужно всю правду рассказать каждому английскому рабочему. Конечно, нужно сделать все, что возможно. Но это совсем не так легко.] Когда Андреев говорит: "Теперь уже никто не поверит генсоветчикам", то это просто дешевая фраза. Как показывает Эдинбургский конгресс, ваша политика укрепила Генсовет. Одно берлинское совещание - помимо всего прочего - не прошло бесследно. Придется не только отмывать, но отскабливать нанесенную вами идейную путаницу. Это в первую очередь относится к британской компартии, которую вы сбили с пути. [И во вторую - к движению левого меньшинства.]

Уже во время всеобщей стачки, как и стачки углекопов, руководство британской компартии далеко не всегда обнаруживало необходимую инициативу и решительность. Нельзя забывать, что ЦК британской компартии долго не соглашался печатать воззвание ВЦСПС от 8 июля, как слишком резкое в отношении Генсовета. Кто умеет судить по симптомам, для того этот эпизод должен был представиться крайне тревожным. Молодая компартия, вся сила которой в критике и непримиримости, обнаруживает в решительный момент избыток качеств противоположного порядка. Виной в этом - ложное понимание и ложное применение политики единого фронта. Английскую компартию изо дня в

день учили, что союз с Перселем и Хиксом поможет делу обороны СССР

и что русская оппозиция, которая этому не верит, виновна в пораженьстве. Все было опрокинуто на голову. Бесследно для сознания британской компартии это пройти не могло и не прошло. Правые тенденции чрезвычайно усилились в руководящих кругах британской компартии: достаточно напомнить о недовольстве ряда членов британского ЦК тезисами Коминтерна о войне как слишком "левыми"; достаточно напомнить о выступлении Поллита в Эдинбурге, о речах и статьях Мэрфи и пр. Все эти симптомы говорят об одном и том же: для молодой партии, еще лишенной настоящего большевистского закала, политика Англо-русского комитета неизбежно означала оппортунистический вывих всей ее линии. [В еще большей степени это относится к движению меньшинства. Причиненное здесь зло исправить не так просто. Оно чревато партийным кризисом в дальнейшем.] Конечно, эти слова дадут жалким чиновникам говорить о нашей враждебности по отношению к британской компартии и пр. Мы уже видели это в прошлом не раз, в частности, на примере Китая. До последней минуты китайская компартия объявлялась образцом большевистской политики, а после крушения - исчадием меньшевизма. Эту отвратительную политическую двойственность мы знаем. Она уже причинила величайший вред и нашей партии и Коминтерну. [Но это не остановит нас на пути выполнения нашего революционного долга.

Доклад Андреева имеет своей целью смазать один из величайших тактических уроков последнего времени. В этом серьезнейший вред доклада и других подобных ему речей и документов. Продвинуться вперед можно только на основе беспощадной оценки банкротства Англо-русского комитета. Для этого нужно сделать доступным всем коммунистам все основные документы, освещающие этот вопрос.] Для того, чтобы продвинуться вперед, надо сказать правду [, всю правду и только правду] и русским и английским рабочим. Это и делает оппозиция.

[18. Могущественные движения английского пролетариата не прошли, разумеется, бесследно. Коммунистическая партия усилилась - и численно, и по влиянию - в результате того участия, которое она приняла в массовых боях. Процессы дифференциации в миллионных массах продолжаются. Как всегда после больших поражений, известные и довольно

широкие круги рабочего класса переживают временное снижение активности. Реакционная бюрократия сплачивается, преодолевая внутренние оттенки. На левом полюсе происходит более быстрый, чем до стачки, отбор революционных элементов и усиление коммунистической партии. Все эти явления с железной необходимостью вытекают из гигантской революционной волны, которая разбилась о сопротивление не только буржуазии, но и своего официального руководства. На этой основе можно и должно строить дальше. Однако в корне ложная политика до крайности ослабила размах наступления и уменьшила его революционные последствия. При правильной политике компартия могла бы пожать несравненно более обильные революционные плоды. При продолжении неправильной политики она рискует утратить то, что приобрела.]

Л. Троцкий Москва, 25 сентября 1927 г.

РЕЧЬ НА ПРЕЗИДИУМЕ ИККИ

27-28 сентября 1927 г.

Вы обвиняете меня в нарушении дисциплины. Не сомне-ваюсь, что у вас готов уже и приговор. Сейчас ни одна органи-зация не обсуждает и не решает, а только выполняет. Да-же Президиум Коминтерна не составляет исключения.

Что вы называете фракционной работой? Все то, что не раз-решает Секретариат ВКП, а Секретариат ВКП попираетустав, потрясает самые основы партийной дисциплины и ста-вит под запрет то, что составляет неотъемлемое право и пер-вейшую обязанность каждого партийца.

3. Вот вам живой и яркий образец. Сегодняшние газеты со-общают о том, что революционная армия взяла Сватоу. Уже несколько недель как совершается продвижение армий Хэ Лу-на и Е Тина. "Правда" называет эти армии революционными армиями. На этот раз это, во всяком случае, гораздо ближе к действительности, чем в отношении к армиям Чан Кайши, Фэн Юйсяна или Тан Шэнчжи.

Но я спрашиваю вас: какие перспективы открывает перед китайской революцией движение революционной армии, захватившей Сватоу? Каковы лозунги движения? Какова его программа? Каковы должны быть его организационные формы? Куда девался лозунг китайских Советов, внезапно - на один день - выдвинутый "Правдой" в июле? На этот счет мы не слышим в печати ни слова, если не считать в корне ложной статьи тов. Лозовского.

Почему молчит печать ВКП? Почему молчит печать Коминтерна? Ведь до сих пор остается еще в силе резолюция последнего Пленума Исполкома, принятая по докладу тов. Бухарина. Эта резолюция ложна насквозь. Она помогла уханьскому правительству доделать то, чего не доделал Чан Кайши.

Оппортунистические тезисы и резолюции Сталина-Бухарина, дважды приведшие китайскую революцию к тягчайшим поражениям, печатаются безвозбранно. Марксистская критика и марксистская постановка вопросов находится под запретом. Кто распространяет наши тезисы, того обвиняют в нарушении дисциплины и исключают из партии. А мы говорим: каждый честный партиец обязан требовать напечатания всех документов по китайскому вопросу и обязан всеми силами и средствами распространять нашу критику оппортунистической линии Сталина-Бухарина. Вопрос о судьбе китайской революции неизмеримо выше бюрократических приказов и запретов Секретариата ЦК, выдаваемых за революционную пролетарскую дисциплину.

4. Я сказал, что органы Коминтерна молчат по поводу третьего этапа китайской революции, который может стать началом ее подъема, но может - при неправильной политике - подготовить третье поражение, наиболее тяжкое, наиболее сокрушительное - и тем обессилить ее на ряд лет.

При полном молчании всей печати и молчании Коминтерна втихомолку подготавливается тем временем новая оппортунистическая комбинация в духе всей китайской политики Сталина-Бухарина. В Москве формируется новый и самоновейший Гоминьдан вокруг вдовы Сунь Ятсена и чанкайшистского соратника Евгения Чена. Первая ступень: Чан Кайши; вторая ступень: Ван Цзинвэй; третья ступень: Евгений Чэнь и Ко. Две первые ступени заканчиваются разгромом и расстрелом рабочих и крестьян. Третья ступень ведет к тому же. Вме-

сто того, чтобы обеспечить полную самостоятельность кит-компартии, поднять ее самочувствие, расширить ее горизонт, поставить перед ней задачи советской диктатуры, объединяющей пролетариат и многомиллионную бедноту Китая, - Сталин-Бухарин готовят новую инспекцию над киткомпартией, новый мелкобуржуазный соглашательский контроль над нею, т. е. новые колодки для рук и ног пролетарского авангарда. Мы вам говорим: это закончится третьей катастрофой. И неужели вы думаете, что мы станем молчать?

С 1925 года мы ведем борьбу за самостоятельность кит-компартии, за освобождение ее из-под дисциплины Чан Кай-ши. Этот жизненный и основной лозунг большевизма называется троцкизмом. В Китае агенты Коминтерна называли троцкистами тех подлинных пролетарских революционеров, которые отстаивали основную предпосылку большевистской политики: независимость пролетарской партии. Против них поддерживали Чэнь Дусю, который политику Мартынова пере-вел на китайский язык. В чем виновата оппозиция? Только в том, что слишком считалась с гибельными для революции запретами сталинского Секретариата и не поставила сразу от-крыто перед всем Коминтерном со всей твердостью и решительностью лозунг полной независимости китайской компар-тии.

В мае этого года во время Пленума Исполкома мы проти-вопоставили насквозь оппортунистической резолюции Буха-рина краткое предложение. Оно гласило: "Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюции Бухарина и заме-нив ее резолюцией из нескольких строк:

"Крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминьдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами. Советам вооружать рабочих и передовых

крестьян. Коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов. Земли у помещиков отбирать немедленно. Реакционную бюрократию искоренять немедленно. С изменяющими генералами и вообще с контрреволюционерами расправляться на месте. Общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов"".

Эти десять строк – голос настоящего большевизма, временно задушенный бюрократическим аппаратом на службе оп-

портунистической политики. И вы думаете, что мы не доведем эти строки до сведения китайского и мирового пролетариата? Кто так думает, тот не революционер.

7. До сих пор еще не отменена китайская резолюция последнего Исполкома Коминтерна. До сих пор еще не осуждена позиция Сталина, который сперва призывал довериться Чан Кайши, а затем объявил уханьское правительство руково-дящим центром аграрной революции.

Разве не прав тов. Трэн, когда он говорит, что политика Сталина-Бухарина – при организованном молчании всего Коминтерна – ввела в заблуждение авангард международного пролетариата? Разве "Юманите" не посылало приветственные телеграммы палачу Чан Кайши как герою шанхайской коммуны? Разве политика, которая утрачивает водораздел между пролетарским коммунарком и генералом Галифе, не есть преступная политика, которую нужно не только осудить, но заклеить?

Более того, Гоминьдан до сих пор еще входит в состав Ко-минтерна. Какой из них? Гоминьдан Чан Кайши? Или Гоминь-дан Ван Цзинвэя? Но теперь они объединились. Значит, в Ко-минтерн входит объединенный Гоминьдан Чан Кайши и Ван Цзинвэя. Вы торопитесь исключить нас с Вуйовичем. Но выпозабыли исключить соратников Чан Кайши и Ван Цзинвэя. Может быть, вы и этот вопрос согласитесь поставить сегодняв порядок дня.

Борьбу за самостоятельность компартии, борьбу пролета-риата за крестьянство против буржуазии, борьбу за Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов оппортунисты называли троцкизмом. Для чего? Для того, чтобы тем вернее бо-роться против ленинизма. Троцкизм – это словечко, которым прикрываются банкроты, когда им нечего сказать. Молчание Коминтерна по поводу нового этапа китайской революции, разворачивающегося на наших глазах, является фактом неслы-ханной растерянности. Надо ясно указать цели и пути. Мол-чать нельзя. Мы молчать не будем, потому что мы революцио-неры, а не чиновники.

Борьба против войны

10. Или, может быть, лучше обстоит со вторым вопросом последнего Пленума ИККИ – с вопросом о борьбе про-тив войны? Мы с тов. Вуйовичем в центре дискуссии о войне

поставили вопрос об Англо-русском комитете. Нельзя решать частные тактические вопросы без основной стратегической установки. Нам возражали, что Англо-русский комитет есть путь связи с массами. Как будто штрейкбрехер может быть путем связи со стачечником. Нам возражали, что Англо-русский комитет может улучшить международное положение СССР. Как будто агенты империализма могут охранить революцию от империализма. Это была политика гнилых иллюзий. Гейнц-Нейманы, Шмерали, Мартыновы и Куусинены говорили, что нам, оппозиции, не дорога оборона СССР. Сталин, грубый и нелояльный, как всегда, говорил об одном фронте от Чем-берлена до Троцкого.

На последнем Пленуме ИККИ мы говорили во внесенных нами тезисах следующее: "Чем острее будет становиться международная обстановка, тем в большей мере Англо-русский комитет будет превращаться в орудие британского и международного империализма. Не понять этого после всего, что произошло, может лишь тот, кто не хочет понять. Мы уже упустили слишком много времени. Было бы преступлением упускать хотя бы один еще лишний день".

Прошло немного месяцев – и проверка налицо. Не мы порвали с штрейкбрехерами и изменщиками на глазах масс, чтобы уже этим внести ясность

и помочь всеобщей стачке, помочь стачке углекопов, помочь китайской революции, а штрейкбрехеры Генсовета порвали с нами, чтобы тем лучше помочь Чемберлену против нас. Мы прикрыли Генсовет своим блоком в самые для него критические месяцы после мая 1926 года. Своей в корне ложной политикой мы помогли Томасу и Перселю удержать все свои позиции и собрать последний Эдинбургский съезд тред-юнионов.

Вся официальная политика в отношении Англо-русского комитета была грубым вызовом оппортунизма по адресу большевизма. На этом примере международный пролетариат получил гигантский урок. Нужно, чтобы он усвоил его. Для этого он должен узнать его. Вот почему мы не можем молчать. Дело идет об основных интересах международного пролетариата. Это повыше и посильнее приказов Секретариата, позорно сбившегося с пути и ставящего все новые и новые помехи развитию международного пролетарского авангарда.

Вопросы дисциплины и устава

11. Дисциплина есть важнейшее орудие революции. Но не единственное. Дисциплина не может заменить пра-вильной линии и ее коллективной выработки. Попытка под-держать дисциплину одними лишь механическими средствами-ми -безнадежна и реакционна. Чем ошибочнее линия, тем больше требуется репрессий для поддержания формаль-ной дисциплины. Бюрократическая дисциплина на основеложной политической линии является не орудием сплочения, а орудием дезорганизации и разрушения партии. Этими сло-вами характеризуется сталинский режим, целиком перенесен-ный ныне на Коминтерн.

В последнем письме ЦК нашей партии, как и в ряде дру-гих документов, содержится утверждение, будто в нашем заяв-лении от 8 августа мы "сознались в ряде своих ошибок" и дали обязательство не вести фракционной работы. На самом делени о каких наших ошибках в нашем заявлении нет и речи. Ко-гда мы заявляли 8 августа, что мы за безусловную защиту СССР, против раскола, против курса на две партии, против ре-жима фракционности, то мы говорили не о своих ошибках, а лишь отметили ту клевету, которая систематически на нас возводилась и возводится. Фракционность мы объясняли, в полном соответствии с резолюцией 5 декабря 1923 года³⁰⁹, бюрократическим режимом. Борьба против фракционности можно только путем борьбы против бюрократическогорежима. Эту борьбу мы ведем и будем вести.

Вы пытаетесь вопрос об оппозиции поставить в плос-кость голой дисциплины. Но для того, чтобы требовать дис-циплины, надо все же и самим соблюдать элементарные нор-мы устава и партийной демократии. Между тем, эти нормы попираются все грубее и грубее.

Начнем с простейших примеров. Стенограмма того за-седания прошлого Пленума, на котором осуждалась оппози-ция, была выпущена с исключительной быстротой. Из стено-граммы была удалена моя речь с указанием на то, будто я не выправил стенограммы. Между тем, стенограмма была до-ставлена мне только в момент выпуска всего отчета из печати. Я жаловался на это вам. Что вы предприняли против такоговозмутительного попрания элементарных прав и фактическ-го обмана партии? Ничего решительно.

Тов. Вуйович - член Исполкома Коминтерна, выбран-ный конгрессом. Оргбюро ЦК ВКП постановило направить тов. Вуйовича в провинцию, чтобы лишить его возможности выполнять те функции, какие ему поручены мировым кон-грессом. Что это, как не вопиющий подрыв устава и дисципли-ны? Вступились вы за права члена Исполкома? Ни в малейшей степени. Сегодня вы хотите устранить Вуйовича из Исполко-ма, чтобы задним числом прикрыть противоуставное поста-новление Оргбюро ЦК ВКП.

Вскоре после последнего Пленума ИККИ ЦКК ВКП привлекла меня к ответственности за мое поведение на Ис-полкоме Коминтерна. Это было вопиющим нарушением уста-ва и организационной дисциплины. Это все равно как если бы ГубКК судила меня за мое поведение на Пленуме ЦК. ИККИ сам вынес суждение по этому вопросу. Несмотря на абсолют-ную ясность вопроса, ЦКК ВКП сочла возможным судить ме-ня за мои выступления на Пленуме Исполкома.

Кто борется против сталинского курса внутри европейских компартий, тот

исключается. Все больше исключается в европейских партиях, как и в ВКП, большевиков только за то, что они разделяют точку зрения оппозиции ВКП. Исключенных объявляют ренегатами, после чего нас обвиняют в солидарности с ренегатами. Слово "ренегат" стало дешевым словом.

Чан Кайши объявлялся до вчерашнего дня союзником; Ван Цзинвэй - надежным революционером; Персель - другом. По этой самой логике революционеры, исключаемые за защиту ленинизма, объявляются ренегатами. Эта брань компро-ментурует обвинителей, а не обвиняемых.

17. Президиум Исполкома, как и Исполком, получает свои полномочия от конгресса. По уставу конгрессы Коминтерна должны созываться ежегодно. Значит, полномочия Исполкому и его Президиуму даются только на год. Самовольное про-дление этих полномочий есть нарушение устава. Разумеется, если бы война, блокада и пр. помешали созыву конгресса, то было бы нелепо становиться на формальную точку зрения. Но как раз во время войн и блокад международные конгрессы собирались сравнительно правильно. Теперь же, когда решительно ничто не мешает созвать правильно организованный конгресс, вы собираетесь созвать его через 4 года после V кон-

гресса, т. е. вы присвоили себе на три лишние года права, которые вам не принадлежат.

На каком основании? Одна китайская революция оправдала бы созыв в течение последнего года двух чрезвычайных конгрессов. За это время собирались конгрессы II Интернационала, конгрессы Амстердама. Только III Интернационал в эпоху величайших мировых потрясений и нарастающей опасности войны в течение четырех лет не собирается на съезд. Да и соберется ли в будущем году - совершенно неизвестно. Разве это не вопиющее попрание устава, дисциплины? Разве это не прямая узурпация?

18. А съезд ВКП? Он не созывался уже два года. Что мешало нормальному созыву съезда? Ничего, кроме намерения сталинской фракции справиться с оппозицией за спиной партии, до съезда и без съезда. Та же причина повела к новому отложению VI конгресса. Над всеми вопросами стоит вопрос об организационном самосохранении группы Сталина. Нельзя говорить о китайской революции, об Англо-русском комитете, о нашей политике в Персии, в Монголии, в Афганистане, о расслоении деревни, об индустриализации, о политике цен, даже о Днепрострое - потому что во всех этих вопросах в активе Сталина имеются только ошибки, шатания, оппортунистические блуждания и поражения. Сейчас нельзя говорить о вопросах международной политики, в частности о переговорах с Францией по поводу признания долгов³¹⁰. В этих вопросах наделано ошибок не меньше, чем в других. И эти вопросы решались за спиной партии и обрушивались на ее голову в готовом виде. Партия знала меньше, чем мировая буржуазия. Неспособность руководства ориентироваться в международной обстановке, правильно оценить отношения между классами и между государствами вела и ведет к политике неурядиц. А это нам обойдется и обходится дорого. За ошибки и промедления мы сейчас явно собираемся заплатить гораздо больше, чем можно было бы, в обмен за весьма сомнительные результаты. Особенно же нельзя говорить о внутривнутрипартийном режиме, в котором все остальные ошибки, все политическое сползание находят свое наиболее яркое выражение. Партии приказано молчать, потому что политика Сталина есть политика банкротства. Но именно поэтому партия должна говорить. Именно поэтому оппозиция будет говорить.

19. Подготовка XV съезда есть цепь издевательств над партией. ЦК, ведущий в корне ложную линию по всем основным вопросам, запрещает перед съездом критиковать себя. Членам партии дается милостивое разрешение представить свои контртезисы после того, как Сталин и Бухарин напишут свои тезисы. Как будто дело идет в самом деле о тезисах Сталина. Дело идет обо всей его политике за два года. Эта политика ведет в тупик. Эта политика дала ряд поражений и готовит еще большие поражения впереди. Но нет. Никто не смеет говорить об этой реальной, фактической, действительной политике за два года. Платформа оппозиции дает этой политике всестороннюю оценку. Именно поэтому платформа объявляется незаконным документом. Членов партии подвергают обыскам, исключению и всяким материальным репрессиям за распространение платформы, критикующей ЦК за два месяца до съезда.

Самовольная отсрочка съезда на год, запрещение дискуссий, давление на

членов партии государственными средствами, лишение куска хлеба ленинцев, не желающих стать сталинцами, - все это не нарушение дисциплины, все это в порядке вещей. А протест против этого, борьба против этих гнусностей есть нарушение дисциплины и продолжение фракционной работы. Нет, жалкими бюрократическими угрозами нас не запугаешь.

20. Партийный режим - самая опасная из всех опасностей. Потому что он парализует главную силу сопротивления врагу - авангард пролетариата.

Если у солдата связаны руки, то главная опасность - не враг, а веревка, которая связывает руки солдата. Нынешний режим связывает инициативу и самостоятельность партии. Это самая непосредственная, самая острая опасность, ибо она ослабляет партию перед лицом врагов.

21. Членам партии великодушно разрешается представить свои контртезисы. После этого они будут напечатаны в дискуссионном листке. Это будет в лучшем случае за 3-4 недели до съезда. Потом дискуссионный листок будет послан туда, куда Секретариату заблагорассудится его послать. Тем временем идет подготовка партийных конференций, которые должны определить состав съезда. Так называемая "дискуссия" будет объявлена тогда, когда съезд будет уже фактически избран -

в составе назначенных Сталиным секретарей. Трудно представить себе более возмутительную игру с партией! Вся эта механика насквозь проникнута духом узурпаторства. Кто против нее не борется, тот не достоин звания большевика. Мы будем бороться до конца.

Вчера исключены за переписывание и распространение платформы оппозиции тт. Охотников, Гутман, Дворес, Кап-линская, Карин, Максимов, Владимиров, Рабинович, Гердов-ский, Воробьев. Это все превосходные партийцы, в большинстве закаленные в боях, несмотря на молодые годы, преданные революционеры, не шкурники, не карьеристы, а подлинные большевики. Исключаемые оппозиционеры в большинстве своем выше тех, которые исключают. Между тем, их не только исключили из партии, но и попытались гнусно оклеветать, припутавши - через ГПУ - к этому делу какого-то никому не ведомого, безыменного "врангельского офицера"³¹¹. К этому необходимо прибавить. Сегодня, после того как Зиновьев, Смилга и Петерсон написали протест, который я не подписал только потому, что был в отъезде, после этого Менжинский³¹² заявляет, что этот так называемый врангелевский офицер, этот будто бы контрреволюционер есть на деле агент ГПУ, помогающий в раскрытии заговоров. Не знаю, сталкивались ли наши товарищи с ним или нет, но если столкнулись, то, значит, с агентом ГПУ, а не с врангелевским офицером.

Кто знает историю, тому ведомо, что каждый шаг на пути узурпаторства всегда сопровождался такого рода обвинительными подлогами. Тт. Серебряков, Преображенский³¹³ и Шаров³¹⁴ письмом в ЦК заявили, что они являются организаторами перепечатки платформы. Письмо Политбюро называет заявление этих трех товарищей "ренегатским". Авторы этой брани позорят лишь себя. Серебряков, Преображенский и Шаров по своему политическому и нравственному уровню двумя головами выше тех, которые свои преступления прикрывают руганью. Жалки, трижды жалки те политические банкроты, которые от платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) вынуждены прятаться за спину врангельского офицера. Это не поможет. Ни угрозы, ни репрессии, ни термидорианская клевета, ни бонапартийские подлоги не поме-

шают нам вести работу по охранению революционных традиций партии и обеспечению ее революционного будущего.

Где же выход?

Сталин вам подсказывает выход: исключить Троцкого и Вуйовича из Исполкома Коминтерна. Я думаю, что вы это выполните. Но что от этого изменится? Ничего. Или почти ничего. Основные вопросы все равно решаются вне Исполкома и вне Президиума. Вы это знаете не хуже меня. Как всякая мера, которой злоупотребляют, исключения потеряли свою остроту. Только на днях Сталин-Бухарин потребовали от французского ЦК, чтобы он исключил из своей

среды Трэ-на только потому, что Трэн сказал несколько горьких словправды о китайской политике Сталина-Бухарина. А тов. Нин, один из лучших работников международного пролетарского авангарда, основной работник Профинтерна - что вы с ним собираетесь делать? Он тоже открыто заявил о своей полной солидарности с оппозицией. Какую участь вы ему готовите? Какие меры вы собираетесь принять в отношении его? В германской партии тов. Тельман в качестве вождя по назначению держится - при всей своей ужасающей политической беспомощности - только потому, что всякий критикующий его отзывается из Германии или исключается. Фактически за спиной Тельмана стоит оппортунист Э. Мейер. Революционные вожди по назначению аппарата не создаются. Люди, которые заранее со всем согласны, никогда не станут настоящими революционерами, тем более революционными вождями. Я ничего не хочу говорить лично обидного для Шмерала, Пеппера, Куусинена и других. Но это не те товарищи, которые могут взять на себя инициативу в борьбе пролетариата за власть. А большевиками именуются не те люди, которые подчиняются каждому приказу Секретариата ВКП, а те, которые умеют бороться за диктатуру пролетариата.

Исключения не помогут. Их слишком много. Их становится все больше. Режим Сталина потрясает партию одностронними дискуссиями, исключениями и всякими вообще репрессиями. Партия не выходит из состояния дискуссионной лихорадки, прививаемой сверху: аппарат начинает каждый месяц новую дискуссию, аппарат дает ей тему, питает ее ложными материалами, подводит ей итоги, совершает суд и расправу, откладывает съезд на год, теперь подготавливает съезд

из своих собственных аппаратных работников, заранее назначенных, которые должны уполномочить верхушку вести эту же работу и дальше. Режим Сталина все дороже обходится партии и международной революции.

24. Вы скажете: значит, разрыв, раскол? На это отвечаю: вся политика Сталина направлена на раскол, вернее, на ряд последовательных отколов, которые должны все учащаться и углубляться. Помешать этим последствиям может только партия, вернувшая себе свои права. Для этого она должна понять грозящие ей опасности. Наша платформа целиком подчинена этой цели. Всякий, кто распространяет нашу платформу, служит единству партии на революционной основе ленинизма. Выход один: честный съезд. То же и для Коминтерна. Сперва опубликование всех документов. Затем обсуждение. Затем - международный конгресс.

25. Вы скажете: значит, оппозиция добивается разрыва со Сталиным и Бухариным? Нет. У нас дело идет о линии партии, а не лично о Сталине, Бухарине и других.

Личное несчастье Сталина, которое все больше становится несчастьем партии, состоит в грандиозном несоответствии между идейными ресурсами Сталина и тем могуществом, которое сосредоточил в его руках партийно-государственный аппарат. В так называемом "Завещании" 318, в котором Ленин, взвешивая каждое слово, давая оценку руководящим элементам партии, он особенно тщательно предупредил партию насчет Сталина, его грубостей и нелояльностей, его злоупотребления властью и насчет Бухарина - его схоластики, его неспособности овладеть марксизмом. Эту оценку Ленин давал в то время, когда писал другие свои гениальные советы партии. Незачем говорить, что в отзывах Ленина не было ни капли пристрастия, недоброжелательства и пр. Он руководился в этом документе более чем всегда, партийно-политическими соображениями - и только. Своим очень мягким по форме, но очень жестким по содержанию отзывом о Сталине и Бухарине Ленин вовсе не хотел заклеить или изолировать их. Он хотел лишь предупредить партию насчет того места, которое они могут занимать в коллективном руководстве. Все письмо Ленина проникнуто той мыслью, что при наличных силах и условиях руководство партией может быть только коллективным. Бюрократический режим неотвратимо ведет

к единоличию. Коллективное руководство мыслимо только на основах партийной демократии. Мы думаем, что и в отношении руководства еще не поздно вернуться к советам, которые Ленин преподал в своем завещании. Но как ни важен этот вопрос, над ним стоит другой вопрос, более важный: нужно вернуть партию на рельсы ленинской политики и ленинского режима. На эти же рельсы

нужно вернуть и Коминтерн.

Этой задаче посвящены все наши силы. Мы изложили свои взгляды в платформе, в выработке которой принимали полное или частичное участие не менее 200 старых партийцев-большевиков. Не менее тысячи партийцев уже присоединили свои подписи к этой платформе, которую все они вместе с нами поставили своей задачей поставить на открытое обсуждение партии и Коминтерна. Мы этого добьемся во что бы то ни стало.

Л. Троцкий

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ТОВ. ЯНСОНУ316

Ввиду отсутствия из Москвы отвечаю на Ваш запрос по поводу тов. Енукидзе с запозданием.

Речь у меня шла о линии тов. Енукидзе с Февральской революции, точнее с мая, когда я прибыл из канадского плена, до Октябрьской.

Енукидзе утверждает, что он и в это время был большевиком. Я ему напомнил, что он занимал колеблющуюся выжидательную позицию - вроде Элиавы³¹⁷ или Сурица³¹⁸ - и что я два раза говорил ему: "Идите к нам". На это Енукидзе несколько раз возражал: "Никогда я с вами не разговаривал". И далее: "Я с ним знаком лично никогда не был и никогда не говорил с ним".

Уже эти категорические утверждения вызывают недоумение. В тот период (апрель-август) большевики в составе руководящих советских органов: в ЦИК, в головке рабочей и солдатской секций Петроградского совета были наперечет. Со всеми ими я связался в течение первых же недель по приезде из Америки. Каким же это образом вышло, что Енукидзе со мной ни разу не разговаривал и не был знаком? Бывал ли он на заседаниях большевистской фракции? Да или нет?

Кто принадлежал к большевикам и кто не принадлежал - обнаружилось особенно ярко в июльские дни. Президиум ЦИК созвал пленум ЦИК. Большевистская фракция обсуждала в отсутствие Ленина, Зиновьева и Каменева - вопрос, какую линию вести на пленуме. Был ли Енукидзе в это время членом ЦИК, присутствовал ли он на заседании большевистской фракции?

Когда громили большевиков, выступал ли Енукидзе в их защиту? Где был Енукидзе, когда вызванный Керенским с фронта полк вступил в Таврический дворец, когда нас травили как изменников, агентов Гогенцоллерна³¹⁹, революционных пораженцев и контрреволюционеров? Где был тогда Енукидзе? Участвовал ли он на совещаниях небольшой большевистской группы депутатов, выступал ли в защиту большевиков? Солидаризовался ли где-нибудь и как-нибудь с Лениным, когда его травили как агента Гогенцоллерна?

Когда Ленин и Зиновьев скрывались, когда Каменев был арестован, какие шаги предпринимал Енукидзе для опровержения низкопробной клеветы на них? Выступал ли по этому поводу в ЦИК? Или на страницах официальных "Известий"? Пусть разыщет и укажет стенограммы своих речей или свои статьи, или свои заявления.

Приходил ли Енукидзе в большевистский штаб, в редакцию "Правды"? Сотрудничал ли в "Правде" и в других наших изданиях в критический период (май-август)?

Выступал ли на собраниях и митингах с большевистскими речами?

От какой организации прошел Енукидзе в состав ЦИК? По чьему списку? Перед кем отчитывался? Этот вопрос можно и должно проверить по протоколам Первого съезда Советов и ЦИКа.

Кроме того, я оставляю за собой право назвать ряд свидетелей того, что в наиболее критический период (май-август) никто тов. Енукидзе в большевистской среде не видал.

Л. Троцкий

3 октября 1927 г.

к вопросу

О НЫНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ

На августовском (1927 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК мы дали следующий обдуманый и согласованный ответ от нашего общего имени на вопрос о том, что происходит сейчас в Китае:

"...Что происходит в Китае сейчас? Какая там полоса революции сейчас? Вы знаете, что тов. Сталин в своей последней статье сравнивает нынешнее положение в Китае с положением в России после июльских дней 1917 г. Это неправильно. Вы знаете, что после июльских дней мы шли непосредственно к Октябрю. Сталин проводит эту аналогию, и - совершенно неправильно". Я спрашиваю Сталина: что же вы снимаете теперь лозунг буржуазно-демократической революции в Китае? Тогда вы делаете истерический (а не исторический) поворот на 180 градусов! Ставите вы теперь на очередь непосредственно пролетарскую диктатуру в Китае? Вот это будет "ультралевизна". Это не по Ленину. Опять и опять неправда, что Ленин так учил - так "учат" только Сталин и Бухарин.

Я думаю, что поражение в Китае ныне больше походит на поражение нашей революции 1905 г., а не июльских дней 1917 г. Недаром Ленин говорил прямо о китайском 1905 годе. Само собою понятно, что между 1917 г. и будущим новым подъемом в Китае не пройдет 12 лет, пройдет гораздо меньше, пройдет, может быть, полтора-два года. Ибо теперь все идет гораздо быстрее уже по международной обстановке. Верно то, что столыпинский путь³²⁰ или "кемалистский" путь³²¹ в Китае не может удался. Это абсолютно верно. Но что там будет делаться и делается шаг по пути к кемализму - это есть факт.

Я думаю, что сейчас коммунистическая партия Китая должна: суметь строить разветвленную на весь Китай нелегальную базу и прежде всего суметь учесть, обдумать, "переварить" уроки поражения. Она должна суметь создать всюду и везде нелегальные ячейки и в профсоюзах, и в крестьянском движении, и во всех армиях. Она должна входить нелегально и в чан-кайшистские профсоюзы. По-моему, она должна, разумеется, порвать окончательно с контрреволюционным Гоминьданом. Она должна исключить из своих рядов тех, кто не хочет теперь порвать с Гоминьданом. Основной лозунг киткомпартии - это вторая революция. "Три кита" этой второй револю-

ции следующие: первый кит - это революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, т. е. доведение до конца аграрной революции. Второй "кит" - союз с СССР. Вот те лозунги, которые необходимо выдвинуть сейчас".

Это сказано было всего полтора месяца тому назад от нашего общего имени. Спрашивается, есть ли какие-либо основания менять эту оценку теперь?

В нашей платформе, внесенной в ЦК 3 сентября 1927 г., говорится следующее. Перечисляя действительные черты своеобразия китайской революции, мы говорим: "Советы в Китае могли стать формой сплочения сил крестьянства под руководством пролетариата, действительными органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства". И далее: "Учение Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция может быть доведена до конца лишь союзом рабочего класса и крестьянства (под руководством первого) против буржуазии - не только применимо к Китаю и к аналогичным колониальным и полуколониальным странам, но именно и указывает единственный путь к победе в этих странах". И далее: "Из всего этого следует, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вылившись в форму Советов в Китае, в нынешнюю эпоху империалистских войн и пролетарских революций, при наличии СССР, имела бы все шансы сравнительно быстрого перерастания в социалистическую революцию".

В платформе цитируется далее проект резолюции, внесенной Троцким и Вуйовичем на Восьмой расширенный пленум ИККИ (май 1927 г.). Этот проект краткой резолюции, начинающийся словами: "крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминьдана", кончается следующими словами: "общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов".

В нашей платформе мы далее читаем: "Глумясь над учением Ленина, Сталин доказывал, будто дать лозунг Советов в Китае "это значит дать лозунг о немедленном переходе к диктатуре пролетариата" - между тем как на самом деле Ленин выдвигал уже в революцию 1905 г. лозунг Советов как органов демократической диктатуры пролетариата и крестьянства" (курсив платформы).

Возражая Сталину и Бухарину, наша платформа приводит цитату из Ленина (т. XIV, ч. 1, с. 11): "Наша революция буржуазная, - говорим мы, марксисты, - поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов" и т. д.

Так ставила вопрос о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства в Китае наша платформа, поданная в ЦК всего 2-3 недели тому назад. Можем ли мы менять теперь нашу точку зрения на этот счет?

Что произошло нового с тех пор? Некоторые, сравнительно еще очень небольшие, успехи Е Тина и Хэ Луна. Что представляет собою движение этих последних - мы еще хорошенько не знаем. Товарищи, недавно приехавшие из Китая, сообщают: 1) большую роль в походе Е Тина и Хэ Луна играет то обстоятельство, что солдаты этих отрядов - гуандунские крестьяне, которые стремятся к себе домой; 2) рабочих в этих отрядах совсем немного; 3) некоторое количество коммунистов в этих отрядах укрывается и развивает в них довольно активную работу; 4) Хэ Лун - недавний бандит, который сам еще может выкинуть любую штуку; 5) Е Тин и Хэ Лун еще недавно обсуждали какую-то новую "комбинацию" насчет союза с го-миньдановскими генералами.

Рядом с этими сведениями есть и другие сведения (преимущественно из нашей прессы), говорящие, что крестьянское движение возрождается, что перед наступающими отрядами Е Тина и Хэ Луна бегут гоминьдановские власти и гоминьдановские войска и т. п. Есть все основания тщательно следить за движением Е Тина и Хэ Луна, собирать все необходимые сведения и поставить с полной ясностью вопрос об отношении к этим отрядам. Но нет никаких оснований менять нашу основную оценку положения в Китае. Оценка, данная нами в августе 1927 г., остается верной.

Кемалистский путь не может выйти и не выходит в Китае. Политика империалистов (Англии, Японии, Америки), видимо, на данной стадии сводится к тому, чтобы продолжить междуусобицу между различными генералами. Отчасти это объясняется общими интересами империализма, как их понимают политики буржуазии в данный момент. Отчасти же это вытекает из особых, сепаратных, так сказать, "цеховых" интересов каждой группы империалистов в отдельности, ставшей

ставку на "своего" генерала, на "свою" провинцию и т. д. Во всяком случае, до сих пор не видно сколько-нибудь серьезных попыток со стороны империалистских держав добиться известного согласования действий генералов и создать какую-либо политическую стабилизацию в Китае.

Генералы контрреволюционного лагеря (включая всех го-миньдановских генералов) дерутся друг с другом, как пауки в банке. В общем и целом побеждает все более черная реакция. От "левых" кадетов и трудовиков к Милюкову, от Милюкова к Гучкову, от Гучкова к Столыпину - таков, примерно, путь контрреволюции в России после поражения революции 1905 года. Таков же в общих чертах (разумеется, с соблюдением всяких пропорций и всей разницы в обстановке) и путь контрреволюции в Китае. Белый террор разрастается. Международные войска стоят повсюду наготове. Не успели еще Е Тин и Хэ Лун взять Сватоу как туда уже вошли и японские, и английские канонерки. Империалистские войска находятся в Китае в достаточном количестве. А главное, сделана вся политическая подготовка: у империалистов развязаны на данной стадии руки, и они в любой момент могут начать стрелять. Этот последний аргумент против революционного движения в Китае на ближайшее время будет действовать безусловно.

Гоминьдан, с одной стороны, недавно раскололся на два Гоминьдана (Нанкин и Ухань), с другой стороны, однако, сумел скоро воссоединиться. Это не мешает тому, что, с третьей стороны, сегодня генерал Тан Шэнчжи ставит ультиматум Нанкину и готов двинуть войска против него. Главный итог заключается в том, что Гоминьдан во всех своих оттенках целиком скатился в лагерь контрреволюции. Из его среды выходят теперь не только китайские Гучковы, но и китайские Дубасовы³²².

Что касается революционного движения масс, то в настоящий момент можно сказать только следующее: а) рабочее движение, потерпевшее страшнейший разгром и обессилевшее меньшевистской тактикой Сталина-Мартынова-Чэнь Дусю, начинает проявлять первые признаки нового возрождения (довольно значительные экономические стачки и т. п.); б) крестьянское движение обнаруживает, по крайней мере в некоторых районах, значительное упорство и имеет тенденцию

расширяться.

Что из всего этого выкристаллизуется в конце концов - это ясно: задачи революции не разрешены и не могут быть разрешены никакими Чан Кайши и Тан Шэнчжи, новая революция в Китае неизбежна и притом не в столь далеком времени. Но что из всего этого выкристаллизуется в ближайшем времени - это еще не ясно.

Можем ли мы сейчас выдвинуть лозунг диктатуры пролетариата в Китае? Должны ли мы сейчас снять лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Нет, ни в коем случае.

Ни в коем случае не пристало нам сбиваться на то, что если Сталин и Бухарин говорят "а", то мы непременно скажем "минус а", если Сталин и Бухарин будут повторять лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, то мы непременно снимем этот лозунг. Это было бы совершенно неправильно.

Сейчас Сталин и Бухарин нехотя, цедя сквозь зубы, еще повторяют лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но вполне возможно, что через сравнительно короткое время именно они будут выдвигать лозунг диктатуры пролетариата вместо демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. При этом у них будет та же философия, которая была у Потресова³²³, Дана, Мартынова примерно в 1908-09 гг.: дескать, демократическая диктатура закончена, второй революции в скором времени ждать нечего, но, конечно, социалистическая революция когда-либо придет, наша "конечная цель" - это социализм, и в этом смысле мы выставляем лозунг диктатуры пролетариата.

По моему мнению, мы должны остаться на той оценке, какую мы дали в августе 1927 года: характер революции в Китае на данной стадии остается буржуазно-демократическим, в этом отношении поход Е Тина решительно ничего не мог изменить - даже если бы он был гораздо более успешным.

Когда Ленин объявил лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства исчерпанным, устаревшим? После февраля 1917 года, после того, как во всей России существовали уже Советы. И как мотивировал Ленин свой тогдашний отказ от лозунга демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Он указывал на то, что этот лозунг исчерпал себя - ибо тогдашние Советы уже осуществили

демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства - хотя и в очень своеобразной форме, при наличии "двоевластия" и т. п.

Ничего этого нет и в помине в современном Китае. Лозунг диктатуры пролетариата для Китая на данной стадии был бы преждевременным. Сотни миллионов крестьян, только еще начинающих как следует подниматься, нельзя повести сейчас под лозунгом диктатуры пролетариата. Это было бы настоящим "перепрыгиванием" через крестьянство.

Наш лозунг теперь должен быть: долой Гомиьдан (правый и левый), долой какие бы то ни было фикции (вроде ставок на жен Сунь Ятсена, "левого" Евгения Чена и т. п.), да здравствуют Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Кто должен организовать эти Советы?

Киткомпартия плюс профсоюзы плюс крестьянские союзы - причем, разумеется, руководящую роль мы должны стараться завоевать для киткомпартии, которая прежде всего должна опираться на профсоюзы.

Социальное содержание этого лозунга: диктатура пролетариата и крестьянства.

Конечно, когда это будет осуществлено, перерастание в Китае пойдет быстро. За это ручаются все предыдущие перипетии борьбы в Китае и все международное положение. Тогда мы должны будем выдвинуть лозунг диктатуры пролетариата.

Сталина и Бухарина мы должны обвинить теперь за то, что они совсем еще недавно (12 и 17 сентября 1927 г.) продолжали давать "лозунг" ориентации на левый Гомиьдан. Мы должны напасть на них за то, что они вновь ставят ставку на фикции вроде жены Сунь Ятсена и опять заигрывают с господами вроде Евгения Чена, которые ничем существенным не отличаются от Чан Кайши и Ван Цзинвэя. Мы должны напасть на них за то, что до сих пор, как передают, наши советники сидят еще в армиях Фэн Юйсяна. Мы должны разоблачить их за то, что

до сих пор Коминтерн не создал полной ясности в вопросе о том, принадлежит ли Гоминьдан к Коминтерну или нет. Но главное наше обвинение: куда девался лозунг Советов, выдвинутый Сталиным и Бухариным на пару дней и затем основательно забытый?

Если Е Тин и Хэ Лун действительно связаны с нами и действительно слушаются наших советов, то почему им не пред-

ложили сейчас же приступить к организации Советов там, где власть принадлежит отрядам Е Тина и Хэ Луна?

Последняя передовица "Правды" защищает ту мысль, что к организации Советов следует приступить лишь тогда, когда войска Е Тина и Хэ Луна очутятся в рабочем районе. Другими словами, организация Советов вновь откладывается "на потом".

Когда рабочие Шанхая владели Шанхаем (весною 1927 г.), т. е. владели китайским Петроградом, тогда Сталин и Бухарин запретили шанхайским пролетариям приступить к организации Советов и предложили им сдать без боя Шанхай "нашему" генералу Чан Кайши. А теперь гениальные стратеги Сталин и Бухарин высказываются за организацию Советов тогда, когда в наших руках находится только маленький центр Сва-тоу, но откладывают осуществление этого дела "на потом", когда мы будем в Шанхае. Им и невдомек, что мы никогда не будем вновь в Шанхае, если не приступим, наконец, к организации Советов не на словах, а на деле.

Мы должны напасть на Сталина и Бухарина за то, что ничего не делается для действительного спасения киткомпартии, как большевистской организации, что ее вновь продолжают сбивать на блоки с "левым" Гоминьданом, что ей не помогают вернуть себе базу в рабочих центрах, где только и может возродиться коммунистическая партия после такого тяжелого разгрома.

Мы, оппозиционеры, находимся в таком положении, когда не можем точно знать, что представляют собою в действительности отряды Е Тина и Хэ Луна. Но официальные учреждения ВКП и Коминтерна могут это знать и обязаны это знать. От них мы должны потребовать точного и ясного ответа на этот счет. Нельзя позволить им придерживаться трусливой политики полуподдержки Е Тина и Хэ Луна. Обжегшись на молоке, они дуют на воду. Обжегшись на Чан Кайши и Фэн Юйсяне, они не говорят теперь прямо китайским рабочим (да и рабочим других стран), являются ли отряды Е Тина и Хэ Луна нашими или не нашими, заслуживают ли они поддержки рабочих и крестьян или нет. На все эти вопросы мы должны требовать ясного и категорического ответа.

Но ни в коем случае нельзя нам сейчас выдвинуть лозунг диктатуры пролетариата в Китае.

Г. Зиновьев

6 октября 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

(для всех членов и кандидатов ЦК и ЦКК)

ПЕРЕГОВОРЫ С ФРАНЦИЕЙ И ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ ДОЛГОВ

1. Платформа большевиков-ленинцев (оппозиции) гласит: "В кругах руководящего большинства, под влиянием англо-русского разрыва и других трудностей, международных и внутренних, ныне вынашивается такой примерный план: 1) признать долги; 2) более или менее ликвидировать монополию внешней торговли; 3) уйти из Китая... 4) внутри страны правый "маневр", т. е. еще некоторое расширение нэпа. Этой ценой надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности" (ее. 68-69) .

Платформа не говорит, что этот план сознательно усвоен и последовательно проводится Центральным комитетом. Если бы дело обстояло так, то это означало бы, что оппозиция упустила момент для своевременного

предупреждения партии об угрожающей опасности. На самом деле этого еще нет. Капитулянтские тенденции по отношению к мировой буржуазии лишь вынашиваются в известных кругах руководящего большинства. Примером может служить, например, недавняя речь Чичерина на августовском Объединенном пленуме. Как всегда в таких случаях бывает, центристские элементы до поры до времени сопротивляются нажиму справа, чтобы затем - в той или другой мере - капитулировать перед ним. Эта опасность грозит и сейчас. Она проявляется и в политике Политбюро по отношению к Франции.

2. Попытка Сталина отмахнуться и в этом вопросе ссылкой на то, что критика со стороны оппозиции "помогает" будто бы французской буржуазии, представляет собою по существу наи-более яркое выражение капитулянтских настроений. "Не смейте критиковать мою склонность к излишним уступкам, иначе услышит буржуазия и начнет нажимать на меня еще более". "Не смейте критиковать мою политику в Китае, иначе английская буржуазия услышит и рассердится". Сталин прячется здесь за спину буржуазии, чтобы заткнуть рот пар-

тии. Но вопрос о сопротивлении домогательствам буржуазии, в том числе французской, совсем не разрешается для нас устойчивостью или неустойчивостью Сталина в переговорах. Дело идет о силе сопротивления партии и трудящихся масс. Вот почему не молчать надо о колебаниях верхушки, которая хочет подменить собою партию и государство, а открыто предупреждать об этих колебаниях и надвигающихся новых ошибках.

Вопрос о признании долгов царской России относится к числу важнейших вопросов тактики пролетарской диктатуры. Надо различать при этом вопрос о формальном или фактическом признании всех старых долгов, т. е. об аннулировании замаскированного отказа от декрета 28 января 1918 г. (аннулирование долгов царского и Временного правительства) и отдельные соглашения по поводу долгов чисто делового характера, т. е. предусматривающие взаимную выгоду.

Не может быть и речи о принципиальном признании долгов царской монархии. Аннулирование этих долгов было одним из важнейших завоеваний Октябрьской революции. Это аннулирование дало возможность на основе внутренних средств достигнуть нынешнего уровня хозяйственного развития. Признание долгов явилось бы сокрушительным ударом для социалистического строительства и пролетарской диктатуры, так как неизбежно повело бы к резкому ухудшению материального положения рабочих и трудящихся вообще, к еще большей задержке и без того медленной индустриализации, к угрожающему росту силы иностранного капитала в хозяйстве нашей страны. Все это означало бы, при наличии прочих трудностей, удушение социалистической революции в близком будущем и закабаление нашей страны иностранным капиталом. Экономическое поражение рабочего государства стало бы одним из важнейших факторов капиталистической стабилизации.

Допустимы, однако, отдельные практические соглашения по поводу долгов, основанные на взаимной выгоде. Оставаясь целиком на почве декрета от 28 января 1918 года, можно признать известную строго ограниченную часть старых долгов при условии предоставления нам взамен этого соответственных выгод, экономических и политических, в виде

новых кредитов или отказа от участия в военном блоке против нас и пр. и т. п.

При громадной, однако, важности и ответственности таких частных соглашений необходимо с полной ясностью разобрать обстановку и условия каждого такого соглашения.

Весной и летом прошлого (1926) года велись переговоры о частичном признании с нашей стороны долгов в обмен за предоставление нам Францией новых кредитов. Положение наше в этих переговорах было достаточно благоприятное. Франция не оправилась еще от последствий инфляции. Англия была парализована стачкой горняков. В Китае начался Северный поход. В ожидании хорошего урожая Советский Союз повышал темп хозяйственного строительства. Теснимое своими противоречиями с Англией и обострившимися сербско-итальянскими конфликтами из-за Албании, французское правительство хотело соглашения и торопило нас. Поскольку Политбюро ставило ставку на французскую карту, оно могло в этот момент достигнуть соглашения на наиболее

для нас выгодных условиях.

Момент был не только упущен, но было сделано все, чтобы оказаться в нынешнем, исключительно трудном положении. Наша международная политика была за этот период типичной мелкобуржуазной политикой, т. е. цепью колебаний между избытком самоуверенности, когда обстановка складывалась более благоприятно, и между готовностью к недопустимым уступкам, когда нажим буржуазии усиливался.

6. Первая половина 1926 года была временем особого расцвета мелкобуржуазной теории социализма в одной стране.

Эта теория, представлявшая собою искривленное отражение восстановительного периода в сознании Сталина-Бухарина, сыграла роковую роль не только в хозяйственных перспективах и планах, но и в наших переговорах с Францией. Забвение мировых хозяйственных связей и зависимости нашего хозяйства от мирового рынка; бухаринская теория черепашого темпа; заверение, что мы на 9/10 уже построили социализм; травля по поводу "пессимизма и маловерия" оппозиции - все это сочеталось в типичную мелкобуржуазную самоуверенность, насквозь проникнутую провинциальной ограниченностью; "мировой рынок, мол, не в счет; кредитов нам не нужно, обойдемся сами" и пр. и т. п. В самом деле,

если основной опасностью являлись "забегание промышленности вперед" и "сверхиндустриализм оппозиции", то к чему искать соглашений, кредитов, притока мировой техники? Исходя из этой в корне ложной установки, в основе которой лежит мелкобуржуазная национальная ограниченность, сталинское руководство фактически прервало переговоры с Францией в момент наиболее благоприятный для достижения соглашения.

7. С помощью предателей Генсовета английские консерваторы громят всеобщую стачку и забастовку горняков. Прикрываясь меньшевистской, по существу, "теорией стадий", переименованной в "теорию ступеней", Сталин и его единомышленники отстаивают пользу политического блока с предателями пролетариата.

Мощное революционное движение в Китае терпит неслыханные поражения вследствие ложного в корне, по существу меньшевистского, руководства.

Вместо исправления правых ошибок в Коминтерне и ВКП ведется бесшабашный огонь налево. Позиции революционного пролетарского авангарда ослабляются в международном масштабе. Наша политика в Шанхае и в Лондоне (поддержка Генсовета) играла в это время объективно на руку английским консерваторам. Тот же характер имела и внутренняя политика. Сталинское руководство по всей линии международного фронта укрепляло позиции врагов, ослабляя СССР.

8. Поражение революции в Китае, ослабление Коминтерна, банкротство Англо-русского комитета, разрыв с Англией, непосредственная угроза войны - вот обстановка 1927 года, в которой Политбюро приняло свои архиспешные, чрезвычайные меры для возобновления переговоров с Францией. В таких условиях наша торопливая готовность идти на уступки явилась в глазах французской буржуазии лишь выражением шаткости, близорукости и слабости нашего руководства. Положение нашей делегации в переговорах должно было, в соответствии с этим, резко ухудшиться. По существу дела Франция теперь требует от нас признания весьма значительной части царских долгов за одно лишь сохранение с нами дипломатических отношений. Французское правительство разделяет вопросы долгов и кредитах. Соотношение между нашими долговыми обязательствами и возможными кредитами вырисовывается сейчас как неизмеримо менее благоприятное, чем оно могло бы быть в 1926 году. Такая постановка для нас неприемлема. Мы должны поэтому сказать ясно: мы - против данного соглашения.

9. На Президиуме Коминтерна Сталин уже сделал попытку спрятаться за спину Раковского, который-де предлагал большие уступки, чем те, на какие пошло Политбюро. В печати мима тов. Раковского треплется в том же, примерно, смысле. Близорукая политика есть в то же время и трусливая политика: руководители этой политики вместо того, чтобы нести за ответственность перед партией и рабочим классом, все-гда стремятся спрятаться за чью-нибудь спину. Раковский, как и каждый из нас, выполняет на советском посту лишь директивы партии, в данном случае Политбюро. Это вынужден был признать в своем интервью Чичерин, заявивший французскому журналисту:

"Посол является ответственным проводником политики своего правительства. Полпред Раковский в своей работе в Париже вполне правильно и верно проводит политику советского правительства".

Наиболее благоприятный момент для соглашения, указывавшийся Раковским, был упущен. Раковскому приходится вести политику в той обстановке, которую создает Политбюро. Те или другие практические предложения тов. Раковского являлись и являются ответом на требование Политбюро добиться соглашения с Францией в архинеприятных условиях.

Свою собственную политическую линию тов. Раковский выразил в своих речах на августовском пленуме, где он решительно критиковал Политбюро, и в платформе большевиков-ленинцев (оппозиции), в выработке которой Раковский принимал участие и которую он подписал.

10. При условии правильной международной ориентировки, правильной оценки борющихся сил, правильного использования внутренних противоречий среди империалистов, то или другое практическое соглашение в вопросе о долгах, хотя бы и связанное с известными материальными жертвами, может оказаться вполне целесообразным и приемлемым. Но величайшей утопией является попытка откупиться крупной денежной подачкой от последствий ложной в корне международной политики при условии дальнейшего продолже-

ния этой политики - в дипломатической области, в Коминтерне, в хозяйственной политике и внутри партии.

11. Платформа большевиков-ленинцев (оппозиции) гласит: "Правильная ленинская политика включает также и маневрирование. В борьбе против сил капитализма Ленин неоднократно применял и способ частичных уступок, чтобы обойти врага, временных отступлений для того, чтобы затем вернее двинуться вперед. Маневрирование необходимо и теперь. Но лавируя и маневрируя с врагом, когда его нельзя было опрокинуть прямой атакой, Ленин неизменно оставался на линии пролетарской революции. При нем партия всегда знала причины маневра, смысл его, пределы его, ту черту, дальше которой нельзя отступать... Благодаря этому маневрировавшая пролетарская армия всегда сохраняла свою сплоченность, боевой дух, ясное сознание своей цели.

За последний период произошел решительный сдвиг партийного руководства с этих ленинских путей. Группа Сталина ведет партию вслепую. Скрывая силы врага, создавая везде и во всем казенную видимость благополучия, она не дает пролетариату никакой перспективы или, еще хуже, дает неправильную перспективу, движется зигзагами... Ссылками на ленинское маневрирование она прикрывает беспринципные метания из стороны в сторону, неожиданные для партии, непонятные ей, разлагающие ее".

В важнейших вопросах международной и внутренней политики - так говорит наша платформа - "партия и рабочий класс узнавали правду или часть правды лишь после того, как на их голову сваливались тяжкие последствия ложного в корне курса".

Все это полностью подтвердилось и на французской политике Политбюро. Переговоры велись полностью за спиной партии. Ссылка на военную тайну в переговорах с врагом является лживой отпиской. Никто не требует преждевременного оглашения секретных деталей. Но дело в том, что тов. Раковский по поручению Политбюро давал информационное интервью во французской печати, а наша печать одновременно лишена была права перепечатывать эту информацию. Таким образом, французские лавочники гораздо раньше и гораздо полнее узнавали о намерениях нашей дипломатии, чем члены ВКП.

12. В случае необходимости идти на то или другое соглашение, которое возлагает на советскую страну новые жертвы, огромное значение имеет вопрос о том, кто будет платить, т. е. вопрос о нашей политике зарплаты, о налоговой политике, об общем курсе в отношении бедняка и кулака. Маневренные уступки мировой буржуазии требуют не только правильной мировой политики, но и революционно-классовой политики внутри.

Возможность правильного маневрирования предполагает активную и сплоченную партию, контролирующую все свои органы. Нельзя одновременно откупиться миллионами от буржуазии и отравлять собственную партию клеветой насчет связей левого крыла с врангелевским офицером и военным заговором. Такая политика может давать только поражения. Это снова подтвердилось на

судьбе переговоров с Францией. Отклоняя несвоевременные уступки, которые привели бы только к усилению нажима на нас, мы вместе с тем отклоняем и осуждаем ту политику, которая привела нас к новым международным поражениям.

Г. Зиновьев

Л. Троцкий

И. Смилга

Г. Евдокимов

12 октября 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОМУ ПЛЕНУМУ ЦК И ЦКК325

Товарищи. Исключение тт. Зиновьева и Троцкого из ЦК326 за месяц до партийного съезда представляет собою исключительное звено той гибельной для революции политики и того разрушительного для партии режима, который за последние два года проводился руководящей группой ЦК.

Оно увеличивает длинный ряд грубейших нарушений партийного устава и прямых насилий над волей партии, при помощи которых Секретариат ЦК и его ПБ пытались навязать партии свою политику.

Именно потому, что эта политика глубоко враждебна интересам пролетарской революции и всем традициям нашей партии, для ее проведения надо было создать в партии режим

террора, затыкания рта, запрещения всякой критики, шельмования товарищей и механического послушания. Два года тому назад на XIV съезде оппозиция открыто объявила решительную борьбу этой политической линии и этим методам ее проведения. Оппозиция заявила, что основная установка этой политики - огонь налево - представляет не что иное, как формулу систематического отступления перед капиталистическими элементами, ослабление пролетарских позиций, открытую дверь для продвижения вперед враждебных для диктатуры пролетариата сил. Оппозиция предупреждала, что эта линия грозит пролетарской революции величайшими опасностями, что она представляет глубочайшие извращения ленинизма.

Два года, протекшие с XIV съезда, целиком подтвердили наше предсказание. Полное банкротство политической линии руководящей группы вскрыто событиями до конца. Ход китайской революции, судьба АРК, ослабление международного положения СССР, внутренние экономические затруднения, рост экономического и политического влияния кулака и нэпмана, изменение социального состава партии - показали воочию, что линия руководящей группы направлялась все более и более вразрез с политическими интересами революционной классовой политики пролетариата.

Тот факт, что накануне съезда руководящая группа принуждена внезапно провозгласить - по крайней мере на словах - левые лозунги: семичасовой рабочий день, освобождение 35 % крестьянства от налога, форсированное наступление на кулака и вообще на капиталистические элементы, лишь подтверждает полное крушение политической линии, проводившейся в течение двух лет группой Сталина-Бухарина-Рыкова, подчеркивает ее полную беспринципность, выявляет целиком политическую и идейную несостоятельность всей ее борьбы с оппозицией. У партии не может быть никакого основания доверять проведение семичасового рабочего дня, поднятия политического и экономического положения бедняков, "форсированного наступления" на кулака и нэпмана той группе, которая в течение двух лет проводила прямо противоположную политику и вела неслыхано разнузданную борьбу с оппозицией за ее требование - улучшение материального положения бедняцких дворов, т. е. 40-50 % крестьянства, ре-

шительного ограничения эксплуататорских стремлений кулаков и роли частного капитала. Если теперь понадобилось "форсирование", т. е. усиленное наступление на капиталистические элементы, то только потому, что политика последних двух лет предоставила этим капиталистическим элементам слишком широкое поле для роста.

Однако чем более резко расходилась политическая линия ПБ с действительными потребностями руководства пролетарской революцией, тем

нетерпимее становилась она к малейшему проявлению внутривнутрипартийной критики, тем необходимее становилось для нее скрывать от партии документы, речи, статьи.

Были пущены в ход все без исключения средства для создания этой отравленной атмосферы в партии. А теперь, накануне съезда, перед которым эта группа должна нести ответ за свои величайшие политические ошибки и партийные преступления, она принимает все меры, чтобы спастись от этой ответственности. Запрещение оппозиционной платформы, исключения пачками из партии лучших и беззаветно преданных партии товарищей, аресты коммунистов, наконец, исключение тт. Зиновьева и Троцкого – все это делается для того, чтобы избежать суда партии и пролетариата.

Товарищей Троцкого и Зиновьева исключают из ЦК, как исключили из партии сотни наших единомышленников – лишь за то, что они честно исполняли долг пролетарских революционеров, отстаивали ленинизм против сталинизма. Их исключают для того, чтобы не дать им возможности выполнить этот долг до конца в предсъездовской дискуссии и на съезде.

Эта политика – есть политика раскола партии. Это есть прямая попытка поставить XV съезд перед фактом раскола.

Партия не может не сознавать, что все последние меры – от обысков коммунистов до исключения Зиновьева и Троцкого – сознательно направлены к тому, чтобы "вышибить" из партии подлинных ленинцев, чтобы загнать их на положение "второй партии", а затем расправиться с ними методами государственного насилия и освободить себе путь для правой политики.

Эта политика раскола полезна только нашим классовым врагам. Исключение тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК, как и исключение тт. Преображенского, Саркиса³²⁷, Серебрякова,

Шарова, Мрачковского³²⁸, Вуйовича и сотен других преданных борцов пролетарской революции – подарок мировой буржуазии. Уже с того момента, как был провозглашен лозунг – огонь налево, буржуазия мировая и русская ждала этих исключений и подталкивала к ним. Вы слышите аплодисменты буржуазии – в этом нельзя сомневаться. Но она этим не удовлетворится. Она будет ждать и подталкивать к еще более крутой расправе. Неужели и это ее сокровенное желание будет выполнено? Неужели не найдется сил, которые остановят руку раскольников?

Найдутся. И партия, и рабочий класс – живы, здоровы, сильны.

В рабочем классе зреет презрение и отвращение к этой политике. Кто еще этого не понял, тот мог убедиться в этом на демонстрации ленинградских пролетариев – 17 октября 1927 г.³²⁹

Факты говорят за себя. Правду нельзя скрыть. Пролетариат Ленинграда, совершивший три революции, демонстрировал свое сочувствие оппозиции.

Исключение тт. Троцкого и Зиновьева, увеличивающее целую серию преступлений против партии, есть попытка избавиться от критики оппозиции накануне съезда. Но от нее нынешнему ПБ не удастся избавиться ничем – ни исключениями, ни арестами, ни клеветой, ни ложью, ни зажиманием рта. От нее нельзя избавиться в партии революции, в эпоху революции, в стране революции, ибо оппозиция защищает взгляды Ленина и будет их защищать всегда, везде, при всяких условиях.

Мы, члены ЦК и ЦКК, заявляем, что целиком и полностью солидарны со всеми действиями и заявлениями тт. Троцкого и Зиновьева и др. наших исключенных тт., что все их шаги делались и с нашего полного согласия, что мы несем целиком и полностью и до конца ответственность за каждый их шаг и за каждое их заявление, в частности – за печатание и распространение платформы большевиков-ленинцев (оппозиции). Мы заявляем, что в какое бы положение нас /ни ставила/ зарвавшаяся и потерявшая голову группа раскольников-сталинцев, мы будем вместе с тт. Троцким, Зиновьевым, Серебряковым, Преображенским, Шаровым, Саркисом и тысячами пролетариев-ленинцев, вместе с основными кадрами нашей

партии отстаивать дело ленинской партии, ленинской революции, Октября 1917 г., ленинского Коминтерна – против оппортунистов, против раскольников, против могильщиков революции.

Подписи (наличные в Москве члены ЦК и ЦКК): Авдеев, Бакаев, Евдокимов, Каменев, Лиздин, Муралов, Петерсон, Раковский и Смилга

28 октября 1927 г.

НАСТОЯЩИЙ "ПОДАРОК" К ПРАЗДНИКУ³³⁰ Материалы к дискуссии

Только для членов ВКП(б)

Москва, 6 ноября 1927 г.

Массовое двухтысячное собрание большевиков-ленинцев в помещении МВТУ, прошедшее с давно невиданным подъемом, привело в исступление весь аппарат. Собрание было лучшим ответом на подвиги свистунов. Оппозиция стала уже массовым движением лучших рабочих партийцев, добивающихся оздоровления партии. Этого нельзя никак отвергнуть. Собралось две тысячи товарищей, но могло собраться и пять и шесть тысяч, если было бы подходящее помещение. Надо было ожидать, что единственным ответом большинства ЦК будет новая волна репрессий. Так оно и вышло. С быстротой, вызывающей удивление, было на другой же день организовано сразу два судилища. Одно в ЦКК, куда вызвали тт. Троцкого и Каменева. Другое, в порядке выездной сессии МКК, орудовало тут же, "на месте преступления" – в здании МВТУ³³¹.

Последнее было организовано наподобие военно-полевого суда. Судили скорострельно. Всех исключали из партии. Некоторых даже заочно. К чему улики, разбирательства, документы! Ты оппозиционер? Ты не согласен воспевать мудрость сталинской политики и сталинского режима? Давай партбилет! Ты хочешь объяснить, в чем и почему не согласен? Нам некогда. У нас много дела.

Действительно у МКК³³² много дела. На место одного исключенного встают десятки новых партийцев. Там, где не было никогда оппозиционеров, теперь появляются стойкие группы, готовые мужественно бороться с продовольственными безобразиями, когда все члены МКК, высунув язык, бегают по пятам оппозиционных вождей, выслеживая их встречи с партийцами и пытаясь (без успеха) срывать товарищеские беседы. Итак, партийная мясорубка работает бешеным темпом. Исключаемые товарищи держатся твердо, запугиваниям не поддаются. Их поведение на судилищах (в присутствии нескольких сотен студентов-активистов) вызывает к ним уважение. В то же время в ЦКК экстренно судят товарищей Троцкого и Каменева. Наши товарищи достойно отчитывают "судей". Начинаются "прения". Выступает Сахаров и бросает по адресу Троцкого фразу: "Молчи, шпана!" Наши товарищи поднимаются и оставляют судилище. Судьи смущены. Посылают Енукидзе товарищей пригласить вернуться. Выносят двусмысленную резолюцию, в которой мягко порицают выходку Сахарова. Наши товарищи отказываются вернуться. ЦКК остается вынести резолюцию о том, что она внесет на партсъезд предложение исключить Троцкого, Зиновьева, Каменева и еще четырех товарищей из партии. Какая новость! Как будто оппозиция еще полтора года не раскрыла "ступенчатый" план Сталина: сначала из Политбюро, потом из ЦК, затем из партии. Все это давно известно. Последний пленум поставил ведь в порядок дня съезда вопрос о пребывании оппозиции в партии. Теперь Ярославские разыгрывают роль потерявших терпение ангелов. Но почему же в юбилейном номере "Правды" нет ни одного звука о новом и настоящем "подарке" пролетариату – о решении ЦКК насчет исключения ее вождей из партии? Почему? Зачем скрывать решение высшего судилища от пролетариата? Боялись испортить праздник. Боялись показаться на Красную площадь с Октябрьским подарочком. Учили урок демонстрации 17 октября в Ленинграде, когда сотни тысяч пролетариев через головы сталинского аппарата дружески приветствовали оклеветанных, травимых вождей оппозиции.

В молчании ЦКК, в боязни выйти на Красную площадь с неверным решением лучшее доказательство политического и морального банкротства сталинцев. Судилище было разо-

гнано с быстротой изумительной. А опубликование приговора трусливо отложили до тех дней, когда московский пролетариат уйдет с площади и улиц.

Наилучшим ответом сталинскому судилищу была встреча тов. Троцкого с беспартийной массой на фабрике "Красная оборона". Прямо с заседания ЦКК, где его пытались изобразить врагом коммунизма, товарищ Троцкий поехал на

фабрику. На Ильинке 21333 люди строчили заказанную им Сталиным резолюцию об исключении Троцкого из партии. А на фабрике пролетарские массы с громадным подъемом чествовали одного из организаторов и вождей Октября. Свистуны-аппаратчики были отодвинуты массой. Рабочий класс презирает свистунов, готовящих раскол партии. Рабочий класс не пройдет мимо решающих событий в партии. Последнее слово будет принадлежать во всяком случае не Ярославским и Сахаровым.

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

Тов. Бухарин!

Обратиться с этим письмом меня заставляет дело тов. Фишелева Михаила. Вы знаете тов. Фишелева лет двенадцать. Но я его знаю 18 лет. Я знаю, что он, будучи еще совсем юнцом, состоял в РСДРП, был в 1906 г. арестован, просидел два года в одиночном заключении, получил вечную ссылку на поселение в Сибирь, бежал оттуда. Приехав в Соединенные Штаты Сев. Америки, он вместе с нашим общим покойным другом и товарищем С. Восковым³³⁴ был одним из основателей газеты "Новый мир". Когда Вы, тов. Бухарин, приехали в Нью-Йорк и вошли в редакционную коллегию "Нового мира" – газета была уже на ногах. Она была ежедневной. Но, ведь, Вы хорошо знаете, как трудно было в американских капиталистических условиях ставить эту газету на ноги. Ведь Вы знаете, что в начале нашей работы, той небольшой группе пролетариев, которая издавала "Новый мир", приходилось самим отчислять от своего скудного заработка средства на издание, приходилось самим писать и редактировать, приходилось самим, после дневной работы, по ночам упаковывать ее, приходилось самим продавать ее и собирать подписчиков. Словом, Вы знаете, что хоть это и было в Америке, но труд был не машинно-американский, а настоящий русский мускуль-

ный. Ну, так вот, и Фишелев, как Вам известно, был в первых рядах борцов за новый мир, в буквальном смысле этого слова.

Тов. Бухарин! Кто из нас не ошибался? Пролетарий Фишелев тоже ошибался. В 1917 г., вернувшись из эмиграции, он, работая в Харьковской типографии, примкнул к меньшевикам интернационалистам. Будучи вскоре избран секретарем Харьковского союза работников печатного дела, он был организатором общей забастовки печатников при немецкой оккупации. Был за это арестован петлюровскими войсками и, вероятно, был бы расстрелян, если бы не рабочие, которые единодушно отказались приступить к работе, пока его не освободят. С 1919 г. он снова числится в нашей партии. Работает у станка, работает секретарем Московского губотдела Союза печатников, работает красным директором и везде работает по-пролетарски честно и хорошо. Теперь он арестован и исключен из партии. За что?

Тов. Бухарин, я Вас спрашиваю, как члена Политбюро: за что Вы арестовываете таких пролетариев, как Фишелев? Как редактора "Правды", я Вас спрашиваю: за что Вы клеветаете и обливаете грязью таких пролетариев, как Фишелев?

Ведь Вы, Бухарин, не постеснялись напечатать у себя в газете от 16 октября гнусный фельетон Б. Николаева, в котором, между прочими пакостями, сказано, что тов. Фишелев виноват также и в том, что в Нью-Йорке выпускал газету Троцкого "Новый мир" – причем последние пять слов набраны жирным шрифтом. Ну, а мы с Вами, состоя в редколлегии "Нового мира", тоже выпускали газету тов. Троцкого? Зачем Вы лжете? Зачем Вы лжете даже на себя, произведя себя, как главного редактора "Нового мира", в троцкисты? Все это потому, что на таких тт., как Фишелев, Вы особенно злы. Вы им мстите. Если бы Фишелев крал деньги, как какой-нибудь Бройдо, но хорошо печатал Ваши антиленинские статьи, Вы бы дело замазали. Но Фишелев денег не крал, а хорошо напечатал платформу оппозиции, платформу, в которой правильно и целиком отражены чаяния и нужды пролетариев и крестьянской бедноты, поэтому тов. Фишелев сидит во внутренней тюрьме ГПУ, а семья его голодает.

Тов. Бухарин, такой порядок вещей очень опасен для строительства социализма. Социализм вообще немислим с такими атрибутами, как тюрьма для

лучших пролетариев-коммуни-

стов. Как можно совмещать обязанности председателя Коминтерна и быть в то же время тюремщиком лучших коммунистов?

Я, конечно, понимаю, что кроме моментов политической расправы и мелкой мести тут есть еще и момент устрашения: чтобы другим неповадно было. Тут и борьба за политическое самосохранение. Все это так. Но нашего брата не устрашить этим.

Вместо одного тов. Фишелева к нам приходят сотни и тысячи. Четверть миллиона ленинградских пролетариев, демонстрировавших 17 октября 1927 г., показали явно, что они с презрением отворачиваются от Вашей лжи и клеветы, выражая свое сочувствие оппозиционерам. Но Вы, конечно, постараетесь это замолчать. А политическое сохранение при помощи таких средств... До какой степени идейного падения надо дойти, чтобы политическую борьбу в рядах нашей партии, борьбу предсъездовскую, когда обоим спорящим сторонам необходимо наибольшее хладнокровие, когда в интересах партии спокойное деловое обсуждение спорных вопросов, - Вы эту борьбу ведете физическими средствами насилия над оппозицией.

"Сухая" гильотина у Вас действует вовсю. Ведь, исключая сотни преданнейших членов партии. Вы стремитесь политически их умертвить. Теперь у Вас начинает работать "мокрая" гильотина. Ведь Вам придется с каждым днем все больше арестовывать большевиков-ленинцев, ведь Вам придется все больше гноить их в тюрьме. Вы их будете физически убивать. Во имя чего? Во имя того, чтобы Вам и Вашей группе по началу было легче подобрать делегатов на XV съезд партии, а потом уже окончательно расправиться с ленинцами. Но съезд, собранный при таких условиях, разве будет в состоянии авторитетно разрешить спорные вопросы. А дальше что? Задаете Вы себе этот вопрос?

Вспомните, как Вы, находясь в оппозиции к Ленину, приезжали перед Кронштадтским восстанием³³⁵ в Ленинград³³⁶. Мы, Ваши противники, устраивали Вам партийное собрания, мы - Ваши противники, сами печатали Вашу платформу, мы - Ваши противники - пропорционально выбирали на съезд делегатов по платформам.

Так было при Ленине, когда Сталин и Вы не имели всей полноты власти. А теперь? Теперь на квартиру к тов. Фишелеву приходят вооруженные люди с обыском. Они роются в его книгах. Они откладывают в сторону книги, авторами которых являетесь Вы и Ваши идейные друзья, трактующие об оппозиции. Они ищут пометки на полях, т. е. их интересует то, что вызывает сомнения тов. Фишелева в Ваших произведениях против оппозиции. Наконец, они находят книжицу с резолюциями XIV партсъезда. Там есть какие-то пометки. В качестве трофея они эту книгу уносят с собой, прихватив заодно и живого тов. Фишелева. Потом арестованного доставляют в ЦКК - в это предтюремное чистилище. Карманный обыск у него произведут в ГПУ, здесь же у него обыскивают его мозги и чувства.

Откуда Вы взяли платформу оппозиции? Кто Вам подал мысль ее напечатать? А Вам, тов. Бухарин, кто подавал мысль делать все то, что Фишелев делает теперь, когда Вы были в оппозиции при Ленине/?/ Если бы тогда применялись такие методы внутривнутрипартийной борьбы, разве мы из той дискуссии вышли бы более сильными, спаянными и сознательными? Задавали ли Вы себе вопрос -какой выйдет теперь наша партия из борьбы?

Тов. Агранов³³⁷, может быть, и хорош для борьбы с антисоветскими партиями, но вести и решать дело тов. Фишелева и др. арестованных оппозиционеров, большевиков-ленинцев, он не компетентен. Осторожнее, тов. Бухарин. Вы частенько спорили в нашей партии. Вам, вероятно, придется еще не раз поспорить. Как бы Вам Ваши нынешние тт. тоже когда-нибудь не дали в качестве арбитра тов. Агранова. Примеры бывают заразительны³³⁸.

Но пока что Фишелев и др. тт. сидят в тюрьме. Им не разрешают передач, им не разрешают свиданий. Их семьи голодают. Для Вас это, по-видимому, странно. Вы думаете, что оппозиция получит во время голосования на несколько голосов меньше. От меня как члена партии и оппозиционера этот факт требует определенных действий. Или немедленно освободите арестованных тт. по нашей общей борьбе за ленинизм. Освободите пролетария, с которым мы вместе голодали, мучались и боролись, или я это письмо всеми доступными мне средствами буду печатать и раздавать членам нашей партии

с тем, чтобы и меня арестовали. Только помните: из тюрьмы наш голос к партии будет еще громче раздаваться. На этот раз без приветов

С. Зорг

/Конец 1927 г./

НА НОВОМ ЭТАПЕ 340

Кризис партии переломляется кризисом самой революции. Этот последний вызван сдвигом классовых отношений. В том, что оппозиция представляет меньшинство партии и находится под непрерывными ударами, выражается натиск мировой и внутренней буржуазии на госаппарат, госаппарата - на партаппарат, партаппарата - на левое, пролетарское крыло партии. Оппозиция является сейчас тем пунктом, в котором сосредоточиваются могущественнейшие мировые давления против революции.

I. Опасность термидора

Пролетарская диктатура или термидор. У Бухарина выходит так: если пролетарская диктатура, то безоговорочно поддерживать все, что этим именем называется; а если термидор, тогда столь же безоговорочная борьба. На самом деле, элементы термидора - в связи со всей международной обстановкой - растут за последние годы в стране быстрее элементов диктатуры. Защищать диктатуру - значит бороться с элементами термидора - не только в стране вообще, но и в государственном аппарате, и во влиятельных прослойках самой партии.

Но ведь в процессе сползания должен наступить критический момент, когда количество переходит в качество, т. е. когда государственная власть меняет свою классовую природу, становится буржуазной. Не наступил ли уже такой момент? Отдельно взятый рабочий, исходя из своего житейского опыта, может прийти к выводу, что власть уже не в руках рабочего класса: на заводе господствует "треугольник"³⁴¹. Критика под запретом, в партии всесилен аппарат, за спиной советских организаций командует чиновник и проч. Но достаточно подойти к вопросу под углом зрения буржуазных классов города и деревни, чтобы стало совершенно ясно, что власть не у них в руках. То, что происходит - это сосредоточение власти в ру-

ках бюрократических органов, опирающихся на рабочий класс, но все более сдвигающихся в сторону мелкобуржуазных кругов и деревни и частично переплетающихся с ними.

Борьба против опасности термидора есть классовая борьба. Революционной является борьба, направленная на то, чтобы вырвать власть из рук другого класса. Реформистской является борьба за изменения (иногда решающего характера), но при господстве того же класса. Власть еще не вырвана врагами из рук пролетариата. Выровнять курс, устранить элементы двоевластия, укрепить диктатуру еще можно мерами реформистского характера.

Господство в партии, а значит, в стране - в руках фракции Сталина, которая имеет все черты центризма, притом - центризма в период сползания, а не подъема. Это значит: короткие зигзаги влево, глубокие - вправо. Можно не сомневаться, что последний поворот влево (юбилейный манифест)³⁴² вызовет необходимость успокоить правый фланг и его реальную опору в стране - притом успокоить не словами, а делами.

Зигзаги влево выражаются не только в скороспелых юбилейных манифестах. Кантонский переворот является несомненным авантюристическим зигзагом Коминтерна влево после того, как обнаружили полностью гибельные последствия меньшевистской политики в Китае. Кантонский эпизод представляет собой ухудшенное, более злокачественное повторение эстонского путча 1924 г.³⁴³ после того, как была упущена революционная ситуация в Германии в 1923 г. Меньшевизм, дополненный демократическим авантюризмом, нанес двойной удар китайской революции. Можно ли сомневаться, что расплатой за Кантон будет новый, более глубокий зигзаг вправо в области международной и, в частности -

китайской политики.

Объективная задача термидорианского режима состояла бы в том, чтобы передать важнейшие политические командные высоты в руки левого крыла новых имущих классов, все более оттирая пролетариат на задворки и приучая его к голому подчинению.

Первым (но не единственным) условием победы термидора является такой разгром оппозиции, при котором не было бы нужды "бояться" ее. В партийном и государственном аппарате "чистые дельцы", успевшие переплестись всеми узами с но-

вым буржуазным обществом, получили бы перевес над чистыми политиками, центристами, сталинскими аппаратчиками, которые пугают дельцов оппозицией и этим удерживают свою временную "самостоятельность". Что стало бы в этом случае с центристами сталинского типа - вопрос второстепенный. Одни из них отшатнулись бы, может быть, влево. Другие, более многочисленные, просто вышли бы из игры. Третьи отказались бы от нынешней мнимой "самостоятельности" (центризма) и вошли бы в новую, чисто термидорианскую комбинацию. Таков был бы первый этап на пути приобщения буржуазии к власти.

Чем вызывается "сползание"? Давление пролетарских классовых сил на советское государство могло встречать организованное сопротивление лишь со стороны старых кадров партии и рабочей части государственного аппарата и партии. Между тем, рабочая часть госаппарата, раньше резко отделявшаяся от кадров старой буржуазной интеллигенции и не доверявшая ей, в последние годы все больше и больше отрывается от рабочего класса, сближается по условиям жизни и быта с буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенцией и делается более податливой враждебным классовым влияниям. С другой стороны, основная масса пролетариата, отдавшая в бюрократический аппарат государства свой авангард, после страшного напряжения первых лет революции в обстановке быстрого улучшения ее материального положения за восстановительный период, обнаруживала большую политическую пассивность. Немало влияния в том же направлении оказал ряд поражений международной революции за последние годы. К этому нужно прибавить действия партийного режима. Пролетариат несет в себе самом еще большое наследие капиталистического прошлого. Первые годы революции подняли наверх все наиболее активные, революционные, большевистские элементы класса. Сейчас идет отбор служилых и покорных. "Беспокойные" элементы оттираются и преследуются. Это ослабляет партию и класс в целом, разбронировывает его перед лицом врага. Таким образом, возрастающее давление буржуазных сил на рабочее государство проходило до последнего времени без активного сопротивления основной массы пролетариата.

Такое положение не может длиться вечно. Есть основания думать, что значительный интерес, проявленный беспартийной рабочей массой к партийной дискуссии перед XV съездом, как и явления, связанные с колдоговорной кампанией³⁴⁴, означают начало пробуждения в них тревоги за судьбы пролетарской диктатуры. По мере дальнейшего роста активности пролетариата будет расти и спрос на оппозицию в рабочей среде. За годы своей борьбы против сползания внутри партии (1923 - 1927) оппозиция могла лишь тормозить этот процесс. Seriously задержать этот процесс может лишь развертывание классовой борьбы пролетариата, направленной против новой буржуазии, против непролетарского влияния на его государство, против мирового империализма. Пролетариат привык воспринимать опасности и реагировать на них через свою партию. Монопольное положение партии после 1917 года еще более закрепило эту ее роль. Вся острота положения состоит в том, что партийный режим тормозит и парализует активность пролетариата, одновременно с тем как официальная партийная теория успокаивает и усыпляет его. Тем большая ответственность ложится при этих условиях на оппозицию.

II. Устряловщина или меньшевизм

Точку зрения оппозиции Бухарин сближает с устряловской. В чем гвоздь этого политического шарлатанства? Устрялов открыто говорит о неизбежности термидора как спасительного этапа в национальном развитии русской революции.

Оппозиция говорит об опасности термидора и указывает пути борьбы с опасностью. Сползающий вправо центризм вынужден, закрывая глаза на опасность, теоретически отрицать самую ее возможность. Нельзя оказать большей услуги термидору, как отрицать реальность термидорианской опасности.

Таким же шарлатанством является попытка сблизить взгляды оппозиции на термидор с меньшевистскими взглядами. Большевики считают, что основным источником бонапартистских опасностей является режим пролетарской диктатуры; что главной ошибкой является расчет на международную революцию; что правильная политика требует отказа от экономических и политических ограничений буржуазии; что спасение от термидора и бонапартизма в демократии, т. е. в буржуазном парламентарном режиме.

Оппозиция же отнюдь не отрицает термидорианских опасностей, наоборот, стремясь сосредоточить на них внимание пролетарского авангарда, считает, что важнейшим политическим источником этих опасностей является недостаточно твердая /линия/ проведения пролетарской диктатуры; недостаточно глубокая связь с международной революцией; чрезмерная уступчивость по отношению к внутренней и внешней буржуазии. Парламентская демократия для нас только одна из форм господства капитала.

Меньшевизм является термидорианским насквозь. Устрялов в своем термидорианстве реалистичен – меньшевизм насквозь утопичен. В самом деле: вероятна ли – в случае поражения диктатуры – смена ее буржуазной демократией? Нет, это наименее вероятный из всех вариантов. Революционная диктатура еще никогда не сменялась в истории демократией. Термидор, по самому существу своему, есть переходный режим, своего рода керенщина наизнанку. Керенщина 1917 года прикрывала двоевластие, барахталась в нем против своей воли, помогала пролетариату вырвать власть у буржуазии. Термидорианский режим означал бы новое узаконение двоевластия – с перевесом буржуазии – и, опять таки против собственного желания, помог бы буржуазии вырвать власть из рук пролетариата. Термидорианский режим по самому своему существу был бы недолговечен. Его объективная роль состояла в том, чтобы прикрыть привычными для трудящихся советскими формами приобщение буржуазии к власти. Но отпор пролетариата, его попытки отстоять или вернуть утерянные позиции стали бы неизбежными. Чтобы отбить такие попытки и укрепиться по-настоящему, буржуазии понадобился бы уже не переходный термидорианский режим, а более серьезный, крепкий, решительный – вероятнее всего – бонапартистский или, по-современному, фашизм³⁴⁵.

Как левое крыло буржуазного общества, меньшевики боролись при бонапартизме за легальность. Они являлись бы при этом предохранительным клапаном буржуазного режима. Большевики-ленинцы боролись бы за завоевание власти в форме диктатуры пролетариата.

III. Вопрос "о сроках"

Общий вопрос об опасности термидора вызывает более конкретные вопросы: как близка эта опасность, не начался ли

уже термидорианский переворот, какие реальные признаки его совершения.

Вопрос о темпе происходящих сдвигов имеет для тактики огромное значение. Темп политических перегруппировок внутри классов и между классами определить гораздо труднее, чем темп экономических процессов в стране. Во всяком случае, круто могут ошибиться те, которые рассчитывают, что процесс сползания будет длиться нынешним темпом еще ряд лет. Это наименее вероятная из всех перспектив. В процессе сползания могут быть очень крутые сдвиги под действием внешних или внутренних сил буржуазии. Срока их предсказать нельзя. Он может, однако, оказаться гораздо короче, чем мы думаем. Кто с этим не хочет считаться, кто отодвигает от себя эту мысль, тот будет неизбежно застигнут врасплох. Незачем напоминать, что капитуляция Зиновьева-Каменева³⁴⁶ привела их на первых же шагах к необходимости прикрашивать положение, приуменьшать опасность и убавкивать левое крыло партии.

Некоторые товарищи связывали вопрос о сроках термидора с вопросом о

составе ЦК как верховной власти революции. До тех пор, пока ЦК терпел в своем составе оппозиционеров, эти последние являлись внутренним тормозом для сползающих: политика ЦК, по словам т. Томского, была "ни то, ни се", т. е. сползание к термидору встречало внутренние помехи. Устранение оппозиционеров из ЦК – так рассуждали указанные товарищи – будет означать, что сползающим уже невольно сотрудничество с представителями последовательно пролетарской международной линии. Это будет означать как бы официальное открытие термидора. Такая постановка вопроса по меньшей мере неполна и поэтому может вести к неправильным выводам.

Сила оппозиции состоит в том, что она, вооруженная марксистским методом, предвидит ход развития и предупреждает о нем. "Сила" сталинской фракции состоит в отказе от марксистской ориентировки. Сталинская фракция выполняет сегодня такую историческую роль, которую можно выполнить только в шорах, не оглядываясь по сторонам и не предвидя завтрашних последствий. Марксистские предсказания оппозицией сталинская фракция воспринимает как личную обиду, как клевету и проч., проявляя при этом типичные черты мелкобуржуазной ограниченности. Она громит поэтому оппозицию с удвоенной силой. Означают ли однако исключения оппозиционеров и даже формальное отсечение оппозиции в целом термидорианский переворот как совершившийся факт? Нет, пока что это лишь его подготовка партийными путями. Опрокидывая левый пролетарский барьер, сталинская фракция, независимо от собственного желания, облегчает продвижение буржуазии к власти. Но самый процесс этого продвижения еще только должен совершиться – в политике, в хозяйстве, в быту и культуре. Чтобы на деле обеспечить победу термидора, нужно первым делом отменить (или ограничить) монополию внешней торговли, пересмотреть избирательные инструкции и проч., и т. п.

В рамках партии и в ближайшем слое вокруг партии мы переживаем сейчас в крайне острой форме отражение и предвосхищение более глубоких классовых процессов, которые назревают и которые еще только должны прорваться наружу. Партии и ее группировкам предстоит в этих процессах гигантская роль. Но решаться вопрос будет классом. По мере того как реальная борьба классов за власть будет обостряться, самые группировки внутри партии будут изменяться. К выгоде оппозиции или к невыгоде. Это зависит как от объективных условий, в том числе и международных, так и от работы самой оппозиции, опять-таки не только в национальном, но и в международном масштабе.

Сила термидорианского натиска, как и сила пролетарского отпора, еще только должны обнаружиться в процессе действительной борьбы классов. Поэтому рассматривать исключение оппозиции из партии как уже совершившийся термидор неправильно. Вернее сказать, такая оценка могла бы оказаться правильной, если бы дальнейший ход событий показал, что изнутри партии нет более прилива рабочих элементов к оппозиции, что в рабочем классе нет более сил для отпора наступающей буржуазии и что, следовательно, выступления немногочисленной оппозиции были последним историческим всплеском октябрьской волны. Но для такой оценки нет основания. Думать, что пролетариат, несмотря на наблюдавшиеся в нем за последний период явления пассивности и выжидательности, не способен отстаивать октябрьские завоевания от внешней и внутренней буржуазии, – значило бы

капитулировать до боя и без боя. Не может быть никакого сомнения в том, что дальнейший отпор справа усилит приток к оппозиции пролетарских элементов партии и влияние ее идей на рабочий класс в целом. Вопрос о сроках термидора и шансах его успеха или неуспеха вообще не является и не может явиться вопросом голого теоретического анализа или прогноза. Дело идет о борьбе живых сил. Результат должен определиться в самом действии. Внутрипартийная борьба, несмотря на всю свою остроту, есть только вступление к эпохе классовых боев. Вся задача еще целиком впереди.

Ясно, что при более быстром и благоприятном ходе революционного движения на Западе и Востоке оппозиция будет гораздо легче выполнять свою историческую задачу. Но и при замедленном движении мировой революции дело совсем не является безнадежным. Конечно, оппозиция не берется построить социализм в отдельной стране. Если исходить из того, что в течение ряда десятилетий империализм останется победоносным на Западе и на Востоке, тогда чистейшим ребячеством было бы думать, что пролетариат в СССР мог бы удержать

власть и построить социализм – против победоносного мирового империализма. Но такого рода пессимистическая международная перспектива ни на чем не основана. Противоречия мирового хозяйства не смягчаются, а обостряются. В величайших потрясениях недостатка не будет. Весь вопрос в том, чтобы их использовать в интересах победы пролетариата. Именно этому учит оппозиция на примере китайских событий. Англо-русского комитета и пр. Успех на этом пути возможен лишь при условии, если будет обеспечена преемственность и активность подлинного большевизма, хотя пока что – в качестве небольшого меньшинства.

Но если бы даже весь ход борьбы в ближайший период оказался в корне неблагоприятным для диктатуры пролетариата в СССР и привел бы к ее падению, то в этом случае работа оппозиции сохранила бы все свое значение. Завершение термидора неизбежно означало бы раскол партии. Оппозиция перевела бы революционные кадры большевизма на почву борьбы против буржуазного государства. Наш левый фланг образовал бы при этом не "вторую" партию, а явился бы продолжением исторической партии большевиков. Вторая партия слагалась бы из переплета бюрократических и собственнических элементов, уже ныне имеющих свои опорные пункты на правом фланге. Эта вторая их партия явилась бы только ступенькой для настоящей, т. е. империалистской буржуазии, внутренней и иностранной. Задача большевистской партии – после буржуазного переворота – состояла бы в том, чтобы подготавливать вторую пролетарскую революцию. Сейчас дело идет, однако, о том, чтобы предупредить такой ход развития – через пролетарское ядро ВКП и рабочий класс в целом.

IV. Перспективы

После формального отсечения оппозиции непролетарские классы будут себя чувствовать несравненно увереннее. Нажим еще более усилится. Формы и методы этого нажима будут становиться все более разнообразными и всеохватывающими: от нажима мастера в цехе и до нажима европейской и американской буржуазии по вопросу о монополии внешней торговли.

Но если исходить даже из того предположения, что напор внутренней и международной буржуазии должен закончиться победой ее (а это ни в каком случае не предрешено), то и тогда нельзя себе представить, что процесс будет происходить гладко, путем ускоренного сползания, без помех, без сопротивления снизу, без попыток пролетарского контрнажима слева. Именно возрастающее наступление непролетарских классов должно будет толкать все большие слои пролетариата на путь активной обороны. Для того, чтобы политически возглавить эту оборону, рабочему ядру партии, как и пролетариату в целом, понадобится оппозиция – даже и при самом неблагоприятном ходе развития событий. Незачем пояснять, что пролетарское ядро партии и рабочий класс будут лишь при этом условии предъявлять все более широкий спрос на оппозицию, если сама оппозиция сумеет на всех вопросах жизни и борьбы масс показать действительное соответствие своих взглядов подлинным интересам пролетариата. Это предполагает активность самой оппозиции, ее постоянное вмешательство во все процессы экономической, политической и культурной жизни рабочего класса.

Сталинская фракция стоит перед угрозой не только возрастающих нажимов справа, но и неизбежного отпора слева. Сталинцы громят оппозицию, надеясь, что им самим удастся овладеть неизбежным отпором слева против надвигающихся справа сил.

Элементы правого крыла партии, как и устряловские элементы госаппарата, "понимают" необходимость определенного маневра влево, но опасаются, что этот маневр может зайти слишком далеко. Элементы правого фланга, как состоящие в партии, так и непартийные, но участвующие в разрешении всех партийных вопросов, характеризуются своей органической связью с новыми собственниками. Они могут идти лишь на такие маневры, которые, означая известную "жертву" в пользу пролетариата, в то же время не понижают материального благосостояния эксплуататорских классов и не осуждают их растущей политической роли. Именно

под этим углом зрения стоит для них вопрос о семичасовом рабочем дне, о заработной плате, о помощи бедноте и пр. Левые маневры не спасут сталинской политики: хвост ударит по голове.

Рост правого крыла выражается непосредственнее всего в возрастающем перевесе госаппарата над партаппаратом. Этот процесс можно ярко проследить на промежутке двух лет между XIV и XV съездами. XIV съезд был апогеем партаппарата и вместе с тем Сталина. XV съезд обнаружил уже серьезную передвижку сил вправо. Горделивые заявления центристских аппаратчиков насчет того, что мимоходом разгромят и правое крыло, не получили осуществления. Политбюро осталось таким же зыбким, каким было до XII съезда. В состав новых ЦК и ЦИК вошел ряд новых фигур исключительно "по должности". XV съезд довольно явственно обнаружил снижение удельного веса партаппарата в общей системе советского режима. Борьба Сталина - Рыкова отражает в значительной мере борьбу двух аппаратов. Борьба этих двух аппаратов преломляет, в свою очередь, классовую борьбу. Нажим непролетарских классов гораздо шире и непосредственнее проявляется через госаппарат. Это, однако, вовсе не означает, что борьба Сталина, Рыкова и др. вошла в какие-либо отчетливые классовые рамки. Нет: в дальнейшем, когда политика топтания на месте, отсрочек и выжидания станет окончательно невозможной, Сталин может с успехом пересесть на правого конька и ликвидировать Рыкова, попросту заменив его. Но и этот персональный вопрос не может быть разрешен без новых глубоких передвижек и потрясений в партии.

Хозяйственные затруднения надвигаются с неумолимой силой. Оппозиция оказалась права как в понимании экономиче-

ского положения страны, так и в предвидении дальнейшего хода событий. Резкий неуспех хлебозаготовок в течение первого полугодия говорит о серьезном нарушении равновесия во всем хозяйстве СССР. Уже нанесен серьезный ущерб плану экспорта, следовательно, и импорта. Недостаток продовольственных продуктов уже выдвинул такой важнейший пролетарский центр, как Ленинград, перейти фактически на карточки. Специфической для 1927/28 г. причиной хозяйственных затруднений является денежная инфляция. Именно она чрезвычайно обострила те трудности, которые имеются в нашем хозяйстве в результате отставания промышленности, диспропорции и т. д. Денежная инфляция явилась выражением того, что, во-первых, реальные расходы государственного хозяйства оказались больше его реальных доходов и, во-вторых, что такое положение в нашей стране ведет неизбежно к нарушению смычки города с деревней.

Реальные средства для более быстрой индустриализации страны могут быть получены только в результате серьезного перераспределения народного дохода в пользу социалистических элементов нашего хозяйства. При отсутствии этого даже проводимый ныне план капитальных затрат привел к перенапряжению эмиссионных возможностей. Проводимая ныне борьба с хозяйственными затруднениями (усиленное снабжение деревни промтоварами при оголении городских рынков) может привести к частичному успеху на отдельном участке за счет создания новых трудностей в других местах. Вся хозяйственная обстановка обнаруживает несостоятельность теперешней политики, сводящейся к решениям от случая к случаю при неправильной общей линии.

План оппозиции оказался отвергнутым; группа Сталина не имеет никакого плана; правые пока боятся сказать вслух о своих действительных намерениях - таково состояние хозяйственного руководства в данный момент. Наиболее вероятным является, что в случае дальнейшего обострения экономического положения восторжествует линия правых, совершенно правильно предвиденная в платформе оппозиции.

В основе своей нынешние остро кризисные явления коренятся в диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Выровнять эту диспропорцию можно двояко: либо методами планового регулирования через соответствен-

ную политику налогов, цен, кредитов и пр., либо стихийными средствами рынка, не только внутренними, который для этого совершенно недостаточен, но и мирового. Первый путь есть путь более правильного распределения народного дохода. Второй путь есть путь отмены монополии внешней торговли. Ключом к положению является вопрос о монополии внешней торговли. Не может быть никакого сомнения в том, что отмена монополии внешней торговли или ее

существенное ограничение привели бы на первых порах к значительному повышению производительных сил. Товары стали бы дешевле. Зарботная плата повысилась бы. Покупательная способность мужицкого рубля возросла бы. Но все это в совокупности означало бы ускоренный сдвиг народного хозяйства на капиталистические рельсы и возрастающее экономическое и политическое подчинение Советского Союза мировому капиталу. Диктатура пролетариата могла держаться при этом лишь очень короткий срок, исчисляемый не годами, а месяцами. Восстановление капиталистической кабалы означало бы прямое или косвенное разделение России на сферы влияния, вовлечение ее в империалистическую и мировую политику, военные потрясения - с перспективой разложения и упадка по китайскому образцу. Но на первый период отмена монополии внешней торговли дала бы несомненный толчок развитию производительных сил и временному повышению благосостояния трудящихся масс. Именно в эту сторону давит кулак, который придерживает хлеб, как и американский капиталист, который придерживает кредит. Не нужно думать, будто справа будет сразу выдвинут лозунг отмены монополии внешней торговли. Есть немало частичных и обходных путей - как показала история избирательной инструкции³⁴⁷. Давление пойдет на первых порах по этим обходным путям. Но требование отмены монополии внешней торговли может все же довольно скоро выдвинуться в своем обобщенном виде. Рабочим скажут: "Конечно, Ленин был за монополию. Но все зависит от условия времени и места. Наше учение не догма. Изменилась ситуация. Развитие производительных сил требует, и пр.". Не может быть никакого сомнения в том, что при продолжении внешней политики, которая есть политика тупика, лозунг отмены монополии внешней торговли может потянуть за собой и некоторую часть рабочего класса.

Нажим справа пойдет одновременно и по другим линиям. Пересмотр избирательной инструкции снова встанет в порядок дня. Вопросы налоговой политики, прав администрации на заводах и фабриках, кредитной политики, особенно в деревне, и пр., и пр. - встанут по-новому под давлением справа. Сталинский аппарат завтра же столкнется с этим давлением и обнаружит свое бессилие перед ним. Можно снимать рыков-цев и подготавливать смещение самого Рыкова. Эти бюрократические штуки не решат вопроса. Давление справа преломляется не только через рыковскую группировку. Само это давление гораздо глубже рыковской фракции. Источником его являются новые собственники и связанные с ними бюрократы. Надо либо опираться на этих новых собственников против рабочих, либо - опираться на рабочих против притязаний новых собственников.

Все это вместе означает, что фракционное формирование пойдет усиленным темпом на правом крыле как внутри партии, так и за ее пределами. Аппаратный обруч не справится с классовым давлением. Логика положения такова, что XV съезд, по всем данным, положит начало усиленному фракционному дроблению партии - справа. Роль левого крыла станет в этих условиях решающей для судьбы партии и диктатуры пролетариата. Критика оппортунизма, правильная классовая ориентировка, правильные лозунги, воспитание лучших элементов партии - эта работа нужна и обязательна при всех и всяких условиях. Основная задача оппозиции состоит в том, чтобы обеспечить преемственность и непрерывность подлинно большевистской партии. Для данного периода это означает: плыть против течения.

V. Оппозиция и Коминтерн

Резолюция XV съезда по отчету ЦК гласит: "К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением боевой активности пролетариата" и пр.

Мы имеем, таким образом, первое официальное открытое признание того, что после поражения германской революции в 1923 г. в европейском рабочем движении наступил отлив, длившийся - по крайней мере на континенте Европы - около четырех лет. Наступление этого отлива можно и должно было

предвидеть уже в ноябре-декабре 1923 г. Именно в тот период оппозиция

предсказывала неизбежность наступления известной "нормализации", известного "умиротворения" капиталистических отношений, неизбежность возрастающего вторжения Америки в хозяйство и политику Европы и, вместе с тем, неизбежность временного усиления социал-демократии за счет коммунизма. Тогда этот марксистский прогноз был назван ликвидаторством. Пятый международный Конгресс, собравшийся в 1924 году, был проведен целиком под углом зрения продолжающегося будто бы революционного прилива и вытекающей отсюда задачи: непосредственной "организации" революции. Эстонское восстание явилось одним из наиболее ярких плодов этой ложной установки. Так называемая "большевизация" партий Коминтерна, провозглашенная Пятым Конгрессом, наряду с тенденцией устранения действительно негодных и гнилых элементов, заключала в себе борьбу против правильного марксистского уклона отдельных фазисов империалистской эпохи, ее приливов и отливов – без чего вообще невозможна революционная стратегия большевизма. Неправильная установка Пятого Конгресса неизбежно питала ошибки и тенденции ультралевицы. Когда наступивший отлив обнаружил всю свою глубину, новое руководство Коминтерна, крепкое задним умом, ударило с размаху по левым элементам коммунистических партий. Система дежурных вождей в Коминтерне за последние два года еще более укрепились.

Важнейшей задачей Шестого Конгресса³⁴⁸ является правильная оценка основной ошибки в установке Пятого Конгресса и решительное осуждение того руководства, которое свою беспомощность и свой хвостизм при каждом крутом повороте событий вымещает на спине Центральных Комитетов национальных секций, дезорганизуя их таким образом и не давая сформироваться кадру руководителей, способных правильно ориентироваться в смене периодов прилива и отлива в рабочем движении.

В европейском рабочем классе наблюдается несомненный сдвиг влево. Он выражается в усилении стачечной борьбы и росте коммунистических голосов. Но это лишь первый этап сдвига. Число социал-демократических избирателей растет параллельно числу коммунистических избирателей, отчасти

даже обгоняя это последнее. Если этот процесс развернется и углубится, то он вступит в следующую стадию, когда начинается сдвиг от социал-демократии к коммунизму. Одновременно с этим должны будут укрепиться организации коммунистических партий, чего сейчас еще нельзя, по-видимому, констатировать. Одним из важнейших препятствий роста и укрепления компартии является политический курс Коминтерна и его внутренний режим. Продолжающийся поход против левого крыла подготавливает новые ножницы между правым курсом партии и сдвигающимся влево рабочим классом. Революционная ситуация может на один из ближайших этапов вскрыться в странах Европы с такой же силой и резкостью, с какой она вскрылась в Вене. Весь вопрос – в силе партий Коминтерна, в их политической линии, в их руководстве. Недавние события в Кантоне – авантюристическое дополнение меньшевистской политики – показывают, что было бы величайшим преступлением строить себе какие бы то ни было иллюзии насчет нынешней линии руководства в международных вопросах.

Только оппозиция при систематической, упорной, настойчивой, непрерывной работе способна помочь коммунистическим партиям Запада и Востока стать на большевистский путь и оказаться на высоте тех революционных ситуаций, в которых не будет недостатка в ближайшие годы. Оппозиция в СССР может выполнить свою задачу только как международный фактор. Тем более недопустимый характер имеет отмежевание Зиновьева-Каменева от левой Коминтерна.

VI. Вопрос о двух партиях

Официальная борьба против оппозиции ведется под двумя основными лозунгами: против двух партий и против "троцкизма". Сталинская мнимая борьба против двух партий прикрывает формирование двоевластия в стране и формирование буржуазной партии на правом фланге ВКП и под прикрытием ее знамени. В целом ряде ведомств и в кабинетах секретарей происходят секретные совещания аппаратчиков-партийцев со спецами, устряловскими профессорами, для выработки методов и лозунгов борьбы с оппозицией. Это есть подлинное формирование второй партии, которая всеми путями стремится подчинить себе и частично подчиняет пролетарское ядро нашей партии и громит ее левое крыло.

Прикрывая фор-

мирование этой второй партии, аппарат обвиняет оппозицию в стремлении создать вторую партию - именно потому, что оппозиция стремится вырвать из-под возрастающего буржуазного давления и влияния пролетарское ядро партии, без чего вообще нельзя спасти единство большевистской партии. Чистейшей иллюзией является мысль, будто диктатуру пролетариата можно сохранить одними словесными заклинаниями насчет единой партии. Вопрос об одной или двух партиях - в материальном, классовом, а не словесно-агитаторском смысле - решается именно тем, удастся ли и в какой мере пробудить и мобилизовать силы сопротивления внутри партии и внутри пролетариата. Оппозиция может этого достигнуть только в том случае, если сама она проникнута пониманием всей глубины развертывающихся классовых процессов, если она не дает себя запугивать и застрашивать пугалом двух партий и шарлатанством насчет "троцкизма".

В тезисах т. Зиновьева "Итоги июльского пленума" говорится насчет двух партий следующее:

"Но ведь Сталин исключает оппозиционеров пачками из партии, ведь он может завтра перейти к еще более массовым исключениям нас из рядов ВКП. Да, это так. И тем не менее отсюда ни в коем случае не вытекает "лозунг" двух партий. Дело сложилось так, что бороться за взгляды Ленина при сталинском режиме нельзя иначе, как рискуя быть исключенным из ВКП. Это бесспорно. Кто не решил для себя этого вопроса, кто говорит себе: "Все, что угодно, только не исключение из партии", - тот не может быть при нынешних условиях истинным борцом за ленинизм, т. е. не может быть стойким оппозиционером. Очень может быть, что значительные группы оппозиционеров (в том числе и все руководящие элементы оппозиции) на некоторое время будут поставлены вне партии. Их задачей будет, однако, продолжать все дело и не будучи формально членом партии, ни на йоту не отступая от учения Ленина. Их задачей будет и в этот труднейший период держать курс не на образование двух партий, а на возвращение в ВКП и на исправление ее линии. Слов нет - крайне трудно ленинцам, остающимся внутри партии. Но это безусловно необходимо с точки зрения наших основных целей".

И далее:

"Как свидетельствует весь опыт борьбы, оппозиция единодушна в том, что борьба за единство партии на ленинских основах ни в коем случае не должна превращаться в подлаживание к аппарату, в преуменьшение разногласий, в снижение политического тона. Когда попутчики оппозиции откалываются от нее справа, они в качестве причины своего отхода указывают не на свое собственное сползание к взглядам Сталина по основным международным и внутренним вопросам, а обвиняют оппозицию в том, что она будто бы ведет линию на вторую партию, другими словами, они только повторяют сталинские обвинения для прикрытия собственного отступления".

Сейчас, правда, не июль, а ноябрь³⁴⁹, но сказанное в этих строчках сохраняет свою силу и сегодня.

Еще раз: если бы правое партийное и околопартийное крыло сплотилось и подчинило себе в течение ближайшего периода значительную часть пролетарского ядра партии - тогда две партии стали бы исторически неизбежны, что означало бы гибель диктатуры и последовательные разгромы поднимающих голову рабочих. Это и есть политический путь победоносной устряловщины. Противоположный путь мыслим только в виде изоляции правого крыла путем борьбы оппозиции против правого центризма за влияние на пролетарское ядро партии. Диктатура пролетариата не может долго держаться на новых и новых разгромах левого, пролетарского крыла, наоборот, диктатура не только совместима с изоляцией и политической ликвидацией правого крыла, но и властно требует такой ликвидации. Капитуляция перед аппаратным центризмом во имя будто бы единства партии означала бы поэтому прямою и верную работу на две партии, т. е. на крушение пролетарской диктатуры.

Если бы оппозиция единодушно сделала съезду лояльное и твердое заявление – одно, а не полдюжины – не кривя душой ни в одном политическом вопросе, в частности, в вопросе о причинах фракционности, наше положение было бы несравненно более благоприятным. Колебания в рядах оппозиции шли не снизу, а сверху. Поведение тт. Зиновьева и Каменева представляет собой факт, совершенно небывалый в истории революционного движения, пожалуй, в истории

политической борьбы вообще. Формально Зиновьев и Каменев исходят из единства партии как высшего критерия. При этом своим поведением они говорят, что достижение этого единства мыслимо не на путях борьбы за свои взгляды, а на путях идейного отступничества. Но это есть самое беспощадное осуждение партии, какое только можно себе представить. На самом деле такого рода поведение содействует не сохранению единства партии, а ее деморализации. Все элементы двурушничества, карьеризма, шкурничества как бы получают идеологическое оправдание. Отказаться от защиты взглядов значит, в частности, оправдать тот широкий слой развращенной партийной обывательщины, которая сочувствует оппозиции, а голосует с большинством.

Отступничество Зиновьева и Каменева питалось насквозь ложной верой в то, что из всякого исторического положения можно выскочить при помощи хитренького маневра взамен принципиальной политической линии. Это злейшая карикатура на ленинизм. Характеризуя маневренную политику Ленина, наша платформа говорит:

"При нем (при Ленине) партия всегда знала причины маневра, смысл его, ту черту, дальше которой нельзя отступать, и те позиции, с которых вновь начнется пролетарское наступление... Благодаря этому маневрировавшая армия всегда сохраняла свою сплоченность, боевой дух, ясное сознание своей цели".

Все эти условия ленинского маневра попорчены Зиновьевым-Каменевым самым беспринципным образом.

Жалким самообманом являются надежды на то, что через несколько месяцев капитулянтский документ будет "перекрыт" новыми событиями и новой борьбой. Индифферентная часть партии рабочего класса пройдет, конечно, мимо документа, но кадры сталинской фракции, как и оппозиции, не забудут его и на новом повороте напомнят о нем рабочему классу.

Политически отступничество Зиновьева и Каменева знаменует собою попытку перейти с революционной позиции на лево-центристскую – в противовес право-центристской позиции Сталина. Центризм может долго держаться в эпоху медленного развития (каутскианство до войны). В условиях нынешней эпохи центризм быстро сдает свои позиции – левым или правым. Во время подъема левый центризм является не-

редко мостом к революционной позиции. Во время сползания, как ныне, левый центризм есть только мостик от оппозиции к Сталину. Никакой самостоятельной роли группа Зиновьева-Каменева играть не будет. Ее отступничество есть верхушечная передвижка сил под громадным внутренним и международным давлением на революционное крыло ВКП и Коминтерна. События "перекроют" капитулянтское заявление от 18 декабря лишь в том смысле, что перешагнут через Зиновьева и Каменева.

VIII. О троцкизме

Зиновьев и Каменев, принимавшие в создании легенды о "троцкизме" руководящее участие в течение 1924-25 гг., заявили в июльской декларации 1926 года: "Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г., как это выявила эволюция руководящей ныне фракции, правильно предупредило об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима".

Совершенно ясно, что если оппозиция 1923 г. на два с лишним года раньше правильно предупредила об основных опасностях, угрожающих партии и диктатуре пролетариата, то обвинения этой оппозиции в так называемом "троцкизме" могли быть основаны только на величайшей ошибке в понимании оппозиции 1923 г. Зиновьев и Каменев вырабатывали основные документы оппозиции, в том числе важнейший из них, платформу. Ясно, что обвинения в

мелкобуржуазном уклоне, в "троцкизме" и пр. распались при этом в прах.

Запоздалая попытка возобновить борьбу против "отрывков троцкизма" представляет собою не что иное, как плачевную отрывку собственных отрывков Зиновьева и Каменева в 1926 г. - ошибок, которые помогли роковому сдвигу партийного режима с ленинского пути на путь сползания в болото централизма и оппортунизма.

IX. Баланс блока

Капитуляция Зиновьева-Каменева снова ставит вопрос о том, не был ли блок в целом ошибкой. Те отдельные товарищи, которые склонны к такому заключению, берут не историю блока в целом, а лишь заключительное звено этой истории. Оппозиция 1923 года родилась в Москве. Оппозиция

1925 и 1926 гг. - в Ленинграде. Правое крыло имеет своей опорной базой Северный Кавказ, где борьба между сталинцами и рыковцами разыгралась в наиболее яркой и отчетливой форме. Это размещение политических группировок не случайно, и оно одно объясняет блок Москвы и Ленинграда, т. е. двух важнейших пролетарских центров Союза. Несмотря на те или другие шатания верхушек, блок вызван глубокими классовыми тенденциями. В этих условиях говорить о "бес-принципности" блока - значит заниматься пошлым судачением. И в идейном отношении ленинградская оппозиция - именно благодаря своей высококвалифицированной пролетарской основе - внесла в блок очень ценный вклад. Сближение блок питерских рабочих-передовиков на основе платформы продолжится и в дальнейшем, несмотря на отступничество руководящих элементов ленинградской оппозиции.

То же самое приходится сказать об оппозиции в Коминтерне. Наиболее революционные элементы, после колебаний и шатаний, вызванных в значительной мере известными мероприятиями Пятого Конгресса, все больше находят друг друга. Лучшие элементы оппозиции 1923 и 1925-26 г. объединяются в международном масштабе. Отход Зиновьева-Каменева не задержит этого процесса.

X. Оценка тактики оппозиции

В истории оппозиционного блока можно установить три периода: а) с апреля 1926 г. до 16 октября 1926 г., б) с 16 октября

1926 г. до 8 августа 1927 г. и в) с 8 августа до XV съезда. Каждый из этих периодов характеризуется нарастанием оппозиционной активности, которая достигает некоторой критической точки, после чего следует большее или меньшее свертывание, сопровождающееся заявлением об отказе от фракционной деятельности. Эта своеобразная "цикличность" в тактике оппозиции наводит на мысль о наличии здесь некоторых общих причин. Искать их следует, с одной стороны, - в общих условиях пролетарской диктатуры в крестьянской стране, а, с другой, - в особых условиях революционного отлива и политического сползания. В борьбе своей против левого крыла аппарат вооружен всеми методами и средствами диктатуры. Орудием оппозиции является пропаганда. И передача речей, и индивидуальная "обработка", и "смычки", и МВТУ, и вынесение плакатов на улицу 7 ноября 1926 г., - все это означало раз-

личные формы пропаганды. Аппарат стремился эти формы пропаганды превратить в зачаточные формы - сперва фракции, затем партии, дальше - гражданской войны. Оппозиция не хочет следовать по этому пути. Она каждый раз доходит до той черты, где аппарат ставит ее перед необходимостью отказаться от известных приемов и методов пропаганды. Все три заявления оппозиции - 26 октября, 8 августа и ноября-декабря - имели своей целью снова и снова показать партийной массе, что оппозиция имеет своей задачей не вторую партию и гражданскую войну, а выправление линии партии и государства методами глубокой реформы.

Критики оппозиционной тактики, со стороны указывающие на ее зигзагообразный характер, рассуждают чаще всего так, как если бы оппозиция

свободно определяла свою тактику, как если бы не было условий бешеного нажима враждебных классов, аппаратного всемогущества, политического сползания руководства, относительной пассивности рабочих масс и пр. Тактику оппозиции, с ее неизбежными внутренними противоречиями, можно понять только в том случае, если ни на минуту не забывать, что оппозиция плывет против течения, борясь против небывалых в истории трудностей и препятствий.

В тех случаях, когда критика не ограничивается отдельными частичными указаниями, иногда справедливыми, иногда несправедливыми, а пытается противопоставить нашей тактике, вырастающей из реальных условий, какую-то другую тактику, они обычно просто кончают призывом к капитуляции.

Что касается подлинных капитулянтов, то они пытаются охарактеризовать нынешнюю тактику оппозиции словами "ни мир, ни война". Миром они называют капитуляцию, войной - две партии. Но тезисы самого Зиновьева об итогах июльского пленума 1927 г. насквозь проникнуты мыслью: ни капитуляции, ни двух партий. Такова была вся линия оппозиции. Отступникам всегда приходится оплевывать свой собственный вчерашний день.

Ни в одном учебнике не сказано, на каких путях можно выровнять пролетарскую диктатуру, находящуюся под ударами термидора. Путей и методов надо искать, исходя из реальной обстановки. Эти пути найдутся, если верна основная установка.

XI. Некоторые выводы

Теоретическое самовоспитание является в данный момент важнейшей задачей каждого оппозиционера, единственным серьезным залогом его устойчивости. Изучение протоколов XV съезда в свете контртезисов оппозиции и новых фактов хозяйственной и политической жизни должно составить главнейшее содержание работы каждого оппозиционера в отдельности после распускания фракции.

Оппозиционер, независимо от того, остается ли он в партии или оказывается вне ее, должен поставить своей задачей активное участие во всех пролетарских и вообще советских организациях (партия, профсоюзы, Советы, клубы и пр.). Оппозиционер не может при этом ни в каком случае ограничиться ролью критика. Он должен выполнять положительную работу лучше и добросовестнее, чем наемный чиновник. Только на этой основе принципиальная критика найдет доступ к сознанию масс.

Необходимо апеллировать к Коминтерну, чтобы добиться постановки вопроса об оппозиции на VI Конгрессе в полном объеме.

Л. Троцкий /После 18 декабря 1927 г./

ПРИМЕЧАНИЯ

Документ представляет собой краткий план программы Коминтерна, как ее представлял себе Л. Д. Троцкий.

Коммунистический Интернационал (Коминтерн, III Интернационал) - международное объединение компартий, образовавшееся в результате раскола коммунистами социалистического движения. Существовал в 1919-1943 гг. На всем протяжении своего существования был фактическим проводником линии советского руководства в международном коммунистическом движении. Рассматривался как всемирная коммунистическая партия, основанная на принципе "демократическо-го" централизма, причем отдельные компартии выступали в качестве "секций". Председателем Коминтерна в 1919-1926 гг. был Г. Е. Зиновьев, в 1926-1928 гг. им фактически руководил Н. И. Бухарин. В 1928 г. на VI конгрессе пост председателя был устранин. На VII конгрессе в 1935 г. был введен пост генерального секретаря, который до ликвидации Коминтерна в 1943 г. занимал болгарский коммунист Г. Димитров. Коминтерн был распущен в мае 1943 г. под формальным предлогом, что он выполнил свои задачи, и условия войны требуют новых форм объединения компартий. В большей степени это решение должно было продемонстрировать лидерам западных держав отказ И. В. Сталина от вмешательства во внутренние дела зарубежных стран. Попытки

вос-становить Коминтерн в завуалированной форме, предпринятые послевторой мировой войны, не увенчались успехом.

Программа Коминтерна была принята после длительной подготовки VI конгрессом Коминтерна в 1928 г. В этом обширном догматическом документе определялись три типа революций: в развитых странах капитала (непосредственный переход к социалистической революции), в странах среднего уровня развития капитализма (буржуазно-демократическая революция, быстро перерастающая в социалистическую), в колониальных и зависимых странах (национально-освободительная революция, в конечном итоге перерастающая в социалистическую). Автором начального варианта программы был Н. И. Бухарин.

IV конгресс Коминтерна состоялся в Москве 5 ноября - 5 декабря 1922 г. В. И. Ленин выступил с докладом "Пять лет российской революции и перспективы мировой революции", который по существу делал выдвигал требование полного подчинения компартий руководству Москвы. Конгресс подтвердил выработанную до него тактику "единого фронта" и дал согласие на образование коалиционных "рабочих" правительств. Но уже в следующие годы, формально сохраняя эту тактику, компартии фактически от нее отказались. Последовательно тактика единого фронта вообще не применялась. На IV конгрессе рассматривались также аграрный вопрос, вопрос о работе профсоюзов, вопросы, связанные с отдельными компартиями.

Ленин Владимир Ильич (настоящая фамилия Ульянов) (1870-1924) - лидер большевиков, экстремистского течения Российской социал-демократической рабочей партии, а затем самостоятельной партии. В российском и международном социал-демократическом движении постоянно придерживался курса непримиримой борьбы против всех тех, кто не был с ним согласен, используя все доступные ему средства, включая клевету. Во время первой мировой войны, в том числе в период после Февральской революции 1917 г., использовал крупные суммы денег, предоставленные большевикам для подрывной работы германскими властями. Возглавив большевистское правительство после Октябрьского переворота 1917 г., был на грани лишения власти во время дискуссии по поводу подписания Брестского мира с Германией, однако путем хитрых маневров сумел сохранить власть в своих руках. В последние годы жизни тяжело болел и был фактически отстранен не только от власти, но и от возможности получать партийную информацию. После кровоизлияния в мозг в марте 1923 г. полностью утратил возможность сознательной деятельности.

Бухарин Николай Иванович (1888-1938) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1906 г., большевик. В 1924-1929 гг. член политбюро ЦК ВКП(б). Много лет был редактором "Правды" - центрального органа большевистской партии. До 1928 г. был одним из ближайших соратников Сталина в проведении политики нэпа. Рассматривал нэп как долговременный курс, ведущий к построению социализма, играл активную роль в борьбе против объединенной оппозиции в 1926-1927 гг. В 1926-1928 гг. фактически руководил Коминтерном. В 1928-1929 гг. совместно с А. И. Рыковыми М. П. Томским выступил против отказа от нэпа и насильственной коллективизации (так называемый "правый уклон"). После снятия ответственных постов в апреле и ноябре 1929 г. за "клевету на партию и демагогию" заявил об отказе от своих взглядов. В 1930-1934 гг. работал в Наркомате тяжелой промышленности, в 1934-1936 гг. был ответственным редактором газеты "Известия" (формально до середины января 1937 г., хотя он уже был отстранен от этой работы). Имея в виду противоречивость и непоследовательность взглядов Бухарина,

его многословие, Троцкий называл его "Колечкой Балаболкиным". Троцкий полагал, что Бухарин сделан "из мягкого воска, из которого каждый может лепить все, что ему заблагорассудится" (Троцкий Л. Портреты революционеров. М., Московский рабочий, 1991, с. 174). На судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" в марте 1938 г. Бухарин, арестованный в феврале 1937 г., был приговорен к смертной казни и расстрелян.

V конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июня - 8 июля 1924 г. Конгресс выдвинул лозунг "большевизации компартий" который, несмотря на то, что оговаривалась необходимость "творческого применения ленинского учения и опыта РКП(б)", по существу означало требование, чтобы компартии рабски копировали советских большевиков и послушно выполняли волю Москвы. На

конгрессе рассматривались вопросы о мировом экономическом положении, о разработке программы Коминтерна, о положении в СССР и дискуссии в ВКП(б) и др.

VI конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июля - 1 сентября 1928 г. Конгресс утвердил программу Коминтерна, фактически одобрил тактику непримиримой классовой борьбы (вскоре она стала называться тактикой "класс против класса"), отменив тем самым тактику "единого фронта". Усилия концентрировались на борьбе против левого крыла социал-демократических партий. Социал-демократия получила кличку "социал-фашизма". На конгрессе и после него происходила травля "троцкистов", которые исключались из компартий. Конгресс одобрил исключение Л. Д. Троцкого и других оппозиционеров из ВКП(б).

Маркс Карл (1818-1883) - германский экономист и философ, критик капиталистического общества второй половины XIX в., основоположник политико-экономической и философской системы, которая по его имени получила название марксизм. Для теории Маркса характерно сочетание тонкого анализа современной ему действительности с крайней категоричностью и догматичностью выводов, связанных с его безуспешной попыткой "превратить коммунизм из утопии в науку". Несмотря на псевдонаучную атрибутику коммунистических концепций Маркса, его система сохранила характер утопии. Попытки реализации этой утопии в России и в ряде других стран обернулись созданием тоталитарных режимов, причинивших тяжчайшие страдания многим народам.

10. Энгельс Фридрих (1820-1895) - германский экономист и философ, критик капитализма второй половины XIX в. Вместе с К. Марксом, ближайшим учеником и соратником которого он был на протяжении почти 40 лет, участвовал в разработке философской политико-экономической доктрины, которая должна была стать научной основой реализации коммунистического идеала. Попытки придать научный базис коммунизму были изначально обречены на провал. В последние годы жизни Энгельс энергично занимался созданием

социал-демократических партий в странах Западной Европы и фактически руководил II Интернационалом, основанным в 1889 г.

Л. Д. Троцкий не точен. В Великобритании не "отсутствовал широкий слой крестьянства", а крестьянство как категория мелких земельных собственников исчезло вообще к концу XVIII в. Социальная структура населения, имевшего отношение к сельскому хозяйству, предстала в виде иерархии земельных собственников, фермеров и наемных рабочих.

Забастовка английских угольщиков происходила в мае-ноябре 1926 г. в связи с решением шахтовладельцев понизить заработную плату. Была поддержана кратковременной всеобщей забастовкой в мае 1926 г. Завершилась поражением рабочих.

Макдональд Джеймс Рамсей (1866-1937) - один из основателей лидеров Лейбористской партии Великобритании. В 1924 и 1929-1931 гг. премьер-министр лейбористских правительств. В 1931 г., выйдя из лейбористской партии и образовав группу национал-лейбористов, возглавил "национальное" (коалиционное) правительство.

Томас Джеймс Генри (1874-1949) - британский профсоюзный политический деятель, инженер. Генеральный секретарь тред-юниона железнодорожников в 1918-1931 гг., министр труда в 1929-1930 гг., министр по делам доминионов в 1930-1935 гг.

Кук Артур Джеймс (1885-1931) - британский профсоюзный деятель, секретарь федерации шахтеров с 1924 г., один из инициаторов забастовки шахтеров и всеобщей забастовки в 1935 г.

Персель Алберт (1872-1936) - британский профсоюзный и политический деятель, председатель генерального совета тред-юнионов во время всеобщей забастовки 1926 г. Был членом парламента.

Болдуин Стенли (1867-1947) - британский политический деятель, консерватор. Премьер-министр в 1923-1924, 1924-1929, 1935-1937 гг.

Лига Наций - международная организация, созданная в 1919 г. с целью развития сотрудничества между странами и народами и сохранения мира и безопасности. В 1934 г. в Лигу Наций вступил СССР, который был исключен в декабре 1939 г. в связи с его агрессией против Финляндии. Лига Наций сыграла позитивную роль в развитии международных отношений, но не смогла предотвратить агрессию Германии или дать ей отпор. Формально была распущена в

1946 г., по-сле создания Организации Объединенных Наций.

19. Под балканизацией Европы подразумевается раздробление континента на группы враждующих между собой государств, предъ-являющих невыполнимые претензии друг другу, что влечет за собой неизбежность войны. Термин связан с тем, что после освобождения балканских стран против турецкого угнетения в XIX в. границы между государствами были проведены искусственно, часть славянских земель (Македония, Фракия) остались в составе Османской империи. Балканы стали "пороховым погребом" Европы. Балканские войны 1912-1913 гг. явились прелюдией первой мировой войны. Предлогом к первой мировой войне также стало событие на полуострове - Сараевское убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Под "великими битвами немецкого пролетариата" имеются в виду Ноябрьская революция 1918-1919 гг. и цикл последующих событий вплоть до Гамбургского восстания 1923 г.

Итальянские события 1920 г. - движение за захват промышленных предприятий в Северной Италии. В августе 1920 г. рабочие-металлисты выдвинули требование повышения заработной платы. Предприниматели ответили локаутом, который и дал толчок к занятию заводов и фабрик. Центрами событий были Милан и Турин. Движение охватило также некоторые города Центральной и Южной Италии. Продолжалось оно 3-4 недели. В течение этого времени предприятия находились под управлением органов, избранных рабочими. Акция была поддержана местной организацией социалистической партии в Турине, являвшейся одним из зачатков компартии. В сентябре движение пошло на убыль и окончилось подписанием местных соглашений об улучшении условий труда.

Под "черной пятницей" имеются в виду следующие события. 15 апреля 1921 г. (пятница) руководство британских тред-юнионов отказалось назначить стачку солидарности с бастовавшими шахтерами. День был назван "черной пятницей" в кругах левых деятелей рабочего движения, где в качестве контраста обозначили "красной пятницей" 31 июля 1925 г., когда тред-юнион горняков добился отмены локаута, первоначально назначенного на 1 августа с целью понижения заработной платы шахтеров.

Речь идет о так называемом Сентябрьском восстании 1923 г., спровоцированном Коминтерном в качестве ответа на государственный переворот, осуществленный правыми силами Болгарии 9 июля 1923 г. Основной зоной восстания была северо-западная Болгария - районы, граничившие с Королевством сербов, хорватов и словенцев (Югославией), что дало возможность руководителям выступления В. Коларову и Г. Димитрову вместе с остатками повстанческих отрядов уйти за рубеж после разгрома восстания правительственными войсками.

Речь идет о так называемом Перводекабрьском восстании в Таллинне 1924 г. - вооруженном выступлении, организованном по указанию Коминтерна коммунистами во главе с членами ЦК компартии Эстонии Яном Анвельтом, Вальтером Клейном и др. Восстание должно было охватить всю страну с целью установления советской власти и присоединения страны к СССР. Удалось овладеть несколькими правительственными зданиями, но попытка захватить военное министерство и казармы сорвалась. Восстание носило авантюристический характер и было легко подавлено.

Имеются в виду съезды компартий отдельных стран.

Имеется в виду группа Сталина, которая в 1927 г. обеспечила себе фактическое единовластие не только в ВКП(б), но и в Коминтерне.

XIV съезд ВКП(б) состоялся 18-31 декабря 1925 г. в Москве. Съезд переименовал РКП(б) в ВКП(б). Группа Сталина, опиравшаяся на партийный аппарат, добилась победы над оппозицией во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Позже сталинская историография произвольно определила XIV съезд как "съезд индустриализации". С докладом о хозяйственном строительстве на съезде должен был выступать Каменев, но его доклад не состоялся, в результате чего съезд по существу дела не обсуждал проблем социально-экономического развития страны и не дал каких-либо конкретных указаний относительно источников накопления, темпов роста промышленности, соотношения отраслей и т. д. В резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне съезд счел целесообразным отказаться от посылки представителей Коминтерна в отдельные компартии, что вслед за этим было продублировано органами самого Коминтерна.

Открытое письмо Исполкома Коминтерна всем организациям членам компартии Германии от 1 сентября 1925 г. содержало призыв к борьбе против "западной ориентации" Германии и к интенсификации классовой борьбы. В то же время в письме были подвергнуты резкой критике руководители КПГ Р. Фишер и А. Маслов, допустившие, по словам резолюции, грубые нарушения директив Коминтерна и придерживавшиеся "авантюристического курса".

Институт красной профессуры был создан в 1921 г. в Москве для подготовки ученых-марксистов в области общественных наук. Основные отделения - экономики, философии, истории, позже - права и истории ВКП(б). В начале 30-х годов был создан ряд новых отделений. Вслед за этим единый Институт красной профессуры был разделен на ряд отраслевых институтов красной профессуры. Все они были ликвидированы в 1937 г. и затем заменены системой партийных школ, которым вменено было вдалбливать слушателям "Краткий курс истории ВКП(б)".

3 апр. 1927, т. е. до переворота Чан Кайши. Если бы это было своевременно напечатано... [Рукописная приписка Троцкого вверху первой страницы машинописного текста статьи. Зачеркнуто. Далее написано рукой Троцкого: "Эта статья была написана 3 апреля 1927 года за неделю до шанхайского переворота Чан Кайши. Напечатана она, разумеется, не была".]

"Коммунистический Интернационал" - журнал, официальный орган Исполкома Коминтерна. Выходил в 1919-1943 гг. на русском, английском, немецком, французском, испанском и китайском языках. Фактически являлся рупором политики советского руководства, дававшего через него директивы международному коммунистическому движению в тех пределах, в каких они не считались секретными.

31а Коммунистическая партия Китая (КПК) была образована в июле 1921 г. Ко время своего V съезда (апрель 1927 г.) она насчитывала более 54 тыс. членов. 32. Гоминьдан (Национальная партия) - политическая партия в Китае, основанная в 1912 г. Сунь Ятсеном. В 1927-1949 гг. Гоминьдан стоял у власти. После прихода к власти коммунистов в КНР было образовано марионеточное Гоминьдан, а прежняя партия сохранилась на Тайване, где стала правящей партией Китайской республики.

Меньшевизм - течение в Российской социал-демократической рабочей партии, возникшее в 1903 г. Меньшевики выступали за творческое применение марксизма к условиям России, учитывая те изменения, которые происходили в развитии общества после смерти Маркса и Энгельса. В 1917 г. меньшевики образовали самостоятельную социал-демократическую партию, которая сохраняла полуполюгальное положение в первые годы советской власти. Решительно осудив Октябрьский переворот 1917 г., партия меньшевиков после ряда расколов и реорганизаций продолжала свою деятельность за границей, издавая газеты и журналы и участвуя в работе Социалистического рабочего интернационала. Постепенно прекратила свою деятельность после второй мировой войны.

Кадеты - сокращенное наименование конституционно-демократической партии, известной также под названием партии народной свободы. Образовалась в 1905 г. Выступала за либеральное преобразование России путем создания конституционной монархии, введения демократических свобод, улучшения социально-экономического положения крестьян и рабочих законодательным путем. Лидерами партии были П. Н. Милюков, А. И. Шингарев, В. Д. Набоков и др. Партия участвовала во Временном правительстве 1917 г. Непосредственно после Октябрьского переворота того же года партия кадетов, решительно осудившая насильственные действия большевистского правительства, была запрещена. Многие ее деятели погибли в результате большевистского террора. Части удалось эмигрировать. В эмиграции П. Н. Милюков и другие бывшие лидеры партии вели публицистическую и научную работу, но организационная структура партии за границей воссоздана не была.

Эсеры - сокращенное наименование партии социал-революционеров. Партия была создана в 1901 г. на базе существовавших ранее народнических организаций. До 1917 г. находилась на нелегальном положении. Основные политические требования заключались в создании демократической республики, введении рабочего законодательства, социализации земли. Эсеры вели пропагандистскую работу, в основном в крестьянской среде, применяли тактику индивидуального террора. Основными руководителями партии были В. М. Чернов, А. Р. Гоц, Н. Д. Авксентьев и др. Непосредственно после Февральской революции 1917 г. составляли вместе с меньшевиками большинство в советах, входили во Временное правительство. Летом 1917 г. от партии откололось

течение левых эсеров, образо-вавших затем свою партию. Эсеры осудили Октябрьский переворот

1917 г., разоблачали диктатуру партии большевиков и ее террористическую политику, входили в состав антисоветских правительств, возникавших в годы гражданской войны. После гражданской войны партия эсеров была запрещена в советской России. Ряд руководителей партии эмигрировал. В эмиграции партия социалистов-революционеров продолжала попытки сохранить свои структуры и выпускать периодические издания.

Термин суньятсенизм происходит от имени Сунь Ятсена (1866-1925) -лидера китайского национально-революционного движения. В 1895-1911 гг. он путешествовал по странам Европы, жил в Японии, стремясь привлечь финансовую и политическую помощь борцам про-тив Маньчжурской династии. Был руководителем революции 1911-1913 гг., временным президентом Китайской республики (1912). В 1912 г. основал партию Гоминьдан. В 1913 г. эмигрировал в Японию. В 1921 г. возвратился в Китай и был провозглашен президентом в Кан-тоне. В 1923 г. выступил за союз с компартией и опору на СССР. Выдвинул три принципа, которые в упрощенной форме можно сформу-лировать как национализм, демократия и социализм.

Речь идет о путче, организованном Чан Кайши, чтобы разру-шить коммунистическую и профсоюзную организации в Шанхае, проведенном в сотрудничестве с мафиями (Зеленой и Красной бан-дами). Путч означал конец сотрудничества Чан Кайши с коммуниста-ми. После этого компартия предприняла ряд безуспешных бунтов в Нанчане, Кантоне и других местах, а затем сосредоточилась на де-ятельности в крестьянских районах.

Писалось до шанхайских расстрелов. [Прим. Л. Троцкого.]

II Интернационал - международное объединение социалисти-ческих партий, основанное в 1889 г. В конце XIX - начале XX в. в Ин-тернационале сложились различные течения. На экстремистских позициях, осужденных не только реформистским, но и левым кры-лом, стояли большевики во главе с В. И. Лениным. II Интернационал фактически прекратил свою деятельность с началом первой миро-вой войны, был восстановлен в 1919 г., а в 1923 г. слился с Междуна-родным объединением социалистических партий, образовав Социа-листический рабочий интернационал, существовавший до 1940 г.

Речь идет о республиканском режиме, провозглашенном в Тур-ции в 1923 г. в результате национально-освободительной революции 1918-1923 гг. под руководством М. Кемалья (Ататюрка), ставшего пер-вым президентом Турецкой республики.

Речь идет о Мартынове (настоящая фамилия Пиккер) Алексан-дре Самойловиче (1865-1935) -участнике российского социал-демо-кратического движения. С 1884 г. был народником, в середине 90-х годов стал социал-демократом. Один из идеологов так называемого "экономизма" с 1900 г., один из идеологов меньшевизма с 1903 г. В 1923 г. был принят в ВКП(б) и с тех пор верно служил Сталину,

главным образом публицистическими выступлениями по политической тематике, как внутренней, так и международной. В последние годы жизни работал в Исполкоме Коминтерна, был членом редколлегии журнала "Коммунистический Интернационал".

Пилсудский Юзеф (1867-1935) - польский политический дея-тель, фактический диктатор после военного переворота в мае 1926 г., маршал. Деятель Польской социалистической партии (ППС). С 1906 г. руководитель ППС -Революционной фракции. В 1919-1922 гг. -"начальник государства", в 1926-1928 и 1930 г. - премьер-министр.

Польская социалистическая партия (ППС) была основана в 1893 г. В 1906 г. раскололась на ППС - Революционную фракцию и ППС - левицу. В 1919 г. была воссоздана единая ППС, находившаяся в оппозиции к правым режимам, существовавшим в стране и сто-явшая на позициях демократического реформирования общества и постепенного улучшения условий труда. ППС была поглощена Польской рабочей партией (компартией) в 1948 г., в результате чего возникла Польская объединенная рабочая партия.

Речь идет о реформистском характере меньшевизма, обнару-женном во время революции 1905-1907 гг. в России. Во время этой революции, носившей демократический характер, меньшевистскоетечение Российской социал-демократической рабочей партии стоя-ло на более или менее

реалистических позициях, признавая, что основной движущей силой революции является буржуазия и призывая рабочих к реализации текущих, назревших задач, отвергая возможность непосредственного перехода к социалистической революции, на котором настаивали большевики. В своих брошюрах и статьях Ленин резко и грубо, совершенно безапелляционно бичевал "реформизм" меньшевиков.

Каутский Карл (1854-1938) - один из лидеров германской социал-демократии, экономист, философ, публицист. Был соратником К. Маркса и Ф. Энгельса. Отнесся враждебно к большевистскому перевороту в России, за что получил кличку "ренегата" со стороны В. И. Ленина. В 20-х годах был одним из лидеров Социалистического рабочего интернационала, объединявшего социалистические и социал-демократические партии многих стран.

Под "разгромом Нанкина" имеются в виду следующие события. В марте 1927 г. войска Гоминьдана подошла к Нанкину. Во время волнений в городе было убито несколько иностранцев. Город был занят национальной армией, но после этого он был обстрелян английскими военными судами. 11 апреля 1927 г. Великобритания, США, Франция, Япония и Италия выступили с нотой, в которой требовали наказать виновных за нападение на иностранцев в Нанкине. 12 апреля Чан Кайши начал разоружение рабочих отрядов в Шанхае. 18 апреля в Нанкине было сформировано новое правительство Гоминьдана, в которое не входили коммунисты.

383

На полях написано рукой Троцкого: "Уступка 3[иновье]ву".

Речь идет о резолюции X съезда РКП(б) (март 1921 г.) о единстве партии, запретившей образование фракций под угрозой исключения из РКП(б).

Теория "перманентной революции" - в значительной мере фальшивое клише, приписанное Л. Д. Троцкому сталинистами. Для обозначения этой теории был использован лозунг 1905 г., придуманный Парвусом (А. Л. Гельфандом). Клише было изобретено для того, чтобы противопоставить "троцкизму" "теорию построения социализма в одной стране", выдвинутую Сталиным и его группой, и скомпрометировать Троцкого, озабоченного, якобы, не задачами построения социализма в СССР и повышения благосостояния советского народа, а умозрительными планами мировой революции.

На полях написано рукой Троцкого: "Уступка 3[иновье]ву".

51. Имеется в виду Сянган-Гуанчжоуская всеобщая забастовка 1925-1926 гг. - забастовка, организованная китайскими коммунистами (19 июня 1925 г. - 10 октября 1926 г.) Принимали участие около 250 тыс. рабочих Сянгана (Гонконга) и Гуанчжоу (Кантона). Поводом был расстрел демонстрации в Шанхае 30 мая 1925 г., учиненный иностранной полицией.

52. Рудзутак Ян Эрнестович (1887-1938) - советский партийный государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., большевик. В 1920-1923 гг. генеральный секретарь Всероссийского (затем Всесоюзного) центрального совета профсоюзов. В 1923-1924 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1924-1930 гг. нарком путей сообщения, в 1926-1937 гг. заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1931-1934 гг. председатель ЦК ВКП(б) и нарком рабоче-крестьянской инспекции. В 1926-1936 гг. был членом политбюро ЦК ВКП(б). Несмотря на то, что Рудзутак верно проводил сталинский курс, в 1937 г. он был арестован и вскоре расстрелян.

53. "Правда" - ежедневная газета, созданная большевиками в 1912 г. Название повторяло заголовки газеты Л. Д. Троцкого, вышедшей в это время в Вене. В связи с запретами в 1912-1914 гг. название "Правды" несколько раз изменялось. В 1914 г. она была окончательно запрещена. Выход возобновился после Февральской революции 1917 г. В течение всего периода коммунистической власти являлась главным печатным органом, проводившим официальный курс советского руководства, и вследствие этого играла чрезвычайно важную роль в советской тоталитарной системе. В связи с тем, что "Правда" поддержала попытку государственного переворота в августе 1991 г., она была закрыта, но вскоре возобновила выход как орган компартии Российской Федерации.

54. Калинин Михаил Иванович (1875-1946) - советский государственный и партийный деятель. Социал-демократ с 1898 г. С 1919 г. председатель ВЦИК, с 1922 г. председатель ЦИК СССР, с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член политбюро ЦК ВКП(б) с

1926 г. После недолгих колебаний в середине 20-х годов стал одним из ближайших сообщников Сталина в укреплении и функционировании тоталитарной системы в СССР. Впрочем, Л. Д. Троцкий с полным основанием писал в 1938 г., что "правящий слой долго не брал Калинина всерьез, не берет, в сущности, и сейчас" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 235).

"Известия" - ежедневная газета, основанная 28 февраля (3 марта) 1917 г. в Петрограде. С 12 марта 1918 г. выходила в Москве. Полное название изменялось в зависимости от изменений названия органов власти. В 1925-1928 гг. редактором газеты был И. И. Скворцов-Степанов. После распада СССР газета продолжает выходить как независимый орган.

Чжан Цзолин (1876-1928) - китайский генерал, политический деятель. Руководитель Фынтяньской группы генералов и политиков. В молодости был главарем бандитской организации. До прихода Гоминьдана к власти на большей части территории Китая возглавлял провинциальную власть в Пекине, затем стал военным диктатором Маньчжурии. Был убит японцами.

У Пэйфу (1874-1939) - китайский генерал, политический деятель. Глава чжильской группы милитаристов, господствовавшей в Северном и Центральном Китае в середине 20-х годов. Во время Северного похода армий Гоминьдана в 1926 г. заключил временный союз с Чан Кайши.

Февральская революция 1917 г. в России - демократическая революция, свергнувшая царизм. Началась демонстрациями рабочих Петрограда против скудного продовольственного снабжения, которые переросли в стачки и вооруженные столкновения. Основные события в Петрограде произошли 23-27 февраля (8-12 марта). В течение марта революция победила по всей стране и привела к созданию двоевластия (см. примеч. 69).

Временное правительство - центральный орган власти в России в промежутке между Февральской революцией и Октябрьским переворотом 1917 г. Придерживалось курса проведения демократических реформ, ставя одной из своих главных задач созыв Учредительного собрания. Сохранило союзнические обязательства перед странами Антанты в продолжении войны против Германии и ее союзников. Главами правительства были Г. Е. Львов (март-август) и А. Ф. Керенский (август-октябрь).

Керенский Александр Федорович (1881-1970) - российский политический деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в IV Государственной думе. С марта 1917 г. эсер, министр юстиции, военный морской министр, затем министр-председатель Временного правительства. С конца августа - верховный главнокомандующий. По-

сле Октябрьского переворота 1917 г. жил в эмиграции. В последние годы жизни был профессором Стэнфордского университета (США).

Львов Георгий Евгеньевич (1861-1925) - князь, российский политический деятель. Председатель Всероссийского земского союза. Депутат I Государственной думы. Был первым министром-председателем Временного правительства. После большевистского переворота эмигрировал.

Милюков Павел Николаевич (1859-1943) - российский историк, публицист и политический деятель. Один из основателей конституционно-демократической партии (кадеты). В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства (до мая). После большевистского переворота находился в эмиграции. Автор многочисленных трудов по истории России XVIII-XIX вв., революции 1917 г., большевистской диктатуры. Редактировал в Париже газету "Последние новости".

Гучков Александр Иванович (1862-1936) - российский предприниматель и политический деятель, лидер партии "Союз 17 октября" (октябристы), существовавшей в 1905-1917 гг. Депутат III Государственной думы, ее председатель с 1910 г. В 1915-1917 гг. был председателем Центрального военно-промышленного комитета. В марте-мае 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. После Октябрьского переворота эмигрировал. Жил в Берлине, затем в Париже. Принимал участие в ряде антисоветских политических выступлений российских эмигрантов.

Дан (настоящая фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871-1947) - деятель российского социалистического движения с конца XIX в. Один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского совета, член ВЦИК. После Октябрьского переворота неоднократно подвергался арестам. В 1922 г.

был выслан из России. В эмиграции вел активную политическую, научную и издательскую деятельность, издавал журнал "Социалистический вестник". В 1940 г. основал свой журнал "Новый мир" (позже "Новый путь"). Автор книги "Происхождение большевизма" (1946).

Большевики - политическая партия. Зародилась в качестве течения в Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 г. и стала официально именоваться большевистской в 1917 г. Термин входил в название партии до 1952 г. С 1917 г. основным наименованием партии стало "коммунистическая". Созданная под руководством В. И. Ленина, большевистская партия являлась главным носителем советского тоталитаризма. После запрещения в августе 1991 г. распалась на ряд конкурирующих между собой мелких партий под разными названиями, в некоторых из которых сохранился термин "большевистская".

Аксельрод Павел Борисович (1850-1928) - участник российско-го социалистического движения. В 70-е годы - народник. С 1883 г. член социал-демократической группы "Освобождение труда", с 1900 г. - член редакции газеты "Искра". В 1903 г. стал одним из лидеров меньшевистского направления в Российской социал-демократической рабочей партии. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал.

Чан Кайши (Цзян Цзешу) (1887-1975) - китайский политический деятель, один из соратников Сунь Ятсена. Получил военное образование в Японии и СССР. После смерти Сунь Ятсена - командующий армией Гоминьдана. Глава правительства с 1927 г. В 1928 г. образовал национальное правительство, объединившее большую часть Китая. Руководил войной Китая против Японии в 1937-1945 гг., приняв титул генералиссимуса. После победы китайских коммунистов в 1949 г. и образования Китайской Народной Республики бежал на о. Тайвань, где до конца жизни продолжал оставаться президентом Китайской республики.

Бонапартистские тенденции - тенденции установления личной власти, опирающейся на вооруженные силы и осуществляемой популярным военным лидером. В марксистско-ленинской догматике бонапартизм рассматривался как консервативная диктатура крупной буржуазии, не только опирающейся на армию, но и лавирующей в условиях неустойчивого равновесия классовых сил. Термин произошел от Наполеона Бонапарта (Наполеона I) и Луи Бонапарта (Наполеона III).

Двоевластие в России - переплетение двух властей в России в промежутке между победой Февральской революции 1917 г. и попыткой большевистского мятежа в начале июля того же года. Двоевластие состояло в наличии, с одной стороны, Временного правительства и его органов в центре и на местах и, с другой, системы советов.

II конгресс Коминтерна состоялся в Москве 19 июля - 17 августа 1920 г. Конгресс завершил процесс оформления Коминтерна как централизованной политической организации, находившейся фактически под полным господством РКП(б). Этой цели служили основные документы, принятые конгрессом: устав, 21 условие приема в Коминтерн, тезисы по национально-колониальному вопросу, тезисы по аграрно-крестьянскому вопросу. В основу решений конгресса была положена появившаяся незадолго до него брошюра В. И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме".

На полях написано: "Все это писалось из дня в день, но не печаталось, так как советская печать была для меня уже закрыта. Л. Тр." Приписка сделана после высылки Троцкого из СССР.

Зиновьев Григорий Евсеевич (настоящая фамилия Апфельбаум, в молодости носил также фамилию Радомысльский) (1883-1936) - советский партийный и государственный деятель, один из ближайших сотрудников Ленина в дооктябрьский период. С 1919 г. был председателем Исполкома Коминтерна. Являлся также председателем Петроградского совета. В 1923-1925 гг. вместе с Л. Б. Каменевым поддерживал Сталина. Многие авторы не вполне точно полагают, что они составляли "триумvirат", реально стоявший у власти.

В 1925 г. совместно с Каменевым возглавил "новую оппозицию", осужденную на XIV съезде ВКП(б). В 1926-1927 гг. был одним из руководителей объединенной антисталинской оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из ВКП(б). После раскаяния в конце того же года был восстановлен в партии, а затем издевательски назначен на работу в Центросоюз СССР. Л. Д. Троцкий писал в

1928 г.: "Смазыванием разногласий и вкрадчивостью тона можно проникнуть в Центросоюз, но не в Коминтерн" (Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. М., изд-во гуманитарной литературы, 1995, с. 131). Через несколько лет Троцкий писал, что Зиновьев боролся "против сталинизма в тех пределах, в которых разрешит Сталин" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 209). В 1932 году опять исключен и в следующем году восстановлен. В 1935 г. Зиновьев был арестован и осужден на 10 лет заключения по клеветническому обвинению в соучастии в убийстве С. М. Кирова. В августе 1936 г. приговорен к смертной казни на первом "открытом" судебном процессе в Москве по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" и расстрелян.

73. Сталин (настоящая фамилия Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – участник социал-демократического движения в России с начала XX в., большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. нарком по делам национальностей, в 1919–1922 гг. был также наркомом государственного контроля. С 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б). С середины 20-х годов постепенно формировалась единоличная власть Сталина, использовавшего временные союзы вначале с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, а затем с Н. И. Бухариным. Оттеснив (а позже физически уничтожив) своих временных попутчиков, Сталин к концу 20-х годов стал диктатором. Он был главным организатором насильственной коллективизации сельского хозяйства, главным виновником голода 1932–1933 гг. и расправы с крестьянством, "большого террора" 1936–1938 гг., который продолжался в несколько более скромных масштабах до конца его жизни с тенденцией нового резкого усиления в конце 40-х – начале 50-х годов. С 1934 г. не носил титула генерального секретаря, который был отменен, что не мешало ему сохранять и укреплять свою террористическую власть. С мая 1941 г. занимал пост председателя Совнаркома СССР (после второй мировой войны Совета министров СССР). В 1941 г. стал председателем Государственного комитета обороны СССР. После второй мировой войны осуществлял фактическую власть не только над СССР, но и над странами Восточной Европы, попавшими в сферу советского господства, где по его приказу также происходили "чистки". Причины смерти Сталина, у которого в последние годы жизни сильно развились симптомы душевного заболевания, наблюдавшегося уже с 20-х годов (обострение маниакально-агрессивного психоза, отягощенного высоким кровяным давлением и тяжелым атеросклерозом головного мозга), не ясны. Возможно,

он был убит заговорщиками из числа ближайших к нему партийно-государственных иерархов, опасавшихся, в частности, за свою судьбу. А. Авторханов приводит убедительные, хотя и не исчерпывающие доказательства, что Сталин был убит или доведен до смерти Л. П. Берией, которому страна обязана избавлением от второй "великой чистки" (Авторханов А. Загадка смерти Сталина. (Заговор Берия). Frankfurt / Main, 1986. С. 317).

74. Троцкий Лев Давидович (настоящая фамилия Бронштейн) (1879–1940) – российский политический деятель, социал-демократ конца 90-х годов XIX в. В 1905–1907 гг. был председателем Петер-бургского совета рабочих депутатов. Находясь затем в эмиграции не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам, издавал в Венегазету "Правда", пропагандировавшую восстановление единства социал-демократической партии. Возвратившись в Россию в мае 1917 г. стал большевиком и тотчас же выдвинулся в число виднейших руководителей партии. Являясь осенью 1917 г. председателем Петро-градского совета, руководил Октябрьским переворотом. После при-хода большевиков к власти был вначале наркомом иностранных дел, а затем наркомом по военным и морским делам, председателем Революционного военного совета (до 1925 г.). Вместе с Лениным и другими руководителями партии нес главную политическую ответственность за большевистский террор. С 1923 г. выступал против Сталина, которого обвинял в насаждении бюрократизма и отказе от "ленини-ма". В 1926 г. стал руководителем объединенной оппозиции ВКП(б). Политическая непримиримость, нежелание идти на компромиссы, недооценка хитрости и расчетливости Сталина, которого он считал "гениальной посредственностью", во многом способствовали поражению объединенной оппозиции. В ноябре 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в январе 1928 г. сослан в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. был лишен советского гражданства. Находясь в эмиграции (Турция, Франция, Норвегия, Мексика), продолжал активно отстаивать свои взгляды, издавал журнал "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", был

идейным вдохновителем создания IV Интернационала (сложился в середине 30-х годов и был официально провозглашен в 1938 г.), написал ряд публицистических и мемуарных книг. Был убит в августе 1940 г. агентом НКВД Р. Меркадером по прямому заданию Сталина как раз в то время, когда Троцкий работал над большой книгой, посвященной анализу жизни и деятельности советского диктатора. Талантливый публицист, эрудированный человек и фанатик революции, Троцкий был виднейшим среди немногих большевистских деятелей, которые сознательно отдали свои силы и жизни утверждению анти-народного тоталитарного режима у себя на родине.

75. Ван Цзинвэй (1884-1944) - китайский политический деятель, член Гоминьдана, один из лидеров его левого крыла, последователь

и соперник Сунь Ятсена. После смерти Сунь Ятсена в 1925 г. стал основным соперником Чан Кайши в руководстве Гоминьданом. В марте 1926 г. Чан добился смещения Ван Цзинвэя с руководящих постов, обеспечив себе решающие позиции в правительстве и армии. Ван был сослан. В следующем году он был освобожден и попытался вернуть себе решающие позиции. С этой целью он вступил в контакт с генералом Фен Юйчаном. Но в 1928 г. Ван был вновь арестован и сослан. В этом же году он смог выехать во Францию, затем побывал в Москве. Возвратившись в Китай, он вступил в связь с лидерами компартии, совместно с которыми издал воззвание с призывом к единству левых сил. В 1930 г. примкнул к Чан Кайши, став в 1932 г. формальным президентом при фактической власти Чана. Во время японско-китайской войны 1937-1945 гг., изменив своим прежним взглядам, стал коллаборационистом, в 1939 г. образовал марионеточное правительство в Нанкине, которое возглавлял до смерти.

Мнение, что режим двоевластия длился в России восемь месяцев, не точно. Двоевластие фактически завершилось после большевистского мятежа в начале июля 1917 г., то есть продолжалось приблизительно четыре месяца, после чего реальная власть сосредоточилась в руках Временного правительства.

Муравьев Михаил Артемьевич (1880-1918) - подполковник российской царской армии, ставший в 1917 г. левым эсером. Пошел на службу советской власти. Начальник обороны Петрограда во время наступления на город частей генерала Краснова непосредственно после большевистского переворота. Командовал различными соединениями Красной армии. Отличался крайней жестокостью. В июле 1918 г., будучи командующим Восточного фронта, изменил Советской власти, подняв мятеж в Симбирске. Убит при попытке ареста.

Во время революции 1925-1927 гг. в Ханькоу образовалось национальное революционное правительство, враждебное Чан Кайши. Оно состояло в основном из левых деятелей Гоминьдана. В правительстве участвовали также коммунисты. В настоящее время Ханькоу - часть города Ухань, куда он вошел вместе с городами Ханьян и Учан (с 1956 г.). В связи с тем, что и ранее названные три города объединялись общим понятием Ухань, иногда ханькоуское правительство именовали, в том числе в публикуемых документах, уханьским правительством.

78а. В РГАСПИ эта работа Радека хранится под названием "Измена крупной китайской буржуазии национальному движению".

В марте 1925 г. на текстильных фабриках Шанхая, принадлежавших японским предпринимателям, началась забастовка с экономическими требованиями. В апреле она была поддержана рабочими других городов. 9 мая забастовка окончилась победой рабочих. Однако по решению предпринимателей соглашение было аннулировано. 29 мая по рабочим г. Циндао, выразившим недовольство, был открыт огонь. 30 мая состоялась демонстрация протеста в Шанхае, которая в свою очередь была обстреляна полицией.

Сунь Фо - деятель Гоминьдана, сын Сунь Ятсена. Входил в революционные правительства в Кантоне и Ханькоу, настаивал на решительных действиях против западных держав. В 1927 г. порвал с Чан Кайши, участвовал в деятельности альтернативного правительства. В начале 1932 г. вошел в коалиционное правительство, включавшее представителей ранее враждовавших течений Гоминьдана, но уже в следующем году в связи с разногласиями с Чан Кайши вышел из него. В конце 30-х - начале 40-х годов активно пропагандировал национальное единство (совместно с вдовой Сунь Ятсена Сун Цинлин). Дальнейшая судьба неизвестна.

Ху Хуаньмин (1879-1936) - деятель Гоминьдана, один из его основателей.

Член Постоянного комитета Центрального исполнительного комитета Гоминьдана в середине 20-х годов, один из политиче-ских соперников Чан Кайши. В 1927-1931 гг. председатель гоминьдановского Центрального правительства в Нанкине. Входил в коалиционное правительство, образованное Чан Кайши в начале 1932 г., но вскоре порвал с ним.

Тан Шэнчжи - китайский генерал, в середине 20-х годов член чжилийской милитаристской группы, господствовавшей в Северном Центральном Китае. Отколовшись от нее и образовав так называемую "студенческую армию", присоединился к национальной армии Гоминьдана. Командовал армией ханькоуского правительства Ван Цзинвэя в 1927 г., был членом правительства. В июне 1927 г. порвал с Ван Цзинвэем, образовал свое правительство и начал кровавую расправу с крестьянскими отрядами, руководимыми коммунистами.

20 марта 1926 г. по приказу Чан Кайши, ошибочно полагавшего, что левое крыло Гоминьдана готовит совместно с коммунистами заговор с целью похитить его и отправить в СССР, была арестована группа коммунистов и сторонников Ван Цзинвэя. Сам Ван бежал за границу. Главный советский политический советник Гоминьдана М. М. Бородин также тайно покинул Китай. Несколько советских политических советников были посажены под домашний арест, коммунист ЧжоуЭньлай был смещен с поста начальника политического отдела национальной армии. Но в результате переговоров между эмиссарами Коминтерна и Чан Кайши был достигнут компромисс. Бородин возвратился в Китай с инструкцией поддерживать Северный поход национальной армии, в то же время сдерживая коммунистов от разжигания крестьянских выступлений, не подчиненных Гоминьдану.

Чэнь Дусю (1879-1942) - деятель компартии Китая, ученый-филолог. Получил образование в Токио и Париже. Преподавал историю литературы в Пекинском университете, был деканом факультета. В 1915 г. основал журнал "Новая юность", выступавший за демократическую перестройку Китая. Один из основателей компартии и ее

генеральный секретарь в 1921-1927 гг. В 1927 г. по требованию Коминтерна снят с руководящих постов в компартии за оппортунистические ошибки, выразившиеся, в частности, в курсе на союз с Гоминьданом и подчинение ему. После этого организовал группу, солидаризовавшуюся с Троцким и его сторонниками. В 1930 г. был исключен из компартии. В 1932-1937 гг. находился в заключении. После освобождения отказался от политической деятельности. Занимался научной работой.

Речь идет о VI расширенном пленуме Исполкома Коминтерна (февраль-март 1926 г.), рассмотревшем, в частности, вопрос о национально-освободительном движении в Китае и одобрившем поддержку Гоминьдана компартией и Коминтерном.

Альский (псевдоним Мальский) Аркадий Осипович (настоящие фамилия, имя и отчество Штейн Виктор Морицевич) (1890-1964) - участник российского социал-демократического движения с 1908 г., член большевистской партии с 1917 г. Был на административной работе в Воронеже, Минске и других городах. Работал заведующим учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). В 1921-1926 гг. являлся заместителем наркома финансов. В 1926-1927 гг. находился в Китае в качестве советника кантонского правительства Гоминьдана по финансовым вопросам. В 1926-1927 гг. был участником объединенной оппозиции. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б), а затем сослан в Нарым, позже в Барнаул. После раскаяния был восстановлен в партии в 1930 г. В 1933 г. вновь исключен и вскоре арестован. В 1935 г. освобожден. Работал научным сотрудником Института востоковедения АН СССР. 87. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся в Москве 22 ноября - 16 декабря 1926 г. Заслушав доклад Сталина о положении в ВКП(б), направленный против объединенной оппозиции, пленум осудил оппозицию и призвал компартию к борьбе против "троцкизма". Рассматривались также вопросы о международном положении и задачах Коминтерна (состояние капиталистического общества было определено как период "частичной стабилизации"), о стачечной борьбе в Великобритании (осуждено было "капитулянтство" реформистских лидеров). Рассмотрев китайский вопрос, пленум оценил китайскую революцию как антиимпериалистическую, буржуазно-демократическую, высказался за сохранение широкого "антиимпериалистического блока". Пленум упразднил должность

председателя Исполкома Коминтерна, сняв, таким образом, Г. Е. Зиновьева с поста руководителя Интернационала, и отстранил его от всякой работы в Коминтерне.

88. Миньтуани (точнее - миньчуани) - отряды местной самообороны в Китае.

89. Школа Вампу (точнее школа Хуанпу) - школа подготовки революционных офицеров Китая, созданная в 1924 г. по инициативе Сунь Ятсена при помощи советских военных специалистов на остро-

ве Хуанпу, близ Кантона. Первоначально школой руководил соратник Сунь Ятсена Чан Кайши.

Разумеется, выражение "30 копеек" иносказательное, так как советской валюты в Китае не было. Соответственно повторение этого выражения ниже в цитате из китайской газеты - весьма вольный перевод.

Тань Пишань (1887-1956) - деятель национально-освободительного движения Китая. В 1918-1919 гг. был членом национально-патриотических организаций Философское общество и Обществожурналистов. Позже стал членом компартии. Был руководителем Рабочего отдела ЦИК Гоминьдана, министром правительства в Хань-коу. В 30-е годы порвал с коммунистическим движением и стал членом Третьей партии. Позже вновь стал сотрудничать с Гоминьданом. После образования Китайской народной республики стал членом Революционного комитета Гоминьдана и занимал ряд постов в неправительственных сферах нового режима.

Суй Цянь (1872-1940) - Член Военного совета и министр юстиции уханьского правительства в 1927 г.

93 "Дейли Телеграф" - британская ежедневная газета консервативного направления, основанная в 1855 г. Выходит по настоящее время. Органом министерства иностранных дел Великобритании никогда не являлась.

94. "Таймс" - британская ежедневная газета, основанная в 1785 г. Выходит по настоящее время. Четкой политической ориентации не имеет, но тяготеет к консерваторам.

95. Речь идет о фактах Английской революции XVII в. Пресвитериане (от слова пресвитер - руководитель религиозной общины в протестантизме) - религиозно-политическое течение, выражавшее интересы богатого купечества и банкиров Лондона, а также части нового дворянства, ведшего хозяйство капиталистическими методами. В 1640-1648 гг. пресвитериане стояли у власти. Индепенденты (независимые) - религиозно-политическое течение, выражавшее интересы радикального крыла буржуазии, основной части нового дворянства, пошедшего по капиталистическому пути, и значительной части формировавшегося фермерства. Стояли у власти в 1648-1660 гг. Руководителем индепендентского течения был Оливер Кромвель (1599-1658). Кромвель был организатором парламентской армии, одержавшей победы над королевской армией в гражданских войнах 1642-1646 и 1648 гг. С 1650 г. он являлся лордом-генералом (главнокомандующим), с 1653 г. лордом-протектором (единоличным диктатором)

96. Французская революция 1789-1799 гг. (единственная из буржуазных революций, которой в марксистско-ленинском лексиконе было присвоено качество "великой") решительно покончила с феодально-абсолютистским строем, расчистив почву для прогрессивного развития Франции. В ходе революции шла острая борьба политических

течений фельянов (правых), жирондистов (умеренных), якобинцев (левых радикалов). Умеренное течение жирондистов было названо по департаменту Жиронда, откуда были родом руководители группы Ж. П. Бриссо и П. В. Верньо. Они стояли у власти в августе 1792 - мае 1793 гг., когда были свергнуты и уступили власть якобинцам. После свержения тиранической, кровавой диктатуры якобинцев в июле 1794 г. вновь возобладала умеренные течения. Революция завершилась переворотом Наполеона Бонапарта в ноябре 1799 г.

Речь идет о Нидерландской революции 1566-1609 гг., сочетавшей антифеодальное движение с национально-освободительной войной против Испании, господство которой сковывало прогрессивное развитие страны. Война и революция завершились освобождением от испанского господства северных провинций (современные Нидерланды) и образованием Республики Соединенных Провинций. Филипп II был королем Испании (1556-1598).

Струве Петр Бернгардович (1870-1944) - российский фило-соф, экономист, историк. В начале своей деятельности был одним из теоретиков так называемого "легального марксизма", позже стал одним из лидеров партии кадетов, редактировал ряд ее журналов. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. За границей продолжал активную научную и публицистическую деятельность.

Робеспьер Максимилиан (1758-1794) - деятель Французской революции 1789-1799 гг., лидер якобинцев. В 1793-1794 гг. был председателем Комитета общественного спасения (фактического правительства). Инициатор кровавого террора, жертвами которого пали тысячи политических противников Робеспьера справа и слева, а также ставших случайными жертвами доносов и подозрения. Казнен во время государственного переворота в июле 1794 г.

100. Жирондисты - политическая группировка периода Великой французской революции. После свержения монархии 10 августа года стали у власти. Свергнуты восстанием 31 мая - 2 июня года. В октябре 1793 года часть руководителей партии жирондистов была казнена якобинцами.

101. Якобинцы - политическая группировка во время Французской революции конца XVIII в. Называлась по месту заседаний в Париже в помещении монастыря доминиканцев (во Франции их именовали якобинцами). Политическая группировка оформилась после изгнания в 1792 г. из якобинского клуба жирондистов. Якобинцы опирались на различные социальные круги (среднюю и мелкую буржуазию, крестьян, рабочих). В отличие от жирондистов выступали за решительные меры против контрреволюции и введение "всеобщего максимума" (твердых цен и фиксированной заработной платы). Установив свою власть в результате государственного переворота 31 мая - 2 июня 1793 г., якобинцы во главе с М. Робеспьером развязали кровавый террор. Власть якобинцев была свергнута новым переворотом в конце июля 1794 г. (термидорианский переворот).

Кавеньяк Луи Эжен (1802-1857) - французский генерал. В 1848 г., будучи главой исполнительной власти и военным министром, руководил подавлением бунта парижских рабочих 23-26 июня, вспыхнувшего после решения властей закрыть "национальные мастерские" (общественные работы).

Обращение ЦК Союза коммунистов в марте 1850 г. - документ, написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом от имени руководящего органа созданной ими германской коммунистической организации. В обращении содержалась попытка подвести итоги европейских революций 1848-1849 гг., сняв с Союза коммунистов ответственность за то, что провозглашенные им задачи революции не были реализованы.

Мануильский Дмитрий Захарович (1883-1959) - советский партийный и государственный деятель. Член социал-демократической партии с 1903 г. В 1928-1943 гг. был секретарем Исполкома Коминтерна и одним из главных проводников сталинской линии в международном коммунистическом движении. В 1944-1950 гг. являлся заместителем председателя Совнаркома (Совета министров) Украинской ССР и наркомом (министром) иностранных дел этой республики. С 1950 г. его имя в качестве члена правительства Украины исчезает. Был автором ряда догматических работ о международном коммунистическом и социалистическом движении. Л. Д. Троцкий же жестоко издевался над легкомыслием и словесной путаницей Мануильского, отмечавшимися многими наблюдателями. О докладе Мануильского на VI конгрессе Коминтерна (1928) он писал: "Здесь борьба против оппозиции переведена на язык сборника анекдотов из национального и иного быта" (Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 149).

Лю Жэньцзин - один из основателей компартии Китая. В конце 20-х годов стал последователем Троцкого.

1 февраля 1923 г. У Пэйфу - глава чилийской группы милитаристов (Северный и Центральный Китай) запретил проведение учредительного съезда профсоюза железнодорожников Пекин-Хань-коуской железной дороги. 4 февраля в знак протеста вспыхнула забастовка на этой линии с выдвижением экономических и политических требований. 7 февраля по приказу У Пэйфу войска напала на забастовщиков. 40 человек было убито, много ранено.

Дай Цзитао (1891-1949) - один из лидеров и теоретиков правого крыла Гоминьдана. Обосновывал концепцию освобождения страны путем примирения интересов всех классов. Настаивал на устранении коммунистов из политической жизни Китая.

Сань Мин Чжу И (три принципа Сунь Ятсена) - теоретический базис политической линии Сунь Ятсена, выдвинутый в конце XIX в. Весьма приблизительно эти принципы можно определить,

как национализм, демократия, народное благосостояние. Принципы подразумевали контроль над капиталом и перераспределение земли. Предполагалось ввести парламентскую систему. Национализм трактовался как освобождение Китая от господства западного империализма. В Китайской Народной Республике компартия рассматривала себя как преемница трех принципов.

109. Обычно под джентри подразумевается среднее и мелкое дворянство Англии XVI-XVII вв., приспособившееся к развитию капитализма. В данном случае речь идет о встречающемся в литературе обозначении китайского сословия шеньши (буквально - ученые мужи, носящие широкий пояс), состоявшего из лиц, выдержавших соответствующий экзамен и получивших вследствие этого право занимать государственные и общинные должности. В данном случае термин применен неточно: советские авторы путали между собой оба понятия.

110. Сунь Чуаньфан (1884-1929) - китайский генерал, один из местных милитаристов начала 20-х годов. Контролировал ряд провинций по течению реки Янцзы. Его войска были разгромлены армией Гоминьдана в 1926 г.

О резолюции (Седьмого) расширенного пленума (Исполкома) Коминтерна, предсказывающей "отход буржуазии", но не делающей из этого предсказания никаких выводов, надо повторить то, что сказал Ленин о резолюции конференции меньшевиков 1905 г., посвященной вопросу о Временном революционном правительстве, что она выражает психологию "пассивного зрительства", "истекает в многоречивых описаниях". Это отсутствие выводов из "предсказания", эти ссылки на "процессы", возмущают Ленина, и он говорит: "Это не язык политических деятелей, это язык каких-то архивных заседателей" (Ленин "Две тактики". Собр. соч., т. VI, с. 22). Когда Ленин обрушился таким образом в 1905 г. на Мартыновых, могло ли ему прийти в голову, что тот же самый Мартынов будет принимать участие в страпне новых "описаний", новых "процессов" уже под флагом Коминтерна и по поручению центральных органов ВКП, в самые острые моменты революционной борьбы. [Прим. К. Радека].

Конвент (точнее Национальный конвент) - высший орган власти во Франции во время революции 1789-1799 гг. (с сентября 1792 по октябрь 1795 г.) Депутаты делились на три группы: жирондисты (умеренные политики, центристы), якобинцы (радикальная группировка) и "болото" (занимавшие промежуточные позиции или же не имевшие устойчивых взглядов). Вначале наибольшим влиянием пользовались жирондисты. После насильственного изгнания их из Конвента (31 мая - 2 июня 1793 г.) власть захватили якобинцы. Фактическая власть была передана Комитету общественного спасения. После государственного переворота в конце июля 1794 г. (термидорианский переворот) и казни лидеров якобинцев власть в Кон-

венте возвратилась к умеренным. Конвент прекратил существование после принятия конституции 1795 г., которая ввела режим Директории.

113. Часть этих фактов стала мне известна в тот момент, когда вернулся из Китая представитель университета (имени) Сунь Ятсена тов. Далин. За несколько недель перед его возвращением я как руководитель университета, пославший его в Китай, получил формальный выговор Политбюро ЦК ВКП за посылку его, хотя она была согласована соответствующими учреждениями. Было ясно, что кто-то в Китае недоволен присутствием там тов. Далина, на которого смотрели как на моего "личного агента". После возвращения тов. Далина я узнал, что письма, посылаемые им на мой адрес, не только вскрывались, но одно было конфисковано агентом Коминтерна Рафесом. Что скрывалось за этими махинациями бывшего ярого меньшевика, стало ясно немедленно после того, как тов. Далин сделал доклад о положении в Китае в Восточном отделе Коминтерна и на собрании преподавателей-коммунистов Суньятсеновского университета. Для всякого марксиста, для всякого ленинца на основе привезенных тов. Далиным материалов стало ясно, что мы стоим перед подготовкой контрреволюционного переворота Чан Кайши, что киткомпартия как организационное целое, ведущее за собой массы, не существует, несмотря на громадную активность революционных крестьянских и рабочих масс. Оказалось, что избежание всяких конфликтов в

Гоминьдане она считает высшим законом революции. Восточный отдел Коминтерна не пропустил статью тов. Далина, бьющую тревогу. Чтоб предать гласности хоть что-нибудь из фактов, которые глубоко должны были взволновать всякого революционера, тов. Далину пришлось прибегнуть к форме фельетонов, где среди бытовых картин удалось контрабандой опубликовать кой-какой материал. Доклад тов. Геллера, референта Профинтерна по дальневосточным вопросам, сделанный им Исполкому Профинтерна, не мог появиться в "Правде". Руководитель Востсекретариата ИККИ считал все эти предупреждения паникой. [Прим. К. Радека].

Университет им. Сунь Ятсена - коммунистическое учебное заведение в Москве, руководимое Коминтерном. До 1927 г. ректором университета был К. Б. Радек. В 1926-1927 гг. часть китайских студентов учебного заведения поддержала оппозицию. Все они в 1927 г. были исключены из университета, в след за этим из компартии Китая (некоторые из ВКП (б)).

Далин Сергей - работник российского комсомола и Коммунистического Интернационала молодежи в начале 20-х годов. В 1922 г. был направлен в Китай в качестве эксперта по Китаю и Дальнему Востоку. В 1923-1924 гг. был членом Центральной контрольной комиссии РКСМ. Опубликовал несколько книг о рабочем движении в Китае и Корее. Участвовал в объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Дальнейшая судьба неизвестна.

Коммунистическая Академия - учебное и научное заведение РКП(б) (ВКП(б)), существовавшее в 1918-1936 гг. До 1919 г. называлась Социалистической академией общественных наук, в 1919-1924 гг. - Социалистической академией. Имела ряд институтов, которые, наряду с подготовкой кадров исследователей и пропагандистов через аспирантуру, вели научную работу (институты философии, истории, мирового хозяйства и мировой политики и др.) В 1936 г. Коммунистическая академия была влита в Академию наук СССР.

Рафес Моисей Григорьевич (псевдоним Г. Долин) (1883-1942) - участник социал-демократического движения в России с 1899 г. Был деятелем еврейской социал-демократической организации Бунд, членом его ЦК в 1912-1919 гг., председателем временного Главного украинского комитета Бунда в 1918 г. После Октябрьского переворота 1917 г. вел политическую борьбу против советской власти. В 1919 г. перешел в РКП(б). Служил в Красной Армии. С 1920 г. работал в аппарате Коминтерна. В 1926-1927 гг. был представителем Коминтерна в Китае. В 1927 г. опубликовал книгу "Решающий момент китайской революции". В начале 30-х годов был снят с ответственных постов, работал на мелких должностях в кинопромышленности. Был арестован во время "большого террора". Умер в заключении.

Шумяцкий (псевдоним Андрей Червонный) Борис Захарович (1886-1938, по другим сведениям 1943) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1919-1920 гг. был заместителем председателя Сибирского революционного комитета, затем председателем Совнаркома буферной Дальневосточной республики. Впоследствии занимал ряд руководящих постов в Москве, в частности в 1926-1928 гг. руководил Коммунистическим университетом трудящихся Востока. Одно время был руководителем Совкино. Расстрелян во время "большого террора".

Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) - учебное заведение в Москве, существовавшее в 1921-1938 гг. В основном КУТВ готовил кадры партийно-советской бюрократии для советских восточных республик и областей. Обучались также кадровые работники зарубежных (восточных) компартий. КУТВ имел отделения в Ташкенте, Баку, Иркутске. Руководители университета принадлежали к высшей советской иерархии.

Это не шутка: предостережение пролетариата, что буржуазия готовит против него удар, призывать к защите объявлялось новоиспеченным стратегом революции Мартыновым в "Правде" от 10 апреля (да, в "Правде", читатель) ликвидаторством. "Что скрывается за этой левой линией наших оппозиционеров... (?) Очевидно ликвидаторское настроение, неверие в то, что китайский пролетариат способен завоевать гегемонию" и т. д. Мартыновы всегда из веры пролетариат разоружают его идейно перед лицом врага, подготовляющего его физическое разоружение. Грустно только то, что доста-

точно было обзавестись партбилетом, чтобы эту гнусную работу

проделывать на страницах нашей печати. [Прим. К. Радека].

119. Радек (настоящая фамилия Собельсон, имел множество псевдонимов) Карл Вернгардович (1885-1939?) – германский, а затем советский общественный деятель, журналист. В 1917 г. сопровождал Ленина при его возвращении в Россию, но прервал поездку в Швеции, где задержался для организации поддержки большевиков. После Октябрьского переворота проживал в России, став членом большевистской партии. Работал в Исполкоме Коминтерна и выступал с многочисленными статьями в центральной советской печати. В 1926-1927 гг. – активный участник объединенной оппозиции. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б), а в январе 1927 г. сослан в Тобольск, а затем в Томск. В 1929 г. выступил с покаянным заявлением, был вновь принят в партию и возвращен в Москву. Л. Д. Троцкий писал позже: "С 1929 г. имя Радека становится в рядах оппозиции символом унижительных форм капитуляции и вероломных ударов в спину вчерашних друзей" (Троцкий Л. Д. Преступления Сталина. М., изд-во гуманитарной литературы, 1994, с. 156). В 1934 г. Радек выпустил книгу о Сталине, переполненную раболепными восхвалениями последнего. Радек вел международный отдел газеты "Известия", был членом комиссии по выработке новой конституции СССР. По многим свидетельствам, этот талантливый беспринципный журналист был автором массы политических и бытовых анекдотов, циркулировавших, разумеется, анонимно, по всей стране. В 1936 г. он был арестован и давал "признательные" показания по всем пунктам обвинения, в том числе в шпионаже в пользу Германии и Японии. Эти признания он подтвердил на суде по делу "параллельного троцкистского центра" в январе 1937 г., на котором активно сотрудничал с обвинением в "разоблачении" остальных подсудимых. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения. По непроверенным сведениям, убит в камере уголовниками.

Бородин (настоящая фамилия Грузенберг, псевдоним Бан-кир) Михаил Маркович (1884-1951) – советский партийный деятель, член социал-демократической партии с 1903 г. В 1905-1918 гг. был в эмиграции, в том числе в США. После Октябрьского переворота 1917 г. выполнял многочисленные советские задания секретного характера в Западной Европе и США. В связи с этим имел множество недолговечных псевдонимов. В 1923-1927 гг. был главным политическим советником при ЦИК Гоминьдана. Позже работал главным редактором газеты "Москау ньюз". Во время антисемитской кампании в СССР Бородин был в 1949 г. арестован, обвинен в "предательстве" китайской революции, шпионаже в пользу США и Великобритании. Умер в концлагере.

Церетели Иракий Георгиевич (1881-1959) – грузинский социал-демократ, один из лидеров российских меньшевиков. Депутат II Государственной думы. В 1917 г. был министром почт и телеграфа

Временного правительства. В 1918 г. входил в правительство независимой Грузии. С 1921 г. эмигрант во Франции. Был представителем грузинских социал-демократов в Социалистическом рабочем интернационале. С 1929 г. в политической деятельности не участвовал. В 1948-1959 гг. жил в Нью-Йорке.

По моей записи. Стенограммы не мог получить. [Прим. К. Радека].

Череванин Н. (настоящая фамилия Липкин) (1869-1934?) – деятель российского социал-демократического движения, меньшевик с 1904 г. Являлся одним из видных меньшевистских публицистов. Большевики считали его одним из идеологов "ликвидаторства". Пропагандировал идею "европеизации" российского социал-демократического движения. Во время первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. Выступал против Октябрьского переворота 1917 г. и политики большевистского правительства. В 1922 г. был арестован, заключен в Верхнеудинскую тюрьму, где пытался вести научную работу в области экономики. Последние сведения о Череванине относятся к 1934 г. Вероятно, вскоре после этого он скончался в заключении.

XV конференция ВКП(б) состоялась в Москве 26 октября – 3 ноября 1926 г. Сталину и его группе удалось повести за собой абсолютное большинство делегатов, поддержавших его курс на "построение социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения". Объединенная оппозиция, подвергавшая критике этот курс и утверждавшая, что полное социалистическое общество может быть в СССР построено только в случае успешного развития мировой революции, потерпела поражение. На "троцкистско-зиновьевский блок", как его квалифицировало сталинистское большинство, был навешен ярлык "меньшевистского

уклона".

Почти дословное повторение отрывка из речи Н. И. Бухари-на, ранее уже цитированной.

Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча) – в христианской ми-фологии предвозвестник прихода Мессии. Прозвище Креститель связано с введением им обряда крещения в реке Иордан.

Эта брошюра уже была написана, когда я получил первомай-ский номер "Правды", в котором рядом со статьей генерала Свечи-на, бывшего теоретического светила армии, я нашел статью тов. Джона Пепера, публицистического светила австрийской ставкивоенного времени, который доказывает, что в Китае преобладаетеще родовой и клановый строй, что имеется еще много пережитковпервобытного коммунизма и т. д. и т. д. Я с ужасом ждал, что тов. Пе-пер затребует от китайских коммунистов ликвидировать совместнос прогрессивными феодальными остатками первобытного комму-низма, и с глубочайшей тревогой ждал, кого он откомандирует в фео-далы, а кого в главарей первобытных кланов. Мне большую тревогудоставила мысль, будет ли тов. Бухарин как руководитель Коминтер-

на назначен в вожди феодальных родов, геройски погибающих в борьбе за старый быт. Оказалось, что в Китае "отсутствует крупное землевладение и крепостное право", оказывается дальше, что уже до прихода Пепера анализ восточных стран, сделанный Марксом и Энгельсом, показал (вот какие хорошие предтечи пеперизма), что основная особенность способа производства заключается именно в том, что в них не развивается "феодалное землевладение". Я с облегчением вздохнул, значит, "сим отпущается", значит, я не повинен в грехе отрицания остатков феодализма, т. к. его совсем не было. Я читал с радостью дальше и узнал, что система ликина и дзюдзо-нов –не остатки, а зачатки феодализма, новые феодальные образования. Пусть все это фантазии из дома сумасшедших, но я не виновен перед остатками феодализма. Но радовался я зря и, когда еще раз стал перечитывать статью, чтобы впитать дух учения, я нашел, увы, в самом начале, что "утверждение тов. Радека и других о том, что в Китае уже нет больше существенных пережитков феодализма, самым резким образом противоречит фактам". Я складываю оружие. Я обязываюсь признать, что моя ошибка состоит в том, что я думал, что в Китае существуют люди, разделенные на классы, а не обезьяны, ибо я предчувствую, что через несколько недель последнее будет доказано одним из очередных марксистов из "Правды". Обязуюсь во имя партийной дисциплины подчиниться этому новому применению марксизма, который в нашу эпоху абсолютной свободы измышлений должен называться "пеперизмом". Если ехать, так ехать, говорил попугай, когда кошка тащила его за хвост. Маркс говорил о родстве проституции и института буржуазных профессоров, теперь для подобного сроднения не нужен уже титул, добываемый тяжелым физическим трудом, нужна только воля к профессии. [Прим. К. Радека].

Свечин Александр Андреевич (1878–1938) – российский, а затем советский военный деятель. Во время первой мировой войны был начальником штаба армии, генерал-майором. В Красной армии служил с 1918 г. начальником Главного штаба, профессором Военной академии им. Фрунзе и Академии генштаба. Автор трудов по военной истории, стратегии и тактике. В 1930 г. был арестован органами ОГПУ, но вскоре освобожден. Вновь арестован во время "большого террора" и умер в заключении.

Ликин – налоговая система, введенная в Китае в середине XIX в. с целью обеспечения средств для подавления повстанческого движения. Составлял от 2 до 10 % цен продаваемых товаров. Привел к взвинчиванию цен. Ликин сохранился до 1931 г., когда был заменен другими налогами. Дзюдоны – разновидность ликина.

128. Речь идет о сыне Сунь Ятсена, который коммерческой деятельностью не занимался.

Сун Цзывэнь (1894–1971). Министр финансов кантонского и уханьского правительств в 1925–1927 гг.

Весной 1927 г. в Японии произошел тяжелый финансовый кризис, приведший в апреле этого года к отставке умеренного прави-тельства Вакасуки Реиджиро и образованию консервативного каби-нета лидера партии Сэюйкай Гиити Танака, который также стал ми-нистром иностранных дел и министром колоний.

ПравительствоТанака предприняло аресты коммунистов и деятелей других левыхорганизаций, распространив закон об обеспечении мира 1925 г., пре-дусматривавший смертную казнь, на подозреваемых в подрывной де-ятельности. Правительство Танака ушло в отставку в июле 1929 г.

Тезисы тов. Сталина изданы от имени ЦК. Это не меняет то-го факта, что тезисы пленумом ЦК не обсуждались. Политбюро пре-доставило трем своим членам - тт. Сталину, Бухарину и Молотову -рассмотреть тезисы тов. Сталина и, в случае единогласия, опублико-вать их от имени ЦК партии. Разумеется, речь тут идет не о формаль-ной стороне вопроса, который никто из нас оспаривать не станет.Но совершенно ясно, что такой "упрощенный" способ разрешениявопросов мирового значения после сделанных ошибок и жестокихпоражений ни в какой мере не отвечает интересам партии и кита-йской революции. [Прим. Л. Троцкого].

Молотов (настоящая фамилия Скрябин, неофициальные клички "молоток", "каменная задница") Вячеслав Михайлович (1890-1986) - советский государственный и партийный деятель, один из ближайших сподвижников Сталина. Социал-демократ с 1906 г. В первые годы после Октябрьского переворота 1917 г. занимал партийные и государственные посты на периферии. В 1921-1930 гг. секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б)), в 1930-1941 гг. председатель Совнаркома СССР, в 1941-1957 гг. первый заместитель председателя Совнаркома (Совета министров) СССР. Одновременно в 1939-1949 и 1953-1956 гг. был наркомом (министром) иностранных дел СССР. В 1957 г. был выведен из ЦК КПСС, а в 1962 г. исключен из партии за участие в "антипартийной группе" - группе наиболее консервативных партийных иерархов, выступивших против Н. С. Хрущева. С 1962 г. находился на пенсии. В 1984 г. восстановлен в КПСС. По словам У. Черчилля, Молотов "отлично воплощал современное представление о работе".

132. "Социалистический вестник" - двухнедельный журнал, изда-вавшийся за границей российскими меньшевиками. Первый номер вышел 1 февраля 1921 г. До 1933 г. печатался в Берлине, а затем в Париже, в 1940-1942 гг. - в Нью-Йорке. После длительного перерыва возобновил выход в 1946 г. и выходил до 1963 г. ежемесячно. После смерти видного историка Б. И. Николаевского (1966) журнал перестал выходить.

133. Доклад этот вышел отдельной брошюрой под названием "Пу-ти развития китайской революции" с предисловием Ф. Раскольников-ва. Брошюра замечательна тем, что дает добросовестное и потомуубийственное для "линии" изложение фактов. Выводы самоготов. Тань Пиншаня сбивчивы и противоречивы, отражая, с однойстороны, давление классовой борьбы в Китае, а с другой - "един-ственно правильную линию", находящуюся в вопиющем противоре-чии с этими фактами. Предисловие тов. Раскольникова замечатель-но только полным своим непониманием того, что произошло, что есть, и того, что предстоит. [Прим. Троцкого].

Раскольников (настоящая фамилия Ильин) Федор Федорович (1892-1939) -участник российского социал-демократического движения с 1910 г., большевик. Был секретарем редакции газеты "Правда" (1912). После Октябрьского переворота 1917 г. занимал ответственные посты в Красной армии и флоте. В 1921-1923 гг. являлся полпредом в Афганистане. Затем занимался литературной работой. В 1924-1927 гг. работал в Коминтерне. С 1930 г. - вновь на дипломатической работе (полпред в Эстонии, Дании, Болгарии). В 1938 г. бежал во Францию, где опубликовал открытое письмо Сталину с обвинениями его в предательстве дела коммунизма. Умер в больнице при подозрительных обстоятельствах. По всей видимости, был убит тайной советской агентурой.

Революция 1848 г. (точнее революция 1848-1849 гг.) - циклевропейских революций. В данном случае имеется в виду революцияво Франции, носившая демократический характер. В начале револю-ции была провозглашена республика (Вторая республика). На выбо-рах в Учредительное собрание (апрель 1848 г.) победили республи-канцы. В декабре 1848 г. президентом был избран Луи Бонапарт, организовавший в декабре 1851 г. государственный переворот и уста-новивший личную диктатуру. Через год Луи Бонапарт провозгласилсебя императором, образовав Вторую империю.

Речь идет о Парижской Коммуне - захвате власти в Парижево время франко-прусской войны 1870-1871 гг. политическими груп-пами, стоявшими на социалистических и радикально-демократиче-ских позициях. Парижская Коммуна фактически возникла 18 марта1871 г. и была официально провозглашена 28 марта после выборовСовета Коммуны. В Совете шла острая борьба между

большинством (бланкисты и неоякобинцы) и меньшинством (в основном прудони-сты). 28 мая Парижская Коммуна была разгромлена армией, сохранившей верность правительству А. Тьера, находившемуся в Версале. Попытки последовать примеру Коммуны, предпринятые в провинциальных городах, были незначительными и легко разбиты.

Ледрю-Роллен Александр Огюст (1807-1874) - французский политический деятель, демократ. В начале революции 1848-1849 гг. был министром внутренних дел Временного правительства.

В 1849 г. - один из руководителей Новой Горы - блока демократов и социалистов, выступавших против единоличной власти президента Луи Бонапарта. В 1871 г. депутат Национального собрания, выступал против Парижской Коммуны.

Блан Луи (1811-1882) - французский социалист. Выступал за мирный переход к социализму путем создания общественных мастерских и введения всеобщего избирательного права. Член Временного правительства на начальном этапе революции 1848-1849 гг., возглавлял комиссию по рабочему вопросу (Люксембургская комиссия), заседавшую в марте-мае 1848 г.

Анархо-синдикализм - течение в рабочем и социалистическом движении. Сторонники этого течения считали высшей и в ряде случаев достаточной формой организации рабочего движения профессиональные союзы. Наибольшее распространение анархо-синдикализм получил в начале XX в. Термин употреблялся в ВКП(б) и Коминтерне в качестве ярлыка, который навешивался на те группы, которые выступали против бюрократизации аппарата, за введение "рабочей демократии" в управлении государством и производством. В анархо-синдикализме обвиняли, в частности, "рабочую оппозицию" в РКП(б).

Корнилов Лавр Георгиевич (1870-1918) - российский генерал от инфантерии. В июле-августе 1917 г. был верховным главнокомандующим. В конце августа попытался выступить за установление твердой государственной власти в России, но не получил поддержки политических сил. После Октябрьского переворота пытался оказывать сопротивление большевикам. Бежал на Дон и стал одним из организаторов Добровольческой армии, ставившей целью свержение советской власти. Был убит в бою в районе Екатеринодара.

Образованное в апреле 1918 г. Всероссийское бюро военных комиссаров через год было преобразовано в Политический отдел Реввоенсовета республики, а еще через месяц (май 1919 г.) стало носить название Политуправления Реввоенсовета (ПУР). С 1921 г. орган назывался Политуправлением Красной армии (ПУРКА). Руководил идеологической обработкой вооруженных сил. Действовал на правах отдела ЦК ВКП(б).

Фэн Юйсян (1882-1948) - китайский генерал, один из милитаристов, в середине 20-х годов контролировал ряд провинций. В 1926 г. вступил в контакт с армией Чан Кайши, но оставался ненадежным союзником, неоднократно вступая в конфликты с Чаном.

Ярославский Емельян Михайлович (настоящие фамилия, имя отчество Губельман Миней Израилевич) (1878-1943) - участник российского социал-демократического движения с 1898 г., с 1905 г. большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал ряд постов в партийных органах. В 1923-1927 гг. член президиума и секретарь Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Автор много-

численных работ по истории социал-демократического движения и партии большевиков, носивших грубо фальсификаторский характер. Один из важнейших проводников культа Сталина.

Англо-русский профсоюзный комитет существовал в 1925-1927 гг. Он был образован ВЦСПС и Британским конгрессом тред-юнионов для координации поддержки профсоюзного движения, сотрудничества профсоюзов обеих стран и развития мирных отношений между ними. Согласно советских властей на его создание было связано с нэпом и политикой единого фронта, проводимой Коминтерном. Комитет был распущен в сентябре 1927 г. в результате ухудшения англо-советских отношений после "письма Зиновьева" английским коммунистам с требованиями подготовки социалистической революции (письмо оказалось фальшивкой) и разрыва дипломатических отношений между обеими странами.

Ситрин Уолтер Макленнан (1887-?) - британский профсоюзный деятель. Член Генерального совета тред-юнионов с 1914 г., генеральный секретарь Конгресса тред-юнионов с 1926 г., президент Международной федерации

профсоюзов с 1928 г. Член правительственного экономического наблюдательного совета в 1930-1933 гг. Автор ряда книг о современном ему британском и международном профсоюзном движении.

Речь идет о выборном исполнительном органе Британского конгресса тред-юнионов - основного профсоюзного объединения Великобритании, возглавлявшего выступления за установление более выгодных для рабочих условий труда и проведение демократических реформ.

Чемберлен Остин (1863-1937) - политический деятель Великобритании, консерватор. Неоднократно был министром. В 1924-1929 гг. министр иностранных дел.

Ренодель Пьер (1871-1935) - французский политический деятель, социалист, директор газеты "Юманите" в 1915-1918 гг.

Пуанкаре Раймон (1860-1934) - французский политический деятель. Стоял на консервативных позициях. Был президентом Франции в 1912-1913, 1922-1924, 1926-1929 гг. В 20-е годы был руководителем Национального блока - группы правых и центристских партий.

Теорией построения социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения советская пропагандистская машина стала именовать с середины 20-х годов блок идеологических установок Сталина, ставивших целью доказать, что он - наилучший теоретик-ленинец. Эта "теория" противопоставлялась "теории перманентной революции", приписываемой Троцкому, которая, якобы, являлась отказом от ленинизма. Идеологические установки Сталина были сформулированы на базе высказываний Ленина, случайных, произвольно подобранных и искусственно выдернутых из контекста, и изложены в серии лекций Сталина, прочитанных в апреле

1924 г. в Коммунистическом университете им. Свердлова в Москве. Вслед за этим они были изданы под заголовком "Об основах ленинизма". В марте 1925 г. XIV конференция РКП(б) провозгласила сталинскую "теорию" единственно правильной политической линией, что свидетельствовало о переходе компартии от выдвижения на первый план утопических интернационалистических целей к национально-коммунистической ориентации (этот переход зародился еще в 1918 г. подписанием Брестского мирного договора с Германией). "Теория построения социализма в одной стране" служила идеологическим прикрытием борьбы Сталина за закрепление единоличной власти.

Речь идет о всеобщей забастовке и забастовке шахтеров Великобритании 1926 г.

Речь идет о разгроме попытки коммунистического вооруженного выступления в Гамбурге в октябре 1923 г., после которого компартия Германии была временно запрещена. Разгром "гамбургского восстания" означал крах курса на советизацию Германии. В ноябре 1923 г. из Германии были отозваны советские агенты, стремившиеся реализовать курс советизации (см.: Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 171). С конца 1923 - начала 1924 г. политическое напряжение в Германии стало уменьшаться, а затем началось и хозяйственное оживление.

Речь идет о делегации ВКП(б) в Коминтерне, через которую непосредственно, как и через руководителей зарубежных компартий в чуть более завуалированной форме, руководство ВКП(б) осуществляло диктат над международным коммунистическим движением.

Речь идет о Георге V (1865-1936), британском короле с 1910 г.

Имеется в виду Коминтерн, который рассматривался в соответствии с уставом, принятым в 1920 г. на II конгрессе, как всемирная компартия. Отдельные национальные компартии считались лишь "секциями" всемирной монолитной организации.

VIII расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся в Москве 18-30 мая 1927 г. Рассмотрев китайский вопрос, он взял курс на поддержку компартией правительства левых гоминьдановцев в Ханькоу. Рассматривались также вопросы о борьбе против войны, об оппозиции в ВКП(б) и др. Использовался "налет британской полиция АРКОС" (см. примеч. 164), убийство Войкова (см. примеч. 208) и некоторые другие факты, пленум содействовал разжиганию "военной тревоги", призывая компартии защищать СССР от нападения "империалистических держав". Пленум осудил "фракционную

деятельность "Троцкого и других деятелей объединенной оппозиции в ВКП(б). Он поручил Президиуму Исполкома Коминтерна исключить Троцкого из его состава, если фракционная борьба не будет прекращена. 27 сентября 1927 г. Троцкий был исключен из Исполкома Коминтерна.

156. Статья для "Правды". Не напечатана. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

Речь была произнесена на VIII расширенном пленуме Исполкома Коминтерна 24 мая 1927 г.

Курелла Альфред (1895-1975) - германский коммунистический деятель. Член компартии с 1919 г. Член Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи (1920-1924). В 1934-1954 гг. жил в СССР. Участвовал в провокациях, связанных с "большим террором", которые были направлены против его товарищей - немецких полит-эмигрантов. По возвращении в Германию (ГДР) был секретарем ЦК Социалистической единой партии (1958-1963). Автор апологетических художественных произведений о германских коммунистах. Переводил на немецкий язык сочинения русских и советских писателей.

Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович (1883-1936) - советский партийный и государственный деятель. Социалист-демократ с 1901 г. Член политбюро ЦК РКП(б) в 1919-1925 гг. В октябре и ноябре 1917 г. дважды выходил из ЦК в связи с политическими разногласиями с Лениным. В 1918-1926 гг. - председатель Московского городского совета. С 1922 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР (СССР). В январе-августе 1926 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР, затем недолгое время полпред СССР в Италии. В 1923-1924 гг. совместно с Зиновьевым поддерживал Сталина в борьбе за власть с Троцким (этот союз некоторые авторы неточно называют "триумvirатом"). В 1925 г. вместе с Зиновьевым образовал "новую оппозицию" против Сталина. В 1926 г. вошел в состав объединенной оппозиции. На XV съезде ВКП(б) был исключен из партии, но сразу раскаялся, вскоре был восстановлен в ВКП(б). В 1929-1934 гг. занимал ряд второстепенных административных должностей. В декабре 1934 г. вновь исключен из партии, арестован, обвинен в соучастии в убийстве С. М. Кирова и приговорен к тюремному заключению. На судебном фарсе по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" (август 1936 г.) был приговорен к смертной казни и расстрелян.

Пятаков (псевдоним П. Киевский) Георгий (Юрий) Леонидович (1890-1937) - советский партийный и государственный деятель. Участвовал в анархистских кружках, с 1910 г. социал-демократ, большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал ответственные государственные посты. В конце 1918 - начале 1919 г. был главой Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В 1923-1927 гг. заместитель председателя Высшего совета народного хозяйства СССР. Участвовал в оппозиции 1923 г., в объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из партии в 1927 г., но в 1928 г. после покаянного заявления был восстановлен. Покаяние Пятакова было особенно уничижительным. Л. Д. Троцкий часто использовал его как свидетельство беспринципности. Он писал в 1928 г., как "гноснапятаковщина и всякая вообще политическая смердяковщина" (Троцкий Л. Д. Письма из ссылки, с. 115). После покаяния Пятаков был

торгпредом СССР во Франции, а позже заместителем наркома тяжелой промышленности. В 1936 г. был вновь исключен из партии и арестован. Был одним из главных подсудимых на втором "открытом" судебном процессе в Москве в январе 1937 г. (дело "параллельного антисоветского троцкистского центра"). Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Смилга Ивар Тенисович (1892-1938) - советский партийный и государственный деятель, социал-демократ с 1907 г., большевик. Работал заместителем председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), заместителем председателя Госплана СССР. В 1925-1927 гг. ректор Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из партии в декабре 1927 г. и сослан. В 1930 г. после раскаяния восстановлен в партии. Работал заместителем начальника Мобилизационного управления ВСНХ СССР. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Куусинен Отто Вильгельм (Вильгельмович) (1881-1964) - деятель финского

социалистического и коммунистического движения, с 1940 г. советский деятель. В 1911–1917 гг. был председателем Ис-полкома Социал-демократической партии Финляндии. Один из орга-низаторов компартии Финляндии. Входил в состав финляндского ре-волюционного правительства в 1918 г. В 1921–1939 гг. секретарь Исполкома Коминтерна. В конце 1939 г. глава правительства и ми-нистр иностранных дел фиктивной "Финляндской демократической республики", провозглашение которой было призвано придать леги-тимности советской агрессии против Финляндии. В связи с этим фактическим актом государственной измены Куусинену был пожиз-ненно запрещен въезд в Финляндию. В 1940–1956 гг. он был предсе-дателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. С 1957 г. секретарь ЦК КПСС, курировал идеологическую работу и международное коммунистическое движение. В ряде книг по во-просам международного коммунистического движения и стратегиикомпартий проявил догматизм и крайнюю узость политических представлений. Л. Д. Троцкий писал, что Куусинен "зарезал" фин-ляндскую революцию 1918 г. и ничему на ее опыте не научился (Троц-кий Л. Письма из ссылки, с. 180), что он чиновник "с тупой мыслью и гибкой спиной" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 159).

Бауэр Отто (1882–1938) – один из руководителей австрий-ской социал-демократии и II Интернационала. В 1918–1919 был ми-нистром иностранных дел Австрии. Один из инициаторов образова-ния Международного объединения социал-демократических партий (II 1/2 Интернационала) (1921–1923) и Социалистического рабоче-го интернационала (1923–1940). С 1934 г. находился в эмиграции.

21 мая 1927 г. британская полиция произвела обыск в помещениях советско-британской торговой компании АРКОС. Были конфи-скованы материалы, свидетельствовавшие, что чиновники компа-

нии участвовали в шпионаже и подрывных действиях, направленных против Великобритании. В числе прочих документов были обнаружены записи секретных переговоров между британским и французским генеральными штабами, добытые советскими агентами. 27 мая Лондон порвал дипломатические отношения с Москвой. Советские и коминтерновские лидеры объявили это "первым шагом к международному империалистическому крестовому походу" против "первой в мире пролетарской диктатуры", использовав разрыв отношений для раздувания военной тревоги.

Нейман Гейнц (1902–1937) – деятель германского социал-де-мократического движения, член компартии Германии с 1921 г. С 1925 г. представитель партии в Исполкоме Коминтерна. С 1927 г. член политбюро компартии Германии. Ставленник Сталина. Был представителем Коминтерна в Китае, участвовал в попытке комму-нистического мятежа в Кантоне в декабре 1927 г. В 1932 г. был под-вергнут критике за ошибки в борьбе против нацизма. Выполнял ряд поручений Коминтерна в Европе. С 1935 г. жил в СССР. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Речь идет о документе "Китайская революция и тезисы тов. Ста-лина". Троцкий ошибся: пункты а–з имеются не в 39, а в 40 тезисе.

Реммеле Герман (1886–1939) – деятель германского социал-демократического движения. Член социал-демократической партии середины первого десятилетия века. В 1917 г. присоединился к Не-зависимой социал-демократической партии, в 1920 г. стал членом компартии. С 1921 г. член ЦК, в 1924–1925 гг. председатель компар-тии. В 1924–1933 гг. был членом Президиума Исполкома Коминтер-на. В 1932 г. был подвергнут нападкам со стороны Э. Тельмана и вско-ре снят с руководящих постов в партии и Интернационале. В 1933 г. эмигрировал в СССР. В 1937 г. арестован и через два года расстрелян.

Речь идет о предполагававшейся передаче Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) Китаю.

Как и предыдущая, эта речь была произнесена на VIII плену-ме Исполкома Коминтерна.

Речь вновь идет о проблеме передачи КВЖД Китаю. Смысл слов: "...хотел ли Троцкий подарить Маслову Китайско-Восточную железную дорогу" – установить не удалось.

Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – советский партийный и государственный деятель. Участник социал-демократического дви-жения с начала XX в., большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал ряд ответственных постов. Был наркомом почты и те-леграфа СССР. Участник объединенной

оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. был исключен из партии и сослан в Сухуми, затем в Ново-Баязет. После раскаяния в 1929 г. был восстановлен в партии. В 1933 г. был опять исключен из партии и арестован. На судеб-

ном фарсе по делу "объединенного троцкистско-зиновьевского центра" приговорен к смертной казни и расстрелян.

Муралов Николай Иванович (1877-1937) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1918 г. стал командующим Московского военного округа. В следующие годы занимал другие ответственные посты в Красной армии. В 1925-1927 гг. начальник военно-морской инспекции СССР. Участник объединенной оппозиции. Исключен из партии на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г., а в начале 1928 г. сослан в Тару. Позже раскаялся и занимал ряд мелких административных постов на периферии (в частности, в Новосибирске). Был одним из обвиняемых на судебном фарсе по делу "параллельного антисоветского троцкистского центра" (январь 1937 г.), приговорен к смертной казни и расстрелян.

Белобородов Александр Георгиевич (1891-1938) - советский государственный деятель. Большевик с 1907 г. Будучи в 1918 г. председателем Исполкома Уральского областного совета, на основании приказа из Москвы подписал фиктивно самостоятельное решение о расстреле бывшего царя Николая II и его семьи. С 1919 г. был заместителем начальника Политуправления Красной армии. В 1923-1927 гг. являлся наркомом внутренних дел РСФСР. Участвовал в объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. на XV съезде партии был исключен из нее, а в январе 1928 г. сослан в Усть-Вымь. После раскаяния в 1930 г. был восстановлен в ВКП(б). Работал в Ростове-на-Дону. Во время "большого террора" был арестован и расстрелян.

Сафаров Г. И. (1891-1942) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1908 г. Находился в тюрьмах и эмиграции. В 1917 г. возвратился в Россию совместно с В. И. Лениным. Занимал ответственные посты в советском аппарате. С 1921 г. работал в Исполкоме Коминтерна. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г., но почти сразу раскаялся и в 1928 г. восстановлен в ВКП(б). Раскаяние носило особенно уродливый характер. К Сафарову Л. Д. Троцкий относил слова Салтыкова-Щедрина "игрушечного дела людишки" (Троцкий Л. Письма из ссылки, с. 78). В 1929-1930 гг. вновь работал в Коминтерне, занимался делами Дальнего Востока и Китая. В 1934 г. арестован по обвинению в соучастии в убийстве Кирова. Умер в заключении.

Куклин А. С. - советский деятель. Член социал-демократической партии с 1903 г. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Был исключен из партии в декабре 1927 г. Позже, после раскаяния, восстановлен в ВКП(б). В декабре 1934 г. арестован по обвинению в соучастии в убийстве Кирова. Расстрелян во время "большого террора".

Устрялов Николай Васильевич (1890-1938) - российский политический деятель, с 1917 г. кадет, по профессии юрист. Активно занимался публицистической деятельностью. Во время гражданской войны воевал в белой армии. В 1920 г. эмигрировал в Китай (Харбин).

Один из идеологов "сменовеховства" - течения, которое получило название по сборнику "Смена вех" (Прага, 1921). "Сменовеховцы" призывали к фактическому признанию советской власти в надежде на ее перерождение. Еще ранее, в 1920 г., Устрялов выпустил в Харбине книгу с подробным изложением этой идеологии. Он признал пролетарские задачи революции в принципе совместимыми со своими идеалами "просвещенного абсолютизма". В статье "Редиска" он полагал, что, подобно названному овощу, советская власть извне красная, а внутри белая. В 1935 г. Устрялов возвратился в СССР. Был профессором Московского института инженеров транспорта. Во время "большого террора" арестован и расстрелян.

Речь идет о документе, вошедшем в историю как "Заявление 83-х" от 25 мая 1927 г., которое было первоначально подписано 84, а не 83 оппозиционерами. К первоначально подписавшим присоединилось большое число других сторонников оппозиции. Текст документа см.: Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Benson, Vermont, Chalidze Publications 1988, т. 3, с. 60-72.

Бланкизм - политическое течение, связанное с именем Луи Отюста Бланки (1805-1881) - французского социалиста, участника революций 1830 и 1848-1849 гг. Успех революции Бланки связывал с заговором тайной организации небольшой

группы, которую, по его мнению, в решающий момент поддержали бы массы. Несколько-ко незначительных выступлений бланкистов в Париже и других французских городах были легко разгромлены. Бланкисты были одной из основных политических сил в Парижской Коммуне 1871 г.

Муссолини Бенито (1883-1945) - итальянский политический деятель. Начал свои выступления как социалист. В 1914 г. был исключен из социалистической партии за пропаганду шовинизма. В 1919 г. основал Национальную фашистскую партию. В октябре 1922 г. организовал государственный переворот и захватил власть. Постепенно, к 1925-1926 гг. в Италии была установлена тоталитарная фашистская диктатура, носителем которой являлся Муссолини. Во второй половине 30-х годов вступил в союз с гитлеровской Германией, участвовал в развязывании агрессии и во второй мировой войне на стороне Германии. В 1943 г. в результате государственного переворота был лишён власти, арестован, но освобожден немецкими диверсантами, вывезен в Германию, а затем перевезен в северную Италию, где основал марионеточную так называемую Республику Сало. Был захвачен партизанами и казнен в апреле 1945 г.

180. Романов Михаил Александрович (1878-1918) - великий князь, родной брат последнего русского царя Николая II. Отрекшись от престола 2 (15) марта 1917 г., Николай II передал престол Михаилу, который отказался его принять. В результате в России был установлен республиканский режим. После Октябрьского переворота 1917 г. М. А. Романов был сослан и вскоре убит большевиками.

Речь идет о Международной федерации профсоюзов (Амстердамском Интернационале), созданном в 1919 г. на конгрессе в Амстердаме (Нидерланды). Федерация объединяла национальные профсоюзные объединения, стоявшие на позициях конструктивной защиты интересов трудящихся путем реформ и уступок предпринимателей и властей. Была распущена в 1945 г. в связи с попыткой создания универсального мирового профобъединения - Всемирной федерации профсоюзов, которая в 1947 г. раскололась.

Кун Бела (1886-1939) - деятель венгерского социалистического, а затем коммунистического движения. Социал-демократ 1902 г. Служил в австро-венгерской армии во время первой мировой войны. Попал в русский плен, где присоединился к большевикам. После мировой войны возвратился в Венгрию. Был членом правительства Венгерской Советской республики 1919 г. Затем находился в эмиграции в СССР. Участвовал в деятельности Коминтерна, был членом Президиума Исполкома Коминтерна. Нелегально находился на родине, где в 1928 г. был арестован, но освобожден и возвратился в СССР. Пал жертвой "большого террора". Был арестован в 1937 г. По одним данным расстрелян, по другим умер в заключении.

Речь идет о Лейбористской партии Великобритании, основанной в 1900 г. под названием Комитет рабочего представительства и с 1906 г. носящей современное название. Наряду с индивидуальным, в партии существует коллективное членство (профсоюзы, кооперативы и др.), что обеспечивает ей массовость. В 1924 г. лейбористы впервые пришли к власти (правительство Р. Макдональда) и с этого времени являются одной из двух (наряду с консерваторами) основных политических партий Великобритании.

184. Должно быть исходит от Зиновьева. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

Вуйович Войя (Воислав) (1897-1936) - сербский коммунист, генеральный секретарь Коммунистического Интернационала молодежи в 1921-1926 гг., член Президиума Исполкома Коминтерна. Поддержал объединенную оппозицию в ВКП(б) в 1926 г. и проводил активную агитацию в ее пользу. В 1926 г. снят с руководящих постов, а в сентябре 1927 г. исключен из Коминтерна и КИМа. В 1928 г. сослан в Верхнеуральск, но после раскаяния восстановлен в партии. Работал в Балканском секретариате Коминтерна. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

По-видимому, автор - Зиновьев. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

187. Имеются в виду лидеры российских меньшевиков Либери Дан. Либери Михаил Исаакович (настоящая фамилия Гольдман) (1880-1937) - один из лидеров Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунда) и меньшевистского течения в российском социал-демократическом движении, участником которого был с 1898 г. Член ЦК РСДРП в 1907-1912 гг. В 1917 г.

член

Исполкома Петроградского совета и ВЦИК. Октябрьский переворот встретил враждебно. От политической деятельности отошел, но был расстрелян во время "большого террора". О Дане см. примеч. 61.

188. Евдокимов Григорий Еремеевич (1884-1936) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал руководящие посты в Петрограде. Был единственным выступающим на похоронах Лени-на на Красной площади 27 января 1924 г., как полагают, благодаря своему зычному голосу. В 1925 г. являлся секретарем Петроградского комитета РКП(б). Участвовал в объединенной оппозиции. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б) и сослан. После раскаяния восстановлен в партии и возвращен из ссылки. В декабре 1934 г. арестован по обвинению в соучастии в убийстве Кирова. Был подсудимым на судебном фарсе по делу "троцкистско-зиновьевского центра" в 1936 г., приговорен к смертной казни и расстрелян.

Видимо, автор - Зиновьев. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

"Вечерняя газета" - имеется в виду "Вечерняя Москва", ежедневная газета, основанная в декабре 1923 г. в качестве органа Московского горкома большевистской партии и Моссовета.

"Рабочая газета" - ежедневная газета, орган ЦК РКП(б) (ВКП(б)). Выходила в 1922-1932 гг. В первые месяцы своего существования издавалась под названием "Рабочий" (март-июнь 1922 г.).

"Беднота" - ежедневная газета, выходившая в Москве в 1918-1931 гг. Орган ЦК РКП(б) (ВКП(б)). Газета была предназначена в основном для крестьян. С 1 февраля 1931 г. была влита в газету "Социалистическое земледелие".

"Труд" - ежедневная газета, центральный орган ВЦСПС. Выходит с 1921 г. в Москве. После распада СССР продолжает выходить в качестве общероссийской профсоюзной газеты.

Речь идет о Гоминьдане.

Айхенвальд - советский "красный профессор". Член так называемой "бухаринской школы". После снятия Бухарина с ответственных постов был отправлен на работу в провинцию. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Речь идет о Сун Цинлин (1890-1981) - китайской общественной деятельнице, второй жене Сунь Ятсена. После смерти мужа занимала посты в правительстве Гоминьдана. Когда Чан Кайши порвал с коммунистами, эмигрировала в Москву. В 1937 г. возвратилась в Китай. Примкнула к компартии. Использовалась коммунистическими руководителями для того, чтобы продемонстрировать преемственность с деятельностью и политическими установками Сунь Ятсена. В 1954-1959 и с 1975 г. была заместителем председателя Все-китайского собрания народных представителей, в 1959-1975 гг. - заместителем председателя Китайской Народной Республики.

197. Зиновьев. Поправки к резолюции одного из пленумов ЦК 1927 г. Более точную дату можно установить по резолюциям пленумов. [Прим. Л. Троцкого]. Сокращения и поправки в тексте Зиновьева, сделанные Троцким, взяты в квадратные скобки.

Речь идет об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 29 июля - 9 августа 1927 г. С докладом о нарушениях партийной дисциплины Троцким и Зиновьевым выступил Г. К. Орджоникидзе. Пленум потребовал отказа оппозиции от ее взглядов, роспуска фракции. Оппозиционерам был поставлен ряд вопросов, от ответов на которые зависели решения пленума, в частности связанные с инспирированными предложениями об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. 8 августа пленуму было передано заявление 13 деятелей оппозиции, носившее примирительный характер. Пленум принял решение о созыве XV съезда ВКП(б). После пленума массированная кампания против оппозиции вступила в завершающий этап.

21 условие приема в Коминтерн - документ, написанный Г. Е. Зиновьевым и позже приписанный В. И. Ленину (последний действительно редактировал и дополнял текст). "Условия" были утверждены II конгрессом Коминтерна в качестве барьера, преграждавшего допуск в Интернационал партиям, не

желавшим беспреко-словно выполнять указания большевистского руководства. В числе "условий" были требования разрыва компартий с реформизмом, центризмом, безоговорочной поддержки советской России, введения "демократического" централизма как организационной основы, установления жесткой дисциплины. Коминтерн рассматривался как всемирная компартия. Каждая партия должна была принять на звание: коммунистическая партия (такой-то страны), секция Коммунистического Интернационала.

Гильфердинг Рудольф (1877-1941) - деятель германской социал-демократии и международного социалистического движения, экономист. Автор книги "Финансовый капитал" (1910), в которой содержался анализ новой стадии развития капитализма.

В июле 1927 г. в венском уголовном суде состоялся процесс по делу членов правой военно-политической организации Хаймвер, обвиняемых в нападении на рабочую демонстрацию и убийстве двух ее участников. Подсудимые были оправданы. В ответ 15 июля в Вене состоялась массовая демонстрация. Попытка полиции применить оружие вызвала уличные столкновения, которые только при большем воображении можно было бы назвать "рабочим восстанием". Имелось некоторое количество жертв с обеих сторон, которое коммунисты резко преувеличивали. Всеобщая забастовка, к которой призвала социал-демократическая партия, ограничивалась одним сутками. По существу, 15 июля имели место рабочие волнения.

"Нью-Йорк Таймс" - ежедневная газета США, основанная в 1851 г. Выходит по настоящее время. "Арбайтерцайтунг" - ежедневная газета социал-демократической партии Австрии.

Урбанс Гуго (1890-1946) - участник социал-демократического и коммунистического движения в Германии. В 1917-1920 гг. был членом Независимой социал-демократической партии, с 1920 г. коммунист. Один из руководителей коммунистического восстания в Гамбурге в октябре 1923 г. В 1925 г. подверг резкой критике руководство компартии. В марте 1926 г. был исключен из партии. Через два года совместно с Р. Фишер и А. Масловым основал организацию Ленин-бунд, вначале поддерживавшую оппозицию в ВКП(б). В 1929 г. порвал с Троцким. В 1933 г. эмигрировал. Умер в Швеции.

Речь идет о прекращении контактов большевиков во главе с Лениным с Международным социалистическим бюро - информационно-координационным органом II Интернационала после того, как большинство партий Интернационала высказалось за поддержку своих правительств в мировой войне. Ленин объявил эти партии "социал-шовинистскими", предательскими, а II Интернационал распавшимся.

Речь идет о "ноте предупреждения", направленной правительству СССР 23 февраля 1927 г. Нота содержала обвинения в анти-британской пропаганде и угрозы разрыва дипломатических отношений и расторжения торгового соглашения.

Закон о конфликтах в промышленности и о профсоюзах был принят парламентом Великобритании в 1927 г. Закон запрещал всеобщие стачки, забастовки с целью оказания давления на правительство, забастовки служащих правительственных учреждений, пикетирование. Профсоюзам запрещался сбор средств на политические цели.

Речь идет о разрыве дипломатических отношений, последовавшем 27 мая 1927 г.

Войков Петр Лазаревич (настоящие имя и фамилия Пинкус Вайнер) (1888-1927) - деятель российского социал-демократического движения с 1903 г., меньшевик. В 1917 г. вступил в большевистскую партию. В 1918 г. был комиссаром по снабжению Уральского округа в Екатеринбург и непосредственно участвовал в организации убийства бывшего царя Николая II и его семьи. С 1924 г. полпред СССР в Польше. Был убит белоэмигрантом в Варшаве.

Написано, видимо, Зиновьевым и мною. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

210. Маслов (настоящая фамилия Череминский) Аркадий (1891-1941) - деятель германского коммунистического движения русского происхождения. Участник Ноябрьской революции 1918 г. Член компартии с 1919 г. В 1921 г. стал одним из руководителей левой оппозиции в партии совместно с Р. Фишер и Э. Тельманом. В 1924 г. был избран в ЦК и политбюро. В 1926 г. был исключен из партии по требованию Исполкома Коминтерна за поддержку

взглядов Троцкого и других оппозиционеров в ВКП(б). В 1928 г. участвовал в основании Ленинбунда. В 1933 г. эмигрировал во Францию. В 1940-1941 гг. жил на Кубе.

Фишер Рут (урожденная Элфрид Эйслер) (1895-1961) - деятельница германского коммунистического движения. В ноябре 1918 г. участвовала в организации компартии Австрии. В 1919 г. пере-ехала в Германию и стала членом германской компартии. В 1923 г. стала членом ее ЦК, а в 1924 г. фактически возглавила партию. В сен-тябре 1925 г. была подвергнута критике вместе с А. Масловым со сто-роны Коминтерна за "левый уклон". В августе 1926 г. была исключе-на из компартии. Вместе с Масловым и Урбансом в 1928 г. основала левую коммунистическую организацию Ленинбунд. В 1933 г. эмигри-ровала во Францию. В 1935 г. присоединилась к Международному се-кретариату коммунистической лиги, поддерживавшему Троцкого, но через год покинула его. В 1941 г. эмигрировала в США. Опублико-вала здесь книгу "Сталин и германский коммунизм" (1948). Вскоре после этого возвратилась в Европу. Жила во Франции и ФРГ. Написала несколько критических книг о СССР и Китае.

"Миттайлунгсблатт" - выходивший в 1926 г. без определен-ной периодичности лист, а затем журнал группы Р. Фишер, А. Масло-ва и Г. Урбанса. Издавался в Берлине до мая 1927 г. Подвергал острой критике руководство компартии Германии. Издателем был Г. Урбанс. Преемником стала газета "Ди Фане дес Коммунизмус".

"Ди Фане дес Коммунизмус" - еженедельная газета, выпускав-шаяся в Берлине группой Р. Фишер, А. Маслова и Г. Урбанса. Изда-тель Урбанс Выходила с июня 1927 по январь 1933 г. Была запреше-на после прихода к власти нацистов.

Кац Иван - германский политический деятель. В начале 20-х годов коммунист. Затем порвал с компартией. Занимал антикоммуни-стические и антисоветские позиции. Дальнейшая судьба неизвестна.

Корш Карл (1886-1961) - германский политический деятель. Член Независимой социал-демократической партии в 1919 г., с 1920 г. коммунист. Министр образования коалиционного правительства в Тюрингии осенью 1923 г. Выступил против рабского следования компартии директивам Москвы. В 1925 г. порвал с коммунистическим движением. В 1926 г. в качестве депутата рейхстага выступил про-тив советско-германского торгового договора. После 1928 г. отошел от политической деятельности. В 1933 г. эмигрировал. С 1936 г. жил в США. Был профессором философии ряда университетов.

Шварц - германский политический деятель. В начале 20-х го-дов коммунист. Затем порвал с компартией. Выступал с резкой кри-тикой коммунистического движения, внутренней и внешней полити-ки СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Эберт Фридрих (1871-1925) - германский политический де-ятель, социал-демократ. В 1918-1919 гг. сопредседатель, затем глава правительства (Совета народных уполномоченных), с 1919 г. президент Германии.

Розенберг Артур (1889-1943) - германский политический де-ятель, историк и археолог. В 1919 г. вступил в компартию. Один из те-оретиков левого крыла партии. С 1924 г. член ЦК, с 1925 г. член Ис-полкома Коминтерна. В 1927 г. порвал с коммунистическим движением. Написал ряд трудов по истории большевизма и Веймар-ской республики. В 1933 г. эмигрировал в США.

Гамбургское восстание - вооруженное выступление 23-25 ок-тября 1923 г. под руководством Г. Урбанса и Э. Тельмана. Выступле-ние должно было стать составной частью общегерманского восста-ния, намеченного коммунистами. Однако руководители компартии Брандлер и Тальгеймер в последний момент отменили восстание. Гамбург оказался в изоляции и выступление было легко подавлено.

Уншлихт Иосиф Станиславович (1879-1938) - советский го-сударственный деятель. Социал-демократ с 1900 г. В 1919 г. был нар-комом по военным делам Литовско-Белорусской советской республи-ки. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, затем ГПУ. С 1923 г. член, в 1925-1930 гг. заместитель председателя Реввоенсовета СССР и одновременно заместитель наркома по военным и морским делам. В 1933-1935 гг. начальник Главного управления Гражданского

воз-душного флота СССР. С 1935 г. секретарь Союзного совета ЦИКСССР. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Пятницкий (настоящая фамилия Таршис) Иосиф Аронович (1882-1939) - советский партийный деятель. Социал-демократ 1901 г. Участвовал в революционных событиях 1905 г. в Одессе. Член Боевого центра большевиков в Москве в октябре 1917 г. С 1921 г. работал в Исполкоме Коминтерна, в 1923-1928 гг. секретарь Исполкома Коминтерна. В 1935-1936 гг. был заведующим политико-административным отделом ЦК ВКП(б). На пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1937 г. выступил против массового террора, против чрезвычайных полномочий, предоставленных НКВД. Вслед за этим был арестован по обвинению в "предательстве и шпионаже". Во время следствия вел себя мужественно, отказался дать "признательные" показания. Умер в тюрьме.

Тельман Эрнст (1886-1944) - германский коммунистический деятель. В 1903-1917 гг. член социал-демократической партии, в 1917-1920 гг. - Независимой социал-демократической партии, с 1920 г. коммунист. Один из организаторов попытки коммунистического восстания в Гамбурге в октябре 1923 г. В 1924-1943 гг. кандидат, затем член Исполкома Коминтерна, член его Президиума. С 1925 г. председатель компартии Германии. Один из виднейших ставленников Сталина в европейском коммунистическом движении. Л. Д. Троцкий писал в 1929 г., что для Тельмана "даже окрика не нужно: достаточно движения пальцем" (см.: Фельштинский Ю. Г. Разговоры

с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А. М. Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., изд-во гуманитарной литературы, 1993, с. 42). В 1933 г. Тельман был арестован гитлеровцами. В августе 1944 г. убит в концлагере Бухенвальд.

Брандлер Генрих (1881-1967) - деятель германского социал-демократического и коммунистического движения, член социал-демократической партии с 1901 г. Был близок с К. Либкнехтом. Во время первой мировой войны присоединился к группе "Спартак". В 1916 г. был исключен из социал-демократической партии. Участвовал в Циммервальдской конференции 1915 г. Присоединился к компартии в момент ее основания на рубеже 1918-1919 гг. С 1919 г. член ЦК. В 1921 г. стал председателем компартии. С 1922 г. был членом Президиума Исполкома Коминтерна. В 1923 г. возглавил подготовку коммунистического вооруженного выступления в общегерманском масштабе. Был министром коалиционного правительства в Саксонии. После провала коммунистического путча был по требованию Коминтерна снят с руководящих постов, но в апреле 1924 г. вновь избран в ЦК. В марте 1925 г. опять был лишен постов в партии. Уехал в Москву, где работал в центральном аппарате Коминтерна. В марте 1927 г. возвратился в Германию, где вместе с Тальгеймером организовал оппозиционную фракцию в компартии. В начале 1929 г. исключен из партии. Руководил группой исключенных коммунистов. В 1933 г. эмигрировал во Францию, в 1940 г. на Кубу. В 1948 г. возвратился в Западную Германию. Жил в Гамбурге.

Имеется в виду июльско-августовский пленум ЦК ВКП(б).

225. Слепков Александр Николаевич (1899-1937) - участник так называемой "бухаринской школы", публицист и историк. В 1921-1924 гг. был студентом исторического отделения Института красной профессуры. В 1924-1928 гг. член редколлегии журнала "Большевик", затем член редколлегии газеты "Правда". Работал также в аппарате Коминтерна. В 1932 г. вместе с М. Н. Рютиным и другими партийными деятелями организовал подпольную антисталинскую группу. Был арестован и сослан. Расстрелян во время "большого террора".

Гольденберг З. - член так называемой "бухаринской школы".

Петровский Д. (настоящее имя и фамилия Макс Гольдфарб, имел также псевдоним А. Д. Веннет) - деятель российского социал-демократического и коммунистического движения. Был членом Бунда и меньшевистских организаций. Перед первой мировой войной эмигрировал в США, издавал социалистическую газету "Дейли Форвард". В 1917 г. прибыл в Стокгольм в качестве американского представителя на международную социалистическую конференцию. В конце 1917 г. возвратился в Россию, вступил в РКП(б), участвовал в гражданской войне. В начале 20-х годов работал в Коминтерне, где специализировался по британским проблемам. Работал представителем Коминтерна при компартии Великобритании. В 1924 г. воз-

вратился в СССР. Продолжал работать в аппарате Коминтерна. Был арестован и расстрелян во время "большого террора".

Заявление тринадцати деятелей оппозиции было внесено на июльско-августовский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1927 г. в ответ на три вопроса, поставленных пленумом оппозиции: о "защите социалистического отечества", положении в германском коммунистическом движении и создании "второй партии". По форме заявление было примирительным, но сохраняло основные элементы оппозиционной политической концепции. Текст документа см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, Chalidze Publications, 1988, т. 4, с. 68-69.

Публикуется последняя, двенадцатая глава "Проекта платформы большевиков-ленинцев (оппозиции)". Предыдущие главы были опубликованы в издании "Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 109-174. Эта глава не была включена в издание, так как в экземпляре обгоревшей рукописи, хранящейся в Архиве Троцкого (Хогтонская библиотека Гарвардского университета) отсутствовала. Настоящий текст публикуется по машинописной копии, хранящейся в коллекции Б. И. Николаевского в Гуверовском институте (Стенфорд, США).

Раковский (настоящая фамилия Станчев) Крстю (Христиан Георгиевич) (1873-1941) - болгарский и румынский политический деятель, социалист, советский партийный и государственный деятель. Участвовал в европейском социалистическом движении с 1900 г. С 1903 г. жил в Румынии, был одним из руководителей социал-демократической партии. С 1917 г. жил в России. В 1918 г. вел дипломатические переговоры с Румынией и Украиной по поручению правительства Ленина. В 1919-1923 гг. был председателем Совнаркомма Украинской ССР. В 1923-1927 гг. заместитель наркома иностранных дел и полпред СССР в Великобритании, а затем во Франции. В 1927 г. активно включился в деятельность объединенной оппозиции в ВКП(б). Был исключен из партии в декабре 1927 г. на XV съезде, в январе 1928 г. сослан в Астрахань, затем в Саратов и, наконец, в Барнаул. Являлся наиболее стойким оппозиционером. Лишь в 1934 г. выступил с покаянным заявлением, возвращен в Москву и вновь принят в ВКП(б). Работал начальником управления научных учреждений Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В 1937 г. арестован и на судебном фарсе по делу "правотроцкистско-го блока" приговорен к 20 годам заключения. В сентябре 1941 г. расстрелян в Орловской тюрьме.

Петерсон Альберт Давидович (1895-1941) - участник социал-демократического движения в России. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал командные посты в Красной армии. В середине 20-х годов был членом ЦКК ВКП(б). Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из партии, а затем со-

слан. После покаянного заявления был восстановлен в ВКП(б). В 1932-1935 гг. работал в советском полпредстве в Германии, в 1936-1937 гг. - в наркомате химической промышленности. В 1937 г. арестован. Умер в заключении.

Бакаев Иван Петрович (1887-1936) - участник социал-демократического движения в России с 1905 г., большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные посты в советском аппарате. В начале 20-х годов был председателем Чрезвычайной комиссии в Петрограде. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г. и объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из партии в декабре 1927 г. В начале 1928 г. сослан. После покаяния был восстановлен в партии. В декабре 1934 г. был арестован по обвинению в участии в подготовке убийства Кирова. Был в числе подсудимых на судебном фарсе по делу "троцкистско-зиновьевского центра" в августе 1936 г. Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Соловьев Василий Иванович (1890-1939) - участник социал-демократического движения в России с 1913 г., большевик. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные партийные посты в Москве. Участвовал в объединенной оппозиции. Был исключен из ВКП(б) и сослан, но почти сразу раскаялся и был возвращен в Москву. Работал директором Государственной книжной палаты. Арестован во время "большого террора". Умер в тюрьме.

Лиздин - участник социал-демократического движения в России с 1892 г.,

позже большевик. В середине 20-х годов был членом ЦКК ВКП(б). Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Дальнейшая судьба неизвестна.

Термин "термидорианство" происходит от термидорианского переворота (9 термидора Второго года республики, или 27 июля 1794 г.), свергнувшего якобинскую диктатуру во Франции. Термин применялся Л. Д. Троцким и другими лидерами объединенной оппозиции в качестве хлесткого определения перерождения сталинского руководства ВКП(б). Это сравнение было исторически и политически некорректным, не соответствовало реалиям ни Франции, ни СССР. Сам Троцкий, ощущая неточность определения, разъяснял, что никто не говорит "о тождественности процесса" (Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 325, оп. 1, ед. хр. 372, л. 3).

XI съезд РКП(б) состоялся в Москве 27 марта - 2 апреля 1922 г. На съезде рассматривались вопросы, связанные с нэпом, при чем Ленин выдвигал требование наступления на капиталистические элементы. Из партии были исключены лидеры "рабочей оппозиции" А. Г. Шляпников, А. М. Коллонтай, С. П. Медведев и др., выступавшие против бюрократических методов управления, за расширение роли профсоюзов и демократизацию управления экономикой. Позже они были восстановлены в партии.

237. Сталин и его подголоски выдвигали в качестве одного из основных обвинений по адресу лидеров объединенной оппозиции их попытку создания второй, естественно нелегальной, партии в СССР. Эти обвинения Троцкий и другие оппозиционные лидеры решительно отвергали, и они, эти обвинения, по всей видимости, были мифом. В борьбе против сталинщины оппозиционеры, не выходявшие за рамки большевистской партийности, в отличие от Сталина, остановились на пол-пути, что было одной из причин краха оппозиции.

Енукидзе Авель Сафронович (псевдонимы: Золотая рыбка, Абдул) (1877-1937) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. С 1918 г. секретарь Президиума ВЦИК, в 1922-1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР. С 1924 г. член ЦКК, с 1934 г. член ЦК ВКП(б). Был личным другом семьи Сталина, крестным отцом его второй жены Надежды Аллилуевой. Попав в немилость в середине 30-х годов за помощь, которую он оказывал политзаключенным и ссыльным, был обвинен в связях с "врагами народа" и бытовом разложении. Был расстрелян во время "большого террора".

Федоров Г. Ф. - участник социал-демократического движения в России с 1907 г. Был членом объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г. После покаянного заявления восстановлен в партии. Был арестован в декабре 1934 г. по обвинению в участии в организации убийства Кирова. Расстрелян во время "большого террора".

Залуцкий Петр Антонович (1887-1937) - участник революционного движения в России, в 1904-1905 гг. эсер, с 1907 г. социал-демократ, с 1911 г. большевик. Во время гражданской войны занимал командные посты в Красной армии на различных фронтах, затем был на хозяйственной работе. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г., а затем в объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Был исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г., а затем сослан. После покаянного заявления был возвращен из ссылки и восстановлен в партии. В декабре 1934 г. был арестован по обвинению в участии в подготовке убийства Кирова. Умер в концлагере.

В этот же день, 12 сентября 1927 г., Л. Д. Троцкий написал записку участнику оппозиции Б. В. Эльцину с аналогичной просьбой - выяснить действительную роль А. С. Енукидзе в событиях 1917 г. (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 176-177).

242. Мой секретарь. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого]. Познанский И. М. (1898-1938) - секретарь Л. Д. Троцкого. Один

из организаторов кавалерийских частей Красной армии в годы гражданской войны. Был исключен из ВКП(б) в конце 1927 г. После высылки Троцкого в Алма-Ату в январе 1928 г. выехал вслед за ним. В Алма-Ате был арестован, возвращен в Москву и отправлен в ссылку в Котлас. Просьба Троцкого о разрешении Познанскому выехать вместе с ним в эмиграцию была отклонена. Расстрелян во время "большого террора" в Воркуте.

Написано главным образом Зиновьевым; отдельные части, видимо, мною. Л. Тр. [Приписка Л. Троцкого].

Лашевич Михаил Михайлович (1884-1928) - советский партийный и военный деятель. Участник социал-демократического движения с 1901 г. С 1918 г. на руководящей работе в Красной армии. В 1925-1926 гг. заместитель наркома по военным и морским делам, заместитель председателя Реввоенсовета СССР, затем заместитель начальника Китайско-Восточной железной дороги. Был участником объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Выступил с докладом на не-легальном собрании, организованном в лесу под Москвой членами оппозиции, что послужило поводом массовой травли в прессе. Исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г. В мае 1927 г. попал в автомобильную катастрофу в Маньчжурии, после неудачной операции умер в Харбине.

Серебряков Леонид Петрович (1890-1937) - участник социал-демократического движения в России. Неоднократно подвергался арестам. В 1918-1919 гг. член президиума Московского совета, секретарь партийного комитета Московской области. В 1920-1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1922 г. заместитель наркома путей сообщения. Позже занимал ряд других постов в хозяйственной администрации. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В августе 1927 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в организации нелегальной типографии, в январе 1928 г. сослан. После покаянного заявления был восстановлен в партии в 1930 г. С 1931 г. начальник центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта СССР. Арестован в 1936 г. по обвинению в связи с "троцкистским центром", был подсудимым на процессе по делу "параллельного троцкистского центра" в январе 1937 г. Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Глебов-Авилов Николай Павлович (псевдонимы Глеб, Н. Глебов) (1887-1942) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г. Неоднократно подвергался арестам. Был наркомом почты и телеграфа непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г., в 1918 г. комиссаром Черноморского флота. С 1923 г. председатель Петроградского совета профсоюзов. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г. С 1928 г. начальник строительства, а затем директор завода "Ростсельмаш". Арестован во время "большого террора". Умер в заключении.

Крестинский Николай Николаевич (1883-1938) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1918-1921 гг. нарком финансов РСФСР. В 1919-1921 гг. член политбюро и секретарь ЦК РКП(б). С 1921 г. на дипломатической работе. Был полпредом в Германии. В 1930-1937 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 20-е годы был близок с Троцким, но в оппозиционном движении не участвовал. Один из обвиняемых на провокационном судебном процессе по делу "правотроцкистского блока" в 1938 г. Был единственным из подсудимых, попытавшихся опровергнуть нелепые обвинения. Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883-1938) - советский политический деятель. Член большевистской партии с 1917 г. Секретарь Петроградского военно-революционного комитета во время Октябрьского переворота. Один из руководителей Красной армии во время гражданской войны. С 1924 г. на дипломатической работе (полпред в Чехословакии, Литве, Польше). В 1934-1936 гг. прокурор РСФСР. В 1936-1937 гг. генеральный консул СССР в Барселоне (Испания). В 1937 г. нарком юстиции СССР. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Копп Виктор Леонтьевич (1880-1930) - участник социал-демократического движения в России с 1901 г. Выступал за примирение большевиков и меньшевиков, сотрудничал с Троцким, был редактором его газеты "Правда", выходящей в Вене. В 1918 г. работал в советском полпредстве в Берлине, в 1919-1920 гг. находился в Германии с официальными поручениями Наркоминдела РСФСР, затем работал в штате НКВД. В 1925-1927 гг. был полпредом в Японии, затем в Швеции.

Аусеем Владимир Христианович (1879-1937) - участник социал-демократического движения на Украине, меньшевик. Член большевистской партии с 1917 г. Был наркомом финансов Народно-го секретариата - первого советского правительства Украины. Позже находился на дипломатической работе, в 1921-1925 гг. полномочный представитель Украинской ССР в Германии. В 1925-1927 гг. председатель Высшего совета народного хозяйства Украины. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из ВКП(б) в

декабре 1927 г. и сослан. Позже освобожден, но продолжал подвергаться репрессиям. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Мдивани Поликарп Гургенович (1877-1937) - участник социал-демократического движения в России с начала XX в. Вел революционную пропаганду в Закавказье. Многократно подвергался заключению. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные посты в Красной армии. В 1921 г. председатель грузинского революционного комитета, затем председатель Совнаркома Грузии (до 1923 г.). Выступал против сталинского плана включения советских республик в состав СССР. Участвовал в оппозиции 1923 г. В 1923-1928 гг. торговый представитель СССР во Франции. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из партии и сослан. В 1931 г. после покаянного заявления восстановлен в ВКП(б). Занимал государственные посты в Грузинской ССР. В 1936 г. арестован, обвинен в подготовке убийства Сталина. Расстрелян в июле 1937 г. Сохранилось свидетельство, что когда его вели

на расстрел, он воскликнул: "Пусть Сталин не забывает, что за Дантоном наступила очередь Робеспьера".

Сведений об участнике объединенной оппозиции Канатчику-ве, находившемся в 1927 г. на дипломатической работе в Праге, обнаружить не удалось.

Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., меньшевик, один из лидеров меньшевистского течения. С 1918 г. в большевистской партии. В 1918-1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, затем СССР.

255. Речь идет об июльско-августовском пленуме ЦК и ЦККВКП(б) 1927 г.

Версальский мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. на Парижской мирной конференции между державами, победившими в первой мировой войне (Великобритания, Франция, Италия, США, Япония и др.) и побежденной Германией. По договору Франция, Бельгия и Польша получили территории, принадлежавшие Германии; по течению реки Рейн создавалась демилитаризованная зона; германские колонии объявлялись подмандатными территориями Лиги Наций; сухопутная армия Германии, ограниченная 100 тыс. человек, могла быть только добровольной; Германию обязали заплатить репарации, сумма которых в договоре определена не была (они были установлены позже). Версальский договор фактически прекратил действие после прихода к власти в Германии нацистов в 1933 г.

Шмераль Богумир (1880-1941) - деятель социалистического и коммунистического движения Чехословакии. В 1914-1917 гг. председатель Чехословацкой социал-демократической партии. В 1921-1929 гг. и с 1936 г. член ЦК компартии Чехословакии. В 1922-1935 гг. член Исполкома Коминтерна и его Президиума. С 1938 г. проживал в Москве, входил в состав эмигрантского руководства компартии Чехословакии.

Мейер Эрнст (1887-1930) - деятель социал-демократического и коммунистического движения Германии, экономист и философ. Работал в редакции центральной социал-демократической газеты "Форвертс", с 1913 г. был ее политическим редактором. Во время первой мировой войны участвовал в создании группы "Спартак", в Циммервальдской и Кинтальной международных конференциях социалистов. В 1918 г. работал в советском полпредстве в Берлине. Член ЦК компартии Германии в 1919-1923, 1927-1928 гг. Был членом политбюро ЦК. В 1928 г. выступил против Тельмана. В 1929 г. был снят со всех партийных постов.

Фрисланд - в начале 20-х годов деятель германского коммунистического движения. Позже перешел в социал-демократическую партию. Других сведений обнаружить не удалось.

Ратенау Вальтер (1867-1922) - германский промышленник, финансист и политический деятель. С 1915 г. председатель Всеобщей компании электричества. В 1922 г. министр иностранных дел. Убит членом террористической праворадикальной организации "Консул".

Имеется в виду группа Р. Фишер, А. Маслова и Г. Урбанса.

Под катастрофой германского рабочего движения имелось в виду поведение социал-демократической партии Германии в начале первой мировой войны. 4 августа 1914 г. социал-демократическая фракция германского рейхстага

голосовала за предоставление правительству средств на ведение войны. Одновременно руководство партии выступило с призывом к гражданскому миру на период войны. Большевики во главе с Лениным и другие левые социал-демократы квалифицировали эти акции как "предательство дела рабочего класса" и "социал-шовинизм".

Леви Пауль (1883-1930) - деятель германского социал-демократического и коммунистического движения, адвокат. Во время первой мировой войны стал членом группы "Спартака". Один из основателей компартии Германии (рубеж 1918-1919 гг.) После убийства Р. Люксембург и К. Либкнехта в январе, а затем Л. Тышков в марте 1919 г. возглавил компартию. В феврале 1921 г. в связи с разногласиями с Москвой покинул свой пост, а в апреле того же года был исключен из партии. Основал диссидентскую коммунистическую группу, но вскоре присоединился к Независимой социал-демократической партии, а с 1923 г. вновь был социал-демократом. Редактировал левый социал-демократический журнал "Дер Классенкампф". Покончил самоубийством во время лечения в больнице.

Партия независимых, точнее, Независимая социал-демократическая партия Германии была образована в апреле 1917 г. на базельского крыла социал-демократической партии. В декабре 1920 г. произошло ее слияние с компартией. Часть деятелей "независимой" партии во главе с Г. Гаазе и К. Каутским в 1922 г. возвратилась в социал-демократическую партию, после чего "независимая" партия перестала существовать.

Сведений о деятеле компартии Франции Марионе обнаружить не удалось.

Фросар Луи-Оскар (1889-1946) - деятель французского социалистического и коммунистического движения. Член социалистической партии с 1905 г. Во время первой мировой войны стоял на центристско-пацифистских позициях. В 1920 г. поддержал коммунистическое крыло и после образования компартии стал ее генеральным секретарем (до 1923 г.) В 1921 г. подверг критике позиции Коминтерна, в частности по вопросу о тактике единого фронта. В январе 1923 г. вышел из компартии. Попытался сформировать альтернативную коммунистическую организацию, но вскоре отказался от этого и возвра-

тился в социалистическую партию. Избирался депутатом парламента. С середины 30-х годов занимал министерские посты. После оккупации Франции Германией занимался журналистской деятельностью. Когда Франция была освобождена, был привлечен к суду как коллаборационист, но оправдан. Опубликовал книги "От Жореса до Ленина" (1930) и "Под сенью Жореса" (1943).

"Юманите" - французская ежедневная газета, основанная в 1904 г. До 1920 г. была органом социалистической партии, затем органом компартии. Выходит по настоящее время.

Суварин (псевдоним Варин) Борис (1895-1984) - деятель французского социалистического и коммунистического движения русского происхождения. Родился в Киеве, в детском возрасте вместе с родителями выехал во Францию. С 1916 г. социалистический журналист. В декабре 1920 г., находясь в заключении, присоединился к компартии и был избран членом ее руководства. В 1921 г., после освобождения, стал членом Президиума, а затем секретарем Исполкома Коминтерна. Однако в связи с тем, что он поддержал Троцкого, на V конгрессе Коминтерна в 1924 г. был снят со всех постов, а затем исключен из партии. В 1925 г. образовал оппозиционную коммунистическую группу. Издавал журналы, в которых подвергал критике французскую компартию и Коминтерн. В 1929 г. порвал с Троцкими отказавшись от политической деятельности. В 1935 г. опубликовал книгу с критикой Сталина. В 1940 г. эмигрировал в США. В 1947 г. возвратился во Францию. Возобновил журналистскую деятельность. В своих журналах стремился самостоятельно анализировать ситуацию в международном социалистическом и коммунистическом движении. В 1968 г. прекратил журналистскую деятельность.

Галифе Гастон (1830-1909) - французский генерал, один из командиров правительственной армии, разгромившей Парижскую коммуну 1871 г. В 1899-1900 гг. был военным миристром.

Хайс Йозеф - деятель компартии Чехословакии. Член ЦК партии в 1924-1929 гг., в эти же годы член политбюро. После того как V съезд компартии (февраль 1929 г.) осудил "уклоны" в ней, в состав ЦК не был избран. Дальнейшая судьба неизвестна.

Поллит Гарри (1890-1960) - деятель британского коммунистического движения. В 1929-1956 гг. генеральный секретарь, с 1956 г. председатель компартии Великобритании. В 1922-1943 гг. член Исполкома Коминтерна. Один из наиболее верных проводников сталинской линии в международном коммунистическом движении.

272. Варский (настоящая фамилия Варшавский) Адольф (1868-1937) - деятель польского социалистического и коммунистического движения. Один из основателей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1893) и компартии Польши (1918). Был одним из руководителей компартии до 1929 г. После этого жил в СССР, работал в Институте Маркса-Энгельса-Ленина, написал и из-

дал ряд трудов по истории польского социалистического и коммунистического движения. Арестован во время "большого террора". По одним сведениям расстрелян, по другим умер в заключении.

Прухняк Эдвард (1888-1937) - деятель польского социалистического и коммунистического движения, член Социал-демократии Королевства Польского и Литвы с 1903 г. С 1918 г. член компартии Польши. В 1920 г. был членом Польского революционного комитета в Белостоке, ставившего целью советизировать Польшу после предполагаемой советской оккупации во время польско-советской войны. С 1921 г. член Исполкома Коминтерна. В 1926-1935 гг. член Президиума этого органа. Арестован и расстрелян в СССР во время "большого террора".

Ловстон Джей (1898-1974) (настоящие имя и фамилия Якоблибштейн) - деятель американского коммунистического движения. Родился в России (Литва), эмигрировал в США вместе с родителями в возрасте девяти лет. С 1917 г. участвовал в социалистическом движении. Был в числе основателей Коммунистической партии Америки в 1919 г. Работал редактором газеты "Комьюнист". С 1922 г. национальный секретарь компартии. В конце 20-х годов солидаризировался с Н. И. Бухариным и другими "правыми уклонистами" в ВКП(б). В 1929 г. был снят с постов, затем исключен из компартии в результате фракционной борьбы. Сформировал альтернативную компартию (с 1933 г. Независимая рабочая лига Америки, распущенная в 1940 г.). Затем, отказавшись от коммунистических взглядов, работал в руководстве Американской федерации труда, являлся советником руководителя АФТ Дж. Мини по иностранным делам.

Нин Андрес (1892-1937) - деятель испанского и международного социалистического и коммунистического движения. Член социалистической партии с 1911 г. В 1920-1921 гг. был генеральным секретарем Национальной конфедерации труда Испании. С 1921 г. член Исполнительного бюро Профинтерна. Работал в Москве. С 1923 г. был членом РКП(б). В 1926 г. присоединился к объединенной оппозиции. В 1927 г. был исключен из партии. В 1930 г. эмигрировал из СССР. По возвращении в Испанию был заключен в тюрьму. После освобождения основал коммунистическую группу, тяготевшую к Троцкому, но позже вступил в конфликт с ним. В 1935 г. основал Рабочую партию марксистского объединения (ПОУМ) - крайне левое крыло рабочего движения Испании, стоявшую на позициях решительной борьбы против сталинизма. Во время гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. ПОУМ участвовала в народном фронте, но резко критиковала компартию и советских советников. В мае 1937 г. Нин был похищен агентами НКВД и убит.

Лозовский А. (настоящие фамилия, имя и отчество Дридзо Соломон Абрамович) (1878-1952) - советский государственный партийный деятель, активный участник международного коммуни-

стического движения. Социал-демократ с 1901 г., большевик. Позже отошел от большевиков, сотрудничал с Троцким. В 1917 г. опять стал большевиком. В 1921-1937 гг. генеральный секретарь Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна). После этого недолгое время был директором Госиздата. В 1939-1946 гг. заместитель наркома, затем министра иностранных дел СССР, возглавлял Советское информационное бюро. В 1947 г. смещен с государственных постов, некоторое время заведовал кафедрой истории международных отношений и внешней политики Высшей партийной школы и был ответственным редактором "Дипломатической энциклопедии". В январе 1949 г. был ложно обвинен в еврейском национализме, арестован, а затем на судебном фарсе по делу

Еврейского антифашистского комитета (1952) приговорен к смертной казни вместе с рядом деятелей науки и культуры и расстрелян.

Трэн Альберт (псевдоним Бертрейнт) (1889-1971) - деятель французского социалистического и коммунистического движения. Член социалистической партии с 1912 г. С 1920 г. член компартии. Был членом ее ЦК и политбюро ЦК. В 1926 г. заявил о поддержке оп-позиции в ВКП(б). В 1928 г. исключен из партии. В 30-е годы участво-вал в группах, поддерживавших Л. Д. Троцкого. В 1932 г. порвалс Троцким, вступил в социалистическую партию. В конце 30-х годов отошел от политической деятельности. Работал учителем.

Речь идет о группе демократического централизма (децис-тах), существовавшей в РКП(б) в 1919-1921 гг. и вновь давшей о себе знать в составе объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Возглавляе-мые Т. В. Сапроновым, В. М. Смирновым, Н. Осинским (В. В. Оболенским), децисты выступали против бюрократических методов ру-ководства партией, государством и экономикой, требовали децентрализации управления промышленностью, ослабления режи-ма коммунистической диктатуры.

Дашковский И. К. - участник социал-демократического дви-жения в России, член большевистской партии с 1917 г. Участник группы демократического централизма в 1920-1921 гг. Участник объ-единенной оппозиции 1926-1927 гг. Дальнейшая судьба неизвестна.

Речь идет о XV съезде ВКП(б), состоявшемся 2-19 декабря 1927 г. Съезд утвердил директивы по пятилетнему плану, принял ре-золюцию о работе в деревне. На съезде из партии были исключены активные деятели объединенной оппозиции. Съезд объявил принад-лежность к "троцкизму" несовместимой с пребыванием в ВКП(б). Утверждения, сделанные задним числом сталинскими ставленника-ми о том, что это был "съезд коллективизации", не соответствуют ис-тине. Поворот к насильственной коллективизации произошел поз-же, в 1928-1929 гг. Непосредственно после съезда, на пленуме ЦК ВКП(б) Сталин выступил с фиктивной просьбой об отставке, которая, как и намечалось, была отвергнута. В результате был сделан но-

вый важный шаг к установлению единоличной террористической власти генсека.

281. Дискуссия о Брестском мире происходила в конце 1917 - на-чале 1918 г. Сущность ее состояла в том, следует ли подписывать се-паратный мирный договор с Германией, переговоры по поводу кото-рого велись с перерывами в г. Брест-Литовск (декабрь 1917 - началомарта 1918 г.). Ленин и небольшая группа его сторонников, озабо-ченные более всего сохранением и укреплением своей власти, на-стаивали на подписании мира. Группа "левых коммунистов" во главе с Бухариным, основательно полагая, что мир означает крах надежда на революцию в Европе, выступала против его подписания, за рево-люционную войну. Осторожную позицию затягивания переговоров занимал Троцкий. На эту позицию в конце концов встал и Ленин. Троцкому "было очевидно, что советская власть не в состоянии ве-сти революционную войну. В этом у него с Лениным не было разно-гласий. Он, однако, считал, что немцы не смогут наступать. В этом он с немцами расходился". Позиция Троцкого имела то преимущество, что большевики оставались "чисты перед рабочим классом всех стран" (Наше отечество: Опыт политической истории. М., Терра, 1991, т. 2, с. 20-21). Путем ряда тактических комбинаций Ленину уда-лось провести в ЦК, а затем на VII съезде партии и IV чрезвычайном съезде советов свои решения. Брестский мир был подписан 3 марта 1918 г., ратифицирован IV съездом советов 15 марта и денонсировансначала Германией 5 октября, а после начала Ноябрьской револю-ции в Германии 1918 г. и подписания Компьенского перемирия меж-ду Германией, с одной стороны, и западными державами, с другой, и Россией (13 ноября). "По иронии судьбы оказалось, что для побе-ды революции в России нужно было принести в жертву возможную революцию в Германии, а для успеха революции в Германии, может быть, пожертвовать советской властью в России" (Фельштин-ский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 - ноябрь 1918. М., Терра, 1992, с. 12). При этом, разумеется, имеется в виду революция в Германии советского, "социалистиче-ского" типа.

282. Дискуссия о профсоюзах происходила в РКП(б) в конце 1920 - начале 1921 г. В ходе дискуссии выявились "рабочая оппози-ция", группа демократического централизма (децисты), "буферная группа". Л. Д. Троцкий выступил с лозунгом "огосударствливания" профсоюзов, который без должных

оснований связывали с его пре-дыдущими заявлениями о необходимости "завинчивания гаек военного коммунизма". Ленин занял внешне промежуточную позицию, но по существу был близок к взглядам Троцкого. Подготовка к X съезду РКП(б) велась на базе различных платформ. Рабочая оппозиция была единственной группой, предлагавшей немедленные меры по повышению жизненного уровня рабочих, хотя ее предложения

практически не были реализуемы. "Платформа десяти", написанная Я. Э. Рудзутаком и доработанная Лениным, была близка к позиции Троцкого, ибо предусматривала постепенное сращивание профсоюзов с государственным аппаратом. Ленин использовал дискуссию для того, чтобы на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) провести резолюцию о единстве партии, запретившую образование фракций и предусматривавшую (в секретном пункте) кары в отношении тех руководителей, которые нарушают этот запрет. Резолюция ускорила окончательное превращение РКП(б) в носителя тоталитарной власти. По оценке Б. И. Николаевского, дискуссия была псевдонимом конца "большой борьбы коммунистов-профсоюзников против планов Ленина и Троцкого превратить профсоюзы в органы диктатуры для наблюдения за рабочими" (Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М., изд-во гуманитарной литературы, 1995, с. 116).

283. Дискуссия 1923 г. происходила в связи с тем, что 15 октября этого года 46 известных партийных деятелей (Е. А. Преображенский, Н. Н. Оболенский, Г. Л. Пятаков, Л. П. Серебряков и др.), выступили с заявлением, в котором критиковали бюрократизацию партийного аппарата, его отрыв от рабочих масс и т. п. Выступление Л. Д. Троцкого, обратившегося с тремя письмами в ЦК РКП(б) в том же октябре 1923 г., где были поставлены вопросы о необходимости изменения партийного режима, омоложения партийных кадров, позволило высшему партийному аппарату, который постепенно брал под свой контроль Сталин, окрестить несогласных с официальной линией "троцкистами", хотя авторы заявления непосредственно с Троцким связаны не были. На пленуме ЦК РКП(б) 25-27 октября 1923 г. оппозиционеры были осуждены. В связи с тем, что влияние группы Сталина, которого в это время поддерживали Зиновьев и Каменев, не было всеобщим (многие партиячейки в Красной армии, в вузах, а также ЦК комсомола поддержали заявление 46-ти), дискуссия окончилась компромиссом - 5 декабря 1923 г. политбюро ЦК РКП(б) и президиум ЦКК утвердили резолюцию "О партстроительстве" с критикой бюрократических извращений партийной линии и призвали к развертыванию внутрипартийной демократии. Проект резолюции был отредактирован Троцким. Однако эта резолюция осталась только на бумаге. Дискуссия завершилась в январе 1924 г. на XII партконференции, на которой оппозиционеры потерпели поражение. Правда, резолюция от 5 декабря была подтверждена, но текст ее был существенно смягчен и по существу дела выхолощен. На XIII съезде партии в мае 1924 г. бывшие оппозиционеры выступили с покаянными речами. Вне дискуссии в начале 1924 г. развернулась мощная пропагандистская кампания против Л. Д. Троцкого в связи с появлением его работы "Уроки Октября", в которой, якобы, превозносилась его собственная роль в событиях 1917 г. и содержались намеки на "оппортунизм" Зиновьева, Каменева и Сталина.

Письмо в политбюро ЦК ВКП(б), президиум ЦКК ВКП(б) и Исполком Коминтерна за подписью Зиновьева, Петерсона, Мура-лова и Троцкого от 6 сентября 1927 г. по поводу подготовки XV съезда ВКП(б) см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 99-108.

Имеется в виду газета "Правда" - центральный печатный орган ВКП(б).

Карахан (правильная фамилия Караханян) Лев Михайлович (1889-1937) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г. Секретарь советской делегации на переговорах о мире с Германией в 1918 г. В 1918-1920, 1927-1934 гг. заместитель наркоинностранных дел СССР. Был полномочным представителем СССР в Польше, Китае, Турции. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) - железнодорожно-рожная магистраль в Северо-Восточном Китае. Построена Россией в 1897-1903 гг. После русско-японской войны 1904-1905 гг. южная часть дороги отошла Японии под названием Южно-Маньчжурской железной дороги. С 1924 г. КВЖД находилась в совместном управлении СССР и Китая. В 1935 г. СССР продал свою часть

собственностивластям Маньчжоу-Го. В августе 1945 г. КВЖД и Южно-Маньчжур-ская железная дорога были объединены под названием КитайскаяЧанчуньская железная дорога, которая находилась в совместномуправлении СССР и Китая. В 1952 г. СССР передал все правана КЧЖД Китаю.

Хэ Лун (1896-1969) – один из лидеров компартии Китая.В молодости был главарем отряда бандитов, переросшим в крестьян-ский повстанческий отряд. В 1920 г. присоединился к Гоминьдану, в 1926 г. вступил в компартию. Участвовал в Северном походе ЧанКайши. После "шанхайской резни" сформировал Вторую националь-но-революционную армию. В следующие годы руководил организа-циями компартии в провинциях, участвовал в попытках создания со-ветских районов. Стал генералом китайской Красной армии.С 1955 г. маршал. Министр физкультуры, заместитель премьера Ки-тайской Народной Республики. В 1967 г. лишен всех постов во время"культурной революции".

Е Тин (1897-1946) – деятель компартии Китая. В 20-е годыучаствовал в деятельности Гоминьдана. Командовал соединениямиправительства в Ханькоу. Летом 1927 г. руководил попыткой бунта в войсках Гоминьдана. После подавления бунта Е Тин руководил пар-тизанскими частями компартии. Впоследствии занимал руководя-щие посты в китайской Красной армии. В 1937 г. стал командующимтак называемой 4 Новой армией в Центральном Китае, созданнойдля борьбы против японской агрессии. Помимо боев с японской ар-мией, армия Е Тина оказалась вовлеченной в ряд столкновений

с правительственными войсками Китая. В 1940 г. контакты с правительством были прерваны. Правительственные войска атаковали штаб-квартиру Е Тина и он был арестован.

"Вісти" ("Vіsri") – украинская газета. Выходила с марта1919 г. в Киеве. С 1920 г. издавалась в Харькове, с 1934 г. вновь в Кие-ве. Являлась органом Всеукраинского центрального исполнительно-го комитета. С 1938 г. выходила под названием "Vіsri Рад депутатівтрудоющих УРСР". Прекратила издание в мае 1941 г.

"Красные пики" (Хунчзянхой) – возникшая в середине 20-хгодов ХХ в. в Северном и Центральном Китае организация крестьян-ской самообороны от грабежа и произвола генералов и войск,не подчинявшаяся центральному правительству. Руководили "Крас-ными пиками", как правило, помещики. В январе 1926 г. отряды"Красных пик" в западной части провинции Хэнань организовалинападения на 2 и 3 национальные армии, оказав таким образом, по-мощь У Пэйфу – лидеру одной из групп милитаристов.

Речь идет о VIII пленуме Исполкома Коминтерна (май 1927 г.).

Крейбих Карел (1883-1966) – деятель чехословацкого комму-нистического движения. Один из организаторов компартии Чехо-словакии (1921). В 1923-1927 гг. член ее ЦК. В 30-е годы не входилв руководящие партийные органы. В 1935-1938 гг. сенатор. В 1938 г.эмигрировал в Великобританию, участвовал в деятельности чехосло-вацкой политэмиграции. После второй мировой войны возвратилсяв Чехословакию. В 1950-1952 гг. был послом в СССР. Во время судеб-ного процесса над бывшим генеральным секретарем ЦК компартииР. Сланским (1952) был отправлен на пенсию.

Тань Янькай (1879-1930) – деятель Гоминьдана. В январе 1926 г.на втором национальном съезде Гоминьдана был избран в состав постоянного комитета его Центрального исполнительного комитета. После разрыва Чан Кайши с коммунистами некоторое время возглавлял альтернативное правительство в Ханькоу.

Чень Евгений (Чэнь Южэнь) – деятель Гоминьдана. Родился в Тринидаде. Получил образование в США. Не владел китайским языком, но был министром иностранных дел кантонского правительства. Возглавлял также министерство иностранных дел в коалиционном правительстве, образованном Чан Кайши в 1932 г. Настаивал на решительном вооруженном сопротивлении японской агрессии в связи с захватом Японией Маньчжурии в 1931 г. В 1933 г. ушел в отставку в связи с разногласиями с Чан Кайши.

Речь идет о манифесте Российской социал-демократическойрабочей партии, провозгласившем ее образование. Был принятI съездом РСДРП, состоявшемся в Минске 1-3 марта 1898 г.

Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров)образовалась в результате раскола партии эсеров в 1917 г. и оконча-тельно сформировалась

непосредственно после Октябрьского пере-

ворота. Издавала газету "Земля и воля". Левые эсеры вошли в коалицию с большевиками. Представители партии вступили в правительство Ленина и другие органы советской власти, заняв второстепенные посты. Лидерами партии были М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков, М. А. Натансон, П. П. Прошьян. Левые эсеры выступили против Брестского мира. В начале июля 1918 г. в результате провокаций властей и убийства 6 июля германского посла Мирбаха партия левых эсеров была обвинена в организации мятежа, которого на самом деле не было. Это послужило поводом для ареста лидеров и фактического запрещения партии, установления не только фактического, но и формального большевистского единовластия. "Можно только дивиться находчивости и решительности Ленина: услышав об убийстве германского посла, обвинить левых эсеров в восстании против советской власти..." (Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир, с. 454). Разрозненные группы бывших левых эсеров в 1918 и 1920 гг. присоединились к большевистской партии.

Андреев Андрей Андреевич (1895-1971) - советский партийный деятель. Член большевистской организации с 1914 г. В 1920-1927 гг. секретарь Всероссийского (затем Всесоюзного) центрального совета профсоюзов, с 1930 г. председатель ЦКК ВКП(б), нарком рабоче-крестьянской инспекции. С 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно занимал различные посты в правительстве. Член политбюро ЦК в 1932-1952 гг. Один из близких сподвижников Сталина в укреплении тоталитарного строя и в "большом терроре".

Томский (настоящая фамилия Ефремов) Михаил Петрович (1880-1936) - советский партийный и общественный деятель. Участник социал-демократического движения с 1904 г. Рабочий-плотник (единственный "рабочий от станка" в высшем эшелоне советской элиты). После Октябрьского переворота 1917 г. возглавлял профсоюзную организацию в Москве, с 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) центрального совета профсоюзов. В 1921 г. недолго находился в опале и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку придать профсоюзам функции защиты интересов трудящихся в экономической области и добиться меньшей зависимости профсоюзов от компартии. С 1922 г. член политбюро ЦК РКП(б). Участвовал в руководящей деятельности Коминтерна и Профинтерна. В 1928 г. был фактически отстранен от руководства ВЦСПС, а в 1929 г. снят со всех высших должностей за участие вместе с Бухариным и Рыковым в "правоуклонистской группе". В следующие годы занимал второстепенные посты, являясь, в частности, некоторое время директором Госиздата, что было прямым издевательством и над издательским делом, и над самим Томским, не имевшим никакого систематического образования. В связи с кампанией травли, развернутой против него во время судебного фарса над Зиновьевым и Каменевым, покончил жизнь самоубийством.

Клайнс Джон Роберт (1869-1949) - британский профсоюзный политический деятель. Член парламента в 1906-1931 гг. Председатель парламентской группы лейбористской партии в 1921-1922 гг. Член первого лейбористского правительства (Лорд Хранитель Печати) в 1924 г. Министр внутренних дел в 1929-1931 гг.

Рыков Алексей Иванович (1881-1938) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В первые дни после Октябрьского переворота 1917 г. нарком внутренних дел, но вышел из правительства вследствие разногласий с Лениным. С 1921 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР (СССР). В 1924-1930 гг. председатель Совнаркома СССР, в 1931-1936 гг. нарком связи СССР. До 1928 г. полностью поддерживал и активно проводил курс Сталина. В 1928-1929 гг. совместно с Н. И. Бухариным и М. П. Томским возглавил группу партийных деятелей, выступивших против отказа от нэпа и насильственной коллективизации сельского хозяйства ("правый уклон"). В 1929 г. отказался от этих взглядов. В 1930 г. был снят с поста председателя Совнаркома. Занимал ряд второстепенных постов. Был руководителем издательства "Academia". Был обвиняемым на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока". Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Речь идет о выступлении Сталина на объединенном июльском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 г.

Речь идет о Республиканской партии радикалов и

радикал-социалистов -центристской партии, возникшей как течение в 1869 г. и оформившейся в 1901 г. Деятели партии (Э. Эррио, Э. Даладьеи др.) неоднократно возглавляли правительства Франции в 20-30-е годы.

Угланов Николай Александрович (1886-1937, по другим дан-ным, погиб в 1940) - советский партийный и государственный -тель. Социал-демократ с 1907 г. В 1921-1922 гг. был секретарем Пет-роградского губкома партии. В 1922-1924 гг. - секретарьНижегородского губкома. В 1924-1928 гг. секретарь Московского об-ластного и городского комитетов ВКП(б). Снят с этих постов в ноя-бре 1928 г. за "примиренчество в отношении правого уклона". В 1928-1930 гг. нарком труда СССР. С 1930 г. находился в фактиче-ской ссылке в Астрахани в связи с поддержкой "правого уклона" Бу-харина и Рыкова. После раскаяния возвращен в Москву. Работалв наркомате тяжелого машиностроения СССР. В 1932 г. исключениз партии за связь с группой Рютина. В 1934 г. восстановленв ВКП(б) и через два года вновь исключен. Арестован и расстрелян(по другим данным, умер в заключении) во время "большого террора".

Мандельштам Николай Николаевич (1879-1928) - советскийпартийный деятель. Участник социал-демократического движенияс 1902 г. После Октябрьского переворота был меньшевиком-интерна-ционалистом. В 1919 г. вступил в РКП(б). Занимал партийные посты

в Туркестане. В 1926-1928 гг. был заведующим отделом агитации и пропаганды Московского горкома ВКП(б).

Каганович Лазарь Моисеевич (1893-1991) - советский пар-тийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1911 г. В 1920 г. участвовал в установлении советской власти в Туркестане, затем занимал ответственные посты в партийных органах ряда горо-дов. С 1922 г. работал в аппарате ЦК РКП(б). Был неизменным сорат-ником Сталина, активным проводником его террористического кур-са. В 1930-1952 гг. член политбюро ЦК ВКП(б). Был секретарем ЦККП(б) Украины, Московского комитета партии. Возглавлял ряд хо-зйственных наркоматов. В 1957 г. исключен из ЦК, а затем из пар-тии за участие в так называемой "антипартийной группе", выступив-шей против Н. С. Хрущева. Был отправлен в Свердловск, где являлсядиректором цементного завода. После ухода на пенсию возвратилсяв Москву.

Движение меньшинства в британских тред-юнионах возник-ло в 1924 г. Выступало против политики "классового сотрудице-ства". Не порывая связи с Генеральным советом тред-юнионов, при-мыкало к Красному Интернационалу профсоюзов, руководимомуКоминтерном. Стремилось к активизации стачечной борьбы. Пре-кратило существование после издания закона о конфликтах в промыш-ленности и о профсоюзах 1927 г. (см. примеч. 206).

Лассаль Фердинанд (1825-1864) - германский социолог, ор-ганизатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза(1863-1875). Считал основными средствами борьбы за социализмвведение всеобщего избирательного права и создание с помощью го-сударства рабочих производственных ассоциаций. ПоследователиЛассалья играли видную роль в Международном товариществе рабо-чих (I Интернационале), где боролись против установок К. Маркса.

Речь идет о резолюции политбюро ЦК РКП(б) от 5 декабря1923 г.

Переговоры с Францией по поводу признания долгов (на пе-реговорах обсуждалась также проблема французских кредитовСССР) происходили с перерывами в феврале 1926 - сентябре 1927 г. в Париже. Советскую делегацию возглавлял полпред СССР во Фран-ции Х. Г. Раковский, французскую - министр общественных работА. де Монзи. Переговоры были сорваны по инициативе правящихкругов СССР, причем немаловажную роль сыграли махинации вокругимени Раковского, ставшего активным оппозиционером, и его отзывс дипломатического поста в октябре 1927 г.

В связи с нелегальной публикацией платформы оппозициив 1927 г. официальная пропаганда развернула кампанию по поводуттого, что оппозиционеры были, якобы, связаны с контрреволюцион-ным подпольем. Судя по воспоминаниям бывшего сотрудника ОГПУА. Орлова, агент ГПУ провокатор Строилов (он общался с оппозици-

онерами под фамилией Щербаков) обещал приверженцам Троцкого достать бумагу для издания нелегальных материалов. По личному указанию Сталина агент был "повышен в чине" и превращен во "врангелевского офицера", чтобы легче было обвинить оппозиционеров в сотрудицестве с белогвардейцами и

политически их дискредитировать (Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. - Огонек, 1989, No 51, с. 22).

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874-1934) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1902 г. Юрист. Выступал также как поэт и художник, но каких-либо способностей не проявил. В 1917-1919 гг. нарком финансов РСФСР. С 1919 г. служил в ВЧК. С 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), пришедшего на смену ВЧК в качестве органа политического сыска и террора. В связи с состоянием здоровья, а также в результате полного его равнодушия к делам (он проводил дни, лежа на диване и читая книги на многих языках, а также сочиняя стихи), Троцкий писал, что Менжинский "не человек, а тень человека" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 253). Фактическим руководителем ведомства был Г. Г. Ягода.

Преображенский Евгений Алексеевич (1886-1937) - советский государственный и партийный деятель. Участник социал-демократического движения в России с 1903 г., большевик. В 1920-1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). Высказывался за демократизацию партии, в связи с чем вступил в конфликт с Г. Е. Зиновьевым. С 1921 г. на хозяйственной работе. Экономист и социолог, член главной редакции Большой советской энциклопедии. Выдвинул теорию "первоначального социалистического накопления", согласно которой социалистическая индустриализация должна была проводиться за счет взятия "дани" с зажиточной части крестьянства. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В августе 1927 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в организации нелегальной типографии, а в январе 1928 г. сослан в Уральск. В 1929 г. после покаянного заявления восстановлен в партии. Позже опять исключался и восстанавливался. Арестован после судебного фарса по делу "троцкистско-зиновьевского центра" в 1936 г. Отказался дать "признательные" показания. Расстрелян во время "большого террора".

Шаров Я. В. - участник социал-демократического движения в России с 1904 г. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал посты в партийном и государственном аппарате. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В августе 1927 г. исключен из партии по обвинению в организации нелегальной типографии. В декабре 1934 г. арестован по обвинению в соучастии в организации убийства Кирова. Расстрелян во время "большого террора".

315. Имеется в виду "Письмо к съезду", написанное В. И. Лениным 25 декабря 1922 г. и дополненное 4 января 1923 г. Письмо свидетельствовало о растерянности тяжело больного вождя большевиков, который дал двойственные характеристики ряду своих соратников (Троцкому, Сталину, Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Пятакову), фактически отрицательно высказавшись по поводу эвентуального выдвижения каждого из них на высшие партийно-государственные посты. Ленин предложил снять Сталина с поста генерального секретаря ЦК РКП(б) (это было единственное кадровое предложение в "завещании"). Много позже Н. И. Бухарин вспоминал, что во время болезни Ленина особенно волновала "лидерология", то есть проблема преемственности власти (см.: Фельштинский Ю. Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А. М. Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., из-во гуманитарной литературы, 1993, с. 62). Н. К. Крупская передала письмо в секретариат ЦК после смерти Ленина. По свидетельству очевидцев, ознакомившись с письмом, Сталин разразился грубой бранью. При демонстративном отказе Троцкого от вмешательства в обсуждение этого вопроса политбюро решило оставить Сталина на его посту, по существу дела дезавуировав ленинский документ и отказавшись поставить его на обсуждение съезда партии. Устное заявление Сталина об отставке было единодушно отвергнуто. "Завещание Ленина" было официально оглашено на заседании Совета старейшин (руководителей делегаций) XIII съезда РКП(б) 22 мая 1924 г. и по предложению подставного лица, выступившего фактически от имени политбюро, зачитано на собраниях делегаций, став после этого секретным документом. Ссылаться на документ на съезде делегатам было запрещено. По наущению Сталина, Зиновьева и Каменева старейшины делегаций "проглатывали при чтении одни слова, напирали на другие и давали комментарии в таком смысле, что письмо написано тяжело больным, под влиянием происков и интриг" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 272). Письмо было в 1926 г. тайно вывезено на Запад Х. Г. Раковским и передано американскому журналисту М. Истмену который опубликовал его 18 октября 1926 г. в газете "Нью-Йорк Тайме". В СССР "Письмо

к съезду" оставалось под покровом глубокой тайны до XX съезда КПСС (1956) и даже упоминание о нем было чревато расстрелом или длительным заключением в концлагерь. В сокрытие истины внес вклад Троцкий, который по требованию политбюро подписал заявление в связи с публикацией "завещания Ленина" на Западе. В заявлении говорилось, что разговоры о "завещании Ленина" - злобный вымысел, направленный против действительной воли Ленина и интересов партии. Этот лицемерный документ сильно затруднил дальнейшие выступления оппозиционеров против сталинского единовластия,

особенно те из них, в которых содержались ссылки на "письмо к съезду".

Янсон Николай Михайлович (настоящие имя и фамилия ЯнЯнсонс) (1882-1938) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., большевик. В 20-х - первой половине 30-х годов занимал ряд постов вначале в провинции, а затем в Москве, в Совнаркоме СССР. Был заместителем наркома рабоче-крестьянской инспекции и в этом качестве в 1928 г. совместно с бывшим миллионером Нафтали Френкелем, находившимся в заключении в советском концлагере, внес Сталину предложение о массовом использовании рабского труда заключенных. В 1928-1930 гг. был наркомом юстиции СССР, в 1930-1931 гг. заместителем председателя Совнаркома РСФСР. Затем занимал менее видные административные посты. Арестован во время "большого террора". Умер в тюрьме.

Элиава Шалва Зурабович (1883-1937) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г., большевик. С 1923 г. председатель Совнаркома Грузинской ССР, в 1927-1931 гг. председатель Совнаркома Закавказской федерации. В 1931-1935 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1935-1937 гг. заместитель наркома легкой промышленности. Арестован во время "большого террора". Умер в тюрьме.

Суриц Яков Захарович (1882-1952) - советский государственный деятель. Участник социал-демократического движения в России. Член Бунда в 1902-1903 гг., затем меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. стал большевиком. Работал на советской дипломатической службе. Был полпредом в Дании, Афганистане, Норвегии, Турции, Германии, Франции. Во время второй мировой войны - консультант Наркоминдела. В 1946-1947 гг. посол СССР в Бразилии.

Гогенцоллерны - династия бранденбургских курфюрстов в 1415-1701 гг., прусских королей в 1871-1918 гг. Последний представитель династии Вильгельм II (1859-1941) был свергнут Ноябрьской революцией 1918 г.

Речь идет о реформах в России, проведенных под руководством главы правительства Петра Аркадьевича Столыпина (1862-1911). Главной среди них была аграрная реформа, означавшая поворот аграрно-политического курса российских царских властей к поощрению интенсивного товарно-рыночного развития сельского хозяйства. Реформа способствовала постепенному преодолению крестьянского малоземелья при сохранении помещичьего землевладения.

Термин связан с именем Мустафы Кемаля (1881-1938) по прозвищу Ататюрк (отец турок), руководитель национальной революции в Турции 1918-1923 гг. и ее первого президента (1923-1938). В результате революции Турция стала республикой, были отменены

режим капитуляций, международный финансовый контроль и привилегии зарубежных концессионеров.

322. Дубасов Федор Васильевич (1845-1912) - российский адмирал (1906). В 1897-1899 гг. командовал Тихоокеанской эскадрой. В 1905 г. руководил подавлением крестьянского движения в нескольких губерниях. Будучи московским генерал-губернатором, возглавил подавление вооруженного выступления большевиков в декабре 1905 г.

323. Потресов Александр Николаевич (1869-1934) - участник российского социал-демократического движения. В 1896 г. член Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". С 1900 г. член редакции "Искры". С 1903 г. один из лидеров меньшевистского течения в социал-демократической партии. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. Выдвинул концепцию превращения большевизма в новый эксплуататорский класс и призвал к борьбе за свержение советской власти. Принимал участие в издании А. Ф. Керенского. Автор многочисленных трудов о российской интеллигенции и

русских общественных деятелях.

О роли Х. Г. Раковского в советско-французских переговорах 1926-1927 гг. см.: Головкин В. А., Станчев М. Г., Чернявский Г. И. Между-Москвой и Западом. Дипломатическая деятельность Х. Г. Раковского. Харьков, Око, 1994, с. 297-319, 347-378.

Речь идет об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в кон-це октября 1927 г.

Троцкий и Зиновьев были исключены из ЦК ВКП(б) на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в конце октября 1927 г. Формальным предлогом была "фракционная работа" лидеров оппозиции. Заявление членов ЦК и ЦКК ВКП(б), принадлежавших к оппозиции, по этому поводу см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 225-227.

Саркис (правильная фамилия Саркисов) Саркис Артемович (1898-1938) - советский партийный деятель. Большевик с 1917 г. Работал в Баку, а затем в Ленинграде в партийных органах. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Исключен из ВКП(б), затем работал в ЦИК УССР. Арестован во время "большого террора". Умер в заключении.

Мрачковский Сергей Викторович (1888-1936) - участник социал-демократического движения в России с 1905 г., большевик. Занимал высокие командные посты в Красной армии во время гражданской войны. В 1920-1925 гг. командующий Приуральским, а затем Западносибирским военными округами. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В августе 1927 г. исключен из партии по обвинению в организации нелегальной типографии, а в январе 1928 г. сослан в Воронеж. В 1929 г. после покаяния возвращен из ссылки, был начальником строительства Байкало-Амурской железной дороги. В 1933 г. вновь арестован и приговорен к пяти годам

заключения. Был подсудимым на судебном фарсе по делу "троцкистско-зиновьевского центра" в августе 1936 г. Приговорен к смертной казни и расстрелян.

Речь идет о демонстрации в связи с юбилейной сессией ЦИК СССР в Ленинграде в связи с 10-летием Октябрьского переворота 1917 г. 17 октября 1927 г. Часть демонстрантов действительно поддержала оппозицию. Но масштабы этой поддержки были резко преувеличены оппозиционными лидерами. Троцкий назвал это выступление "яркой демонстрацией" (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 233). В свою очередь это незначительное по масштабам событие использовано в числе прочих как повод для исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК ВКП(б).

Архив Гуверовского института, кол. Б. И. Николаевского, ящик 628, папка 18. В верхнем правом углу рукописная приписка: "На ротаторе. Листок "большой оппозиции", Троцкий, Зиновьев и др."

По оценке Б. И. Николаевского, митинг в Московском высшем техническом училище в конце октября 1927 г., на котором председательствовал Л. Б. Каменев, а главным оратором был Л. Д. Троцкий, являлся "главным митингом оппозиционеров". Расправой оппозиционерами в МВТУ руководила группа сталинистов во главе с Г. М. Маленковым, являвшимся секретарем вузовской ячейки ВКП(б), который подобрал среди своих соучеников "надежных способных помощников", среди которых были В. А. Малышев, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, позже занявшие весьма видные позиции в партийном и государственном аппарате (Николаевский Б. И. Тайные страницы истории, с. 129-130).

Речь идет о контрольной комиссии московского горкома ВКП(б).

Ильинка 21 - здания ЦК ВКП(б), другим фасадом выходящие на Старую площадь. В 20-30-е годы "Ильинка 21" так же символизировала всевластие партийного аппарата, как после второй мировой войны термин "Старая площадь".

Восков Семен (Самуил) Петрович (1889-1920) - участник российского социал-демократического движения с 1905 г. Эмигрант в США, журналист. Один из основателей американской рабочей газеты на русском языке "Новый мир" (1917). Возвратился в Россию в 1917 г. и вступил в большевистскую партию. Был членом ВЦИК.

Речь идет о выступлении моряков крепости Кронштадт 28 февраля - 18 марта 1921 г., явившемся продолжением волнений рабочих Петрограда в конце

зимы. Выступление было проявлением массового недовольства населения, в частности военных моряков, всевластием компартии, которая, по их убеждению, изменила свои обещания и установила антинародную диктатуру. Были выдвинуты лозунги "Советы без коммунистов" и "Власть советам, а не партиям". Выдвигались требования отмены продразверстки и свободной торговли. 1 марта 1921 г. кронштадцы приняли резолюцию с требованиями

перевыборов советов тайным голосованием, свободы слова и прессы для рабочих и крестьян, свободы рабочих профсоюзов и крестьянских организаций, освобождения заключенных деятелей социалистических партий, предоставления крестьянам возможности свободно распоряжаться своей землей и т. д. Стихия недовольства коммунистической диктатурой была в Кронштадте настолько всеобщей, что выступление поддержала часть большевистской организации крепости. Первая попытка захватить Кронштадт атакой с материка провалилась. В конечном счете выступление было жестоко подавлено Красной армией при участии делегатов X съезда РКП(б) под руководством М. Н. Тухачевского. Руководитель выступления С. М. Петриченко бежал за границу, многие его участники были расстреляны. О событиях в крепости и вокруг них см.: Avrich P. Kronstadt 1921. Princeton, Princeton University Press 1970, 271 p.

Имеется в виду Петроград.

Агранов Яков (Ян) Саулович (1893-1938) - советский деятель. Участник революционного движения в России, в 1912-1914 гг. эсер, с 1915 г. большевик. В 1919-1920 гг. был секретарем Совнаркома РСФСР. С 1919 г. одновременно был особоуполномоченным ВЧК. Непосредственно руководил следствием по ряду провокационных дел, в том числе по Шахтинскому делу (1928), делу "трудовой крестьянской партии" (1930). В 1934 г. стал заместителем наркома внутренних дел по вопросам государственной безопасности. В этом качестве руководил фиктивным следствием по делу об убийстве Кирова. Еще ранее Л. Д. Троцкий характеризовал его как одного из "развращенных безнаказанностью прощелыг" (Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 82). Был правой рукой Ежова при подготовке публичных судебных фарсов 1936-1937 гг. Агранов пользовался доверием Сталина, называвшего его уменьшительным именем "Яша". В марте 1937 г. был переведен в Саратов на должность начальника местного управления НКВД, где, пытаясь сохранить свою жизнь, "раскрыл" новый "заговор" с участием Н. К. Крупской и Г. М. Маленкова, однако сам был арестован и расстрелян в августе 1938 г.

Зорин ошибся лишь несколькими месяцами. Агранов вел следствие по делам "троцкистско-зиновьевского центра" и "параллельного троцкистского центра". Но следствие по делу "объединенного право-троцкистского блока", по которому проходил Бухарин, он уже вести не успел, так как его самого сожрала та самая машина, в создание которой он внес столь действенный вклад.

Зорин С. - большевик с 1917 г. Работал секретарем Ивано-Вознесенского губкома РКП(б). Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Дальнейшая судьба неизвестна.

Написано мною после XV съезда. Л. Троцкий. [Приписка Л. Троцкого].

В состав "треугольника" входили руководитель предприятия (учреждения, организации), секретарь партийной организации и председатель профкома (месткома) профсоюза.

Речь идет о манифесте, принятом юбилейной сессией ЦИК СССР в Ленинграде в честь 10-летия "Великой Октябрьской социалистической революции".

Речь идет о Перводекабрьском восстании 1924 г. в Таллинне.

Речь идет о ежегодном заключении коллективных договоров - соглашений между официальными профсоюзами, являвшихся "приводными ремнями" партии-государства и формально выступавшими от имени коллектива рабочих и служащих, с администрацией предприятия, учреждения, организации. Регламентация коллективных договоров и их юридическая сила были определены декретом Совнаркома РСФСР от 1 июля 1918 г. "Взаимные обязательства сторон" способствовали закреплению всевластия компартии в низовых производственных ячейках общества и в то же время демагогически фиктивно представляли трудящихся в качестве вершителя делна производстве.

Фашизм (итал. fascismo, от fascio - пучок, объединение) - правое политическое течение, возникшее в Италии после первой мировой войны под руководством Б. Муссолини. Итальянские фашисты пришли к власти в 1922 г. и

лишились ее в результате государ-ственного переворота в 1943 г. Итальянский фашизм у власти пред-ставлял собой один из вариантов правототалитарного режима (другим вариантом был германский национал-шовинизм), имевшего черты сходства и отличия по сравнению с левототалитарными режи-мами, классическим примером которых может служить советская власть (коммунистическая диктатура) в России (СССР). Расшири-тельное толкование фашизма, попытки представить его в качестве разветвленного международного фактора (в частности, определениенационал-социалистической диктатуры в Германии в качестве фа-шистской) характерны для коммунистической пропаганды. В этом смысле любопытно крайне субъективное, не основанное на истори-ческих реалиях положение Троцкого о фашизме как современномбонапартизме. Расширительное толкование фашизма характерно также и для многих исследований западных авторов (см. Чернявский Г.И. Фашизм: Научная категория или политическое ругательство? – В кн: Чернявский Г.И. Притчи о Правде и Лжи: Политические драмы двадцатого века. Харьков, Око, 2003, с. 158-165.

На следующий день после решения XV съезда ВКП(б) об ис-ключении из партии 75 оппозиционеров (18 декабря 1927 г.) было оглашено датированное предыдущим числом заявление 23 оппози-ционных деятелей, включая Зиновьева и Каменева, о полном идей-ном и организационном "разоружении", осуждении своих предыду-щих взглядов и действий. Авторы обязались защищать всепартийные решения и просили вернуть их в партию (XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., Госиздат, 1928, с. 1266-1267). Троцкий назвал этот поступок "чудовищным вероломством"

(Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 145). Курс Зиновьева и Каменева с этого времени Троцкий определял следующим образом: ".. .Бороться против сталинизма в тех пределах, которые разрешит Сталин" (там же, с. 146).

347. Речь идет о внесении в положение о выборах в советы в 1925-1926 гг. некоторых изменений, которые смягчили положение о "лишенцах", то есть лицах, лишенных избирательного права, пре-доставив право голоса части крестьян, которые ранее рассматрива-лись в качестве "эксплуататорских элементов".

VI конгресс Коминтерна проходил в Москве 17 июля - 1 сен-тября 1928 г. Конгресс рассмотрел вопросы об опасности империа-листической войны, о революционном движении в колониях и полу-колониях, утвердил программу Коминтерна, закрепившую курс "большевизации", то есть перестройки компартий по образцу ВКП(б) и их функционирования в качестве прямой агентуры СССР. Конгресс одобрил исключение Л. Д. Троцкого и других оппозицио-неров из ВКП(б). Он закрепил разгром оппозиционных течений в коммунистическом движении, связанных с объединенной оппози-цией в ВКП(б). В то же время на самом конгрессе и особенно посленего Коминтерн отказался от остатков тактики "единого фронта", заменив ее тактикой "класс против класса", определив социал-демо-кратию как "умеренное крыло фашизма" и заявив, что наибольшую опасность представляют левые социал-демократические группиров-ки. Робкая попытка преодолеть этот сектантский курс была предпри-нята на VII конгрессе (1935). Но она оказалась нежизнеспособной и вскоре под диктовку Сталина Коминтерн от нее отказался, правда, сохранив народнофронтовский камуфляж.

Здесь допущена описка. Имеется в виду декабрь, ибо заявле-ние Каменева и Зиновьева датировано 18 декабря.

О заявлении оппозиционеров на заседании политбюро ЦК ВКП(б) 16 октября 1926 г. относительно отказа от фракционной дея-тельности см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, Chalidze Publications, 1988, т. 2, с. 108-111.

Речь идет о попытке контрдемонстрации в Москве одновре-менно с официальной демонстрацией, организованной властями в честь 10-летия "Октябрьской революции". Немногочисленные уча-стники контрдемонстрации несли плакаты с лозунгами "Выполним завещание Ленина", "Назад, к Ленину", "За подлинную рабочую де-мократию", "Да здравствуют вожди мировой революции Троцкий и Зиновьев" и т. п. Демонстрация была разогнана милицией с ареста-ми и избияниями участников. Отмечались антисемитские выпады, возгласы "Бей жидов-оппозиционеров". См. документы оппозиции по этому вопросу: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 250-261.

Л. Троцкий. Схема будущей схемы
Л. Троцкий. Вопросы Коминтерна (Что дальше?)
Л. Троцкий. Классовые отношения
китайской революции
Л. Троцкий. наброски к статье
о китайской революции
Л. Троцкий. О лозунге Советов в Китае
Л. Троцкий. Положение в Китае
после переворота Чан Кайши и перспективы
К. Родек. Поражение китайской революции
Л. Троцкий. Китайская революция
и тезисы тов. Сталина
Речь тов. Чэнь Дусю. О задачах
китайской революции
Л. Троцкий. Верный путь
Л. Троцкий. Речь о китайской революции
Л. Троцкий. Вторая речь по китайскому вопросу
Л. Троцкий. Неужели не пора понять?
Л. Троцкий. Ханькоу и Москва
Л. Троцкий. Компартия и Гоминьдан
В президиум ИККИ
В ЦКК ВКП (б), в Политбюро ЦК ВКП (б)
В Политбюро ЦК ВКП (б),
в президиум ЦКК ВКП (б)
Перечень важнейших событий в Китае
и их отражение в прессе, докладах и пр
Г. Зиновьев. К резолюции
о международном положении
Г. Зиновьев, Л. Троцкий. В Политбюро ЦК ВКП (б)
Проект платформы большевиков-ленинцев
(оппозиции) к XV съезду ВКП (б)
И. Познанский. Записка
Л. Троцкий. Записка Лифшиц
В. Гринберг. В секретариат ЦК ВКП (б)
Г. Зиновьев, Л. Троцкий. В Политбюро ЦК ВКП (б),
в президиум ЦКК, в ИККИ
Л. Троцкий. Новые возможности китайской революции, новые возможности
новые ошибки
Л. Троцкий. Старые ошибки на новом этапе
Л. Троцкий. Чего ждали и что получили? (Баланс англо-русского комитета)
Л. Троцкий. Речь на президиуме ИККИ
Л. Троцкий. В Секретариат ЦК тов. Янсону
Г. Зиновьев. К вопросу о нынешнем положении в Китае
В Политбюро ЦК ВКП (б)
Переговоры с Францией и вопросу признания долгов
Заявление объединенному пленуму ЦК и ЦКК
Настоящий подарок к празднику
С. Зорин. Письмо Н. И. Бухарину
Л. Троцкий. На новом этапе

Примечания

Указатель имен

Указатель географических названий

Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, 1988, тт. 1-4; Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. М., 1990, тт. 1-4.

Архив Троцкого. Харьков, 1999, 2001, тт. 1-2. 2а Новое русское слово, 1956, 10 июля. Heijenoort Jean van. The History of Trotsky's Papers. - Harvard Library Bulletin, July 1980, p. 291-298. Имеется детальное описание бумаг Л.Д.Троцкого - Л.Л.Седова, хранимых в Гугеровском институте,

составленное сотрудницей и вдовой Николаевского А.С.Бургиной и М.Якобсоном: Guide to the Boris I. Nikolaevsky Collection in the Hoover Institution Archives. Compiled by Anna M. Bourgina and Michael Jakobson. Hoover Institution, Stanford University, 1989, p. 224-350.

Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский. М., 1995.

Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина. Великий организатор поражений. М., [1993].

Чернявский Г.И., Станчев М.Г. Фарс на крови: Х.Г.Раковский. Документальные узлы. Харьков, 1997.

Бюллетень оппозиции. Под редакцией Л.Троцкого. New York, 1973. Vol 1-4.

Writings of Leon Trotsky. New York, 1975-1979. Тома этого издания не пронумерованы.

Trotsky L. Oewres. Paris, 1978-1987.

Наиболее полная библиография работ Л.Д.Троцкого, опубликованных до 1987 г., объемом 1350 страниц, создана американским исследователем Луисом Синклером: Sincklair L. Trotsky: A Bibliography. Brookfield, Vermont, 1989.

См., например: Dziejannovski M.K. A History of Soviet Russia. Englewood Cliffs, 1989, p. 171.

Payne R. The Life and Death of Trotsky. New York, 1977, p. 284.

См., например: Преображенский Е. Новая экономика. М., Госиздат, 1926, с. 101-102.

Правда, 1927, 26 июня.

Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ), ф.325, оп. 1, ед.хр. 372, л. 1.

В этом смысле недалек от истины М. К. Дзевановский, который пишет о теории перманентной революции Троцкого-Ленина (Dziejannovski M.K. Op. Cit., p. 167).

18 РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, ед. хр. 362, л. 2.

Джилас М. Новый класс: Анализ коммунистической системы. New York, 1958, p. 69.

Laqueur W. Stalin: The Glasnost' Revelations. New York, 1990, p. 10, 46, 47.

Правда, 1988, 9 сентября.

Laqueur W. Op. Cit., p. 53.

Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 1, с. 211.

Fairbank J.K. China. A New History. Cambridge, Mass., 1992, p. 283.

Боффа Д. История Советского Союза. М., Международные отношения, 1994, т. 1, с. 290. Детальный анализ позиций как сталинистов, так и сторонников Троцкого по отношению к событиям в Китае см.: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: Большевиизм и китайская революция (1919-1927). М., 2001.

См.: Tucker R.G. The Emergency of Stalin's Foreign Policy. - Slavic Review, 1977, Vol. 36, # 4, p. 567.

Советское руководство: Переписка 1928-1941. М., 1991, с. 69.

Чернявский Г.И. Самоотвод: Как Сталин сам себя с генсека снимал. - Родина, 1994, No 1, с. 67-69.

Троцкий Л. Дневники и письма. М., 1994, с. 25.

Социалистический вестник, 1928, No 1, с. 3.

Harvard University. Haughton Library, bMs, Russ 13T, T-1765, л. 1

Правда, 1928, 18 апреля; Бухарин Н. Уроки хлебозаготовок, шахтинского дела и задачи партии. М., 1928.

См, анализ в кн.: Коен С. Бухарин: Политическая биография 1888-1938. М., 1988, с. 343-344.

Сталин И. Сочинения. М., 1949, т. 11, с. 171. Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А.М.Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., 1993, с.30-37.

Deutscher I. The Prophet Unarmed: Trotsky 1921-1929. London, 1959, p.

Центральный государственный архив Российской Федерации, ф. 5826, оп. 1, ед.хр, 172, д. 121.

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991, с. 56.

Его знаменитое "Письмо тов. В" в данное издание не включено, так как оно опубликовано неоднократно (см. научную публикацию В.П.Данилова в журнале "Вопросы истории", 1989, No 12, с. 83). Анализ письма дан в кн.: Чернявский Г.И., Станчев М.Г. В борьбе против самовластия: Х.Г.Раковский в 1927-1941 гг. Харьков, 1993, с. 172-183.

РГАСПИ, ф.326, оп. 1, ед.хр. 111, лл.11-12.

Троцкий Л. Дневники и письма, с. 39.

Обширное письмо Мясникова, публикуемое в пятом томе, отличается от остальной документации. Оно любопытно скорее не своим политическим содержанием, а смесью авантюризма, гипертрофированной, маниакальной подозрительности, сумеречного душевного состояния и огромного самомнения этого бывшего безграмотного большевистского фанатика, убийцы великого князя Михаила Романова, к которому московское руководство относилось весьма серьезно и даже полемизировало с ним в журнале "Большевик".

По причуде Сталина, а, может быть, для того, чтобы дать Троцкому возможность уйти в частную жизнь (впрочем, утопичность этого была почти ясна с самого начала) или на первых порах сохранить выдворение

в секрете (хотя тайна стала ясной уже в первые дни), Троцкому был выдан заграничный паспорт на фамилию жены - "Седов Лев Давидович". На эту же фамилию был выписан вид на жительство от 30 мая 1931 г., выданный консульством СССР в Стамбуле взамен спорившего паспорта (Hoover Institution. Boris I. Nikolaevsky Collection - далее: HI.NC, box 304).

Deutscher I. The Prophet Outcast: Trotsky 1929-1940. London, 1963, p.3. Ibid.

Швецов В.В. Лев Троцкий и Макс Истмен: История одной политической дружбы. - Новая и новейшая история, 1990, No 6, с. 157.

Кармайкл Д. Троцкий. Иерусалим, 1980, с. 237.

Deutscher I. Op. Cit., p. 444-445.

Бунич И. Пятисотлетняя война в России. Киев, СПб, 1997, с. 185.

Glotzer A. Trotsky: Memoirs & Critique. Buffalo, 1989, p. 41-42.

См.: Drucker P. Max Shachtman and His Life: A Socialist Odyssey Through the American Century. New Jersey, 1994.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 56.

Glotzer A. Op. Cit., p. 29.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 96.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 6, с. 20.

Панцов А.В. Указ. соч., с. 300.

Волкогонов Д, Троцкий: Политический портрет М., 1992, т.2, с. 136.

Об этом свидетельствуют переписка, адресные книги, финансовые документы и другие сохранившиеся материалы (HI.NC, box 372).

The Serge - Trotsky Papers. Edited and Published by D.J. Cotterill. London, 1994, p.73.

XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января - 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М., 1934, с.32.

Троцкий Л. Рабочее государство, термидор и бонапартизм (историко-теоретическая справка). - Бюллетень оппозиции, 1935, No 41, с. 2-13.

Arch Getty J., Naumov O.V. The Road to Terror: Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks, 1931-1939. New York, 1999, p. 164-165.

Бюллетень оппозиции, 1930, No 12-13, с. 3.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 1-2, с. 29.

Gill G. Stalinism. New York, 1998, p. 59.

Kort M. The Soviet Collossosus: A History of the USSR. New York, 1995, p. 156.

Бюллетень оппозиции, 1930, No 14, с. 6-12, 24-37.

Подробнее о подготовке работы о Сталине см.: Фельштинский Ю. Троцкий и "Сталин". - Новый журнал, 1984, No 155, с. 219-234.

Trotsky L. Stalin. New York, 1941.

Троцкий Л. Сталин. Benson, Vermont, 1985, тт. 1-2; то же. М., 1996, тт. 1-2 (редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский).

Andrew C, Gordievsky O. KGB: The Inside Story of Its Foreign Operations from Lenin to Gorbachev. New York, 1990, p. 134.

Если сопоставлять события в России с тем, что произошло во Франции во время революции 1789-1799 гг., то значительно правильнее было бы считать советским квази-термидором переход к НЭПу в 1921 г., что отмечали западные социал-демократы, например, Карл Каутский, и эмигранты-меньшевики, в частности Ю.Мартов (см.: Daniels R.V. Stalin and Socialism. Boulder, 1991, p. 16-17). Троцкий, однако, решительно отвергал такую оценку.

Термин "тоталитаризм" был, насколько нам известно, впервые использован итальянским левым журналистом и политиком Джованни Амендолой в 1924 г. для характеристики системы, создававшейся диктатором Италии, лидером Фашистской партии Бенито Муссолини. Вскоре этот термин был подхвачен самим диктатором и использован им для восхваления этой системы. "Ничего против государства, ничего без государства, ничего вне государства", - таково было определение тоталитаризма, данное Муссолини (Laqueur W. The Dream That Failed: Reflection on the Soviet Union. New York, 1994, p. 14; Чернявский Г. Тень Люциферова крыла. Большевизм и национал-социализм: Сравнительно-исторический анализ. Харьков, с. 17-20).

После смерти Троцкого его сторонники выпустили сборник статей и писем своего учителя за 1939-1940 гг. под названием "В защиту марксизма" (Trotsky L. Defense of Marxism. New York, 1942; позже книга многократно переиздавалась на разных языках), в которых он прибегал именно к диалектическим спекуляциям в попытке доказать, что, и находясь в союзе с нацистской Германией, участвуя вместе с ней в разделе Восточной Европы, СССР продолжает оставаться "рабочим государством".

76 Восленский М. Номенклатура. М., 1991; Djilas M. The New Class: An Analysis of the Communist System. New York, 1967; Ibid. Fall of the New Class: A History of Communism's Self-Destruction. New York, 1988.

Eastman M. Stalin's Russia and the Crisis in Socialism. New York, 1940, p. 155.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 1-2, с. 17.

См.: Чернявский Г.И., Станчев М.Г. В борьбе против самовластиа: Х.Г.Раковский в 1929-1941 гг. Харьков, 1991, с. 172-206.

См. ниже, с. 99.

The Serge - Trotsky Papers, p. 68.

См., например: "В Сталина нужно стрелять": Переписка Н.В.Устрялова и Н.А.Цурикова 1926-1927 гг. - Вопросы истории, 2000, No 2, с.136-143.

В западных изданиях основным заголовком стала "Преданная революция", а название книги в его русском варианте стало подзаголовком. превратилось в подзаголовок.

Троцкий Л. Что такое СССР и куда он идет? Париж, 1936, с.229.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 88.

Троцкий Л. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1991, с. 479-480.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 4.

Ibid., p. 116-117.

Eastman M. Since Lenin Died. London, 1924, p. 28-30.

Большевик, 1925, No 16, с. 68-70.

New York Times, 1926, October 18th.

Подробнее см.: Швецов В.В. Лев Троцкий и Макс Истмен: История одной политической дружбы. - Новая и новейшая история, 1990, No 6, с. 141-163. The Serge - Trotsky Papers, p. 155. HI. NC, box 366. Mahoney H.T., Mahoney M.L. The Sage of Leon Trotsky: His Clandestine Operations and His Assassination. San Francisco, 1998, p. 461. Deutscher I. Op. Cit., p. 328.

Бюллетень оппозиции, 1929 No 1-2, с. 27.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 3-4, с. 5.

О том, что собой в действительности представлял этот "подъем" см. ниже, с. 130-131.

Панцов А. В. Указ. соч., с. 225-292.

Harvard University. Haughton Library, mBs Russ, 13T - 3522.

Writings of Leon Trotsky, 1932-33. New York, 1972, p. 141-143, 343.

Arch Getty J. Trotsky in Exile: Founding of the Fourth International. -

Soviet Studies, 1986, # 1, p. 24-35.

Волкогонов Д. Указ. соч., т. 2, с. 297.

NI.NC, box 350.

Немало материала, представляющегося в основном достоверным, об этой стороне жизни Блюмкина, в частности о том, как он под видом буддийского монаха пробрался в Тибет в 1925-1926 гг., можно найти в книге: Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: Магия и шпионаж. М., 1999. Необходимо предостеречь читателей, что по другим вопросам в этой книге содержится масса непроверенных и ошибочных данных.

По-видимому, "Письмо тов. В.", датированное августом 1928 г., было послано Троцкому еще в Алма-Ату (Бюллетень оппозиции, 1929, No 6, с. 14-20). Остальные же работы Раковского могли быть только переправлены им за рубеж, ибо созданы они были уже после депортации Троцкого (Бюллетень оппозиции, 1929, No 4, с. 3-4; No 6, с. 3-7; 1930, No 17-18, с.14-20; No 1931, No 25-26, с. 9-32). Анализ этих работ см., Чернявский Г.И., Станчев М.Г. Указ. соч., с. 172-206).

Агабеков Г.С. Г.П.У. (Записки чекиста). Берлин, 1930, с. 229.

Navill P. Trotski vivant. Paris, 1962, p. 25.

NI.NC, box 306.

NI.NC, box 344.

NI.NC, box 374.

Arch Getty J. Trotsky in Exile... - Soviet Studies, 1986, # 1, p. 27-28, 34.

Brou P. Trotsky at le bloc des oppositions de 1932. - Cahier Leon Trotsky, 1980, # 5, p. 5-37; Arch Getty J. Trotsky in Exile... - Soviet Studies, 1986, # 1, p. 28-29.

HU.HL, bMs Russ, T-4782.

Ibid., T-8114; Arch Getty J. Trotsky in Exile... - Soviet Studies, 1986, # 1, p. 29.

Arch Getty J. Trotsky in Exile... - Soviet Studies, 1986, # 1, p. 29.

Иоффе Н.А. Время назад: Моя жизнь, моя судьба, моя эпоха. М., 1992, с.79.

Поляков Ю.А. Историческая наука: Люди и проблемы. М., 1999, с. 432.

См.: Шишкин В.А.Россия в годы "великого перелома". Спб, 1999, с. 79.

Писатели России: Автобиографии современников. М., 1998, с.199.

122 См. об этом: Mawdsey E. The Stalin Leads: The Soviet Union 1929-1953. Manchester, 1998, p. 1 a.o.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 1-2, с. 24.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 6, с. 1.

Бюллетень оппозиции, 1929, No 3-4, с. 7.

Eastman M. Stalin's Russia..., p. 121.

NI.NC, box 354.

NI.NC, box 305.

Троцкий Л. История русской революции. М., 1997, тт.1-2. Общий объем этого издания 1180 страниц.

Троцкий Н. Наши политические задачи: Тактические и организационные вопросы. Женева, 1904, с. 54.

Daniels R.V. Op. Cit., p. 62.

Численность наиболее значительной организации сторонников Троцкого - Коммунистической лиги США - достигла максимума около 200 членов в 1932-1933 гг., а затем стала сокращаться (Drucker P. Op. Cit., p. 56).

Кривицкий В. Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. М., 1996, с. 58.

Callinicos A. Trotskyism. Minneapolis, 1990, p. 38.

The Serge - Trotsky Papers, p. 109.

Eastman M. Einstien, Trotsky, Hamingway, Freud, and Others. Great Companions: Critical Memoirs of Some Famous Friends. New York, 1992, p. 112,

партия социалистической революции).

Glotzer A. Op. Cit., p. 310.

Жуков Ю.Н. Следствие и судебные процессы по делу об убийстве С.М.Кирова. - Вопросы истории, 2000, No 2, с. 43, 45.

Другой крупнейший американский ученый историк Чарлз Берд отказался войти в комиссию, но лишь потому, что фиктивность обвинений была для него совершенно ясна и не нуждалась в дополнительных свидетельствах. Берд полагал, что Троцкий не обязан доказывать свою невиновность. "Это - обязанность обвинителей, - писал он в ньюйоркский комитет защиты Троцкого, - предъявить нечто большее, чем признания, именно: подкрепляющие их доказательства специфических и явных актов" (НI.NC, box 354). Выдающийся английский писатель Дж. Бернард Шоу, отказавшись присоединиться к следственной комиссии, обосновал это так: "Я надеюсь, что Троцкий не позволит заставить себя предстать перед судом, более ограниченным, чем его читающая публика, где он сам творит суд над своими обвинителями. Эта его позиция дает ему все преимущества; если ему удобно в Мексике (довольно приятное место), я ничего не буду предпринимать, чтобы изменить это положение. Его перо - это великолепное оружие" (НI.NC, box 370).

The Case of Leon Trotsky: Report of Hearing on the Charges Made Against Him in the Moscow Trials. New York, 1937. В 1968 г. этот том объемом свыше 600 страниц был переиздан в Нью-Йорке как репринтное издание.

Not Guilty! Report of the Commission of Inquiry into the Charges Made Against Leon Trotsky in the Moscow Trials. New York, 1938.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 105.

The Case of Leon Trotsky, p. XII.

Sheridan C. Mayfair in Moscow. New York, [1921], p. 152; *ibid.* Naked Truth. New York, 1928, p. 192-202.

Index (USA), 1999, # 6, p. 75.

Новый град (Париж), 1931, No 1, с. 93-94.

Mauriac F. Memoires. Paris, 1959, p. 128-132.

The Saturday Review of Literature, 1932, February 27th.

НI.NC, box 351.

Malraux A. Leon Trotsky. - The Modern Monthly, 1935, # 9, p. 37-41.

Glozer A. Op. Cit., p. 40-41.

В каталоге Библиотеки Конгресса США значится 216 различных книг о Троцком.

Deutscher I. The Prophet Unarmed: Trotsky 1921-1929. London, 1959;

Deutscher I. The Prophet Outcast: Trotsky 1929-1940. London, 1963; Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991.

Heijenoort van J. Op. Cit., p. 153-154.

Mandel E. Trotsky as Alternative. London, 1995.

Невозможно сколько-нибудь серьезно рассматривать книгу Н.Васецкого "Троцкий: Опыт политической биографии" (М., 1992), в которой поражает сочетание грубых фактических ошибок, внутренней ненависти к герою, плохо скрываемого сталинистского духа и псевдонаучной напыщенности. Это издание - прямое продолжение прежних работ Васецкого, выдержанных в духе замшелого коммунистического догматизма. См., например: Васецкий Н. В конфликте с эпохой: Троцкизм против реального социализма. М., 1985. Ничуть не выше книга Н.Н.Яковлева "Сталин: Путь наверх" (М., 2000). Хотя она и посвящена антиподу Троцкого, автор постоянно возвращается к книге Троцкого "Сталин", злобно комментируя ее положения, хотя и не полемизируя по существу. Тщеславие, мелочность, шовинизм, антисемитизм, отсутствие первоисточников, убогий материал, казенный стиль - таковы черты этого произведения, которое можно считать достойным продолжением пресловуто известной книги Яковлева "ЦРУ против СССР", в свое время написанной по явному заказу КГБ.

Волкогонов Д, Троцкий: Политический портрет. М., 1992, тт. 1-2.

Brou P. Trotsky. Paris, 1988; Cahiers Leon Trotsky: Revue d'itee par l'institute Leon Trotsky. В 1979-2003 гг. вышло 82 выпуска этого журнала.

Доже Д. (Dauget Daniel). "Троцкий" Пьера Бруэ: По заказу перестройки. - Spartacist: Бюллетень спартаковцев, 1991-1992, No 2, с. 44-61.

Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. Oxford,

1978.

Daniels K.V. Trotsky, Stalin and Socialism. Boulder, 1991, p. VII.

Callinicos A. Trotskyism. Minneapolis, 1990.

Wistrich R. Trotsky: Fate of a Revolutionary. New Haven, 1957.

Alexander R.J. Trotskyism in Latin America. Stanford, California, 1973;
ibid. International Trotskyism. 1929-1985: A Documented Analysis of the
Movement. Durham, 1991.

Nevada J. Trotsky and the Jews. Philadelphia, 1972.

Mahoney H.T., Mahoney M.L. The Saga of Leon Trotsky: His Clandestine
Operations and His Assassination. San Francisco, 1998.

1 Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, 1988,
тт. 1-4.; то же. М., 1990, тт. 1-4.

2 Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий
организатор поражений. М., [1993].

3 Панцов А. Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и
Китайская революция (1917-1927). М., 2001, с. 149-224. 4 Коммунистическая
оппозиция в СССР 1923-1927,, т. 4, с. 109-174.

Обращений с начала месяца: 454, Last-modified: Thu, 29 Sep 2005
11:52:10 GMT